

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

EDITORIAL BOARD

Т.Н. Агапова,

доктор экономических наук, профессор

С.В. Алексеев,

доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего профессионального
образования РФ, Почетный работник науки и техники РФ

Ю.М. Антонян,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

Ю.Т. Ахвледиани,

доктор экономических наук, профессор,
академик РАН

А.В. Барков,

доктор юридических наук, профессор

И.С. Барчуков,

доктор педагогических наук, профессор

А.Р. Белкин,

доктор юридических наук, профессор,
академик РАН

Е.В. Богданов,

доктор юридических наук, профессор

Р.П. Булыга,

доктор экономических наук, профессор

Ю.В. Гнездова,

доктор экономических наук, доцент

М.Т. Громкова,

доктор педагогических наук, профессор

Л.П. Дашков,

доктор экономических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ,
академик РАН

Д.В. Дианов,

доктор экономических наук, профессор

О.Д. Жук,

доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник прокуратуры РФ,
академик РАН

С.В. Иванцов,

доктор юридических наук, профессор

О.Ю. Ильина,

доктор юридических наук, профессор

Р.В. Илюхина,

доктор экономических наук, профессор

Н.Г. Кадников,

доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего
профессионального образования РФ

T.N. Agapova,

doctor of economic sciences, professor

S.V. Alekseev,

doctor of legal sciences, professor,
Honorary worker of higher professional education of Russia,
Honorary worker of science and technology of Russia

Yu.M. Antonyan,

doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of science of Russia

Yu.T. Akhvlediani,

doctor of economic sciences, professor,
member of RANS

A.V. Barkov,

doctor of legal sciences, professor

I.S. Barchukov,

doctor of pedagogical sciences, professor

A.R. Belkin,

doctor of legal sciences, professor,
member of RANS

E.V. Bogdanov,

doctor of legal sciences, professor

R.P. Bulyga,

doctor of economic sciences, professor

Ju.V. Gnezdova,

doctor of economic sciences, associate professor

M.T. Gromkova,

doctor of pedagogical sciences, professor

L.P. Dashkov,

doctor of economic sciences, professor,
Honored worker of higher school of Russia,
member of RANS

D.V. Dianov,

doctor of economic sciences, professor

O.D. Zhuk,

doctor of legal sciences, professor,
Honorary prosecutor of Russia,
member of RANS

S.V. Ivantsov,

doctor of legal sciences, professor

O.Yu. Il'ina,

doctor of legal sciences, professor

R.V. Ilyukhina,

doctor of economic sciences, professor

N.G. Kadnikov,

doctor of legal sciences, professor,
Honorary worker of higher professional education
of the Russian Federation

Р.А. Каламкарян,
доктор юридических наук, профессор

И.А. Калинин,
кандидат педагогических наук

В.П. Камышанский,
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего образования РФ

В.Г. Когденко,
доктор экономических наук, профессор

Н.А. Колоколов,
доктор юридических наук, профессор

М.А. Комаров,
доктор экономических наук, профессор

И.И. Котляров,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

А.А. Крылов,
доктор экономических наук, профессор

Е.И. Кузнецова,
доктор экономических наук, профессор

Н.П. Купрешенко,
доктор экономических наук, профессор

А.А. Ласкин,
доктор педагогических наук

И.А. Майбуров,
доктор экономических наук, профессор

Н.П. Майлис,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ,
Заслуженный деятель науки РФ

М.М. Максимцов,
доктор экономических наук, профессор,
Почетный работник высшего
профессионального образования РФ

В.П. Малахов,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ

В.Б. Мантусов,
доктор экономических наук, профессор

Е.Е. Матвеева,
доктор экономических наук, доцент

Г.Б. Мирзоев,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

А.Л. Миронов,
кандидат юридических наук, доцент

Н.В. Михайлова,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ

R.A. Kalamkaryan,
doctor of legal sciences, professor

I.A. Kalinichenko,
candidate of pedagogical sciences

V.P. Kamyshanskiy,
doctor of legal sciences, professor,
Honorary worker of higher education of Russia

V.G. Kogdenko,
doctor of economic sciences, professor

N.A. Kolokolov,
doctor of legal sciences, professor

M.A. Komarov,
doctor of economic sciences, professor

I.I. Kotlyarov,
doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

A.A. Krylov,
doctor of economic sciences, professor

E.I. Kuznetsova,
doctor of economic sciences, professor

N.P. Kupreshchenko,
doctor of economic sciences, professor

A.A. Laskin,
doctor of pedagogical sciences

I.A. Mayburov,
doctor of economic sciences, professor

N.P. Maylis,
doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia,
Honored worker of science of Russia

M.M. Maksimtsov,
doctor of economic sciences, professor,
Honorary worker of higher professional
education of Russia

V.P. Malakhov,
doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of higher school of Russia

V.B. Mantusov,
doctor of economic sciences, professor

E.E. Matveeva,
doctor of economic sciences, associate professor

G.B. Mirzoev,
doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

A.L. Mironov,
candidate of legal sciences, associate professor

N.V. Mikhaylova,
doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of higher school of Russia

Р.С. Мулукаев,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН

Ф.Г. Мышко,
доктор юридических наук

А.Ю. Олимпиев,
кандидат юридических наук, доктор исторических наук

А.М. Осавельюк,
доктор юридических наук, профессор

В.С. Осипов,
доктор экономических наук, профессор

Г.Б. Поляк,
доктор экономических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН

А.А. Реан,
доктор педагогических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

В.Ф. Родин,
доктор педагогических наук, профессор

С.Г. Симагина,
доктор экономических наук, доцент

А.В. Симоненко,
доктор юридических наук, профессор

А.М. Столяренко,
доктор психологических наук,
доктор педагогических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ

Л.В. Туманова,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

И.В. Ульянова,
доктор педагогических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

В.Ю. Федорович,
кандидат юридических наук, доцент

О.В. Химичева,
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего
профессионального образования РФ

Н.М. Чепурнова,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

А.П. Шергин,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

Н.Д. Эриашвили,
кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук,
доктор экономических наук, профессор,
лауреат премии Правительства РФ
в области науки и техники

R.S. Mulukaev,
doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of science of Russia, member of RANS

F.G. Myshko,
doctor of legal sciences

A.Yu. Oлимпиеv,
candidate of legal sciences, doctor of historical sciences

A.M. Osavel'yuk,
doctor of legal sciences, professor

V.S. Osipov,
doctor of economic sciences, professor

G.B. Polyak,
doctor of economic sciences, professor,
Honored worker of science of Russia, member of RANS

A.A. Rean,
doctor of pedagogical sciences, professor,
Honored worker of science of Russia

V.F. Rodin,
doctor of pedagogical sciences, professor

S.G. Simagina,
doctor of economic sciences, associate professor

A.V. Simonenko,
doctor of legal sciences, professor

A.M. Stolyarenko,
doctor of psychology sciences,
doctor of pedagogical sciences, professor,
Honored worker of higher school of Russia

L.V. Tumanova,
doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

I.V. Ul'yanova,
doctor of pedagogical sciences, professor,
Honored worker of science of Russia

V.Yu. Fedorovich,
candidate of legal sciences, associate professor

O.V. Khimicheva,
doctor of legal sciences, professor,
Honorary worker of higher professional education
of the Russian Federation

N.M. Chepurnova,
doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

A.P. Shergin,
doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of science of Russia

N.D. Eriashvili,
candidate of historical sciences,
candidate of legal sciences,
doctor of economic sciences, professor,
winner of an Award of the Government of Russia
in the field of science and technology

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия.

**Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-27627
от 16 марта 2007 г.**

**Перерегистрировано:
Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-62944
от 31 августа 2015 г.**

*Научный редактор,
ответственный за издание,
лауреат премии Правительства
РФ в области науки и техники,
доктор экономических наук,
кандидат юридических наук,
кандидат исторических наук,
профессор*
Н.Д. Эриашвили
E-mail: nodari@unity-dana.ru
Тел. 8 (499) 740-68-30

Главный редактор
М.В. Саудаханов
кандидат юридических наук

*В подготовке номера
участвовали:*
**М.И. Никитин,
Л.С. Антоненко,
Д.Е. Барикаева**

Верстка
М.Е. Киселева

УЧРЕДИТЕЛЬ:
ФГКОУ ВО
**«Московский университет
Министерства внутренних дел
Российской Федерации
имени В.Я. Кикотя»**

117437, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12

Адрес редакции:
109028, Москва,
Малый Ивановский пер., д. 2
Тел. 628-57-16

**Индекс по каталогу Агентства
«Роспечать» — 81108**
Подписано в печать
20.12.2018 г.
Цена свободная

ВЕСТНИК

ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Содержание № 4 • 2018

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Егоров С.А., Школа О.В. Возможности обеспечения совместимости различных типов интеграционных правовых систем	8
Сунцова Е.А., Правкин С.А. Концепция народного государства и примиряющего права С.М. Соловьева	14
Тетюхин И.Н., Попов А.М., Дубовицкий А.И. Взгляд дореволюционных исследователей на происхождение и введение института фискалов	20
Василевич Д.Г. Взаимодействие соматических и иных прав и свобод человека и гражданина	30
Гасанов К.К., Харламов С.О. Конституционные реформы и их значение в модернизации Российского государства	36
Осавелюк А.М. К вопросу о гарантировании и ограничении социальных и культурных прав и свобод человека в России	44
Беляева А.А., Мамонтов А.Г. Роль права в общественной самоорганизации	47
Дудкин А.Ю. История правового регулирования родительских прав и обязанностей по Семейному кодексу Российской Федерации	50
Жилиева С.К., Раков К.А. Проблема тайны усыновления в Российской Федерации	53
Курбанов Р.А. Российское предпринимательское право и цифровая экономика	57
Романько Э.А. Вариативность условий изменения срока исполнения обязательства	61
Рыбакова М.И. Законодательные основы развития «зеленых» закупок в России	66
Семенова Е.Г. Право застройки: проблемы законодательной регламентации	73
Соловьев В.Н., Тумаков А.В. Опцион на заключение договора и опционного договора	80
Литвиненко А.Н., Самойлова Л.К. Правовая характеристика элементов бюджетного устройства Российской Федерации (часть 2)	84
Абакумов О.Б., Соломатина Е.А., Баранов А.А. Криминалистические аспекты киберпреступности в России	91
Желудков М.А. К вопросу о повышении эффективности реализации в России аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» при обеспечении защиты от корыстной преступности	95
Жигарев Е.С. Сущность общесоциального предупреждения преступности: прошлое и настоящее (критический взгляд криминолога)	101
Насимов Г.А., Шапански М.А. Юридический анализ объективных и субъективных признаков преступлений в сфере экономической деятельности, совершаемых должностными лицами	107
Новрузова М.Р. Объект неуплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей по УК РФ	110
Осокин Р.Б. К вопросу об эффективности уголовной ответственности за использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов и предметов	114
Примов Д.Р. Развитие нормы о самоуправстве в советский период	117
Свиридов Р.В. Основания криминализации деяний, сопряженных с жестоким обращением с животными	121
Борисова Н.В. Стиль изложения решения суда апелляционной инстанции	125
Ендольцева А.В., Ендольцева Ю.В. Обеспечение прав и законных интересов свидетеля при производстве по уголовному делу	129
Богатырев В.В., Каламкарян Р.А. Международно-правовой вклад Российской Федерации в современный миропорядок по линии миграции	135
Амельчакова В.Н., Сулова Г.Н. Использование сотрудниками полиции систем видеорегистрации (Международный опыт)	140
Сухинин А.В. Изменение общественных отношений в результате совершения преступлений полицейскими	145
Ларионова Л.И. Административная ответственность в сфере налогового законодательства: исторический и правовой анализ	148
Недрага Я.Н. К вопросу о гармонизации федерального и регионального административного законодательства	152
Румянцев Н.В., Хазов Е.Н., Богданов А.В. Основные направления противодействия употреблению и распространения наркотических средств и психотропных веществ среди несовершеннолетних	158
Скворцова А.П., Коняхина Т.Я., Гусева С.Г. Федеральное агентство в системе органов исполнительной ветви власти Российской Федерации	166
Стандзюль Л.В. К вопросу о совершенствовании федерального законодательства о лицензионно-разрешительной системе	170
Кальгина А.А., Ильин Б.В. Ошибки в судебной практике как следствие недостатков электронных справочных правовых систем	176

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

• Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов. В первую очередь редакция публикует материалы своих подписчиков.

• При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов ссылка на журнал обязательна.

• В соответствии со ст. 42 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации», письма, адресованные в редакцию, могут быть использованы в сообщениях и материалах данного средства массовой информации, если при этом не искажает смысл письма. Редакция не обязана отвечать на письма граждан и пересылать эти письма тем органам, организациям и должностным лицам, в чью компетенцию входит их рассмотрение. Никто не в праве обязать редакцию опубликовать отклоненное ею произведение, письмо, другое сообщение или материал, если иное не предусмотрено законом.

Формат 60x84 1/8.
Печать офсетная. Тираж 1500 экз.
(1-й завод — 300).
Отпечатано в типографии
«Буки Веди» ООО «Ваш
полиграфический партнер»
Москва, Ильменский пр-д., д. 1,
корп. 6
Тел. 8 (495) 926-63-96

Борисова Е.В. Некоторые аспекты статистического анализа топливно-энергетического комплекса России.....	186
Вадрецкий И.С. Значение контроля в сфере государственных закупок для обеспечения экономической безопасности.....	190
Деревянко В.Э. Теоретические и методические основы исследования криминализации региональной экономики как аспекта экономической безопасности.....	194
Дианов Д.В. Соотношение процессов слияния и поглощения компаний в контексте экономической безопасности.....	200
Дятлова А.Ф., Милославская М.М. Инструменты управления рациональным природопользованием.....	205
Захарина С.И. Международный автоматический обмен финансовой информацией с компетентными иностранными органами: юридико-технические аспекты.....	213
Кузнецова Е.И., Филатова И.В. Влияние экономической преступности на экономическую безопасность страны в современных условиях.....	218
Куркина Н.В. Проблемные вопросы толкования правовой категории «крупные сделки» по российскому законодательству.....	221
Логинов Е.Л., Шкута А.А., Эришвили Н.Д. Трансграничный контур управления сферами бизнес-деятельности России и Китая как инструмент макроэкономической стабилизации в условиях критической неравномерности мировой экономики.....	228
Магомедов Ш.М. Обеспечение экономической безопасности на микроуровне: противодействие рейдерству как проявлению недобросовестной конкуренции.....	234
Маляев С.С., Иванов А.В. Инструменты государственного финансового контроля в налоговой сфере.....	238
Маслова В.М. Роль аудита в развитии внутренних коммуникаций организации.....	243
Сандрюкова Е.А., Дорошин А.А. Сущность и роль когнитивной экономики в понимании современного общества.....	248
Синяев В.В. Функциональное значение медийной рекламы.....	253
Синяева И.М. Инструменты электронного бизнеса в сфере услуг маркетинга.....	256
Токолов А.В. Особенности применения блокчейн-технологии в цифровой экономике.....	259

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Есина А.С. Итоговая государственная аттестация слушателей Университета: новый формат проведения (положительный опыт по кафедре предварительного расследования).....	262
Жевлакович С.С. К вопросу о путях решения проблемы интенсификации ведомственной системы повышения квалификации сотрудников органов внутренних дел.....	265
Кудрявцев С.В., Дмитриев А.В. Воспитание несовершеннолетних правонарушителей в России.....	271
Дементьев В.Л., Платонов Д.А., Капитонов В.Ю. Воспитание специальных силовых способностей у курсантов образовательных организаций МВД России.....	274
Зайцев А.А. Диагностические и статистические методы как компонент учебного процесса по физической подготовке курсантов образовательных организаций системы МВД России.....	279
Карасев А.В., Ципинов Х.Б. Особенности профессионального отбора и обучения кандидатов для службы в правоохранительных органах США.....	283
Маркелов В.В., Подлипняк Ю.Ф. Особенности детерминации соревновательной надежности в спорте.....	289
Тарасова Л.В., Тарасов П.Ю., Хромов В.А., Воробьева С.М., Панков В.А. Информативные показатели физической подготовленности квалифицированных спортсменов в пулевой и стендовой стрельбе на этапах подготовки.....	294
Чехранов Ю.В., Платонов Д.А., Шилакин В.Б. Структуризация содержания физической подготовки сотрудников ОВД России.....	298
Горшенева И.А., Буравлева А.К., Буравлев Е.А. Функции и формы контроля как важнейшего компонента учебно-воспитательного процесса.....	301
Костина Л.Н., Калашников А.Ф. Основные направления развития профессиональной наблюдательности у психологов органов внутренних дел.....	305
Красилов О.В., Манаников С.В., Разицын В.А. Совершенствование профессиональной подготовки курсантов образовательных организаций МВД России с применением имитационных игр.....	308
Мингалева Э.Б., Ленева Ю.Б., Рассадин А.А. Особенности профессиональной деятельности сотрудников ДПС ГИБДД.....	313
Мишкина В.А. Ретроспективный анализ работы с детьми семей мигрантов.....	317
Передня Д.Г., Ананьин О.Ю. Компенсационные процессы профессиональной стратификации в системе органов внутренних дел (опыт эмпирического исследования).....	321
Смирнов В.М., Милевская Ю.С. Основные задачи образования в условиях развития Глобального информационного пространства (ГИП).....	327
Толкачев А.В. Педагогический анализ проблемы профессиональных компетенций.....	330
Уринцов А.И., Староверова О.В., Свиридова Е.С. Смешанное образование студентов — перспективный вектор развития традиционного обучения.....	334

The journal is registered by
Federal Surveillance Service for
Compliance with the Legislation
in Mass Media and Cultural
Heritage Protection

Registration certificate
PI № FS77-27627
dated 16.03.2007

Reregistered:
Registration certificate
PI № FS77-62944
dated 31.08.2015

*Scientific editor,
responsible for the publication,
the winner of the award
of the Government
of the Russian Federation
in the field of a science and technics,
doctor of economics,
candidate of law sciences,
candidate of historical sciences,
professor*

N.D. Eriashvili
E-mail: nodari@unity-dana.ru
Tel. 8 (499)740-68-30

Editor-in-Chief
M.V. Saudahanov
candidate of law sciences

This issue has been edited by:
M.I. Nikitin,
L.S. Antonenko,
D.E. Barikaeva

Imposition
M.E. Kiseleva

FOUNDER:
Moscow University
of the Ministry of Internal
Affairs of Russian Federation
named after V.Ya. Kikot

117437, Moscow,
Akademika Volgina, d. 12

Editorial Staff address:
109028, Moscow,
Malyj Ivanovskij per., d. 2
Tel. 628-57-16

Zip Code at the List of the Agency
«Rospechat» — 81108

Issued
20.12.2018
The price is not fixed

VESTNIK

ECONOMICHESKOI BEZOPASNOSTI

Contents № 4 • 2018

JURISPRUDENCE

Egorov S.A., Shkola O.V. Possibilities of ensuring compatibility of various types of integration legal systems	8
Suncova E.A., Pravkin S.A. The concept of the people's state and the reconciling right of S.M. Solovyov	14
Tetyuhin I.N., Popov A.M., Dubovickiy A.I. View pre-revolutionary researchers on the origin and introduction of the institute of fiscal	20
Vasilevich D.G. Interaction of the somatic and other rights and freedoms of the person and the citizen	30
Gasanov K.K., Kharlamov S.O. Constitutional reforms and their significance in the modernization of the Russian state	36
Osavelyuk A.M. On the issue of guaranteeing and restricting social and cultural human rights and freedoms in Russia	44
Belyaeva A.A., Mamontov A.G. The role of legal forms of social self-organization	47
Dudkin A.Yu. History of legal regulation of parental rights and obligations gender Family code of the Russian Federation	50
Zhilyaeva S.K., Rakov K.A. The problem of the secret of adoption in the Russian Federation	53
Kurbanov R.A. Russian entrepreneurial law and digital economy	57
Roman'ko E.A. Variability of conditions of change of the period for performance of the obligation	61
Rybakova M.I. Legislative framework development «green» procurement in Russia	66
Semenova E.G. The right of building: problems of legislative regulation	73
Soloviev V.N., Tumakov A.V. Option on the conclusion of the contract and optional agreement	80
Litvinenko A.N., Samoylova L.K. Legal description of components of the budgetary arrangements of the Russian Federation (part 2)	84
Abakumov O.B., Solomatina E.A., Baranov A.A. Forensic aspects cybercrime in Russia	91
Zheludkov M.A. To the question of increase in efficiency of realization in Russia of the bez-opasnyy city hardware and software when ensuring protection against mercenary crime	95
Zhigarev E.S. Essence of the general social warning of the criminality: the past and the present (the critical view of the criminologist)	101
Nasimov G.A., Shapanski M.A. Legal analysis of objective and subjective signs of crimes in the sphere of economic activity committed by officials	107
Novruzova M.R. The object of non-payment of funds for the maintenance of children or incapable parents of the criminal code of the Russian Federation	110
Osokin R.B. To the question about the effectiveness of criminal liability for the use of minors in producing pornographic materials and items	114
Primov D.R. Development of norm on arbitrariness during the soviet period	117
Sviridov R.V. The bases of criminalization of the acts interfaced to animals abuse	121
Borisova N.V. Language of the decision of the court of apellation soon	125
Endoltseva A.V., Endoltseva Yu.V. Ensuring the rights and legitimate interests of the witness at criminal proceedings	129
Bogatyrev V.V., Kalamkaryan R.A. International legal contribution of the Russian Federation to the modern world order in the area of migration	135
Amelchakova V.N., Suslova G.N. Of the using systems of police body (International experience)	140
Suhinin A.V. Changing of public ATTITUDE as a result of committing crimes by policemen	145
Larionova L.I. Administrative responsibility in the field of tax legislation: historical and legal analysis	148
Nedraga Ya.N. To the question of harmonization federal and regional administrative law	152
Rumyantsev N.V., Hazov E.N., Bogdanov A.V. The main directions of countering the use of and distribution of narcotic drugs and psychotropic substances among minors	158
Skvortsova A.P., Konyakhina T.Ya., Guseva S.G. Federal Agency in the system of bodies Executive branch of the Russian Federation	166
Stadzon L.V. To the question of improving the federal legislation about the licensing system	170
Kalgina A.A., Ilyin B.V. Mistakes in court practice as a result of shortcomings electronic help legal systems	176

ECONOMIC SCIENCE

- The opinion of editorial staff may not coincide with the point of view of the authors of publications. The responsibility of publications maintenance and reliability of the facts lies on authors. First of all editorial staff publishes materials of the subscribers.

- At a reprint or reproduction by any method, in full or in part journal materials the reference to the journal is obligatory.

- In accordance with the Law of the Russian Federation «About mass media» of 27 December 1991 № 2124-1, letters addressed to the editorial staff, may be used in messages and materials of mass media, if it does not distort the meaning of the letter. Editorial staff is not obliged to answer letters of citizens and to remit these letters to those bodies, the organizations and officials, whose competence includes their consideration. Nobody has the right to oblige editorial staff to publish the product, the letter, other message or a material that has been dismissed earlier, if other is not statutory.

Format 60x84 1/8.
Offset printing
Circulation 1500 copies
(1st release–300)
It is printed in Company
«Buki Vedi» LLC «Your Publishing
Partner»
Moscow, Hmensky pr-d, d. 1, bldg. 6
Ph. 8 (495) 926-63-96

Borisova E.V. Some aspects of the statistical analysis of the fuel and energy complex of Russia.....	186
Vadretsky I.S. The importance of control in public procurement for economic security.....	190
Derevyanko V.E. Theoretical and methodological fundamentals of research of criminalization of regional economics as the aspect of economic security.....	194
Dianov D.V. The ratio of mergers and acquisitions in the context of economic security.....	200
Dyatlova A.F., Miloslavskaya M.M. Tools of rational environmental control.....	205
Zakharina S.I. International automatic exchange of financial information with competent foreign authorities: legal and technical aspects.....	213
Kuznetsova E.I., Filatova I.V. The impact of economic crime on the economic security of the country in modern conditions.....	218
Kurkina N.V. Problematic issues of interpretation of the legal category of «major transactions» under Russian law.....	221
Loginov E.L., Shkuta A.A., Eriashvili N.D. Cross-border contour of managing the spheres of business activities of Russia and China as a tool for macroeconomic stabilization in conditions of critical inequality of the world economy.....	228
Magomedov Sh.M. Ensuring economic security at the micro level: countering raiding as a manifestation of unfair competition.....	234
Mailyan S.S., Ivanov A.V. Instruments of the state financial control in tax sphere.....	238
Maslova V.M. The role of audit in the development of internal communications.....	243
Sandryukova E.A., Doroshin A.A. The essence and role of cognitive economics in the understanding of modern society.....	248
Sinyayev V.V. The value of media advertising to increase marketing results.....	253
Sinyayeva I.M. The tools of e-business in the field of services marketing.....	256
Tokolov A.V. Features of application of blockchain technology in the digital economy.....	259

PEDAGOGICAL SCIENCE

Esina A.S. The final state certification of the University students: a new format (positive experience in the Department of preliminary investigation).....	262
Zhevlakovich S.S. On the question of how to solve the problem of the intensification of the departmental system of advanced training of internal affairs officers.....	265
Kudryavtsev S.V. Education of minor law offenses in Russia.....	271
Dementiev V.L., Kapitonov V.Yu. Education of special power abilities at cadets of the educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.....	274
Zaitsev A.A. Diagnostic and statistical methods as a component of the training process on physical training of courses of educational organizations of the MOI of Russia system.....	279
Karasev A.V., Tsipinov H.B. Features of professional selection and training of candidates for service in law enforcement bodies of the USA.....	283
Markelov V.V., Podlipnyak Yu.F. Features of determination of reliability in competitive sports.....	289
Tarasova L.V., Tarasov P.Yu., Hromov V.A., Vorob'eva S.M., Pankov V.A. Informative indicators of physical fitness of qualified athletes in bullet and trap shooting at the preparation stages.....	294
Chekhranov Yu.V., Platonov D.A., Shilakin V.B. Structuring the content of the physical training of employees of the ATS of Russia.....	298
Gorsheneva I.A., Buravleva A.K., Buravlev E.A. Functions and forms of control as the most important component of educational process.....	301
Kostina L.N., Kalashnikov A.F. The main directions of development of professional observation in psychologists of internal affairs bodies.....	305
Krasilov O.V., Manannikov S.V., Raznicyn V.A. Improving the professional training of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia using imitation games.....	308
Mingaleev E.B., Leneva Yu.B., Rassadin A.A. Features of professional activities of traffic police officers.....	313
Mishkina V.A. Retrospective analysis of working with children migrant families.....	317
Perednya D.G., Ananin O.Yu. Compensation processes of professional stratification on the law enforcement system (empirical investigation experience).....	321
Smirnov V.M., Milevskaya Yu.S. The main objectives of education in the development of the Global Information Space (GIS).....	327
Tolkachev A.V. Pedagogical analysis of the problem of professional competence.....	330
Urintsov A.I., Staroverova O.V., Sviridova E.S. Mixed education of students — a perspective vector of traditional training development.....	334

УДК 342

ББК 67

DOI 10.24411/2414-3995-2018-10001

© С.А. Егоров, О.В. Школа, 2018

Научная специальность 12.00.01 — теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ВОЗМОЖНОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОВМЕСТИМОСТИ РАЗЛИЧНЫХ ТИПОВ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ

Сергей Алексеевич Егоров,

заместитель начальника кафедры конституционного и муниципального права,
кандидат юридических наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: saegoroff@mail.ru;

Оксана Вадимовна Школа,

старший инспектор управления по работе с личным составом

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: ovsjanka@inbox.ru

Аннотация. В условиях развития современной действительности, распространения идей интеграции, в том числе и их реализация на постсоветском пространстве с участием России, предполагает необходимость проведения анализа развития и формирования систем наднационального права в интеграционных объединениях и рассмотрения возможностей обеспечения их совместимости в рамках динамичного процесса развития регионального сотрудничества на евразийском континенте. В связи с указанным, в статье анализируются вопросы взаимодействия интеграционных правовых систем Европейского союза и государств Северной Европы, дается оценка предпосылкам их формирования и взаимодействия, выявляются возможности их совместимости в современных условиях.

Ключевые слова: правовая система, интеграционная правовая система, Европейский союз, Северное сотрудничество, северо-европейская интеграция.

POSSIBILITIES OF ENSURING COMPATIBILITY OF VARIOUS TYPES OF INTEGRATION LEGAL SYSTEMS

Sergey A. Egorov,

Deputy Head of constitutional and municipal law department,
Candidate of Law, Associate Professor

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Oksana V. Shkola,

Chief Inspector of department for work with personnel

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. In the conditions of development of modern reality, distribution of integration ideas including their realization in the former Soviet Union realm, assumes need of carrying out the analysis of development and formation of systems of the supranational right for integration associations and considerations of opportunities of ensuring their compatibility within dynamic development of a regional cooperation on the Euroasian continent. Questions of interaction of integration legal systems of the European Union and the states of Northern Europe are analyzed, an assessment is given to prerequisites of their formation and interaction, possibilities of their compatibility in modern conditions come to light in this article.

Keywords: legal system, integration legal system, European Union, Northern cooperation, North European integration.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Егоров С.А., Школа О.В. Возможности обеспечения совместимости различных типов интеграционных правовых систем. Вестник экономической безопасности. 2018;(4):8-13.

Правовая система как организующее начало правовой жизни общества и государств [3] играет ключевую роль в интеграционных процессах и трансформируется адекватно условиям современной действительности, формируя интеграционный (наднациональный) уровень, предполагающий необходимость комплексного анализа рассматриваемого феномена, оценки правовой реальности не

через призму ее отдельных компонентов, а в целостном виде [6, с. 94], в том числе с рассмотрением вопросов взаимодействия и совместимости интеграционных правовых систем различных типов.

Сочетание большого количества факторов, носящих как краткосрочный, так и средне- и долгосрочный характер, обеспечило устойчивое развитие отношений европейских государств, впоследствии

преобразовавшихся в интеграционные процессы, базисными предпосылками которых выступают как общее культурное, религиозное и правовое наследие взаимодействующих государств, так и географическое расположение, историческое, в том числе и колониальное, прошлое, общность интересов участия в процессах глобализации и мировой политики — т.е. тесное переплетение исторических судеб европейских народов, социальные и политические последствия индустриализации, а также ресурсная база экономик государств. Указанные факторы в их правовом и политическом развитии [4, с. 108—113] привели неизбежно к образованию на территории Европы нескольких интеграционных объединений, которым соответствуют характерные правовые системы интеграционного характера, одной из которых, несомненно, выступает международно-региональная интеграционная правовая система Евросоюза в качестве декларированной формы объединения двадцати восьми государств с созданием механизма наднациональных институтов для реализации существенных интересов объединения, выведенных из-под компетенции национальных правительств, а с другой стороны — субрегиональная интеграционная правовая система государств Северного сотрудничества, включающего Данию, Финляндию, Исландию, Норвегию и Швецию, построенную на основе Хельсинского договора о северном сотрудничестве 1962 года.

Указанная группа пяти государств Северной Европы, относящихся к высокоразвитым странам «золотого миллиарда», придерживающаяся линии ориентации на социальную модель развития экономики и хозяйства, наряду с другими высокоразвитыми государствами, стремится извлечь из происходящих в мире процессов глобализации и интеграции те преимущества, которые гарантировали бы им сохранение долгосрочного «статус кво» в сложившейся архитектуре мировой экономики, преодоление отсталости в отдельных сферах, отвечали бы их стратегическим интересам и устремлениям. Страны северного сотрудничества являются участниками комплексных интеграционных объединений, однако их участие в таковых сопутствует ряд особенностей, обусловленный пройденным ими, отличным от Европейского Союза путем, наличием благоприятных предпосылок для развития интеграционных

связей между ними, богатым и продолжительным опытом сотрудничества и связи в различных сферах, созданием этими государствами механизмов взаимодействия как на межправительственном, так и на неправительственном уровнях, тесным переплетением судеб населения, проживающего в странах Северной Европы.

Северное сотрудничество, охватывающее обширный спектр проблем культурного, юридического и социального-экономического характера, неразрывно связано в своем функционировании в процессах западноевропейской интеграции в рамках Европейского союза, что обусловлено, во-первых, тем, что Дания, Швеция и Финляндия, являющиеся тремя из пяти участников североευропейской интеграции, одновременно выступают и в качестве стран-членов ЕС, а во-вторых, функционированием Европейского экономического пространства между государствами-членами ЕС и странами ЕАСТ, в число которых включены Норвегия и Исландия. Указанное обстоятельство предопределяет создание по большому количеству направлений северного сотрудничества таких практически правовых норм, которые идентичны либо схожи аналогичному базису регулирования деятельности ЕС, а также укрепление связей с Евросоюзом и развитие отношений не только в рамках двусторонних связей государств, но и на наднациональном уровне с органами ЕС, с одной стороны, и Северным советом и Северным советом министров — с другой. Кроме того, механизмы североευропейской интеграции реализуются также и Советом государств Балтийского моря, Баренцевым Евро-Арктическим регионом и Арктическим советом, образованными в рамках «новой северной Европы» и существенно расширившими территориальные рамки и имеющиеся векторы сотрудничества. Указанные институты выступают в качестве опробованного инструмента развития координации и сотрудничества в североευропейском регионе и в целом в рамках Евросоюза. Обозначенное межпарламентское и межправительственное сотрудничество ориентировано в том числе и на решение различных трансграничных вопросов, а также реализацию проектов с области образования, развития рынка труда и социального обеспечения, стимулирование инвестиционной активности и коммуникаций, административного сотрудниче-

ства, охраны окружающей среды, гармонизации законодательства, что обеспечило развитие системы многосторонних связей в различных сферах жизни: социальной и экономической, культурной и научно-технической, а также правовой и политической, в совокупности образовавшей понятие северного сотрудничества, эффективность которого была достигнута за счет единой позиции по важнейшим вопросам [1, с. 3—21].

Учитывая обозначенные факторы, а также взаимное переплетение в виду проходящих процессов глобализации и интенсификации социально-экономических и политических связей на общеевропейском пространстве, невозможно представить развитие западной и североευропейской интеграционных правовых систем отдельно друг от друга, хотя северные страны прошли существенно отличный от ЕС интеграционный путь, а их взаимосвязь и общность подтверждаются конкретными практически примерами.

Так, например, в рамках активизации северного вектора политики ЕС появилось так называемое северное измерение ЕС, инициатором которого выступала Финляндия и которое поддержано ЕС в виду наличия стратегических нефтегазовых ресурсов, что подкрепилось в 1995 году вхождением в состав ЕС Финляндии и Швеции, поддержкой инициативы Данией и позволило повысить уровень стабильности на европейском Севере. Северное направление расширения Евросоюза и усиление интеграционной активности по линии Евросоюз — североευропейские государства — Россия выступили предпосылкой для построения специфичного направления политики Европейского союза, а такая форма интеграции как Северное сотрудничество дала возможность странам Северной Европы нивелировать географические недостатки периферийного расположения, продвигать интересы и отстаивать свои приоритеты в единой Европе.

Таким образом, взаимоотношения двух интеграций позволили, во-первых, расширить сферы интересов Европейского союза (что предопределило признание «Северного измерения» одним из направлений внешней политики ЕС в 1998 году), а во-вторых, вывести северную региональную интеграцию на более высокий уровень, чем в рамках ЕС. Категория северного измерения сумела акку-

мулировать программы осуществляющих деятельность региональных структур: Северного совета и Совета министров Северных стран, БЕАР, СГБМ, а также Арктического совета. Следовательно, уже функционирующие в рассматриваемом регионе механизмы интеграционного сотрудничества по приоритетным вопросам преобразовались в основу организации субрегионального и западноевропейского сотрудничества, которые в дальнейшем получили развитие и в других наиболее приоритетных сферах сотрудничества по укреплению региональной инфраструктуры и обеспечению устойчивого социального и экономического развития, развитию науки, образованию и культуры, поддержанию безопасности.

Учитывая, что работа в рамках «Северного измерения» выступала далеко не единственным направлением переплетения деятельности интеграций, необходимо отметить, что ей предшествовал и созданный странами ЕАСТ в конце 60-х гг. северный рынок, в рамках которого получили стремительное развитие торговые отношения, в том числе и непосредственно связанные со странами ЕЭС. При этом наблюдалось достаточно гармоничное сочетание участия Дании в ЕС и реализацию направлений северного сотрудничества, оказывавшее на них активационное воздействие посредством создания свободных рынков для услуг и товаров, а также либерализации движения капиталов и ликвидации торговых барьеров, содействия экспорту и преодолению проблем региональной и налоговой политики.

Кроме того, такая активизация привела в последующем к созданию финансового института — Северного инвестиционного банка, Северного фонда как инструменту укрепления конкурентоспособности североευропейских компаний, а также подписанию многосторонних соглашений в области энергетики, транспортных перевозок, сельского хозяйства и рыболовства, охраны окружающей среды, торговли, таможенных служб и охраны границ.

Однако развитие западноевропейской интеграции в определенной мере рассматривалось и в качестве ограничителя совершенствования северного сотрудничества, а также воспринималось как определенная проблема. Хотя формирование специализированных отраслей экономики и зависимость североευропейских стран от внешних рынков

и предопределяли необходимость сотрудничества с западноевропейскими партнерами, но философия северо-европейской интеграции, ее цели, этапы развития, механизм осуществления, институты сотрудничества и их полномочия, правовая основа и другие характерные черты интеграционной модели стран Северной Европы имеют существенные отличия от идеологии и практики ЕС.

В случае со странами Северной Европы интеграционные процессы между ними начались в условиях уже накопленного ими богатого и длительного практического опыта северо-европейского сотрудничества в различных областях и созданной ими разветвленной сети многостороннего взаимодействия как на межправительственном, так и неправительственном уровнях. Рассчитывая добиться для себя приемлемых условий, страны Северной Европы не только стали оговаривать свои усилия в этой области, но и искать направления углубления субрегиональной интеграции с установлением более тесного сотрудничества с ЕЭС.

Участие в интеграционных процессах в рамках Европейского Союза Королевства Дания и Королевства Швеция может быть охарактеризовано рядом особых условий, что и обеспечивает в определенном смысле совместимость двух развивающихся параллельно интеграционных правовых систем. Так, например, переговоры между западноевропейскими странами, с одной стороны, и странами-членами ЕАСТ зачастую усложнялись вопросами введения во внутреннее законодательство многих правовых положений ЕЭС.

Вступлению Дании в ЕЭС в 1973 году предшествовало подписание Данией и Норвегией договора, открывающего путь для вступления в ЕЭС в январе 1972 года. Договор был подписан в Брюсселе представителями Дании и Норвегии, однако полным членом ЕЭС в результате стала лишь Дания. Провал интеграционной повестки на референдумах в Норвегии привел к ее выводу из консультативных органов ЕЭС. Следует упомянуть и то обстоятельство, что Фарерские острова, которые пользуются ограниченной автономией от Дании, решением своего парламента в 1974 году отказались от участия в ЕЭС, в результате чего датским официальным лицам и Совету Министров ЕЭС пришлось изменить содержание соглашения о присоединении

Дании к ЕЭС в части, распространяющейся на Фарерские острова.

Гренландия, которая также является автономной единицей в составе Дании, получила возможности самоуправления в 1979 году. Был создан законодательный представительный орган — ландстинг, представленный в датской легислатуре — фолькетинге двумя депутатами. По результатам референдума, проведенного в Гренландии в 1982 году, она вышла из состава ЕЭС в 1985 году, продолжая оставаться, тем не менее, участником «северного сотрудничества».

Вступив в ЕЭС, Королевство Дания получило возможности по развитию торгово-экономических связей другими членами ЕЭС, в то же время, обеспечивая совмещение условий участия в европейском интеграционном процессе с «северным сотрудничеством». Планы создания Европейского Союза не могли не оказывать влияния на механизмы «северного сотрудничества». Включение Дании в систему отношений в рамках ЕС, в том ключе, в котором они определялись Маастрихтским договором, угрожало нанести серьезный ущерб участию страны в «северном сотрудничестве». Эти последствия могли выражаться в ее выпадении из системы взаимодействия северных стран в законодательной сфере, негативном характере развития отношений в экономической сфере между Данией и другими северными странами, которые не являлись в тот период членами ЕС. После референдума 1992 года об отношении граждан Дании к участию в ЕС, негативный исход которого показал серьезные опасения датчан последствий, которые могли отрицательно сказаться на ставших привычными и традиционными для них механизмах «северного сотрудничества», а также внутригосударственных политических процессов и переговоров был найден «Национальный компромисс». Его условия позволяли подписать Маастрихтский договор, но предусматривали право Дании не участвовать в заключительной фазе экономического и валютного союза, не вводить единую валюту, а также не присоединяться к общей для стран оборонной политике, было предусмотрено право Королевства не признавать институт европейского гражданства. Признание европейского гражданства открыло бы гражданам других стран-членов ЕС к результатам датской социальной

политики, комплексу льгот, предусмотренных для датских граждан. Особые условия для Дании были одобрены в версии Маастрихтского договора в декабре 1992 года, которая, в свою очередь, нашла поддержку на референдуме в мае 1993 года.

В 1991 году Королевство Швеция подало заявку о приеме в ЕЭС, изъявив желание совместить членство в ЕЭС с традиционной политикой нейтралитета. В период проведения переговоров представители Швеции также добивались закрепления особенностей своего участия в интеграционном объединении. Они стремились отстоять механизмы «северного сотрудничества», добиться «адаптационной скидки» при взносах в бюджет ЕС, сохранить жесткие нормы охраны окружающей среды, право на отсрочку по присоединению к валютному союзу, сохранить уровень сельскохозяйственного производства, контролировать ввоз отдельных видов продукции, сохранить государственную монополию на торговлю алкоголем. Швеция добивалась введения нового вида субсидий регионального уровня для местностей, имеющих низкую плотность населения. Швеция получила право в течение трех лет после вступления в ЕС сохранять национальные правила, касающиеся требований к древесине, в течение 5 лет сохранять законодательство, регулирующее вопросы загородного жилья и ряд других прав. В результате, в 1994 году был заключен договор между государствами-членами Евросоюза и Швецией, который закрепил особый статус Королевства в рамках Европейского Союза, который в ноябре 1994 года был поддержан на национальном референдуме.

Таким образом, реализован механизм, позволивший обеспечить совместимость участия стран северной Европы в северном сотрудничестве с участием в процессах западноевропейской интеграции в рамках ЕС, присоединиться странам-членам ЕС, являющимся странами северного сотрудничества, к Амстердамскому договору с сохранением достигнутых североевропейской интеграции, а региональная система организаций северной части Европы также стимулирует проведение при сотрудничестве с Евросоюзом независимой политики при условии сохранения суверенитета, культурной идентичности и экономической независимости стран региона, а особые условия членства предполагают право стран

сохранять тесные отношения с не входящими в состав Европейского союза северными странами, что и обеспечило рассматриваемым странам-членам ЕС (Дании, Швеции и Финляндии) право участвовать в североевропейской интеграции с инкорпорацией законодательства Евросоюза по вопросам внутреннего рынка на не входящие в него страны (Норвегию и Исландию), а также их присоединением к Шенгенской зоне.

Подводя итог, необходимо отметить, что в вопросе обеспечения совместимости интеграционных правовых систем североевропейская модель государственного взаимодействия, в которой структуры с широкой поддержкой некоммерческих организаций и местных органов власти играют основную роль, выступает немаловажным аспектом обеспечения такой совместимости.

Рассмотренные особые условия участия в интеграционных процессах в рамках Европейского Союза Королевства Дания и Королевства Швеция, ряд причин, предшествующих их возникновению, позволяют резюмировать, что все страны Северной Европы в целом смогли обеспечить сохранение режима участия в «северном сотрудничестве», а целью их участия в европейской интеграционной повестке является стремление к усилению роли и влияния в Европе в целом.

Североевропейская региональная интеграция выступила не только в качестве основы для сотрудничества в рамках региона Северной Европы, но и послужила стимулом формирования механизма для организации более глубокого и плодотворного взаимодействия с Евросоюзом, ориентированного на придание происходящим процессам глобализации такого содержания, которое гарантировало бы сохранение и упрочение доминирующего положения рассмотренных стран в мировой экономике и политике [2], хоть и характеризуемого ориентацией на осуществление социально ориентированной модели рыночной экономики, но зависимого в возможностях ее практической реализации от места в мировой экономике и построения адекватного современным требованиям функционально-структурного механизма [7, с. 63—67].

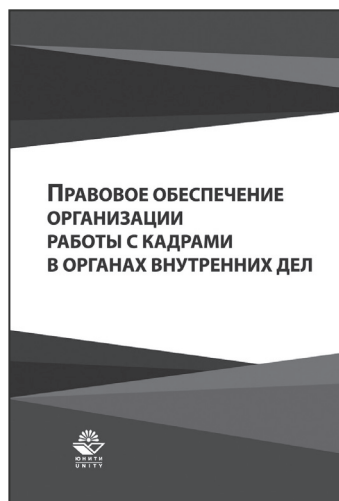
Наличие же особых условий участия Дании и Швеции обусловлено их стремлением, внутринациональной потребностью к сохранению высокого

уровня субрегиональной интеграции и сохранением автономии североевропейской интеграционной правовой системы, уникального характера взаимоотношений между этими государствами, который не имеет аналога в других регионах мира, а также сохранению системы социальных и экономических гарантий, традиционно успешных и эффективных сфер экономики. Сложившийся между ними «де-факто» политический союз, хотя и не закрепленный формально, позволяет сделать вывод о возможности и необходимости изучения столь интересного и эффективного опыта сотрудничества между государствами Северной Европы, особенно, принимая во внимание активное участие Российской Федерации в Евразийском экономическом союзе и иных новейших интеграционных объединениях. При этом рассмотренный опыт взаимодействия интеграционных правовых систем может быть применим и полезен в формировании и развитии приоритетного для России евразийского интеграционного объединения [5], а также построении эффективной интеграционной правовой системы на евразийском пространстве.

Литература

1. *Воронков Л.С.* Страны Северной Европы, «Северное измерение» и Россия // Аналитические записки Научно-координационного совета по международным исследованиям МГИМО (У) МИД России. М., 2009. Вып. 1(41).
2. *Воронков Л.С.* «Северное сотрудничество» и особенности североевропейской интеграции: учеб. пособие / Л.С. Воронков; Моек, г. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) М-ва иностр. дел Рос. Федерации, каф. интеграционных процессов. М.: МГИМО- Университет, 2016.
3. *Гарашко А.Ю., Давидов Д.С., Дубинина Е.Н. и др.* Теория государства и права. Базовый курс: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / под редакцией кандидата юридических наук, доцента А.Г. Мамонтова, кандидата юридических наук, доцента С.А. Иванова. М.: ЮНИТИ: Закон и право, 2017.
4. *Клименко А.И.* Смысловые координаты правового дискурса: к проблеме правопонимания // Современные подходы к пониманию права и их влияние на развитие отраслевой юридической науки, законодательства и правоприменительной практики: сб. науч. тр. / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь»; под общ. ред. В.И. Павлова, А.Л. Савенка. Минск: Академия МВД, 2017.
5. *Клименко А.И.* Функционально-структурные характеристики правовой идеологии Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Московский университет МВД РФ им. В.Я. Кикотя. М., 2016.
6. *Матузов Н.И.* Актуальные проблемы теории права. Саратов, 2004.
7. *Школа О.В.* Управление кадровым потенциалом полиции России и стран Европейского союза Международный журнал гражданского и торгового права. 2017. № 3.

Правовое обеспечение организации работы с кадрами в органах внутренних дел: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / [Е.В. Климкина и др.]; под ред. К.К. Гасанова. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. 127 с.

Рассмотрены направления работы с кадрами органов внутренних дел, требования к ее организации, а также технологии, применяемые в работе с личным составом в ОВД. Особое внимание уделяется организационно-правовой характеристике субъектов, осуществляющих работу с кадрами в органах внутренних дел.

Для курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России, а также практических работников подразделений по работе с личным составом ОВД.

УДК 342

ББК 67

DOI 10.24411/2414-3995-2018-10002

© Е.А. Сунцова, С.А. Правкин, 2018

Научная специальность 12.00.01 — теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

КОНЦЕПЦИЯ НАРОДНОГО ГОСУДАРСТВА И ПРИМИРЯЮЩЕГО ПРАВА С.М. СОЛОВЬЕВА

Елена Анатольевна Сунцова,

заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин,

кандидат юридических наук, доцент

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации (125080, Москва, ул. Врубеля, д. 12);

Сергей Алексеевич Правкин,

доцент кафедры «Административное право, экологическое право, информационное право»,

кандидат юридических наук, доцент

Российский университет транспорта (127994, Москва, ул. Образцова, д. 9, стр. 9)

Аннотация. Раскрыты многие концептуальные подходы и идеи государственной (юридической) школы в России второй половины XIX — начала XX века, которая была «правопреемницей» немецкой исторической школы права и продолжала развивать концепцию этой школы на «русской почве». Концепция государства и права великого историка С.М. Соловьёва является ярким примером развития государства «как формы для народа» и «примиряющего права», основанного на общественном и государственном компромиссе для достижения общего блага.

Ключевые слова: школа права, органическая теория, юридический позитивизм, частное право, публичное право, форма государства, форма права, институты государства и права.

THE CONCEPT OF THE PEOPLE'S STATE AND THE RECONCILING RIGHT OF S.M. SOLOVYOV

Elena A. Suncova,

Head of Department State-legal disciplines,

Candidate of Law, Associate Professor

Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation (125080, Moscow, ul. Vrubel, d. 12);

Sergey A. Pravkin,

Associate Professor of the Department «Administrative Law, Environmental Law, Information Law»,

Candidate of Law, Associate Professor

Russian University of Transport (127994, Moscow, ul. Obraztsova, d. 9, str. 9)

Abstract. Reveals many conceptual approaches and ideas of the state (law) school in Russia in the second half of the XIX — early XX century, which was the «successor» of the German historical school of law and continued to develop the concept of this school on the «Russian soil». The concept of state and law of the great historian S.M. Solovyov is a vivid example of the development of the state «as a form for the people» and «reconciling law», based on public and state compromise to achieve the common good.

Keywords: school of law, organic theory, legal positivism, private law, public law, form of state, form of law, institutions of state and law.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Сунцова Е.А., Правкин С.А. Концепция народного государства и примиряющего права С.М. Соловьёва. Вестник экономической безопасности. 2018;(4):14-9.

С.М. Соловьёв являлся основателем либерального направления в политико-правовой мысли России. Он стоял у истоков русской государственной (юридической) школы вместе с К.Д. Кавелиным и Б.Н. Чичериным. Работы С.М. Соловьёва «О родовых отношениях между князьями древней Руси» и концепция «Истории России с древнейших времен» составили центральное место в общей историко-юридической системе. С.М. Соловьёвым были раскрыты многие концептуаль-

ные подходы немецкой исторической школы права.

С.М. Соловьёв развитие законодательства подчиняет идеалу защиты личности. С.М. Соловьёв обосновывал модель «надклассового государства», в котором в равной мере были бы защищены права общественных союзов и личности. Органическая теория С.М. Соловьёва сводит к минимуму понимание о независимости власти от народа в правотворчестве. В сравнении с концепцией исторической

школы права у С.М. Соловьева сильно проявилось стремление обосновать роль личности в правотворчестве. Это также отвечало целям развития системы представительных учреждений. С.М. Соловьев пытался преодолеть малопродуктивное противопоставление естественного права закону, так как в подчинении субъективной воли закону уничтожается противоречие свободы и необходимости. Органическая концепция отрицала неправовые методы борьбы за личное право, право личности предполагает ее ответственность. Органический подход в методологии С.М. Соловьева являлся следствием философского позитивизма.

С.М. Соловьев развивает идеи немецкой исторической школы права, по учению которой «не существует права вечного, универсального; право во всем его составе есть продукт истории» [13, с. 49]. Государственные формы при этом развиваются одновременно с процессом юридической эмансипации личности, ее освобождения от давления естественных (частных) союзов. Освобождение личности состояло в ее «юридическом раскрепощении». Даже, исследуя родовую теорию, С.М. Соловьев отмечал, что роды, стремившиеся к жизни гражданской, «должны были искать силу, которая внесла бы к ним мир, наряд, должны были искать правительство, которое было бы чуждо родовых отношений, посредника в спорах беспристрастного, одним словом, третьего судью ...» [7, с. 361].

Историческая смена родового строя государственным порядком привела к развитию как публично-правовой, так и частно-правовой сферы. Переход от одного исторического периода к другому означает переход от одной системы права к другой. Новая правовая общность определяет границы нового исторического периода.

Историко-цивилизационный подход С.М. Соловьева создает понимание о возможности примирения личного и общественного начала. Это примиряющее начало С.М. Соловьев видел в особой роли государства, которое возникает как «третья сила», выражающая собой идею правопорядка.

Сила закона с точки зрения С.М. Соловьева проявляется в действии права [9, с. 361]. Органическое единство институтов государства и права построено на их системной связи. Органическая концепция исходит из понимания целесообразности

законотворчества с позиций историзма. Социологическая трактовка назначения юридической нормы у С.М. Соловьева есть следствие эволюции историко-органического подхода. Органический подход в правоведении способствовал развитию социологического направления. Данная связь проявлялась прежде всего в сближении идей школы естественного права и исторической школы. Сближение это ярко выразилось в общей концепции государственной школы в русской историографии.

В механизме государства С.М. Соловьев более всего ценил наличие модели «посредствующих властей», а самом государстве слаженность механизма обеспечивалась не только разделением властей, а необходимой связью органов, органическим их соединением [9, с. 355]. Правильное соотношение принципа личности и принципа большинства должно обеспечивать эволюционное развитие политических учреждений. Но значение частных союзов полностью не исчезает и в государстве, так как «только с помощью частных союзов частная деятельность, развитие частных средств и сил могут быть вполне обеспечены; государство доставляет безопасность, но оно не может заменить для каждого ни отца, ни брата, ни собрата» [9, с. 362]. Таким образом, новые частные союзы необходимы для развития общегражданской и социальной деятельности.

Значение частных союзов, как институтов гражданского общества, с точки зрения С.М. Соловьева еще более возрастает в развитом государстве. «Цель частного союза — обеспечение свободной широкой частной деятельности, а не ограничение» [9, с. 362]. Частные союзы при этом выступают как необходимые органы общества, созданные на новых началах. Эти новые начала есть закон, единообразно регулирующий все права и отношения.

Частные (родовые) отношения организуют общество при недостаточном развитии институтов государства. Даже наличие качественных законов при неразвитом обществе не может обеспечить защиту личности. Например, С.М. Соловьев отмечает, что в московском государстве в XV веке преобладали «отношения бенефициальные, или поместные», что соответствовало уровню Европы в начальном периоде» [9, с. 403].

Позитивно оценивая государственное устройство Греции, С.М. Соловьев отрицательно харак-

теризует государственный строй восточных государств, построенный на господстве одного человека. В целом он считает государственное устройство греческих государств итогом борьбы Европы и Азии [10, с. 63]. Рассматривая полисное устройство греческих государств, С.М. Соловьев подчеркивает, что, несмотря на разнообразие политических форм, — объединение в единый государственный союз, — необходимая перспектива народа, постепенно осознающего свое национальное (суверенное) значение.

С.М. Соловьев видел опасность тотального контроля общества над личностью, когда пересекаются должные границы и отрицаются права личности. Религию, семью и собственность он считает основными устоями общества, которые одновременно обеспечивают самостоятельность отдельного лица. Отделение личности от этих устоев приводит к нарушению равновесия между личностью и обществом, к нарушению правопорядка. В тоже время тотальная регламентация семейных отношений и отношений собственности, общеобязательная государственная религия с точки зрения С.М. Соловьева являются отрицанием устоев независимости личности.

Целью государственного союза С.М. Соловьев считал достижение общего блага, а причиной падения государственности — потерю общей цели, когда отдельные лица, нарушая конституцию и законы, использовали государство в частных целях. В государственном союзе должна в основном произойти стабилизация общего интереса. Например, в раннефеодальных монархиях выражались прежде всего родовые формы организации общества, которые защищали свой, династический, а не государственный интерес.

Исследуя форму правления или «правительственную форму», С.М. Соловьев отмечал важность различия монархии и деспотии. В монархии проявляется отличие не только новой формы, но и нового типа государства по сравнению с деспотией. Отношение между органами государства в первую очередь раскрывает отличие монархии от деспотии. При этом функциональное значение органов государства ставится выше их формального выражения.

Родовая теория, у истоков которой стояли Т.Н. Грановский, К.Д. Кавелин, С.М. Соловьев в

пореформенный период имела политическое значение. Отрицательная характеристика вечевого демократии имела цель обосновать ведущую роль государства в управлении. Поэтому родовая теория логично соотносилась с теорией закрепощения-раскрепощения сословий на службе у государства. Рассматривая далее самодержавную форму не как изначально установленную, С.М. Соловьев оставляет как бы открытым вопрос о дальнейшей эволюции этой политической формы.

Центральной проблемой научных трудов С.М. Соловьева выступает генезис русского государства. Периоды «Истории с древнейших времен» прежде всего отражают периоды развития государства. Процессы институализации власти связываются с процессами колонизации. Колонизация решающим образом повлияла на такие признаки русского государства как территория (обширность), население (рассеянность), публичная власть (абсолютный характер). Признавая влияние норманнского элемента, С.М. Соловьев не признавал факта договорного происхождения государства, отмечая подчинение варягов общественному строю славян.

С.М. Соловьев стремился в исторических источниках проанализировать элементы и структуру законодательства, выделить права публичные и частные, определить характер отношения одних прав к другим. Развитие законодательства о статусе личности связывается с реализацией идеи государственной школы о необходимости стабилизации правопорядка и эволюционному переходу от одного периода к другому. Конституционализм необходим, но он должен носить эволюционный, а не революционный характер. В идее правопорядка заключается обеспечение личных прав обязанностями других, так как «равенство всех граждан состоит в том, чтобы все подвержены были тем же законам» [8, с. 58].

Родовая теория С.М. Соловьева в пореформенный период имела политическое значение. Давая отрицательную характеристику формам народовластия вечевого строя, он приходил к выводу о несовместимости этого вида демократии с основами русского правопорядка, в основе которого лежит сосредоточивающее начало власти. Реформы не являются самоцелью и должны осуществляться в силу объективной необходимости.

Государство, его форма, выступает результатом органического развития, «внутренних движений», является прежде всего итогом развития «представительной формы», которая в свою очередь является результатом эволюции закона, форм права. Являясь посредником в спорах изначально и третьим судьей, верховная власть и в последующем должна выступать в качестве организатора правопорядка. Тем самым С.М. Соловьев утверждает социологическую трактовку государства и права [7, с. 121].

Колонизация носила у С.М. Соловьева синтезирующий характер: естественно-географические, социально-политические, экономико-правовые и демографические процессы в комплексе. Он подчеркивал, что в условиях нестабильности государственных основ крепостное право было прогрессивным явлением, защищающим крестьян от обезземеливания. Кроме того, по мнению С.М. Соловьева, благодаря крепостному праву государство сохранило личность на земле, ставшую источником развития гражданского общества в пореформенный период. Вообще «концепция закрепощения сословий государством выступала в условиях преобразований в качестве исторического обоснования необходимости проведения крестьянской реформы» [5, с. 13]. С.М. Соловьев считал вопрос об отмене крепостного права чисто юридическим, так как крепостное право по сути обладало лишь совокупностью юридических признаков. В отличие от концепции В.И. Сергеевича С.М. Соловьев не мог признать господства личного начала в древнерусском государстве вследствие отсутствия права частной собственности на землю у всех, кроме верховной власти.

С.М. Соловьев всякое усложнение государственного организма связывал с переходом от одного возраста в другой. Эта подчеркнутая стадийность — следствие позитивизма и органического подхода. С.М. Соловьев подчеркивает, что «медленно члены общественного организма приходят к сознанию о необходимости тесной внутренней связи друг с другом» [9, с. 355]. А.Н. Шаханов отмечает, что прогрессивное развитие в методологии С.М. Соловьева означает «развитие объекта от низших форм к высшим путем постоянного усложнения внутренней структуры» [12, с. 38]. Эволюция форм собственности в связи с изменением форм их

юридического закрепления и являются основанием органицизма. Социологическая схема в сущности является той же органической, показывая исторические периоды как один процесс генезиса государства. Б.Н. Чичерин опирался в своей методологии на эту схему С.М. Соловьева.

С.М. Соловьев диалектически раскрыл генезис государственно-правовых форм в русской истории, сформулировал концепцию многофакторного развития институтов государства и права, таких как борьба «леса» и «степи», теория «родового быта», экономико-правовой подход и др. Связывая теорию родового быта с единством общецивилизационного развития, С.М. Соловьев считал необходимым изучать исторические формы государства и права. Разработав интерпретацию государства как единства формы и содержания, отделив понятия общества и государства, он стремился показать уровни общества по отношению к уровням государства. Он был уверен в примате государственного начала в России над общественным, поэтому являлся преимущественно историком государства и его учреждений [1, с. 49].

Универсальное значение в формировании институтов государства и права С.М. Соловьев придавал внутреннему (органическому) развитию. Именно поэтому исследование развития юридических форм он начинает с родового быта, т.е. с догосударственного состояния. По мнению А.Н. Медушевского многие исследователи рассматривали родовую теорию С.М. Соловьева одностороннее, так как необходимо ее рассматривать одновременно как диалектику трех компонентов: рода, семьи и государства [5, с. 14]. А.М. Сахаров объяснял выделение истории государства и права у С.М. Соловьева в особую область исторической науки его заинтересованностью как и других либералов проблемами законности и правового государства [6, с. 181].

Особенности развития России С.М. Соловьев видел в отсутствии классовой структуры как на Западе, в наличии сильного государства, в преобладании системы политических обязанностей вместо системы политических прав, правительственный конституционализм. В связи с особым развитием России он выступал за развитие «сверху». Но отличие от стран Запада состояло не в отрицании общей модели развития, а в особенностях реализа-

ции новой модели. Демократизм государственно-правового подхода С.М. Соловьева состоит в том, что если закон или учреждение действуют и в то же время непреложимы к народному быту, то они причиняют вред. В этом демократизме заключается верность основному положению его системы, согласно которому «государство есть форма для народа».

Эволюция политических взглядов С.М. Соловьева в пореформенный период состояла в том, что он даже в среде либералов занимал правые позиции. В.И. Иллерицкий подчеркивает, что либеральные позиции С.М. Соловьева отчетливо проявились в период подготовки реформ 60-х гг., что впоследствии его политические взгляды эволюционировали. И сам ученый считал, что «при Николае I он считался либералом, а при Александре II, нисколько не меняясь — консерватором [3, с. 48]. Концепция С.М. Соловьева в эти годы была не буржуазно-либеральной, а либерально-монархической.

«Публичные чтения о Петре Великом» (1872) С.М. Соловьева в определенной мере поводят итог развития буржуазно-либеральной политико-правовой мысли в пореформенный период. С.М. Соловьев становится в этот период сторонником самодержавия, отрицая даже необходимость конституционной монархии. Любое ограничение власти, по его мнению, как со стороны демократии, так и аристократии, ведет к потере политической самостоятельности.

Род, семья и государство составляют к системе С.М. Соловьева законченную схему. Эта схема: «союз кровный» — «союз гражданский» — «союз государственный» — принципиально была сходна со схемой других государственников. Так государство играло в этой системе решающую роль в развитии новых форм собственности, форм права, гражданских союзов и др. В.И. Иллерицкий считает, что расцвет научной деятельности С.М. Соловьева был связан с периодом, «когда он стал под влиянием Чичерина более последовательно раскрывать в своих произведениях принципы государственной школы» [4, с. 70—71]. В то же время В.И. Иллерицкий подчеркивал, что, несмотря на близость позиций Чичерина и Кавелина Соловьеву, последний занимал в государственной школе особое место. Это особое место безусловно связано с обоснованием правовых

форм на широкой исторической базе и сочетанием формально-юридического метода и историко-органического подхода. «Младшее поколение» юристов государственной школы занимались в большей степени чисто юридической проблематикой (Сергеевич, Градовский).

Развитие государственно-правовых форм у С.М. Соловьева связано с влиянием природного фактора: влияние «степи» задерживает этот процесс, влияние «морья» способствует его успешному развитию. Все государственно-юридические формы являются продуктами органического процесса. Он акцентирует внимание на внутренних факторах развития общества, связывая их с внешними (государственными) формами. Например, с позиций органической концепции он отмечает: «Правительство в той или другой форме своей есть произведение исторической жизни известного народа, есть самая лучшая проверка этой жизни. Как скоро известная форма правительственная не удовлетворяет более потребностям народной жизни...она изменяется с большим или меньшим потрясением всего организма народного» [10, с. 11]. Органический подход здесь не самоцель, задача заключается в раскрытии эволюционного процесса развития права.

В формальной свободе, ограниченной законами, С.М. Соловьев видит свободы в содержательном аспекте больше чем в свободе неограниченной. Так как всякая ограниченная свобода предполагает взаимные обязанности, т.е. механизм осуществления правоспособности. Неограниченная свобода не связана с обязанностью, поэтому не имеет теоретических гарантий своего выражения. Но законность является развивающимся состоянием, зависит от возраста общества. Борьба периодов (возрастов) объяснялась борьбой внутренних противоречий, старых форм государства и права с новыми. Победа того или иного начала приводила к новому качеству в праве, к появлению новых функций и учреждений.

В.И. Дурновцев подчеркивал, что «родовая теория Соловьева с трудом согласовывалась с положением Чичерина о «господстве частного права». Соловьев больше внимания уделил сравнительному изучению в отличие от Кавелина и Чичерина [2, с. 262]. Но в целом, переход от родовых отношений к государственным признавали и другие юристы, так что концепция была общей. Личная

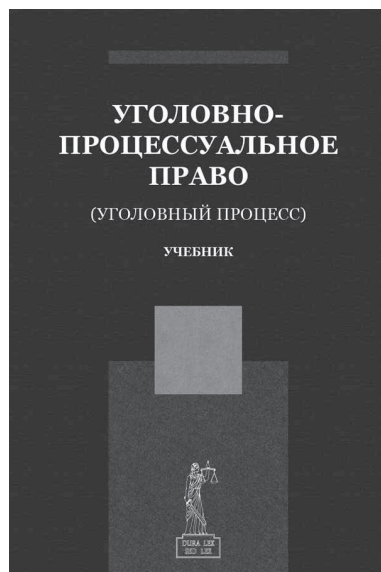

свобода с точки зрения С.М. Соловьева не предшествовала государственному состоянию. Господства частно-правовых отношений не было, так не была должным образом юридически оформлена сама собственность, т.е. не было права частной собственности. Была развита собственность родовая и владельческие отношения. Линию Б.Н. Чичерина о господстве частно-правовых отношений в древней Руси продолжил В.О. Ключевский, но эта линия уже выходила за рамки родовой теории и опиралась на модель перерастания договорных отношений в государственные.

С позиций С.М. Соловьева форма права является прежде всего выражением «духа народа», т.е. одновременно — природы страны, природы племени и хода внешних событий. Дух народа себя осуществляет в праве народа, история законов является основой для последующего правотворчества. Всякая форма права связана с определенным отношением.

Литература

1. *Володихин Д.М.* Замечательные российские историки XVIII—XIX вв. М., 1995.
2. *Дурновцев В.И.* Проблема «Россия и Запад» в русской историографии. М., 1987.
3. *Иллерицкий В.Е.* С.М. Соловьев. М., 1980.
4. *Иллерицкий В.Е.* Русская историография второй половины XIX в. М., 1957.
5. *Медушевский А.Н.* Утверждение абсолютизма в России. М., 1994.
6. *Сахаров А.М.* Проблема образования Российского государства в дореволюционной исторической литературе. М., 1972.
7. *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен. Соч. Кн. 1. М., 1988.
8. *Соловьев С.М.* Исторические письма. Соч. Кн. 14. М., 1994.
9. *Соловьев С.М.* Исторические письма. Соч. Кн. 16. М., 1995.
10. *Соловьев С.М.* Исторические письма. Соч. Кн. 17. М., 1996.
11. *Трубецкой Е.Н.* Энциклопедия права. СПб., 1998.
12. *Шаханов А.Н. Вклад С.М. Соловьева в развитие русской буржуазно-либеральной историографии.* М., 1989.

Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс) Учебник. Под ред. А.В. Ендольцевой, О.В. Химичевой, Е.Н. Клециной. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 727 с.

Учебник соответствует требованиям рабочих учебных программ по специальности и бакалавриату по всем специальностям, используемых преподавателями и курсантами (слушателями) при преподавании и изучении дисциплины «Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс)» в Московском университете МВД РФ.

Авторы учебника поставили перед собой задачу раскрыть общие положения уголовного процесса, содержание всех его стадий (этапов). Отдельные главы учебника посвящены производствам у мирового судьи и в суде с участием присяжных заседателей, особым порядкам принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением и при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, особенностям судебного производства по уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме, а также особенностям производства по отдельным категориям уголовных дел, международному сотрудничеству в сфере уголовного судопроизводства, уголовному процессу зарубежных стран.

Для курсантов (студентов), адъюнктов (аспирантов), преподавателей юридических вузов, практических работников правоохранительных органов.

УДК 342

ББК 67

DOI 10.24411/2414-3995-2018-10003

© И.Н. Тетюхин, А.М. Попов, А.И. Дубовицкий, 2018

Научная специальность 12.00.01 — теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ВЗГЛЯД ДОРЕВОЛЮЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ НА ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ВВЕДЕНИЕ ИНСТИТУТА ФИСКАЛОВ

Игорь Николаевич Тетюхин,

доцент кафедры «Безопасность и правопорядок»,

кандидат юридических наук, доцент

Тамбовский государственный технический университет (392000, Тамбов, ул. Советская, д. 106)

E-mail: TetuhinIN@mail.ru;

Алексей Михайлович Попов,

заведующий кафедрой «Безопасность и правопорядок»,

кандидат юридических наук, доцент

Тамбовский государственный технический университет (392000, Тамбов, ул. Советская, д. 106)

E-mail: pamtambov@yandex.ru;

Андрей Иванович Дубовицкий,

магистрант заочной формы обучения

Тамбовский государственный технический университет (392000, Тамбов, ул. Советская, д. 106)

E-mail: dubovitskiy.1993@mail.ru

Аннотация. На основе историко-юридического наследия предпринята попытка проследить происхождение и введение института фискалов в России.

Ключевые слова: институт фискалов, Петр I, Россия.

VIEW PRE-REVOLUTIONARY RESEARCHERS ON THE ORIGIN AND INTRODUCTION OF THE INSTITUTE OF FISCAL

Igor' N. Tetyuhin,

Associate Professor of Security and Law Enforcement,

Candidate of Law, Associate Professor

Tambov State Technical University (392000, Tambov, ul. Sovetskaya, d. 106);

Aleksey M. Popov,

Head of Security and Law Enforcement,

Candidate of Law, Associate Professor

Tambov State Technical University (392000, Tambov, ul. Sovetskaya, d. 106);

Andrey I. Dubovickiy,

Undergraduate Student

Tambov State Technical University (392000, Tambov, ul. Sovetskaya, d. 106)

Abstract. The article attempts to trace the origin and introduction of the Institute of fiscal studies in Russia on the basis of historical and legal heritage.

Keywords: institute of sneaks, Peter the great, Russia.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Тетюхин И.Н., Попов А.М., Дубовицкий А.И. Взгляд дореволюционных исследователей на происхождение и введение института фискалов. Вестник экономической безопасности. 2018;(4):20-9.

Процессы происхождения и истории права изучали и изучают многие историки и праведы. До настоящего времени между этими науками и отдельными учеными, представляющими ту или иную названную науку, нет согласия по основным вопросам. Те и другие имеют дело с одними и теми же научными данными, исследуют примерно тот же самый материал. Почему же они приходят к противоположным выводам и ведут в связи с этим

длительные дискуссии? Все дело в методологии и подходах, которые применяются к изучаемому материалу. Если, например, в марксизме при объяснении причин развития общества, государства и права приоритет отдается экономике, то в немарксистских учениях — идеям.

В настоящее время та степень познания правды, которая открыта человечеству — есть справедливость. В разные времена справедливость понима-

лась различными людьми и даже всем человечеством по-разному. Отсюда, справедливость отдельного лица выражается в форме права [33, с. 83], справедливость же общественная и государственная выражается в юридических обычаях и законах, которыми устанавливается порядок общежития. Конфликты между справедливостью общественной и отдельных лиц разъясняются юриспруденцией. Поэтому, каждый народ установил законы правды, не совпадающие с законами абсолютной правды (истины)¹ [16, с. 250, 566].

Современники Петра I свидетельствуют, что они учились у него «благородному бесстрашию и правде». Благородное бесстрашное, служение правде, в политически организованном обществе, в государстве, должно было выражаться, по мнению Петра Великого в непоколебимом уважении законов, в служении идей законности. Петр Великий сознавал важность законов для самодержавного государства и подчеркивал «самодержавие только тогда истина, а не призрак, не пустая вывеска над зданием олигархии, если воля самодержца, выраженная в законе есть безусловно обязательная норма для вельмож равно, как и для последнего нищего на большой дороге» [1, с. 133].

Всю политику внутреннего управления Петра I можно охарактеризовать тремя его изречениями, оправдывающих жестокость его мер, доказывающих необходимость опеки над всем и всеми и возводящих полицейское всемогущество в полную аксиому.

Первое изречение гласит: «С другими европейскими народами можно достигать цели человеколюбивыми способами, а с русскими не так: если б я не употреблял строгости, то бы уже давно не владел русским государством и никогда не сделал бы его таковым, каково оно теперь. Я имею дело не с людьми, а с животными, которых хочу переделать в людей» [1, с. 134].

Второе изречение гласит: «Наш народ, яко дети, не учения рады, которыя никогда за азбуку не примутся, когда от мастера не принуждены бывают, которым сперва досадно кажется, но, когда выучатся, потом благодарят, что явно из всех нынешних дел» [1, с. 134].

¹ Правда — то, что соответствует действительности, истина. Истина — в философии: адекватное отображение в сознании воспринимающего того, что существует объективно.

Третье изречение — из Регламента или Устава Главному Магистрату от 16 января 1721 г. «Понеже Царское Величество указал по Именному Своему Великому Государя указу, писанному Его Величества Собственною рукою» [29, с. 291].

В главе X — *О полицейских делах* говорится «полиция особливое свое состояние имеет; а именно: она споспешествует в правах, и в правосудии, рождает добрые порядки и нравоучения, всем безопасность подает от разбойников, воров, насильников и обманщиков и сим подобных, непорядочное и непотребное житие отгоняет, и принуждает каждого к трудам и к честному промыслу, чинить добрых досмотрителей, тщательных и добрых служителей, города и в них улицы регулярно сочиняет, препятствует дороговизне, и приносит довольство во всем потребном к жизни человеческой, предостерегает все приключившиеся болезни, производит чистоту по улицам и в домах, запрещает излишество в домовых расходах и все явные погрешения, презирует нищих, бедных, больных, увечных и прочих неимущих, защищает вдовиц, сирых и чужестранных, по заповедям Божиим, воспитывает юных в целомудренной чистоте и честных науках» [29, с. 297].

Подводя итоги вышесказанному Петр Великий заключает «*полиция есть душа гражданства и всех добрых порядков, фундаментальный подпор человеческой безопасности и удобства*» [29, с. 297]. Таким образом, управление, основанное на принципе точного, беспрекословного и пассивного исполнения законов, на беспощадной жестокости по отношению ко всякому сопротивлению, будь его источник тупоумие, невежество, суеверие, или сознательная вражда — должно было видеть средство к достижению своей цели не в судебной ответственности должностных лиц, и самозащите частными лицами их интересов в случае предъявления к ним незаконных требований, а в сложной системе явного и тайного надзора над всеми и над всем — над «господами Сенат», над коллегиями, над захудалым помещиком, над его беднейшим мужиком, над переводом книг, писанием писем и т.д.

Советские и современные исследователи института фискалов, как правило, повторяли положения, выработанные еще дореволюционными авторами, уточняли их и дополнительно аргументировали. Следовательно, для того чтобы прийти к заключе-

нию, какая из точек зрения наиболее достоверно отражает исторические условия введения института фискалов в государственный механизм России первой трети XVIII в., следует обратиться к действовавшему на тот момент законодательству, архивным материалам и работам дореволюционных исследователей.

Практически все исследователи, указанные выше, использовали в своих работах фундаментальный труд М.М. Сперанского (1772—1839)² [24, с. 192] «Полное собрание законов Российской Империи» (ПСЗ), составление которого началось в 1826 г. и продолжалось непрерывно до 1 марта 1830 г. и состояло из четырнадцати томов. Печатание ПСЗ началось 21 мая 1828 г. и было окончено к 1 апреля 1830 г. [28, с. XXXIV].

Данный труд способствовал развитию национальной юридической науки и послужил материалом для составления в последствии Судебных уставов 20 ноября 1864 г. Однако, до издания ПСЗ были и другие правовые источники, такие как: «Указы блаженные и вечнодостоинныя памяти Государя Императора Петра Великого Самодержца Всероссийского. Состоявшиеся с 1714, по кончину Его Императорского Величества, Генваря по 28 число, 1725 году. Напечатаны по указу Всепресветлейшей Державнейшей Великой Государыни Императрицы Анны Иоанновны Самодержцы Всероссийской» [31]; «Указы блаженные и вечнодостоинныя памяти Великой Государыни Императрицы Екатерины Алексеевны и Государя Императора Петра Второго, состоявшиеся с 1725 генваря с 28 числа по 1730 год. Напечатаны по указу Всепресветлейшей, Державнейшей, Великой Государыни Императрицы Елизаветы Петровны, Самодержцы Всероссийской» [32]; «Юридический словарь», изданный в 1788 г. в одной книге и переизданный в 1791 г. [28, с. XII].

В 1793 г. был издан известный «Словарь юридический, или Свод Российских узаконений, времен-

ных учреждений, суда и расправы» составленный надворным советником Правительствующего Сената секретарем М. Чулковым [23].

Затем под разными названиями появились Указатели, Памятники. Например «Памятник из законов, руководствующий к познанию приказного обряда» в семи частях собранный по азбучному порядку трудами надворного советника Ф. Правикова, и дополненный после кончины его, сыном коллежским ассесором А. Правиковым в период с 1798 по 1815 гг. [30, с. 1—2] и так называемые Своды и Систематические собрания законодательных актов.

Кроме того, издавались книги по правоведению для занимающихся статскою службою чиновников, так и для желающих посвятить себя ей. Например, «Всеобщий стряпчий, или ручной судобрядник» 1815 г. [25, с. 1—147], Полный всеобщий стряпчий, или словарь практического гражданского делопроизводства» собранный С. Ушаковым и изданный в 1817 г. [26], а затем переизданный в 1822 г. [27].

Одним из лучших, по мнению М.М. Сперанского, являлся «Указатель Законов Максимовича; — примечательнейшее, как потому, что оно других обширнее, так и потому, что для многих из них оно служило единственным источником [28, с. XII]. Главными недостатками вышеперечисленных изданий М.М. Сперанский считал их неполноту, неточность текста и неверное указание времени издания указов.

В соответствии со Словарем юридическим М. Чулкова 2 марта 1711 г. учинены фискалы, а 5 марта 1711 г. издан указ о выборе обер-фискала и фискалов [23, с. 271], т.е. никаких противоречий с Полным собранием законов Российской Империи М.М. Сперанского нет. Поэтому, использовать данные источники не только можно, но и нужно, для составления целостного представления о праве того времени.

Переходя непосредственно к теме нашего исследования заметим, что по мнению современного исследователя Е.А. Чекурда, первым из дореволюционных исследователей обратившим внимание на институт фискалов был Ф.М. Дмитриев. В статье «К вопросу о происхождении института фискалата в России» он указывает «Зачинателем научного

² Сперанский Михаил Михайлович сын священника. Учился во Владимирской семинарии, затем в главной семинарии при Александроневском монастыре в Петербурге, в которой по окончании курса был определен учителем математики, физики и красноречия, а затем и философии. Одновременно с этим он стал домашним секретарем князя Алексея Борисовича Куракина. Благодаря своему уму и трудолюбию стал знаменитым государственным деятелем. Учитывая его заслуги пред Отечеством 1 января 1839 г. Император Николай I возвел М.М. Сперанского в графское достоинство.

интереса к указанному институту стоит считать Ф.М. Дмитриева, защитившего в 1859 г. магистерскую диссертацию «История судебных инстанций и гражданского апелляционного судопроизводства от Судебника до Учреждения о губерниях» в которой, по его мнению, Ф.М. Дмитриев не только описал деятельность фискалов на основании норм законодательства того времени, но и заключил немаловажные выводы о необходимости и значении этой службы [21, с. 40]. Однако, это не так.

По имеющимся на данный момент источникам, первым, кто обратил внимание на институт фискалов, был К.Д. Кавелин (1818—1885), защитивший в 1844 г. в Императорском Московском университете магистерскую диссертацию на тему «Основные начала русского судопроизводства и гражданского судопроизводства, в период времени от уложения до учреждения о губерниях». В исследовании К.Д. Кавелин утверждает, что установление особых чиновников для наблюдения за присутственными местами и лицами, в отправлении их должности, и для сохранения казенных интересов, не было, в строгом смысле, нововведением при Петре Великом. Не говоря уже о том, что все «верные» таможенные и кабацкие головы и целовальники, по окончании своей должности, отдавали отчет в управлении общин их избравшим, затем отчитывались в приказе, в ведомстве которого состояли. Ссылаясь на свидетельство Кошихина, К.Д. Кавелин замечает, что ко всем знатым посланникам были приставлены дьяки, которые наблюдали за ними в отправлении их должностей, и обо всех отступлениях доносили Государю, в Приказ Тайных Дел и в приказ в котором состояли. Со времен Петра Великого, контроль за чиновниками и присутственными местами в отправлении их должностей и инквизиционное начало в делах казны получили дальнейшее развитие, чрез установление фискалов и прокуроров. Как и все провинциальное устройство, *фискалы и прокуроры*, по мнению К.Д. Кавелина, **были заимствованы Петром Великим из Швеции** [5, с. 131].

Следующим кто обратил внимание на институт фискалов был студент лицея Князя Безбородко Константин Троцин, который написал по предложению Совета лицея, рассуждение на тему «Историческое развитие судопроизводства в России от времен Вели-

кого Князя Иоанна III до наших дней». За данную работу К. Троцин в 1847 г. был награжден золотой медалью лицея.

В рассуждении К. Троцин указал «Дабы отсутствие Государя не могло останавливать течения дел, Петр В., указом 1711 года Февраля 22, учредил особенное присутственное место, под названием Правительствующего Сената, который должен был управлять Государством во время его отлучек; следовательно первоначальное учреждение Сената было временное; он состоял из 9 членов высших сановников и при нем учреждена должность Обер-Секретаря, вероятно как начальника письмоводства; при самом учреждении Сената к нему причислен был и Разрядный Приказ, в виде особенного, стола, и установлены со всех губерний по два Комиссара для сообщения Сенату сведений и для приема его указов. В то же время повелено было Сенату избирать из людей, какого бы ни было чину, Обер-Фискала, с обязанностью: тайно ему наблюдать за течением и справедливым отправлением дел во всех губернских присутственных местах и преследовать судом злоупотребление лиц, какой бы высокой степени они ни были; иметь внимание за казенными сборами, быть ходатаем притесненных, и хотя бы его обвинение кого-либо оказалось несправедливыми, то этого ему отнюдь не должно было ставить в вину, под страхом наказания за противное. Под его властью находились Провинциал-Фискалы *«по одному у каждого дела»*, которые имели под собою еще несколько нижних; должность всех сих второстепенных Фискалов была во всем одинакова с должностью Обер-Фискала, с тем только ограничением, что они не могли позвать на суд высшего судью, или Генерального Штаба без ведома Обер-Фискала; кроме этой обязанности Фискалы не могли вступаться ни в какие тяжebные, или апелляционные дела» [18, с. 135—137].

Описывая деятельность судопроизводства России, К. Троцин обращает внимание на то, что после того, как при всех присутственных местах учреждены были фискалы, «Расправная палата стала заниматься делами, вступавшими в нее по доношениям Фискалов на неправильные действия этих мест и о всех занятиях этого рода она должна была подавать ежемесячные доношения Сенату, с показанием хода таких дел» [18, с. 133].

В 1851 г. на основе студенческого рассуждения К. Троцин издает сочинение «История судебных учреждений в России», в котором повторяет указанный текст в отношении фискалов [19, с. 123—125].

Таким образом, студент лица, изучив изложенные в Полном собрании законов Российской Империи указы, изложил их в доступной и понятной форме, которую использовали в последствии не только его современники, но и исследователи данного вопроса в наше время.

Ф.М. Дмитриев, защитивший в 1859 г. магистерскую диссертацию «История судебных инстанций и гражданского апелляционного судопроизводства от Судебника до Учреждения о губерниях» замечает, что он «не думал представить полную картину старинного судопроизводства», т.к. для такого труда «ни юридическая литература, ни изданные до сих пор источники еще не служат достаточным пособием. ... Думаю, что подобный труд может быть полезен даже своими недостатками, указывая не те пробелы, которые предстоит восполнить будущим исследованиям» [4, с. 3].

По мнению Ф.М. Дмитриева Петр Великий указом от 22 февраля 1711 г. учредил Правительствующий Сенат на время своих отлучек, но кажется, что и тогда назначение его не было временное, потому что Разрядный приказ был тотчас уничтожен, а этот приказ был главным распорядителем по всем делам управления государством. Первая инструкция Сенату предписывала, что делать в отсутствие царя. Высший надзор за судом и управлением был сосредоточен в Сенате. Первоначальный состав Сената был очень не сложен. Сенаторов было девять, канцелярия состояла под начальством одного обер-секретаря и разделялась на шесть столов: секретный, приказный, два губернских, **фискальный** и разрядный. Столы были подчинены один другому: подъячие губернских, разрядного и **фискальского** повытий зависали от приказного, а подъячие приказного стола от секретного. В 1711 г. для тайного надзора за правильностью суда и управления в государстве, при Сенате учрежден был **оберь-фискал**, который при каждом суде держал фискалов. Но вступаться в тяжёбые дела им было запрещено [4, с. 502—504, 506].

Таков был Сенат, по мнению Ф.М. Дмитриева, в первоначальном виде. Он мало еще отличался от

прежней Боярской Думы. Отличие состояло в том, что Сенат был не только совещательным органом, но и законодательным. Можно сказать, что Петр I юридически разделил власть между собою и Сенатом, который стал во главе всей администрации и перенес на Сенат все свои понятия о величии царской власти. Вот почему, в дальнейших своих преобразованиях, он наделяет Сенат все большей и большей властью и теснее связывает его деятельность со всеми отраслями государственного управления.

Знаменитый А.Д. Градовский (1841—1889) — историк русского права, профессор Императорского Санкт-Петербургского университета по кафедре государственного права [11, с. 511; 12, с. 658; 13, с. 528; 14, с. 475], защитивший в 1866 г. в Санкт-Петербургском университете диссертацию на степень магистра государственного права «Высшая администрация XVIII ст. и генерал-прокуроры» пишет, что старая Россия и Швеция доставили законодателю Петру I практический материал, выработанный историей той и другой страны. Шведские учреждения являлись теоретическими по отношению к России только вследствие большей развитости. Однако, по мнению А.Д. Градовского «Истинно теоретические взгляды Петра I пришли не отсюда» [3, с. 62].

По мнению А.Д. Градовского большое влияние на Петра I оказал основатель и первый президент Берлинской Академии наук Г.В. Лейбниц (1646—1716) — немецкий философ, математик, логик, физик, изобретатель, богослов, историк, юрист, языковед, дипломат, чьи теоретические работы и практические изобретения в немалой степени повлияли на современную философию и науку.

Россия давно интересовала Г.В. Лейбница, особенно с тех пор как он узнал о преобразованиях, начатых в ней ее великим царем. После встречи Г.В. Лейбница и Петра I 14 октября 1711 г. в Торгау, на свадьбе царевича Алексея Петровича с принцессой Шарлоттой Вольфенбюттельской, между ними установились прочные отношения и Г.В. Лейбниц начал усердно работать для Петра I [3, с. 63].

По поводу введения фискалов А.Д. Градовский пишет «22 марта того же года он издал указ о занятиях сената, где возлагает на него обязанность следить за правильностью суда, за порядком в интересах государства, за явкою дворян на службу,

и, как средство для исполнения этой обязанности, вооружает его учреждением фискалов. За тем подробности были предоставлены самому сенату» [3, с. 78]. Далее при описании деятельности фискалов А.Д. Градовский использует Полное собрание законов Российской Империи.

Таким образом, Г.В. Лейбниц как ученый обязан был распространять научные знания в России и заниматься созданием Академии наук в Петербурге, составлявших одну из главнейших забот Петра I. Однако, не смотря на эту специальную задачу, можно предположить что, проекты и советы Г.В. Лейбница повлияли на общий план реформ Петра I, т.к. говоря об организации академии и училищ, он не мог не коснуться вопроса о политических преобразованиях в стране.

Следующий дореволюционный исследователь института фискалов С.А. Петровский в магистерской диссертации «О Сенате в царствование Петра Великого» (1875), также как и Ф.М. Дмитриев обращает внимание читателей на то, что «просматривая нашу историко-юридическую литературу, нельзя не заметить крайней бедности ее, в особенности относительно описания наших центральных и высших государственных учреждений. До сих пор, не говоря уже о существующих учреждениях, мы почти не имеем описаний и мало знаем об учреждениях отживших и давно ставших достоянием истории» [17, с. III].

При описании происхождения и деятельности института фискалов в России С.А. Петровский опирается на архивные материалы Министерства юстиции, в котором он служил столоначальником и Полное собрание законов Российской Империи. Кроме того, он использует «Словарь юридический, или Свод Российских узаконений, временных учреждений, суда и расправы» составленный надворным советником Правительствующего Сената секретарем Чулковым [31] и работу нашего выдающегося земляка, правоведа Б.Н. Чичерина «Областные учреждения России в XVII-м веке» [22].

По мнению С.А. Петровского 22 февраля 1711 г. Петром I учреждается Правительствующей Сенат. 2-го марта того же года издается указ перечисляющий предметы ведомства Сената. В указе говорится, чтоб во всех делах были учреждены фискалы. 5 марта в указе, устанавливающим порядок засе-

даний и подачи голосов сенаторами, в 3-м пункте, определяется должность фискалов, должность далеко непопулярная, сильно не пользовавшаяся сочувствием общества, но во многих отношениях «очень замечательная». По краткости времени, протекшего между первым указом, учреждающим Сенат, и указами 2-го и 5-го марта, учреждающими фискалов, можно считать, что и Сенат и Фискалы явились в одно время. Действительно, Сенат, да и вообще управление того времени, нуждались в подобном фискалам учреждении [17, с. 98].

По поводу государства — образца заимствования Петром I института фискалов С.А. Петровский писал, что давно пора было установить целое государственное учреждение со специальной целью надзора. Потребность была, а образцы находились под рукой. В соседней Швеции существовало особое учреждение для целей надзора — фискалы, а Швеция в то время далеко выше стояла по своему развитию и устройству, чем Россия того времени, и постоянно служила образцом для реформ. Наконец, еще ближе к нам, по мнению С.А. Петровского, чем Швеция, находились ее провинции — Финляндия, Эстляндия и Лифляндия, в которых также находились фискалы. Об этом ясно говорит принятый из Голштинской службы советник камер-коллегии Генрих Фик. Перечисляя лиц генерал-губернаторского управления Лифляндии он упоминает и губернского фискала. Заимствование было полное, обязанности их, перечисляемые шведским уставом, были возложены и на русских фискалов [17, с. 99—100].

В доказательство важности мнения Генриха Фика для Петра I, относительно учреждения фискалов в России, С.А. Петровский приводит выписку из биографии Генриха Фика, хранящуюся в архиве Министерства юстиции. «Родился он в вольном городе Гамбурге и призван по именному его царского величества указу из Голштинии, в которой земле обрелся в герцовской службе, комиссаром и отправлял в городе Экенферд юстицкие, экономические и полицейские дела, а в 1715 году учинил он с его царским величеством капитуляцию в С.-Петербурге, которая за высокою рукою его царского величества и за государственною печатью утверждена, и по окончании пути его из Швеции прислан ему из Амстердама в 1717 году января месяца патент за высокою его царского величества рукою и

государственной печатью, в котором и должность его чина обстоятельно предьявлена и природные его права и вольности милостивейше утверждены, и вольно ему после двадцати лет с своими домашними в отчизну свою возвратиться, ежели здесь больше служить не похочет» [17, с. 100]. Таким образом, по мнению С.А. Петровского, Генрих Фик был человеком, хорошо знавшим государственное устройство Швеции и ее провинций, в которых существовал институт фискалов. Кроме того, последний, представил Петру I, книгу штатов шведских учреждений в которой значились фискалы.

Следующий дореволюционный исследователь Н.В. Муравьев (1850—1908) в конце 70-х гг. прокурор Ярославского судебного округа, в начале 80-х гг. товарищ прокурора Петербургской судебной палаты, затем прокурор Московской судебной палаты, впоследствии министр юстиции и генерал-прокурор (1894—1905). После ухода с поста министра юстиции был послом в Риме (1905—1908) [7, с. 556; 8, с. 491; 9, с. 529; 10, с. 537; 11, с. 521; 12, с. 675; 13, с. 542; 14, с. 494].

В пособии для прокурорской службы Н.В. Муравьев писал, что фискалы были учреждены по иностранным образцам, доставленным из Германии и в особенности из Швеции, где этот институт существовал уже давно, и в столь развитом и полном виде, что положение о нем могло быть прямо переведено на русский язык. Фискалы действовали и в соседних с Россией шведских провинциях Финляндии, Лифляндии и Эстляндии, откуда не трудно было их заимствовать для вновь приобретенной Ингерманландии. Материалом для заимствования послужили работы приглашенного Петром I из голштинской службы, в последствии советника камер-коллегии, Генриха Фика, знатока шведских учреждений, который представил царю подробное их изложение с проектами введения их в России [15, с. 246].

Кроме того, Н.В. Муравьев в содержании, главе I «Древний мир и средние века» вводит термин «фискалат», озаглавив параграф седьмой «Уголовное преследование в средние века. — Фискалат» [15, с. 1, 47], который современниками Петра I не использовался.

Н.В. Муравьев в работе указывает, что в конце XVIII века герцог Леопольд Тосканский, в числе других судебно-уголовных преобразований, ввел

в своих владениях институт коронных фискалов, представлявших перед судебной властью не только коронные, но и обще-государственные интересы и в этом последнем качестве наблюдавших за производством уголовных дел. В Германии также уполномоченные казны составили учреждение **фискалата**, существовавшее до начала нынешнего столетия, а в скандинавских государствах действующее до сих пор [15, с. 51].

В отличие от предшественников Н.В. Муравьев при описании деятельности института фискалов в России опирался уже не только на Полное собрание законов Российской Империи, но и на другие источники: Соловьев. История России с древнейших времен. Изд. 2, т. XVI, XVIII, XIX; Троцин. История судебных учреждений в России. 1851 г.; Дмитриев. История судебных инстанций. 1859 г.; Кавелин. Основы начала русского судоустройства (собр. соч., т. I); Градовский. Высшая администрация России XVIII стол. и генерал-прокуратуры. 1866 г.; Петровский. О сенате в царствование Петра Великого. 1875 г.; Степанов. О формах правительственного надзора в России в XVIII столетии. Киев; Полежаев. О губернском надзоре (Журнал министерства юстиции. Ноябрь. 1859 г.); Иванов. Опыт биографии генерал-прокуроров и министров юстиции (Журнал министерства юстиции. 1863 г. ноябрь и декабрь, прилож.) [15, с. 243]. Кроме того, Н.В. Муравьев использовал работы: Б.Н. Чичерина «Областные учреждения России в XVII-м веке» [22]; К.Д. Кавелина «Взгляд на юридический быт древней России» [6, с. 305—379].

Профессор уголовного права и уголовного процесса Императорского Санкт-Петербургского университета, автор ряда фундаментальных работ, сенатор (товарищ обер-прокурора Уголовного кассационного департамента Правительствующего сената, тайный советник) И.Я. Фойницкий (1849—1913) [8, с. 499; 10, с. 541; 11, с. 531; 13, с. 559; 14, с. 511] в курсе уголовно-судебного права обращает внимание, что в России мысль об учреждении прокуратуры появилась впервые при Петре Великом, под влиянием иноземного права. Фискалы, вместе с обязанностями надзора за управлением, должны были обличать всякие преступления против указов, взятки, расхищения казны и прочее, что ко вреду государственного интереса может быть, если по

ним не было челобитчика и дела эти оставались в безгласности; впоследствии на них возложено наблюдение за деятельностью судебных мест и ограждение их от влияния административной власти. В учреждении их сказалась мысль создать такую должность, которая была бы всевидящим оком царевым, посредством которой правительство могло бы надзирать за деятельностью всех подчиненных ему мест и лиц, Дальнейшее развитие она получила в учреждении губернских прокуроров и стряпчих в провинции, обер-прокуроров у центра, при сенате, с подчинением всех их сенатскому генерал-прокурору, ставшему затем министром юстиции [20, с. 522].

Свои умозаключения по поводу учреждения фискалов И.Я. Фойницкий строит на работах: А.Д. Градовского «Высшая администрация XVIII ст. и генерал-прокуроры» [3] и Н.В. Муравьева «Прокурорский надзор в его устройстве и деятельности. Пособие для прокурорской службы. Т. 1. Прокуратура на Западе и в России [15].

Э.Н. Берендтс (1860-1930) доктор финансового права, научная деятельность которого была связана преимущественно с изучением экономики и права Швеции и Финляндии утверждает, что в 1711 г. Петр I еще не имел данных о шведских учреждениях. И замечает что, шведский государственный фискал и подчиненные ему фискалы были органами явного надзора за служащими и защитниками казенного интереса перед судом, а не тайными надзирателями. Институт фискалов введен Петром I не по совету Г.В. Лейбница, как рассказывают, а по всей вероятности под влиянием организованной в Пруссии системы фискального надзора. Организация этого института в Пруссии совершена в царствование короля Фридриха I-го, союзника Петра I. Сведения о должности фискалов были доставлены Петру I бароном Гейсенем, который, конечно, не мог посетить Швеции. Главный фискал на все государство назывался обер-фискалом. На нем лежала обязанность «тайно надсматривать и проверять, нет ли упущений и злоупотреблений в сборе казны, не делается ли где неправый суд, и за кем заметить неправду, хотя бы и за знатными лицами, должен объявить перед Сенатом: если донос окажется справедливым, то одна половина штрафа, взыскиваемого с виновного, шла в казну, а другая поступала в пользу обер-фискала за открытие злоупотребления. Обер-

фискалу были подчинены провинциал-фискалы. Весь этот сомн фискалов должен был над всем надсматривать, и все жители должны были всячески им содействовать, — все ради собственной пользы, приглашались к доношничеству» [1, с. 136].

Э.Н. Берендтс, опровергая мнение А.Д. Градовского о влиянии академика Г.В. Лейбница на реформы Петра I не учел, что с фискалами последний познакомился не только в теории, но и на практике.

Советский исследователь архивных материалов по законодательству Петра I Н.А. Воскресенский приводит в разделе четвертом «Указы о фискалах, их должности и действии» любопытный документ из морского архива датированный 1710 г. [3, с. 328], из которого следует:

347. Указ

Петра I вице-адмиралу К.И. Крейсу с извещением его об осаде г. Выборга и распоряжением об определении фискала в завоеванные слободы, без точной даты.

л. 39

Господин вице-адмирал.

Адмирал начал бомбардировать Выборг июня 1 числа после полудня о 6 часах...

P.S. Фискала извольте немедленно в здешние слободы определить.

Piter.

В 4 д. июня от Петербурга.

Из данного документа видно, что учреждение фискалов в войсках и завоеванных провинциях началось до учреждения Сената в России.

Сравнительный анализ дореволюционных, советских и постсоветских работ, связанных с вопросом происхождения и введения института фискалов в России показывает, что работы дореволюционных исследователей представляют наибольший интерес в плане исследования интересующего нас вопроса. Однако, у дореволюционных исследователи, так же как и у современных исследователей, можно выделить две основные точки зрения на этот счет.

Часть авторов полагает, что за образец Петр I взял фискалов Пруссии, сведения о системе прусского фискального надзора были представлены Петру I его советником бароном Генрихом фон Гюйсенем.

Другие считают, что прообразом для отечественного института фискалов стала аналогичная служба Швеции. Причем с наибольшей вероят-

ностью институт фискалов мог быть заимствован из граничивших с Россией шведских провинций Финляндии, Эстляндии и Лифляндии. По мнению авторов, придерживающихся описываемой точки зрения, внедрение института фискалов напрямую связано с деятельностью знатока шведских учреждений Генриха фон Фика, который представил Петру I подробный проект внедрения фискальной службы в России.

Как видно, описанные мнения кардинально противоположны и противоречивы в своем содержании, а в центре противоречия находится не только государство-образец заимствования института фискалов, но и государственный деятель, с именем которого связано это заимствование. Следовательно, для того, чтобы прийти к заключению, какая из показанных выше точек зрения наиболее достоверно отражает исторические условия внедрения института фискалов в государственный механизм России первой трети XVIII в., следует провести сравнительный анализ основных направлений противоречия, предоставленных этими точками зрения.

Проведенное историко-юридическое исследование учреждения фискалов в первой четверти XVIII в. позволяет прийти к заключению, что проводимые Петром I (Алексеевичем) Великим новые политические идеи, составной частью которых явились идеи о достижении «общего блага», о государственной пользе, о попечении об интересах монарха и государственной казны, а также о необходимости борьбы с должностными злоупотреблениями и преступлениями, потребовали введения нового для России института — фискалов, который так и не был по существу воспринят обществом петровского времени. После смерти Петра I (28.01.1725) начинается процесс ликвидации института фискалов.

Литература

1. Берендтс Э. Опыт системы административного права. Т. 1. Вып. 1. Ярославль, 1898.
2. Воскресенский Н.А. Законодательные акты Петра I. М., Л., 1945.
3. Градовский А.Д. Высшая администрация XVIII ст. и генерал-прокуроры. СПб., 1866.
4. Дмитриев Ф. История судебных инстанций и гражданского апелляционного судопроизводства от Судебника до Учреждения о губерниях. М., 1859.
5. Кавелин К.Д. Основные начала русского судопроизводства и гражданского судопроизводства, в период времени от уложения до учреждения о губерниях. М., 1844.
6. Кавелин К.Д. Взгляд на юридический быт древней России. Сочинения. Ч. 1. М., 1859.
7. Кони А.Ф. Собрание сочинений. Т. 1. М., 1966.
8. Кони А.Ф. Собрание сочинений. Т. 2. М., 1966.
9. Кони А.Ф. Собрание сочинений. Т. 3. М., 1967.
10. Кони А.Ф. Собрание сочинений. Т. 4. М., 1967.
11. Кони А.Ф. Собрание сочинений. Т. 5. М., 1968.
12. Кони А.Ф. Собрание сочинений. Т. 6. М., 1968.
13. Кони А.Ф. Собрание сочинений. Т. 7. М., 1969.
14. Кони А.Ф. Собрание сочинений. Т. 8. М., 1969.
15. Муравьев Н.В. Прокурорский надзор в его устройстве и деятельности. Пособие для прокурорской службы. Т. 1. Прокуратура на Западе и в России. М., 1889.
16. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1995.
17. Петровский С. О Сенате в царствование Петра Великого. Историко-юридическое исследование. М., 1875.
18. Троцин К. Историческое развитие судопроизводства в России от времен Великого Князя Иоанна III до наших дней. Киев, 1847.
19. Троцин К. История судебных учреждений в России. СПб., 1851.
20. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. I. 4-е изд. СПб., 1912.
21. Чекурда Е.А. К вопросу о происхождении института фискалата в России / Вестник Омского университета. Серия «Право». 2014. № 3 (40).
22. Чичерин Б. Областные учреждения России в XVII-м веке. М., 1856.
23. Чулков М. Словарь юридический, или Свод Российских узаконений, временных учреждений, суда и расправы. Ч. 1 по азбучному порядку; Ч. 2 по старшинству годов, месяцев и чисел от Уложения,

или с 7157 года. Ч. 2 по старшинству годов, месяцев и чисел от Уложения, или с 7157 года. Содержание указов. М., 1793.

24. Энциклопедический словарь / Изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. Т. XXXI. СПб., 1900. Т. XXXI.

25. Всеобщий стряпчий, или ручной судобрядник. Ч. 6. СПб., 1815.

26. Полный всеобщий стряпчий, или словарь практического гражданского делопроизводства. Собрано С. Ушаковым Ч. 6. П-Р. СПб., 1817.

27. Полный всеобщий стряпчий, или словарь практического гражданского делопроизводства. Собрано С. Ушаковым Т. 1. Ч. 1. СПб., 1822.

28. Полное собрание законов Российской Империи. Повелением Императора Николая Павловича составленное. Т. I. 1649—1675. СПб., 1830.

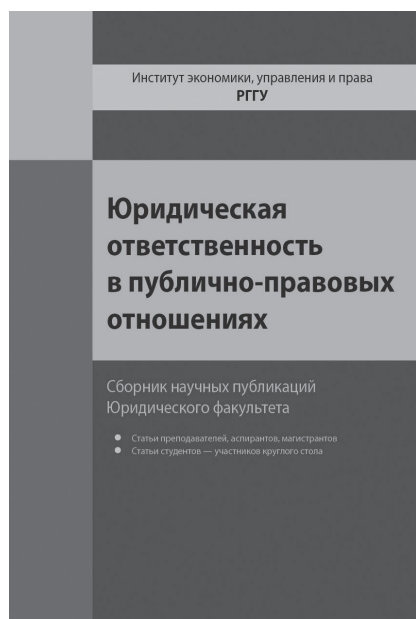
29. Полное собрание законов Российской Империи. Повелением Императора Николая Павловича составленное. Т. VI. 1720—1722. СПб., 1830.

30. Памятник из законов, руководствующий к познанию приказного обряда, собранный по азбучному порядку трудами надворного советника Ф. Правикова. Ч. 1., 4-е изд. СПб., 1811.

31. Указы блаженные и вечнодостоинныя памяти Государя Императора Петра Великого Самодержца Всероссийского. Состоявшиеся с 1714, по кончину Его Императорского Величества, Генваря по 28 число, 1725 году. Напечатаны по указу Всепресветлейшей Державнейшей Великой Государыни Императрицы Анны Иоанновны Самодержцы Всероссийской. СПб., 1739.

32. Указы блаженные и вечнодостоинныя памяти Великой Государыни Императрицы Екатерины Алексеевны и Государя Императора Петра Второго, состоявшиеся с 1725 генваря с 28 числа по 1730 год. Напечатаны по указу Всепресветлейшей, Державнейшей, Великой Государыни Императрицы Елизаветы Петровны, Самодержцы Всероссийской. СПб., 1780.

33. Ульпиан в 1-й книге «Институций». Изучающему право надо прежде всего узнать, откуда произошло слово «право». Право получило свое название от (слова) «справедливость», ибо согласно превосходному определению Цельса право есть искусство доброго и справедливого. Дигесты Юстиниана Т. I. Книги I—IV / Перевод с латинского; Отв. ред. Л.Л. Кофанов. М., 2002.

Юридическая ответственность в публично-правовых отношениях: сб. науч. публикаций / под ред. В.О. Бежанова. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2016. 199 с.

Вниманию читателей предлагается сборник научных работ профессорско-преподавательского состава, аспирантов, магистрантов и студентов по материалам круглого стола кафедры публичного права юридического факультета Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета.

Основное внимание уделено проблемам: правового статуса ликвидированной партии; сравнительной характеристики понятий «конституционная ответственность», «публично-правовая ответственность», «политическая ответственность»; коллективной ответственности в избирательном праве, ответственности наблюдателей на выборах, в том числе международных; ответственности государственных органов при осуществлении государственного контроля (надзора) за вред, причиненный субъектам предпринимательской деятельности; защиты работников аппаратов политических партий.

Для студентов, преподавателей магистрантов, аспирантов, преподавателей образовательных учреждений, интересующихся вопросами юридической ответственности в публично-правовых отношениях.

УДК 342
ББК 67
DOI 10.24411/2414-3995-2018-10004

© Д.Г. Василевич, 2018

Научная специальность 12.00.02 — конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СОМАТИЧЕСКИХ И ИНЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Д.Г. Василевич,

кандидат юридических наук, доцент

(123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1, издательство «Юнити-Дана»)

E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Рассматриваются соматические права и их взаимодействие с иными правами и свободами. Показано, как соотносятся эти права с некоторыми личными, политическими и социальными правами. Проанализированы позиции ученых по вопросу о перечне соматических прав, их классификации. Отражены особенности законодательства зарубежных стран относительно искусственного прерывания беременности, эвтаназии, заключения однополых браков и др.

Ключевые слова: соматические права, личные права и свободы, репродуктивные права.

INTERACTION OF THE SOMATIC AND OTHER RIGHTS AND FREEDOMS OF THE PERSON AND THE CITIZEN

D.G. Vasilevich,

Candidate of Law, Associate Professor

(123298, Moscow, ul. Irina Levchenko, d. 1, Unity-Dana publishing house)

Abstract. The article is devoted to somatic rights and their interaction with other rights and freedoms. It is shown how these rights relate to some personal, political and social rights. The positions of scientists on the question of the list of somatic rights, their classification are analyzed. The peculiarities of the legislation of foreign countries concerning the artificial termination of pregnancy, euthanasia, the conclusion of same-sex marriages, etc. are reflected.

Keywords: somatic rights, personal rights and freedoms, reproductive rights.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Василевич Д.Г. Взаимодействие соматических и иных прав и свобод человека и гражданина. Вестник экономической безопасности. 2018;(4):30-5.

В литературе и на практике были периоды, когда права и свободы человека и гражданина ранжировались, как считалось, от их значимости. В настоящее время все больше сторонников того, что все права и свободы человека и гражданина ценны и находятся во взаимосвязи, составляют общую ценность. Конечно, права и свободы можно классифицировать по различным признакам, в том числе и по времени появления, по сфере их проявления, в зависимости от субъекта (гражданин, человек) и др. Во второй половине 20-го столетия ученые обратили внимание на формирование новой группы прав — соматических, то есть прав человека, связанных с распоряжением им собственным телом. В российской литературе одним из первых, кто выделил так называемые соматические права в отдельную группу прав был профессор В.И. Крусс. Он использовал также второе, сопутствующее им, название — личностные права [1, с. 43—50]. Абашид-

зе А.Х. и Солнцев А.М. также ведут речь об этих правах как новом поколении прав. Они справедливо обращают внимание на то, что в историческом плане «появление каждого нового поколения прав человека обусловлено определенными коренными изменениями в обществе, сменой мировоззренческих установок [2, с. 69]. Нами также уже ранее обращалось внимание на факт кристаллизации нового поколения прав, процесс которого обусловлено новыми достижениями в области биомедицины, изменениями общественной среде, развитием толерантности [3; 4].

Напомним, что термин «соматический» происходит от древнегреческого слова «soma» — тело, в самом общем виде определяя «соматический» как связанный с телом, телесный, часто используемый в первую очередь в биологической и медицинской науках. Этот термин был введен в научный оборот немецким зоологом А. Вейсманом в XIX в. для

обозначения тела организма, его «смертной части» [5, с. 751].

Под соматическими правами в узкоюридическом смысле понимают признанную обществом и государством возможность определенного поведения, выражающуюся в распоряжении своим телом.

В юридической науке не устоялось единого мнения относительно того, как притязания человека можно относить к соматическим правам. Даются самые различные их классификации. Так, М.А. Лаврик к ним относит «право на смерть; право человека относительно его органов и тканей; сексуальные права человека (возможность искать, получать и передавать информацию, касающуюся сексуальности, сексуальное образование, выбор партнера, возможность решать, быть человеку сексуально активным или нет, самостоятельно решать вопрос о добровольных сексуальных контактах, вступлении в брак; вопрос о легализации проституции; оборот порнографической продукции и правовое регулирование положения сексуальных меньшинств); репродуктивные права человека (позитивного характера: искусственное оплодотворение и негативного характера: аборт, стерилизация, контрацепция); право на перемену пола; право на клонирование как всего организма так и отдельных органов; право на употребление наркотиков и психотропных веществ» [6, с. 19].

О.Э. Старовойтова к соматическим правам относит право на трансплантацию органов и тканей, на аборт, клонирование, репродуктивования, на распоряжение жизнью собственного тела [7]. Е.М. Нестеровой предложен более широкий перечень личных прав: право на генетические модификации (изменение генного кода, клонирование); репродуктивные права человека (право на искусственное оплодотворение, экстракорпоральное оплодотворение, суррогатное материнство, искусственное прерывание беременности, медицинскую стерилизацию и т.д.); право на трансплантацию органов, тканей, клеток; право на смену пола (транссексуализм); право на изменение внешности (пластическая хирургия, иные формы модификации и реставрации тела); свободу выбора формы ухода из жизни; право на участие в биомедицинских исследованиях и иные права [8, с. 11].

Что касается классификации соматических прав, то она может быть осуществлена по различным критериям: по целевому назначению (репродуктивные, эвтаназия, смена пола и другие), по субъекту реализации, по времени реализации (при жизни человека или после его смерти), по степени правового воздействия со стороны государства (абсолютные и ограничиваемые соматические права).

Многие соматические права еще не приобрели статуса общепризнанных, хотя международное сотрудничество в этой сфере общественных отношений все более расширяется. Благодаря успехам медицины, технологий, генной инженерии, можно отметить в качестве позитивного фактора рост операций, связанных с трансплантацией органов и тканей человека, репродуктивных прав (искусственное оплодотворение, суррогатное материнство и др.), модификация внешнего облика человека, его тела (пластическая хирургия) и др.

Не признаны такие права как право на клонирование человека, более того на международном уровне принято решение о запрещении таких экспериментов. Неоднозначно государства решают вопрос о легализации проституции: в одних странах она разрешена, в других — запрещена и наказуема. Вряд ли уместно говорить о «праве» на смерть в контексте поощрения суицидов. В то же время относительно эвтаназии, то есть добровольного ухода из жизни с помощью медицинского учреждения, то здесь также не наблюдается одинакового подхода. Есть страны, где эвтаназия практикуется, например, Швейцария, а где она (активная и пассивная эвтаназия) под запретом. В ряде стран Европы, иных континентов легализуются однополые браки, разрешается усыновление (удочерение) детей такими парами, больше стало информации о смене пола, более того, в некоторых государствах принято решение о включении в документы графы с указанием наряду с мужским и женским третьего пола. На службу в Вооруженные Силы некоторых западных стран стали принимать геев, лесбиянок, трансгендеров.

С учетом изложенного представляет интерес, как новое поколение прав «вписывается» в давно сложившуюся систему прав и свобод человека и гражданина в нашей республике. Полезно также взглянуть на то, как они связаны с реализацией не-

которых конституционных обязанностей (например, обязанностью по защите Республике Беларусь, в частности, службе в Вооруженных Силах).

Соматические права тесным образом связаны с личными правами в традиционном их понимании. Ведь они непосредственно связаны с человеком как субстанцией (телесной и духовной). Сердцевину личностных прав составляют право на жизнь и достоинство человека, право на свободу и личную неприкосновенность, свобода совести, которые являются базовыми для личностных прав [9, с. 427].

Закрепленное в статье 20 Конституции Российской Федерации и статье 24 Конституции Республики Беларусь право на жизнь следует рассматривать в широком плане, его нельзя сводить только к наличию или отсутствию в национальном законодательстве смертной казни. В контексте права на жизнь надо рассматривать вопрос о праве человеческого эмбриона на жизнь. Различают несколько подходов к решению вопроса о допустимости прерывания беременности. Одни авторы полностью исключают такую возможность, они считают, что эмбрион человека на любой стадии развития является абсолютной ценностью, защищаемой со стороны государства, так как обладает правом на жизнь с момента зачатия. Другие занимают противоположную точку зрения: эмбрион не может рассматриваться как ценность на любой стадии развития. Существует также умеренная позиция, сторонники которой считают, что человеческий эмбрион не имеет абсолютной ценности, яйцеклетка, имея лишь значительную ценность, развивается в человеческое существо постепенно. При умеренной позиции ее сторонники полагают, что у эмбриона право на жизнь находится в прямой зависимости от уровня развития или достижения жизнеспособности. Анализ законодательства Республики Беларусь, Российской Федерации, некоторых иных стран показывает, что допускается производство аборта по медицинским показаниям при наличии согласия женщины и при сроке беременности не более 12 недель. В настоящее время уделяется много внимания именно этому аспекту — информированному и добровольному согласию на прерывание беременности. В прошлом были иные примеры. Так, 11 июля 2018 года в СМИ было интервью гражданки Республики Беларусь, которую в 2011 году назвали «Женщиной года». Она роди-

лась с аномалией конечностей, жила в доме-интернате, где в молодом возрасте забеременела. Но поражает то, что когда администрация интерната узнала о ее беременности, то ее сразу же повезли делать аборт и только по ее огромной просьбе не стали это делать, как сказала эта женщина, «врач ее пожалела» [10].

Одним из фундаментальных прав является право на достоинство. Известный российский ученый, бывший судья Европейского Суда по правам человека А.И. Ковлер, отмечая существующую в литературе полемику относительно наличия прав у эмбриона, обращает внимание на то, что «с человеческим эмбрионом при всех обстоятельствах надо обращаться с должным уважением человеческого достоинства, ибо речь идет о проточеловеке» [9, с. 431].

Нами уже отмечалось, что некоторые ученые среди соматических прав называют также право на смерть. Весьма спорная позиция, если не сделать некоторые оговорки относительно этого «права». Полагаем, что в перспективе можно было бы для тех лиц, которые неизлечимо больны и испытывают мучения по их просьбе и после основательной консультации в медицинском учреждении, предусмотреть в законодательстве такое право. Однако этот вопрос нуждается в тщательном обсуждении. В некоторых странах допускается эвтаназия и для тех лиц, которые испытывают не только физические, но и психологические страдания. Поэтому не исключали бы в перспективе предусмотреть эвтаназию и для тех, кто именно в силу эмоциональных переживаний просит об этом, например, даже для осужденных к пожизненному заключению. Что же касается суицидов, тем более «популяризации» их в интернете, в молодежных субкультурах, то это должно получать отрицательную оценку. Лица, подстрекающие к такому шагу, в том числе посредством размещения информации на соответствующих сайтах, должны нести уголовную ответственность. Особенно суровой она должна быть, если по их вине суицид совершают несовершеннолетние. Связан с этим и другой аспект: доступность в Интернете информации о способах совершения самоубийства, изготовления взрывчатых веществ, оружия и т.п. Трагические события последних месяцев свидетельствуют о необходимости тщательного анализа ситуации и вы-

работки направления противодействия негативным явлениям.

Конституция Российской Федерации (ст. 21—23), Республики Беларусь (ст. 25, 63), как и специальные акты законодательства (Уголовный кодекс, Уголовно-исполнительный кодекс и др.) нацелены на защиту личной неприкосновенности человека. Запрещены пытки, жестокое, бесчеловечное или унижающее человеческое достоинство обращение, наказание, проведение без согласия лица медицинских или иных опытов. Эти требования должны обеспечиваться не только по отношению к законопослушным гражданам, но и тем, кто совершил административное правонарушение, преступление, отбывает наказание. Администрация исправительных учреждений обязана обеспечить соблюдение прав заключенных, чтобы они не нарушались также заключенными по отношению друг к другу. Не исключается привлечение виновных должностных лиц к уголовной ответственности за халатность, если не обеспечивается безопасность заключенных.

Согласно статье 28 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними. Статья 31 Конституции Республики Беларусь гласит: каждый имеет право самостоятельно определять свое отношение к религии, единолично или совместно с другими исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, выражать и распространять убеждения, связанные с отношением к религии, участвовать в отправлении религиозных культов, ритуалов, обрядов, не запрещенных законом. В данном контексте в литературе в связи с анализом содержания соматических прав иногда обращается внимание на принятую в некоторых религиях процедуру обрезания. Обращается внимание на вред, который причиняется женскому организму. По мнению этих авторов, когда речь идет о младенцах, иных несовершеннолетних, то проблема согласования ряда прав, в том числе на телесную неприкосновенность, обостряется.

Способствует реализации права на жизнь трансплантология. Специалисты в области биомедицины

научились не только приживлять конечности, но делают пересадку важных внутренних органов (почек, печени, сердца), хотя такие операции еще пятьдесят лет были крайне редки и не всегда успешны. Намечена пересадка головы человека. Вначале планировалась операция для российского гражданина, сейчас — для китайского гражданина. Конечно, как и первая пересадка в 60-х годах прошлого столетия сердца, так и первая пересадка головы (или тела) человека в случае успеха будет революцией в сфере биомедицины. Можно в этой связи порассуждать о том, как идентифицировать такого человека. Если она будет сделано молодому человеку и он будет способен иметь детей. Пока это все на уровне «фантастики», но также воспринималась и первая операция по пересадке сердца человеку, совершенная южноафриканским хирургом 3 декабря 1967 года К. Барнардом.

В Конституциях Российской Федерации и Республики Беларусь закреплено, что все равны перед законом и имеют равное право без всякой дискриминации на равную защиту прав и законных интересов. Согласно п. 1 ст. 2 Международного Пакта о гражданских и политических правах 1966 г. государства обязуются уважать и обеспечивать права, признаваемые в Пакте, без какого бы то ни было различия, как то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства. В этой связи заметим, что у нас нет какой-либо дискриминации при реализации политических прав, например, гражданами с нетрадиционной сексуальной ориентацией. Скорее, проблемы возникают на бытовом уровне. Пока также неизвестно о каких-либо примерах обжалования в судебном порядке нарушения их прав.

Конституционное право на личную жизнь предполагает также право на смену пола. Такие операции проводятся в наших государствах. По их завершении лицу выдаются новые документы с указанием его новой половой принадлежности.

Обеспечение прав и свобод граждан является высшей целью государства. Каждый имеет право на достойный уровень жизни, включая достаточное питание, одежду, жилье и постоянное улучшение необходимых для этого условий. Государство га-

рантирует права и свободы граждан, закрепленные в Конституции, законах и предусмотренные международными обязательствами государства. Повышенного внимания в этой связи требует решение вопроса о реализации инвалидами своих прав, в том числе обеспечение им возможности свободно передвигаться.

Как отмечено в Национальном плане действий по реализации в Республике Беларусь положений Конвенции о правах инвалидов на 2017—2025 годы «по итогам 2016 года численность инвалидов, получающих пенсию в органах по труду, занятости и социальной защите, составила 554,9 тыс. человек (5,8 процента от численности населения страны), в том числе инвалидов I группы — 86,5 тыс. человек, II группы — 266,4 тыс. человек, III группы — 172,4 тыс. человек, детей-инвалидов в возрасте до 18 лет — 29,6 тыс. человек. Удельный вес женщин с инвалидностью в общей численности инвалидов составил 54,8 процента. В Республике Беларусь в 2016 году впервые признано инвалидами 58 275 человек, из них 54 454 человека — в возрасте 18 лет и старше, 19 950 человек — в трудоспособном возрасте, 3 821 человек — до 18 лет. Уровень первичной инвалидности населения республики в целом за 2016 год по сравнению с 2015 годом снизился на 3,5 процента, в том числе среди взрослого населения — на 3,6 процента, трудоспособного населения — на 3,7 процента. Среди детского населения уровень первичной инвалидности вырос на 2,5 процента. Среди взрослого населения структура заболеваний при первичной инвалидности, приводящих к инвалидности, относительно стабильна. На первом месте — болезни системы кровообращения (43 процента), на втором — новообразования (24,2 процента), на третьем — болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани (7,6 процента). Уровень врожденных аномалий у детей до 18 лет составляет 25,3 процента, у 16,8 процента детей причиной инвалидности являются болезни нервной системы, болезни психического расстройства составляют 16,6 процента» [11].

Ряд положений конституций Российской Федерации и Республики Беларусь посвящен вопросам брака, семьи, материнства, отцовства и детства: они находятся под защитой государства. В них содержится ряд норм, направленных на обеспечение

соматических прав, в частности, на реализацию репродуктивных прав. Согласно части второй статьи 32 Конституции Республики Беларусь женщина и мужчина по достижении брачного возраста имеют право на добровольной основе вступить в брак и создать семью. Обратим внимание: из содержания данной нормы следует, что законодатель обеспечивает заключение брака разнополыми лицами. Заключение брака лицами одного пола у нас не предусмотрено, регистрация такого брака зарубежом также не признается. Решение данного вопроса упрощается пока наши государства состоят в межгосударственных образованиях (Союзное государство, Евразийский экономический союз, СНГ), где однополые браки не легализованы. Например, в Румынии Конституционный Суд постановил, что однополые супружеские пары могут считаться семьями и проживать на территории страны, если один из супругов — гражданин ЕС [12].

В развитие положений, содержащихся в статьях Конституции Российской Федерации и Республики Беларусь, определяющих гарантии права на охрану здоровья, включая бесплатное лечение в государственных учреждениях здравоохранения, принят ряд актов — законов, указов, постановлений Министерств здравоохранения. В этих актах законодательства решен ряд вопросов, касающихся соматических прав: оказание медицинской помощи беременным женщинам, проведение операций по экстракорпоральному оплодотворению, суррогатному материнству, прерыванию беременности, эвтаназии, смены пола и др.

Среди соматических прав, к которым относят сексуальные права, также называют проституцию. Нашим законодательством она запрещена и наказуема. В частности, согласно ст. 17.5 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях занятие проституцией влечет наложение штрафа в размере от шести до двадцати базовых величин или административный арест. То же действие, совершенное повторно в течение одного года после наложения административного взыскания за такое же нарушение, влечет наложение штрафа в размере от тридцати до пятидесяти базовых величин или административный арест.

Реализация некоторых соматических прав может быть препятствием для выполнения воинских

обязанностей. Вместе с тем, на наш взгляд, можно было предусмотреть особенности ее замены альтернативной для некоторых категорий граждан.

Таким образом, имеет место взаимодействие соматических прав с иными правами граждан. Важно, чтобы при дальнейшем развитии национального законодательства, правоприменительной практики в полной мере обеспечивались конституционные принципы и нормы, законные интересы граждан и общества в целом, культурные традиции народа.

Литература

1. *Крусс В.И.* Личностные («соматические») права человека в конституционном и философско-правовом измерении: к постановке проблемы. Государство и право, 2000. № 19.
2. *Абашидзе А.Х., Солнцев А.М.* Новое поколение прав человека: соматические права человека. Московский журнал международного права. 2009. № 1 (73).
3. *Василевич Д.Г.* Соматические (личностные) права. Монография / Д.Г. Василевич. Минск: Международный ун-т «МИТСО», 2013.
4. *Василевич Д.Г.* Конституционные основы реализации соматических прав: теория и практика: монография / Д.Г. Василевич. Минск: Адукацыя и выхаванне, 2018.
5. Малая советская энциклопедия. Гл. ред. Б.В. Введенский. В 10-ти т. Т. 8. 3-е изд. М.: Государственное научное издание «Советская энциклопедия». 1960.
6. *Лаврик М.А.* К теории соматических прав человека / М.А. Лаврик // Сибирск. юрид. вестн. 2005. № 3.
7. Старовойтова О.Э. Юридический механизм реализации и защиты соматических прав человека и гражданина в Российской Федерации: историко-правовой и теоретический анализ: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01. СПб., 2006.
8. *Нестерова Е.М.* Личностные (соматические) права в системе прав человека: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Е.М. Нестерова. М., 2014.
9. *Ковлер А.И.* Антропология права / А.И. Ковлер. М.: Норма, 2002.
10. *Любовь Касперович.* Беременность в доме престарелых была ЧП. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://news.tut.by/society/599490.html>. Дата доступа: 11.07.2018.
11. Об утверждении Национального плана действий по реализации в Республике Беларусь положений Конвенции о правах инвалидов на 2017—2025 годы»: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 13.06.2017 № 451 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2018.
12. Конституционный суд Румынии уравнил в правах гомосексуальные пары [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://news.tut.by/world/609644.html>. Дата доступа: 02.10.2018.

Актуальные проблемы государственной политики: учебник для студентов вузов / [В.И. Якунин и др.]. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017.

В учебнике рассмотрены актуальные проблемы государственной политики на современном этапе. Дается характеристика базовым политическим категориям и понятиям на примере богатого исторического и социологического материала. Особое внимание уделяется цивилизационным аспектам формирования государственной политики.

Для студентов гуманитарных факультетов высших учебных заведений.

УДК 342

ББК 67

DOI 10.24411/2414-3995-2018-10005

© К.К. Гасанов, С.О. Харламов, 2018

Научная специальность 12.00.02 — конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

КОНСТИТУЦИОННЫЕ РЕФОРМЫ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ В МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Карим Кадырович Гасанов,

заместитель начальника Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

доктор юридических наук, профессор

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12);

Сергей Олегович Харламов,

начальник кафедры конституционного и муниципального права,

кандидат юридических наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Рассматривается конституционно-правовое регулирование пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации, в том числе основные конституционные принципы и нормы, имеющие отношение к установлению правового режима такого пребывания. Подчеркивается роль установления эффективных правовых моделей в рассматриваемой сфере с целью пресечения нелегальной миграции.

Ключевые слова: Конституция, конституционная реформа, разработка Конституции, конституционно-правовое регулирование пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации.

CONSTITUTIONAL REFORMS AND THEIR SIGNIFICANCE IN THE MODERNIZATION OF THE RUSSIAN STATE

Karim K. Gasanov,

Deputy Head of the Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Ya. Kikot',

Doctor of Law, Professor

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Sergey O. Kharlamov,

Head of the Department of constitutional and municipal law,

Candidate of Law, Associate Professor

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. Constitutional and legal regulation of the stay of foreign citizens and stateless persons on the territory of the Russian Federation is considered, including the basic constitutional principles and norms related to the establishment of the legal regime of such stay. It emphasizes the role of establishing effective legal models in this area in order to curb illegal migration.

Keywords: Constitution, constitutional reform, development of the Constitution, constitutional and legal regulation of the stay of foreign citizens and stateless persons on the territory of the Russian Federation.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Гасанов К.К., Харламов С.О. Конституционные реформы и их значение в модернизации Российского государства. Вестник экономической безопасности. 2018;(4):36-43.

Современные конституционные реформы начались в конце 80-х годов XX века, когда впервые были внесены существенные поправки и изменения в Конституцию РСФСР 1978 года. Самым сложным процессом в данный период было найти компромисс с уже существующими положениями Конституции РСФСР и новеллами, которые внесли в ходе Конституционных реформ. Оказалось, что противоречия настолько глобальные, что решить их с помощью изменений в действующее законодательство Российского государства не представилось возмож-

ным. В итоге весь процесс данных конституционных реформ привел к необходимости разработки и принятия новой Конституции России. В подготовке действующей Конституции РФ 1993 года важную роль сыграло Конституционное совещание, созванное на основе Указа Президента РФ от 20 мая 1993 года «О созыве Конституционного совещания завершения подготовки проекта Конституции Российской Федерации». Главной задачей функционирования данного конституционного органа стало не просто разработать текст Конституции Российского

государства, а поиск взвешенного подхода, учета мнения различных политических сил в процессе модернизации Российского общества и государства. Необходимо обратить внимание на тот факт, что данная работа проходила не только в рамках функционирования Конституционного совещания. В 1991 году, существующий в то время высший законодательный орган — Съезд народных депутатов также принимает решение о разработке новой Конституции России, с этой целью был создан специальный орган — Конституционная комиссия. Различные иные политические движения, также занимались проектом Конституции РФ. В итоге исторические события свидетельствуют, что конкурирующими основными проектами были Конституция РФ, внесенная в Конституционное Совещание Президентом РФ и Конституция Российского государства, разработанная Конституционной комиссией под эгидой Съезда народных депутатов.

В результате известных событий осени 1993 года новый проект Конституции Российской Федерации был вынесен на всенародный референдум. Если говорить об общих впечатлениях участника данных событий, то можно отметить, что большинством голосов участников референдума был принят важный основополагающий документ — Конституция государства. По итогам принятия Конституции Российской Федерации, ее опубликования и вступления в силу, общественно-политическая обстановка в стране постепенно начала стабилизироваться. В этом, в частности, состоит юридическая природа данного документа. Промежуточный, или скорее начальный этап модернизации Российского государства закончился. Действительно, был найден компромисс между различными политическими силами, остановлен процесс бесконтрольного разрушения Российской государственности, территориальной целостности и независимости. Раскрывая юридическую природу, сущность и содержание Конституции Российской Федерации необходимо отметить, что это сам по себе программный документ, многие статьи Конституции РФ рассчитаны на реализацию их положений в будущем. По-новому закреплены основополагающие принципы общественного устройства, которые сформулированы в Главе 1 «Основы конституционного строя». Россия провозглашается демократическим федеральным

правовым государством с республиканской формой правления.

В Конституции РФ 1993 г. последовательно проведен классический принцип государственности — разделение законодательной, исполнительной и судебной властей, которые являются самостоятельными (ст. 10). Важной конституционной новеллой является положение об особой защите установленной системы государственной власти.

В отличие от Конституции РСФСР 1978 г. в Конституции РФ нет специальной главы, регулирующей экономическую систему. Однако эти вопросы нашли свое отражение в закреплении института частной собственности, в том числе и на землю, установлено признание и равная защита частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности. В целях недопущения господства той или иной идеологии в обществе, Конституция РФ 1993 г. устанавливает принцип идеологического многообразия. Согласно ст. 13 никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Этот принцип дополняется признанием многопартийности, установлением равенства общественных объединений перед законом. Впервые в российском конституционном законодательстве Конституция РФ 1993 г. устанавливает светский характер РФ. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом.

Впервые в Конституции закреплено положение о том, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью ее правовой системы.

В Конституции 1993 г. содержится ряд важнейших положений, направленных на укрепление единства РФ, на сохранение России как единого федерального государства. Принципиальный характер носят положения статей 4 и 5 Конституции, в которых закреплено, что суверенитет России распространяется на всю ее территорию.

В постконституционный период особая роль отводилась разделу 2 Конституции РФ «Заключительные и переходные положения». В соответствии с данными положениями, начиная с 1993 года, произошло изменение действующего законодательства:

«законы и другие правовые акты, действовавшие на территории Российской Федерации до вступления в силу настоящей Конституции, применяются в части, не противоречащей Конституции РФ». (п. 2 раздела 2 Конституции РФ). Одновременно осуществляется трансформация федеральных органов государственной власти, затронувшая Президента РФ, Правительство РФ, суды и конституционно-правовой статус вновь создаваемого законодательного органа государственной власти Федерального Собрания РФ — парламента России.

Конституция Российской Федерации не изменялась до начала 21 века. Начиная с первого десятилетия 21 века Россия вступила в новый этап федерализма — этап модернизации Федерации, укрепление территориальной целостности России и совершенствование механизма взаимодействия органов государственной власти по вертикали и горизонтали. В декабре 2003 года на основе референдума Пермская область и Коми-Пермяцкий автономный округ объединились в новый субъект РФ — Пермский край. В марте 2004 года был принят Федеральный конституционный закон «Об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта Российской Федерации в результате объединения Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа».

В 2005—2006 годах такой же конституционный процесс объединения охватил еще несколько субъектов РФ на этой основе возникли: Красноярский край, Камчатский край, Забайкальский край и т.д. По состоянию на 1 июня 2018 года в состав Российской Федерации входили 85 субъектов.

Значительная часть норм конституционного права регулирует вопросы, непосредственно связанные с формированием в Российской Федерации гражданского общества, строительства новой государственности. Основой этого процесса служат демократические выборы при гарантированной альтернативности и открытости для общественного контроля. Они выступают исходным принципом организации органов государственной власти и местного самоуправления: в соответствии с Конституцией РФ и федеральными законами избирается Президент РФ, путем выборов формируются представительные органы государственной власти Российской Федерации, ее субъектов, представи-

тельные и другие выборные органы и должностные лица местного самоуправления.

Одна из форм осуществления суверенитета народа — выборы. Они признаются Конституцией РФ высшим непосредственным выражением власти народа (ст. 3).

Начало процессу создания современной новой избирательной системы положили указы Президента РФ и утвержденные ими в 1993 г. Положения о выборах членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ, в которых были сформулированы новые институты избирательного права.

За прошедшее время законодательные органы субъектов Федерации приняли ряд законов, направленных на регулирование избирательного права, определяющего вопросы осуществления и передачи власти и избирательного процесса как важнейшей составляющей политико-правового процесса, обеспечивающего непрерывность и преемственность власти.

Вместе с тем, реформирование избирательной системы на современном этапе предполагает новые концептуальные подходы к анализу как к модели формирования представительных органов власти, так и к самой системе избирательного права, состоянию избирательного законодательства.

Стоит отметить, что за непродолжительное время в избирательное законодательство внесено множество поправок, кардинально переработаны базовые законы о выборах. Например, Федеральный закон «О выборах депутатов Государственной Думы» со дня вступления в силу до дня первого применения на выборах изменялся восемь раз. За период 2009—2011 гг. — еще 12 раз. Переосмысливались положения действующего в 2007—2013 гг. Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы», связанные с отказом от формирования представительного органа на федеральном уровне по мажоритарной избирательной системе и переходом к выборам только по федеральному избирательному округу пропорционально числу голосов избирателей, по данным за федеральные списки кандидатов, с изменениями в составлении федеральных избирательных списков, их структуре, с увеличением избирательного порога до 7% и с другими нововведениями законодателя.

Этому предшествовали такие изменения избирательной системы, как исключение избирательных блоков из числа участников избирательного процесса, ужесточение требований к проценту недостоверных или недействительных подписей избирателей, установление единого дня голосования на выборах в органы государственной власти субъектов Федерации и в органы местного самоуправления, изменение статуса депутата Государственной Думы, фактически введение императивного (фракционно-го) мандата.

В 2006—2007 гг. был внесен ряд изменений в избирательное законодательство. Среди них: исключение возможности включать в партийный федеральный список кандидатов, являющихся членами иных политических партий; запрет на выход депутатов из фракции, что влечет досрочное прекращение депутатских полномочий; введение императивной нормы о связанности депутатов решениями политической партии при выполнении своих должностных или служебных обязанностей, что категорически запрещается для иных государственных и муниципальных служащих; отмена формы голосования против всех кандидатов (против всех списков кандидатов); лишение пассивного избирательного права граждан Российской Федерации, имеющих гражданство иностранного государства либо вид на жительство или иной документ, подтверждающий право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства; введение дополнительных оснований для отказа в регистрации в качестве кандидатов лиц, чья деятельность носит экстремистский характер, и в случае ненадлежащего оформления документов, расширение перечня представляемых сведений о кандидатах и ужесточение требования к их достоверности; запрет на призывы в ходе избирательной кампании голосовать против кандидата, кандидатов, списка кандидатов и списков кандидатов, описания возможных негативных последствий в случае, если тот или иной кандидат будет избран, тот или иной список кандидатов будет допущен к распределению депутатских мандатов; исключение норм об отмене фиксированного порога явки избирателей, введение дополнительных ограничений и др.

Соответствующие коррективы внесены и в Закон «Об основных гарантиях избирательных прав».

Законодатель дополнил п. 4 ст. 41 новым предложением, из содержания которого следует, что в отношении зарегистрированного кандидата без согласия прокурора соответственно уровню выборов не может быть возбуждено уголовное дело и он не может без соответствующего согласия быть заключенным под стражу.

Многие из перечисленных уточнений и изменений коснулись и действующего на предшествующем этапе Закона «О выборах депутатов Государственной Думы». Так, ст. 5 была дополнена ч. 4.2, связанной с ограничением пассивных избирательных прав для граждан, осужденных к лишению свободы за совершение тяжких и (или) особо тяжких преступлений и имеющих на день голосования на выборах неснятую и непогашенную судимость за указанные преступления.

Введены дополнительные основания для отказа в регистрации в качестве кандидатов лиц, чья деятельность носит экстремистский характер. Так, например, не имеют права быть избранными граждане Российской Федерации, осужденные за совершение преступлений экстремистской направленности, предусмотренных Уголовным кодексом РФ, и имеющие на день голосования на выборах неснятую и непогашенную судимость за указанные преступления. Кроме того, подвергнутые административному наказанию за совершение административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.3 Кодекса РФ об административных правонарушениях, не могут быть избранными, если голосование на выборах состоится до окончания срока, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию.

Сделан ряд уточнений, связанных с порядком наделения депутатским мандатом победивших кандидатов на выборах, если по каким-либо причинам их депутатский мандат остается вакантным, в том числе в случае отказа победившего кандидата на выборах от него. Стоит отметить, что кандидат, по каким-либо причинам отказавшись от депутатского мандата, не исключается из федерального списка и может опять участвовать в перераспределении мандатов, правда, не более двух раз. Это, естественно, не относится к кандидатам, полномочия которых были в соответствии с законом досрочно прекращены.

Такие изменения не могли не затронуть реализацию избирательных прав граждан России в рамках введенной измененной избирательной системы, но еще недостаточно отработанной и адаптированной к современным условиям России. Вместе с тем столь значительные изменения избирательного законодательства при условии их конституционности свидетельствуют о недопустимой фрагментарности положений Конституции РФ о выборах. Избирательные права не могут так часто в зависимости от грядущих выборов менять свойственное им конституционное содержание. Реформирование современной избирательной системы ставит множество вопросов, в первую очередь о сохранении ценностей, получивших закрепление в Конституции РФ 1993 г. Изменения, которые были внесены в избирательное законодательство в 2005—2007 гг., фактически привели к качественно новой электоральной модели в России.

Новые предложения по ее совершенствованию последовали в 2008—2009 гг. в ежегодных посланиях Президента РФ Федеральному Собранию. С учетом предложений, прозвучавших и в Послании Президента РФ Федеральному Собранию в 2009 г., и уже принятых законов в этой части их можно свести к следующим: предоставление гарантии представительства партиям, получившим от 5 до 7% голосов (они получают один—два депутатских мандата), представление Президенту РФ кандидатур будущих руководителей исполнительной власти субъектов Федерации только партиями, набравшими наибольшее число голосов на региональных выборах, поэтапное снижение численности членов политических партий, необходимой для их регистрации, отмена института избирательного залога, поэтапное снижение количества подписей избирателей, необходимого для выдвижения кандидатов, а впоследствии и их отмена, формирование Совета Федерации только из числа лиц, избранных в представительные органы власти, и депутатов местного самоуправления соответствующего субъекта Федерации, введение института ротации руководящего партийного аппарата, согласно которой одно и то же лицо не может занимать определенную руководящую должность в аппарате партии более двух сроков подряд, изменение сроков полномочий главы государств до шести лет, введение единого критерия

установления численности депутатов органов законодательной власти субъектов Российской Федерации, разрешение политическим партиям образовывать предвыборные союзы на выборах в органы местного самоуправления с местными общественными объединениями и включение в партийные списки кандидатов от местных общественных объединений, гарантирование возможности для непарламентских партий постоянного участия в работе Центральной и региональных избирательных комиссий.

В целом, как представляется, данные предложения не затронули существенных аспектов сформированной в 2005—2007 гг. модели выборов, но, безусловно, внесли важные, хотя и не бесспорные коррективы.

В своем ежегодном Послании Президента Федеральному Собранию 22 декабря 2011 г. Д.А. Медведев предложил «комплексную реформу нашей политической системы». Основными ее моментами должны были стать: переход к выборам руководителей субъектов Федерации прямым голосованием жителей регионов, упрощенный порядок регистрации партий по заявке от 500 человек, представляющих не менее 50% регионов страны, отмена необходимости собирать подписи для участия в выборах в Государственную Думу и в региональные законодательные органы, сокращение количества подписей избирателей, необходимых для участия в выборах Президента России, до 300 тыс., а для кандидатов от непарламентских партий — до 100 тыс.

Как известно, все эти предложения были реализованы. Некоторые предложения этих законов имели фундаментальный характер и повлияли на существующую партийную систему и федеральную выборную модель, что вызывало заинтересованную дискуссию у лидеров политических партий, а также правоведов, государственных деятелей и политологов.

Кроме того, в то же время Д.А. Медведев предложил изменить систему выборов в Государственную Думу, считая целесообразным для укрепления связей депутатов с избирателями ввести пропорциональное представительство по 225 округам.

Что касается этих предложений о совершенствовании Закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Россий-

ской Федерации», то они еще находятся в работе в Госдуме и судьба их оказалась печальной, поскольку в ежегодном Послании действующего ныне Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию от 12 декабря 2012 г. прозвучало предложение о возврате к модели выборов депутатов Госдумы 1993 г.

В своем ежегодном Послании Президента Федеральному Собранию 22 декабря 2011 г. Д.А. Медведев предложил «комплексную реформу нашей политической системы». В том числе и переход к выборам руководителей субъектов Федерации прямым голосованием жителей регионов. Данное предложение сейчас реализовано. Однако ряд регионов выступил с просьбой не вводить выборы губернаторов прямым голосованием жителей регионов (Ингушетия, Дагестан и ряд других), поскольку нестабильная ситуация в республиках в период выборов могла значительно осложнить обстановку и повлиять на волеизъявление граждан. С учетом этих обращений и оценки реальной ситуации законодатель в 2013 г. предоставил возможность субъектам самими определиться — проводить ли им выборы губернаторов или использовать назначение с одобрением на законодательном собрании субъекта и утверждение Президентом РФ.

К сожалению, и на федеральном уровне исполнительные органы власти в значительной степени дистанцированы от органов законодательной и представительной власти, поскольку их участие сводится только к одобрению кандидатуры, внесенной Президентом России на должность Председателя Правительства РФ, к заслушиванию выступлений отдельных министров в рамках парламентского часа. Правда, с 2009 г. в соответствии с Законом о поправке к Конституции РФ в некоторой части расширены контрольные полномочия Государственной Думы в отношении Правительства РФ, но все-таки их явно недостаточно, если сравнивать соответствующий парламентский опыт стран развитой демократии.

Действующая структура государственных органов была утверждена вступившем в должность Президента РФ В.В. Путиным в мае 2012 г.

Ключевым моментом административной реформы стало разделение органов исполнительной власти федерального уровня на три основные груп-

пы в соответствии с их функциями: министерства, осуществляющие функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в установленной сфере деятельности; федеральные службы, осуществляющие функции по контролю и надзору в установленной сфере деятельности, а также специальные функции в ряде областей, в том числе в области борьбы с преступностью, общественной безопасности; федеральные агентства, осуществляющие в установленной сфере деятельности функции по оказанию государственных услуг, некоторые правоприменительные функции.

В соответствии с Конституцией РФ федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов Федерации могут по взаимному соглашению передавать друг другу осуществление части своих полномочий, если это не противоречит Конституции РФ и федеральным законам.

Федеральные органы исполнительной власти осуществляют свои полномочия на территории субъекта РФ непосредственно или через создаваемые ими территориальные органы, положения о которых утверждаются соответствующими федеральными органами исполнительной власти, они также не входят в систему органов государственной власти субъекта РФ.

Исполнительные органы государственной власти РФ и ее субъектов (в отличие от законодательных и судебных) представляют собой систему, основанную на принципе вертикального подчинения: нижестоящие органы и должностные лица подчинены вышестоящим, обязаны исполнять не только закон, но и указания вышестоящих органов или должностных лиц. Акты нижестоящих органов могут быть отменены вышестоящими.

В соответствии с Конституцией России в пределах ведения Российской Федерации и полномочий России по предметам совместного ведения России и ее субъектов федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов РФ образуют единую систему исполнительной власти.

В Конституции РФ заложена система гарантий, препятствующих превращению Президента в авторитарного правителя. Они заключаются: в ограни-

ченности полномочий Президента определенным сроком — шесть лет (ранее пять лет с 1991 г. и четыре года с Конституции РФ 1993 г. (ч. 1 ст. 81), с 1995 г. закреплено в законе); порядке его всенародных выборов, их альтернативном характере и недопустимостью занятия поста Президента более двух сроков; возможности досрочного прекращения полномочий и отрешения Президента от должности; наличии порядка признания не соответствующими Конституции РФ нормативных актов Президента РФ на основе постановления Конституционного Суда.

Полномочный представитель Президента РФ по одному из указанных (теперь уже девять) федеральных округов, назначается на эту должность (и освобождается) Президентом РФ по представлению руководителя Администрации главы государства. Полномочный представитель назначается на должность на срок, определяемый Президентом РФ, но не превышающий срока исполнения главой государства своих полномочий (практически не более четырех лет, с 2012 г. — шести лет). В задачи полномочного представителя Президента РФ в федеральном округе входят: организация в федеральном округе работы по реализации органами государственной власти контроля за исполнением решений федеральных органов; представление Президенту РФ регулярных докладов об обеспечении национальной безопасности, а также о политическом, социальном и экономическом положении в федеральном округе.

Что касается подписей избирателей в поддержку кандидатуры кандидата в Президенты, то Законом от 2 мая 2012 г. введены новые правила, регламентирующие этот процесс. Кандидат, выдвинутый в порядке самовыдвижения, обязан собрать в свою поддержку не менее 300 тыс. подписей избирателей, при этом на один субъект Федерации должно приходиться не более 7 500 подписей избирателей, место жительства которых находится на территории данного субъекта Федерации. Политическая партия (за исключением политических партий, представленных в Государственной Думе Федерального Собрания РФ, которые освобождаются от сбора подписей) обязана собрать в поддержку выдвинутого ею кандидата не менее 100 тыс. подписей избирателей, при этом на один субъект Федера-

ции должно приходиться не более 2 500 подписей избирателей, место жительства которых находится на территории данного субъекта Федерации. По сравнению с предыдущими правилами, действующими до мая 2012 г., процедура значительно упрощена.

Одна из функций парламента — контроль за деятельностью других государственных органов. В соответствии с поправкой к Конституции РФ 2008 г. были расширены контрольные функции Государственной Думы по отношению к Правительству РФ. А 7 мая 2013 г. был принят и специальный Федеральный закон № 77-ФЗ «О парламентском контроле». Одной из форм такого контроля выступает деятельность Федерального Собрания РФ по расследованию фактов и обстоятельств, имеющих негативные последствия для общества и государства. 27 декабря 2005 г. был принят Федеральный закон «О парламентском расследовании Федерального Собрания Российской Федерации», которым установлены основания для проведения парламентского расследования, а также права и обязанности должностных лиц и граждан, привлеченных к участию в парламентском расследовании.

Следует отметить, что природа депутатского мандата в последнее время претерпевает принципиальные изменения с момента введения в силу в 2005 г. нормы о том, что в случае выхода депутата из состава фракции, по списку которой он избран в Государственную Думу, его полномочия прекращаются досрочно. Эта норма фактически поставила депутата в зависимость от политической партии, что позволяет делать вывод, что свободный мандат постепенно преобразуется в партийный.

Современная структура государственных органов были утверждена вступившем в должность Президента РФ В.В. Путиным в мае 2012 г.

В соответствии с Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и Прокуратуре Российской Федерации» произошло объединение Высшего Арбитражного Суда и Верховного Суда РФ.

В 2007 г. Указом Президента РФ был создан Следственный комитет при Прокуратуре Российской Федерации, статус которого определялся президентскими указами, соответствующим По-

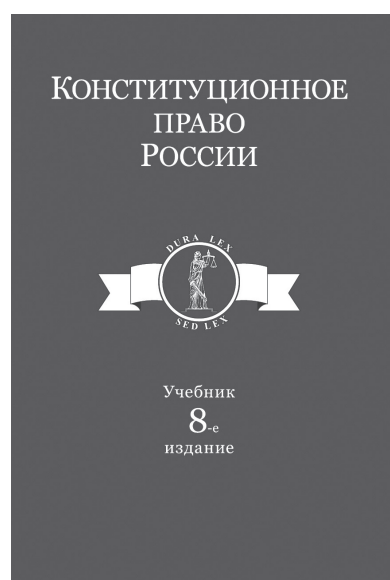
ложением и поправками, внесенными в Закон о прокуратуре. Ныне Следственный комитет представляет собой самостоятельную правоохранительную структуру.

Значительную роль в реформе местного самоуправления сыграл вступивший в силу 27 мая 2014 г. Федеральный закон № 136-ФЗ «О внесении изменений в статью 26.3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Суть нового этапа в муниципальном строительстве Российской Федерации заключалась в предоставлении субъектам Федерации возможности определения в рамках Федерального закона о местном самоуправлении 2003 г. территориальных, институциональных и компетенционных моделей. Федеральный законодатель, устанавливая широкий перечень полномочий в указанных сферах, тем самым увеличивает права субъектов Федерации в организации на своих территориях местного самоуправления. Возможность увеличения влияния

субъектов Федерации на местное самоуправление критиковалось и по сей день критикуется экспертным сообществом России.

Конституционный Суд РФ в постановлении от 1 декабря 2015 г. № 30-П «По делу о проверке конституционности ч. 4, 5 и 5.1 ст. 35, ч. 2 и 3.1 ст. 36 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и ч. 1.1 ст. 3 Закона Иркутской области «Об отдельных вопросах формирования органов местного самоуправления муниципальных образований Иркутской области» в связи запросом группы депутатов Государственной Думы» (см. постановление Конституционного Суда РФ 2015 г. № 30-П) установил, что увеличение компетенционных и организационно-правовых полномочий субъектов Федерации в сфере местного самоуправления направлено: на обеспечение согласованного функционирования органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления; их взаимную ответственность в реализации конституционно-значимых задач по обеспечению комплексного социально-экономического развития территории субъекта РФ; единство функциональных основ организации публичной власти.

Конституционное право России: учебник для студентов вузов / [Б.С. Эбзеев и др.]; под ред. Б.С. Эбзеева, Е.Н. Хазова, А.Л. Миронова. 8-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 671 с. (Серия «Dura lex, sed lex»).

Новое, восьмое, издание учебника актуализировано с учетом последних изменений в российском законодательстве. Рассмотрены вопросы, традиционно относящиеся к предмету науки конституционного права: конституционные основы гражданского общества, юридические механизмы защиты прав и свобод человека и гражданина, федеративное устройство, система органов государственной власти и местного самоуправления в Российской Федерации и др. Большое внимание уделено избирательной системе в России. Отражены законодательные нормы об объединении арбитражных судов с Верховным Судом РФ.

Для студентов юридических вузов и факультетов, аспирантов (адъюнктов), преподавателей, практических работников, а также для всех интересующихся проблемами отечественного конституционного права.

УДК 342

ББК 67

DOI 10.24411/2414-3995-2018-10006

© А.М. Осавелюк, 2018

Научная специальность 12.00.02 — конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

К ВОПРОСУ О ГАРАНТИРОВАНИИ И ОГРАНИЧЕНИИ СОЦИАЛЬНЫХ И КУЛЬТУРНЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В РОССИИ

Алексей Михайлович Осавелюк,

профессор кафедры конституционного и муниципального права, доктор юридических наук, профессор
Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА) (125993, Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9)
E-mail: kcmp@msal.ru

Аннотация. Рассматриваются конституционно-правовые механизмы гарантирования социальных и культурных прав и свобод человека в России; роль конституционных гарантий прав человека. Особое внимание уделяется ограничениям указанных прав.

Ключевые слова: органы местного самоуправления, социальные и культурные права человека, конституционно-правовые гарантии прав человека, конституционно-правовое ограничение прав человека.

ON THE ISSUE OF GUARANTEEING AND RESTRICTING SOCIAL AND CULTURAL HUMAN RIGHTS AND FREEDOMS IN RUSSIA

Aleksey M. Osavelyuk,

Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law, Doctor of Law, Professor
Moscow State Law University named after O.E. Kutafina (Moscow State Law Academy) (125993, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9)

Abstract. Deals with the constitutional and legal mechanisms of guaranteeing social and cultural rights and freedoms in Russia; the role of constitutional guarantees of human rights. Particular attention is paid to the limitations of these rights.

Keywords: local governments, social and cultural human rights, constitutional and legal guarantees of human rights, constitutional and legal restriction of human rights.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Осавелюк А.М. К вопросу о гарантировании и ограничении социальных и культурных прав и свобод человека в России. Вестник экономической безопасности. 2018;(4):44-6.

Гарантиям прав и свобод человека в отечественной науке конституционного права придается особое значение [1, с. 241—244; 3; 4, с. 187—196; 5, с. 227—231]. Не только потому, что Конституция России имеет высшую юридическую силу и прямое действие и способна, опираясь на закрепленные в ней принципы и нравственные начала в наибольшей степени гарантировать права и свободы человека и гражданина, но и потому, что это стало глобальной проблемой, требующей единообразного решения всем мировым сообществом [6, с. 314—319].

Не случайно, Конституция РФ, закрепляя в главе 2 основные права, свободы и обязанности, делает оговорку, что в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с действующей Конституцией; перечисление в Конституции России основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина (ст. 17, 55).

Одной из причин этого является то, что ст. 2 Конституции России провозгласила, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Конституционные гарантии многие авторы делят на гарантии реализации (например, формулирование конкретного права в законе) и гарантии защиты (конституционный контроль и надзор, средства предупреждения правонарушений).

Среди гарантий реализации в Конституции РФ важное место для жизни и развития человека занимают социальные и культурные права и свободы человека. Поскольку указанные права и свободы затрагивают основные сферы жизни человека, а также обеспечивают его необходимыми благами для нормального существования.

Реализация указанных прав невозможна без участия разных элементов экономической и правовой системы. Благодаря этому деятельность государства должна быть направлена на защиту указанных прав и свобод человека, поскольку процветание правового государства напрямую зависит от наличия в нем

свободного, высококультурного и социально защищенного человека. Безусловно, в обществе каждого государства есть и будут существовать социальное и экономическое неравенство. Однако благодаря конституционным гарантиям в Российской Федерации указанную проблему во многом удастся решать. Поскольку государство обязуется проводить социальную политику, направленную на создание и поддержание социальных стандартов, направленную на поддержание наиболее уязвимых слоев населения, таких как дети, сироты, инвалиды, лица престарелого возраста.

Преамбула и ст. 7 Конституции РФ провозглашают Россию социальным государством, что также получает отражение в отраслевом законодательстве и на практике. При разработке и реализации социальной политики властные органы должны владеть информацией о текущих проблемах социального обеспечения общества. Такие сведения, как правило, предоставляются в отчетах органов местного самоуправления, а также посредством проведения анонимных опросов населения России.

Статьями 43, 44, 45 Конституции РФ гарантируются культурные права человека, под которыми следует понимать права человека на получение образования [7] (общее образование, профессиональное образование, профессиональное обучение, дополнительное образование); на изучение, использование и применение научно-технических достижений, предметов культуры, а также право на занятие интеллектуальной деятельностью. Данное направление отвечает за духовное воспитание человека и имеет огромное значение для общества и государства. В процессе обучения, ознакомления с предметами искусства, научно-технического прогресса человек проходит процесс социализации, который необходим для адаптации индивида в обществе, принятия норм поведения.

Непосредственную связь с конституционными гарантиями имеют организационные гарантии. Более того, они основаны на конституционных гарантиях. Поскольку в п. 2 ст. 15 Конституции РФ установлено, что органы государственной власти, органы местного самоуправления и их должностные лица обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы. Именно от деятельности государственных органов власти Российской Федерации, государственных органов власти субъектов Феде-

рации и органов местного самоуправления во многом зависит создание благоприятных условий для полной реализации и защиты своих прав и свобод человеком, а также выделение средств для восстановления уже нарушенных прав и свобод человека.

Не случайно поэтому О.Е. Кутафин предлагает не ограничиваться нормами конституционного закрепления в понимании правовых гарантий. По его мнению, гарантирование социальных и культурных прав человека во многом зависит от условий, находящихся в рамках самого права, то есть для применения права необходимо ознакомиться со всей системой правового гарантирования социальных и культурных прав [2, с. 200—201].

Конституционное гарантирование социальных и культурных прав и свобод человека — это народное волеизъявление, которое формирует статус человека и личности.

Таким образом, создание института гарантий — это необходимая мера, направленная на создание и поддержание нормальных социальной, экономической и культурной сфер, необходимых для человеческого существования и государственного функционирования.

Следующим не менее важным средством регулирования стабильности развития государства, общества и человека является система ограничений прав и свобод человека.

Природа ограничения прав и свобод человека заключается в том, что конституционные права человека являются естественными правами. Поэтому, с одной стороны государство и его органы должны их гарантировать и обеспечивать их исполнение, а с другой — неограниченная реализация указанных прав может носить угрожающий характер для существования самого государства.

В процессе реализации прав человека нередко сталкиваются интересы государства — человека — и общества. В силу этого ограничение ряда прав и свобод человека государством носит объективный и конституционно-правовой характер. Цель такого ограничения — это поиск компромиссного решения в удовлетворении интересов человека, государства и общества в целом. Задачей государства и его органов власти в подобных ситуациях является создание баланса при удовлетворении прав человека и интересов общества.

Примером не только конституционно-правового характера ограничения прав и свобод человека, но и одновременно конституционной гарантией от необоснованного и неоправданного их ограничения, могут служить положения ч. 3 ст. 55 Конституции России. Поскольку они предусматривают основания для ограничения прав и свобод человека, пределы ограничения, а также способ ограничения: «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» [8].

Наибольшие сложности в понимании и практическом применении ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации заключаются в понимании «допустимости ограничения», то есть в определении границ правового ограничения: когда оно носит общественно полезный характер, а когда переходит в категорию «нарушение прав человека».

К сожалению, до 18 февраля 2000 г. никаких конституционно-правовых актов о «допустимости ограничения» прав и свобод человека не существовало, что порой создавало благоприятные условия для злоупотребления этим правом представителями властных органов. Однако 18 февраля 2000 г. Конституционный Суд Российской Федерации вынес Постановление, в котором данный вопрос получил освещение и правовую регламентацию. Под «допустимым ограничением» теперь следует понимать совокупность государственных мер, направленных на защиту конституционного строя Российской Федерации, обеспечение оборонной способности Российской Федерации, обеспечение безопасности Российской Федерации в международных конфликтных ситуациях, а также для защиты нравственных и культурных ценностей российского общества и Российской Федерации [9].

Не смотря на то, что Конституционный Суд Российской Федерации дал толкование содержания ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации, в научных кругах и у правоприменителей продолжают существовать вопросы. Основываясь на положениях текста Постановления можно предположить, что текст Основного закона России не содержит сколько-нибудь четких указаний по ограничению прав и свобод человека, а значит органами законодатель-

ной власти права могут быть ограничены в любом объеме. В данном Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации раскрывается смысл основных положений Конституции Российской Федерации о соразмерности правового ограничения прав и свобод человека, но не дается определения как соразмерность соотносится с возможными угрозами Российской Федерации и связана с ограничением прав и свобод человека.

Литература

1. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. Изд. 4-е. М., 2008.
2. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. М., 2002.
3. Кутафин О.Е. Избранные труды. Т. 3. Российское гражданство. М., 2011.
4. Осавельюк А.М. Государственные гарантии прав и свобод человека // Научно-практические материалы «20 лет кафедре конституционного (государственного) права зарубежных стран МГЮА им. О.Е. Кутафина». М., 2010.
5. Осавельюк А.М. Роль конституционных гарантий в обеспечении прав и свобод личности в России // Обеспечение прав и свобод человека в современном мире: материалы конференции: в 4-х ч. Ч. 1. М., 2017.
6. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 2002.
7. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ, 31.12.2012, № 53 (ч. 1), ст. 7598, <http://www.pravo.gov.ru/>
8. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // в Собрании законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398, <http://www.pravo.gov.ru>
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 18.02.2000 № 3-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 5 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Б.А. Кехмана» // Собрание законодательства РФ. 28.02.2000. № 9. Ст. 1066.

УДК 347
ББК 67.404
DOI 10.24411/2414-3995-2018-10007

© А.А. Беляева, А.Г. Мамонтов, 2018

Научная специальность 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

РОЛЬ ПРАВА В ОБЩЕСТВЕННОЙ САМООРГАНИЗАЦИИ

Анна Андреевна Беляева,
адъюнкт

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12);

Александр Григорьевич Мамонтов,

начальник кафедры теории государства и права,
кандидат юридических наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Рассмотрена роль права, исходящего от государства в общественной самоорганизации гражданского общества, раскрывается сущность права гражданского общества, разграничиваются понятия самоорганизованных и организованных форм права.

Ключевые слова: самоорганизация, институционализация, гражданское общество, правовые формы, самоорганизованные правовые формы, организованные правовые формы.

THE ROLE OF LEGAL FORMS OF SOCIAL SELF-ORGANIZATION

Anna A. Belyaeva,
Adjunct

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Alexander G. Mamontov,

Head of the Department of Theory of State and Law
Candidate of Law, Associate Professor

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article examines the role of law emanating from the state in the public self-organization of civil society, reveals the essence of the law of civil society, delineates the concepts of self-organized and organized forms of law.

Keywords: self-organization, institutionalization, civil society, legal forms, self-organized legal forms, organized legal forms.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Беляева А.А., Мамонтов А.Г. Роль права в общественной самоорганизации. Вестник экономической безопасности. 2018;(4):47-9.

Право в любой его форме является отражением и выражением правовой жизни общества. Постановка вопроса о многообразии форм права, является вполне обоснованной в научной теории. Выражение правовой жизни людей не может сводиться лишь к юридическим формам права, так как каждая правовая форма охватывает многообразие сфер повседневных общественных отношений.

Под общественной самоорганизацией понимается процесс самостоятельного самопроизвольного осознанного объединения людей, а также связей и отношений между ними без воздействия извне в целях отстаивания своих частных интересов. Однако трудно представить самоорганизован-

ные объединения людей, функционирующих абсолютно без участия государства. Самоорганизация тесно связана с организацией, то есть внешним воздействием организационных начал государства на объединения людей, взаимодействующих на основе правил, предписаний в целях обеспечения публичных или частно-публичных интересов. Организация ограничивает самоорганизацию правилами и предписаниями, исходящими от государства и важно в самоорганизующейся институционализации учитывать эти возможные пределы и соблюдать их.

Отдельный рядовой гражданин не может повлиять на государство, так как две названные ве-

личины несопоставимые по масштабу. Процесс объединения граждан в институты гражданского общества придает их интересам более высокую социальную значимость, масштабность. В условиях самоорганизующейся институционализации граждане обретают возможность отстаивать общие частные интересы, взаимодействовать с государством и контролировать деятельность государственных органов.

Объективно самоорганизация и организация предполагают формулирование и фиксацию некоторых правил, без которых ни то ни другое невозможно. Нормы, вырабатываемые в процессе самоорганизации создают основу для формирования самостоятельной нормативной системы одной из базовых форм права — права гражданского общества.

Право гражданского общества — право, самоорганизующееся по законам логики самого права, а не по законам и логике политико-государственной жизни [3, с. 59]. Такое право может существовать обособлено от государственного права. Оно сопоставимо с юридическим правом, способно оппозиционировать ему, так как по всем базовым характеристикам противопоставляется государственному праву (неофициальное, не санкционированно, не власто-принудительное и т.д.). Право гражданского общества, существует как живое право, мгновенно реагирующее на изменяющиеся события в социальной жизни.

Формы права выступают вектором самоорганизации институтов гражданского общества во всех сферах социальной жизнедеятельности. Речь идет именно о формах права, не связанных с юридизацией, а охватывающих обыкновенную правовую жизнь людей. В подтверждение данного тезиса приведем высказывание В.П. Малахова: «Утверждение о существовании значимого права только в его юридической форме в теории и на практике ведет к гипертрофии государства, к видимости существования гражданских институтов, к признанию несущественности локализованных форм жизни» [4, с. 50].

По особенности образования правоотношений и норм в правовой теории различают организуемые и самоорганизованные правовые формы. В организованных, правоотношению предшествует

установленная форма и благодаря ей отношение принимает правовое значение. В самоорганизованных наоборот, правоотношение предшествует образованию правовой формы. То есть право выступает основанием и инструментом самоорганизации, а также первым следствием институционализации.

Волеизъявления самоорганизующихся граждан согласовываются и требуют необходимого нормирования и регулирования, что приводит к формированию двух типов нормативности: внутренней — из которой складывается право гражданского общества, оно направлено на внутреннюю организацию, формулированию общего фундамента, определению ролей участников объединения, внешней — из которой складывается государственное право, по наиболее значимым институтам, затрагивающим публичные интересы в политической, экономической сфере государство издает свои нормы.

Механизмы общественной самоорганизации впоследствии обретают правовые формы. Право гражданского общества имеет свои юридические формы, такие как конституционное, муниципальное, корпоративное право, а по существу также и гражданское право, которое представляет собой не только типы права, но и отрасли наравне с уголовным и административным правом [4, с. 60]. При активном взаимодействии с государственным правом, указанные формы права гражданского общества материализуются в органы, в которых реализуется и обеспечивается их деятельность.

Необходимо отметить, что в формировании институтов гражданского общества право, исходящее от государства и обеспечивающееся им, играет важную роль. Оно выступает в роли организатора процесса самоорганизации извне. Таким образом, необходимым внешним условием для институционализации гражданского общества выступают: наличие правовых форм, необходимых для реализации прав и свобод индивидов. Разнообразные формы самоорганизации граждан несут в себе огромные резервы социального, экономического и культурного развития России [1, с. 238].

При помощи права разграничиваются виды самоорганизующихся объединений, возникающих в

нерегулируемой государством социальной сфере. Стоит отметить, что не все самоорганизованные объединения людей следует относить к институтам гражданского общества. Наряду с позитивной социальной самоорганизацией, существуют и объединения носящие негативный характер. К ним относятся организованные преступные группы, сообщества, религиозные секты, политические, террористические, националистические и иные организации, исповедующие принципы насилия над личностью. Функционируют данные организации в рамках криминального права [3, с. 65—66]. А также формально инициированные государством объединения, составляющие по выражению И.М. Клямкина и Л.М. Тимофеева, «квазигражданское общество» [2, с. 128]. Перечисленные объединения обладают теми же признаками, что и позитивные институты гражданского общества, основываются на самоорганизации, разница лишь в целях их формирования.

Таким образом, субъектами гражданского общества принято считать самоорганизованные объединения, которые способствуют реализации прав, свобод и интересов личности, представляют автономию и носят позитивный характер, функционирующие в рамках правовых норм. В данном случае право является фильтром самоорганизующихся институтов гражданского общества. Так, частью 5 статьи 13 Конституции РФ запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни [5]. Уголовным кодексом Российской Федерации [6] предусмотрена ответственность за организацию преступного сообщества, банды, экстремистского сообщества и организации, за создание некоммерческих организаций, посягающих на личность и права граждан.

В заключение, отметим, процесс самоорганизации институтов гражданского общества тесно связан с организацией, внешним воздействием государства на объединения людей. Роль права выражается в обеспечении оптимального соотношения

внутренней нормативности самоорганизованных объединений и внешнего регулирования их деятельности, а также отстаивания частных интересов граждан, взаимодействия с государством и контроля деятельности государственных органов. Тем самым обеспечивается наиболее эффективная реализация частных интересов, которые противоречат или могут противоречить государственным, а взаимодействие с государством приобретает конструктивный характер. В современном обществе существует необходимость облечения социальной самоорганизации в юридическую форму, гарантирующую соблюдение прав граждан и обеспечение реализации их частных интересов. А также с целью фильтрации институтов гражданского общества и объединений, не относящихся к гражданскому обществу и в определенных случаях, противодействующих ему.

Литература

1. *Исаев Б.А., Баранов Н.А.* Политические отношения и политический процесс в современной России: Учебное пособие. СПб., 2009.
2. *Клямкин И.М., Тимофеев Л.М.* Теневой образ жизни. Социологический автопортрет постсоветского общества // Полис. 2001. № 5.
3. *Малахов В.П.* Общая теория права и государства. К проблеме правопонимания. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2013.
4. *Малахов В.П.* Общая теория права и государства. К проблеме правопонимания: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2014.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ и от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ // Собрание законодательства РФ, 26.01.2009, № 4.
6. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. (ред. от 19.02.2018) № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации 17 июня 1996 г. № 25. Ст. 2954.

УДК 347
ББК 67.404
DOI 10.24411/2414-3995-2018-10008

© А.Ю. Дудкин, 2018

Научная специальность 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

ИСТОРИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО СЕМЕЙНОМУ КОДЕКСУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Андрей Юрьевич Дудкин,

соискатель кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: andrei_dudkin82@mail.ru

Аннотации. На основе проведенного анализа отечественного законодательства, регулирующего родительские отношения, имеет великую историю, которая прошла путь от полного бесправия детей до признания и гарантии их прав Автор раскрывает этапы правового регулирования родительских прав и обязанностей.

Ключевые слова: семейное право; родительских правоотношений; интересы детей; социальные ценности; правовое регулирование; дети; родители.

HISTORY OF LEGAL REGULATION OF PARENTAL RIGHTS AND OBLIGATIONS GENDER FAMILY CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Andrey Yu. Dudkin,

applicant of the civil and labour law, civil process
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. On the basis of the analysis of the domestic legislation regulating parental relations, has a great history, which has gone from complete disempowerment of children to the recognition and guarantee of their rights, the Author reveals the stages of legal regulation of parental rights and responsibilities.

Keywords: family law; parental relations; interests of children; social values; legal regulation; children; parents.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Дудкин А.Ю. История правового регулирования родительских прав и обязанностей по Семейному кодексу Российской Федерации. Вестник экономической безопасности. 2018;(4):50-2.

Эволюция семьи тесно связана с эволюцией общественных отношений, поэтому рассмотрение основных институтов семейного права, истории становления и развития родительских правоотношений важно как для установления особенностей исторического движения народов, так и для изучения правовых отношений в складывающихся государственных образованиях, а также генезиса правовых установлений в современных правовых системах. В истории правового регулирования родительских прав и обязанностей можно выделить три основных этапа:

I этап — дореволюционный, для которого характерно отсутствие сколько-нибудь развитого представления о правах ребенка в родительском правоотношении при наличии весьма сильной родительской власти. Показательно, что право родителей на

применение физических наказаний в отношении детей так и не было отменено в дореволюционной России. Оценивая тот исторический путь, который прошло в своем развитии правовое регулирование родительских прав и обязанностей, М.Ф. Владимирский-Буданов отмечает, что это разительный пример для истории права, как незаметно и последовательно изменяется «рабское отношение» к ребенку, превращаясь в обязанность родителей «давать обучение и заботиться об их кормлении», а «древнее право на жизнь детей» постепенно переходит «в право наказания их в интересах воспитания».

II этап — социалистический. Начиная с Кодекса законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве 1918 г., предусматривалось подчинение родительских прав интересам детей, а при неправомерном их осуществлении

суду предоставляется право лишать родителей этих прав. В рамках родительского правоотношения акцент делался на обязанности родителей, а скромному перечню родительских прав принадлежало второстепенное место. Вступивший в силу с 1 ноября 1969 г. Кодекс о браке и семье РСФСР выделил права и обязанности родителей в специальную главу. Но и здесь речь шла главным образом о родительских обязанностях, содержание которых расширилось. При этом специально подчеркивалось равенство прав и обязанностей обоих родителей, даже если они расторгли брак. Более полно и четко регламентировалось лишение родительских прав, появился институт отобрания детей у родителей в судебном порядке независимо от лишения родительских прав.

III этап — современный. Началом данного этапа развития правового регулирования родительских правоотношений следует считать принятие в 1993 году Конституции РФ, которая в ч. 2 ст. 38 закрепила обязанность родителей заботиться о детях. Конкретизацию эта конституционная обязанность родителей получила в СК РФ, введенном в действие в марте 1996 г. В настоящее время более 140 законодательных и нормативно-правовых актов как общего, так и специального характера содержат нормы, гарантирующие права и интересы детей.

Отечественное законодательство, регулирующее родительские отношения, имеет великую историю, которая прошла путь от полного бесправия детей до признания и гарантии их прав.

Во-первых, в ходе исследования отмечен ряд негативных тенденций в идеологической и социальной сферах жизни общества, девальвация таких социальных ценностей, как семья, брак, материнство. В сложившейся ситуации роль права в системе социальных регуляторов должна неминуемо повышаться. Отношения с участием членов семьи, надлежит регулировать таким образом, чтобы стимулировать распространение общественно одобряемого поведения, а также исключать риски ущемления прав и законных интересов участников общественных отношений. При этом необходимо учитывать историческую преемственность в правовом регулировании семейных отношений, представляющих из себя одну из наиболее консервативных сфер в жизни общества.

Во-вторых, следует отметить, что родительское право, как и любое другое естественное право, относится к числу субъективных прав, что означает возможность определенного конкретного индивида реализовать данное право по своему усмотрению, но в границах и порядке, которые обозначены в законе. Существование таких границ предопределяет понимание ответственности родителей, лишения или ограничения их родительских прав.

В-третьих, говоря о характере родительского правоотношения, следует признать, что отношения, складывающиеся между родителями и детьми, с одной стороны, и третьими лицами — с другой носят характер абсолютных. Так закон предоставляет родителям преимущественное право перед другими лицами воспитывать своего ребенка, обеспечивая такое право абсолютно-правовой защитой (ст. 63, 68 СК РФ). В свою очередь, относительно можно признать внутренние отношения между родителями и детьми. Необходимо подчеркнуть, что специфика родительских прав и обязанностей заключается в отсутствии чисто абсолютных отношений, без признаков относительности.

В-четвертых, родительские права состоят не только, собственно, из прав, но и из обязанностей, т.е. осуществление родительских прав в то же время является и обязанностью родителей. При этом, родительские права должны осуществляться, а обязанности исполняться в интересах детей. Однако в настоящее время определение понятия «интересы ребенка» законодательно не закреплено, хотя и постоянно употребляется в судебной практике как оценочная категория. В этой связи представляется необходимым ввести норму, закрепляющую данное понятие. Представляется, что под интересами детей необходимо понимать установленную государством границу осуществления родителями своих прав и обязанностей в отношении несовершеннолетних детей, которая будет регулировать должное или возможное поведение родителей, с учетом возраста, стремлений, склонностей, особенностей (умственного, физического) развития детей.

В-пятых, на основе анализа родительского правоотношения возникает необходимость закрепления на законодательном уровне следующего определения родительских прав и обязанностей: «Родительские права и обязанности — это совокупность прав

и обязанностей имущественного и неимущественного характера, которая принадлежит родителям в силу происхождения от них детей, удостоверенного в установленном законом порядке».

Вывод: история становления и развития правового регулирования родительских прав и обязанностей в отечественном праве, позволило создать предпосылки для всестороннего и объективного родительского правоотношения в его взаимосвязи с историческим процессом.

Литература

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948г.) // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. М.: БЕК. 1996.

2. О защите прав человека и основных свобод [Текст]: Конвенция (Заклучена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 2. Ст. 163.

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с уче-

том поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 15. Ст. 1691

4. Семейный кодекс Российской Федерации [Текст]: кодекс от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16

5. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации [Текст]: Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3802.

6. *Беспалов Ю.Ф.* Семейно-правовое положение ребенка в Российской Федерации. [Текст] / Ю.Ф. Беспалов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2013.

7. *Левушкин А.Н.* История развития институтов прав и обязанностей родителей и детей в России [Текст] / А.Н. Левушкин // Семейное и жилищное право. 2012. № 6.

8. *Марченко М.Н.* Проблемы теории государства и права [Текст]: учебник / М.Н. Марченко; Московский гос. ун-т им. Ломоносова. Юридический факультет. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2014.

9. *Шершень Т.В.* О праве на семью и принципе приоритета семейного воспитания детей [Текст] / Т.В. Шершень // Семейное и жилищное право. 2010. № 2.

Криминологические особенности преступности мигрантов-иностранцев в республиках Северо-Кавказского федерального округа и ее предупреждение: монография / Э.Б. Магомедов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 191 с.

В работе анализируется миграционная ситуация, сложившаяся в Российской Федерации после распада СССР, обусловленная усилением внешней миграцией из стран, бывших ранее союзными республиками, в аспекте ее криминальных особенностей, и прежде всего негативных сторон, в том числе преступности иностранцев в региональном разрезе.

Особое внимание уделяется совершенствованию законодательства по предотвращению незаконной миграции и преступности иностранцев и практики его реализации в рамках Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года.

Книга адресована студентам, аспирантам и преподавателям высших учебных заведений, а также всем интересующимся проблемами миграции.

УДК 347

ББК 67.404

DOI 10.24411/2414-3995-2018-10009

© С.К. Жилиева, К.А. Раков, 2018

Научная специальность 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

ПРОБЛЕМА ТАЙНЫ УСЫНОВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Светлана Константиновна Жилиева,

начальник кафедры гражданско-правовых и экономических дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова (302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2);

Кирилл Андреевич Раков,

слушатель 5 курса

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова (302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2)

E-mail: nir-orui@yandex.ru

Аннотация. Анализируются правовые позиции российского законодательства о тайне усыновления. Рассматриваются научные и правоприменительные позиции относительно полноты, корректности и эффективности существующих форм регулирования правоотношений, возникающих в процессе усыновления (удочерения) детей, в части, касающейся соблюдения тайны усыновления. Делается вывод о степени действенности конкретных правовых норм, регламентирующих отношения в данной сфере, вносятся предложения по их редакции.

Ключевые слова: усыновление, удочерение, тайна усыновления, усыновитель, усыновленный, разглашение тайны усыновления.

THE PROBLEM OF THE SECRET OF ADOPTION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Svetlana K. Zhilyaeva,

Head of the Department of Civil Law and Economic Disciplines
Candidate of Law, Associate Professor

Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanova (302027, Orel, ul. Ignatova, d. 2);

Kirill A. Rakov,

5th year student

Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanova (302027, Orel, ul. Ignatova, d. 2)

Abstract. The article is devoted to the analysis of the legal positions of Russian legislation on the secrecy of adoption. The author examines the scientific and legal provisions concerning the completeness, correctness and effectiveness of the existing forms of regulation of legal relations arising in the process of adoption of children, insofar as they concern the secrecy of adoption. A conclusion is made about the degree of effectiveness of specific legal norms regulating relations in this sphere, proposals are made for their revision.

Keywords: adoption, the secrecy of adoption, adopter, adopted, divulging the secrecy of adoption.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Жилиева С.К., Раков К.А. Проблема тайны усыновления в Российской Федерации. Вестник экономической безопасности. 2018;(4):53-6.

В России, в отличие от большинства европейских государств, институт усыновления неразрывно связан с особенностью соблюдения так называемой «тайны усыновления». Основной нормативный правовой акт, регламентирующий основания и процедуру усыновления детей на территории РФ — Семейный Кодекс РФ. Указанный кодифицированный закон достаточно подробно представляет процедуру усыновления. В том числе вводит обязанность определенных лиц по обеспечению «тайны усыновления».

Следует внести ясность по поводу того, что представляет из себя такое понятие как «тайна усыновления». Четкого определения вышеуказанному терми-

ну законодатель не дает. Более подробное толкование тайне приводится в Постановлении Конституционного Суда РФ от 16.06.2015 № 15-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 47 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» в связи с жалобой граждан Г.Ф. Грубич и Т.Г. Гуциной» [1]. На основе анализа норм Семейного законодательства, а также содержания вышеуказанного Постановления Конституционного суда, можно сконструировать понятие «тайны усыновления» в следующем виде: «Тайна усыновления — это перечень сведений, из которых с необходимостью выте-

кает заключение о том, что конкретный ребенок усыновлен конкретными лицами, не являющимися его биологическими родителями (родителем), которые стали известны носителю тайны в связи с исполнением своих профессиональных обязанностей или по любым другим обстоятельствам».

К несомненным достоинствам положений СК РФ, касающихся усыновления, следует отнести возможность изменения даты и места рождения ребенка, с целью сохранения тайны усыновления [2].

Законодатель дает возможность изменить дату рождения усыновленного, но не более чем на три месяца и у ребенка, которому еще не исполнилось одного года. Данная мера по обеспечению тайны усыновления носит «отлагательный» характер, т.к. обеспечит отсутствие определенных недоразумений по достижении ребенком сознательного возраста. Вполне уместным также является применение вышеуказанной меры, если у усыновителей имеется ребенок, отличающийся по возрасту от усыновленного менее, чем на 9—10 месяцев [3, с. 19].

Изменение места рождения, в свою очередь также возможно, ведь зачастую случается, что усыновленный родился в тех населенных пунктах, где никогда не проживали усыновители.

С целью сохранения тайны от посторонних, может использоваться такой прием как имитация беременности, когда усыновительница якобы «выезжает рожать» в определенную местность, например, по месту жительства своих родителей, а в это время изменяется место рождения усыновленного. Данная процедура способствует созданию видимости подлинных родственных отношений между усыновителями и усыновленным для окружающих [4, с. 45—52].

Помимо вышеназванного, существует возможность изменения фамилии и отчества ребенка. Ребенку присваивается фамилия приемных родителей или одного из них по их выбору (в случае если фамилии разные), а также отчество приемного отца.

Определенные положения, касающиеся обеспечения тайны усыновления закреплены в различных нормах как материального, так и процессуального права. Например, п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 апреля 2006 г. требует от судей рассматривать дела, в которых затрагивается тайна, в закрытом судебном заседании, включая объявление решения.

Такую правовую категорию как тайна усыновления традиционно относят к конституционному праву гражданина на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, которая охраняется ст. 23 Конституции РФ [5].

Стоит признать, что положения законодательства о тайне усыновления ребенка носят дискуссионный характер и оспариваются как в научной среде, так и на бытовом уровне.

Противники «тайны усыновления» считают, по примеру западной социальной идеи, что удержание ребенка в неведении относительно того, кто является его биологическими родителями, может впоследствии привести к гораздо более негативным последствиям. Считается, что, узнав правду о своем происхождении в подростковом или более зрелом возрасте, ребенок получает непоправимую душевную травму и может утратить связь со своими приемными родителями. Сторонники данной позиции считают, что более правильным будет сообщить ребенку о том, что он усыновлен и о судьбе его настоящих родителей (родителя) в раннем возрасте. Если донести это до ребенка в корректной форме, то последствия и урон психике будут минимальными [6, с. 9—11].

Приведенные выше доводы частично подтверждаются законодателем в ч.2 ст. 54 СК РФ, где задекларировано, в числе прочих, право несовершеннолетнего ребенка знать своих родителей, однако с поправкой на то, что это не должно противоречить интересам самого ребенка.

Что же такое «интересы ребенка» и в чем они состоят, особенно в части касающейся усыновления? Именно данная категория является «камнем преткновения» в споре о правильности законодательного закрепления «тайны усыновления».

Сторонники «тайны» аргументируют свою правоту тем, что она обеспечит создание подлинно родственных отношений между усыновленным и усыновителями, облегчит воспитание ребенка, а также обеспечит спокойствие приемных родителей.

В данной связи, безусловно, важным является психический и психологический аспекты.

Педагоги и психологи, зачастую отговаривают родителей от неукоснительного соблюдения «тайны усыновления», в связи с тем, что возникает опасность ее раскрытия перед ребенком в неподходящее время и некорректным способом третьими лицами. Для ребен-

ка бывает серьезнейшим потрясением, если он узнает о факте усыновления от посторонних лиц. Известны случаи, когда дети, которым раскрыли тайну усыновления, не могли больше оставаться в приемной семье и возвращались в детские дома [7, с. 108].

Помимо этого, бывает крайне сложно оказать помощь или участвовать в обучении или воспитании ребенка, если неизвестны определенные наследственно-генетические особенности и иные моменты, которые составляют «тайну».

Отдельную дискуссию вызывает факт законодательного закрепления уголовной ответственности за разглашение тайны усыновления. Как известно, разглашение тайны усыновления (удочерения) вопреки воле усыновителя, совершенное лицом, обязанным хранить факт усыновления (удочерения) как служебную или профессиональную тайну, либо иным лицом из корыстных или иных низменных побуждений, — является преступлением в соответствии со ст. 155 УК РФ [8]. К данной норме уголовного закона напрямую отсылает ч. 2 ст. 139 СК РФ. Однако существует мнение о неудачной формулировке положений ст. 139 и, в связи с этим, отсутствие единого понимания об основаниях и порядке привлечения к уголовной ответственности за разглашение тайны усыновления.

Слияние воедино общего и специального субъекта данного преступления признается не вполне обоснованным. Лица, обязанные хранить тайну усыновления, ставшую им известной в связи с исполнением ими своих служебных обязанностей, должны в случае ее разглашения признаваться специальным субъектом преступления, действия которого должны образовывать квалифицированный состав преступления. В связи с этим, представляется возможным выделение дополнительной части статьи 155 УК.

Такого рода неудачная редакция ст. 155 УК РФ, в части касающейся определения субъекта преступления, обусловлена крайне неясной формулировкой ст. 139 СК РФ, совершенно не конкретизирующей круг субъектов — «хранителей» тайны усыновления.

Бланкетная форма диспозиции данной нормы не имеет конкретного адресата в виде УК, поэтому, лицо разгласившее тайну не всегда имеет возможность осознавать, какого рода правонарушение он совершает и будет ли он привлечен к уголовной, административной или гражданско-правовой ответственности.

Серьезным упущением законодателя, также следует считать некорректное определение статуса потерпевшего. По общему смыслу, потерпевшим от преступления, предусмотренного ст. 155 УК РФ, являются усыновитель и усыновленный, т.к. наносится ущерб их интересам. Однако, законодателем не принято во внимание, что тайна усыновления может быть разглашена еще на стадии подготовительных процедур, т.е. когда решение об усыновлении уже принято, и даже состоялось по факту, но еще не оформлено юридически. Таким образом, формально, потерпевший отсутствует, соответственно отсутствует и состав преступления, но, безусловно ущерб интересам будущего усыновителя уже нанесен.

Такой признак субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 155 УК, как разглашение тайны «вопреки воле усыновителя», также выглядит достаточно неуместным. Зачастую сложно представить ситуацию, при которой тайна усыновления разглашается по воле усыновителя. Как правило, усыновители считают не в своих интересах подвергать огласке информацию о факте усыновления ребенка. В данной связи, такую законодательную конструкцию уместно исключить из редакции уголовно-правовой нормы. Соответственно, и в редакции ст. 139 СК РФ слова «против воли усыновителя» не имеют основания.

Помимо перечисленного выше, под сомнение ставят соразмерность вреда, нанесенного разглашением «тайны усыновления» и существующего за данное деяние наказания. Ведь ценой такого поступка могут стать разрушенные судьбы конкретных людей, неизгладимые душевные травмы. В то время, как ответственность за преступление — штраф либо обязательные или исправительные работы.

Нормы, предусматривающие порядок регистрации усыновления, являются важнейшим условием в сохранении «тайны усыновления».

Регистрация усыновления — это сложная процедура, сопровождаемая оформлением ряда документов.

Регистрация усыновления возложена законом на специальные органы (отделы загса), учитывая порядок регистрации и необходимость обеспечения тайны усыновления.

Вышеуказанная процедура может быть произведена в любые сроки, даже, по достижении усыновленным совершеннолетия или после смерти усыно-

вителя. Вместе с тем, во избежание повторной регистрации необходимо предварительно проверить, не совершена ли более ранняя запись на основании решения об усыновлении. В случае наличия подобной записи, она дополняется недостающими сведениями и усыновителю выдаются свидетельство об усыновлении и новое свидетельство о рождении ребенка. Регистрация усыновления производится после регистрации рождения или восстановления записи о рождении усыновляемого ребенка, в случае если рождение усыновленного не было зарегистрировано [9].

По итогам всех необходимых процедур и совершения записи, усыновителю выдается свидетельство об усыновлении. Стоит отметить, что регистрация как таковая не имеет самостоятельного юридического значения для выдачи документов, в которых подтверждается существование прав и обязанностей.

Документы, выдаваемые загсом, являются достоверными доказательствами фактов, указанных в них, поэтому значение регистрации, все же, велико. Вместе с тем, содержание данных документов может раскрыть тайну усыновления, т.к. содержит сведения о том, что усыновители не являются родными родителями по отношению к усыновленному. В данной связи, выдавать какие-либо сведения либо выписки из книг актов гражданского состояния, а также сообщать какие-либо сведения, из которых было бы очевидно, что усыновители не являются родителями усыновленного ребенка, запрещено. Такого рода сведения или документы могут быть выданы лишь с согласия усыновителей, либо с согласия органов опеки и попечительства (в случае смерти первых).

Анализируя вышесказанное, следует сделать вывод о том, что положения о тайне усыновления являются несомненным достоинством российского законодательства. В тоже время признается правильным оставлять право открытия тайны за усыновителями.

Законодателем, в целом, учтены как юридические, так и морально-этические особенности правоотношений, возникающих в процессе усыновления (удочерения). Однако, требует доработки редакция ст. 139 СК РФ, в частности, более четкая персонификация субъектов, обязанных хранить тайну усыновления помогла бы с разрешением вопросов о привлечении к ответственности за разглашение таких сведений.

Представляется справедливым в редакции ст. 155 УК РФ разграничить ответственность за раз-

глашение тайны лицами, которые она стала известна при исполнении своих служебных обязанностей и иными лицами, введя квалифицированный вид состава данного преступления и более серьезную ответственность для первой категории субъектов.

Следует также внести ясность в содержание понятия «тайна усыновления», сконструировав его таким образом, чтобы присутствовало четкое понимание о том, какие именно сведения запрещено разглашать осведомленным лицам. При этом необходимо учесть, что «тайна усыновления», скорее всего, охватывает больший объем, чем содержание судебного решения, как в содержательном, так и во временном аспектах.

Литература

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.2015 № 15-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 47 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» в связи с жалобой граждан Г.Ф. Грубич и Т.Г. Гущиной». [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ. [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. *Дзугаева А.З.* Правовые проблемы усыновления детей — граждан Российской Федерации иностранными гражданами в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Ин-т государства и права РАН. М., 2006.
4. *Нечаева А.М.* Правовые проблемы усыновления. // СГиП. 1986. № 7.
5. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. *Афанасьева И.В, Белова Е.А.* Тайна усыновления: за и против // Семейное право. 2004. № 1.
7. *Кузнецова И.М.* Новое в порядке усыновления детей // Журнал российского права. 1997. № 1.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. *Белогорская Е.М.* Акты гражданского состояния, опека и попечительство, усыновление в семейном и административном праве // СГиП. 1977. № 12.

УДК 347

ББК 67.404

DOI 10.24411/2414-3995-2018-10010

© Р.А. Курбанов, 2018

Научная специальность 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

РОССИЙСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО И ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Рашад Афатович Курбанов,

заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин, доктор юридических наук, профессор
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова (117997, Москва, Стремянный пер., д. 36)

E-mail: mos-ssp@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются новеллы гражданского законодательства, появившиеся в 2015 году, и успевшие обзавестись практикой применения. Разумеется, что эти нововведения формально не связаны с «цифровизацией» общественных отношений — данная тенденция возникла несколько позднее описываемых в данной статье изменений законодательства. Однако, ряд законодательных изменений 2015 года выполняют ту же задачу, что и «цифровизация» — ускорение и повышение эффективности общественных процессов.

Ключевые слова: цифровизация, гражданское право, предпринимательское право, изменения законодательства, эффективность, ускорение.

RUSSIAN ENTREPRENEURIAL LAW AND DIGITAL ECONOMY

Rashad A. Kurbanov,

Head of the Department of civil law disciplines, Doctor of Law, Professor
Russian Economic University named after G.V. Plekhanov (117997, Moscow, Stremyanny per., d. 36)

Abstract. This article is dedicated to the new provisions of civil law which appeared in 2015 and already have been executed in practice. Definitely said new provisions formally do not connected with the «digitalization» of human relations — this trend has appeared some time after the said new provisions. Nevertheless. A strong number of the new provisions of civil law which appeared in 2015 are directed to the same task as the «digitalization» of human relations — the acceleration and of the effectiveness of the human relations processes.

Keywords: digitalization, civil law, business law, changes of the legislation, effectiveness, acceleration.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Курбанов Р.А. Российское предпринимательское право и цифровая экономика. Вестник экономической безопасности. 2018;(4):57-60.

Цифровой характер экономики предполагает возможность сокращения времени на осуществление промежуточных юридически значимых действий, снижение значимости фактора расстояний (что особенно актуально для России). Основной целью «цифровизации» является ускорение оборота и высвобождение временного ресурса. В современном понимании под термином «ресурсы» подразумеваются уже не только и не столько финансовые ресурсы, сколько временные¹.

Право (и уж тем более позитивное право) является с одной стороны продуктом объективной действительности, а с другой — результатом деятельности субъектов, направленным на преобразование этих

фактических обстоятельств. Неудивительно, что правовое регулирование чаще начинает регулировать те или иные отношения уже после их возникновения и достаточно длительного существования. Не стала исключением и российская система правового регулирования предпринимательской деятельности. Начиная с 2015 года в российском гражданском законодательстве наметилась тенденция к содействию динамизации гражданского оборота и упрощения регулирования экономической жизни общества.

Среди прочего следует назвать норму части 1 ст. 23 ГК РФ, новая редакция которой очевидно направлена на включение в сферу гражданско-правового регулирования так называемых «фрилансеров» — лиц, определяющих свой режим работы и отдыха по собственному усмотрению и не подчиняющихся правилам внутреннего трудового распорядка (основной признак) и осуществляющих свои трудовые функции (оказывающие услуги, выполняющие рабо-

¹ По мнению авторов, в современном мире формула «время—деньги» может считаться устаревшей. С точки зрения обеспечения качества жизни время является гораздо более ценным ресурсом, чем деньги. Способов увеличения количества денег гораздо больше, чем способов увеличения продолжительности человеческой жизни. За всю историю человечества средняя продолжительность человеческой жизни увеличилась всего лишь в 3—4 раза.

ту) как правило не на территории работодателя (фактативный признак). Часть 1 статьи 23 ГК РФ в новой редакции, вступившей в юридическую силу 06.08.2017 года, предполагает возможность осуществления гражданами предпринимательской деятельности без государственной регистрации в качестве предпринимателей. Однако пока эта возможность не приобрела качества действительности — российский законодатель лишь приобрел возможность предусмотреть такую возможность в федеральных законах и сформулировать условия такой предпринимательской деятельности. В настоящее время такой федеральный закон отсутствует. До этого возможность становится субъектом предпринимательской деятельности существовала разве что у крестьянских фермерских хозяйств — К (Ф) Х² и у инвестиционных товариществ [12, с. 68—83].

Статья 434 ГК РФ посвященная письменной форме договора пополнилась за счет определения понятия «электронный документ», что рано или поздно изменит отношение к этому виду доказательств в российских судах³. Согласно части 2 данной статьи возможно составление договора путем обмена документами (в том числе и электронными). Теоретически ничто не мешает признать договором и протокол, подписанный сторонами, при условии наличия в нем согласования существенных условий соответствующего вида договоров [9]. Еще в 2012 году в ГК РФ были внесены изменения, позволяющие квалифицировать решения собраний в случаях, определенных федеральными законами как сделку (подпункт 1.1 пункт 1 ст. 8 ГК РФ). Еще ранее такие соображения высказывались представителями российской цивилистической науки [11, с. 8—12]. Пока перечень

² Согласно Гражданскому Кодексу, особенности правового положения крестьянского фермерского хозяйства федеральным законом устанавливаются лишь только в том случае, когда оно создано в качестве юридического лица (п. 5 ст. 86.1 ГК РФ) Таковой не принят до сих пор. Действующий Федеральный закон от 11.06.2003 № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» содержит нормы о К(Ф)Х, создаваемом без образования юридического лица. Таковые признаются сельскохозяйственными товаропроизводителями в соответствии с положениями пп. 3 п. 2 ст. 1 Федерального закона от 29.12.2006 № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства». При этом К(Ф)Х относится к категории коммерческих организаций в силу прямого указания закона (п. 2 ст. 50 ГК РФ) и в силу нормы содержащейся в п. 1 ст. 65.1 ГК РФ на нее распространяется правовой режим корпоративных организаций. Подробнее о правовом статусе К(Ф)Х.

³ Если арбитражные суды принимают в качестве доказательства электронные документы, то суды общей юрисдикции часто отказывают в приобщении к делу документов такого рода.

форм договоров ограничен устной и письменной формами, а обмен электронными документами относится к письменной форме договоров. Вместе с тем, обмен документами напоминает скорее сделку, осуществляемую путем конклюдентных действий — уже сейчас для волеизъявления лица принимающего (или наоборот, отвергающего) условия пользования определенными ресурсами в сети «Интернет» достаточно поставить галочку в соответствующей строке. Не исключено, что в дальнейшем возникнет третья форма сделок — электронная.

Перечень конклюдентных действий — действий, означающих однозначное волеизъявление стороны сделки, также расширился — если первоначальная редакция ГК РФ отвергала молчание и бездействие как способ заключения договора (акцепта), за исключением случаев предусмотренных федеральными законами⁴, то с вступлением в юридическую силу Федерального закона от 08.03.2015 № 42-ФЗ молчание и бездействие могут приобрести силу акцепта сделки и путем включения соответствующего условия в договор ее сторон.

«Молчаливый» акцепт и ранее был предусмотрен действующим законодательством, заслужив даже устойчивое сленговое обозначение: «Акцепт подкрался незаметно». Смысл данного выражения в том, что для согласия контрагента на заключение договора и возникновение соответствующих прав и обязанностей нет нужды даже в физическом подписании договора, достаточно лишь совершения определенных действий не направленных на заключение договора, но действий по выполнению его условий.

Наконец тем же федеральным законом было введено понятие обусловленности обязательств (327.1 ГК РФ), которое стало своего рода «отражением» принципа встречного исполнения обязательств (ст. 328 ГК РФ) — жизненные циклы договорных прав и обязанностей можно обусловить любым юридическим фактом — как событием, так и действием. Ранее ст. 328 ГК РФ лишь давала право контрагенту стороны, не исполняющей договорное обязательство приостановить его исполнение, либо

⁴ Бездействием может быть продлен срок действия договора энергоснабжения (п. 2 ст. 540 ГК РФ), срок действия договора аренды (п. 2 ст. 621 ГК РФ), договор банковского вклада (п. 2 ст. 837 ГК РФ), договора доверительного управления имуществом (абз. 2 п. 2 ст. 1016 ГК РФ). Также бездействие комитента по договору комиссии заменяет его согласие на покупку имущества по цене, превышающей цену покупок, согласованную с комитентом.

отказаться от исполнения договора в одностороннем порядке и потребовать возмещения убытков. С вступлением в силу ст. 327.1 ГК РФ стороны получили возможность «автоматизировать» наступление жизненных циклов договорных правоотношений, поставив их в зависимость от наступления тех или иных событий или действий.

Открытый перечень способов исполнения обязательств дополнен за счет расширения перечня потенциальных гарантов по банковской гарантии и за счет законодательного закрепления обеспечительного платежа как средства обеспечения исполнения денежного обязательства.

Упрощается и порядок признания и исполнения иностранных судебных решений. Современная тенденция развития процедуры экзекватуры состоит в исключении судебной процедуры признания решений. В соответствии с нормами п. 1 ст. 33 Луганской Конвенции 2007 года судебное решение, вынесенное в одном государстве-участнике Конвенции, признается на территории других государств-участников, для чего не требуется специальной процедуры. Запрашиваемый суд принимает постановление об исполнении решения (*declaration of enforceability*) безотлагательно. Сторона, против которой испрашивается исполнение решения, на этой стадии не вправе делать какие-либо представления в отношении ходатайства (ст. 41 Луганской конвенции 2007 года). Постановление об исполнении вручается стороне, против которой такое исполнение испрашивается. К постановлению прилагается судебное решение (п. 2 ст. 42 Луганской конвенции 2007 года). Постановление об исполнении может быть обжаловано, как правило, в апелляционный (кассационный) суд⁵.

Этот порядок принципиально отличается от российской системы признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений, которое возможно исключительно в случаях прямого указания на то в соответствующем международном договоре. Однако, российской практике также знаком подход,

⁵ Данное постановление может быть обжаловано в течение одного месяца с момента его получения стороной, против которой испрашивается исполнение. Если последняя домицилирована в другом Договаривающемся государстве, нежели государство, где было принято постановление об исполнении, срок для подачи апелляционной жалобы удваивается до двух месяцев (п. 1—5 ст. 43 Луганской конвенции 2007 года). Суд, в который подана жалоба, отзывает или отменяет постановление об исполнении, только по основаниям, упомянутым в ст. 34 той же Конвенции. Решение по жалобе должно быть вынесено незамедлительно.

подобный вышеприведенному. Соглашением между Республикой Беларусь и Российской Федерацией от 17 января 2001 г. между государствами с 29 февраля 2002 г. полностью отменена процедура экзекватуры — решения арбитражных судов государственной судебной системы России и хозяйственных судов Республики Беларусь исполняются аналогично решениям судов национальной правовой системы⁶.

3 марта 2015 г. было подписано Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о порядке взаимного исполнения судебных постановлений по делам о взыскании алиментов [8, с. 74—78].

Этот договор отменил процедуру судебного признания и приведения в исполнение для решений судов общей юрисдикции о взыскании алиментов, вынесенных на территории России или Беларуси.

Несмотря на то, что основной тенденцией развития российского права на современном этапе является вовлечение все большего объема общественных отношений в сферу действия правовых норм, что автоматически означает ограничение свободы, гражданское законодательство напротив идет по пути расширения договорной свободы и свободы усмотрения сторон гражданско-правовых отношений. Российский законодатель негласно взял на вооружение лозунг взятый на вооружение Мао Цзэ-Дуном «Пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ» [13, с. 317] — расширяется, во-первых, перечень территорий с особым режимом предпринимательской деятельности, во-вторых, перечень правовых форм сотрудничества частного бизнеса и государства. В качестве примера первой тенденции можно назвать формирование правового статуса ОЭЗ⁷,

⁶ Напротив, исполнение решения МКАС при ТПП РФ или третейского суда, а равно суда общей юрисдикции не затрагивается действием данного Соглашения. Исполнение судебных актов судов общей юрисдикции Российской Федерации и Республики Беларусь на территории этих государств осуществляется на основе Киевского Соглашения стран СНГ от 20 марта 1992 г. «О порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности».

⁷ Причем Федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ (СЗ РФ 25.07.2005, № 30 (ч. II), ст. 3127) не распространяется на особую экономическую зону в Калининградской области и особую экономическую зону в Магаданской области (ст. 40—41 данного Федерального закона). Указанные ОЭЗ подчиняются отдельным федеральным законам — Федеральный закон от 10.01.2006 № 16-ФЗ «Об Особой экономической зоне в Калининградской области и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и Федеральный закон от 31.05.1999 № 104-ФЗ «Об Особой экономической зоне в Магаданской области» (ОЭЗ в Магаданской области прекращает действие 30.12.2025 года (ст. 7).

территорий опережающего социально-экономического развития [5], зон территориального развития [6]. Проявлением второй можно считать принятие Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». С одной стороны, дифференциация форм экономического взаимодействия государства и общества необходима, учитывая ограниченные возможности для привлечения инвесторов и существования привлекательных с точки зрения делового климата. Вместе с тем нельзя не отметить того, что развитие правового регулирования происходит за счет формирования множества частных, узконаправленных исключений из общих положений.

Период начала развития цифровой экономики сопровождался изменениями в основной нормативный акт, регулирующий отношения в сфере предпринимательской деятельности — Гражданский кодекс РФ. Ряд его новых положений, касающихся так называемой «цифровизации» общественных отношений, представляют собой не столько новую правовую действительность, сколько возможность упрощения заключения сделок, которое неминуемо ускорит гражданский оборот.

Литература

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // «Собрание законодательства РФ». 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Гражданский Кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ СЗРФ 29.01.1996, № 5, ст. 410.
3. Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
4. Федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ (СЗ РФ 25.07.2005, № 30 (ч. II), ст. 3127).
5. Федеральный закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации»// «Российская газета», № 299, 31.12.2014.
6. Федеральный закон от 03.12.2011 № 392-ФЗ «О зонах территориального развития в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»// СЗ РФ 05.12.2011, № 49 (ч. 5), ст. 7070.
7. Соглашение стран СНГ от 20 марта 1992 г. «О порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности».
8. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о порядке взаимного исполнения судебных постановлений по делам о взыскании алиментов // Бюллетень международных договоров. 2016. № 5.
9. Постановление Президиума ВАС РФ от 20.06.2000 № 7222/99 по делу № А67-2406/98// «Вестник ВАС РФ», 2000, № 10.
10. Информационное письмо ВАС РФ от 01.06.2004 № С1-7/МО-627, Минюста РФ от 28.01.2004 № 06/899-ЮЧ, Банка России от 04.06.2004 № 01-31/2020 «По вопросам применения Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о порядке взаимного исполнения судебных актов арбитражных судов Российской Федерации и хозяйственных судов Республики Беларусь»// «Вестник Банка России», № 47, 04.08.2004.
11. *Иванишин П.З.* Решение собрания как основание возникновения гражданских прав и обязанностей // Гражданское право. 2011. № 2.
12. *Налетов К.И.* Хозяйственные партнерства и инвестиционные товарищества — новые институты гражданского законодательства // Гражданин и право. 2012. № 9.
13. «О правильном разрешении противоречий внутри народа», речь в Пекине 27 фев. 1957 г. Мао Цзэдун. Выдержки из произведений. Пекин, 1972.
14. Регламент Совета (ЕС) №44/2001, о юрисдикции, признании и исполнении судебных решений по гражданским и торговым делам от 22 декабря 2000 г. («Брюссельский регламент I») (Council Regulation (EC) 44/2001 of 22 December 2000 on jurisdiction and the recognition and enforcement of judgments in civil and commercial matters) // OJ L 143 20.12.2012. P. 1.
15. Конвенция о юрисдикции, признании и исполнении судебных решений по гражданским и торговым делам (Convention on jurisdiction and the recognition and enforcement of judgments in civil and commercial matters) // OJ L 339 21.12.2007 P. 3.

УДК 347
ББК 67.404
DOI 10.24411/2414-3995-2018-10011

© Э.А. Романько, 2018

Научная специальность 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

ВАРИАТИВНОСТЬ УСЛОВИЙ ИЗМЕНЕНИЯ СРОКА ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

Этери Александровна Романько,
адвокат

Коллегия адвокатов «Адвокат 911» (117638, Москва, ул. Сивашская, д. 6, к. 1, кв. 114)
E-mail: etery.rom@gmail.com

Научный руководитель: А.Е. Кирпичев, кандидат юридических наук

Аннотация. Рассматриваются актуальные правовые основы, в том числе вступившие в действие по состоянию на 2018 г. изменения законодательства, регламентирующие установление условий изменения срока исполнения обязательства. Обращаясь к юридической практике, уделяется особое внимание вопросу досрочного изменения срока исполнения обязательства и правовым последствиям данных действий. Автор приходит к выводу о наличии концептуальной неопределенности в сформировавшихся на практике подходах к изменению сроков договорных обязательств, которые определяются им как резервы дальнейшего совершенствования правовых основ в исследуемой области.

Ключевые слова: обязательство, обязательственное право, исполнение обязательства, срок исполнения обязательства, условия изменения срока исполнения обязательства, досрочное изменение срока исполнения обязательства.

VARIABILITY OF CONDITIONS OF CHANGE OF THE PERIOD FOR PERFORMANCE OF THE OBLIGATION

Ehteri A. Roman'ko,
lawyer

Lawyer Bar «Lawyer 911» (117638, Moscow, ul. Sivashskaya, d. 6, k. 1, kv. 114)

Abstract. In article there are considered the relevant legal basics, including operative changes of the legislation of 2018, regulating establishment of conditions of change of the date of performance of the obligation. Addressing legal practice, special attention is paid to a question of premature change of a period of performance of the obligation and consequence in law of these actions. The author comes to a conclusion about existence of conceptual uncertainty in the approaches to change of terms of contractual obligations created in practice which are defined by it as reserves of further improvement of legal bases in the explored area.

Keywords: obligation, liability law, execution of the obligation, date of performance of the obligation, conditions of change of the period for performance of the obligation, premature change of the period of performance of the obligation.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Романько Э.А. Вариативность условий изменения срока исполнения обязательства. Вестник экономической безопасности. 2018;(4):61-5.

Несмотря на достаточно комплексное регулирование проблемы исполнения обязательств в российском законодательстве и непрерывное обновление действующих правовых основ в данной области, в юридической теории и практике эта сфера характеризуется значительной дискуссионностью научных мнений и проблематичностью реализации. В особенности эта ситуация актуальна в контексте регламентации условий изменения срока исполнения обязательства, что требует дополнительного исследования и дальнейшей разработки данной проблемы.

Обращаясь к действующим законодательным основам, следует заметить, что, согласно ч. 1 ст. 314

Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) [2], в том случае, когда обязательством предусмотрен день или период исполнения или существует возможность его определить (включая случаи, когда данный период исчисляется с даты выполнения обязательств другой стороной или наступления иных предусмотренных законодательством или договорными основами обстоятельств), обязательство должно быть выполнено в этот день или соответственно в любой момент, ограниченный рамками подобного периода. Эта статья в данной редакции вступила в силу 01.06.2015 г. в соответствии с Федеральным законом от 08.03.2015 г. № 42-ФЗ [9]. В этой связи можно прийти к выводу,

что срочность является существенным условием большинства договоров. А также по смыслу положений ст. 314 ГК РФ [2] наступление срока является основанием исполнения обязательства. Что касается срока исполнения обязательства по договору, то для ряда договоров он действительно является существенным. Например, для кредитных договоров характерен подход к установлению конкретных и строгих сроков выполнения обязательств со стороны должника. Более того наблюдается тенденция включения в кредитный договор условия о праве кредитора требовать досрочного возврата кредита. Такое право предоставлено кредитору законом (п. 2 ст. 811 ГК РФ) [3].

В настоящий период в условиях экономического кризиса крайне часто наблюдается ситуация неплатежеспособности должников и усматривается тенденция повсеместных неплатежей. Вопрос о досрочном изменении срока исполнения обязательства возникает, как только кредитор обращается к должнику с требованием погасить досрочно всю сумму займа. Право на такое требование возникает у кредитора в результате нарушения исполнения обязательства со стороны заемщика. Однако в данной ситуации, скорее, напрашивается вывод о том, что указанная реакция кредитора является фактически санкцией за нарушения, допущенные со стороны заемщика. В этой связи разворачивается дискуссия о правовой природе права на досрочное требование исполнения со стороны кредитора в случае неоднократного нарушения обязательств со стороны заемщика. Но при этом на практике возникает спор о том, является ли право на досрочное требование о возврате займа правом на расторжение договора в одностороннем порядке.

Усматривается дуальный подход к оценке последствий, которые возникают при предъявлении иска о досрочном погашении кредита. Является ли такое требованием, расторгающим досрочно договор между кредитором и заемщиком, или же кредитный договор продолжает свое существование, и обязательство заемщика сохраняется на будущее. Если принять точку зрения о том, что после досрочного истребования суммы долга, договор не расторгнут, а продолжает существовать как правоотношение, то возникает вопрос обязательство заемщика в какой части продолжает существовать, если истребуется все досрочно.

Например, при анализе судебного акта от 26.05.2010 года ФАС Московского округа № КГ-А40/4796-10 [8] можно прийти к выводу, что досрочное истребование суммы кредита при условии нарушения заемщиком сроков выплат займа, является досрочным расторжением договора в одностороннем порядке и приводит к прекращению договора. Аналогичный подход суда усматривается в Постановлении ФАС Московского округа от 08.07.2010 г. № КГ-А40/4993-10 [7]. В данном судебном акте суд конкретизировал момент расторжения договора в одностороннем порядке, а именно с момента предъявления кредитором требования о возврате досрочно всей суммы кредита. Таким образом, суд установил тот факт, что расторжение спорного договора произошло в момент досудебной претензии. Суд фактически признал право кредитора на одностороннее расторжение договора по своему волеизъявлению. Такая позиция суда подтверждается в судебном акте тем, что суд оставил без удовлетворения исковое требование о расторжении договора судом.

Однако в Информационном письме Президиума ВАС РФ от 13.09.2011 г. № 147 [4] приходит к абсолютно противоположному мнению. В п. 8 обозначенного письма установлено, что истребование банком досрочного возврата кредита не может быть рассмотрено в качестве основания прекращения обязательства должника по заключенному кредитному договору. Согласно судебному заключению, воля кредитора, выступившего с требованием досрочного возврата кредита, направлена на досрочное получение исполнения от должника его обязательства по возврату банку предоставленных денежных средств и уплате процентов за их использование, но не на прекращение обязательства. По этой причине после вступления в силу судебного акта об удовлетворении требования банка кредитор полностью сохраняет свое законное право предъявления заемщику дополнительных требований, связанных с исполнением данного им обязательства (это предусматривает взыскание договорных процентов, неустойки, выдвижение требований к поручителям заемщика и т.д.), вплоть до фактического исполнения решения суда о взыскании долга по договору.

С правовой точки зрения, судом кассационной инстанции по данному делу был сделан корректный вывод, поскольку при расторжении договора не мо-

жет сохраняться условие о взыскании, например, договорной неустойки. Тем более это обстоятельство является актуальным, когда речь идет о том, что расторжение договора происходит именно в момент предъявления досудебной претензии, а значит при выходе в суд, договор уже не действует, все согласованные условия прекратили существование, равно как и право на взыскание неустойки. Соответственно Президиум ВАС РФ в 2011 году пришел к выводу, что требование о досрочном возврате суммы кредита не является условием прекращения договора кредита и соответственно не может выступать механизмом досрочного расторжения договора в одностороннем порядке. Такой подход имеет юридическое значение, поскольку именно от последствий, возникающих при нарушении условий о выплатах, зависит напрямую ответственность нарушителя — должника в части взыскания с него неустойки по договорным обязательствам. Однако если возвратиться к проанализированным нами выше обстоятельствам и принятым решениям по двум судебным актам за 2010 год, становится очевидным, что суд признал договора расторгнутыми, но при этом взыскал неустойку, согласованную в договоре.

В 2015 году Верховный Суд в Определении от 23.06.2015 г. № 5-КГ15-37 [6], исследуя нормы права в их взаимосвязи, приходит к выводу, что предъявление кредитором требования досрочного возврата кредита влечет в качестве последствий изменение условий кредитного договора о сроке исполнения обязательства. Таким образом, в данном случае суд установил, что изменяется лишь условие о сроке возврата займа, при этом речи о расторжении или прекращении договора в одностороннем порядке не идет.

Возвращаясь к п. 2 ст. 811 ГК РФ [3], нужно обратить внимание на то, что законом кредитор наделен правом требования от заемщика, в случае нарушения им сроков возврата очередной части займа, досрочного возврата всей оставшейся суммы займа, включая соответствующие процентные выплаты. С учетом такой формулировки, если заемщику выдвинуто требование о возврате всей суммы и причитающихся процентов, то при исполнении заемщик полностью исполняет свои обязательства. А значит, договор прекращает свое действие с момента такого заявления. При этом, так как данное право предо-

ставлено кредитору, значит следует вывод, что кредитор наделен законом правом на односторонний отказ от договора. Обращение в суд обосновано лишь реализацией взыскания суммы с должника, а судьба договорного обязательства уже определена кредитором самостоятельно посредством соответствующих положений закона. Тем более, что стороны в подобных правоотношениях, как правило, устанавливают условие о досрочном требовании всей суммы в договоре при его заключении. Но при этом вопрос о требовании договорной неустойки остается в большинстве случаев нерешенным.

Вопрос о правовых последствиях, связанных с требованием о погашении кредита на условиях досрочной выплаты, в настоящее время приобрел еще большую актуальность на практике. Это связано с тем фактом, что в Гражданском Кодексе РФ вступила в действие ст. 821.1 [3], которая установила право сторон на согласование в договоре условия о досрочном требовании возврата кредита, если заемщиком выступает юридическое лицо или индивидуальный предприниматель. С юридической точки зрения о балансе интересов сторон, при наличии указанного условия, должно также присутствовать условие об обозначении периодов, за которые может взыскиваться неустойка за просрочку обязательства. Представляет особый интерес тот факт, что требование о досрочной выплате всегда изменяет срок договора и исполнения обязательства, но при этом последствия, возникающие в результате, носят абсолютно различный характер и выражение. Например, требование о досрочной выплате арендной платы или о досрочном погашении выплаты по договору поставки не нарушает прав должника, а лишь защищает и блюдет права и интересы кредитора.

С договором о долевом строительстве в строительстве сложилась специфичная практика. В том случае, если стороны согласовали дополнительно в отдельном документе к договору о долевом строительстве вопрос о продлении сроков строительства или о переносе срока сдачи объекта, но не зарегистрировали данное соглашение в соответствии с требованиями российского законодательства, тогда перенос сроков не будет юридически значимым фактом. В связи с просрочкой сдачи объекта участнику долевого строительства, сторона застройщика понесет материальную ответственность. В данной

ситуации применению подлежит норма о согласованной воли сторон правоотношений, ст. 450 ГК РФ [2].

По смыслу ст. 451 ГК РФ [2] при существенном изменении обстоятельств такое обстоятельство выступает в качестве основания для изменения условий договора или его расторжения. Однако если стороны не достигли согласия, одна из сторон вновь вынуждена будет обращаться в судебные органы. В суде необходимо доказывать существенность обстоятельств, которые изменились таким образом, что при достигнутых соглашениях обязательство существовать не может. В данном случае либо путем договоренностей, либо через суд участники договорных правоотношений отрегулируют ситуацию. Возможно, договор даже будет расторгнут, но при этом с компенсацией понесенных другой стороной убытков.

Однако правовая природа последствий, возникающих по факту истребования суммы займа на досрочных условиях, остается невыясненной, несмотря на судебную практику. С другой стороны, если рассуждать о том, что заемщик нарушил свои обязательства, не выплатив в срок очередную порцию займа, то складывается правовая ситуация, где кредитор является потерпевшей стороной. С такого ракурса усматривается отказ от исполнения обязательств со стороны заемщика и, соответственно, действия кредитора направлены на защиту своих нарушенных прав. А в отношении договора складывается ситуация, что он фактически был расторгнут заемщиком, когда последний не совершил выплату по своим обязательствам. Но имея отказ от исполнения со стороны заемщика и изменение договора в части досрочного возвращения займа со стороны кредитора, договор перестает быть тем правоотношением, которым был при заключении.

Обращаясь в контексте вышесказанного к трудам О.С. Иоффе [5] с целью дополнительной аргументации исследуемой проблемы, можно наблюдать, что автор исходил из точки зрения, заключающейся в том, что изменение старого обязательства, порождающего новое между теми же сторонами, приводит к прекращению действия старого обязательства и соответственно появлению нового: «При изменении субъектов сохраняется тот же вид обязательства, но между другими лицами, тогда как при

замене одного обязательства другим между теми же самыми субъектами прежний вид обязательственных связей исчезает, а новый появляется. Поэтому в первом случае речь должна идти об изменении и только во втором — о прекращении обязательства» [5, с. 184]. По мнению О.С. Иоффе [5], требуя досрочной выплаты займа, в связи с нарушением заемщиком срока выплаты очередной его части, обе стороны правоотношений прекращают действие ранее заключенного договора. Тогда правовой подход о том, что договор расторгнут до обращения в суд, абсолютно логичен. Продолжением правовой логики является подход к невозможности взыскания договорной неустойки за пределами договора, то есть в том случае, когда договор уже прекращен.

Таким образом, на основе проведенного анализа усматривается некая концептуальная неопределенность в подходах на практике к изменению сроков договорных обязательств, что можно трактовать как резерв для дальнейшего совершенствования действующих правовых основ в исследуемой области.

Обращаясь к гл. 29 ГК РФ [2], можно сделать заключение, что в содержании данной главы зафиксировано различие полного и частичного прекращения обязательства. Исследователи М.И. Брагинский и В.В. Витрянский отмечают, что в случае полного прекращения юридическая связь, связывающая кредитора и должника, разрывается или же происходит ее замена другой связью. При этом частичное прекращение обязательства предусматривает то, что «вся остальная часть обязательственного правоотношения, связывающего кредитора с должником, сохраняет силу» [1, с. 52]. В силу этого с учетом исследованного материала, можно сделать обобщающий вывод о том, что досрочное истребование суммы займа со стороны кредитора, выступающее результатом совершенных нарушений со стороны заемщика, является частичным прекращением ранее согласованных условий в обязательстве. Соответственно подход на практике о продолжающемся правоотношении находит в данном случае свое юридическое обоснование.

Литература

1. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. М.: Прогресс, 2016.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу по состоянию на 1 октября 2018 г.). М.: Эксмо, 2018.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018 г.). М.: Норма, 2018.

4. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.09.2011 г. № 147 «Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о кредитном договоре» [Электронный источник] // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120495/ (дата обращения: 19.10.2018).

5. *Иоффе О.С.* Обязательственное право. М.: Юридическая литература, 2016.

6. Определение Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 5-КГ15-37 [Электронный источник] // СПС «Консультант Плюс». URL: [http://www.](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_170495/)

[consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARV&n=432695&dst=4294967295](http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARV&n=432695&dst=4294967295) (дата обращения: 19.10.2018).

7. Постановление ФАС Московского округа от 08.07.2010 г. № КГ-А40/4993-10 по делу N А40-145489/09-29-1049 [Электронный источник] // СПС «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AMS&n=159756&dst=4294967295> (дата обращения: 19.10.2018).

8. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 26.05.2010 г. № КГ-А40/4796-10 по делу № А40-64330/09-46-508 [Электронный источник] // СПС «Гарант». URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/5811975/#ixzz5UezDBwrA> (дата обращения: 19.10.2018).

9. Федеральный закон от 08.03.2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. Ст. 1412.

Ювенальная криминология: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / В.А. Лелеков, Е.В. Кошелева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. 343 с.

Раскрываются понятие, сущность и назначение ювенальной криминологии как самостоятельной науки о преступности несовершеннолетних. В Общей части дано определение ювенальной криминологии, обозначены ее цели, задачи, связь с другими науками. Изложены история и источники формирования науки. Освещены методы исследований и прогнозирования в ювенальной криминологии. Рассмотрены вопросы ювенальной виктимологии — защиты несовершеннолетних от преступных посягательств и предостережения от несчастных случаев.

В Особенной части анализируются состояние, особенности, причины и условия отдельных подвидов ювенальной преступности: групповой, рецидивной, против личности, против собственности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, пенитенциарной и студенческой. Изложены меры по предупреждению преступности с учетом ее разновидностей.

Для студентов, курсантов, слушателей юридических и педагогических вузов, преподавателей, аспирантов и адъюнктов, практических работников, занятых в сфере воспитания и предупреждения правонарушений несовершеннолетних.

УДК 347
ББК 67.404
DOI 10.24411/2414-3995-2018-10012

© М.И. Рыбакова, 2018

Научная специальность 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ «ЗЕЛЕННЫХ» ЗАКУПОК В РОССИИ

Мария Ивановна Рыбакова,

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров,
кафедра гражданского и трудового права, гражданского процесса
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12),
главный специалист ФКУ «ГЦСиЗИ МВД России»
E-mail: mashulya711@yandex.ru

Научный руководитель: В.Н. Ткачев, начальник Службно-правового управления Договорно-правового департамента МВД России, профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации

Аннотация. Одним из способов сохранения окружающей среды и обеспечения экологической безопасности является осуществление закупок для государственных нужд с учетом экологических критериев. Настоящая статья посвящена правовым проблемам развития «зеленых» закупок. Рассматриваются примеры развития экологически чистых закупок в странах мира. Анализируются нормы законодательства Российской Федерации о государственных закупках. Предлагаются некоторые изменения законодательства, направленные на закрепление экологических требований и характеристик.

Ключевые слова: охрана окружающей среды, закупки для государственных нужд, экологические требования, государственный контракт, энергоэффективность, экологически чистые закупки (зеленые государственные закупки), устойчивые закупки.

LEGISLATIVE FRAMEWORK DEVELOPMENT «GREEN» PROCUREMENT IN RUSSIA

Marya I. Rybakova,

adjunct faculty training of scientific and pedagogical personnel,
the chair of Civil Law and Labor Law, Civil Procedure
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12),
Chief Specialist Federal State Institution «Main Center for Communication and Information Protection
of the Ministry of Internal Affairs of Russia»

Abstract. One of the ways to preserve the environment and ensure environmental safety is the procurement for state needs, taking into account ecological standards. This article is devoted to the legal problems of the development of «green» procurement. The author considers examples of development of environmentally friendly procurement in the countries of the world. Analyzes the norms of the legislation of the Russian Federation on public procurement. The author suggests some changes of legislation aimed at fixing the ecological requirements and characteristics.

Keywords: environmental protection, procurement for state needs, ecological requirements, state contract, energy efficiency, environmentally friendly procurement (Green Public Procurement), sustainable procurement.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Рыбакова М.И. Законодательные основы развития «зеленых» закупок в России. Вестник экономической безопасности. 2018;(4):66-72.

В последнее время во всем мире большую обеспокоенность вызывают глобальное изменение климата, загрязнение воздуха, почвы и воды, истощение природных ресурсов. В целях привлечения внимания общества к вопросам экологического развития Российской Федерации, сохранения биологического разнообразия и обеспечения экологической безопасности в 2017 году был проведен Год экологии. Многочисленные мероприятия, организованные в Год экологии, включающие в себя совещания, конференции, форумы, круглые столы по об-

суждению наиболее актуальных вопросов в сфере экологии, выполнение программы реинтродукции в естественную среду обитания редких видов животных, восстановление лесных ресурсов, открытие новых мусороперерабатывающих комплексов, реализацию программы защиты озера Байкал и другие, обеспечили международное признание Российской Федерации как одного из государств-участников глобального процесса охраны окружающей среды.

Внимание вопросам обеспечения высоких стандартов экологического благополучия уделено в По-

слании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 1 марта 2018 года, в котором он отметил, что «мы ужесточили сейчас экологические требования к предприятиям, что, безусловно, снизит промышленные выбросы. С 2019 года на экологичные, наилучшие доступные технологии должны перейти 300 промышленных предприятий, оказывающих значительное негативное воздействие на окружающую среду, а с 2021 года это должны сделать все предприятия с высокой категорией риска для окружающей среды» [1].

Безусловно, сохранение природных ресурсов и благоприятной окружающей среды, улучшение экологической безопасности страны и обеспечение здоровья граждан являются важными задачами, стоящими перед органами государственной власти и обществом в целом.

Одним из способов реализации указанных задач является осуществление закупок для государственных нужд с учетом экологических критериев. Существенная доля бюджетных средств ежегодно затрачивается на государственные закупки. Так, по данным официального сайта единой информационной системы в сфере закупок (<http://zakupki.gov.ru/>), в 2015 году в России на государственные закупки было потрачено 6,4 трлн руб., в 2016 году — также около 6,4 трлн руб., за 2017 год — около 7,1 трлн руб. Обладая значительной покупательской способностью, государство может сыграть важную роль в улучшении экологической ситуации, в том числе посредством осуществления закупок для государственных нужд и размещения государственного оборонного заказа. Органы государственной власти с помощью этого механизма могут диктовать условия производителям, тем самым стимулируя их к развитию высоких технологий, повышению энергоэффективности товаров, производству экологической продукции.

Все чаще на уровне международных организаций, органов государственной власти и в научном сообществе стал обсуждаться вопрос об устойчивых государственных закупках и так называемых «зеленых» закупках, которые являются одним из инструментов реализации стратегии устойчивого развития для государств.

«Зелеными» закупками являются закупки, при осуществлении которых обеспечивается не только

рациональное расходование бюджетных средств, но и экологическая безопасность государства. Понятие устойчивых закупок содержится в ГОСТ Р ИСО 26000-2012 «Руководство по социальной ответственности», которым предусмотрено, что «при принятии решений относительно закупок организации следует принимать во внимание экологические, социальные и этические характеристики закупаемых продуктов или услуг на всем протяжении их жизненного цикла. По возможности, ей следует отдавать предпочтение продуктам или услугам с минимизированным воздействием, используя надежные и эффективные независимо подтвержденные системы маркировки или иные системы подтверждения, например экологическую маркировку или аудиторскую деятельность» [2, с. 39]. В 2017 году был принят международный стандарт ISO 20400 «Устойчивые закупки — Руководство», согласно которому устойчивые закупки представляют собой деятельность по приобретению товаров (работ, услуг), которые оказывают наиболее позитивное экологическое, социальное и экономическое воздействие на протяжении всего их жизненного цикла [3].

Как справедливо отмечают Е.В. Шадрина и И.В. Ромодина, «перейти к устойчивому развитию странам позволяют экологически безопасное производство, рациональное потребление, экономическая поддержка развивающихся отраслей. Одним из действенных механизмов реализации стратегии устойчивого развития для государств являются государственные закупки. Выступая крупнейшим покупателем на рынке и обладая политической волей и властными полномочиями, государство может путем государственных закупок влиять на производителей и потребителей и способствовать устойчивому производству и потреблению» [4, с. 150].

На протяжении многих лет устойчивые закупки практикуются в таких странах, как Соединенные Штаты Америки, Канада, Финляндская Республика, Итальянская Республика, Новая Зеландия, Австралийский Союз, Япония, в странах Европейского Союза, успешно внедряются в Китайской Народной Республике, Федеративной Республике Бразилии, Республике Индии, Республике Беларусь, Мексиканских Соединенных Штатах и других.

Такие закупки стимулируют производство экологически чистой продукции, вторичное использо-

вание ресурсов, поддерживают малый бизнес, создают новые рабочие места и способствуют честной торговле, тем самым одновременно решаются экономические, экологические и социальные задачи.

В зарубежных странах основы для внедрения и развития «зеленых» закупок предусмотрены непосредственно в законодательстве, регламентирующем сферу закупочной деятельности.

Так, например, Директива 2014/25/ЕС о закупке коммунальных услуг, энергетики, транспорта и почтовых услуг и Директива 2014/24/ЕС являются правовой базой, регламентирующей государственные закупки товаров, работ и услуг в Европейском Союзе. В указанных правовых актах содержатся конкретные указания на возможности включения экологических требований и критериев в процесс закупок, а также предусмотрено, что государственные закупки должны стимулировать инновации. Помимо этого, разработаны методические материалы, которые призваны помочь заказчикам применять устойчивые государственные закупки.

В статье 9 Закона о государственных закупках Китайской Народной Республики (The Government Procurement Law of the People's Republic of China) от 29 июня 2002 г. говорится, что государственные закупки преследуют цель, в том числе сохранения окружающей среды. Государственные закупки должны способствовать улучшению экологической обстановки при производстве продукции [5].

В законодательстве Соединенных Штатов Америки также учтены экологические требования при размещении и исполнении государственного заказа, закреплены такие понятия и определения, как размещение и исполнение государственного заказа в целях устойчивого развития, предотвращение загрязнения окружающей среды, источники возобновляемой энергии.

Ф.А. Тасалов верно резюмирует, что «контракт в рамках Свода федерального регулирования США представляет собой главный инструмент, посредством которого американское государство регулирует отношения на рынке труда, устанавливая: 1) дополнительные гарантии трудовых прав работников; 2) меры, направленные на сокращение безработицы, стимулирование роста производительности труда; 3) экологические требования, способствующие улучшению окружающей среды; 4) меры по борьбе

с коррупцией в сфере приобретения товаров, оказания услуг для нужд заказчиков» [6, с. 184].

Курс на устойчивое развитие государства и популяризацию «зеленых» закупок нашел свое отражение и в российском законодательстве. Указом Президента Российской Федерации от 19 апреля 2017 г. № 176 утверждена Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года [7], которой основными целями государственной политики в сфере обеспечения экологической безопасности определены сохранение и восстановление природной среды, обеспечение качества окружающей среды, необходимого для благоприятной жизни человека и устойчивого развития экономики.

Для решения задачи развития экономического регулирования и рыночных инструментов охраны окружающей среды в рамках реализации государственной политики в области экологического развития России до 2030 года предусмотрено использование механизма обеспечения преимущества (при прочих равных условиях) при размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд товарам, работам, услугам, отвечающим установленным экологическим требованиям [8].

Основополагающим правовым актом, регламентирующим осуществление закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в Российской Федерации, является Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее — Закон о контрактной системе) [9]. Однако, в действующей редакции указанного закона не закреплен как один из принципов осуществления закупок товаров, работ и услуг принцип обеспечения экологической безопасности, что является существенным пробелом.

Тем не менее, в Законе о контрактной системе нашли свое отражение нормы, способствующие развитию «зеленых» закупок. Так, пунктом 3 части 1 статьи 32 Закона о контрактной системе предусмотрена возможность установления заказчиком в документации о закупке экологических характеристик объекта закупки с целью оценки заявок, окончательных предложений участников закупки. Более того,

Правила оценки заявок, окончательных предложений участников закупки товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 28 ноября 2013 г. № 1085 [10], устанавливают в качестве экологического критерия соответствие экологическим нормам. Вместе с тем, четкий перечень экологических характеристик и критериев законодателем не регламентирован.

Следует отметить, что применение экологических критериев для оценки заявок возможно только при проведении таких процедур, как запрос предложений и конкурс. В то время как, согласно данным единой информационной системы в сфере закупок, наиболее востребованным способом определения поставщика (подрядчика, исполнителя) является электронный аукцион, результатом проведения которого является заключение контракта с участником закупки, предложившего наименьшую цену. В таких случаях экологизация закупок возможна путем установления экологических требований к участникам и экологических требований в техническом задании документации о закупке.

Идеи об установлении экологических требований к участникам закупки высказываются, например, Е.В. Шадриной и Ю.А. Грачевой. По их мнению, «требования к поставщикам могут затрагивать как процесс производства товаров и услуг, так и собственные закупочные операции поставщика. Соответствие данным требованиям свидетельствует о том, что производитель/поставщик соблюдает экологические стандарты и разделяет политику заказчика в части производства и поставки продукции с минимальным воздействием на окружающую среду» [11, с. 10].

Видится целесообразным установить наряду с имеющимися требованиями к участникам закупки, предусмотренными статьей 31 Закона о контрактной системе, требование об отсутствии у участника закупки — физического лица либо у руководителя, членов коллегиального исполнительного органа, лица, исполняющего функции единоличного исполнительного органа, или главного бухгалтера юридического лица — участника закупки судимости за экологические преступления, предусмотренные главой 26 Уголовного кодекса Российской Федерации [12]

(за исключением лиц, у которых такая судимость погашена или снята), а также неприменение в отношении указанных физических лиц наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, которые связаны с поставкой товара, выполнением работы, оказанием услуги, являющихся объектом осуществляемой закупки, и административного наказания в виде дисквалификации, а также требование о том, что участник закупки — физическое или юридическое лицо, которое в течение двух лет до момента подачи заявки на участие в закупке не было привлечено к административной ответственности за совершение административного правонарушения, в области охраны окружающей среды и природопользования, предусмотренного главой 8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) [13].

Наиболее действенным способом экологизации закупок является установление в техническом задании закупки требований, касающихся защиты окружающей среды (например, требований к применяемым материалам, использование экологического сырья, сертифицированной продукции, использование многоразовой тары, упаковки из вторичных материалов и других). Для применения такого инструмента «зеленых» закупок необходимо внедрение экологических маркировок, переработка стандартов и ГОСТов с учетом экологических критериев.

Кроме того, еще одним прогрессивным шагом к развитию «зеленых» закупок является введение Законом о контрактной системе понятия «контракт жизненного цикла», которое подразумевает под собой не только закупку товара или работы, но и последующее обслуживание, ремонт и при необходимости эксплуатацию и (или) утилизацию поставленного товара или созданного в результате выполнения работы объекта (часть 16 статьи 34 Закона о контрактной системе). Случаи заключения таких контрактов определены постановлением Правительства Российской Федерации от 28 ноября 2013 г. № 1087 [14].

В 2007 году Российская Федерация, преследуя цель снижения вредного воздействия на окружающую среду, присоединилась к Декларации лидеров стран G8 по расширению использования технологий когенерации в национальных энергетических

системах. С.А. Свирков отмечает: «В Евросоюзе вектор политики в области когенерации получил нормативное закрепление... Значение данных отношений определяется необходимостью целесообразного использования энергоресурсов, защиты окружающей среды, обеспечения энергоэффективности... Вместе с тем в нашей стране правовая база поддержки когенерации фактически отсутствует» [15, с. 278].

Некоторые аспекты сбережения энергетических ресурсов и охраны природных ресурсов предусмотрены в Федеральном законе от 23 ноября 2009 г. № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Закон об энергоснабжении) [16]. Так, в соответствии с частью 8 статьи 10 Закона об энергоснабжении с 1 января 2011 года не допускается закупка электрических ламп накаливания для обеспечения государственных или муниципальных нужд, которые могут быть использованы в цепях переменного тока в целях освещения.

Кроме того, частью 1 статьи 26 Закона об энергоснабжении установлено, что государственные или муниципальные заказчики, уполномоченные органы, уполномоченные учреждения обязаны осуществлять закупки товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в соответствии с требованиями энергетической эффективности этих товаров, работ, услуг. Такие требования, в частности, установлены постановлением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2009 г. № 1221 «Об утверждении Правил установления требований энергетической эффективности товаров, работ, услуг при осуществлении закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [17]. Требования включают в себя указание на виды и категории товаров, работ, услуг, на которые распространяются такие требования; требования к значению классов энергетической эффективности товаров; требования к характеристикам, параметрам товаров, работ, услуг, влияющим на объем используемых энергетических ресурсов.

Частью 4 статьи 26 Закона об энергоснабжении закреплено, что требованиями энергетической эффективности товаров, работ, услуг при осуществлении закупок для обеспечения государственных

нужд может устанавливаться запрет или ограничение закупок товаров, работ, услуг, результатами которых может явиться непроизводительный расход энергетических ресурсов.

За несоблюдение норм об энергоэффективности виновные лица привлекаются к административной ответственности по части 11 статьи 9.16 КоАП РФ.

Отдельное внимание в настоящее время уделяется экологизации строительной отрасли. И это неудивительно, практически каждый государственный заказчик сталкивается с закупками, связанными со строительством, капитальным и текущим ремонтом. Основы для этого были заложены в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее — ГК РФ). Так, обязанность по охране окружающей среды и обеспечению безопасности строительных работ предусмотрена статьей 751 ГК РФ [18]. Подрядчик обязан при осуществлении строительства и связанных с ним работ соблюдать требования закона и иных правовых актов об охране окружающей среды и о безопасности строительных работ. За нарушение таких требований подрядчик несет ответственность. Подрядчик не вправе использовать в ходе осуществления работ материалы и оборудование, предоставленные заказчиком, или выполнять его указания, если это может привести к нарушению обязательных для сторон требований к охране окружающей среды и безопасности строительных работ.

В юридической литературе сформулированы «три кита «зеленого» строительства: особые повышенные требования к комфортности здания, значительное снижение потребления ресурсов объектом, а также отсутствие влияния здания на находящиеся в нем люди и окружающую среду» [19, с. 72]. Е.С. Болтанова указывает, что «целевыми установками «зеленых» стандартов являются использование экологически сертифицированных (маркированных) строительных материалов и конструкций; минимизация отходов при выполнении строительных работ; энергосбережение и энергоэффективность здания, сооружения; рациональное водопользование; комфортность проживания в зданиях» [20, с. 325].

Конкретными примерами действующей системы «зеленых» закупок в России могут служить офисы, сертифицированные по стандарту «Листок жизни» и корпоративный «зеленый» олим-

пийский стандарт ГК «Олимпстрой» для закупки стройматериалов в рамках подготовки Олимпийских зимних Игр 2014 года, также учитывающий экологические критерии «Листка жизни», стадионы, построенные к Чемпионату мира по футболу FIFA 2018 в России, получившие сертификат по международному «зеленому» стандарту BREEAM (Building Research Establishment Environmental Assessment Method — добровольный рейтинг экологической оценки эффективности зданий, разработанный в 1990 году британской организацией BRE Global).

В заключение хотелось бы отметить, что государственные закупки выступают важнейшим инструментом обеспечения экологической безопасности, улучшения экологической ситуации. Однако для этого необходима четкая правовая регламентация соблюдения экологических требований и условий при осуществлении закупок. Во-первых, видится целесообразным внести изменения в статью 6 Закона о контрактной системе, предусмотрев принцип обеспечения экологической безопасности в качестве одного из принципов контрактной системы в сфере закупок. В связи с этим необходимо будет дополнить главу 1 Закона о контрактной системе статьей 12.1 «Принцип обеспечения экологической безопасности», в которой будет раскрыто содержание данного принципа. Такая системная норма заложит основу для соблюдения всеми участниками контрактной системы в сфере закупок условий охраны окружающей среды, что будет способствовать более эффективному расходованию природных ресурсов, развитию высоких технологий и производств. Во-вторых, необходимо разработать и принять постановление Правительства Российской Федерации, в котором четко будут определены экологические критерии для закупаемых товаров, работ, услуг, а также четкий перечень таких товаров, работ и услуг, при закупке которых необходимо устанавливать особенности. В таком перечне предлагается предусмотреть, например, офисную мебель, бумагу и изделия из нее, предметы бытовой химии, строительные материалы, услуги по чистке и уборке, строительные и ремонтные работы. В-третьих, целесообразно внести изменения в пункт 7 и пункт 7.1 части 1 статьи 31 Закона о контрактной системе, установив экологические требования к

участникам закупки, в частности, требование об отсутствии привлечения к уголовной, административной ответственности участника закупки, его должностных лиц за нарушение природоохранного законодательства (за преступления, предусмотренные статьями 246—262 УК РФ, за административные правонарушения, предусмотренные статьями 8.1—8.46 КоАП РФ). Тем самым создадутся конкурентные преимущества для тех участников закупки, которые принимают необходимые меры по охране окружающей среды.

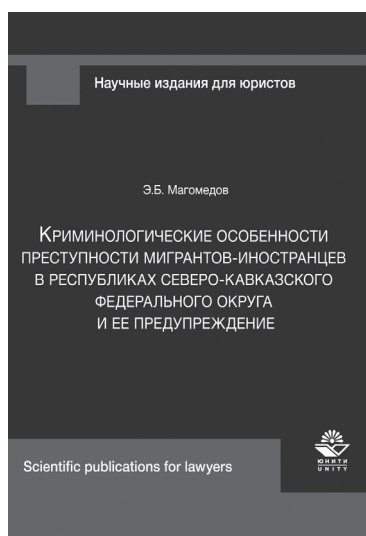
Совершенствование законодательства Российской Федерации о государственных закупках с учетом экологических требований, развитие и внедрение инновационных технологий, продвижение «зеленых» закупок, несомненно, будут способствовать устойчивому развитию государства в области экономики, экологии и социальной сферы.

Литература

1. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 01.03.2018 // Рос. газ. 2018. 2 марта.
2. ГОСТ Р ИСО 26000-2012 «Руководство по социальной ответственности» // М.: Стандартинформ, 2014.
3. ISO 20400:2017 Sustainable procurement — Guidance // URL: <https://www.iso.org/obp/ui/#iso:std:iso:20400:ed-1:v1:en> (дата обращения: 25.06.2018).
4. *Шадрин Е.В., Ромодина И.В.* Государственные закупки для устойчивого развития: международный опыт // Вопросы государственного и муниципального управления. 2017. № 1.
5. The Government Procurement Law of the People's Republic of China. 2002. URL: http://www.gov.cn/english/laws/2005-10/08/content_75023.htm (дата обращения: 25.06.2018).
6. *Тасалов Ф.А.* Контрактная система в сфере государственных закупок России и США: сравнительно-правовое исследование: монография. М.: Проспект, 2017.
7. Указ Президента Российской Федерации от 19 апреля 2017 г. № 176 «Об утверждении Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2017. № 17. Ст. 2546.

8. Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Президентом Российской Федерации от 30 апреля 2012 г.) // СПС «Консультант Плюс».
9. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.
10. Постановление Правительства Российской Федерации от 28 ноября 2013 г. № 1085 «Об утверждении Правил оценки заявок, окончательных предложений участников закупки товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ. 2013. № 49 (ч. 7). Ст. 6428.
11. *Шадрин Е.В., Грачева Ю.А.* Государственные закупки как инструмент решения экологических проблем // Госзаказ: управление, размещение, обеспечение. 2017. № 48.
12. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
13. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
14. Постановление Правительства Российской Федерации от 28 ноября 2013 г. № 1087 «Об определении случаев заключения контракта жизненного цикла» // СЗ РФ. 2013. № 49 (ч. 7). Ст. 6430.
15. *Свирков С.А.* Основные проблемы гражданско-правового регулирования оборота энергии: Монография. М.: Статут, 2013.
16. Федеральный закон от 23 ноября 2009 г. № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Рос. газ. 2009. 27 ноябр.
17. Постановление Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2009 г. № 1221 «Об утверждении Правил установления требований энергетической эффективности товаров, работ, услуг при осуществлении закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Рос. газ. 2010. 5 февр.
18. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // СЗ РФ; 1996. № 5. Ст. 410.
19. *Дувинг С.А.* «Зеленые» здания в России и за рубежом // ЮНИДО в России. 2012. № 8.
20. *Болтанова Е.С.* Эколого-правовые основы регулирования застройки земель зданиями и сооружениями в России: дис. докт. юрид. наук. Томск, 2014.

Криминологические особенности преступности мигрантов-иностранцев в республиках Северо-Кавказского федерального округа и ее предупреждение: монография / Э.Б. Магомедов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 191 с.

В работе анализируется миграционная ситуация, сложившаяся в Российской Федерации после распада СССР, обусловленная усилением внешней миграцией из стран, бывших ранее союзными республиками, в аспекте ее криминальных особенностей, и прежде всего негативных сторон, в том числе преступности иностранцев в региональном разрезе.

Особое внимание уделяется совершенствованию законодательства по предотвращению незаконной миграции и преступности иностранцев и практики его реализации в рамках Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года.

Книга адресована студентам, аспирантам и преподавателям высших учебных заведений, а также всем интересующимся проблемами миграции.

УДК 347
ББК 67.404
DOI 10.24411/2414-3995-2018-10013

© Е.Г. Семенова, 2018

Научная специальность 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

ПРАВО ЗАСТРОЙКИ: ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ

Екатерина Геннадьевна Семенова,
доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, доцент
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России
(295053, Республика Крым, Симферополь, ул. академика Х.Х. Стевена, д. 14)
E-mail: e-g-semenova@mail.ru

Аннотация. Исследуется правовая природа и содержание права пользования чужим земельным участком для застройки. Проведен анализ тенденций реформирования законодательства о вещных правах на земельные участки, выявлены недостатки механизма правового регулирования права застройки. В рамках концепции единого объекта недвижимости ставится вопрос о целесообразности использования механизма суперфиций при установлении вещного права пользования чужим земельным участком для застройки, возможности его применения для пользования строениями, находящимися, на чужом земельном участке.

Ключевые слова: вещные права на земельный участок, право застройки, суперфиций, право постоянного землевладения, эмпфитевзис.

THE RIGHT OF BUILDING: PROBLEMS OF LEGISLATIVE REGULATION

Ekaterina G. Semenova,
Associate Professor at the Department of State and Civil Disciplines,
Candidate of Law, Associate Professor
Crimean branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
(295053, Republic of Crimea, Simferopol, ul. Academician H.H. Steven, d. 14)

Abstract. The article explores the legal nature and content of the right to use another's land for building. The analysis of tendencies of reforming the legislation on real rights to land plots, revealing the shortcomings of the mechanism of legal regulation of the right of building. Within the framework of the concept of a single real estate object, the question arises about the appropriateness of using the superficies mechanism when establishing the proprietary right to use another's land for building up, the possibility of its use for use of structures located on a another's land plot.

Keywords: real land rights, right of building, superficies, constant landownership right, emphyteusis.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Семенова Е.Г. Право застройки: проблемы законодательной регламентации. Вестник экономической безопасности. 2018;(4):73-9.

В настоящее время проблема развития новых правовых форм использования земельного участка для строительства является достаточно актуальной для отечественного правового порядка. Вследствие высокой рыночной стоимости земельных участков, а также их ограниченности для многих лиц отсутствует возможность приобретения земельного участка в собственность. Строительство на условиях договора аренды, которое в настоящее время является основным способом по удовлетворению соответствующей потребности, не в состоянии обеспечить защиту прав на строение, расположенное на чужом земельном участке. Одним из институтов гражданского права, направленным на реше-

ние данной проблемы, является право застройки земельного участка (суперфиций), известное многим европейским правовым порядкам, а также в определенной мере дореволюционному и советскому праву, и получившее свое закрепление в Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации [8] и подготовленном в соответствии с ней Законопроекте о внесении изменений в ГК РФ [7].

Исторический опыт показывает, что вещное право застройки (суперфиций) являлось инструментом обеспечения гарантий прав на строение, находящееся на чужом земельном участке, и позволяло привлекать капитал для застройки не только част-

ных земельных участков, а также государственных и муниципальных.

В римском праве основное предназначение суперфиция заключалось в предоставлении бессрочного, отчуждаемого, наследственного вещного права на строящееся (построенное) здание на чужом земельном участке, которое в силу принципа приращения (*superficies solo cedit*) принадлежало на праве собственности собственнику земельного участка [13].

Анализ положений Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации и Законопроекта о внесении изменений в ГК РФ, регулирующих право застройки, позволяет отметить, что в них в определенной мере получила отражение римская концепция суперфиция, однако с определенными новеллами.

Во-первых, изменена сущность данного вещного права. Если древнеримский суперфиций представлял собой право на сооружение и эксплуатацию строения на чужом земельном участке, то современные воззрения трактуют его как право пользования земельным участком для строительства на нем различного рода объектов с их последующей эксплуатацией [11], что особенно подчеркивается использованием категории «право застройки». При этом согласно п. 6.3 Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации содержание права застройки составляет владение и пользование земельным участком, а также находящимися (возведенными) на земельном участке зданиями и сооружениями. В соответствии с п. 1 ст. 300 Законопроекта о внесении изменений в ГК РФ содержание права застройки составляет право владения и пользования исключительно чужим земельным участком в целях возведения на нем здания или сооружения и его последующей эксплуатации.

Во-вторых, установлены определенные ограничения по сроку действия права застройки (от 50 до 199 лет по Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, не менее 30 и не более 100 лет по Законопроекту о внесении изменений в ГК РФ), что порождает определенные проблемы, связанные с определением юридической судьбы строений после прекращения действия права застройки. Так, согласно п. 6.3 Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации после истечения срока действия права

застройки здания и сооружения вместе с земельным участком остаются у собственника земельного участка без какой-либо компенсации застройщику. Законопроект о внесении изменений в ГК РФ признает право собственности на возведенные объекты за лицом, имеющим право застройки, а не за собственником земельного участка (п. 2 ст. 300). При этом срок действия права собственности на здания и сооружения ограничен сроком действия права застройки (п. 1 ст. 300.7).

На подобное противоречие обращается внимание и в юридической литературе. В частности, И.А. Емелькина отмечает, что не ясна правовая природа права собственности субъекта застройки на возведенное им здание (сооружение), поскольку речь идет о собственности лишь на период действия договора об установлении права застройки, т.е. некой «временной собственности» [5].

Кроме того, согласно ст. 300.5 Законопроекта о внесении изменений в ГК РФ право владения и пользования чужим земельным участком, предоставленным для застройки, может отчуждаться, передаваться в залог, переходить в порядке правопреемства. Эта норма является достаточно логичной, поскольку суперфициарное право является отчуждаемым и наследственным во всех правопорядках. Однако тогда вызывает вопросы положение Законопроекта, предоставляющее право собственности на здания и сооружения, возведенные на основании права застройки, лицу, имеющему право застройки.

Из указанных норм следует, что застройщик, кроме собственно права застройки, может отчуждать находящиеся в его собственности здания (сооружения), а не право застройки (п. 1 ст. 300.5 Законопроекта о внесении изменений в ГК РФ). При этом предполагается следование права застройки зданию или сооружению. То есть, несмотря на закрепление Законопроектом принципа единого объекта недвижимости (п. 3 ст. 297), согласно которому земельный участок и строение должны представлять единый объект и находиться на праве собственности у одного лица, имеет место ситуация, при которой предполагается наличие двух объектов с разными вещными правами на них. В данном случае теряется весь смысл права застройки, поскольку субъекты вещных прав могут отчуждать только предоставленные им вещные права, а не сами вещи.

Возникновение права собственности на строение, возведенное на чужом земельном участке, характерное для советского законодательства, стало уже традиционным и для действующего законодательства РФ. Так Гражданский кодекс РФ допускает застройку земельного участка не только его собственником, но и иными лицами (ст. 263 ГК РФ). Возведение зданий, сооружений на чужом земельном участке в основном осуществляется посредством договорных конструкций (Гл. 34 ГК РФ). При этом пользователь (арендатор) приобретает в соответствии со ст. 218 ГК РФ построенное им здание или сооружение в собственность, имея право пользования предоставленным под эту недвижимость земельным участком (п. 1 ст. 271 ГК РФ).

Естественно, что лишение собственников таких строений их прав с заменой их на право суперфициарного типа на практике воспринимается негативно. В связи с этим в Законопроекте о внесении изменений в ГК РФ разработчики сконструировали право застройки как определенный компромисс между провозглашаемым принципом единого объекта недвижимости и существующим положением обособленного регулирования оборота строений и земельных участков, которое предоставляло бы застройщику эффективную защиту его прав. Подобная конструкция права застройки, конечно, отличается от древнеримского суперфиция, что, однако, является характерным и для законодательства других стран.

Определение содержания права застройки являлось предметом дискуссии еще у немецких пандектистов на протяжении XVIII—XIX вв. [19]. Основной проблемой при конструировании права застройки являлся все тот же поиск компромисса между принципом единого объекта недвижимости и обеспечением интересов застройщика. Такой компромисс был найден путем признания строения, возведенного в силу права застройки, на срок его действия составной частью права застройки и распространения на данное право правового режима недвижимых вещей [5].

Подобное решение вопроса о связи строения с правом застройки является дискуссионным, однако, несмотря на это, оно было положено в основу правового регулирования не только гражданского права Германии, но и других государств. В частно-

сти, подобный подход имеет место в праве Австрии, Швейцарии, Эстонии, Хорватии и т.д.

В законодательстве Польши закреплена конструкция вечного пользования (*uzytkowanie wieczyste*). По сути, оно представляет собой разновидность суперфиция, однако правовая доктрина Польши не относит данное право к числу ограниченных вещных прав. Согласно доминирующей в настоящее время точке зрения, вечное пользование представляет собой вещное право, промежуточное между правом собственности и ограниченными вещными правами [1, с. 133—139]. Его появление в правовой системе произошло после отказа от «неудачных в конечном итоге попыток применения права застройки либо временной собственности, вечного владения и иных форм пользования» [1, с. 133—139].

Во Франции здание, построенное на основании права застройки (*bail à construction*) является самостоятельным объектом права, при этом лицо, обладающее правом застройки, приобретает на сооруженное здание право собственности в течение срока действия права застройки (ст. L2512 Жилищно-коммунального кодекса Французской Республики) [17]. В Италии суперфициарий приобретает право собственности на здание, построенное на праве застройки (*diritto di superficie*) (ч. 1 ст. 952 ГК Италии), отдельно от права собственности на землю, которая принадлежит другому собственнику [3, с. 203].

В действующих условиях в отечественной правовой системе при определении содержания права суперфициарного типа считаем необходимым руководствоваться положениями Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, которая признает здания и сооружения, возведенные на чужом земельном участке, собственностью собственника земельного участка. Именно такая конструкция является логичным воплощением принципа единого объекта недвижимости применительно к земельному участку и расположенным на нем зданиям и сооружениям [4, с. 55—62].

Относительно права собственности, право пользования земельным участком для застройки является его ограничением, следовательно, возникает на тот же объект (индивидуально-определенную вещь). Застройка земельного участка означает допустимость изменения правообладателем свойств

и качеств земельного участка, который благодаря этому и связан с сооруженными строениями. Это обуславливает необходимость установления единого вещного права на объект, а не объединения вещных прав на земельный участок и вещных прав на здания, сооружения. Полномочия, приравнивающие застройщика к собственнику строения на земельном участке должны вытекать не из права собственности на строение, а из права пользования земельным участком, на котором такое строение находится, как единым объектом.

В условиях развития рыночных отношений актуальным является наличие таких юридических форм, которые не только обеспечивали бы участие одного лица в праве собственности другого и при этом имели стабильный характер, но и гарантировали соблюдение баланса интересов и эффективной защиты прав указанных лиц.

Для собственника земельного участка, который, не желая лишаться титула собственности, передает право пользования земельным участком на длительный срок лицам, приобретая тем самым постоянный доход, применение права застройки, сконструированного в Законопроекте о внесении изменений в ГК РФ, является достаточно эффективным. С точки зрения застройщика, возводящего объект недвижимости на чужом земельном участке, такая конструкция не является выгодной, так как через определенный промежуток времени он утрачивает право на объект.

Исторически целью введения права застройки было не построение четкой системы вещных прав на недвижимость, а обеспечение защиты прав суперфициария, и, прежде всего, собственником земельного участка. Модель суперфиция, предусмотренная Концепцией развития гражданского законодательства Российской Федерации, не предусматривает по общему правилу продления установленного сторонами срока пользования земельным участком. По окончании срока все здания, сооружения и иные объекты недвижимости остаются в собственности у собственника земельного участка, при этом пользователю не выплачивается какая-либо компенсация.

Считаем, что право пользования чужим земельным участком для строительства должно быть сконструировано не по типу «проектного» права застройки, предусматривающего, по сути, обязанность лица

в установленный срок возвести на земельном участке здания и сооружения (п. 2 ст. 300.1 Законопроекта о внесении изменений в ГК РФ), а как вещное право пользования чужим земельным участком. Именно вещная природа права пользования земельным участком, которая характеризует его как бессрочное право, позволяет разработать механизм, с помощью которого возможно связать срок действия данного права с правом собственности на земельный участок. В данном случае застройщик получит надежный правовой инструмент защиты своего вещного права. С другой стороны, такой подход требует решения проблемы защиты прав собственника земельного участка путем установления оснований прекращения права пользования земельным участком для застройки и решения вопросов оплатности договора, из которого такое вещное право вытекает.

Также в качестве защиты прав застройщика в случае прекращения права пользования земельным участком, возможно предусмотреть преимущественное право приобретения застройщиком земельного участка вместе с сооруженной на нем недвижимостью при его продаже.

Рассматривая содержание права застройки, следует поднять вопрос о возможности его установления на уже застроенный земельный участок. В литературе отмечается, что право застройки первоначально не может быть установлено только для пользования уже имеющимся строением [15, с. 6—21; 16]. В то же время анализ статей Законопроекта о внесении изменений в ГК РФ позволяет сделать вывод, что право застройки может предоставляться в отношении уже застроенного земельного участка для реконструкции имеющегося на участке здания (п. 1 ст. 300.1, п. 2 ст. 300.2) и для осуществления его эксплуатации (обеспечения доступа к зданию) (п. 6 ст. 297.1).

Согласно Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации основное отличие права застройки от иных прав пользования чужим земельным участком заключается в том, что право застройки допускает изменение правообладателем свойств и качеств земельного участка, которое предполагается, прежде всего, возведением на нем различных сооружений (п. 6.2).

Что касается других вещных прав пользования чужим земельным участком, то, например, в отно-

шении права постоянного землевладения в Законопроекте о внесении изменений в ГК РФ прямо закреплено, что земельный участок, предоставленный на праве постоянного землевладения, может использоваться в целях, достижение которых связано с использованием природных свойств и качеств земельного участка (п. 1 ст. 299). При этом изменение земельного участка, предоставленного на праве постоянного землевладения, допускается, но только такое, которое направлено на улучшение, а не на изменение его природных свойств и качеств.

В случае нахождения строений на земельном участке в рамках концепции единого объекта недвижимости основания для установления права застройки отсутствуют, так как отсутствует необходимость урегулирования вопросов, связанных с юридической судьбой таких улучшений в случае прекращения права застройки.

Поэтому приобретение земельного участка на праве застройки при наличии уже построенного эксплуатируемого строения является возможным только в том случае если в дальнейшем на земельном участке планируется изменение его свойств и качеств (осуществление иного строительства, снос эксплуатируемого здания в будущем и т.п.).

В законодательстве других стран, например, Франции, в случае, если необходимо произвести строительство на чужой земле, но строительство не является существенной целью для собственника земли, то стороны могут установить иное вещное право — эфитевзис [15, с. 6—21].

Эфитевзис по римскому праву — это вещное право на чужой земельный участок, которое устанавливалось на основании договора на срок 100 и более лет, по которому собственник с целью обработки предоставлял эфитевту во владение и пользование земельный участок с правом отчуждения эфитевзиса в установленном порядке, а также с правом передачи его в наследство. Эфитевзис устанавливался в отношении земель сельскохозяйственного назначения, однако в соответствии с положениями некоторых источников римского права (например, Nov. 120,6,1 [18]) существовала вероятность его установления и в отношении строений.

В европейских правовых системах эфитевзис обычно определяется как вещное долгосрочное на-

следственное право пользования земельным участком (зачастую сельскохозяйственного назначения), которое предоставляет землепользователю (эфитевту) широкие по содержанию полномочия [6, с. 206; 2, с. 29—39]. Законы Франции, Италии и некоторых других европейских стран специально обуславливают возможность ограничения права частной собственности с целью рациональной эксплуатации земли и «установления справедливых социальных отношений», «для общего блага» или «по мотивам общей пользы» [10, с. 208]. Однако, в странах, законодательство которых построено по пандектной системе (Германия, Австрия, Швейцария, Чехия и т.д.), эфитевзис не закреплен.

По мнению исследователей, определенные элементы конструкции римского эфитевзиса присутствовали в действовавших на территории России институтах чиншевого землевладения, наследственного оброчного содержания, пожизненного наследуемого владения земельным участком [9, с. 107; 12, с. 35].

В настоящее время в Законопроекте о внесении изменений в ГК РФ предусмотрено право постоянного землевладения, для обозначения которого впервые в праве используется термин «эфитевзис». Исходя из понятия права постоянного землевладения, его цели, содержания, оснований возникновения и прекращения, можно утверждать, что в Законопроекте о внесении изменений в ГК РФ прослеживается рецепция норм римского права, регулирующих эфитевзис.

В соответствии с Законопроектом о внесении изменений в ГК РФ право постоянного землевладения является: а) бессрочным или устанавливается на определенный срок (не менее 50 лет); б) отчуждаемым (переходит в порядке универсального правопреемства, при реорганизации юридического лица и по наследству, передается в залог); в) платным. Содержание права постоянного землевладения составляет владение и пользование земельным участком с извлечением плодов и доходов, поступающих в собственность обладателя вещного права.

Законопроект о внесении изменений в ГК РФ допускает возведение на земельном участке зданий или сооружений, лицом, имеющим право постоянного землевладения, однако при условии предоставления права застройки.

Считаем, что в целях гарантирования права собственности собственники земельных участков должны приобретать право собственности на соответствующие составные части земельного участка (здания, сооружения), построенные иными лицами. Это становится возможным при использовании механизма суперфиция, при котором суперфициарий наделяется вещным правом, срок действия которого связан с правом собственности на земельный участок, на основании которого возникает право пользования зданием или сооружением, построенным на таком земельном участке, а собственником здания или сооружения является собственник земельного участка.

Если же предполагается использование земельного участка без осуществления улучшений, в том числе и в случае использования земельного участка с находящимися на нем улучшениями в виде зданий, сооружений, его необходимо урегулировать по типу эмпитевзиса (права постоянного владения и пользования).

При установлении подобных вещных прав на земельный участок пользователь получает возможность бессрочного использования чужого земельного участка в собственных интересах, а также специальные гарантии осуществления его прав.

Таким образом, реформирование правового регулирования отношений в сфере недвижимости, допускающее возможность использования земельного участка для застройки не только на праве собственности или аренды, а и на иных правовых титулах, должно осуществляться на основе согласованного баланса интересов собственников и пользователей земельных участков. В настоящее время сформировалась потребность и созданы определенные условия для использования чужого земельного участка на праве суперфициарного типа, которое позволяет не только удовлетворить потребности участников соответствующих отношений, но и обеспечить их баланс.

Литература

1. *Богустов А.А.* Ограничения права собственности в законодательстве Польши: сравнительный анализ // Вещные права: постановка проблемы и ее решение: сборник статей. М.: Статут, 2011.
2. *Бышков П.А.* Эмпитевзис в странах континентальной Европы // Сравнительное право и проблемы частноправового регулирования: Материалы

научной конференции аспирантов кафедры гражданского и трудового права юридического факультета Российского университета дружбы народов (Москва, 25 января 2011 г.). Вып. 11 / Сост. В.В. Безбах, Е.П. Ермакова, Л. Орлова. Московская обл., Ногинск: АНАЛИТИКА РОДИС, 2011.

3. *Герасин С.И.* Проблема формирования единого объекта недвижимости в Российской Федерации // Право собственности на землю в России и ЕС: правовые проблемы: сб. статей / отв. ред. И.А. Иконникова. М.: Волтерс Клувер, 2009.

4. *Дроздов И.А., Козырь О.М.* О вещных правах на земельные участки и иные природные объекты // Закон. 2009. № 5.

5. *Емелькина И.А.* Природа права на строение, возведенное на чужом земельном участке, в свете изменения гражданского законодательства о вещном праве // Вестник гражданского права. 2012. № 6.

6. *Емелькина И.А.* Система ограниченных вещных прав на земельный участок: монография. М.: Волтерс Клувер, 2011.

7. Законопроект № 47538-6 «О внесении изменений в часть первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // URL: <http://sozd.parlament.gov.ru/bill/47538-6>

8. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г.) // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2009. № 11.

9. *Копылов А.В.* Вещные права на землю в римском, русском дореволюционном и в современном российском гражданском праве. М.: Статут, 2000.

10. *Кулагин М.И.* Эволюция гражданского права в современных капиталистических странах // Советское и иностранное гражданское право (проблемы взаимодействия и развития). М., 1989.

11. *Леонтьева Е.А.* Право застройки vs аренда // Закон. 2015. № 4.

12. *Летяев В.А.* Рецепция римского права в России XIX — начала XX в. (историко-правовой аспект): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2001.

13. Памятники римского права: Законы 12 таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. М.: Зерцало, 1997.

14. Путья К.Е. Правовая природа права застройки в современном французском и отечественном праве // Правовые вопросы строительства. 2015. № 1.

15. Рыбалов А.О. Краткий обзор положений о праве застройки // Вестник ВАС РФ. 2012. № 10.

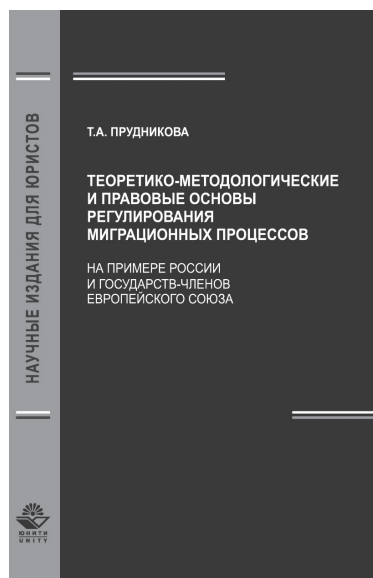
16. Суханов Е.А. Вещное право. Научно-познавательный очерк. М.: Статут, 2017.

17. Code de la construction et de l'habitation. URL: <http://www.legifrance.gouv.fr>

18. Corpus juris civilis recognoverunt adnotationibus que criticis instructum ediderum A. et

M. fratres Kriegelii, A. Herrmann, E. Osenbrueggen. Editio stereotypa. Impressio octava, novis curis emendatio. P. 1-3. P. 3. Corpus juris civilis recognosci brevibusque adnotationibus criticis instrui coeptum a A. et M. fratribus Kriegeliis continuatum cura A. Germanni absolutum studio E. Osenbruggen. Opus uno volumine absolutum. Pars tertia novellas et reliqua continens. Lipsiae. Sumtibus Baumgaertneri, 1858.

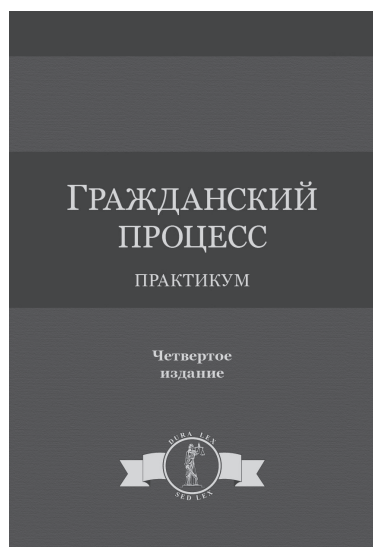
19. Die soziale Bedeutung des Erbbaurechts / P. Oertmann, R. Sohm, A. Eschenbach. Berlin: Harrwitz, 1901. URL: <http://search.socialhistory.org/Record/500084>

Теоретико-методологические и правовые основы регулирования миграционных процессов (На примере России и государств — членов Европейского Союза): Монография / Прудникова Т.А. М.: Изд-во ЮНИТИ, 2016.

В монографии раскрываются развитие миграционных процессов и основы их административно-правового регулирования. Анализируется опыт международно-правового регулирования миграционных процессов. Рассматриваются основные направления совершенствования национального законодательства, регулирующего миграционные процессы.

Для аспирантов юридических вузов, практических работников системы правоохранительных органов, а также студентов, курсантов, слушателей образовательных учреждений МВД России юридического профиля.

Гражданский процесс. Практикум: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / [Л.В. Туманова и др.]; под ред. Л.В. Тумановой, Н.Д. Эриашвили. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. 175 с.

Практикум содержит материалы, необходимые для самостоятельной работы курсантов, слушателей и студентов при изучении дисциплины «Гражданское процессуальное право», в том числе по таким основным темам, как предмет, метод, принципы и субъекты гражданского права, гражданские процессуальные отношения, подведомственность и подсудность дел, сущность, особенности и этапы гражданского судопроизводства.

Для курсантов (слушателей, студентов), адъюнктов (аспирантов) и преподавателей юридических факультетов высших учебных заведений.

УДК 347
ББК 67.404
DOI 10.24411/2414-3995-2018-10014

© В.Н. Соловьев, А.В. Тумаков, 2018

Научная специальность 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

ОПЦИОН НА ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДОГОВОРА И ОПЦИОННОГО ДОГОВОРА

Владимир Николаевич Соловьев,
профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса,
профессор, доктор юридических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12);
Альберт Владиславович Тумаков,
старший преподаватель кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса,
кандидат юридических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: albert-tumakov@rambler.ru

Аннотация. Рассмотрены практические проблемы, возникающие при применении опциона на заключение договора и опционного договора в частности. Приведены оптимальные предложения по устранению проблем, возникающих при применении статьи 429.2 «Опцион на заключение договора» и статьи 429.3 «Опционный договор» Гражданского Кодекса Российской Федерации по данному вопросу, а также разобраны непосредственно относящиеся к вышеуказанным проблемам особенности отношений на рынке ценных бумаг.

Ключевые слова: опцион на заключение договора, опционный договор, оферта, акцепт.

OPTION ON THE CONCLUSION OF THE CONTRACT AND OPTIONAL AGREEMENT

Vladimir N. Soloviev,
Professor Chair of Civil and Labor Law, Civil Process,
Professor, Doctor of Law
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);
Albert V. Tumakov,
Senior Lecturer, Chair of Civil and Labor Law, Civil Process,
Candidate of Law
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. In this article practical problems arising from the application of the option to conclude a contract and an option agreement will be considered, in particular. The optimal proposals on eliminating the problems arising from the application of articles of the Civil Code: 429.2 «Option to conclude a contract», 429.3 «Option agreement» on this issue, as well as will be analyzed directly related to the above problems, features of relations in the securities market.

Keywords: option to conclude a contract, option agreement, offer, acceptance.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Соловьев В.Н., Тумаков А.В. Опцион на заключение договора и опционного договора. Вестник экономической безопасности. 2018;(4):80-3.

Для наиболее полного понимания гражданских правоотношений с применением опциона на заключение договора и опционного договора считаем необходимым дать понятие термину опцион. Опцион — это право его владельца требовать от контрагента продажи или иной передачи ему определенного актива, у которого соответственно есть обязанность произвести такое исполнение. Стоит обратить внимание на тот факт, что приобретение опциона предоставляет права не на сам актив, а только на его получение в будущем.

В связи с этим у владельца опциона есть возможность воспользоваться правом на приобретение актива, в отношении которого он приобрел опцион, или не приобретать его, однако, вне зависимости от того, будет ли приобретен актив или нет, опционная премия остается у продавца, что в свою очередь свидетельствует об алеаторном (рисковом) характере опциона. Примером такого договора может являться следующая ситуация: компания может заключить опцион на покупку какого-либо актива, цена которого определяется биржей, по за-

ранее определенной цене. Таким образом, риск колебания цен будет минимален. При этом происходит своего рода страхование цены от падения. Такая биржевая операция называется хеджирование опционами. Суть ее заключается в следующем: если необходимо застраховать определенный товар от падения цены, то необходимо приобрести опцион.

В свою очередь для продавца опциона существует возможность продать определенной актив и приобрести соответствующую выгоду, но с другой стороны имеется риск, что опцион так и не будет реализован. В связи с этим предусмотрена опционная премия, которая является компенсацией риска.

На примере вышеприведенной ситуации можно объяснить и экономический смысл опциона, который непосредственно заключается в том, что потери стороны — держателя опциона ограничены и не превысят суммы опционной премии, а размер возможной выгоды в случае реализации опциона при совершении сделки не ограничен. В связи с этим схема опциона на заключение договора и опционного договора признана очень выгодной и широко применяется как в Российской Федерации, так и в других государствах мира.

Модель опциона нельзя с уверенностью назвать новой, поскольку в Российской Федерации опцион использовался и до введения о нем норм в гражданское законодательство России в контексте функционирования фондового рынка и биржевой торговли. Однако отсутствие детального регулирования в законодательстве договоров с применением опциона явилось поводом для большого количества судебных споров.

Конечно и на сегодняшний день законодательное регламентирование опциона на заключение договора и опционного договора вызывает множество практических вопросов, которые будут рассмотрены и проанализированы в данной статье.

Введение в Гражданский Кодекс Российской Федерации статей 429.2 и 429.3 разграничило термины «Опцион на заключение договора» и «Опционный договор», что, соответственно, породило дискуссии не только среди отечественных, но и среди иностранных ученых.

Например В.В. Витрянский придерживается критического взгляда на их дифференциацию [1, с. 19].

Проанализировав вышеуказанные нормы гражданского законодательства, следует заключить, что основное различие между рассматриваемыми терминами заключается в следующем: по опциону приобретается право на заключение договора, а по опционному договору — право востребования по заключенному договору. Однако и в первом и во втором определении экономическим интересом выступает состояние определенности договорных условий в течение определенного срока и, соответственно, связанность этой определенностью ее контрагента, находящегося в состоянии подвешенности оферента либо в состоянии ожидающей востребования стороны. При этом обусловленность исполнения каждого из соответствующих обязательств охватывается общей нормой статьи 327.1 ГК РФ [2]. Соответственно напрашивается вопрос «В чем смысл выделения двух форм удовлетворения данного экономического интереса?». Существует мнение, что смысл непосредственно заключается в закреплении права ожидания.

Вполне вероятно, эти две статьи явились результатом компромисса между двумя точками зрения: 1) консервативной — нет смысла в опционной конструкции «права на право», так как соответствующий интерес всегда может быть описан правом на непосредственный материальный предмет (товары, работы, услуги). Если две стороны знают, чего хотят, они могут сразу установить обязательство, и необходимость установить обязательство отсутствует. Если стороны этого не знают, то и обязательства быть не может, либо оно может быть только в виде предварительного договора; 2) прагматичной — смысл появляется, когда право отчуждается от его субъекта, то есть он рождается оборотом, относящимся к праву обезличенно, как лишь к одному из объектов, благ, свободно переходящих от одного лица к другому, для чего не может быть теоретических препятствий, как их не стало в случаях с акциями, производными финансовыми инструментами и долями в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью (далее — ООО).

Усложнение общественных связей привело к появлению новых ценностей, объектов деривативного (вторичного) типа, когда пользу могут принести не только вещи (лица) сами по себе, но и социальные продукты в виде прав на вещи (к лицам), формируемые развитой социальной рефлексией [3, с. 137—138].

Смысл опциона и опционного договора непосредственно применяется и заключается в следующей схеме: определенная договорная конструкция, которая является оформлением сделки по продаже права, между offerentом и держателем опциона, по которой offerent предоставляет, обычно за плату или прочее вознаграждение, другой стороне право подписать в последующем определенный договор. Предметом договора является «право на чужое действие». Применительно к опциону предмет будет определяться разновидностью договора, на заключение которого дается опцион — имущество (п. 1 ст. 583 ГК РФ), вещь и имущественное право (п. 1 ст. 572 ГК РФ), товары (п. 1 ст. 525 ГК РФ), недвижимое имущество (п. 1 ст. 549 ГК РФ), энергия (п. 1 ст. 539 ГК РФ), непотребляемая вещь (ст. 666 ГК РФ), услуга (п. 1 ст. 779 ГК РФ), техническая документация (ст. 758 ГК РФ), деньги и другие вещи, определяемые родовыми признаками (п. 1 ст. 807 ГК РФ) [2].

Необходимо уделить внимание такому факту, что подобный способ заключения сделок был апробирован и до внесения в гражданское законодательство соответствующих изменений, однако ввиду отсутствия законодательного регулирования часто рассматривался судами как договор под условием, например постановление 1-го Арбитражного Апелляционного суда от 24.10.2011 по делу № А11-743/2011 [5] или как предварительный договор, например постановление Арбитражного Суда Московского округа от 12.03.2015 по делу № А41-6339/13 [6].

Однако и на данный момент при практическом применении опциона на заключение договора и опционного договора возникает множество актуальных проблем, которые требуют разрешения.

Например, если одной из сторон заключения опционного договора или опциона на договор является ООО, то из анализа пункта 11 статьи 21 Федерального Закона «Об обществах с ограниченной

ответственностью» следует сделать вывод, что и договор, и опцион требуют нотариального удостоверения, так как норма права прямо указывает на отчуждение доли. В связи с этим возникает вопрос: на какой стадии следует нотариально удостоверить заключаемый договор? Из сущности опциона на заключение договора и опционного договора следует сделать вывод, что по вышеуказанным договорам к нотариусу необходимо обращаться дважды: первый раз — в случае соглашения о предоставлении опциона на заключение договора, включающего безотзывную оферту и потом акцепта, и второй раз — продавцу для удостоверения безотзывной оферты или соглашения о предоставлении опциона на заключение договора, включающего безотзывную оферту. Возможны ситуации, когда необходимость нотариального удостоверения или государственной регистрации сделки делает заключение опционного договора и вовсе невозможным. Ярким примером подобной ситуации также являются сделки, влекущие переход права собственности на доли в ООО. Поскольку переход прав на доли в ООО считается осуществленным с момента нотариального заверения сделки, если иное не предусмотрено законом, то нотариус вероятнее всего откажет в заверении опционного договора, так как иначе это повлечет мгновенный переход права собственности, несмотря на предусмотренные опционом условия, необходимые для такого перехода.

По сравнению с опционом на заключение договора опционный договор в значительно меньшей степени урегулирован российским законодательством, что можно рассматривать как с положительной, так и с отрицательной стороны. Позитивная составляющая этого вопроса заключается в том, что отсутствие регулирующих норм дает возможность самостоятельного определения условий опциона, что может служить примером свободы договора. Негативные последствия заключаются в том, что отсутствие судебных прецедентов создает ряд практических проблем, не имеющих законодательного разрешения [4].

При практическом применении опциона возникает достаточно вопросов и спорных моментов, однако, по нашему мнению, основной проблемой опциона является тот факт, что по данным видам договоров нет способов договорной защиты в опци-

оне, нет гарантий по реализации выполнения обязательств.

В соответствии с вышеизложенным, следует отметить, что в российском правовом поле появилась возможность реализации опционных схем с использованием специальных опционных конструкций. По мнению многих юристов это большой шаг в развитии российского права, который в совокупности с иными изменениями, вносимыми в ГК РФ, позволяет юристам использовать ключевые механизмы, применяемые в западных странах при структурировании сделок.

Литература

1. *Витрянский В.В.* Общие положения об обязательствах и договорах: новеллы гражданского кодекса РФ // *Хозяйство и право.* № 5.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая. Федеральный закон Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ с последними изменениями и дополнениями, внесенными Федеральным законом от 29.12.2017 № 459-ФЗ,

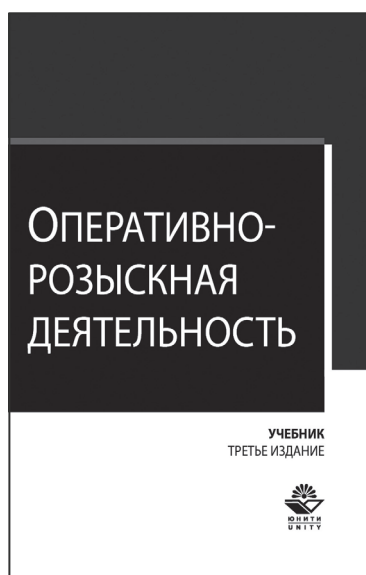
вступившими в силу с 09.01.2018 года // СПС «КонсультантПлюс».

3. *Иванов С.С.* О сделке, направленной на отчуждение доли // *Журнал «Закон».* 2012. № 8.

4. *Шмелев А., Кравцов С.* Опционные соглашения: отличительные черты и перспективы применения на практике // *Ваш партнер-консультант* № 33 (9599) 2015. [Электронный ресурс] URL: <https://www.eg-online.ru/article/289398/> <https://www.eg-online.ru/article/289398/> (дата обращения: 20.03.2018).

5. Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 24.10.2011 по делу № А11-743/2011 По делу о взыскании задолженности по оплате полученной продукции и процентов за пользование чужими денежными средствами // СПС «КонсультантПлюс».

6. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 12.03.2015 № Ф05-15488/2013 по делу № А41-6339/13 // СПС «КонсультантПлюс».

Оперативно-розыскная деятельность: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / [И.А. Климов и др.]; под ред. И.А. Климова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 431 с.

Изложены базовые положения оперативно-розыскной деятельности (ОРД) в Российской Федерации. Приведены материалы, касающиеся оперативно-розыскной тактики, агентурного метода ОРД, финансового обеспечения, тактических особенностей деятельности различных субъектов ОРД по выявлению конкретных преступлений и других вопросов, составляющих государственную тайну.

В основе учебника — Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 5 июля 1995 г. (с последующими многочисленными изменениями и дополнениями).

Для студентов, слушателей и курсантов учебных заведений системы правоохранительных органов Российской Федерации.

УДК 336
ББК 67.402
DOI 10.24411/2414-3995-2018-10015

© А.Н. Литвиненко, Л.К. Самойлова, 2018

Научная специальность 12.00.04 — финансовое право; налоговое право; бюджетное право

ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭЛЕМЕНТОВ БЮДЖЕТНОГО УСТРОЙСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ЧАСТЬ 2)¹

Александр Николаевич Литвиненко,

профессор кафедры экономической безопасности и управления социально-экономическими процессами
Санкт-Петербургский университет МВД России (190008, Санкт-Петербург, пл. Репина, д. 1)
E-mail: Lanfk@mail.ru;

Людмила Константиновна Самойлова,

доцент кафедры административного и финансового права
Санкт-Петербургский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»
(199178, Санкт-Петербург, В.О., 10-я линия, д. 19 лит. А)
E-mail: Samoylovalk@mail.ru

Аннотация. Рассмотрена базовая категория российского бюджетного права — «бюджетное устройство». Перечислены и охарактеризованы законодательно обособленные структурные элементы бюджетного устройства Российской Федерации. Представлены результаты формально-юридического, а также ретроспективного анализа нормативных правовых актов, уточняющих элементный состав бюджетного устройства Российской Федерации, свидетельствующие о наличии пробелов и коллизий, содержащихся в национальном бюджетном законодательстве. Предложены рекомендации по корректировке положений Бюджетного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: бюджетное устройство Российской Федерации; принципы бюджетной системы; сбалансированность; автономность; равенство; эффективность; общее покрытие; полнота; прозрачность; достоверность; бюджетное законодательство Российской Федерации.

LEGAL DESCRIPTION OF COMPONENTS OF THE BUDGETARY ARRANGEMENTS OF THE RUSSIAN FEDERATION (PART 2)

Alexander N. Litvinenko,

Professor, Department of Economic Security and Management of Socio-Economic processes
St.-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (190008, St. Petersburg, pl. Repina, d. 1);

Liudmila K. Samoylova,

Associate Professor of the Department of Administrative and Financial Law
Saint Petersburg Institute (branch) of the Federal State Budget Educational Institution of Higher Education
The Russian State University of Justice (the Russian Law Academy of the Ministry of Justice of Russia)
(199178, St. Petersburg, VO, 10th line, 19 lit. A)

Abstract. The basic category of the budgetary law, «budgetary arrangements», has been analyzed. Legally independent structural elements of the budgetary arrangements have been listed and described. The results of technical legal, as well as retrospective analysis of laws and regulations specifying the elemental composition of the budgetary arrangements of the Russian Federation, testifying to certain deficiencies and collisions in the national budgetary law have been presented. Recommendations on adjustment of the provisions of the Budgetary Code of the Russian Federation have been proposed.

Keywords: budgetary structure of the Russian Federation; principles of the budgetary system; balance; autonomy; equality; efficiency; total coverage; completeness; transparency; reliability; budget legislation of the Russian Federation.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Литвиненко А.Н., Самойлова Л.К. Правовая характеристика элементов бюджетного устройства Российской Федерации (часть 2). Вестник экономической безопасности. 2018;(4):84-90.

¹ Литвиненко А.Н., Самойлова Л.К. Правовая характеристика элементов бюджетного устройства Российской Федерации. Вестник экономической безопасности. 2018;(3):123-8.

(Продолжение)

Постановка проблемы исследования.

Одной из базовых категорий бюджетного права является «бюджетное устройство», представляющее собой совокупность бюджетов, виды и принципы взаимной связи которых определяются моделью

внутреннего строения государства. Указанная дефиниция не закреплена в Бюджетном кодексе Российской Федерации (БК РФ). При этом если обратиться к оглавлению БК РФ, термин «бюджетное устройство» употребляется в части II данного акта, содержащей аналогично поименованный раздел I. Исходя

из структуры данного раздела, бюджетное устройство Российской Федерации следует рассматривать как совокупность следующих элементов: бюджетная система, бюджетная классификация, принципы бюджетной системы [1]. Каждый из представленных элементов характеризуется в тексте соответствующих глав БК РФ. Однако их анализ позволил выявить наличие ряда пробелов и противоречий в ключевом источнике бюджетного права.

Анализ последних исследований и публикаций по теме. Ряд авторов посвятили свои работы, характеристике того или иного структурного элемента бюджетного устройства государства. Отдельные разработки представлены в трудах следующих ученых: Т.В. Грицюка, Д.Л. Комягина, В.В. Котилко, Х.В. Пешковой, А.А. Пилипенко, Н.А. Поветкиной, Е.В. Рябовой, И.Ф. Сайфуллина, Д.Е. Фадеева и других.

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. В бюджетном законодательстве Российской Федерации присутствуют пробелы и коллизии, которые снижают возможность адекватного восприятия структурных элементов бюджетного устройства государства, что обуславливает наличие разночтений, в том числе при толковании принципов бюджетной системы. Кроме того, некоторые из обособленных в БК РФ принципов по своей сути либо несостоятельны, либо носят противоречивый характер, что подтверждает анализ совокупности источников бюджетного права.

Формулирование целей статьи. Цель исследования сводится к уточнению содержания такого структурного элемента бюджетного устройства государства, как принципы бюджетной системы, выявлению коллизионных аспектов в российском бюджетном законодательстве по рассматриваемому вопросу и разработке предложений по их устранению.

Изложение основного материала исследования.

Принципам бюджетной системы Российской Федерации посвящена отдельная глава БК РФ, в статье 28 которой приведен их полный список [1]. Все множество принципов можно подразделить на две группы: раскрывающие основы конституционного строя Российской Федерации, распространяющиеся на бюджетную деятельность, реализуемую общественно-территориальными образованиями различных уровней; устанавливающие непосредственно отдельные параметры формирования, рас-

пределения и использования средств централизованных денежных фондов.

Некоторые из принципов бюджетной системы Российской Федерации вызывают особый интерес, поскольку их внутреннее содержание носит противоречивый характер. Один из таких, например, принцип сбалансированности бюджета, подразумевающий, что «объем предусмотренных бюджетом расходов должен соответствовать суммарному объему доходов бюджета и поступлений источников финансирования его дефицита, уменьшенных на суммы выплат из бюджета, связанных с источниками финансирования дефицита бюджета и изменением остатков на счетах по учету средств бюджетов» [1].

Понятие сбалансированности, представленное в БК РФ, противоречит экономической сущности балансового равновесия, предполагающего тождественность стоимости ресурсов величине источников финансирования хозяйственной деятельности, за счет которых они были приобретены. Относительно бюджета такого или иного уровня бюджетной системы Российской Федерации экономическое восприятие сбалансированности сводится к приравниванию нулевому сальдо, обеспечивающемуся соответствием расходных обязательств объему поступления доходов. Заимствования, направляемые на покрытие бюджетных расходов, способствуют их росту, поскольку расходные обязательства, помимо прочего, включают в себя также суммы погашения и обслуживания долга. С одной стороны источники формирования доходной части могут быть как собственные, так и заемные, однако вторая их группа ведет к сокращению финансовой независимости общественно-территориального образования. Поэтому, говоря о сбалансированности доходной и расходной частей бюджета, следует в обязательном порядке упоминать за счет чего она достигнута, а именно уточнять состояние бюджета — равновесие, дефицит, профицит. Данные дополнения должны быть закреплены в статье 33 БК РФ.

Автономность в процессе осуществления бюджетной деятельности органами государственной власти и органами местного самоуправления вытекает из положений принципа самостоятельности. Особое внимание при этом уделено обеспечению сбалансированности бюджетов того или иного уровня бюджетной системы Российской Федерации, ко-

торая заключается, как говорилось выше, в достижении равенства между доходной и расходной частями бюджета. Однако если вернуться к группам доходов, установленных бюджетной классификацией (п. 4 ст. 20 БК РФ), то можно увидеть, что вторая из них представлена различными безвозмездными поступлениями, среди которых наиболее значимы безвозмездные поступления от других бюджетов бюджетной системы Российской Федерации (табл. 1).

Сведения, представленные в таблице 1, подтверждают высокий уровень зависимости бюджетов субъектов Российской Федерации от поступлений межбюджетных трансфертов. Причем негативный характер носит изменение численности субъектов, нуждающихся в средствах на выравнивание бюджетной обеспеченности. Доля таких субъектов в 2009 году составляла 84,3%, в 2018 году — 89,4%.

В этой связи самостоятельность субъектов Российской Федерации в сфере обеспечения сбалансированности бюджетов является формальной. Иными словами, в рассмотренной части названный принцип реализуется не в полном объеме, в силу наличия потребности у подавляющего большинства субъектов Российской Федерации в определенных формах финансовой поддержки.

Не менее значим также и принцип равенства бюджетных прав субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, который предполагает одинаковые права у общественно-территориальных образований соответствующего уровня при осуществлении бюджетной деятельности. В действительности же текст Федерального закона от

05.12.2017 №362-ФЗ «О федеральном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов» (Закон о бюджете 2018) противоречит названному принципу в части, касающейся определения «объема, форм и порядка предоставления межбюджетных трансфертов в соответствии с едиными принципами и требованиями» [1]. Так, в Приложении 31 — «Бюджетные ассигнования на предоставление межбюджетных трансфертов бюджетам субъектов Российской Федерации и бюджету города Байконура на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов» к упомянутому акту содержатся сведения об общем объеме дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации, дотаций на поддержку мер по обеспечению сбалансированности бюджетов [9]. Наряду с этими данными отдельно прописаны суммы дотаций в целях обеспечения сбалансированности бюджетов Чеченской Республики, Республики Крым, города федерального значения Севастополя. Обособление указанных средств подтверждает их именной характер, а следовательно, наличие особого неравнозначного подхода к распределению межбюджетных трансфертов между бюджетами субъектов Российской Федерации.

Также к принципам, отличающимся неоднозначностью толкования, следует отнести — эффективность использования бюджетных средств. Исходя из положений статьи 34 БК РФ, указанный принцип сводится к достижению экономности, результативности [1]. Однако по своему содержанию категории, обособленные в БК РФ как «структурные части» эффективности, представляют одно и то же

Таблица 1

Динамика количества субъектов Российской Федерации, получающих отдельные виды межбюджетных трансфертов

Наименование показателя	Годы						
	2009 [3]	2013 [4]	2014 [5]	2015 [6]	2016 [7]	2017 [8]	2018 [9]
Количество субъектов Российской Федерации, получающих дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности	70	73	72	71	71	72	76*
Количество субъектов Российской Федерации, получающих единую субвенцию (данный вид субвенции введен 01.04.2013 [10])	-	-	82	85	85	85	85
Количество субъектов Российской Федерации, получающих субсидии на предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа по договорам найма специализированных жилых помещений	-	83	83	85	85	85	85

* с учетом «именных» дотаций

состояние, описанное с разных позиций. Говоря об экономности, нужно получить эффект за счет сокращения потребления ресурсов, а результативность, в свою очередь, проявляется в получении наилучших показателей при соблюдении заложенного изначально объема расходов. То есть и в первом, и во втором случаях происходит уменьшение затрат на извлечение как ожидаемого, так и оптимального результатов — урезание издержек на единицу.

Стоит заметить, что, как правило, экономность и результативность можно оценить посредством количественных параметров, например, величины сэкономленных ресурсов в стоимостном выражении, при этом экономия может значительно различаться. Применение же качественных индикаторов для определения уровня эффективности расходов бюджетов крайне затруднительно, во-первых, поскольку они сложно формализуемы, во-вторых, с точки зрения макроэкономического подхода, для каждой сферы жизнедеятельности национального хозяйства установлены собственные критерии качества.

Несмотря на то, что среди источников бюджетного права имеются нормативные документы, регулирующие отдельные аспекты повышения эффективности управления публичными финансами [11, 12], в их тексте не отражены какие-либо ее количественные параметры. В этой связи на законодательном уровне должны быть установлены именно «пределы» количественных критериев эффективности, опираясь на которые возможно провести объективную оценку использования бюджетных средств.

Кроме того, если же обратиться к структуре главы 30 Бюджетного кодекса Российской Федерации [1], устанавливающей перечень бюджетных нарушений, или к главе 15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, содержащей составы административных правонарушений, в том числе в бюджетной сфере [2], можно увидеть, что недостижение эффективности не влечет за собой каких-то негативных последствий. А следовательно, реализация данного принципа участниками бюджетного процесса носит условно «формальный» характер.

Принцип общего (совокупного) покрытия расходов бюджетов «означает, что расходы бюджета не могут быть увязаны с определенными доходами бюджета и источниками финансирования дефици-

та бюджета, если иное не предусмотрено законом (решением) о бюджете» [1] касательно ряда поступлений. Среди перечня этих поступлений не упоминается подгруппа «налоговые доходы». Однако в Бюджетном кодексе Российской Федерации наличествует прямое указание на целевое использование конкретных доходов, в том числе налоговых (статьи 96.10, 179.4 БК РФ). Так, в статье 96.10 БК РФ говорится, что «Фонд национального благосостояния представляет собой часть средств федерального бюджета, подлежащих обособленному учету и управлению в целях обеспечения софинансирования добровольных пенсионных накоплений ..., а также обеспечения сбалансированности ... федерального бюджета и бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации. ... Фонд национального благосостояния формируется за счет: дополнительных нефтегазовых доходов федерального бюджета ...» [1]. В статье 96.6 БК РФ представлен перечень нефтегазовых доходов федерального бюджета, среди которых упоминается и налог на добычу полезных ископаемых в виде углеводородного сырья. Таким образом, можно предположить, что данный фонд может формироваться за счет части налоговых доходов. Аналогичная ситуация наблюдается и при формировании дорожных фондов. Из положений статьи 179.4 БК РФ следует, что «Дорожный фонд — часть средств бюджета, подлежащая использованию в целях финансового обеспечения дорожной деятельности ... Базовый объем бюджетных ассигнований Федерального дорожного фонда устанавливается как сумма ... и бюджетных ассигнований, равных прогнозируемому на соответствующий финансовый год объему доходов от акцизов на автомобильный бензин, прямогонный бензин, дизельное топливо, моторные масла для дизельных и (или) карбюраторных (инжекторных) двигателей, производимых на территории Российской Федерации, поступающих в бюджеты ...» [1]. Тексты представленных выше статей БК РФ свидетельствуют о целевом характере использования средств названных фондов, а также о том, что отдельные их доходы, относятся к подгруппе, именуемой «налоговые доходы». Следовательно, между статьями 35 и 96.10, 179.4 БК РФ имеется явная несогласованность.

Изложенный материал подтверждает необходимость приведения в соответствие ряда положений БК

РФ, путем изменения текста статьи 35 за счет расширения перечня доходов, носящих целевой характер.

Принцип полноты отражения доходов, расходов и источников финансирования дефицитов бюджетов указывает на то, что все перечисленные выше параметры «в обязательном порядке и в полном объеме отражаются в соответствующих бюджетах» [1]. Если обратиться к тексту Закона о бюджете 2018 [9], то можно увидеть наличие положений, не отвечающих данному принципу. Так, в статьях 6, 9, 12, 21 данного акта относительно особенностей распределения бюджетных ассигнований, утверждения ведомственной структуры расходов, установления отдельных субсидий юридическим лицам и некоторых межбюджетных трансфертов бюджетам субъектов Российской Федерации, предоставления государственных финансовых и государственных экспортных кредитов введен специальный режим — «секретно», «совершенно секретно». Примером ограничения доступа к сведениям может служить и пункт 2 статьи 7 упомянутого закона, посвященный расходам на судебную систему. В его тексте непосредственно не отражен объем финансового обеспечения судов, упоминается лишь то, что он исчисляется, исходя из штатной численности. Таким образом, в этом пункте используется для расчетов величина, именуемая «единицей», которая фактически не позволяет оценить в стоимостном выражении размер расходных обязательств, направляемых на обеспечение функционирования судебной власти.

Закономерно, что определенные суммы расходов бюджета должны носить секретный характер, что также предопределено и содержанием принципа прозрачности (открытости). К примеру, информация о средствах, выделенных на поддержание обороноспособности государства, создание системы национальной безопасности и организацию правоохранительной деятельности, должна быть предназначена ограниченному кругу пользователей. Однако большая часть ассигнований, перечисленных в названных ранее статьях закона о федеральном бюджете, не связана с указанными группами расходов.

Полнота отражения данных в бюджете позволит не только экспертам, но и заинтересованным лицам, не обладающим специальными знаниями о течении процессов в бюджетной сфере, оценивать возможные последствия реализуемого органами власти в

тот или иной период курса по привлечению доходов (изменение величины налогового бремени, неналоговых поступлений), осуществлению расходов (корректива объемов финансирования социальных нужд, инвестиционной активности), поиску источников финансирования дефицита бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, а следовательно, своевременно адаптироваться трансформации макроэкономических условий.

Содержание принципа прозрачности (открытости) сводится к перечню обязательных действий, направленных на раскрытие информации в сфере публичной бюджетной деятельности посредством опубликования в СМИ финансово-плановой документации, освещения стадий бюджетного процесса, обеспечение доступа к сведениям в электронном формате, соблюдение сопоставимости бюджетных показателей. Реализация данного принципа в полной мере невозможна, поскольку, например, Российская газета, наделенная статусом официального публикатора законодательных актов, имеет ежедневный тираж 160 000 экземпляров и печатается только в 44 городах России [16]. Вместе с тем соответствующими правовыми изданиями должны быть обеспечены фонды общедоступных библиотек. Однако количество таких учреждений в Российской Федерации в 2016 году составило лишь 38,2 тыс., при этом число зарегистрированных пользователей — 51,4 млн человек (35,01% от общей численности населения) [17]. Указанный факт свидетельствует об ограниченности доступа к правовой информации в печатном виде. В свою очередь, использование населением Российской Федерации и цифрового контента (электронные справочно-поисковые системы, интернет-издания) не распространено, что подтверждают следующие данные: в 2012 году динамика проникновения в сеть Интернет составила 52% от населения страны [14, с. 97]; по результатам опроса летом 2017 года доля активной интернет-аудитории (ежедневное проникновение) выросла незначительно до 60% [18]. Анализ представленных сведений свидетельствует о лимитированном доступе к получению правовой информации на различных носителях жителями отдельных населенных пунктов государства, где отсутствуют общественные библиотеки, затруднено проникновение в сеть Интернет.

В целом же реализация этого принципа необходима в первую очередь для понимания экономическими субъектами сути проводимой на государственном и муниципальном уровне бюджетной политики, направления которой как позитивно, так и негативно могут сказаться на их финансовом положении, во вторую — для стимулирования налогоплательщиков к исполнению обязательств перед бюджетом за счет раскрытия бюджетных расходов (детализации публичных нужд).

Спорным является и принцип достоверности бюджета, подразумевающий надежность показателей прогноза социально-экономического развития общественно-территориального образования, за счет которой обеспечивается достижение реалистичности исчисления доходов и расходов бюджета. Говоря об используемых при планировании бюджетов прогнозных данных, следует учитывать их уровень точности. Проведение план-фактного анализа с последующей интерпретацией результатов позволит судить об адекватности изначальных прогнозов социально-экономического развития территории, влияющей на степень достоверности параметров бюджета (табл. 2).

Анализ ключевых характеристик федерального бюджета свидетельствует о существенном расхождении между их плановыми и фактическими значениями в отдельные годы (2009, 2015, 2017), из чего можно сделать вывод о ненадежности прогнозов, лежащих в основе расчетов бюджетных показателей. Стоит отметить, что на точность прогнозируемых социально-экономических индикаторов особое влияние оказывают как внутренние, так и внешние

факторы неопределенности, нивелирование (ликвидация) которых повышает не только реалистичность параметров бюджета, но и в целом уровень финансовой устойчивости, независимости территории. При этом в некоторые периоды отсутствие учета возможной трансформации конъюнктуры при планировании бюджетов ведет к последующей потребности кардинальной корректировки совокупности бюджетных показателей. Примером может служить Федеральный закон от 30.12.2008 № 324 «О внесении изменений в Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2009 год и на плановый период 2010 и 2011 годов»», содержащий серьезные правки относительно положений не вступившего в силу принятого месяцем ранее Федерального закона от 24.11.2008 № 204-ФЗ «О федеральном бюджете на 2009 год и на плановый период 2010 и 2011 годов». Немного иная ситуация сложилась в 2015 году. Начавшийся в середине декабря 2014 года финансовый кризис вскрыл несоответствие основных характеристик федерального бюджета, одобренных за две недели до этого, реальной экономической ситуации, что предопределило необходимость разработки дополнительной нормативной правовой документации — Распоряжения Правительства Российской Федерации от 27.01.2015 № 98-р, утверждающего План первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году. В названном распоряжении помимо прочего сделан акцент на сокращение большинства категорий расходов федерального бюджета, а следовательно, это повлекло за собой исправление ряда бюджетных параметров.

Таблица 2

Динамика плановых и фактических данных основных характеристик федерального бюджета

Наименование показателя		Годы					
		2009	2013	2014	2015	2016	2017
Доходы, трлн руб.	План	10,9271 [3]	12,8659 [4]	13,5705 [5]	15,0824 [6]	13,7384 [7]	13,4876 [8]
	Факт [13]	7,3378	13,0199	14,4969	13,6592	13,4600	15,0889
Расходы, трлн руб.	План	9,0246 [3]	13,3873 [4]	13,9601 [5]	15,5131 [6]	16,0986 [7]	16,2408 [8]
	Факт [13]	9 660,1	13,3429	14,8316	15,6203	16,4164	16,4258
Дефицит (-), профицит (+), трлн руб.	План	1,9025 [3]	-0,5214 [4]	-0,3896 [5]	-0,4307 [6]	-2,3601 [7]	-2,7532 [8]
	Факт [13]	-2,3223	-0,3230	-0,3347	-1,9610	-2,9564	-1,3369
Уровень инфляции, %	План	8,5 [3]	5,5 [4]	5,0 [5]	5,5 [6]	6,4 [7]	4,0 [8]
	Факт [15]	8,8	6,5	11,4	12,9	5,4	2,5

Перечисленные выше факты указывают на то, что соблюдение принципа достоверности бюджета труднодостижимо как в силу неточности прогнозов, так и в результате игнорирования причин различной природы, обуславливающих изменение экономической ситуации. В этой связи важно при планировании бюджета исходить из реалистических, а в отдельных случаях и из пессимистических сценариев развития территории, для снижения вероятности крупномасштабных изменений базовых характеристик ее основного финансового плана.

Выводы из данного исследования и перспективы дальнейшего развития в этом направлении.

Итак, анализ положений российского законодательства, регламентирующего вопросы бюджетного устройства, показал наличие ряда пробелов, коллизий. Относительно несоответствий между непосредственно статьями БК РФ были предложены направления корректировки бюджетного законодательства, способствующие упорядочению положений нормативно-правовой документации в бюджетной сфере, а также снижающие уровень противоречивости внутреннего содержания принципов бюджетной системы.

Литература

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 №145-ФЗ (в посл. ред.) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. ст. 3823.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в посл. ред.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. I). ст. 1.
3. Федеральный закон от 24.11.2008 № 204-ФЗ «О федеральном бюджете на 2009 год и на плановый период 2010 и 2011 годов» // Российская газета. 26.11.2012. № 242.
4. Федеральный закон от 03.12.2012 № 216-ФЗ «О федеральном бюджете на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов» // Российская газета. 07.12.2012. № 283.
5. Федеральный закон от 02.12.2013 № 349-ФЗ «О федеральном бюджете на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов» // Российская газета. 06.12.2013. № 276.
6. Федеральный закон от 01.12.2014 № 384-ФЗ «О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов» // Российская газета. 05.12.2014. № 278.
7. Федеральный закон от 14.12.2015 № 359-ФЗ «О федеральном бюджете на 2016 год» // Российская газета. 17.12.2015. № 285.
8. Федеральный закон от 19.12.2016 № 415-ФЗ «О федеральном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов» // Российская газета. 23.12.2016. № 292.
9. Федеральный закон от 05.12.2017 № 362-ФЗ «О федеральном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов» // Российская газета. 08.12.2017. № 279.
10. Постановление Правительства РФ от 27.03.2013 № 275 (в посл. ред.) «Об утверждении Правил формирования и предоставления из федерального бюджета единой субвенции бюджетам субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 13. ст. 1576.
11. Распоряжение Правительства РФ от 30.12.2013 № 2593-р «Об утверждении Программы повышения эффективности управления общественными (государственными и муниципальными) финансами на период до 2018 года» Собрание законодательства РФ. 2014. № 2. (ч. II). ст. 219.
12. Стандарт финансового контроля СФК 104. Проведение аудита эффективности использования государственных средств, утв. Решением Коллегии Счетной палаты РФ, протокол от 09.06.2009 № 31К (668). [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/12178578/>.
13. Ежегодная информация об исполнении федерального бюджета. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.minfin.ru/ru/statistics/fedbud/>.
14. Интернет в России. Состояние, тенденции и перспективы развития. Отраслевой доклад. М., 2013.
15. Инфляция на потребительском рынке. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/statistics/?PrId=macro_sub.
16. Российская газета. О газете. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/about/>.
17. Российский статистический ежегодник. 2017: Стат. сб. / Росстат. М., 2017.
18. Интернет в России: динамика проникновения. Лето 2017 года. Фонд общественное мнение. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <http://fom.ru/SMI-i-internet/13783>.

УДК 343

ББК 67.4

DOI 10.24411/2414-3995-2018-10016

© О.Б. Абакумов, Е.А. Соломатина, А.А. Баранов, 2018

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ

Олег Борисович Абакумов,

доцент кафедры ОРД ОВД, кандидат юридических наук
Дальневосточный юридический институт МВД России (680020, Хабаровск, Казарменный пер., д. 15)
E-mail: abakumov.o@mail.ru;

Елена Александровна Соломатина,

доцент кафедры криминологии, кандидат юридических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: kadarka777@mail.ru;

Александр Александрович Баранов,

доцент кафедры криминологии, кандидат юридических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: baranoff75@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена криминологическому анализу киберпреступности в России, вопросам профилактики распространения компьютерных преступлений, виктимологической защите от несанкционированного доступа преступников к компьютерной информации граждан и организаций, предупреждению киберпреступлений органами внутренних дел.

Ключевые слова: киберпреступность, информационные угрозы, профилактика, информационная сеть Интернет, компьютерная безопасность.

FORENSIC ASPECTS CYBERCRIME IN RUSSIA

Oleg B. Abakumov,

Associate Professor of hordes of Department of Internal Affairs, Candidate of Law
Far East legal institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (680020, Khabarovsk, Kazarmenniy per., d. 15);

Elena A. Solomatina,

Associate Professor of criminology, Candidate of Law, Associate Professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Aleksander A. Baranov,

Associate Professor of criminology, Candidate of Law, Associate Professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article is devoted to the criminological analysis of cybercrime in Russia, the prevention of the spread of computer crimes, victimological protection from unauthorized access of criminals to computer information of citizens and organizations, the prevention of cybercrime by the internal Affairs bodies.

Keywords: cybercrime, the threat of information, prevention, information network Internet, computer security.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Абакумов О.Б., Соломатина Е.А., Баранов А.А. Криминалистические аспекты киберпреступности в России. Вестник экономической безопасности. 2018;(4):91-4.

В современный период нашей жизни все большее количество граждан значительную часть своего социального времени проводят в сети Интернет. Этот виртуальный мир является, отчасти, зеркальным отражением реального мира, так как отдельные преступления и преступность являются, неотъемлемой частью социума, присутствует также в виртуальном мире. Обмен информацией в информационной сети Интернет, увеличивающиеся количество электронных платежей и т.д. является достаточно привлекательным для преступников, специализиру-

ющихся в данной сфере [10, с. 173—179]. Необходимо отметить, что современная структура киберпреступности, в настоящее время, сформирована и имеет четко определенные взаимоотношения и бизнес-модели как, собственно говоря, и понятие киберпреступности [8].

Преступления в сфере информационных технологий, в настоящее время, включают в себя распространение вредоносных вирусов, взлом паролей (кодов безопасности), перехват и снятие информации с жестких дисков компьютеров, кражу номе-

ров банковских карт и других банковских реквизитов, нарушение работы серверов, мошенничество с целью хищения финансовых средств, так и распространение противоправной информации через Интернет, а также вредоносное вмешательство через компьютерные сети в работу различных систем [7].

Основным мотивом совершения преступлений в рассматриваемой сфере становится получение максимального дохода от преступной деятельности. Практически все случаи неправомерного доступа к информации (19% от всех компьютерных преступлений) направлены на хищение денежных средств. Применяемые средства сетевого вторжения, достаточно, разнообразны. Среди них необходимо выделить компьютерные вирусы и черви, логические бомбы, троянские кони, поисковые программы и другие. Их жертвами становятся как организации, так и частные лица.

Правоохранительные органы всех стран (и России в том числе) фиксируют рост уровня киберпреступности. Злоумышленники при совершении преступлений стремятся к извлечению максимальной прибыли и получению личной выгоды. Также, необходимо отметить, что количество преступлений, совершаемых в киберпространстве, растет пропорционально числу пользователей компьютерных сетей.

На сегодняшний день согласно данным МВД России, первое место (52,4%) составляют преступления, совершенные путем мошенничества, которые сопряжены с незаконным проникновением в различные хранилища. Ущерб от данного вида преступных посягательств оценивается в десятках млн. долларов [1].

В органы внутренних дел в основном обращаются крупные компании, которые понесли значительные убытки от преступных посягательств, малые же предприятия редко обращаются в правоохранительные органы из-за незначительного ущерба [11]. Наиболее эффективной мерой предупреждения в данных случаях будет служить качественная и проверенная антивирусная программа, которая в полной мере защитит персональный компьютер и все данные, которые хранятся на данном техническом устройстве. Кроме того, необходимым условием предупреждения информационных преступлений на предприятиях, организациях является прохождение сотрудниками данной организации аттестации

на знание основных положений информационной безопасности и способов предотвращения информационных угроз и защиты персональных данных [9, с. 231—236].

Контент-анализ, проведенный в исследуемой сфере, позволил определить угрозы, с которыми столкнулись предприятия, организации, и частные предприниматели в 2017 году [3]. Они были связаны, прежде всего, с заражением информационных систем вирусами, взломом компьютерных почтовых ящиков, атаки на сайты компаний, интернет-мошенничество [4, с. 276—279].

Традиционными видами киберпреступлений являются:

- хищение компьютерных информационных данных и технических средств;
- повреждение техники и всего содержания в ней;
- неправомерный доступ к информационным ресурсам;
- хищения паролей и средств из банка и с кредитных карт;
- информационный шпионаж;
- фальсификация результатов голосований [5].

В связи с этим, необходимо отметить, что безопасность персональных данных каждого человека и страны в целом в сфере информации¹ недостаточно защищена либо находится под серьезной угрозой.

Безусловно, в России присутствует модель информационной безопасности для того, чтобы ограничить пользователей от несанкционированного вмешательства и хищения информации. Основа модели базируется на том, что современная система информации представляет собой не простой многоуровневый механизм, складывающийся из значительного количества частей разного уровня автономности. Модель информационной безопасности представляет нам следующие способы нарушения состояния защищенности:

- аварийные ситуации, которые произошли в силу стихийных бедствий и отключений электропитания;
- сбои и отказы аппаратуры;
- ошибки, приводящие к нарушениям в обеспечении программ;

¹ Под «информационной безопасностью» понимается состояние сохранности информационных ресурсов и защищенности законных прав личности и общества в информационной сфере — примечание авторов.

- ошибки в качестве работы сотрудников учреждений;
- препятствия в направлениях связи, случившиеся из-за определенных влияний окружающей среды;
- преднамеренные действия нарушителей [14].

Следует также отметить, что Россия активно взаимодействует со странами ООН по вопросам правового [2], международного сотрудничества в сфере информационной безопасности [9, с. 231—236]. В 2016 году Указом Президента РФ была утверждена Доктрина «Об информационной безопасности Российской Федерации» № 646 [15].

В данном документе отображены главные информационные угрозы и состояние защищенности государства, определены основные направления и стратегические цели работы в сфере информационной защищенности с учетом национальных приоритетов государства [13].

Помимо этого, Федеральным законом от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 19.07.2018) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [16] установлена ответственность (дисциплинарная, административная, гражданско-правовая и уголовная) за несоблюдение требований в сфере информационной безопасности.

Необходимо обратить внимание и на тот факт, что в России совсем недавно начала функционировать «Система борьбы с киберугрозами» — Национальный координационный центр по компьютерным инцидентам при ФСБ России. Безопасность сайтов отечественных органов государственной власти будет обеспечивать особое его подразделение — Национальный координационный центр по компьютерным инцидентам [12].

А как же защитить граждан, учреждения, организации, предприятия от несанкционированного доступа к компьютерной информации, вредоносных компьютерных программ и иных компьютерных угроз? Ведь глобальная проблема на сегодняшний день — утечка данных (информации).

Банки, наряду с интернет-сервисами, ретейлерами и медицинскими учреждениями, являются основным источником утечек персональных данных.

В большинстве случаев виновными в утечке информации оказываются рядовые сотрудники компа-

ний и совсем незначительно — высшие руководители организаций.

Помимо этого, сегодня в сети, появились новые угрозы, которые на первый взгляд, включают в себя безобидные действия пользователя, например, когда в программу обновления хакеры прячут вредоносный код, а жертвы скачивают и заражают свой компьютер. Это подтверждает информация, полученная из зарубежных стран. Так, еще в декабре 2015 года глава ассоциации банков Сингапура Онганг Ай Бун проинформировала пользователей о том, что через мобильные устройства, работающие на Android-платформе, злоумышленники внедряют новый вирус, который распространяется под видом обновления для приложения WhatsApp, однако на самом деле является подделкой [6]. Мошенники посредством этой хакерской программы могут получить доступ к информации о банковских картах людей. Хакеры могут перехватывать одноразовые смс-сообщения, которые банк отправляет своим клиентам в момент совершения покупок через сеть с оплатой банковскими картами.

Другой пример — так называемые «уязвимости нулевого дня» это программные бреши в системе безопасности, которые не удалось обнаружить изготовителю, пользователям или кибербезопасности фирмы.

Безусловно, потенциал кибер-атак этим не ограничивается. Можно только предположить, что произойдет, если преступники вторгнутся в сферу автотранспорта и медицины.

В завершении, подводя итог сказанному, необходимо отметить, что среди приоритетных мер профилактики киберпреступлений следует выделить:

- повышение осведомленности и обучение персонала, в том числе и в сфере компьютерной безопасности;
- принудительное шифрование носителей;
- мониторинг и контроль подключаемых устройств, фильтрация информации, передаваемой на съемные устройства; использование DLP-системы и некоторые другие.

Поэтому, профилактика компьютерных преступлений должна стать одним из главных направлений деятельности правоохранительных органов по обеспечению информационной безопасности российского общества.

Литература

1. Абакумов О.Б., Богданов А.В., Воронцов А.В., Завьялов И.А., Ильинский И.И., Михайлов Б.П., Хазов Е.Н. Криминальная среда как объект оперативно-розыскной деятельности (теоретический и прикладной аспекты). М., 2014.
2. Абакумов О.Б., Алексеев В.В., Баженов С.В., Бакланов Л.А., Богданов А.В., Бражников Д.А., Бычков В.В., Галушко В.А., Дубинин А.С., Иванцов С.В., Ильинский И.И., Кундетов А.И., Напханенко И.П., Панюшин Д.Б., Саранчин Д.В., Сыпачев А.Ю., Тагиров З.И., Щукин А.М., Щукин В.М., Хазов Е.Н. и др. Правовые основы оперативно-розыскной деятельности. Уч.-метод. пособие / М., 2017.
3. Абакумов О.Б., Балацкий Д.Ю., Богданов А.В., Воронцов А.В., Завьялов И.А., Иванцов С.В., Ильинский И.И., Михайлов Б.П., Семенчук В.В., Хазов Е.Н. Криминальная среда (оперативно-розыскной аспект). Хабаровск, 2017.
4. Богданов А.В., Хазов Е.Н. Основные направления деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел по выявлению и предупреждению преступлений, связанных с мошенничеством. Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 10.
5. Богданов А.В., Завьялов И.А., Закурдаев А.Н., Ильинский И.И., Михайлов Б.П., Хазов Е.Н., Чикова Я.Н., Шаламов Р.Г., Яковец Е.Н. Противодействие органов внутренних дел киберпреступности. Уч.-метод. пособие / Под ред. проф. Б.П. Михайлова. М., 2015.
6. Богданов А.В., Волченков В.В., Воронцов А.В., Ефимкин М.С., Завьялов И.А., Иванцов С.В., Ильинский И.И., Любан В.Г., Михайлов Б.П., Турбина О.В., Хазов Е.Н., Хромов И.Л., Чикова Я.Н., Эриашвили Н.Д. Криминальная среда. Понятие, генезис, оперативно-розыскное воздействие. / Под редакцией Б.П. Михайлова, Е.Н. Хазова. Сер. Научные издания для юристов Том Ч. I. М., 2015.
7. Богданов А.В., Воронцов А.В., Ефимкин М.С., Завьялов И.А., Иванцов С.В., Ильинский И.И., Любан В.Г., Михайлов Б.П., Синилов Д.К., Турбина О.В., Хазов Е.Н., Хромов И.Л., Чикова Я.Н., Эриашвили Н.Д. Криминальная среда. Понятие, генезис, оперативно-розыскное воздействие. / Под ред. Б.П. Михайлова, Е.Н. Хазова. Сер. Научные издания для юристов Том Ч. II. М., 2015.
8. Богданов А.В., Завьялов И.А., Ильинский И.И., Михайлов Б.П., Хазов Е.Н., Чикова Я.Н., Эриашвили Н.Д., Яковец Е.Н. Особенности противодействия киберпреступности подразделениями уголовного розыска. / М., 2016.
9. Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н. Терроризм и экстремизм как одна из мировых проблем борьбы с преступностью. Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 5.
10. Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н. Информационно-телекоммуникационная сеть интернет как один из наиболее востребованных ресурсов в противодействии незаконному обороту наркотиков. Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 3.
11. Климов И.А., Тузов Л.Л., Дубоносов Е.С., Кузьмин Н.А., Эриашвили Н.Д., Хазов Е.Н., Данилкин В.Н., Бычков В.В., Бражников Д.А., Алексеев В.В., Иванцов С.В., Богданов А.В., Щеглов А.В., Комахин Б.Н., Ильинский И.И., Янишевский А.Б., Галузо В.Н. Оперативно-розыскная деятельность. (3-е изд-е, перераб. и доп.). Учебник / М., 2017.
12. Лобзов К.М., Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н., Абакумов О.Б., Балацкий Д.Ю. Исламский экстремизм: сущность, идеология, организация и тактика их деятельности. Хабаровск, 2018.
13. Эриашвили Н.Д., Миронова О.А., Хазов Е.Н., Горшенева И.А., Егоров С.А., Ординарцев И.И., Саудаханов М.В., Кальгина А.А., Бакулевская Л.В., Варсеев В.В., Кирсанов А.Ю. Национальная безопасность. М., 2017.
14. Эриашвили Н.Д., Хазов Е.Н., Чихладзе Л.Т., Кикоть-Глухогодова Т.В., Галушкин А.А., Бычков П.А., Зеленков М.Ю., Егоров С.А., Саудаханов М.В., Сараджева О.В., Лимонов А.М., Галузо В.Н. Основы национальной безопасности. Учебник / М., 2018.
15. Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» «Собрание законодательства РФ», 12.12.2016, № 50, ст. 7074, <http://www.pravo.gov.ru>.
16. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 19.07.2018) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» «Собрание законодательства РФ», 31.07.2006, № 31 (1 ч.), ст. 3448, <http://www.pravo.gov.ru>.

УДК 343

ББК 67.4

DOI 10.24411/2414-3995-2018-10017

© М.А. Желудков, 2018

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

К ВОПРОСУ О ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ В РОССИИ АППАРАТНО-ПРОГРАММНОГО КОМПЛЕКСА «БЕЗОПАСНЫЙ ГОРОД» ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ ЗАЩИТЫ ОТ КОРЫСТНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Михаил Александрович Желудков,

профессор кафедры уголовного права и прикладной информатики в юриспруденции,

доктор юридических наук, доцент

Юридический институт Тамбовский государственный технический университет (392000, Тамбов, ул. Интернациональная, д. 33)

E-mail: kandydat1@yandex.ru

Аннотация. Актуальность представленной статьи заключается в том, что обеспечение безопасности объектов собственности от различных корыстных угроз всегда будет считаться одним из основных приоритетов деятельности современного правового государства. Продолжаемое укрупнение мегаполисов, проблематика изменения демографии территорий, углубление криминальных тенденций и расслоения общества — обуславливает необходимость совершенствования информационных и технических мер безопасности, учитывающих не только ресурсные затраты на общую профилактику преступности, но и имеющих реальные, практико-ориентированные виды средств защиты в городских поселениях.

В этой связи, автор предлагает обратить специальное внимание на особенности реализации в России аппаратно-программного комплекса «Безопасный город». Анализ практики его применения позволил выявить некоторые недостатки, которые играют не последнюю роль в том, что данный комплекс, по настоящее время, так в полной мере и не решает тех задач, которые прописаны в концепции по его реализации. В научной статье поставлена цель, с учетом определенного массива знаний по обеспечению безопасности собственности, разработать конкретные предложения по системному совершенствованию средств защиты собственности в АПК «Безопасный город».

Ключевые слова: аппаратно-программный комплекс «Безопасный город», видеонаблюдение, концепция, радиочастотная идентификация объектов, преступление, защита транспортных средств от хищения.

TO THE QUESTION OF INCREASE IN EFFICIENCY OF REALIZATION IN RUSSIA OF THE BEZ-OPASNYY CITY HARDWARE AND SOFTWARE WHEN ENSURING PROTECTION AGAINST MERCENARY CRIME

Mikhail A. Zheludkov,

Professor of Department of penal law and applied informatics in law,

Doctor of Law, Associate Professor

Law Institute Tambov State Technical University (392000, Tambov, ul. International, d. 33)

Abstract. The relevance of the submitted article is that safety of objects of property from various mercenary threats will be always considered as one of the main priorities of activity of the modern constitutional state. The continued integration of megalopolises, a perspective of change of demography of territories, deepening of criminal tendencies and stratification of society — causes need of improvement of the information and technical security measures which are considering not only resource costs of the general prevention of crime, but also having the real, praktiko-focused types of means of protection in residential locations.

In this regard, the author suggests to pay special attention to features of realization in Russia of the Safe City hardware and software. The analysis of practice of its application allowed to reveal some shortcomings which play not the last role that this complex, till present, so fully and does not solve those problems which are stated in the concept on its realization. In the scientific article the object, taking into account a certain mass of knowledge of safety of property, to develop specific proposals on system improvement of means of protection of property in agrarian and industrial complex «Safe city» is set.

Keywords: Safe City hardware and software, video surveillance, concept, radio-frequency identification of objects, crime, protection of vehicles against plunder.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Желудков М.А. К вопросу о повышении эффективности реализации в России аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» при обеспечении защиты от корыстной преступности. Вестник экономической безопасности. 2018;(4):95-100.

В современном государстве взаимоотношение понятий «государство — общество — личность — собственность» находится в одной пространственной временной определенности, данные понятия неотделимы друг от друга. В этой связи проблематика защиты собственности от различных корыстных угроз всегда будет оставаться актуальным направлением, как в плане интересов отдельной личности, так и в аспекте стабилизирующих сторон общественного и государственного развития.

Ведь если обратиться к толковому словарю русского языка С.И. Ожегова, то выделим момент того,

что «общество» характеризуется как «совокупность людей, объединенных на определенной ступени исторического развития теми или другими производственными отношениями, определяющими собою все общественные отношения» [6, с. 376].

На этой основе, защита собственности имеет направленность на определенную видовую группу общественных отношений по поводу владения, пользования и распоряжения этой собственностью, где «каждому виду живых существ природа даровала стремление защищаться...» [12, с. 131].

Продолжая данную мысль, можно предположить, что заявлять о безопасности в развитии определенных социальных систем можно лишь тогда, когда безопасно развивается весь комплекс «государство — общество — личность — право собственности». Нельзя говорить о безопасности одного элемента подобного комплекса, если не обеспечивается безопасность другого [1, с. 6—7].

Кроме того, «время и практический опыт опровергают постулат о необходимости только реагировать на возникающие опасности. Не создав соответствующих систем обеспечения защиты, нельзя гарантировать и эффективность предупреждения преступлений разной видовой направленности» [2, с. 85].

Современный город сегодня невозможно представить без различных систем безопасности. О необходимости их постоянного совершенствования и обновления свидетельствуют, в том числе, статистические данные по преступности в России. В частности, «в 2017 году было зарегистрировано 2058,5 тысяч преступлений, или на 4,7% меньше, чем за аналогичный период 2016 года. Более 41% преступлений регистрируется в республиканских, краевых и областных центрах — всего 857,1 тысяч, а пятая часть — в сельской местности, где зарегистрировано свыше 443 тысяч преступлений, что на 5,7% меньше, чем в 2016 году. Половину всех зарегистрированных преступлений (52,3%) составляют хищения чужого имущества, совершенные путем: кражи, мошенничества, грабежа, разбоя. Каждое тридцать третье зарегистрированное преступление — квартирная кража» [7].

Анализ статистических данных, а также других сведений о корыстной преступности, позволяет сделать вывод о том, что продолжаемое укрупнение мегаполисов, проблематика изменения демографии территорий, углубление криминальных тенденций

и расслоения общества — обуславливает необходимость совершенствования мер безопасности, учитывающих не только ресурсные затраты на общую профилактику преступности, но и имеющих реальные, практико-ориентированные средства обеспечения защищенности городской среды.

В этом отношении, особое внимание следует обратить на аппаратно-программный комплекс «Безопасный город» (далее: АПК «Безопасный город»). В Концепции по его построению и развитию указано, что: «целью такого комплекса, является повышение общего уровня общественной безопасности, правопорядка и безопасности среды обитания за счет существенного улучшения координации деятельности сил и служб, ответственных за решение этих задач, путем внедрения на базе муниципальных образований (в соответствии с едиными функциональными и технологическими стандартами) комплексной информационной системы, обеспечивающей прогнозирование, мониторинг, предупреждение и ликвидацию возможных угроз ...» [3]. В представленной цели явно прослеживаются основные направления развития подобной системы безопасности.

Отметим и то, что в пункте 1.1 данной Концепции заявлено, что «обеспечение правопорядка и профилактика правонарушений на территории муниципального образования предусматривают:

а) осуществление видеонаблюдения и видеофиксации, в том числе снятие, обработку и передачу видеопотока с камер видеонаблюдения о правонарушениях и ситуациях чрезвычайного характера, в том числе повреждения коммуникаций, инфраструктуры и имущества;

б) анализ видео — и аудиопотоков, включая:

- автоматическую регистрацию событий на базе системы видеоанализа потока;
- видеоанализ событий;
- аналитику видеопотока в режиме реального времени;
- идентификацию и распознавание лиц;

в) позиционирование подвижных объектов;

г) обеспечение функций общественного контроля деятельности представителей территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, ответственных за обеспечение общественной безопасности, правопорядка и безопасности среды обитания» [3].

Таким образом, в основу технического обеспечения АПК «Безопасный город» положено создание современных систем видеонаблюдения для наблюдения и фиксации событий, действий для последующего правоохранительного реагирования. В качестве первого примера, выделим Тамбовскую область, где «городская система «Безопасный город», включает в себя 271 специализированную цветную видеокамеру высокой четкости. Видеокамеры установлены в местах массового пребывания людей, на автомобильных перекрестках, центральных улицах, пляжах, некоторых дворовых территориях. В оперативной дежурной смене Федерального казенного учреждения «Центр управления в кризисных ситуациях Главного управления МЧС России по Тамбовской области» (далее ЦУКС ГУ МЧС России по Тамбовской области) организован вывод изображения с этих камер, в режиме онлайн на плазменную панель. Имеется возможность трансляции изображения в ведомственную цифровую сеть МЧС России» [8].

В свою очередь, анализ реализации АПК «Безопасный город» в г. Москве и г. Санкт-Петербурге показывает, что иные регионы недостаточно полноценно используют все его возможности для защиты от корыстной преступности. В частности, в г. Санкт-Петербурге «на базе Единой мультисервисной телекоммуникационной сети функционирует АИС обеспечения безопасности жизнедеятельности. Городские власти приняли решение о переходе на сервисную модель обслуживания камер — без приобретения их в собственность. Таким образом, город получил рост количества эксплуатируемых камер с 3 до 16 тыс. без увеличения расходов. Большая часть камер отдана в сервисную эксплуатацию коммерческого оператора (на сегодняшний день это «Ростелеком»). Все камеры города заведены на единую платформу. В перспективе планируется, что к единой платформе городского видеонаблюдения будут подключаться камеры коммерческих объектов, к примеру, торговых центров» [4].

В г. Москве «система видеонаблюдения охватывает большинство городских объектов, улиц и автомагистралей. В ЦАО города Москвы создан Центр мониторинга видеоинформации, сотрудники которого круглосуточно, в режиме реального времени, с 1 февраля 2016 г. получают информацию с камер и незамедлительно направляют сведения о наруше-

ниях общественного порядка в ГУ МВД России по городу Москве. Создан единый центр хранения данных (ЕЦХД), в котором содержится определенная информация об объектах: видеоизображение, его местонахождение, дата и время наблюдения, сведения о поставщиках и пользователях информации с учетом истории ее движения. Информация направляется со 142 000 камер по городу. Доступ на постоянной основе в ЕЦХД уполномоченным субъектам. Запланировано подключение к ней других внешних систем видеонаблюдения. Проводится пилотный проект по предоставлению жителям видеоизображений с камер подъездного видеонаблюдения и услуги запирающее устройство» [10].

Однако анализ сведений о реализации АПК «Безопасный город» позволил не только установить перспективы его дальнейшего развития, но и выявить совокупность различных аспектов, которые вызывают существенные трудности в обеспечении защищенности собственности. Среди них выделим следующие проблемные стороны:

1. Недостаточно проработаны на местах организационные вопросы согласования мест установки видеокамер и координации взаимодействия правоохранительных органов, муниципальных учреждений и экстренных служб. Прежде всего, отмечаем отсутствие единого, утвержденного, согласованного на общественных слушаниях плана городских территорий с конкретными адресами установки видеокамер. Важно ведь не только установить место размещения видеокамеры, но и согласовать подобную установку с собственниками помещений и специальными комитетами, если здание имеет историческую или культурную ценность. Существенен и момент того, что «на федеральном уровне главным координатором по вопросам внедрения и развития комплекса «Безопасный город» в субъектах Российской Федерации, а также главным распорядителем бюджетных средств, направленных на реализацию Концепции, является Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий» [3]. В свою очередь органы местного самоуправления, которые и должны развивать подобную систему, действуют самостоятельно, на основе своего бюджета и имеют различные финансовые и технологические возможности в сфе-

ре безопасности. В этой связи, распределение зон ответственности по различным территориальным образованиям по АПК «Безопасный город» предполагает сложности технологического, финансового и общественного взаимодействия.

2. В АПК «Безопасный город» реализуется достаточно значительное число различных по своей структуре информационных систем и отсутствует единое техническое решение, которое позволит структурировать разнообразные программные продукты в единый комплекс обработки информации и принятия соответствующих решений по безопасности собственности. В этом отношении «интересной представляется модель, по которой развивается Новосибирская область. Система АПК строится на базе взаимодействия автономных дежурных смен и систем, которые формально в каждом муниципалитете могут использовать разнообразные решения. Для их интеграции новосибирцы предлагают использовать облачное решение, в котором каждый муниципалитет будет иметь собственный сегмент. Это сервисная модель на базе регионального центра обработки данных единого облачного решения на уровне субъекта» [4].

3. Отмечаем и тот факт, что реализация концепции «Безопасный город» в регионах имеет направленность только к установке различного вида видеокамер и созданию центра обработки информации. Происходит обычная фиксация правонарушений и последующее правоохранительное реагирование. Обоснованно считаем, что подход к техническому обеспечению защищенности собственности, должен быть системным, охватывающим весь комплекс защиты объектов. Следует создавать так называемые точки безопасности в городской среде. Вместе с видеокамерами необходимо устанавливать новые средства обеспечения защиты. Среди них выделим радиочастотную идентификацию объектов, камеры наблюдения со встроенными микрофонами и структурой распознавания лиц, специализированные точки экстренного вызова правоохранительных органов, точки трансляции тревожного сигнала.

Попробуем обосновать данный вывод на примере нового информационно-технического средства защиты — радиочастотной идентификации объектов (RFID). Подобная идентификация представляет собой «способ автоматического определения объектов, в котором посредством радиосигналов считываются или

записываются данные, хранящиеся в так называемых транспондерах, или RFID-метках» [5]. RFID-система представляет собой считывающее устройство (ридер) и транспондер (RFID-метка или RFID-тег).

«По дальности считывания RFID-системы можно подразделить на системы:

- ближней идентификации (считывание производится на расстоянии до 20 см);
- идентификации средней дальности (от 20 см до 5 м);
- дальней идентификации (от 5 м до 300 м)» [5].

В аспекте предупреждения корыстной преступности с помощью средств радиочастотной идентификации, особо выделим защиту транспортных средств от угонов и хищения. В автомобилях возможно скрытое закрепление подобных меток. В контрольных точках, в специальном автотранспорте полиции или точках безопасности АПК «Безопасный город», устанавливаются ридеры, которые будут осуществлять считывание информации с транспондеров (радиочастотных меток), без контакта с водителем автомобиля. Основная задача радиочастотных меток — хранение и передача запрограммированного в микроконтроллере кода (идентификатора).

Наличие подобного способа идентификации несет за собой необходимость создания особой системной основы защиты. Предлагаем следующий алгоритм решения данной проблематики. На первом этапе создания подобной системы следует задуматься о том, какой правоохранительный орган должен ее реализовывать? Обратим внимание на то, что каждый автомобиль, после его покупки автовладельцем, проходит процесс регистрации. Автомобиль должен быть поставлен на учет в органах Государственной инспекции безопасности дорожного движения МВД России (далее ГИБДД) в течение 10 суток с момента его приобретения. Подобное действие позволяет создать новую информационную базу радиочастотных меток на уровне всей территории Российской Федерации. Предполагается, что в системе ГИБДД создается специальное подразделение для постановки на учет и последующего контроля запрограммированного в микроконтроллере кода специальных радиочастотных меток для каждого автомобиля, который проходит регистрацию. При регистрации важно учесть то обстоятельство, что: «по типу используемой памяти RFID-метки разделяются на:

1) RO (англ. Read Only) — данные записываются только один раз, сразу при изготовлении. Такие метки пригодны только для идентификации. Никакую новую информацию в них записать нельзя, и их практически невозможно подделать.

2) WORM (англ. Write Once Read Many) — кроме уникального идентификатора такие метки содержат блок однократно записываемой памяти, которую в дальнейшем можно многократно читать.

3) RW (англ. Read and Write) — такие метки содержат идентификатор и блок памяти для чтения/записи информации. Данные в них могут быть перезаписаны многократно» [5].

Поэтому вид метки, которая будет установлена на автомобиль, выбирается самим автовладельцем. Информация о конкретном автомобиле заносится в память определенной RFID-метки, а также в соответствующую информационную базу по радиочастотной идентификации. Затем водитель автомобиля, под контролем сотрудника ГИБДД, устанавливает полученную метку в определенную точку автомобиля, где она должна быть защищена от повреждения и прямого доступа злоумышленников. Место установки выбирает владелец.

На радиочастотной метке, возможно, отразить не только идентификационный номер автомобиля, но другую дополнительную информацию, которую ридер считывает в режиме реального времени. Например, полные данные владельца автомобиля, даты предыдущего техобслуживания, номера страховки и т.п.

При обнаружении похищения или угона автомобиля, владелец обращается с заявлением в орган внутренних дел. После его обращения данные с радиочастотной метки похищенного автомобиля передаются в центр управления городской системой АПК «Безопасный город», сотрудники которого и будут осуществлять контроль за ридерами установленными на территории города. Привязка к видекамерам соответствующих ридеров, позволит повысить уровень защищенности городской среды, причем, не только в поиске похищенного автотранспорта, но и при поиске автотранспорта, который скрылся с места дорожно-транспортных правонарушений. В этом отношении интересен зарубежный опыт, где например к г. Турине транспондеры, установленные в процессе сборки автомобиля, решали задачи поиска и после его легализации [8].

Преимуществом радиочастотной идентификации, в аспекте защиты движимых объектов собственности от корыстных угроз, являются следующие обстоятельства:

1. Данные RFID-метки возможно перезаписывать и постоянно дополнять, что не создает трудностей для владельца при продаже своего автотранспорта.

2. Выделяем особенности по скрытому размещению меток и снятие информации без контакта с водителем. Информация автоматически может быть считана с автомобиля, который движется на большой скорости, за небольшой промежуток времени в месте сканирования ридером.

3. Информация с RFID-метки считывается на значительно удаленном расстоянии, до нескольких сотен метров от ридера, что позволит установить считыватели на больших оживленных перекрестках мегаполисов.

4. Промышленные ридеры могут одновременно обрабатывать более тысячи сигналов от радиочастотных меток в секунду.

5. Пассивные RFID-метки обладают достаточно высокой устойчивостью к воздействию окружающей среды и существенный срок эксплуатации.

6. Каждой метке при производстве присваивается неизменяемый уникальный числовой идентификатор. Кроме того, сами данные на метке могут быть зашифрованы.

Среди недостатков радиочастотной идентификации, которые имеют значение для защиты объектов собственности от корыстных преступлений, выделим следующие:

1. При механическом повреждении метка перестает быть работоспособной.

2. При считывании RFID-метки и установки ридеров необходимо учитывать воздействие электромагнитных полей.

3. Существует угроза проникновения в создаваемую новую информационную базу для совершения незаконных действий по изъятию сведений от RFID-меток, которые содержат достаточно полную информацию о владельцах автомобилях.

В свою очередь, представленные, а также и иные недостатки данных средств защиты не являются собой непреодолимые трудности. Поставленные задачи вполне решаемы в рабочем порядке при внедрении данной системы безопасности в АПК «Безопасный город».

Важен и момент того, что система радиочастотной идентификации, никоим образом не противопоставляется системе «ЭРА-ГЛОНАСС», а только дополняет ее. «Система «ЭРА-ГЛОНАСС» — это государственная система экстренного реагирования при авариях и других чрезвычайных ситуациях на дорогах. Основная ее цель — сокращение времени доставки информации об аварии до экстренных оперативных служб. На автомобиль устанавливается навигационно-связной терминал системы «ЭРА-ГЛОНАСС». При аварии терминал в автоматическом режиме осуществляет экстренный вызов, который приоритетно обслуживается доступной сетью подвижной связи и передается в систему «ЭРА-ГЛОНАСС». Предусмотрена возможность (в случае аварии или иной нештатной ситуации) экстренного вызова при нажатии водителем или пассажиром специальной кнопки SOS. При этом передается информация о точных координатах, времени и тяжести ДТП, а также VIN автомобиля. Вызовы, требующие реагирования и данные об аварии передаются в систему-112 или в дежурную часть МВД РФ» [9].

Наличие, не только терминала «ЭРА-ГЛОНАСС», но и скрытой радиочастотной метки позволит существенно повысить защищенность собственников автотранспорта от потенциальных корыстных преступников.

Современные корыстные преступники неизменно обновляют технические средства, применяемые при совершении преступлений. В этой связи при обеспечении защищенности собственности от корыстных угроз следует заниматься постоянным поиском моделей совершенствования АПК «Безопасный город» с учетом реализации в нем новых информационно-технических средств защиты, создающих существенные препятствия для достижения преступниками корыстных целей. Сложно защитить объект собственности от всех появляющихся корыстных угроз, но применение надежных, современных, организационных, технических и информационных мер безопасности увеличивает подобную возможность и облегчает последующую деятельность правоохранительных органов при раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений против собственности.

Литература

1. *Васильев В.А.* Криминологический анализ убийств и обеспечение безопасности жизни граждан:

лекция / В.А. Васильев // под ред. Г.А. Аванесова. М.: Юридический институт МВД России, 2001.

2. *Желудков М.А.* Общее понятие об объекте уголовно-правовых отношений при обеспечении защиты собственности / М.А. Желудков // Современное право. 2017. № 7.

3. Концепция построения и развития аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» (Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 03 декабря 2014 г. № 2446-р) // URL: <http://www.constitution.ru> (дата обращения 05.02.2018).

4. *Кураш А.* Какие проблемы «Безопасного города» выявляет практика / А. Кураш // URL: http://www.cnews.ru/articles/2016-04-19_kakie_problemy_bezopasnogo_goroda_vyuavlyayet_praktika (дата обращения 05.02.2018).

5. Материал из Википедии — свободной энциклопедии // URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/RFID> (дата обращения 21.02.2018).

6. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка / С.И. Ожегов // под ред. Н.Ю. Шведовой. 16-е изд., испр., М.: Изд-во Рус. Яз, 1984.

7. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2017 года // URL: <https://genproc.gov.ru/upload/iblock> (дата обращения 21.02.2018).

8. Статья в интернете: «Анализ существующих на территории Тамбовской области информационных, аналитических и управляющих систем, коммуникационной инфраструктуры, обеспечивающих безопасность территорий, населения и среды обитания» // URL: http://68.mchs.gov.ru/upload/site26/document_file/evIRr18qHA.doc (дата обращения 21.02.2018).

9. Статья в интернете: «Вопросы и ответы — ГЛОНАСС» // URL: <http://glonassunion.ru/era-glonass/info#q2> (дата обращения 21.02.2018).

10. Статья в интернете: «Четыре года спустя. Промежуточные итоги программы «Безопасный город» в Москве» // URL: <http://www.secuteck.ru/articles2/security-director/chetyre-goda-spustya-promezhutochnye-itogi-programmy-bezopasnyy-gorod-v-moskve> (дата обращения 21.02.2018).

11. Статья в интернете: «Транспорт. Бесконтактные системы идентификации» // URL: <http://www.idlogic.ru> (дата обращения 08.02.2013).

12. *Цицерон М.Т.* О старости. О дружбе. Об обязанностях / М.Т. Цицерон. М.: НАУКА, 1974.

УДК 343

ББК 67.4

DOI 10.24411/2414-3995-2018-10018

© Е.С. Жигарев, 2018

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

СУЩНОСТЬ ОБЩЕСОЦИАЛЬНОГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ (КРИТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД КРИМИНОЛОГА)

Евгений Семенович Жигарев,

профессор кафедры криминологии,

доктор юридических наук, профессор,

Почетный член (академик) Российской академии естественных наук (РАЕН)

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

Аннотация. Рассматриваются вопросы общесоциального предупреждения преступности, разработанного криминологами еще в период развитого социализма. Их идея заключалась в том, что данное направление соответствует принципам лишь социально-политической формации, именуемой социализмом, и способствует развитию коммунистического строительства в СССР. А профилактика преступности в эксплуататорском, буржуазном обществе лишена всякого смысла. Теперь же, когда изменилась социально-экономическая формация, автор видит противоречия в обосновании криминологами-детерминистами этого абстрактного (теоретического) направления и не находит нужды для дальнейшего позиционирования в учебниках по криминологии общесоциального направления предупреждения преступности, тем более что подобная деятельность Федеральным законом «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» не предусмотрена.

Ключевые слова: общесоциальное предупреждение, учение классиков марксизма-ленинизма, преступность, профилактика правонарушений.

ESSENCE OF THE GENERAL SOCIAL WARNING OF THE CRIMINALITY: THE PAST AND THE PRESENT (THE CRITICAL VIEW OF THE CRIMINOLOGIST)

Evgeniy S. Zhigarev,

Professor of Department of Criminology,

Doctor of Law, Professor,

Honorary member (academician) of the Russian Academy of Natural Sciences (RANS)

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. Article is dedicated to questions of the general social warning of criminality, developed by criminologists even in the period of developed socialism. Their idea consisted in the fact that this direction corresponds to the principles only of the sociopolitical formation, named socialism, and contributes to the development of the building of Communism in the USSR. But the preventive maintenance of criminality in the exploiter, bourgeois society is deprived of any sense. Now, when social and economic formation changed, the author sees contradictions in the substantiation by the criminologist-determinists of this abstract (theoretical) direction and does not find need for further positioning in the textbooks through criminology of the general social direction of warning criminality, especially as a similar activity by federal law «About the bases of the system of the preventive maintenance of offenses in the Russian Federation» is not provided.

Keywords: general social warning, the study of the classicists of Marxism-Leninism, criminality, the preventive maintenance of the offenses.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Жигарев Е.С. Сущность общесоциального предупреждения преступности: прошлое и настоящее (критический взгляд криминолога). Вестник экономической безопасности. 2018;(4):101-6.

Общесоциальное предупреждение преступности как вид (направление) деятельности социалистического государства широко пропагандировали советские криминологи. Это направление не связано с непосредственной профилактикой конкретных преступлений, которую осуществляют органы внутренних дел (ОВД). Однако в первом учебнике по криминологии его авторы сразу же заговорили об общем уровне [5, с. 113], на котором мерами социально-экономического, культурного и воспи-

тательного характера осуществляются задачи коммунистического строительства, которыми вместе с тем устраняются и причины преступности. В этой связи следует раскрыть политическую подоплеку выдвижения на авансцену общесоциального предупреждения преступности и в чем заключается его идеологическая сущность.

Чтобы ответить на этот двойной вопрос, нужно обратиться к классикам марксизма-ленинизма, учение которых являлось догматом формирования

мировоззрения советских людей и специфического взгляда криминологов на преступность и ее причины, которые они сразу же отнесли к объективным социальным явлениям, исключив субъективное — психику человека, являющуюся истинным продуцентом преступлений. Это недоразумение было порождено утверждением В.И. Ленина, что «коренная социальная причина эксцессов... есть эксплуатация масс, нужда и нищета их» [9, с. 91]. В таком обществе «нужда и нищета выбрасывала тысячи и тысячи на путь хулиганства, продажности, жульничества, забвения человеческого образа...» [10, с. 200].

К слову сказать, прошлые показатели преступности не сравнимы с нынешними. И дело тут не в тех 19 млн человек (это по скромным подсчетам), живущих в настоящее время в нужде и нищете, как бы выброшенных из общества, чтобы совершать преступления. Конечно же, это не так. Ибо это люди — пенсионеры и инвалиды, которые нуждаются, кроме всего прочего, и в медицинской помощи. Они не совершают преступлений, а тихо умирают. Присваивают же миллионы и даже миллиарды рублей чиновники и олигархи, имеющие доступ к так называемым закромам Родины. Это понятно даже обывателю, живущему на окраинах необъятной России, что гипералчность и непомерные потребности, являясь душевными пороками, постоянно извергаются из их нравственно деградированной души. Я полагаю, что вождь пролетариата, глядя на эту сегодняшнюю вакханалию, отказался бы от своего социального детерминизма.

Однако классик марксизма в своей пропаганде всегда позиционировал преступность социальным явлением и в этой связи призывал изменять социальные условия жизни народа. И главное заблуждение заключается в том, что закономерность искоренения преступности Ленин рассматривал как объективную возможность, присущую лишь коммунистическому обществу. Он указывал, что с устранением коренных социальных причин, к которым, повторю, он относил социальное неравенство, «эксцессы неизбежно начнут *отмирать*». Мы не знаем, как быстро и в какой постепенности, но мы знаем, что они будут отмирать» [9, с. 91]. Эта политическая установка стала квинтэссенцией криминологической теории советского образца. В ней прямо подчеркивалось, что теоретические основы

и идея предупреждения преступлений в социалистическом обществе заложены и сформулированы В.И. Лениным [5, с. 109]. В частности, к главным социальным средствам предупреждения преступности вождь пролетариата относил развитие экономической мощи советского государства, усиление идеологической и воспитательной работы в массах трудящихся и поднятие культуры населения.

В Программе КПСС, принятой на XXII съезде в 1961 году, прослеживается преемственность ленинских положений, которые были взяты за основу. В ней было указано, что условия для искоренения преступности создаст «рост материальной обеспеченности, культурного уровня и сознательности трудящихся». «В обществе, строящем коммунизм, не должно быть места правонарушениям и преступности... Главное внимание должно быть направлено на *предотвращение* преступлений» [12, с. 106] (курсив авт.).

Криминологи — апологеты марксистско-ленинского учения хотя и признавали преступность при социализме явлением исторически неизбежным, но, несмотря на этот очевидный факт, считали, что социалистическое общество располагает широкими позитивными возможностями воздействия на комплекс факторов, обуславливающих существование преступности, в целях ее сокращения, а затем и полной ликвидации. Они заявляли, что социализму как общественному строю органически чужда преступность, ибо в его недрах создаются необходимые предпосылки для ее ликвидации [5, с. 3—4]. Такой опрометчивый вывод мог возникнуть в головах советских криминологов только по причине тотальной идеологизации сознания всех граждан.

В этой связи криминологи полагали, что профилактика преступлений есть прерогатива социализма, в эксплуататорском же обществе она лишена всякого смысла. В подтверждение этого вывода приводились слова американского криминолога Танненбаума: «Преступление ... — вечно, как общество... Лучше смотреть в лицо фактам, что преступность не может быть уничтожена, кроме как в несуществующей утопии. Преступление — вечное явление, как болезнь, как умопомешательство и смерть» [2, с. 7]. Этот вывод, как приговор, советские криминологи объявили капиталистическому обществу.

Потому что они преступность считали исторически обусловленной, т.е. переходящей. Другим словом, у нее есть начало — классовое общество и конец — построение бесклассового коммунистического общества, в котором она отомрет. Будто бы социальное равноправие и справедливое распределение прибавочного продукта и есть панацея от преступности. Ведь классовое деление (признано оно официально или нет) все равно остается при любой социальной форме общества, ибо оно естественно, так как люди по своим способностям и талантам всегда будут разными и в соответствии с этим будут занимать свои социальные ниши. В этом заключается «классовая» сущность, а не в общественных отношениях. И реальные возможности профилактики преступлений никоим образом не связаны с низвержением господства буржуазии. В этом смысле Ф. Энгельс был не прав, когда представлял (пусть и гипотетически), что в обществе, в котором уничтожен антагонизм между отдельным человеком и всеми остальными (т.е. обществом), будет подрублен самый корень преступности [11, с. 537]. Непримиримого противоречия между индивидом и обществом не может быть в принципе, потому что человек изначально биосоциальное существо, без общества он не может существовать.

Также были не правы и те криминологи, которые отмечали, что «формирование объективных условий постепенного «вытеснения» преступности из жизни советского общества явилось основой выдвигаемой профилактики преступлений на авансцену всей системы мер борьбы с антиобщественными проявлениями» [2, с. 9]. Ибо при том социализме, который был у нас, не было и в помине каких-либо объективных условий, могущих «умертвить» преступность. А «вытеснить» преступность — это не значит засвидетельствовать ее «отмирание». Ее действительно «вытесняли» из уголовной статистики в преддверии политических праздников и очередных партийных съездов, искусственно занижая ее объемы. Хотя, и это нужно признать, такого разгула бандитизма, заказных убийств и других видов особо тяжких преступлений, которые мы имеем сейчас, в советский период не было, что еще раз свидетельствует о перманентном нравственном деградировании людей, составляющих общество. Но этот

факт можно было бы объяснить и по-другому, по-ленински, возрождением антагонизма между классом бедных, неимущих граждан и классом богатых, имущих олигархов, эксплуатирующих трудящиеся массы, а в целом всем тем, от чего большевики нас «спасали» и старались увести в воображаемое светлое будущее — коммунизм.

Если бы действительно преступность от этого зависела, тогда нам нужно было бы отказаться от идеи ее предупреждения сейчас, ибо возрожденное 28 лет тому назад буржуазное общество (сейчас оно называется с рыночной экономикой) не в состоянии, как говорили советские криминологи, реально осуществлять эту деятельность. Политизация науки криминологии и ненаучные предположения через некоторое время заставили советских криминологов отказаться от своих домыслов. В этой связи И.И. Карпец был вынужден признать, что преступность присуща любой социально-экономической и политической системе. «И ни «консерваторы», ни «радикалы», ни сторонники марксизма-ленинизма, ни его противники этого порядка вещей изменить не могут, если даже захотят» [3, с. 9].

И верно, не смогут, ибо преступления порождаются, как точно подметил Ч. Беккариа, «всеобщей борьбой человеческих страстей». И эта борьба, которая присуща каждому человеку без исключения, вечна. Поэтому все прошлые наработки криминологов-детерминистов, касающиеся деления преступности на социалистическую, имеющую временный характер, и капиталистическую, являющуюся неизменным атрибутом этого общества, потеряли свою идеологическую сущность, а с ней и актуальность.

Поэтому причина политического обоснования общесоциального предупреждения преступности мне, например, понятна. Выдвинутый советскими криминологами общесоциальный уровень предупреждения всех правонарушений, а не только преступности, имел идеологическое значение. Этим уровнем определялись «преимущества» социалистического строя перед буржуазным, он отвечал установке КПСС на пропаганду социалистического образа жизни. Ведь советскую криминологию некоторые авторы называли наукой и политической, осуществляющей свою идеологическую функцию, внося тем самым заметный вклад в решение задач контрпропаганды и в пресечение

попыток вести «психологическую войну» против социализма [6, с. 11—12].

Сущность общесоциального предупреждения преступности криминологи советского периода увязывали с осуществлением задач коммунистического строительства (Г.А. Аванесов), со сферой социального регулирования поведения людей (А.С. Шляпочников); или с управлением социальными процессами (А.Б. Сахаров); либо вообще со всем социальным процессом, снижающим, ограничивающим, ликвидирующим явления, которые порождают преступность, процессом, обеспеченным всей совокупностью мероприятий, направленных на развитие и совершенствование социализма (А.Э. Жалинский). Естественно, такая профилактика не может напрямую быть связана с правонарушениями и преступниками, с которыми имеют дело органы внутренних дел, так как она «служит целям формирования социалистического образа жизни, воспитания нового человека, отвечающего требованиям коммунистической морали» (В.Ф. Зудин).

По сути В.Ф. Зудин повторил мысль члена-корреспондента АН СССР Д.А. Керимова, который писал, что *общесоциальная профилактика есть общеполитическая доктрина*, которая находится в неразрывной связи с социалистическим образом жизни и приобретает эффективность только тогда, когда рассматривается в единстве всех сторон — экономической, социальной, политической, государственно-правовой, психологической, управленческой, культурной, поэтому *«юридический подход к разработке ее теоретических основ исключается»* [4, с. 22] (курсив авт.). Будучи юристом, Д.А. Керимов, тем не менее, предостерегал криминологов от вмешательства в чужую ипостась государственного регулирования общеполитической деятельности, связанной с общесоциальным предупреждением преступности. Потому что это направление могло находиться только в ведении ЦК КПСС и его организаций на местах.

Сейчас, когда мы почувствовали свободу и живем без присмотра всевидящего ока коммунистической партии, криминологи-детерминисты озвучивают довольно неординарные мысли, свидетельствующие, что они забыли предостережение Д.А. Керимова — «не лезть в чужую ипостась». Например, авторы анализируемого учебника по кри-

минологии считают, что «только специалист-криминолог может грамотно разобраться в криминологических последствиях принятия государственных решений, оценить их криминогенный или антикриминогенный потенциал, теоретически и практически предупредить развитие последнего» [7, с. 331].

Мне сложно объяснить, из каких предпосылок могло быть сформулировано такое мнение, что оценивать социальные программы и специальные решения Правительства РФ по этому вопросу — это прерогатива криминологов. Я же полагаю, что государственные органы подобного уровня имеют квалифицированных юристов-экспертов, чтобы не нуждаться в помощи криминологов. Тем более что наша главная задача — оказывать методическую помощь в организации эффективной профилактической деятельности органам внутренних дел, являющимся основным субъектом профилактики конкретных преступлений и организации и проведения индивидуального профилактического воздействия на правонарушителей. А здесь работы — непочатый край.

Но криминологи-детерминисты хотят реанимировать этот общесоциальный уровень предупреждения преступности и определяют его как исторически сложившуюся и развивающуюся в *новых* (можно было бы здесь откровенно сказать — капиталистических — ремарка авт.) социальных условиях систему объективных и субъективных предпосылок сокращения преступности путем использования комплекса государственных и общественных мер, направленных на нейтрализацию (устранение) причин и условий, порождающих данное явление и способствующих его *сохранению* в обществе¹ [7, с. 327] (курсив авт.).

В данном, беспринципном тезисе все свалено в кучу: и система каких-то неизвестных предпосылок, которые ранее приписывались только социализму (хотя их на самом деле в прошлой практике не было); и комплекс сегодняшних мнимых государственных мер, якобы направленных на устранение причин (что в корне невыполнимо, потому что причины — всегда поведенческие мотивы людей); и условия, которые всегда представлялись способствующими совершению преступлений, а теперь их трактуют способствующими сохранению (а это

¹ Это понятие повторяется в каждом предыдущем издании.

и есть сбережение) преступности. Таким образом, концепция общегосударственного предупреждения преступности в умах криминологов радикально преобразилась и сделалась универсальной, подходящей для любой социально-экономической формации.

Как видно из приведенных выше точек зрения советских криминологов, общесоциальное предупреждение преступности они связывали с любыми позитивными социальными процессами, которые в советский период как бы способствовали совершенствованию социализма, воспитанию «нового человека». А сейчас они утверждают, что «любое государственное решение любой социальной проблемы несет в себе криминологический заряд ... стимулирующий противоправную, криминальную активность»² [7, с. 331]. Но почему же раньше, в советский период, эти криминологи не говорили подобное?

Однако эти криминологи, выдвигая это умозаключение, не замечают в нем логическое противоречие: одно и то же суждение не может одновременно быть и положительным, и отрицательным, как и добродетель не может быть пороком. Если принимаемое государством позитивное решение направлено на стабилизацию и повышение уровня благосостояния своих граждан и в то же время стимулирует их криминальную активность, тогда идея общесоциального предупреждения преступности в таких условиях выглядит абсурдной. Ведь это направление основывается позитивными социальными программами и решениями. А если все они стимулируют противоправную и тем более криминальную активность, тогда по сути нет никакого общесоциального предупреждения преступности, это — выдумка советских криминологов.

На мой взгляд, криминологов меньше всего должна волновать сфера деятельности самого государства до тех пор, пока оно не решит привлечь нас к конкретному обсуждению проблемы, связанной с общесоциальным предупреждением преступности.

Можно также считать, что все социальные реформы, проводимые государством, и внедрение им в практику различных региональных программ не является общесоциальным предупреждением преступности. Каждый и так понимает, что деятельность любого государства в первую очередь пресле-

² Это мнение было высказано и в предыдущих изданиях.

дует цель улучшения жизни и повышения благосостояния своего народа. Все проводимые меры в этом направлении все равно скажутся и на сдерживании преступности. Внедрение же в криминологию — юридическую дисциплину в качестве предмета познания отвлеченного от реальной деятельности ОВД общесоциального предупреждения преступности приведет лишь к размыванию рамок между деятельностью государства и органов внутренних дел³ [7, с. 396].

Выдвижение криминологами Президента РФ⁴ [8, с. 118] и Правительства, органов законодательной власти и политических партий в ранг субъектов общесоциального предупреждения преступности, если честно, у меня вызывает улыбку. К этим авторам у меня возникает вопрос: почему же вы подобными функциями не наделяли ранее руководителей капиталистических государств? Ведь во многих из них уровень материального обеспечения социальных программ (здравоохранения, образования и т.д.) был и остается по сей день гораздо выше, чем у нас.

Общесоциальный уровень предупреждения преступности, можно сказать, был пропагандистской ширмой, прикрывающей и рост преступности, и количество осужденных, и грубейшие нарушения их общечеловеческих прав в исправительных учреждениях.

Кроме того, для органов внутренних дел в повышении эффективности реальной профилактики преступлений это абстрактное направление никакой роли не играло и тем более не может играть теперь. Поэтому я полагаю, все то, что не связано с конкретной деятельностью органов внутренних дел по профилактике преступлений, интересоваться криминологию не должно. В этой связи, перефразируя известные слова Иисуса Христа, можно сказать и так: государству — разработка социальной политики и принятие мер по улучшению жизни человека, касаемой и материальной, и духовной сфер, а криминологии — разработка и внедрение в практику

³ Еще в конце 70-х — начале 80-х годов Г.А. Аванесов писал, что общесоциальное предупреждение преступности приобрело собственный теоретический фундамент и признаки науки. Автор полагает, что Г.А. Аванесов имел в виду признаки социальной науки, а не криминологической. Поэтому к криминологии это направление никакого отношения не имеет.

⁴ Например, В.Е. Эминов считает, что в предупреждении преступности важнейшую роль играет Президент РФ.

мер общей профилактики и методик индивидуального воздействия на профилируемых лиц.

На деятельность органов внутренних дел в этом направлении указывает Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», вступивший в силу 22.09.16 г. В нем ничего не говорится о таком уровне (направлении) как общесоциальное предупреждение преступности, включаемом криминологами-детерминистами в функцию деятельности представителей федеральных властных структур.

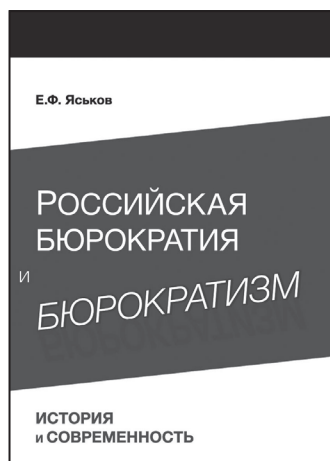
В главе 1 ст. 5 «Субъекты профилактики правонарушений» указаны органы лишь исполнительной власти, к которым относится Правительство РФ, занимающееся лишь общими вопросами, связанными с правовым просвещением и правовым информированием. Основная же функция по профилактике правонарушений ложится на Министерство внутренних дел РФ и его органы на местах.

Данный закон предусматривает всего лишь два вида деятельности ОВД в этой области: общую и индивидуальную профилактику. Общесоциальная профилактика как вид деятельности федеральных органов государственной власти и субъектов Российской Федерации не предусмотрена. Поэтому авторам, пишущим учебники по криминологии для юридических вузов, как полагаю, нужно перестать пропагандировать общесоциальный уровень предупреждения преступности, который в свое время был определен криминологами характерным лишь для социалистического государства. Вообще-то профилактическая деятельность, как уверяли догматики марксизма, для капиталистического общества как бы чужда по своей сущности. Вот что заявили

советские криминологи накануне развала СССР: «Профилактика преступлений в эксплуататорском обществе лишена реального смысла» [2, с. 7]. Следовательно, в нынешних условиях она тоже лишена реального смысла или у нас капитализм особый, с человеческим лицом что ли?

Литература

1. *Аванесов Г.А.* Криминология и социальная профилактика. М.: Академия МВД СССР, 1980.
2. *Блувштейн Ю.Д., Зырин М.И., Романов В.В.* Профилактика преступлений. Минск: Изд-во «Университетское», 1986.
3. *Карпец И.И.* Преступность: иллюзии и реальность. М.: «Российское право», 1992.
4. *Керимов Д.А.* Новая Конституция СССР и актуальные проблемы правоправедения. Будущее науки. // Международный ежегодник. М., 1978. Вып. II.
5. Криминология. М.: «Юрид. лит.», 1966.
6. Криминология и профилактика преступлений. Учебник / под ред. А.И. Алексеева. М.: МВШМ МВД СССР, 1989.
7. Криминология: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / [Г.А. Аванесов и др.]; под ред. Г.А. Аванесова. 6-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015.
8. Криминология: учебник / отв. ред. В.Е. Эминов. М.: Проспект, 2015.
9. *Ленин В.И.* Полн. Собр. Соч. Т. 33.
10. *Ленин В.И.* Полн. Собр. Соч. Т. 35.
11. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 2.
12. Программа Коммунистической партии Советского Союза. М.: Политиздат, 1976.

Российская бюрократия и бюрократизм. История и современность: монография / Е.Ф. Яськов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 519 с.

Рассматриваются проблемы бюрократизма как специфической субкультуры управления. Исследуется сущность этого явления, ретроспективно прослеживаются его особенности в контексте развития российской государственности начиная с возникновения Русского централизованного государства и до наших дней.

УДК 343

ББК 67.4

DOI 10.24411/2414-3995-2018-10019

© Г.А. Насимов, М.А. Шапански, 2018

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОБЪЕКТИВНЫХ И СУБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, СОВЕРШАЕМЫХ ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ

Геннадий Асафович Насимов,

доцент кафедры уголовного права и криминологии

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (117638, Москва, ул. Азовская, д. 2, кор. 1)

E-mail: pravorf@gmail.com;

Милана Анатольевна Шапански,

студентка 3 курса заочной формы обучения факультет магистратуры, магистерская программа

«Юрист в сфере предупреждения экономических преступлений и преступлений в области государственной и муниципальной службы»

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (117638, Москва, ул. Азовская, д. 2, кор. 1)

Аннотация. Анализируются признаки преступлений, совершаемых должностными лицами. Рассматриваются объективные и субъективные признаки статей 169 и 170 УК РФ. Раскрываются особенности квалификации таких преступлений как злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) и превышение должностными полномочиями (ст. 286 УК РФ).

Ключевые слова: экономические преступления, должностные преступления, преступления в сфере экономики, злоупотребление должностными полномочиями, превышение должностными полномочиями.

LEGAL ANALYSIS OF OBJECTIVE AND SUBJECTIVE SIGNS OF CRIMES IN THE SPHERE OF ECONOMIC ACTIVITY COMMITTED BY OFFICIALS

Gennady A. Nasimov,

Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology

All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia) (117638, Moscow, ul. Azovskaya, d. 2, str. 1);

Milana A. Shapanski,

3rd year undergraduate student Faculty of Magistracy,

Master's program «Lawyer in the field of prevention of economic crimes and crimes in the field of state and municipal service»

All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia) (117638, Moscow, ul. Azovskaya, d. 2, str. 1)

Abstract. The article is devoted to the analysis of signs of crimes committed by officials. The authors analyzed the objective and subjective signs of articles 169 and 170 of the Criminal Code of the Russian Federation. The features of the qualification of such crimes as abuse of office (Article 285 of the Criminal Code of the Russian Federation) and abuse of office (Article 286 of the Criminal Code of the Russian Federation) are disclosed.

Keywords: economic crimes, official crimes, economic crimes, abuse of power.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Насимов Г.А., Шапански М.А. Юридический анализ объективных и субъективных признаков преступлений в сфере экономической деятельности, совершаемых должностными лицами. Вестник экономической безопасности. 2018;(4):107-9.

В процессе изучения системы преступлений в сфере экономической деятельности установлено, что отдельные преступления делятся в зависимости от субъекта, совершившего такой преступный акт, в частности, эти преступления следует называть должностными преступлениями в экономической деятельности. Среди данных преступлений необходимо уделить особое внимание двум основным составам, а именно, воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности (ст. 169 УК РФ) и регистрация незаконных сделок с недвижимым имуществом (ст. 170 УК РФ).

Уголовный закон, запрещающий посягательство на права и свободы, предназначен для за-

щиты сферы предпринимательской и иной экономической деятельности, не запрещенной законом на всех этапах регистрации субъектов предпринимательской и иной деятельности, при надлежащем качестве получения специальных разрешений (лицензий) на осуществление такой деятельности [1, с. 3].

Преступление, предусмотренное ст. 169 УК РФ, имеет два объекта. Основной объект — общественные отношения, связанные с реализацией свободной предпринимательской и иной экономической деятельности. И дополнительный объект, на который также происходит посягательство при совершении данного деяния, а именно, нормальное функ-

ционирование государственных органов и органов местного самоуправления.

Как показывает практика, воспрепятствование осуществлению предпринимательской деятельности встречается крайне редко. Зачастую все отказы замотивированы [2, с. 56]. Иногда они сводятся к необоснованным вещам, например, уполномоченные органы мотивируют отказы тем, что существуют аналогичные организации с таким же наименованием или профилем деятельности, в связи с чем нецелесообразно регистрировать еще одну организацию [3, с. 9]. Однако принципиально согласиться с таким мнением нельзя, поскольку признать отказ законным можно только в том случае, если он является официальным и основывается на требованиях действующего законодательства.

Объективные признаки рассматриваемого преступления складываются из ряда действий. Для наличия преступления не требуется совокупности действий, достаточно наличия одного действия, в частности [4, с. 91—94]: неправомерный отказ в регистрации индивидуального предпринимателя или юридического лица; уклонение от их регистрации; неправомерный отказ в выдаче специального разрешения (лицензии) на осуществление определенной деятельности; уклонение от его(ее) выдачи; ограничение прав и законных интересов индивидуального предпринимателя или юридического лица в зависимости от организационно-правовой формы; ограничение самостоятельности; иное вмешательство в деятельность индивидуального предпринимателя или юридического лица.

Для квалификации деяний по анализируемому преступлению необходимо установить метод совершения преступления. Использование служебного положения часто выступает в качестве способа.

Субъективные признаки преступления ст. 169 УК РФ характеризуется прямым умыслом [5, с. 52]. В этой связи лицо, совершившее такое преступление, должно осознавать общественную опасность своих действий и в то же время быть готовым совершить такие действия. Важной особенностью рассматриваемого деяния является тот факт, что субъектом преступления выступает должностное лицо.

Комментируя преступление предусмотренное ст. 169 УК РФ, исследователи указывают, что субъектом преступления предусмотренного ст. 169 УК РФ признается специальный субъект, полномочия кото-

рого связаны с регистрацией индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, а также должностные лица с учетом положений ст. 285 УК РФ, но только при условии, что их служебное положение связано с реальным вмешательством в законную предпринимательскую деятельность [6].

Практика показывает, что привлечение к уголовной ответственности за это преступление признано довольно редким явлением [7, с. 21—25]. Но, несмотря на то, что практика отсутствует, в настоящее время незаконное воспрепятствование предпринимательской деятельности является актуальным преступлением [8, с. 418—421].

У преступлений, связанных с воспрепятствованием законной предпринимательской деятельности, есть характерный квалифицирующий признак — это действия, которые совершаются в нарушение судебного решения, вступившего в законную силу, или совершаются с причинением крупного ущерба.

Отметим, что ч. 1 ст. 169 УК РФ построена, как формальный, а значит, считается оконченным в момент совершения. В свою очередь, ч. 2 ст. 169 УК РФ построен по типу материального состава, следовательно, оконченным деяние является в момент наступления последствий. Крупный ущерб взаимосвязан с убытками, понесенными юридическим или физическим лицом.

Воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности является специальной нормой по отношению к злоупотреблению должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) и превышению должностных полномочий (ст. 286 УК РФ), а воспрепятствование в том или ином виде законной предпринимательской и иной деятельности, в нарушение вступившего в силу судебного акта, является к тому же специальной нормой и по отношению к неисполнению приговора суда, решения суда или иного судебного акта (ст. 315 УК РФ). В силу правила, закрепленного в ч. 3 ст. 17 УК РФ, при конкуренции общей и специальной норм уголовная ответственность наступает по специальной норме [9, с. 163].

В рамках этого вопроса необходимо рассмотреть особенности еще одного состава преступления, субъектом которого является также должностное лицо. Это касается ст. 170 УК РФ — регистрации незаконных сделок с недвижимым имуществом. Основным объектом анализируемого преступле-

ния выступают также общественные отношения, связанные с нормальным осуществлением предпринимательской деятельности. Дополнительным объектом являются отношения, обеспечивающие нормальную деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления. Объективными признаками этого преступления состоят из альтернативных действий, совершенных соответствующим субъектом, в частности: регистрация заведомо ложных сделок с землей; искажение сведений из государственного кадастра недвижимости и(или) единого государственного реестра недвижимости; занижение кадастровой стоимости объектов недвижимости. Субъект анализируемого преступления — специальный. Такой субъект является должностным лицом, которое должно быть вменяемым и достигшим возраста уголовной ответственности. Специфические признаки субъекта преступления, предусмотренного ст. 170 УК РФ, зависят от того, какое деяние совершено в рамках настоящей статьи. В силу того, что эта деятельность признается специфической и осуществляется особым субъектом — федеральным органом исполнительной власти, которому поручено осуществлять государственный кадастровый учет и регистрацию прав. Субъективные признаки преступления, указанного в ст. 170 УК РФ, предусматривают, что такие преступления могут совершаться только с прямым умыслом.

Должностное лицо, которое провело регистрацию оспоримой сделки, которая на момент регистрации не оспаривалась в суде, и по данной сделке ранее суд не принимал решения о ее недействительности, не подлежит уголовной ответственности по ст. 170 УК РФ. Волевой умысел заключается в том, что субъект данного преступления желает наступления общественно опасных последствий.

Исходя из вышесказанного, необходимо отметить, что должностные преступления в сфере экономической деятельности имеют определенные субъективные и объективные признаки, отличающие их от других преступлений этой группы. В ходе исследования был проведен анализ субъективных и объективных признаков, а также отдельных недостатков конструкций должностных преступлений. Основное сходство данных объектов состоит, прежде всего, в том, что субъектом преступления является должностное лицо. Кроме того, анализируемое

преступление выступает многообъектным преступлением. Правоприменительная практика показывает, что данные составы преступлений широко распространены в России. Связано это с тем, что на настоящий момент уголовное законодательство еще совершенно не в полной мере.

Литература

1. Рудовер Е.А. Воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
2. Парфенов П.И. Должностное противодействие предпринимательской деятельности: проблемы административной и уголовной ответственности // Правовая охрана предпринимательства в России и странах СНГ: материалы науч.-практ. конф. 5—6 сент. 2013. Н. Новгород, 2013.
3. Соловьев О.Г. Правотворческие приемы конструирования уголовно-правовых норм: понятие, виды, значение // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2015. № 1.
4. Разуваев Д.П. О практике привлечения к уголовной ответственности по статье 169 УК РФ // Прокурор, 2016. № 3.
5. Пантюхина И.В. Спорные вопросы квалификации преступлений по признакам их оконченности // Юридическая наука. 2011. № 2.
6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4-х т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова, В.А. Давыдов и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2017. Т. 2: Особенная часть. Разделы VII—VIII. // СПС «Консультант Плюс».
7. Восканян Р.О. Экономическая сущность враждебного поглощения организации // Экономика: теория и практика. 2018. № 1 (49).
8. Искандарова А.Ю. Правовое регулирование воспрепятствования законной предпринимательской или иной деятельности. В сб.: Наука, образование, инновации: апробация результатов исследований. Материалы Международной (заочной) науч.-практ. конф. Под общ. ред. А.И. Вострцова. 2018.
9. Пантюхина И.В. Сопряженные преступления: совокупность или поглощение? // Актуальные проблемы современного права и политики: межрегион. сб. науч. тр. / отв. ред. А.С. Кротик; Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина. Рязань, 2010.

УДК 343
ББК 67.4
DOI 10.24411/2414-3995-2018-10020

© М.Р. Новрузова, 2018

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

ОБЪЕКТ НЕУПЛАТЫ СРЕДСТВ НА СОДЕРЖАНИЕ ДЕТЕЙ ИЛИ НЕТРУДОСПОСОБНЫХ РОДИТЕЛЕЙ ПО УК РФ

Мария Радимовна Новрузова,

адъюнкт кафедры уголовного права

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: mashulyaradimovna@yandex.ru

Научный руководитель: В.А. Жабский, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Аннотация. Анализируется понятие объекта преступления в российском уголовном праве, а также объекта неуплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей. Обращается внимание, что при применении данной нормы возникают проблемы относительно определения потерпевшего по ч. 1 ст. 157 УК РФ. Обосновывается необходимость разъяснений ПП ВС РФ по данному вопросу.

Ключевые слова: неуплата средств на содержание, объект преступления, нетрудоспособные родители, совершеннолетние нетрудоспособные дети, потерпевший, общественные отношения.

THE OBJECT OF NON-PAYMENT OF FUNDS FOR THE MAINTENANCE OF CHILDREN OR INCAPABLE PARENTS OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Maria R. Novruzova,

Adjunct of the Department of Criminal Law

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article analyzes the definition of the object of the crime in the Russian criminal law, as well as the object of non-payment of funds for the maintenance of children or incapable parents. It is noted that in applying this rule there are problems regarding the definition of the victim under part 1 of article 157 of the criminal code of the Russian Federation. The author substantiates the need for clarifications of the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on this issue.

Keywords: non-payment of funds for maintenance, the object of the crime, incapable parents, adult incapable children, the victim, social relations.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Новрузова М.Р. Объект неуплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей по УК РФ. Вестник экономической безопасности. 2018;(4):110-113.

Характеризуя преступное деяние как посягательство на охраняемые уголовным законом социально значимые блага, интересы и ценности, которым причиняется или может быть причинен существенный вред в результате совершения преступления, определяются объект преступления, из которого будем исходить при анализе данного элемента состава преступления, предусмотренного ст. 157 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Проблема объекта преступления является одной из наиболее сложных в отечественном уголовном праве. Относительно сущности данного понятия в теории уголовного права высказаны различные точки зрения. При этом то, что объект преступления — это обязательный элемент любого состава

преступления, и его точное определение имеет исключительное значение для правильной квалификации деяния и отграничения одного преступления от другого, не вызывает сомнений.

Так, раскрывая понятие объекта преступления, В.Я. Тацкий считал, что «общественные отношения как объект уголовно-правовой охраны представляют собой определенные связи между людьми (субъектами отношений), складывающиеся в процессе их совместной материальной и духовной деятельности...» [1, с. 16].

А.А. Пионтковский отмечал, что объект преступления — это предмет воздействия преступника, который можно воспринимать; а общественные отношения как объект преступления — это то, что

стоит за объектом и что еще необходимо вскрыть, чтобы более глубоко понять истинное общественно-политическое значение рассматриваемого преступного посягательства [2, с. 137—138].

Ряд других ученых полагают, что объект преступления — это общественные отношения, которым причиняется вред или создается реальная угроза причинения такого вреда [3, с. 19; 4, с. 85; 5, с. 24; 6, с. 55; 7, с. 137]. Мы согласны с данной позицией авторов.

Целесообразно заметить, что общественные отношения группируются по различным сферам общественной жизни: политической, экономической, социальной, брачно-семейной и др. Каждая из них представляет собой определенный социальный институт и является более узким понятием по отношению ко всей совокупности общественных отношений.

Статья 157 УК РФ «Неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей» охраняет интересы, блага и ценности детей либо нетрудоспособных родителей от противоправного поведения: 1) в соответствии с частью 1 ст. 157 УК РФ родителей, уклоняющихся от уплаты средств на содержание детей (несовершеннолетних; совершеннолетних, но нетрудоспособных детей); 2) в соответствии с частью 2 ст. 157 УК РФ, трудоспособных совершеннолетних детей, уклоняющихся от уплаты средств на содержание нетрудоспособных родителей.

Все статьи УК РФ об ответственности за отдельные преступления распределяются по главам Особенной части УК РФ в зависимости от сходства — различия видовых объектов, на которые посягают эти преступные деяния. Под видовым объектом понимается группа однородных общественных отношений, на которые посягают преступления, предусмотренные статьями, включенными в одну и ту же главу Особенной части УК РФ.

Так, видовым объектом главы 20 «Преступления против семьи и несовершеннолетних» УК РФ являются общественные отношения, охраняющие интересы семьи и несовершеннолетних, в данной главе и расположена ст. 157 УК РФ. Подобное размещение статьи в целом соответствует практике стран СНГ [8, с. 184—187].

Некоторые ученые полагают, что анализируемую норму следовало бы включить в иную главу УК РФ, потому что в ней содержатся признаки преступления, которое посягает на другой видовой объект. Так, А.И. Парышев считает, что неоказание материальной помощи детям угрожает их физическому развитию, так как в РФ происходит ухудшение материального благосостояния отдельных семей, это связано со свертыванием некоторых программ бесплатного образования и медицинского обслуживания, иных мероприятий по осуществлению целого ряда услуг за счет государства. Следовательно, имеется основание для включения ст. 157 УК РФ в главу 16 УК РФ, охраняющую общественные отношения в сфере жизни и здоровья личности [9, с. 68].

На наш взгляд, данная позиция является малообоснованной, так как она не устоялась и в теории уголовного права, и на практике применения уголовного законодательства.

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 157 УК РФ, являются общественные отношения, охраняющие законные интересы семьи. По ч. 1 ст. 157 УК РФ — это общественные отношения, обеспечивающие материальные условия существования несовершеннолетних или совершеннолетних нетрудоспособных детей. По ч. 2 ст. 157 УК РФ — это общественные отношения, обеспечивающие материальные условия существования нетрудоспособных родителей [10, с. 146].

Также отметим, что анализируемое преступление содержит дополнительный объект — общественные отношения обеспечивающие исполнение судебного акта или нотариально удостоверенного соглашения об уплате алиментов.

В доктрине уголовного права можно встретить мнения ученых, касающиеся дополнительного объекта преступления в ст. 157 УК РФ, предусматривающего ответственность за неуплату средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей. К примеру, И.В. Пантюхина пишет, что к таковым следует отнести: 1) жизненный уровень, обеспечивающий нормальное развитие и формирование личности ребенка, или нормальное существование совершеннолетнего нетрудоспособного ребенка или родителя; 2) нормальную деятельность суда и службы судебных приставов-исполнителей [11, с. 8].

Думается, что данная позиция, является обоснованной в научном труде автора, но не является законодательно закрепленной исходя из положений диспозиций ст. 157 УК РФ.

Рассматривая факультативный элемент объекта преступления — потерпевшего, отметим, что таковым по ч. 1 ст. 157 УК РФ должны признаваться несовершеннолетние, либо совершеннолетние нетрудоспособные дети.

Согласимся с мнением, что «уголовно-правовая защита прав несовершеннолетних рассматривается как одно из реальных направлений современной уголовной политики» [12, с. 47].

Обязанность по содержанию родителями своих несовершеннолетних, а также нетрудоспособных совершеннолетних детей закреплена в ст. 80 и 85 Семейного кодекса РФ. Потерпевшими по ч. 1 ст. 157 УК РФ, как отмечено выше, являются несовершеннолетние и совершеннолетние нетрудоспособные дети. К нетрудоспособным совершеннолетним детям относятся лица, которые в силу физического или психического недуга не могут трудиться и обеспечивать свое существование. Нетрудоспособность должна подтверждаться соответствующими медицинскими документами, выданными на основании заключения медико-социальной экспертизы.

Потерпевшим по ч. 2 ст. 157 УК РФ признается нетрудоспособный, нуждающийся в материальной помощи родитель. Обязанность по содержанию трудоспособными детьми своих нетрудоспособных нуждающихся в помощи родителей предусмотрена ст. 87 Семейного кодекса РФ.

Нетрудоспособными родителями (усыновителями) на основании медицинской экспертизы могут являться женщины по достижении 60 лет, мужчины старше 65 лет (граждане из числа малочисленных народов севера достигшие возраста 50 и 55 лет соответственно), а также лица признанные, независимо от достижения указанного возраста, в установленном порядке инвалидами (ст. 2 Федерального закона № 166-ФЗ от 15.12.2001 г. «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации»).

Из анализа судебной практики по применению ч. 1 ст. 157 УК РФ следует, что в основном потерпевшими признаются лица, в пользу которых были взысканы алименты, т.е. родитель (законный представитель). Например, по уголовному делу, возбужденно-

му в отношении гр. З. в 2017 году по ч. 1 ст. 157 УК РФ потерпевшей признали мать (родителя), в пользу которой должны были уплачиваться алименты на содержание несовершеннолетнего ребенка¹.

Таким образом, в соответствии со ст. 80 и 85 Семейного кодекса РФ и ч. 1 ст. 157 УК РФ закреплена обязанность родителей по уплате средств на содержание несовершеннолетних и совершеннолетних нетрудоспособных детей, однако по факту они не всегда признаются потерпевшими. Так кого же следует признавать потерпевшим по делам о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 157 УК РФ (ребенка или родителя, в пользу которого должны уплачиваться алименты, либо обоих)?

В связи с этим, для приведения анализируемой нормы к единообразному применению, считаем необходимым в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ дать разъяснения, наряду с основными понятиями, и по данному вопросу, а именно: признания детей потерпевшими по уголовным делам, возбужденным по ч. 1 ст. 157 УК РФ.

Проанализировав точки зрения касательно объекта преступления, предусмотренного ст. 157 УК РФ можно сделать вывод, что в теории уголовного права они весьма разнообразны. Так, некоторые ученые придерживаются позиции, что уклонение от уплаты средств на содержание первостепенно влияет на физическое развитие потерпевшего. Другие, говоря об объекте неуплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей, отмечают, что им являются общественные отношения, обеспечивающие материальные условия существования несовершеннолетних или совершеннолетних нетрудоспособных детей, нетрудоспособных родителей.

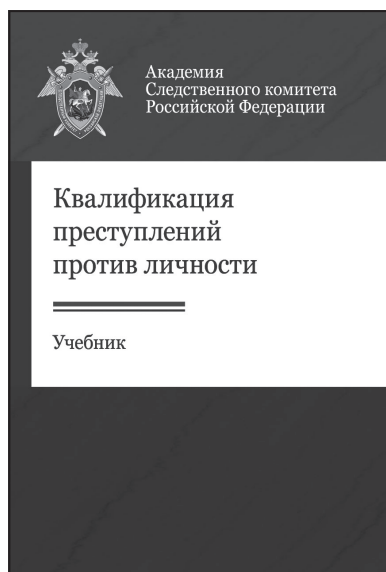
Исходя из вышесказанного, полагаем, что объектом, преступления предусмотренного ст. 157 УК РФ являются законные интересы семьи, а также позитивные материальные условия существования потерпевшего. Потерпевшим по ч. 1 ст. 157 УК РФ должны являться несовершеннолетние либо совершеннолетние нетрудоспособные дети, а по ч. 2 ст. 157 УК РФ — нетрудоспособные, нуждающиеся в материальной помощи родители.

¹ Дело № 1-45-2/17. // Архив мирового судьи участка № 2 Калининского района Тверской области.

Литература

1. *Тацый В.Я.* Объект и предмет преступления в советском уголовном праве. Харьков, 1988.
2. *Пионтковский А.А.* Учение о преступлении по советскому уголовному праву. Курс советского уголовного права: Общая часть. М., 1961.
3. *Гаухман Л.Д.* Объект преступления: лекция. М., 1992.
4. *Кудрявцева В.Н., Наумов А.В.* Учебник уголовного права. Общая часть. М., 1996.
5. *Осокин Р.Б.* Уголовное право в схемах (общая часть): учебное пособие / под ред. Н.Г. Кадникова, В.И. Динеки. М., 2006.
6. *Качалов В.В.* Некоторые проблемы предмета получения взятки // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2016. № 1 (36).
7. Уголовное право России: учебник в 2-х т. Т. 1: Общая часть / под ред. Н.Г. Кадникова. М., 2018.
8. *Жабский В.А.* Имплементация уголовного законодательства стран СНГ // Известия ЮФУ. Технические науки. 2007. № 2 (74).
9. *Парышев А.И.* Злостное уклонение от уплаты алиментов: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Киров, 2006.
10. Уголовное право России: учебник в 2-х т. Т. 2: Особенная часть / под ред. Н.Г. Кадникова. М., 2018.
11. *Пантюхина И.В.* Злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (уголовно-правовые и криминологические проблемы): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2003.
12. *Качалов В.В., Жабский В.А., Дяблова Ю.Л.* Основные направления уголовно-правовой защиты прав и интересов несовершеннолетних // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Юриспруденция. 2014. № 4.

Квалификация преступлений против личности: Учебник. / Под ред. А.М. Багмета. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. // Изд-во ЮНИТИ, 487 с.

В основе материалов учебника лежат действующие федеральные законы и иные нормативные правовые акты, а также обобщенный личный практический опыт авторов, полученный ими в процессе прохождения государственной правоохранительной службы в органах дознания, предварительного следствия и прокуратуры.

Рассмотрены и проанализированы следующие виды преступлений: преступления против личности, преступления против жизни, преступления против здоровья, преступления против свободы, чести и достоинства личности человека, преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, престу-

пления против конституционных прав и свобод человека и гражданина, преступления против семьи и несовершеннолетних.

Для курсантов, слушателей, студентов, преподавателей образовательных учреждений высшего профессионального образования СК России, а также для практических сотрудников СК России и других правоохранительных органов.

УДК 343
ББК 67.4
DOI 10.24411/2414-3995-2018-10021

© Р.Б. Осокин, 2018

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В ЦЕЛЯХ ИЗГОТОВЛЕНИЯ ПОРНОГРАФИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ И ПРЕДМЕТОВ

Роман Борисович Осокин,

начальник факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров,
доктор юридических наук, профессор

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: osokinr@mail.ru

Аннотация. Рассматривается эффективность уголовного закона, проанализированы и подвергаются критике отдельные положения диспозиции ст. 242.2 УК РФ, в связи с отсутствием в законодательстве понятия «зрелищные мероприятия порнографического характера», отсутствием исчерпывающего перечня деяний, образующих объективную сторону состава преступления, недостаточным охватом деяний по изготовлению и обороту порнографических материалов или предметов. Сделан вывод о неэффективности ст. 242 УК РФ, в связи с ее неудачной технико-юридической конструкцией.

Ключевые слова: эффективность, преступления против общественной нравственности, изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних.

TO THE QUESTION ABOUT THE EFFECTIVENESS OF CRIMINAL LIABILITY FOR THE USE OF MINORS IN PRODUCING PORNOGRAPHIC MATERIALS AND ITEMS

Roman B. Osokin,

Head of the Faculty of training of scientific-pedagogical and scientific personnel,

Doctor of Law, Professor

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article considers the effectiveness of the criminal law, analyzes and criticizes certain provisions of the disposition of article 242.2 of the criminal code, due to the lack of the concept of “entertainment activities of a pornographic nature” in the legislation, the lack of an exhaustive list of acts forming the objective side of the crime, insufficient coverage of acts for the production and trafficking of pornographic materials or objects. The author makes a conclusion about the inefficiency of article 242 of the criminal code, in connection with its unsuccessful legal and technical design.

Keywords: efficiency, crimes against public morality, production and trafficking of materials or objects with pornographic images of minors.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Осокин Р.Б. К вопросу об эффективности уголовной ответственности за использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов и предметов. Вестник экономической безопасности. 2018;(4):114-6.

Не требует доказательств тот факт, что нормальное функционирование механизма криминализации влияет на эффективность уголовного законодательства. Проблема эффективности уголовного законодательства традиционна для уголовно-правовой науки и относится к магистральным проблемам уголовной политики. Как правильно отметили К.А. Сыч, В.Ф. Цепелев, эффективность уголовного закона и реализация целей наказания зависят от того, насколько справедливо и обоснованно будет применено к виновному наказание, адекватно от-

ражающее характер и степень общественной опасности совершенного преступления [1, с. 17—18; 2, с. 298].

С точки зрения Н.А. Лопашенко, критериями эффективности уголовного законодательства являются: максимальная взвешенность, выдержанность, корректность криминализации действительно общественно опасных и не являющихся нормой для общества деяний; своевременность принудительной реакции государства на новые формы отклоняющегося общественно опасного поведения;

действенность мер воздействия на преступников с точки зрения достижения результатов специальной и общей превенции; наличие возможности дифференцированного подхода к различным категориям лиц, совершивших преступления; внутренняя непротиворечивость и согласованность уголовного закона [3, с. 463—464].

Применяя эти критерии, представляется довольно сложно заранее разработать эффективную модель результативного уголовного законодательства, в том числе и касающегося ответственности за преступления против общественной нравственности. Воспользовавшись разработанными уголовно-правовой наукой *компонентами* эффективности уголовного закона (криминологической и политической обоснованности уголовно-правовой нормы, ее качественной сформулированностью, возможностью ее практического применения) [3, с. 465—466; 4, с. 166—190; 5, с. 7—19], можно дать предварительную оценку результативности уголовно-правовой политики в отношении преступлений против общественной нравственности.

В частности, проведенный по данным критериям анализ нормы об ответственности за использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов и предметов (ст. 242.2 УК РФ), введенной в действие со 2 марта 2012 г. [6], позволяет сформулировать вывод о ее неэффективности.

К сожалению, анализируемая норма содержит конструктивные и редакционные неточности, не согласована с другими аналогичными нормами (ст. 242, 242.1 УК РФ), ее технико-юридическая конструкция несет в себе ряд дефектов, порождающий сложности в практике применения этой нормы.

Во-первых, отнесение законодателем *привлечения* несовершеннолетнего в качестве исполнителя для участия в зрелищном мероприятии порнографического характера к форме его (несовершеннолетнего) *использования* в целях изготовления порнографических материалов или предметов противоречит здравому смыслу, а действующее законодательство не содержит каких-либо разъяснений о том, что понимается под зрелищными мероприятиями порнографического характера. Во-вторых, в диспозиции этой правовой новеллы (ст. 242.2 УК РФ) не приве-

ден *исчерпывающий перечень деяний*, образующих объективную сторону использования несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов. В-третьих, ст. 242.2 УК РФ не в полной мере охватывает деяния по изготовлению и обороту порнографических материалов или предметов.

Ввиду вышеизложенного действия, образующие состав использования несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов, могут квалифицироваться как по ст. 242 «Незаконные изготовление и оборот порнографической продукции» УК РФ, часть первая которой предусматривает наказание до двух лет лишения свободы, так и по ст. 242.1 «Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних» УК РФ, наказание по которой предусмотрено на срок от двух до восьми лет лишения свободы.

Подобный вывод убедительно подтверждается сведениями уголовной статистики, согласно которым в 2011 г. было зарегистрировано 750 преступлений, предусмотренных ст. 242 УК РФ, 379 преступлений, предусмотренных ст. 242.1 УК РФ, а в 2012 г. — 913 преступлений, предусмотренных ст. 242 УК РФ (+21,7%), 554 преступлений, предусмотренных ст. 242.1 УК РФ (+46%), и *всего лишь 6 преступлений, предусмотренных ст. 242.2 УК РФ, из них в суд направлено только 2 уголовных дела*, в 2013 г. — 882 преступлений, предусмотренных ст. 242 УК РФ (-3,4%), 1603 преступлений, предусмотренных ст. 242.1 УК РФ (+189,4%), 60 преступлений, предусмотренных ст. 242.2 УК РФ (+900%), из которых в суд направлено только 30 уголовных дел¹.

Как видно, наряду с резкой положительной динамикой роста преступлений, предусмотренных ст. 242.2 УК РФ, в 2013 г. следует обратить внимание на не менее красноречивую динамику роста преступлений, предусмотренных ст. 242.1 УК РФ, из которых 1368 уголовных дел направлено в суд (85,3% от общего количества зарегистрированных преступлений), в то время как из общего количества

¹ На основании формы государственного статистического наблюдения «Единый отчет о преступности» (Форма 1-Г) за 2011—2017 гг. / По данным ГИАЦ МВД России.

зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 242.2 УК РФ, в суд направлено только 50% уголовных дел. Изучение материалов уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 242.2 УК РФ, на этапе предварительного расследования свидетельствует о переквалификации случаев использования несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов и предметов, первоначально оцененных по ст. 242.2 УК РФ, на ст. 242 УК РФ либо ст. 242.1 УК РФ.

Таким образом, статистические сведения свидетельствуют о наличии проблем в правильном выборе правоприменителем соответствующей охранительной нормы, обусловленных ее неудачной технико-юридической конструкцией.

Что касается криминологической и политической обусловленности признания уголовно наказуемым использования несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов и предметов, то необходимо отметить осуществление законодателем криминализации при несоблюдении ее принципов (социальных, социально-психологических и системно правовых). Более того в официальных документах, отражающих ход обсуждения законопроекта № 577813-5 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних», не обосновывается криминологическая и политическая необходимость введения ст. 242.2 а констатируется факт установления уголовной ответственности за использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов и предметов².

² Заключение по проекту федерального закона № 577813-5 Комитета Государственной Думы по вопросам семьи, женщин и детей; Заключение по федеральному закону от 20 февраля 2012 г. № 3.1-05/279 Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству, правовым и судебным вопросам; Заключение по федеральному закону от 21 февраля 2012 г. № 3.9-05/221 Комитета Совета Федерации по науке, образованию, культуре и информационной политике; Заключение по федеральному закону от 21 февраля 2012 г. № 3.8-04/256 Комитета Совета Федерации по социальной политике; Заключение по федеральному закону от 10 февраля 2012 г. № 5.4-194 Правового управления аппарата Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации [Электронный ресурс] // Государственная Дума: [сайт]. [2013]. URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=577813-5&02> (дата обращения: 10.05.2013).

Учитывая вышеизложенное, представляется обоснованным утверждение об отсутствии трех компонентов эффективности анализируемой уголовно-правовой нормы из трех упомянутых ранее, и как следствие, вывод о нулевой эффективности ст. 242.2 УК РФ. В этой связи оценку результативности уголовно-правовой политики в отношении преступлений, предусмотренных ст. 242.1, 242.2 УК РФ, необходимо давать на основе разработанных уголовно-правовой наукой компонентов эффективности уголовного закона (криминологической и политической обоснованности уголовно-правовой нормы, ее качественной сформулированности, возможности ее практического применения).

Литература

1. Сыч К.А. Опыт системного исследования уголовного наказания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 1992.
2. Аминов Д.И., Беляева Л.И., Боровиков В.Б. и др. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. В.П. Ревина. 2-е изд., испр. и доп. М.: «Юстицинформ», 2009.
3. Лопашенко Н.А. Уголовная политика. М.: Волтерс Клувер, 2009.
4. Лесников Г.Ю. Уголовная политика Российской Федерации (проблемы теории и практики): монография. М.: Закон и право: ЮНИТИ-ДАНА, 2004.
5. Бабаев М.М. Криминология и уголовная политика // Юристъ-Правоведъ. 2012. № 2.
6. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних: федер. закон Рос. Федерации от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 7 февр. 2012 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 22 февр. 2012 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 10, ст. 1162.

УДК 343

ББК 67.4

DOI 10.24411/2414-3995-2018-10022

© Д.Р. Примов, 2018

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

РАЗВИТИЕ НОРМЫ О САМОУПРАВСТВЕ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Давид Рамалович Примов,

аспирант кафедры уголовного права и процесса

Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина (392000, Тамбов, ул. Интернациональная, д. 33)

E-mail: davidlipetsk@mail.ru

Научный руководитель: Р.Б. Осокин, доктор юридических наук, профессор

Аннотация. Рассматриваются особенности уголовной ответственности за самоуправство в период после Октябрьской революции 1917 г. до принятия УК РФ. Обращается внимание на регламентацию уголовно-правовых норм, направленных на запрет самоуправных действий до принятия УК РСФСР 1922 г. и характер их развития в УК РСФСР 1922, 1926 и 1960 г.

Ключевые слова: порядок управления, применение насилия, самоуправство, состав преступления, уголовная ответственность.

DEVELOPMENT OF NORM ON ARBITRARINESS DURING THE SOVIET PERIOD

David R. Primov,

graduate student of department of criminal law and process

Tambov State University of G.R. Derzhavin (392000, Tambov, ul. Internatsionalnaya, d. 33)

Abstract. In article features of criminal liability for arbitrariness during the period after the October revolution of 1917 before adoption of the Criminal Code of the Russian Federation are considered. The attention to a regulation of the criminal precepts of law directed to the ban of arbitrary actions before acceptance of UK RSFSR of 1922 and the nature of their development in UK RSFSR 1922, 1926 and 1960 of is paid.

Keywords: order of management, use of violence, arbitrariness, corpus delicti, criminal liability.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Примов Д.Р. Развитие нормы о самоуправстве в советский период. Вестник экономической безопасности. 2018;(4):117-20.

Одним из ключевых моментов, произошедших в истории России, является Октябрьская революция 1917 г., приход к власти большевиков, и, как следствие, изменение политики государства. Кроме того, изучение особенностей развития российского уголовного законодательства, устанавливающего уголовную ответственность за самоуправные действия по законодательным актам указанного исторического периода, позволит выявить специфику регламентации нормы за анализируемое нами деяние.

По замечанию ряда исследователей, этот исторический этап в России является важным с точки зрения развития уголовного законодательства [1, с. 235—241; 2, с. 22—25; 3, с. 41; 4, с. 30—51; 5, с. 64—68; 6, с. 24—25; 7, с. 293], так как предусматривает ответственность в том числе за самоуправство.

Советский период развития государства и права — это период издания множества нормативных правовых актов, таких как: указы, распоряжения, постановления, декреты и т.д. Так, Советской вла-

стью была принята «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа», включенная в содержание развитой и закреплённой Конституции Российской Советской Социалистической Федеративной Республики (РСФСР) летом 1918 г. [8].

Рассмотрим принятые советской властью нормативно-правовые акты в хронологическом порядке. Так, ключевым документом, изданным 29 октября 1917 года, стал Декрет Совета народных комиссаров РСФСР «О восьмичасовом рабочем дне», содержанием которого было установление единого режима работы. Данный Декрет закреплял понятие «рабочего времени», а также устанавливал наказание в виде лишения свободы лицам, нарушающим предписанные требования в соответствии с п. 26 «виновные в нарушении настоящего закона караются по суду лишением свободы до одного года» [9].

Другим этапом развития нормы о самоуправстве явилось утверждение Наказа Камышевскому народному суду, который состоял из двух частей,

где первая часть устанавливала ключевые моменты и принципы организации работы суда, а вторая часть — составы преступлений и санкции за их совершение [10]. Раздел «Об угрозах и насилии» содержал преступления против личности, куда данный Наказ и включал самоуправство.

В Наказе самоуправство имело насильственный признак, сопровождающий или не сопровождающий осуществление действительного или предполагаемого права [11, с. 110—111; 12, с. 21—26]. Следовательно, таким образом, отметим, что Наказ не предусматривал отдельной нормы о самоуправстве, но относил его к преступлениям против личности, причем данное деяние должно быть обязательно насильственным.

12 апреля 1919 года принят Декрет совета народных комиссаров РСФСР «о воспрещении самовольного перехода советских служащих из одного ведомства в другое» [13]. Думается, что данный Декрет был принят с целью регулирования работы учреждений советского периода.

Развитием законодательства в вопросах трудового характера советского народа и нормы о самоуправстве стало принятие Постановления Главного комитета по всеобщей трудовой повинности от 2 июня 1920 г. «О деятельности дезертиркомиссии по борьбе с труддезертирством» где устанавливалась ответственность лиц, которые самовольно оставили место работы. Так, если лицо оставило место работы в первый раз его поступок расценивается как саботаж и передается дисциплинарному суду [14].

Далее 2 сентября 1920 г. принят Декрет Совета народных комиссаров РСФСР «О надзоре за пользованием пассажирскими поездами (правила)». Данный Декрет в соответствии с п.п. 4, 6 устанавливал ответственность лиц, самовольно проникших в поезд, а также лиц, самовольно выбравших себе место в вагоне поезда. Так, если лицо даже при условии права проезда в поезде занимает в нем не свое место, то оно подлежит немедленному удалению из вагона поезда, а в некоторых необходимых случаях и аресту с передачей в распоряжение агентов Транспортного Отдела Всероссийской Чрезвычайной Комиссии. Также Декрет предусматривал ответственность отдельно пособников данного деяния, которые предавались суду Революционного Военного Железнодорожного Трибунала [15].

Следующим этапом, отражающим генезис нормы о самоуправстве, стало издание постановления «О прекращении беспорядочного движения беженцев в Москве и западной границе» в 1921 г. Советом труда и обороны РСФСР. Данный документ отражал вопросы недопущения самовольного передвижения беженцев и захвата подвижных составов поездов, также возлагал обязанность за данным вопросом на Всероссийскую Чрезвычайную Комиссию [16].

Инструкция по применению Постановления Всероссийского центрального исполнительного комитета (далее по тексту ВЦИК) РСФСР об административной высылке, которая устанавливалась Постановлением НКВД РСФСР от 3 января 1923 года, отражала предпосылки нормы о самоуправстве. Так, в соответствии со ст.ст. 17, 18 данной Инструкции, если лицо совершило побег (ст. 95 УК РСФСР 1922 г.), то в отношении данного лица возбуждается судебное преследование, при самовольном возвращении высланного в пункты, в коих ему воспрещено проживание. Также предусматривалось положение в отношении лиц, которые были высланы за границу и при самовольном возвращении в РСФСР карались по суду, согласно статье 71 УК РСФСР [17].

Подводя промежуточный вывод, на основании вышеизложенного отметим, что рассмотренные документы содержали предпосылки формирования нормы о самоуправстве и бесспорно были направлены на предупреждение и пресечение деяний противоречащих установленному порядку в советском государстве.

В июне 1922 года постановлением ВЦИК был введен в действие УК РСФСР. Предполагаем, что это вызвано не только развитием государственной политики, но и для унификации судебной практики, так как в рамках действующих нормативных правовых актов это не удавалось обеспечить в полной мере. УК РСФСР 1922 года содержал норму-дефиницию о самоуправстве, так ст. 103 закрепляла «самоуправство, т.е. самовольное осуществление кем-либо своего действительного или предполагаемого права, совершенное с нарушением такого же права другого лица, карается принудительными работами до шести месяцев или штрафом до 500 рублей золотом» [18].

Политика советского государства развивалась динамично и в 1924 году была принята Конститу-

ция СССР 1924 г., что послужило основой для развития общесоюзного законодательства, в том числе и уголовного. Так, в 1926 г. принят новый УК РСФСР. Статья 90 УК РСФСР 1926 г. повторяла положения ст. 103 УК РСФСР 1922 г., однако в ней отмечалось, что самоуправство предполагает совершение действий «помимо установленной власти», а также включает в себя осуществление кем-либо права, оспариваемого другим лицом. Санкция ст. 90 в данной редакции осталась неизменной. Таким образом, отметим, что статьи о самоуправстве в УК РСФСР 1922 г. и УК РСФСР 1926 г. остались почти не измененными законодателем [19].

Далее в 1950—1960 гг. период «Оттепели» и ухода политического режима от тоталитаризма сталинской эпохи приводят и как следствие к изменению нормативно-правовых актов действовавших в государстве. Данные изменения коснулись уголовного законодательства, в частности принятие Закона от 27 октября 1960 г. «Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР».

Статья 200 УК РСФСР 1960 г. закрепляла понятие самоуправства, а именно: «Самоуправство, то есть самовольное, с нарушением установленного законом порядка, осуществление своего действительного или предполагаемого права, причинившее существенный вред гражданам либо государственным или общественным организациям, — наказывается исправительными работами на срок до шести месяцев, или штрафом до пятидесяти рублей, или общественным порицанием, или влечет применение мер общественного воздействия» [20].

Впервые в истории было дано такое развернутое определение «самоуправства», и в отличие от статей о самоуправстве в УК РСФСР 1922 г. и УК РСФСР 1926 г., УК РСФСР 1960 г. в ст. 200 определил, что это именно нарушение «установленного законом порядка». Иными словами упоминание о том, что порядок регламентируется законом, а никак иначе, является новым.

Такая редакция является максимально приближенной к действующей сегодня редакции нормы о самоуправстве. Это касается и общественно-опасных последствий от общественно-опасного самоуправного деяния в том, что оно причиняет существенный вред гражданам и организациям. Именно признак существенности вреда являлся уже в тот

период критерием разграничения самоуправства как преступления и самоуправства, являющегося административным правонарушением.

Так, ст. 166 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях закрепляла положение, аналогичное ст. 200 УК РСФСР 1960 г., но в отличие от преступления состав административного правонарушения, считался оконченным с момента совершения действий, без наступления общественно-опасных последствий. Рассмотренное положение также максимально приближено к действующей норме КоАП РФ о самоуправстве [21].

Целесообразно обратить внимания на санкцию нормы о самоуправстве, а именно на то, что в качестве наказания за деяние, предусмотренное ст. 200 УК РСФСР 1960 г. были «общественное порицание» или «применение мер общественного воздействия». Такие санкции были характерны для правовой системы советского периода, и носили первоначально воспитательный характер, а не карательный. При этом «общественное порицание», как вид наказания, применялся исключительно в качестве основного, и был самым мягким видом наказания, предусмотренным УК РСФСР 1960 г.

Далее в свою очередь, «мера общественного воздействия» представляла собой средство, с помощью которого коллективы и объединения оказывали воспитательное воздействие на членов соответствующих объединений или коллективов, чаще всего в связи с совершенными ими безнравственными поступками, в том числе порицаемыми правовыми предписаниями. Таким образом, отметим, что предусмотренные наказания в санкции ст. 200 УК РСФСР показываю, что данное преступление самоуправство направлено против общества в целом.

На основании вышеизложенного, можно сделать следующие выводы о развитии нормы о самоуправстве в советский период государства. Так, заметим, что генезис преступного самоуправства носил постепенный характер, и не был оставлен законодателем без внимания. Многие документы раннего советского периода носили предпосылки формирования нормы о самоуправстве. Уголовный кодекс 1922 г. закрепил в качестве преступного деяния в ст. 103 УК РСФСР самоуправство впервые и дал ему определение. Далее иные Уголовные кодексы РСФСР с периодом развития государства претер-

певали изменения, которые коснулись и рассматриваемого преступления.

Литература

1. *Осокин Р.Б.* Законодательство советского периода о мошенничестве и его способах // Правовая реформа и развитие российского законодательства: сборник статей по материалам II Всероссийской межвузовской конференции. М.: Московский государственный университет экономики, статистики и информатики, 2002.
2. *Ханахок С.М.* Развитие института ответственности за причинение смерти по неосторожности в уголовном законодательстве России советского периода // Юридический вестник Кубанский государственный университет. 2011. № 4 (9).
3. *Осокин Р.Б.* Уголовно-правовая характеристика способов совершения мошенничества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
4. *Осокин Р.Б.* Уголовно-правовая охрана общественной нравственности: история и зарубежный опыт противодействия: монография. Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2013.
5. *Бышевский Ю.В.* Ответственность за кражу по уголовным кодексам советского периода // Научный вестник Омской академии МВД России. 2014. № 4 (55).
6. *Осокин Р.Б.* Теоретико-правовые основы уголовной ответственности за преступления против общественной нравственности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014.
7. *Осокин Р.Б., Кокорев В.Г.* Реализация и уголовно-правовая охрана права на свободу вероисповедания в России: истории и современность // Эволюция государства и права: история и современность: сборник научных статей II Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию юридического факультета Юго-Западного государственного университета; отв. ред. С.Г. Емельянов. Курск: Университетская книга, 2017.
8. Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа. 3 (16) января 1918 г. // Декреты Советской власти. Т. 1. 25 октября 1917 — 16 марта 1918. М.: Государственное издательство политической литературы, 1957.
9. О восьмичасовом рабочем дне: Декрет Совета народных комиссаров РСФСР от 29 окт. 1917 г. // СУ РСФСР. 1917. № 10, ст. 10.
10. Наказ Камышевскому народному суду от 4 февр. 1918 г.: материалы Народного комиссариата юстиции 1918 г. Вып. 2. Народный суд. М.: НКЮ, 1918.
11. История советского уголовного права. М.: Изд-во МЮ СССР, 1948.
12. *Соколова О.В.* История развития уголовной ответственности засамоуправство в российском законодательстве, 1917—1960 гг. // История государства и права. 2015. № 14.
13. О воспрещении самовольного перехода советских служащих из одного ведомства в другое: декрет от 12 апр. 1919 г. (утратил силу) // СУ РСФСР. 1919. № 18, ст. 204.
14. О деятельности дезертиркомиссии по борьбе с трудезертничеством: декрет от 2 июня 1920 г. // Сборник приказов Революционного Военного Совета Республики 1920 года.
15. О надзоре за пользованием пассажирскими поездами (правила): Декрет Совета народных комиссаров РСФСР от 2 сент. 1920 г. (утратил силу) // СУ РСФСР. 1920. № 77, ст. 363.
16. О прекращении беспорядочного движения беженцев к Москве и западной границе: постановление Совета труда и обороны РСФСР от 1 июня 1921 г. (утратил силу) // СУ РСФСР. 1921. № 49, ст. 258.
17. Инструкция по применению Постановления Всероссийского центрального исполнительного комитета об административной высылке: постановление Народного комиссариата внутренних дел РСФСР от 3 янв. 1923 г. // СУ РСФСР. 1923. № 8, ст. 108.
18. Уголовный кодекс РСФСР от 1 июня 1922 г. (утратил силу) // СУ РСФСР. 1922. № 15, ст. 153.
19. О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР. редакции 1926 года (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»): постановление ВЦИК от 22.11.1926 (утратило силу) // СУ РСФСР. 1926. № 80, ст. 600.
20. Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР: закон РСФСР от 27 окт. 1960 г. (вместе с «Уголовным кодексом РСФСР») (утратил силу) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40, ст. 591.
21. Кодекс РСФСР об административных правонарушениях: утв. ВС РСФСР 20 июня 1984 г. (ред. от 20.03.2001) (утратил силу) // Ведомости ВС РСФСР. 1984. № 27, ст. 909.

УДК 343

ББК 67.4

DOI 10.24411/2414-3995-2018-10023

© Р.В. Свиридов, 2018

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

ОСНОВАНИЯ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ДЕЯНИЙ, СОПРЯЖЕННЫХ С ЖЕСТОКИМ ОБРАЩЕНИЕМ С ЖИВОТНЫМИ

Роман Владимирович Свиридов,

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: romansviridov.srv@mail.ru

Научный руководитель: Н.Г. Кадников, профессор кафедры уголовного права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации

Аннотация. Рассмотрены причины и основания криминализации деяний, сопряженных с жестоким обращением с животными. Проанализированы статистические данные случаев криминального негуманного обращения с животными за последние десять лет. В ходе исследования выявлена зависимость степени легитимности принятия решения о криминализации того или иного деяния от числа оснований криминализации.

Ключевые слова: животные, жестокое обращение, уголовная ответственность, норма, криминализация.

THE BASES OF CRIMINALIZATION OF THE ACTS INTERFACED TO ANIMALS ABUSE

Roman V. Sviridov,

Adjunct of the Department of preparation of scientific and pedagogical and scientific personnel
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. In article deals with the causes and grounds of criminalization of acts involving cruelty to animals. Statistical data of cases of criminal inhumane treatment of animals for the last ten years are analyzed. The study revealed the dependence of the degree of legitimacy of the decision to criminalize an act on the number of grounds of criminalization, which is as follows: the higher the legitimacy of criminalization, the more grounds of criminalization, confirming its real need, takes into account the legislator in relation to acts involving cruelty to animals.

Keywords: animals, ill treatment, criminal liability, norm, criminalization.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Свиридов Р.В. Основания криминализации деяний, сопряженных с жестоким обращением с животными. Вестник экономической безопасности. 2018;(4):121-4.

Основанием криминализации жестокого обращения с животными может выступать *негативная динамика роста* ряда социально опасных деяний в сфере гуманного обращения с животными, не образующих ранее специального квалифицированного состава преступления. Именно такие предпосылки привели в декабре 2017 г. к криминализации жестокого обращения с животными, совершенного с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет») (п. «г» ст. 245 УК РФ); в отношении нескольких животных (п. «д» ст. 245 УК РФ)¹.

¹ Федеральный закон от 20.12.2017 № 412-ФЗ «О внесении изменений в статьи 245 и 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 25.12.2017. № 52 (Часть I), ст. 7935.

На протяжении периода действия нормы о жестоком обращении с животными регистрировался скачкообразный рост случаев криминального негуманного обращения с ними, о чем свидетельствуют данные уголовной статистики за последние десять лет. Так, в 2007 г. — 417 (-28% к АППГ), в 2008 г. — 390 (-7% к АППГ), в 2009 г. — 400 (+3% к АППГ), в 2010 г. — 307 (-23% к АППГ), в 2011 г. — 295 (-4% к АППГ), в 2012 г. — 247 (-26% к АППГ), в 2013 г. — 235 (-5% к АППГ), в 2014 г. — 228 (-3% к АППГ), в 2015 г. — 263 (+15% к АППГ), в 2016 г. — 263 (+0% к АППГ), в 2017 г. — 288 (+9% к АППГ)².

Основанием криминализации жестокого обращения с животными послужило *существенное и*

² На основании формы государственного статистического наблюдения «Единый отчет о преступности» (Форма 1-Г) за 1997—2017 гг. / По данным ГИАЦ МВД России.

радикальное изменение базиса и надстройки в России на рубеже тысячелетий, обусловившее потерю российским обществом должного нравственного уровня.

Приоритет в государственной деятельности в решении насущных социально-экономических проблем в конце XX в., а именно: стремление государства повысить благосостояние членов общества, снизить уровень бедности вопросов сопровождалось коренным преобразованием надстройки российского общества, заключающимся в формировании политических, правовых и религиозных общественных институтов, цель которых состояла в решении социально-экономических проблем.

На XIII Всемирном русском народном соборе «Экология души и молодежь. Духовно-нравственные причины кризисов и пути их преодоления». Патриарх Московский и всея Руси Кирилл доказал закономерность, заключающуюся в прямой зависимости базиса и надстройки страны от духовно-нравственного развития россиян [1].

Вместе с тем российское общество на рубеже тысячелетий утратило традиционные нравственные ценности и не сформировало новые, что привело к искаженному пониманию нравственных принципов, ценностей и норм [2, с. 21—24, 289—290, 310—314; 3, с. 310; 4; 5, с. 73; 6, с. 4; 7, с. 70—71; 8, с. 134; 9, с. 378]. К числу наиболее уязвимых сфер общественных отношений следует отнести духовную сферу, а именно: образование, наука культура, информационная жизнь общества, взаимоотношения человека и животного и т.д. Среди вышперечисленных структурных элементов духовной сферы с начала XX в. и по настоящее время в России особенно остро стоит вопрос о повышении уровня защищенности животных от бесчеловечного к ним отношения, о чем свидетельствует не только статистические данные, но постоянное обращение к проблеме безжалостного отношения человека к животным в художественной литературе [10—12].

Сложившаяся ситуация является отражением проходившей в течение XX в. трансформации общественного сознания. К сожалению, государство не смогло выработать концепцию государственной политики в области охраны общественной нравственности в целом и животных от жестокого обращения, в частности.

Отсутствие законодательно установленных требований, норм и правил при обращении с животными вызывает большое количество разнообразных конфликтов, в которых с одной стороны участвует человек, а с другой — животное. Невозможность их правового разрешения приводит к попыткам самовольного, порой недопустимого решения возникающих проблем способами, нарушающими существующие в обществе нормы морали и нравственности и противоречащими общепринятым понятиям о гуманности и милосердии. Зачастую эти способы решения проблем представляют собой острейшие социальные конфликты, решение которых ввиду отсутствия регулятивного законодательства, возлагается на охранительное уголовное и административное законодательство.

В частности, как было указано ранее, Указом Президиума Верховного Совета РСФСР «Об ответственности за жестокое обращение с животными» от 30 марта 1988 г. жестокое обращение с животными было подвергнуто первичной криминализации в ст. 230¹ «Жестокое обращение с животными» УК РСФСР 1960 г. [17]. В УК РФ 1996 г., в ст. 245, также предусматривается норма об уголовной ответственности за жестокое обращение с животными. Криминализация жестокого обращения с животными является следствием познания государством общественной необходимости уголовно-правовой защиты сферы гуманного отношения человека к животным.

Социологические, психологические и иные исследования свидетельствуют, что в постсоветский период возникают такие ранее не известные российскому социуму социально-психологические явления, как агрессия, явившаяся следствием разрушения длительно складывающихся нравственных устоев российского общества; депрессия и апатия как массовая психологическая реакция на ее разрушение [13, с. 102; 14, с. 588; 15].

Исследование, проведенное Левада-центром по вопросам отношения сограждан к животным, выявило устойчивое мнение россиян относительно необходимости адекватной защиты животных от жестокого обращения. В частности, на вопрос о необходимости защиты животных от жестокого обращения, заданный в процессе опроса, проведенного в октябре 2011 г. по репрезентативной всероссийской выборке городского и сельского населения

среди 1 600 человек в возрасте 18 лет и старше в 134 населенных пунктах 46 регионов страны, 90% респондентов высказались положительно; на аналогичный вопрос, заданный респондентам в ноябре 2014 г., утвердительно ответили 87% респондентов из числа опрошенных [18].

Вышеизложенное убедительно доказывает наличие в российском обществе соответствующей потребности адекватного уголовно-правового регулирования государством нравственных устоев общества в целом и в частности, в сфере гуманного отношения человека к животным.

В качестве основания криминализации деяний, сопряженных с жестоким обращением с животными, могла бы стать *необходимость выполнения обязательств по международным договорам*, при условии их вступления в силу для Российской Федерации. К сожалению, Российская Федерация не участвует ни в одной конвенции, так или иначе затрагивающей вопросы защиты животных от жестокого обращения. в то время как в некоторых из них содержатся оригинальные подходы к конструированию объективных и субъективных признаков составов жестокого обращения с животными, которые могли бы быть использованы в национальном уголовном законодательстве.

Российский законодатель, формулируя уголовно-правовую норму о жестоким обращении с животными, не учел требования международного права о криминализации соответствующих деяний [16, с. 18—19].

Учитывая имеющийся международный опыт противодействия жестокому обращению с животными представляется целесообразным запустить механизм вступления в силу ряда из вышеуказанных международно-правовых актов, заимствовать в действующее уголовное законодательство наиболее удачные приемы конструирования криминообразующих признаков жестокого обращения с животными.

Изучение оснований криминализации жестокого обращения с животными свидетельствует о том, что наличие хотя бы одного из них не достаточно для принятия законодательного решения о признании того или иного негуманного по отношению к животным посягательства уголовно наказуемым. В ходе исследования выявлена зависимость степени

легитимности принятия решения о криминализации того или иного деяния от числа оснований криминализации, которая состоит в следующем: легитимность криминализации тем выше, чем больше оснований криминализации, подтверждающих ее действительную необходимость, учитывает законодатель применительно к деяниям, сопряженным с жестоким обращением с животными.

Литература

1. Патриарх Кирилл: Состояние экономики напрямую зависит от духовного развития людей // Рос. газ. 2009. 22 мая.
2. Арямов А.А., Пономаренко В.С. Механизм уголовно-правовой защиты чести и достоинства. М.: Юрлитинформ, 2010.
3. Таов П.К. Нравственные проблемы современного российского общества // Архивы и общество. 2012. № 20.
4. Резолюция участников «круглого стола» «О защите духовно-нравственных традиций русского и других народов России и их законодательном обеспечении». [Электронный ресурс] // КИПФ: [сайт]. [2013]. URL: <http://kprf.ru/activity/culture/114710.html> (дата обращения: 06.05.2013).
5. Осокин Р.Б. К вопросу об ответственности за размещение объявлений (информации) об оказании сексуальных услуг // Преступления в информационной сфере: проблемы расследования, квалификации, реализации ответственности и предупреждения: материалы Международной научно-практической конференции. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2013.
6. Осокин Р.Б. Уголовно-правовая охрана общественной нравственности: история и зарубежный опыт противодействия: монография. Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2013.
7. Осокин Р.Б. К вопросу о криминализации изготовления или распространения произведений, пропагандирующих насилие и жестокость // Публичное и частное право. 2014. № 1.
8. Осокин Р.Б. Порнография: опыт легального, доктринального и судебного толкования // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 1 (25).
9. Осокин Р.Б. Теоретико-правовые основы уголовной ответственности за преступления против

общественной нравственности: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014.

10. *Васильев Б.Л.* Не стреляйте белых лебедей. М.: АСТ, 2017.

11. *Куприн А.И.* Белый пудель // Собрание сочинений в 6 т. Том 3. М.: Гослитиздат, 1957.

12. *Яковлев Ю.Я.* Он убил мою собаку. М.: Детская литература, 1967.

13. *Судаков К.В.* Индивидуальная устойчивость к эмоциональному стрессу. М.: Горизонт, 1998.

14. *Гринберг Р.С.* Пятнадцать лет рыночной экономики в России // Вестник Российской академии наук. 2007. № 7.

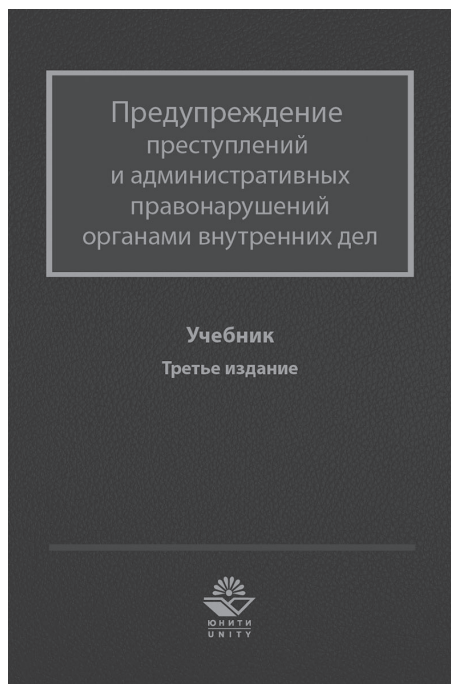
15. Доклад о состоянии здравоохранения в мире за 2002 г.: преодоление воздействия факторов риска, пропаганда здорового образа жизни. [Электронный ресурс] // Всемирная организация здра-

воохранения: [сайт]. URL: http://apps.who.int/iris/bitstream/10665/42510/3/WHR_2002_rus.pdf (дата обращения: 09.08.2018).

16. *Торосян Р.В.* Преступления против общественной нравственности: вопросы криминализации, систематизации и законодательного описания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-н/Д., 2012.

17. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «Об ответственности за жестокое обращение с животными» от 30 марта 1988 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1988. № 14, ст. 397.

18. Отношение россиян к животным и «при- травкам» // Левада-Центр: [сайт]. URL: <https://www.levada.ru/2014/11/28/otnoshenie-rossiyan-k-zhivotnym-i-pritrvkam/> (дата обращения: 12.07.2018).

Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлениям подготовки «Юриспруденция» и «Правоохранительная деятельность» / под ред. С.Я. Лебедева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 655 с.

Раскрыты основные теоретические и практические положения организации и осуществления деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений и административных правонарушений. Показаны ее правовые, организационные и тактические основы, вопросы предотвращения, профилактики и пресечения противоправных деяний, входящие в предупредительную компетенцию органов внутренних дел. Определены милицейская специфика общей, индивидуальной и виктимологической профилактики правонарушений. Особое внимание уделено предупреждению милицией преступлений и административных правонарушений, совершаемых несовершеннолетними; против личности; в сфере экономики; террористической и экстремистской направленности; связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ; с незаконным оборотом оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ; в сфере экологической безопасности; безопасности дорожного движения и др.

Для курсантов, слушателей, адъюнктов и преподавателей высших и средних специальных учебных заведений системы МВД России, студентов, аспирантов и преподавателей юридических вузов, практических работников правоохранительных органов.

УДК 343

ББК 67

DOI 10.24411/2414-3995-2018-10024

© Н.В. Борисова, 2018

Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс, криминалистика; оперативно-розыскная деятельность

СТИЛЬ ИЗЛОЖЕНИЯ РЕШЕНИЯ СУДА АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

Наталья Владимировна Борисова,

аспирантка

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

(117418, Москва, Новочеремушкинская ул., д. 69)

E-mail: borisovanv100@mail.ru

Аннотация. Суды апелляционной инстанции, рассматривая решения судов первой инстанции, обращают внимание на существенные затруднения передачи в письменной форме показаний обвиняемого, свидетелей и других участников процесса. Фактически судебные акты нередко имеют сходство с протоколом судебного заседания, а судебное решение — не является логично выверенным, отшлифованным с точки зрения юридической стилистики продуктом, отвечающего нормам русского литературного языка. Это формально не является поводом к отмене решения, но вышестоящий суд, как полагает автор, обязан реагировать, пользуясь языком судебного решения, как совокупностью лексических, синтаксических и стилистических средств, русского литературного языка, посредством которых формируется текст судебного решения.

Ключевые слова: апелляционная инстанция, язык судопроизводства, судебное решение, юридический язык.

LANGUAGE OF THE DECISION OF THE COURT OF APPELLATION SOON

Natalia V. Borisova,

graduate

«Russian State University of Justice» (117418, Moscow, ul. Novocheriomushkinskaya, d. 69)

Abstract. Courts of appeal, considering the decisions of the courts of first instance, draw attention to the significant difficulties in transferring in writing what and how the defendant, witnesses and other participants in the trial say. Actually, judicial acts are often confused with a transcript, and a judicial decision is not logically verified, polished in terms of legal stylistics by a product that meets the standards of the Russian literary language. This is not formally an occasion to cancel the decision, but the higher court, as the author believes, is obliged to respond, using the language of the judicial decision, as a set of lexical, syntactic and stylistic means, the Russian literary language through which the text of the judgment is formed.

Keywords: appellate instance, language of legal proceedings, judicial decision, legal language.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Борисова Н.В. Стиль изложения решения суда апелляционной инстанции. Вестник экономической безопасности. 2018;(4):125-8.

В судебном акте используется директивный способ изложения материалов дела и правовой позиции, что во многом объясняется уже самим особым статусом судебного решения. Стилю судебного документа должны быть присущи четкость и простота, лаконичность и доступность, он должен обладать точностью выражения мысли [1].

Судебный акт должен быть рассчитан на однозначное восприятие, что требует ясности формулировок и точности словоупотребления, т.к. в данном случае недопустимы двусмысленность и вариативность толкования. Если в судебном документе неясно сформулирована фраза или неточно подобрано слово, которые в итоге неверно истолкованы, то в результате это может привести к ошибочным действиям или тяжким последствиям [2, с. 29].

Вопросы языка, которым излагается решение суда апелляционной инстанции, представляя интерес как объект исследования дискурса профессиональных языков, все же в большей степени волнует гражданское общество и участников уголовного судопроизводства в плане качества судебных решений. Этот вопрос не стоит в центре внимания судейского сообщества, его не обсуждают на съездах судей, нет персональной ответственности судьи за качество принимаемых им решений, т.к. некачественное судебное решение не может квалифицироваться как дисциплинарный проступок (ст. 12.1 Закона РФ «О статусе судей в РФ» [3], соответственно, нет оснований для применения в отношении судьи мер дисциплинарной ответственности.

Законодатель (УПК РФ) также не предусмотрел такого основания отмены судебного, в том числе и апелляционного решения как его низкое качество или «безграмотность», т.к. данный компонент отсутствует даже в широких толкованиях дефиниций «законность», «обоснованность» и «мотивированность». В постановлении Пленума от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» [4] Верховный Суд обращает внимание судов на то, что в силу положений ст. 297 УПК РФ приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым, т.е. соответствующим требованиям уголовно-процессуального законодательства по содержанию, процессуальной форме и порядку постановления и базироваться на правильном применении уголовного закона. Таким образом, правильное (когда это возможно понять из содержания) по существу, но «не читаемое» решение суда не может быть отменено по этому, пусть кажущемуся формальному, соображению. Не практикуется вынесение по этому поводу и частных определений судами вышестоящей инстанции. Таким образом, ответственность судьи, судебного состава за качество их судебных решений фактически отсутствует, оставаясь лишь вопросом профессионального правосознания.

В 2010 г. по материалам пятидесяти судебных решений путем случайной выборки было проведено редкое для российской юридической науки репрезентативное исследование, которое выявило в целом низкое качество оформления судебных постановлений. В частности, не было выявлено ни одного (!) судебного акта без орфографических, пунктуационных, грамматических, лексических и стилистических ошибок. Вопросы по *качеству судебных решений*, экспериментально подтвержденному как низкое [5, с. 18], относятся в большей степени, формально не к юридической их части, а в большей степени — к «нечитаемости» и «безграмотности», т.е. фактически вопрос ставится о языке, которым оперирует суд. Этот вопрос сложно назвать второстепенным, т.к. если обосновать решение таким языком еще как-то можно, то мотивировать — вряд ли. Ввиду ограниченного объема данной статьи избежим пространных примеров, сосредоточимся лишь на проблемных вопросах.

Исходя из того, что государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык (ч. 1 ст. 1 ФЗ от 01.06.2005 № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации»), он подлежит обязательному использованию в уголовном судопроизводстве, как и в целом в делопроизводстве в федеральных судах (п. 4 ч. 1 ст. 3 ФЗ от 01.06.2005 № 53-ФЗ). Уголовное судопроизводство (ч. 1 ст. 18 УПК РФ) также ведется на русском языке и на государственных языках входящих республик — субъектов РФ. Исключительно на русском языке ведут производство по уголовным делам Верховный Суд РФ и военные суды.

Нельзя сказать, чтобы проблема использования государственного языка в судах не поднималась, исследователи выявляли некоторые «проблемы» использования русского языка как государственного в судопроизводстве. При этом сразу же встал вопрос о том, какой русский язык должен звучать в суде. Яркий и образный ответ на этот вопрос дал А.Ф. Кони, но как облечь его в нормативную форму, если мы стремимся к качеству судебного решения?

Следует полагать, что важнейшим условием грамотности судебного решения апелляционной инстанции является употребление слов в соответствии со смыслом и значением, которые приняты в литературном языке [6, с. 29].

Язык, применяемый в судопроизводстве (язык судопроизводства) — это *русский литературный язык*, считающийся эталоном государственного (национального) языка, который в законе никак не определяется. Категория «государственный язык» в законе фактически синонимична категории «язык национальный», куда, как известно, входят диалекты и просторечие. Такого рода неопределенность может иметь негативные последствия для четкости, корректности изложения [7], а, соответственно, понимания и исполнения решения суда второй инстанции.

По мнению авторов методического пособия для судей, отсутствие правовой закрепленности «использования именно литературного языка» в судопроизводстве, «ставит судей в затруднительное положение» [8, с. 86]. Исходя из того, что язык для юристов, а особенно для судей это, прежде всего, одно из базовых профессиональных качеств, проблема, как мы полагаем, не в отсутствии законода-

тельного закрепления понятия русского литературного языка, что не требуется, а в недостаточности профессиональной культуры.

В современной лингвистике и филологии под *литературным языком* принято понимать определенную нормативно и кодифицированную наддиалектную подсистему, форму бытия национального языка. Литературный язык универсален в смысле своей функциональности, стилистически дифференцирован, общественно признан в среде носителей национального языка и является достоянием тех, кто овладел его нормами. Литературный язык функционирует в письменной и разговорных формах [9, с. 289]. Юридический язык, наряду с языком художественной литературы, другими профессиональными языками, является подвидом литературного языка.

Суды апелляционной инстанции, рассматривая решения судов первой инстанции, нередко обращают внимание на существенные затруднения в процессе передачи в письменной форме того, что и как в суде говорит обвиняемый, свидетели и другие участники. Нередко судьи путают судебные акты и протоколы со стенограммой, тогда как первые — это результат аналитической деятельности, оценки доказательств, изложенный в виде отредактированного, отшлифованного с точки зрения юридической стилистики речевого продукта, отвечающего нормам русского литературного языка, а вторые — адекватное отражение того, что происходило в зале судебного заседания.

В юридической литературе судебный акт отнесен к «одному из многочисленных жанров официально-делового стиля», в сегменте «законодательного (юридического) подстиля» [10, с. 9]. Как и текст закона, текст судебного решения должен быть предельно точен и ясен. В то же время представление о том, что «судебный акт составляется не только для специалистов, но и для «человека с улицы», представляется не вполне корректным. Принимая во внимание то, что «строгое изложение правовой нормы (однозначного смысла правовых предписаний)» должно сопровождаться «доступностью изложения», нам все же сложно согласиться с тем, что в решении суда апелляционной инстанции следует сочетать... профессиональные термины и специальные выражения должны быть растолкованы в

тексте решения другими средствами контекста» [11, с. 49].

Толкование текста решения в самом его тексте «другими средствами контекста» по причине того, что «профессиональные термины и выражения» кому-то непонятны, неоправданно. Уголовный процесс ведут профессиональные участники, которым по профессии и квалификации положено понимать соответствующие «термины и выражения». Непрофессиональные участники — обвиняемый, потерпевший, свидетели и др. в соответствии со ст. 48 Конституции РФ имеют право на квалифицированную юридическую помощь, обеспечивающую, в том числе и соответствующие разъяснения.

Каковы же формальные требования к языку в суде? В силу ч. 6 ст. 1 ФЗ от 01.06.2005 № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» при использовании русского языка как государственного языка не допускается использование слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка, кроме иностранных слов, не имеющих в русском языке общеупотребительных аналогов. Таким образом, государственным языком РФ является современный литературный язык, правила которого следует учитывать при составлении постановлений суда апелляционной инстанции.

В соответствии с ч. 3 ст. 1 ФЗ от 01.06.2005 № 53-ФЗ «О государственном языке...» порядок утверждения норм современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного, в части правил русской орфографии и пунктуации определяется Правительством РФ [12].

Позиция Верховного Суда РФ, выраженная в Постановлениях Пленума от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» и ранее действовавшего (п. 22) постановления от 29.04.1996 № 1 «О судебном приговоре», приговор должен соответствовать следующим требованиям: ясность и понятность выражений; не содержать неточных формулировок, не общепринятых сокращений и слов, «неприемлемых в официальных документах»; не должен быть загроможден описанием обстоятельств, не имеющих отношения к рассматриваемому делу. Все, содержащиеся в приговоре технические и другие специальные термины, вы-

ражения местных диалектов и т.п. должны иметь разъяснение (перевод).

Приведенные разъяснения Пленума Верховного Суда РФ подлежат расширительному толкованию с их распространением, как на приговоры суда первой инстанции, так и в целом на судебные решения по уголовным делам, включая и апелляционные решения. Исходя из этого, решение суда апелляционной инстанции должно ясно и понятно излагать позицию суда, быть грамотным с позиции русского литературного языка, которым должны быть изложены требования и положения Закона, выводы и т.п. Решения суда апелляционной инстанции должны быть написаны юридическим языком, без вольных речевых оборотов. Таким образом, изложение законного, обоснованного и мотивированного решения суда апелляционной инстанции требует: соблюдения правил русского литературного языка; логической стройности; простоты (в смысле избегания сложных оборотов) и ясности изложения; *юридического языка*, понимаемого как *совокупности лексических и логических способов оформления и трансляции понятийного содержания права*.

В данном случае можно вести речь о специфическом сегменте, части юридического языка — *языке судебного решения*, как совокупности *лексических, синтаксических и стилистических средств, посредством которых формируется текст судебного решения*.

Литература

1. *Загорский Г.И.* Постановление приговора: проблемы теории и практики. М.: Проспект, 2018.
2. *Загорский Г.И.* Актуальные проблемы судебного разбирательства по уголовным делам: учебно-практическое пособие. М.: Проспект, 2014.
3. Закон Российской Федерации от 26 июня 1992 г. (в ред. от 05.12.2017) «О статусе судей в Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 30. Ст. 1792.
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 1.
5. *Рехтина И.В.* Правосудие: о состоянии качества оформления судебных решений (постановлений) // Российский судья. 2010. № 3.
6. *Загорский Г.И., Качалов В.И.* Процессуальные (судебные) акты в уголовном процессе. М.: РАП, 2014.
7. *Киянова О.Н.* Об использовании русского языка как государственного языка в правовой сфере // Правовая культура. 2013. № 1 (14) http://legalculture.sarpra.ru/images/legalculture/PDF/1-2013/195-200_O_N_Kiyanova.pdf
8. Настольная книга судьи: Рассмотрение и разрешение уголовных дел в апелляционном порядке. Учебно-практическое пособие для судей. Отв. ред. О.А. Егорова, Д.А. Фомин. М.: Проспект, 2015.
9. *Виноградов В.В.* Избранные труды. История русского литературного языка. М., 1978.
10. *Мильков А.В., Параскевова С.А., Айрапетова Э.Г., Ковалева Ю.В.* Язык и стиль изложения судебных актов. Научно-методические рекомендации. Эссенуки, 2009.
11. *Матеров Н.В., Судаков Г.В.* О языке решения арбитражного суда // Вестник ВАС РФ. 2000. № 3.
12. Приказом Минобрнауки РФ от 08.06.2009 № 195 утвержден «список грамматик, словарей и справочников, содержащих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации». Что касается правил русской орфографии и пунктуации, то они закреплены в «Правилах русской орфографии и пунктуации» утв. АН СССР, Минвузом СССР и Минпросом РСФСР в 1956 г. // СПС Консультант http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113901/ Также определен список справочных изданий, содержащих нормы современного литературного русского языка (*Букчина Б.З., Сазонова И.К., Чельцова Л.К.* Орфографический словарь русского языка. М.: АСТ-ПРЕСС, 2008; *Зализняк А.А.* Грамматический словарь русского языка: Словоизменение. М.: АСТ-ПРЕСС, 2008; *Резниченко И.Л.* Словарь ударений русского языка. М.: АСТ-ПРЕСС, 2008; *Телия В.Н.* Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий. М.: АСТ-ПРЕСС, 2008).

УДК 343

ББК 67

DOI 10.24411/2414-3995-2018-10025

© А.В. Ендольцева, Ю.В. Ендольцева, 2018

Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс, криминалистика; оперативно-розыскная деятельность

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ СВИДЕТЕЛЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Алла Васильевна Ендольцева,
профессор кафедры правовых основ управления МГИМО МИД России,
ведущий научный сотрудник НИЦ-1 НИИ ФСИН России,
профессор кафедры уголовного процесса,
доктор юридических наук, профессор
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: allaend2015@mail.ru;

Юлия Владимировна Ендольцева,
старший преподаватель кафедры уголовного процесса,
кандидат юридических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: sivellinn@gmail.com

Аннотация. Процессуальный статус свидетеля рассматривается через призму обеспечения прав и законных интересов данного лица при производстве по уголовному делу. Особое внимание уделяется изменениям в ст. 144 УК РФ, где в части 1.1 появились отдельные полномочия свидетеля на стадии возбуждения уголовного дела. Рассматриваются проблемы свидетельского иммунитета, реализации права свидетеля пользоваться услугами адвоката, проблемы обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: свидетель, обеспечение прав свидетеля, лица, участвующие в процессуальных действиях при проверке сообщения о преступлении, оказание квалифицированной юридической помощи, отказ от дачи показаний, меры безопасности, применяемые к участникам уголовного судопроизводства.

ENSURING THE RIGHTS AND LEGITIMATE INTERESTS OF THE WITNESS AT CRIMINAL PROCEEDINGS

Alla V. Endoltseva,
Professor of the Department of Legal Bases of Management
Moscow State University of International Relationships Ministry of Foreign Affairs of Russia,
Leading Scientific Employee of Scientific Research Centre № 1 at Scientific Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
professor of Criminal Procedure Department,
Doctor of Law, Professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Yuliya V. Endoltseva,
Senior Lecturer of Criminal Procedure Department,
Candidate of Law
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The procedural status of the witness is considered through a prism of ensuring the rights and legitimate interests of this person at criminal proceedings. Special attention is paid to changes in Article 144 of the Criminal Code of the Russian Federation, where in Part 1.1 separate competences of the witness to stages of initiation of legal proceedings appeared. Problems of witness immunity, realization of the right of the witness to use services of the lawyer, problems of safety of participants of criminal proceedings are considered.

Keywords: the witness, the ensuring the rights of the witness, persons who are involved in legal proceedings at verification of the message about crime, rendering the qualified legal aid, the refusal to testify, security measures applied to participants of criminal proceedings.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Ендольцева А.В., Ендольцева Ю.В. Обеспечение прав и законных интересов свидетеля при производстве по уголовному делу. Вестник экономической безопасности. 2018;(4):129-34.

В условиях формирования правового государства одним из наиболее ярких проявлений демократизации правоохранительной деятельности в России стало законодательное обеспечение системы прав человека, создания гарантий прав и законных интересов личности. Особое значение

ние в связи с этим имеет правовое обеспечение процессуального статуса участников уголовного судопроизводства.

Как известно, каждый участник уголовного судопроизводства имеет закрепленный в нормах Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) собственный правовой статус. Процессуальному статусу потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого законодатель и ученые-процессуалисты уделяют не мало внимания, в том числе вопросам обеспечения их прав и законных интересов. Процессуальный статус свидетеля в уголовном судопроизводстве требует, на наш взгляд, дополнительного исследования, в том числе через призму обеспечения прав и законных интересов данного лица при производстве по уголовному делу.

Под обеспечением прав человека понимается «деятельность органов государственной власти и местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц по созданию благоприятных условий (гарантий) — для правомерной и неуклонной их реализации и правовой защиты» [1, с. 16].

В научной литературе, нормативных правовых актах применительно к правам человека используются разные термины — «обеспечение», «охрана», «защита». По мнению авторов, все указанные понятия имеют «некоторую лексическую и смысловую близость, составляя основу конституционных прав человека и гражданина. В то же время, признавая личность, ее права и свободы в качестве основного объекта, они качественно различаются между собой по своей цели и содержанию, так как представляют собой различные аспекты осуществления прав человека и гражданина» [2]. Так, Н.И. Матузов полагает, и мы с ним полностью согласны, что «права личности охраняются постоянно, а защищаются только тогда, когда нарушаются» [3, с. 130—131]. Охрана проявляется прежде всего в реализации мер, направленных на предупреждение нарушений прав человека.

Вместе с тем, законодатель в ст. 11 УПК РФ «Охрана прав и свобод человека и гражданина» рассматривает, на наш взгляд, охрану шире, чем предлагают авторы, поскольку в данной норме речь идет, как о предупредительной деятельности должностных

лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство (разъяснение участникам уголовного судопроизводства их прав, обязанностей и ответственности (ч. 1 ст. 11), предупреждение лиц, обладающих свидетельским иммунитетом о последствиях дачи ими показаний (ч. 2 ст. 11), принятии мер безопасности (ч. 3 ст. 11)), так и о деятельности по восстановлению нарушенных прав (возмещение вреда, причиненного лицу судом, а также должностными лицами, осуществляющими уголовное преследование (ч. 4 ст. 11)).

В связи с изложенным, заметим, что, по нашему мнению, более широким понятием, которое включает в себя и их охрану (когда права еще не нарушены), и их защиту (когда реализация прав затруднена), и их восстановление (когда права нарушены) является обеспечение прав и законных интересов личности.

Производство по практически любому уголовному делу невозможно представить без участия свидетелей. Это связано с тем, что свидетель — незаменимый источник сведений, которые имеют значение для установления наличия или отсутствия обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, предусмотренных ст. 73 УПК РФ, а также иных обстоятельств имеющих значение для уголовного дела. Показания свидетелей являются, пожалуй, самым распространенным видом доказательств. Без свидетелей не обходится ни одно производство по уголовному делу.

В ст. 56 УПК РФ дается понятие данного участника уголовного процесса, а также закрепляются его права и обязанности. В соответствии с ч. 1 ст. 56 УПК РФ свидетелем является лицо, которому «известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний, за исключением случаев, предусмотренных частью третьей настоящей статьи». Следует заметить, что более правильным было бы говорить о том, что свидетелю известны не сами обстоятельства, имеющие значения для уголовного дела, а сведения об этих обстоятельствах, которыми он располагает. Во-вторых, совершенно не обязательно, чтобы свидетель был вызван для дачи показаний, ведь он может и сам прийти в орган предварительного расследова-

ния, его показания могут быть получены по месту его нахождения.

Буквальное толкование рассматриваемой статьи позволяет сделать вывод о том, что свидетель, в отличие от таких участников уголовного судопроизводства, как потерпевший, подозреваемый появляется уже на стадии возбуждения уголовного дела, т.к. наделение лица процессуальным статусом свидетеля не связано с вынесением следователем, дознавателем какого-либо процессуального акта (постановления, уведомления и пр.). Вместе с тем, законодатель в ст. 144 УПК РФ напрямую не называет такого участника, и мы предполагаем, что свидетель подразумевается законодателем как один из лиц, «участвующих в процессуальных действиях при проверке сообщения о преступлении».

Существенной законодательной новеллой стало появление в 2013 году в ст. 144 УПК РФ части 1.1, в которой закреплены правомочия лиц, участвующих в процессуальных действиях при проверке сообщения о преступлении, и обязанности, налагаемые на следователя, руководителя следственного органа, дознавателя, орган дознания на стадии возбуждения уголовного дела. Так, лицам, участвующим в процессуальных действиях при проверке сообщения о преступлении, надлежит разъяснять их права и обязанности, предусмотренные УПК РФ, а также обеспечивать возможность осуществления этих прав в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы.

В ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ предусмотрено прежде всего право лиц, участвующих в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, не свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен п. 4 ст. 5 УПК РФ. Именно такое право в ч. 2 ст. 11 УПК РФ закон называет свидетельским иммунитетом и закрепляет правило — в случае согласия лиц, обладающих свидетельским иммунитетом, дать показания, дознаватель, следователь, прокурор и суд обязаны предупредить их о том, что их показания могут использоваться в качестве доказательств в ходе дальнейшего производства по уголовному делу. Вместе с тем, на практике возникают про-

блемы в том, что свидетели отказываются давать показания по уголовному делу, возбужденному против лица, с которым они юридически не состоят в родственных отношениях, но фактически такие отношения уже существуют (гражданский супруг (супруга) без юридического оформления брачных отношений, жених (невеста) и другие близкие лица, когда их жизнь, здоровье и благополучие дороги свидетелю в силу сложившихся личных отношений). Справедливо ли в этих случаях привлекать таких свидетелей к уголовной ответственности по ст. 308 УК РФ «Отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний»? В связи с данной проблемой следует одобрить мнение ученых, предлагающих расширить круг лиц, в отношении которых свидетель будет вправе не давать показаний, а именно включить в этот круг кроме близких родственников, указанных в п. 4 ст. 5 УПК РФ, также родственников, круг которых определен п. 37 ст. 5 УПК РФ, и близких лиц, определенных п. 3 ст. 5 УПК РФ [4, с. 7—8; 5, с. 14].

В ч. 6 ст. 56 УПК РФ говорится о том, свидетель не вправе давать заведомо ложные показания либо отказываться от дачи показаний. Под отказом от дачи показаний следует понимать недвусмысленное заявление о нежелании сообщать органам предварительного расследования и суду сведения, имеющие доказательственное значение. Поэтому уголовно наказуемым является отказ свидетелей и потерпевших от дачи показаний, процессуально зафиксированный в протокол допроса или другого следственного действия [6, с. 108].

В соответствии с п. 5 ст. 164 УПК РФ при производстве допроса и участии в других следственных действиях свидетель предупреждается об ответственности, предусмотренной ст. 308 Уголовного кодекса Российской Федерации, и ему разъясняются его права, в том числе право, предусмотренное ст. 51 Конституции Российской Федерации — не свидетельствовать против самого себя, своего супруга и близких родственников. Следовательно, при отсутствии такого предупреждения лицо не подлежит уголовной ответственности (по ст. 308 УК РФ). Так, А.В. Бриллиантов полагает, и мы с ним полностью согласны, что предупреждение и соответствующая подписка лица об этом являются «процессуальным основанием для привлечения

к уголовной ответственности по ст. 308 УК РФ за нарушения запретов, изложенных в ней» [7, с. 200, 209].

Свидетель может, открыто не отказываясь от дачи показаний, уклоняться от этого, например, не являясь по вызовам дознавателя, следователя или в суд, молчать, не отвечая на поставленные вопросы дознавателя, следователя, прокурора или суда. Вместе с тем, в ст. 308 УК РФ в отличие от ст. 182 УК РСФСР указывается только на отказ от дачи показаний и исключено упоминание об уклонении от дачи показаний, которое было декриминализовано. Поэтому в описываемых случаях свидетель, без уважительных причин не являющийся по вызову должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, может быть подвергнут мерам процессуального принуждения, таким как обязательство о явке (ст. 112 УПК РФ), привод (ст. 113 УПК РФ), денежное взыскание (ст. 117 УПК РФ).

В ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ предусмотрено также право лиц, участвующих в производстве процессуальных действий, пользоваться услугами адвоката, тем самым создавая гарантии реализации конституционного права человека на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48 Конституции РФ). «Особенности оказания квалифицированной юридической помощи свидетелю обусловлены его процессуальным статусом, и заключаются в том, что он вовлекается в уголовный процесс принудительно (путем вызова на допрос), а законом на него возложена обязанность дачи показаний по уголовному делу и он несет уголовную ответственность за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний, в связи с чем ему может потребоваться оказание квалифицированной юридической помощи» [8, с. 13].

Полагаем, что предусмотренное в ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ право свидетеля как «лица, участвующего в процессуальных действиях по проверке сообщения о преступлении», пользоваться услугами адвоката, имеет большое значение. Однако на практике нередко встречаются случаи, когда при проверке сообщения о преступлении с лица брали объяснение как со свидетеля, а в последующем он приобрел статус подозреваемого. «Допрос в качестве свидетеля лица, в отношении которого проводятся

следственные действия, направленные на его изблечение и свидетельствующие о наличии против него подозрений, нарушает права фактически подозреваемого по уголовному делу, в том числе право на защиту. Полученные свидетельские показания должны признаваться в подобных случаях недопустимым доказательством в силу несоблюдения такого условия допустимости, как надлежащий источник показаний» [9, с. 10].

Поэтому представляется положительным опыт законодателя в Казахстане, где в ч. 1 ст. 66 УПК РК представлено следующее понятие защитника — это «лицо, осуществляющее защиту прав и интересов **свидетеля, имеющего право на защиту** (выделено нами), подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного, оправданного и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу» [10].

Заметим, что в уголовно-процессуальном законе России свидетель, имеющий право на защиту, как участник уголовного процесса, отсутствует. В УПК РК таковым признается «лицо, указанное в заявлении (сообщении) об уголовном правонарушении как лицо, его совершившее либо против которого даны показания другого свидетеля, к которому не применено процессуальное задержание или не вынесено постановление о признании его подозреваемым. Такое законодательное закрепление в УПК РК возможности реализации гражданами своего конституционного права на защиту, несомненно, является прогрессивным, так как оно создает реальные условия для осуществления квалифицированной юридической защиты прав, свобод и законных интересов граждан от возможных, незаконных действий правоохранительных органов, на самых ранних стадиях уголовного преследования» [11].

В связи со сказанным следует приветствовать авторов, которые предлагают внести изменения в редакцию ч. 1 ст. 49 УПК РФ, закрепляющей понятие защитника, но не устанавливающей всего круга лиц, которым он правомочен оказывать юридическую помощь. Так, предлагается считать защитником «лицо, осуществляющее в установленном УПК РФ порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых, а также лиц, в отношении которых проводится проверка сообщения о преступле-

нии и оказывающее им юридическую помощь» [12, с. 78].

Право свидетеля являться на допрос с адвокатом (в соответствии с ч. 5 ст. 189 УПК РФ) предусмотрено п. 6 ч. 4 ст. 56 УПК РФ. Вместе с тем, возникает вопрос — почему предусмотрена возможность участия адвоката свидетеля только при производстве допроса? Ведь свидетель может участвовать в таких следственных действиях, как очная ставка, предъявление для опознания, освидетельствование, проверка показаний на месте, следственный эксперимент и пр. По нашему мнению, следует предоставить свидетелю право пользоваться квалифицированной юридической помощью адвоката при участии в любых следственных и судебных действиях, производимых с участием свидетеля, в связи с чем представляется необходимым изменить редакцию п. 6 ч. 4 ст. 56 УПК РФ.

Достоинством внимания, на наш взгляд, является предложение о необходимости признания адвоката, оказывающего квалифицированную юридическую помощь свидетелю, участником уголовного судопроизводства, причем отнести его к группе «иных участников уголовного судопроизводства» [8, с. 13; 12, с. 78—79], а в главе 8 УПК РФ закрепить самостоятельную статью, регламентирующую правовой статус адвоката при производстве по уголовному делу.

Несомненно, особое значение имеют вопросы обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних, вовлеченных в уголовный процесс. В связи с этим, полагаем важным затронуть следующий вопрос. Комплекс проверочных действий, осуществляемых на этапе производства проверки сообщений о преступлении, включает в себя получение объяснений от лиц, которые обладают сведениями, имеющими значение для уголовного дела. В дальнейшем таких лиц после возбуждения уголовного дела подвергают допросу в качестве свидетелей, при производстве которого их предупреждают об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу ложных показаний. Вместе с тем, если свидетель не достиг возраста шестнадцати лет, то он не предупреждается об уголовной ответственности по ст. 307, 308 УК РФ, ему в соответствии с ч. 2 ст. 191 УПК РФ указывается на необходимость говорить правду. Полагаем, что если у следовате-

ля, дознавателя не имеется необходимости получить дополнительные показания по отношению к тем, которые несовершеннолетний свидетель, не достигший возраста шестнадцати лет, уже дал в объяснении на стадии возбуждения уголовного дела, то проводить его допрос в период расследования уголовного дела не следует, с тем, чтобы чрезмерно не оказывать на него психологического воздействия по поводу совершенного преступления. Однако положения ч. 2 ст. 191 УПК РФ (предупреждение о необходимости говорить правду) распространить на период получения от такого лица объяснения.

Как отмечается в литературе, «анализ правоприменительной практики показывает, что в последние годы отмечается падение социальной престижности свидетельствования, увеличение случаев уклонения граждан от выполнения своего свидетельского долга. Следственные и судебные органы не обеспечивают должным образом права и законные интересы свидетелей, в особенности в случае необходимости защиты указанных субъектов уголовно-процессуальных отношений от противоправных воздействий со стороны обвиняемых и других заинтересованных лиц» [13, с. 3].

Проблемам правового положения свидетеля уделялось со стороны ученых-процессуалистов много внимания в научной литературе, но особенно дискуссионным стал вопрос обеспечения безопасности этих лиц. Защита участников уголовного процесса от преступных посягательств, вопросы их безопасности относятся к числу приоритетных задач правоохранительной деятельности как на национальном, так и международном уровне.

Противоправное воздействие на участников уголовного процесса может оказываться на различных стадиях уголовного судопроизводства. Так, на стадии возбуждения уголовного дела на основании ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ безопасность участника досудебного производства при необходимости обеспечивается в порядке, установленном ч. 9 ст. 166 УПК РФ, в том числе при приеме сообщения о преступлении. В ходе предварительного расследования уголовно-процессуальный закон предусматривает применение нескольких мер безопасности, предусмотренных ч. 9 ст. 166, ч. 2 ст. 186, ч. 8 ст. 193, п. 4 ч. 2 ст. 241 и ч. 5 ст. 278 УПК РФ. Отметим,

что эти пять процессуальных мер перечислены в ч. 3 ст. 11 УПК РФ «Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве», в которой также установлена возможность применения и иных мер безопасности, предусмотренных законодательством Российской Федерации. Прежде всего имеется в виду Федеральный закон № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» [14]. Именно в нем закреплены меры государственной защиты, осуществляемые помимо уголовно-процессуальных мер безопасности. Вместе с тем, в реализации указанного федерального закона имеются проблемы, которые исследовались на уровне диссертаций, результатами которых являются предложения по дополнению и изменению редакций норм данного закона [15; 16].

В заключение хотелось бы поддержать Григорьева Ф.Г. в том, что процессуальное положение свидетеля как участника уголовного судопроизводства должно охватывать не только совокупность его прав и обязанностей, но и те правовые средства, которые обеспечивают их реализацию, в том числе меры, направленные на обеспечение безопасности свидетеля, а также меры ответственности за неисполнение им своих обязанностей [17, с. 19].

Литература

1. *Стремоухов А.В.* Правовая защита человека. СПб.: Изд-во СПбГУП. 2007.
2. *Фадеев П.В.* Проблемы формирования понятий уголовно-процессуального права и их влияние на правоприменительную практику // СПС «КонсультантПлюс».
3. *Матузов Н.И.* Правовая система и личность. Саратов. 1987.
4. *Литвинцева Н.Ю.* Процессуальный статус свидетеля в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.009.09. Иркутск, 2005.
5. *Потапов В.Д.* Совершенствование процессуально-правового положения свидетеля в уголовном судопроизводстве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2005.
6. *Гончаров Д.Ю.* Ответственность за отказ от дачи показаний // Журнал российского права. 2002. № 6.
7. *Бриллиантов А.В., Косевич Н.Р.* Настольная книга судьи: Преступления против правосудия. М., 2008.
8. *Амельков Н.С.* Оказание квалифицированной юридической помощи заявителю и свидетелю в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2014.
9. *Земцова А.В.* Допустимость показаний свидетеля при производстве по уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2011.
10. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014 № 231-V (с изменениями и дополнениями на 07.11.2014) // СПС «КонсультантПлюс».
11. *Фурлет С.П.* О различном объеме прав адвокатов-защитников в уголовно-процессуальном законодательстве России и Казахстана // СПС «КонсультантПлюс».
12. *Земницкая А.К.* Ходатайства на стадии возбуждения уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2018.
13. *Потапов В.Д.* Совершенствование процессуально-правового положения свидетеля в уголовном судопроизводстве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2005.
14. Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (ред. от 03.02.2014, с изм. от 04.06.2014) // Собрание законодательства РФ. 23.08.2004. № 34. Ст. 3534.
15. *Мищенко И.А.* Защита свидетелей и потерпевших в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Краснодар, 2008.
16. *Крайнов В.И.* Особенности государственной защиты потерпевшего и свидетеля в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2009.
17. *Григорьев Ф.Г.* Процессуальное положение свидетеля в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2008.

УДК 341
ББК 67.9
DOI 10.24411/2414-3995-2018-10026

© В.В. Богатырев, Р.А. Каламкарян, 2018

Научная специальность 12.00.10 — международное право; европейское право

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ВКЛАД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В СОВРЕМЕННЫЙ МИРОПОРЯДОК ПО ЛИНИИ МИГРАЦИИ**

Валерий Викторович Богатырев,
заведующий кафедрой международного права и внешнеэкономической деятельности,
доктор юридических наук, профессор
Юридический институт имени М.М. Сперанского
Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых (600005, Владимир, ул. Студенческая, д. 8)
E-mail: mp_ved.vlsu@mail.ru;

Рубен Амаякович Каламкарян,
доктор юридических наук, профессор
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12),
Юридический институт имени М.М. Сперанского
Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых (600005, Владимир, ул. Студенческая, д. 8)
E-mail: mp_ved.vlsu@mail.ru

Аннотация. Показывается международно-правовой вклад Российской Федерации в сфере миграции.

Ключевые слова: Российская Федерация, международно-правовая включенность, сфера миграции.

**INTERNATIONAL LEGAL CONTRIBUTION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
TO THE MODERN WORLD ORDER IN THE AREA OF MIGRATION**

Valeriy V. Bogatyrev,
Chief of the Chair «International Law and External Economic Activity»,
Doctor of Law, Professor
Law Institute named after M.M. Speransky
Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovykh;

Ruben A. Kalamkaryan,
Doctor of Law, Professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kicot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12),
Law Institute named after M.M. Speransky
Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovykh (600005, Vladimir, ul. Studencheskaya, d. 8)

Abstract. The paper reveals the international legal involvement of the Russian Federation in the field of migration.

Keywords: Russian Federation, international legal involvement, the field of migration.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Богатырев В.В., Каламкарян Р.А. Международно-правовой вклад Российской Федерации в современный миропорядок по линии миграции. Вестник экономической безопасности. 2018;(4):135-9.

Показательная международно-правовая включенность Российской Федерации в современный миропорядок в формате обеспечения международной законности и правопорядка предметно ориентирована на поддержание целостности системы современного международного права. Позитив правоприменительной практики России здесь конкретно проявляет себя в сфере миграции. Международно-правовое позиционирование Российской Федерации в мировом правовом пространстве как

Великой державы, постоянного члена Совета Безопасности ООН обозначает себя в параметрах добросовестного соблюдения международных обязательств независимо от источника их возникновения и параллельно с этим с активной включенности в процесс обеспечения их выполняемости со стороны государств-членов мирового сообщества. Мировое правовое пространство, эффективно функционирующее в режиме добросовестного соблюдения всего комплекса международных обязательств, —

это миропорядок на основе верховенства права. Россия в лице Президента Российской Федерации В.В. Путина подтвердила по факту своего участия в Декларации тысячелетия 2000 г. и Итогового документа Всемирного саммита 2005 г. свою приверженность верховенству права.

Внешнеполитический курс Российского государства характеризуется последовательностью целей — международная законность и правопорядок — и последовательностью собственного юридически значимого правомерного поведения. По своим качественным показателям правомерное поведение государств определяет себя через позитив реального вклада в процесс формирования миропорядка на основе верховенства права.

Международно-правовая практика Российской Федерации по линии всестороннего выполнения международных договоров в сфере миграции является собой конкретный пример выполняемости международных договоров в режиме верховенства права.

В параметрах своей юридической значимости институт миграции как целостный институт права предметно зафиксирован в Декларации тысячелетия 2000 г. (п. 5, 11-20) и Итоговом документе Всемирного саммита 2005г. (п. 20-22, 61-63) в формате глобального партнерства в целях развития. Именно в режиме партнерства в развитии стран происхождения, транзита и назначения обозначен институт миграции в п. 9 Декларации по итогам диалога на высоком уровне по вопросу о международной миграции и развития (резолюция 68/4 Генеральной Ассамблеи ООН от 3 октября 2013 г.).

Постановочно, юридическая целостность института миграции предметно подтверждена принципиальной позицией мирового сообщества: *«международная миграция — это реальный многогранный процесс, имеющий большое значение для развития стран происхождения, транзита и назначения, и признанием в этой связи, что международная миграция является комплексным явлением, к которому следует подходить согласованно, всеохватно, и возвеличено, увязывая развитие с надлежащим учетом социальных, экономических и экологических аспектов и в духе уважения прав человека».* (п. 1 Декларации по итогам диалога на высоком уровне по вопросу о международной миграции и развитии).

В аспекте обеспечения юридической безопасности (совокупность субъективных прав и законных интересов) всех субъектов международных правоотношений институт миграции позиционирует в режиме востребованности добросовестного выполнения всего корпуса международных конвенций и в том числе базового юридического акта — Международной конвенции о защите прав всех трудящихся — мигрантов и членов их семей от 18 декабря 1990 г. (п. 15 Декларации по итогам диалога на высоком уровне по вопросу о международной миграции и развитии).

Институт миграции по обстоятельствам своей универсальной юридической задействованности показательно определяет систему ООН как правовое пространство согласованного взаимодействия государств-членов мирового сообщества. Россия как Великая держава, постоянный член Совета Безопасности ООН в формате своего последовательно юридически значимого правомерного поведения предметно выстраивает свою позицию в сфере миграции в режиме многосторонних и двусторонних международных договоров. Принцип защиты прав человека без различия расы, пола, языка и религии здесь обозначен в режиме должного поведения всех государств [1; 8; 9; 11; 12]. В параметрах права установлено предписание юридического равенства всех перед законом в рамках правового пространства страны пребывания. Будучи основополагающим элементом режима верховенства права [4, с. 11—47], принцип юридического равенства всех перед законом нашел свое всестороннее закрепление в Конституции России как правового государства. Россия как правовое, демократическое государство признает соблюдение и защиту прав и свобод человека, и гражданина своей обязанностью (ст. 1,2 Конституции Российской Федерации). Зафиксированный во второй главе Конституции свод прав и свобод человека согласно ст. 64 образуют правовой статус личности, который, обладая всей силой конституционных постановлений, не подлежит изменению.

Государственное строительство Российской Федерации в параметрах института международной миграции строится в должном режиме принципов суверенного равенства государств, взаимности, прав человека, недопустимости злоупотребления

правом. Концептуальное восприятие востребованности содействия развитию стран происхождения, транзита и назначения как основа института международной миграции четко обозначено как позитив правоприменительной практики Российской Федерации в сфере миграции. В порядке практической реализации института международной миграции Россия всемерно подтверждает право мигрантов возвращаться в страну своего гражданства и в рамках своей международно-правовой позиции подтверждает положение, согласно которому государства должны обеспечить надлежащий прием своих возвращающихся граждан. В параметрах поддержания универсальной международной безопасности и содействия устойчивому развитию Россия в рамках выработки обоснованной политики в сфере миграции выступает за создание статистических данных по международной миграции в плане вклада мигрантов в развитие как стран происхождения, так и стран назначения. Таким образом, весь концептуальный потенциал мирового сообщества, как он обозначен в Декларации по итогам диалога на высоком уровне по вопросу о международной миграции и развитии, находит свое реальное воплощение в последовательной международно-правовой позиции России.

Позитив правоприменительной практики Российской Федерации в сфере миграции нашел свое адекватное подтверждение в доктринальных разработках авторитетных Российских юристов [2; 3; 5, р. 27—37; 6, с. 28—30; 7; 10; 13].

Международно-правовое позиционирование России в сфере миграции в параметрах универсального, регионального и двустороннего сотрудничества логически предопределяет режим включенности страны именно по линии универсального, регионального и двустороннего миграционного взаимодействия. Право идет по направлению востребованности предметного регулирования. Соответственно, на универсальном уровне международно-правовая включенность России в сфере миграции определяет себя в параметрах Конвенции ООН о статусе беженцев 1951 г. именно в аспекте задействованности проблемы беженцев и вынужденных переселенцев. Констатация Конвенции 1951 г. в качестве базового юридического акта по упорядочению взаимных обязательств государства выезда и

государств убежища в аспекте обеспечения универсально признанных прав в режиме юридического равенства всех перед законом содействовала выработке в рамках правового пространства Содружества Независимых Государств Соглашения о помощи беженцам и вынужденным переселенцам 1993 г. Режим верховенства права, как он установлен на пространстве СНГ в параметрах включенности России в процесс миграционного сотрудничества, логически воспроизводит постановочные критерии универсально признанных прав человека, но уже в преломленном формате всеобъемлющего института международной миграции. И здесь он проявляет себя через институт скорейшего добровольного и безопасного возвращения в родные места беженцев и перемещенных лиц по обстоятельствам локальных конфликтов, а также институт переселенцев и защиты прав переселенцев. В то время как формат первого института представлен Соглашением между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан об углублении экономического сотрудничества и развитии интеграционных связей 1995 г. и Соглашением между Правительством Российской Федерации и Правительством Грузии о взаимодействии в восстановлении экономики в зоне грузино-осетинского конфликта и в возвращении беженцев 2000 г., формат второго института представлен действующими международными договорами с Республикой Армения (1997 г.), Республикой Азербайджан (1997 г.), Республикой Туркменистан (1993 г.), Республикой Киргизия (1995 г.), Республикой Латвия (1993 г.).

Качественным показателем целостности института международной миграции в аспекте его юридического задействования на пространстве СНГ является институт трудовой миграции по линии привлечения и использования иностранной рабочей силы. Имеющееся на этот счет Соглашение государств-участников Содружества Независимых Государств о сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов 1994 г. включает в себя в качестве участников Россию, Азербайджан, Армению, Белоруссию, Грузию, Казахстан, Киргизию, Молдавию, Узбекистан, Украину, Таджикистан, Туркмению.

Предметное юридическое включение института международной миграции в режиме целостности его правового содержания должным образом представлено по обстоятельствам заключения 29 мая 2014 г. в Астане Республикой Беларусь, Республикой Казахстан и Российской Федерацией Договора о Евразийском Экономическом Союзе. В параметрах Раздела XXVI «Трудовая миграция» ст. 96 «Сотрудничество государств в сфере трудовой миграции» показательно устанавливает: «Государства-члены осуществляют сотрудничество по согласованию политики в сфере регулирования трудовой миграции в рамках Союза, а также по оказанию содействия организованному набору и привлечению трудящихся государств-членов для осуществления ими трудовой деятельности в государствах-членах». Субъектный состав Договора о Евразийском Экономическом Союзе от 29 мая 2014 г., как это и предусматривается в параметрах института международной миграции, осуществляется через страну прохождения («государство постоянного проживания»), страну транзита («государство въезда»), страну назначения («государство трудоустройства»).

По объективным критериям своего сущностного юридического содержания Договор о Евразийском Экономическом Союзе показательно подтверждает свою значимость в качестве регионального регулятора института международной миграции.

Режим предметной упорядоченности института международной миграции на основе верховенства права, как он обозначен на пространстве СНГ и в целом на пространстве мирового сообщества, определяет себя и в сугубо двустороннем формате международных договоров Российской Федерации по линии регулирования института трудовой миграции во всем его многоаспектном содержании: с Республикой Беларусь (1993 г.), с Республикой Киргизия (1996 г.), с Республикой Армения (1994 г.), с Республикой Молдова (1993 г.), с Украиной (1993 г.), с Республикой Таджикистан (2004 г.), с Китайской Народной Республикой (2000 г.), с Республикой Чехия (1998 г.), с Республикой Польша (1994 г.), с Республикой Литва (1999 г.).

Преemptивность режима договорно-правового упорядочения института международной миграции в параметрах включенности России в процесс

взаимодействия на пространстве СНГ обозначена в корпусе заключенных за последнее время двусторонних международных договоров, в частности с Республикой Беларусь, с Республикой Узбекистан, с Республикой Армения. Так, показательно четко подтвержден принцип юридически гарантированных прав граждан субъектов международных правоотношений в Соглашении между Российской Федерацией и Республикой Беларусь об обеспечении равных прав граждан Российской Федерации и Республики Беларусь на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства на территориях государств-участников Союзного государства от 24 января 2006 г. (ст. 1). Юридической основой Соглашения явились положения Договора о создании Союзного государства от 8 декабря 1999 г. и Договора между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о равных правах граждан от 25 декабря 1998 г. Предметно юридически значимый вклад в процесс правового регулирования института трудовой миграции и свободного перемещения рабочей силы привнесло Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан о трудовой деятельности и защите прав трудящихся-мигрантов, являющихся гражданами Российской Федерации, в Республике Узбекистан и трудящихся-мигрантов, являющихся гражданами Республики Узбекистан, в Российской Федерации от 4 июля 2007 г. (ст. 1). Будучи заключено в режиме общепризнанных норм и принципов международного права, Соглашение предметно основывается на принципах, зафиксированных в Соглашении о сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов, подписанном Главами государств-участников Содружества Независимых Государств 15 апреля 1994 г. Юридически результативным подтверждением заявленной приверженности верховенству права в порядке установления востребованности соблюдения законодательства государства въезда являет собой Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Армения о порядке пребывания граждан Российской Федерации на территории Республики Армения и граждан Республики Армения на территории Российской Федерации от 11 июля 2014 г. (ст. 2). Соглашение в порядке содействия развитию

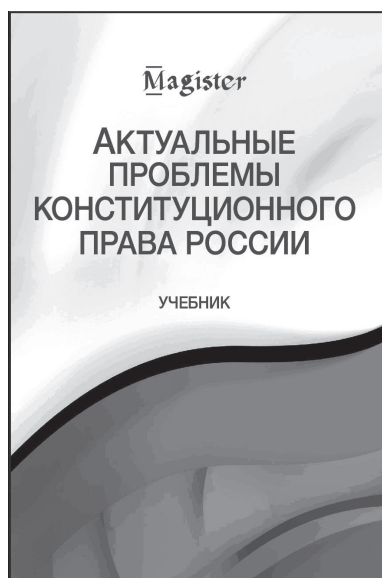

дружественных отношений, правового упорядочения режима взаимных поездок их граждан основывается на положениях Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Армения от 29 августа 1997 г.

Последовательная международно-правовая позиция Российской Федерации в сфере миграции, предметно проявляющая себя на универсальном, региональном, двустороннем уровне, позиционно содействует поддержанию режима целостности института международной миграции.

Литература

1. *Автономов А.С.* Права человека, правозащитная и правоохранительная деятельность. М., 2009.
2. *Иванов Д.В.* Беженцы в современном международном праве. М., 2006.
3. *Кажаява О.С.* Институт реадмиссии в международном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014.
4. *Каламкарян Р.А.* Господство права (Rule of Law) в международных отношениях. М., 2004.
5. *Кисилева Е.В.* О классификации источников международно-правового регулирования миграции / International law; European law. 2016. № 1.
6. *Кисилева Е.В.* Международно-правовая защита мигрантов: документы и механизмы / Миграционное право. 2011. № 1.
7. *Кисилева Е.В.* Международно-правовое регулирование миграции. М., 2015.
8. *Ковалев А.А.* Международная защита прав человека. М., 2013.
9. *Лисицын-Светлаков А.Г.* Роль права в модернизации экономики России. М., 2011.
10. *Подшивалов В.Е.* Незаконная миграция: международно-правовые проблемы. Иркутск, 2006.
11. *Тиунов О.И., Каширкина А.А., Морозов А.Н.* Выполнение международных договоров Российской Федерацией. М., 2011.
12. *Черниченко С.В.* Контуры международного права. М., 2014.
13. *Ястребова А.Ю.* Международно-правовые механизмы регулирования миграции: доктринальные подходы и опыт Российской Федерации. М., 2014.

Актуальные проблемы конституционного права России: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». Гриф НИИ образования и науки. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». (Серия «Magister»). / Под ред. Б.С. Эбзеева. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 479 с.

Рассмотрены проблемные вопросы, относящиеся к предмету науки конституционного права. Цель учебника — раскрыть теоретическое содержание актуальных проблем основных разделов предмета, основы конституционного законодательства и правоприменительной практики по важнейшим проблемам государственного строительства в России.

Для студентов, магистрантов, адъюнктов и аспирантов юридических вузов.

УДК 343
ББК 67
DOI 10.24411/2414-3995-2018-10027

© В.Н. Амельчакова, Г.Н. Сулова, 2018

Научная специальность 12.00.11 — судебная деятельность, прокурорская деятельность,
правозащитная и правоохранительная деятельность

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ СИСТЕМ ВИДЕОРЕГИСТРАЦИИ (МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ)

Венера Наимовна Амельчакова,
доцент кафедры административного права,
кандидат юридических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: venera_amel63@mail.ru;

Галина Николаевна Сулова,
доцент кафедры правовой и гуманитарной подготовки,
кандидат юридических наук, доцент
Тверской филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (170040, Тверь, ул. Кривичская, д. 12)
E-mail: gn_suslova@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются вопросы об использовании сотрудниками полиции систем видеорегистрации.

Ключевые слова: видеорегистраторы, методы наблюдения, правонарушение, международный опыт.

OF THE USING SYSTEMS OF POLICE BODY (INTERNATIONAL EXPERIENCE)

Venera N. Amelchakova,
Associate Professor of the Department of Administrative Law,
Candidate of Law, Associate Professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Galina N. Suslova,
Associate Professor chair of department of legal and humanitarian preparation,
Candidate of Law, Associate Professor
Tver branch of Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'
(170040, Tver, ul. Krivichskaya, d. 12)

Abstract. The article discusses the use of video registration systems by police officers

Keywords: DVRs, surveillance methods, offense, international experience.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Амельчакова В.Н., Сулова Г.Н. Использование сотрудниками полиции систем видеорегистрации (международный опыт). Вестник экономической безопасности. 2018;(4):140-4.

В настоящее время так и существует проблема о нарушении прав и законных интересов граждан сотрудниками полиции при проверке документов, при задержании граждан и доставление в территориальные органы внутренних дел. Таких сообщений много в средствах массовой информации. Подобные нарушения дискредитируют работу всей Российской полиции, которая в своем большинстве работает честно и самоотверженно, выполняя на своих рабочих местах задачи стоящие перед Министерством внутренних дел. Расследование по-

добных нарушений осложнено, в том числе по причине изоляции мест содержания задержанных и доставленных в территориальные органы внутренних дел. Так же имеются случаи, когда задержанные с целью опорочить сотрудников полиции бесосновательно обвиняли их в противоправном поведении.

По данной проблеме можно обратиться к международному опыту. Позитивный международный опыт свидетельствует об эффективности использования различных средств видеонаблюдения в це-

лях предотвращения подобных случаев, снижения уровня коррупции и повышения профессионализма сотрудников полиции.

После ряда громких убийств американскими полицейскими в 2014—2015 годах гражданско-го населения в США прошли несколько массовых демонстраций граждан, требовавшие обязательное использование сотрудниками полиции нательных камер видеорегистрации. После чего руководство страны предложило бюджет в размере 75 млн долларов США для программы покупки 50 000 телесных камер [9]. Такие камеры, установленные на теле, являются устройством видеозаписи, используемым по закону, чтобы обеспечить учет действий граждан и сотрудников полиции. В Великобритании первая партия таких устройств была принята сотрудниками полиции в 2005 году, после чего Комиссар Лондонской полиции сэр Бернанд Хоган-Хов заявил, что использование камер помогает зафиксировать доказательства, которые трудно отразить в протоколе, а наличие таких камер психологически препятствует совершению правонарушений со стороны как граждан, так и сотрудников полиции [1].

В девятнадцатом веке сэр Роберт Пил, британский премьер-министр, государственный деятель, и часто называемый отцом современной полицейской службы Соединенного Королевства, представил «Peelian Principles» [15], которые стали основой для современной этики полицейской деятельности [6] который устанавливает, что полиция должна «всегда признавать, что степень, в которой сотрудничество со стороны общественности может быть уменьшено пропорционально необходимости использования физической силы и принуждения для достижения цели полицейской деятельности» [12, р. 69—79]. Поскольку это предложение было истинным во время Роберта Пила, 190 лет назад, так же верно и применимо и сегодня. Можно утверждать, что полицейские должны знать, что хорошая полицейская деятельность сближает граждан и полицию, при этом значительно уменьшает необходимость применения мер воздействия.

Уже 20 мая 2015 года слушания подкомитета Сената Соединенных Штатов достигли консенсуса, законодатели согласились, что полицейские должны носить нательные камеры [13]. Прини-

мая во внимание общественное мнение о ненадлежащем поведении полиции и введении нательных камер видеорегистрации в качестве обязательного полицейского устройства, своевременно рассматривается вопрос, касающийся нательных камер.

Проблема ношения таких видеокамер возникла уже после увеличения числа убийств сотрудниками полиции граждан. Так, только в 2011 году в США полицейскими было убито 404 человека, в Австралии 6 человек, в ФРГ и Великобритании по 2 человека.

Согласно исследованию, проведенному Фераром и Сандерлендом [5, р. 509—535], пятьдесят четыре у случайно выбранных сотрудников патрульной службы были запрошены испытываемые камеры, установленных на теле, в общей сложности в 988 сменах. Офицерам было поручено включить камеры при всех взаимодействиях с гражданами, за исключением случаев, когда речь идет о встречах с конфиденциальными информаторами и случаях, связанных с сексуальным насилием над несовершеннолетними. Исследование показало, что чрезмерные силовые инциденты и жалобы уменьшились на пятьдесят процентов, а из двадцати пяти жалоб на применение физической силы, которые произошли в течение испытательного периода, семнадцать произошли, когда нательные камеры не использовались, и только восемь произошли, когда камеры были включены. Авторы этого исследования заявили, что «мы не знаем, что на кого больше повлияло наличие камеры на сотрудников или подозреваемых» [6]. Несмотря на эти статистические данные, ученые все еще сомневаются в достоинствах технологий камер.

Кроме того, несмотря на соответствующие данные исследователей в Конгрессе и Сенате США продолжались долгие дискуссии на возможность введения нательных камер для сотрудников полиции [4]. Кроме того диаметрально противоположные позиции по данной теме высказывали и руководители различных подразделений полиции в разных штатах [19].

Далее мы рассмотрим положительные и отрицательные стороны применения нательных камер видеорегистрации.

Сравнительный анализ отчетов, жалоб на действие сотрудников полиции, а также записи с камер показали, что число насильственных действий сотрудников полиции сократилось, кроме того сократилось количество противоправных действий граждан, совершаемых при сотрудниках полиции [11]. Созданные для прозрачности отчетов действий полицейских, система нательных камер увеличило количественные показатели раскрытия преступлений «по горячим следам», а так же улучшило восприятия деятельности полиции для граждан [7]. Однако по мнению ряда специалистов данная корреляция является ошибочной, и не являлось следствием именно введения нательных камер [13].

Нательные камеры могут увеличить вероятность того, что сотрудники полиции будут вести себя более доброжелательно, а также более законно и соблюдать процедурами, поскольку люди склонны вести себя лучше, когда они знают, что за ними следят. Некоторые ученые уже выступили за теоретизацию «цивилизационного» эффекта для взаимодействия членов сообщества и полицейских в жизни из-за присутствия камер [10]. Важно помнить «эффект Хоторна» [17, р. 733—734], также называемый «эффект наблюдателя», это условия, в которых новизна, интерес к эксперименту или повышенное внимание к нововведению приводят к искаженному, зачастую благоприятному результату. Участники эксперимента действуют иначе, более усердно, чем обычно, только благодаря осознанию того, что они причастны к эксперименту [8, р. 232—233].

Это не новость для исследователей, хотя многообещающие исследования поведения сотрудников полиции при ношении камер во время взаимодействия с гражданами в большинстве своем привели к уважительным, вежливым и этическим одобренным действиям. Ученые считают, что для подтверждения положительного эффекта нательных камер мы должны обследовать и опросить граждан, которые взаимодействовали с полицией, оснащенной камерами, и ту часть, что имели опыт взаимодействия с полицией до введения таких камер [10].

Одним из основных преимуществ нательных камер является то, что камера будет фиксировать

все, что перед ней. Камеры никогда не будут искажать то, что происходит в пределах досягаемости объектива, и впоследствии они являются одним из лучших объективных доказательством в суде [2]. Этот факт подтверждается теорией предупреждения преступлений, посредством созданием благоприятных условий, которую нательные камеры дополняет другими доказательствами, которые используются или обнаруживаются сотрудниками правоохранительных органов в конкретном случае [3].

Это универсальная политика, согласно которой сотрудники полиции должны подать отчет после разбирательства с гражданином. Видеорегистраторы позволяют просматривать кадры каждого контакта перед подачей отчета, чтобы их документально подтвержденные заявления были точными.

В апреле 2015 года комиссары полиции Лос-Анджелеса проголосовали за политику, которая позволяет ее офицерам анализировать записи о фатальных столкновениях до того, как они подготовят отчет о случившемся [16].

Исследовательский форум полиции провел опрос 500 отделений полиции, получивших 254 ответа. Опрос показал, что большинство респондентов одобрило способность офицера просматривать записи нательных видеорегистраторов перед тем, как сформировать отчет для детективов. Некоторые офицеры утверждали, что «лучше, чтобы заявление офицера отражало то, что он или она воспринимал во время встречи, а не то, что показали кадры в кадре». Однако другие респонденты заявили, что нательные камеры должны рассматриваться, как и другие устройства записи видео; то есть, если деятельность полиции регистрируется, скажем, камерой магазина, то, как сообщается, сотрудникам полиции, как правило, не предоставляется возможность просматривать эти изображения перед их заявлением [18].

Правовым стандартом применения силы является то, что должностное лицо должно сначала оценить воспринимаемый тип и уровень опасности для себя, других должностных лиц и/или присутствующих людей. Камера, установленная на теле, имеет возможность «видеть и захватывать» вещи, о которых офицер может не знать, или иметь возможность наблюдать; на эти факторы может влиять

технология камеры и окружающая среда, в которой сотрудник полиции маневрирует (например, неблагоприятные физические или экологические условия, стресс, страх и т.д.). Штрауб [20] отметил, что, поскольку такие факторы могут исказить память сотрудника о встрече, следует рассмотреть вопрос о кадре инцидента с камеры, прежде чем писать полный и точный отчет.

Должностным лицам часто требуется принять решение о применении силы в течение минимального количества времени; если они смогут пересмотреть отснятый материал и затем задуматься, они могут написать более точное утверждение, но также узнать, что камера «увидела» и, оглядываясь назад, учиться на опыте.

Нательные камеры могут быть, также, использоваться и против сотрудников полиции, когда полицейский пытается объяснить свое решение применить силу. До применения нательных камер сотрудники полиции полагались, прежде всего, на «свое слово против слова противоположной стороны. Использование видеорегистраторов предоставляет третью точку зрения для проверки событий. Если сотрудники полиции могут пересмотреть изображение камеры перед тем, как написать отчет, перспективы его изменения их учетной записи будут увеличены. Таким образом, правосудие не может быть гарантировано, поскольку отчеты, на которые влияют мнения, сводят к минимуму письменное заявление о беспристрастности. Возможно, что записи с таких камер может оказать положительное влияние на то, как сотрудники полиции взаимодействуют с населением, камеры могут помочь уменьшить количество жалоб на сотрудников полиции, видеосвязь камер может использоваться в сценариях обучения, таких как методы наблюдений для написания отчетов и навыков межличностного общения, а также для укрепления надлежащего поведения и процедуры и улучшения навыков общения с представителями полиции и граждан [14]. Однако, существуют и отрицательные стороны использования нательных камер.

Права граждан. Хотя было подтверждено, что оснащение полицейских камерой может привести к уменьшению гражданских жалоб в отношении применения чрезмерной силы, нельзя игнорировать проблему личной неприкосновенности. Нательная

камера должна быть устройством, которое помогает обеспечить подотчетность, а не инструмент для сканирования каждого человека, с которым сталкивается сотрудник полиции. Существует также проблема конфиденциальности для человека, захваченного в кадры, которые могут не иметь никакого отношения к инциденту. Другие проблемы, связанные с камерами, включают в себя: как будут производиться, интерпретироваться, обрабатываться, храниться видеоданные, длительность.

Применяя идеи теории рационального выбора и теории сдерживания, мы предполагаем, что действия или бездействие сотрудников полиции основаны на рациональных решениях, а именно, что они знают о последствиях этого действия.

Существуют и отечественные примеры: системами мобильного видеонаблюдения (видеорегистраторами) оснащаются автомобили дорожно-патрульной службы в Москве, оборудованные видеокameraми автомобили имеются в автопарках патрульно-постовых служб во многих регионах страны (Владивостоке, Омске, Абакане). Во всех отделах полиции Казани установлены видеокamera, для того чтобы фиксировать поведение задержанных и действия сотрудников. Подобные меры приняты также в МВД Удмуртской республики. В Санкт-Петербурге, по заявлению руководства ГУ МВД России, системами видеонаблюдения оборудованы 80% дежурных частей подразделений полиции. В Москве и Тюмени автоинспекторов оснащают портативными нагрудными видеорегистраторами. Эта практика должна быть повсеместной. Также для чистоты эксперимента запись информации должна производиться на удаленный носитель во избежание ее несанкционированного редактирования. Система должна обеспечивать также трансляцию в режиме реального времени. Мы надеемся, что применение нательных камер всеми сотрудниками полиции, которые в своей деятельности общаются с гражданами выполняя свой служебный долг, соблюдая при этом принципы полиции повысят в свою очередь доверие граждан.

Литература

1. BBC (8 May 2014). «Metropolitan Police Officers Start Wearing Body Cameras».

- British Broadcasting Corporation, retrieved 1 July 2016 from <http://www.bbc.com/news/uk-england-lon>.
2. *Buchner B.* (2015). «Conversation Moderated by Nancy La Vigne, Evaluating the Impact of Police Body Cameras». Urban Institute, retrieved 5 July 2016 from <http://www.urban.org/debates/evaluating-impact-police-bodycamera>
3. *Crowe T.* (2000). *Crime Prevention Through Environmental Design: Application of Architectural Design and Space Management Concepts*, Second Ed. Oxford: Butterworth-Heinemann.
4. *Enwemeka Z.* (2014). «Mayor Marty Walsh: Boston Doesn't Need Police Body Cameras», in UBUR. Retrieved 30 January 2016 from www.wbur.org/2014/12/02/boston-walsh-police-body-cameras
5. *Farrar A., and Southerland A.* (2015). «The Effect of Police Body-Worn Cameras on Use of Force and Citizens' Complaints Against the Police: A Randomized Control Trial», in *Journal of Quantitative Criminology*, Vol. 31, No 3.
6. *Feeney M.* (2015). «Watching the Watchmen: Best Practices for Police Body Cameras». Cato Institute. Retrieved 4 June 2016 from <http://www.cato.org/publications/policy-analysis/watching-watchmenbest-practices-police-body-cameras>
7. *Gibbs T.* (8 May 2015). «Durham Police Body Cameras Come with Pros, Cons and Cost», ABC News. Retrieved 6 June 2016 from <http://abc11.com/news/durham-police-body-cameras-come-with-pros-cons-cost/707300/>
8. Дж. Гудвин. Исследование в психологии: методы и планирование. СПб.: Питер, 2004.
9. *Henderson N.* (2014). «With Eric Garner, Obama's Body Camera Argument Just Took a Big Hit», in *The Washington Post*. Retrieved 3 March 2016 from <https://www.washingtonpost.com/news/the-fix/wp/2014/12/03/obamasbody-camera-argument-just-took-a-big-hit/>
10. *Lawrence D.* (2015). «Conversation Moderated by Nancy La Vigne, Evaluating the Impact of Police Body Cameras». Urban Institute. Retrieved 1 April 2016 from <http://www.urban.org/debates/evaluating-impact-police-bodycamera>
11. *La Vigne N.* (2015). «Evaluating the Impact of Police Body Cameras». Urban Institute. Retrieved 1 June 2016 from <http://www.urban.org/debates/evaluating-impact-police-body-cameras>
12. *Lentz Susan A. and Chaires Robert H.* (2007). «The Invention of Peel's Principles: A Study of Policing 'Textbook' History», in *Journal of Criminal Justice*. Vol. 35, No. 1.
13. *Ludwig M.* (2015). «Body Cameras are Not Pointed at the Police; They're Pointed at You». Truthout. Retrieved 16 June 2016 from truthitem/30940-body-camera-are-not-pointed-at-the-police-they-re-pointed-at-you
14. *Lynch M.* (2015). «Conversation Moderated by Nancy La Vigne, Evaluating the Impact of Police Body Cameras». Urban Institute. Retrieved 11 May 2016 from <http://www.urban.org/debates/evaluating-impact-police-body-camera>
15. *Mayhall P.D.* (1985). *Police-Community Relations and the Administration of Justice*, Third Edition. New York: John Wiley and Sons.
16. *McClure D.* (2015). «Conversation Moderated by Nancy La Vigne, Evaluating the Impact of Police Body Cameras». Urban Institute. Retrieved 1 June 2016 from <http://www.urban.org/debates/evaluating-impact-police-bodycamera>
17. *Munger K. and Shelby J.* (1989). «Effect of an Observer on Hand Washing in a Public Restroom», in *Perceptual and Motor Skills*, Vol. 69, No. 3.
18. *Miller L. and Toliver J.* (2014). «Implementing a Body-Worn Camera Program: Recommendations and Lessons Learned», in *COPS*. Retrieved 12 June 2016 from <http://ric-zai-incom/ric.php?page=detail>
19. *Pearce M.* (2014). «Growing Use of Police Body Cams Raises Privacy Concerns», in *Los Angeles Times*, September 28.
20. *Straub F.* (2015). «Conversation Moderated by Nancy La Vigne, Evaluating the Impact of Police Body Cameras». Urban Institute. Retrieved 18 February 2016 from <http://www.urban.org/debates/evaluating-impact-police-bodycamera>

УДК 343
ББК 67
DOI 10.24411/2414-3995-2018-10028

© А.В. Сухинин, 2018

Научная специальность 12.00.11 — судебная деятельность, прокурорская деятельность,
правозащитная и правоохранительная деятельность

ИЗМЕНЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕЗУЛЬТАТЕ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПОЛИЦЕЙСКИМИ

Александр Витальевич Сухинин,

профессор кафедры гуманитарных дисциплин, доктор юридических наук, профессор
Себряковский филиал Волгоградский государственный технический университет (403342, Михайловка, ул. Мичурина, д. 21)

Аннотация. Рассматриваются актуальные проблемы преступных деяний, совершаемых полицейскими в ходе выполнения своих должностных полномочий и служебных обязанностей. Указана причинная связь между совершенными преступлениями полицейскими, как специальными субъектами и их влиянием на объект преступления. Известно, что каждое преступное деяние посягает на определенный объект, причиняет ему существенный вред и тем самым влечет изменения общественных отношений.

Ключевые слова: объект преступления, субъект преступления, специальный субъект преступления, правоохранительная деятельность, общественные отношения.

CHANGING OF PUBLIC ATTITUDE AS A RESULT OF COMMITTING CRIMES BY POLICEMEN

Aleksandr V. Subinin,

Professor of the Department of Humanities, Doctor of Law, Professor

Sebryakovsky branch Volgograd State Technical University (403342, Mikhailovka, ul. Michurin, d. 21)

Abstract. The article deals with topical issues of criminal acts committed by police officers in the course of their official powers and duties. Contains the causal link between the crimes committed by police officers as special subjects and their influence on the object of the crime. It is known that every criminal act infringes on a certain object, it causes significant harm, and thus entail a change in social relations.

Keywords: object of the crime, the subject of crime, the special subject of crime, law enforcement, public relations.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Сухинин А.В. Изменение общественных отношений в результате совершения преступлений полицейскими. Вестник экономической безопасности. 2018;(4):145-7.

Каждое преступное деяние посягает на определенный объект, причиняет ему существенный вред или угрожает ему причинением такого вреда. С позиции объекта посягательства, с точки зрения социальной направленности преступление можно определить как предусмотренное уголовным законом общественно опасное изменение общественных отношений. В процессе своей жизнедеятельности люди вступают в определенные отношения, а совокупный результат человеческой деятельности уже есть общественные отношения. Это — производные, служебные, семейно-брачные общественно-политические, гражданско-правовые, административные и др., все они охраняются посредством норм уголовного закона.

Преступный, социально опасный вред общественным отношениям причиняется определенным поведением человека. Внутренним источником, побудительной силой преступного деяния являются потребности личности, удовлетворяемые общественно опасным, антиобщественными способами и средствами. Следует подчеркнуть, что в основе че-

ловеческого поведения лежит не мотив сам по себе, а человеческие потребности, предшествующие ему, те историко-социальные «причины, которые в головах действующих людей принимают форму данных побуждений». Рассматривая их как «побудительные силы побудительных сил» [1, с. 307], известные мыслители отмечали: «Никто не может сделать, что-нибудь, не делая это вместе с тем ради какой либо из своих потребностей...»; «...люди привыкли объяснять свои действия из своего мышления, вместо того, чтобы объяснять из своих потребностей» [2, с. 718]. Это могут быть как здоровые, нормальные, так и извращенные, ненормальные личности.

Поскольку нас в данном случае интересуют только общественно опасные действия, то мы имеем в виду лишь преступное поведение специального субъекта — полицейских. В монографической литературе наряду с понятием «общий субъект преступления» ученые выделяют понятие специальный субъект преступления. Этим понятием объединены физические лица, которые кроме возрастных признаков и вменяемости обладают

особыми дополнительными (специфическими) признаками, определяющими возможность привлечения их к уголовной ответственности за совершение преступлений особого рода. Например, субъектом преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, которыми являются полицейские, признается лишь должностное лицо (ст. 285—293 УК РФ), субъектом преступления против военной службы — лишь военнослужащий (ст. 331—352 УК РФ). В большинстве случаев законодатель прямо указывает на специального субъекта. В других случаях специальный характер субъекта подразумевается. В тех составах преступлений где назван специальный объект, исполнителем может быть только специальный субъект.

Функциональная роль правоохранительной деятельности в государственно-организованном обществе обусловлена внутренними свойствами самого права. Она вытекает из положения права в обществе как регулятора общественных отношений. Правовые нормы, представляя собой систему общеобязательных, гарантированных государством правил поведения, обеспечиваются в процессе реализации силой аппарата государственного принуждения. Сам факт существования права говорит о необходимости косвенного и прямого принуждения и, следовательно, необходимости правоохранительной деятельности.

Полиция, являясь представителем государственных органов исполнительной власти, вступает в различные государственно-правовые отношения, причем эти правоотношения в подавляющем большинстве есть отношения власти и подчинения. Лицо, совершившее правонарушение, ставит себя в определенное, а конкретно — в административное либо уголовно-правовое отношение к государству, а не к его органам. Но поскольку правоохранительные органы, в частности полиция, действуют от имени и по поручению государства, на их плечи и ложится бремя правосубъектности государства в этих отношениях [3, с. 57].

Основной причиной, порождающей эксцессы, в которые вовлекаются сотрудники полиции, является конфликт личности с обществом, законом, завершающийся тем или иным правонарушением. Известно, что социальная позиция индивида в обществе определяется конкретным соотношением личного и общественного.

Проведенные исследования показали, что конфликты сотрудников полиции с населением имеют

общие признаки, характерные для всех социальных и межличностных конфликтов в различных сферах трудовой деятельности, и специфические, отражающие специфику деятельности сотрудников полиции.

Особенностью специального субъекта является его служебное, общественное положение, профессиональные или демографические данные. При этом признание определенных категорий лиц специальными субъектами обусловлено не их положением, а тем, что эти лица вследствие занимаемого положения могут совершать такие преступные деяния, которые не могут быть совершены другими лицами. Отсутствие признаков специального субъекта, предусмотренных конкретным составом преступления, исключает уголовную ответственность за такое преступление. В одних случаях это означает отсутствие преступления вообще (например, получение взятки не должностным лицом), в других — ответственность наступает по другим уголовно-правовым нормам.

По своему содержанию признаки специального субъекта очень разнообразны. Они могут касаться различных свойств личности и поскольку они предусмотрены не во всех составах преступлений, называются факультативными.

Применительно к рассматриваемой проблеме признаки, характеризующие социальную роль и правовое положение субъекта являются: гражданство (гражданин РФ, иностранный гражданин, лицо без гражданства — ст. 275, 276 УК); должностное положение лица, должностное лицо, представитель государственной власти (полицейский, судья, прокурор — ч. 2 ст. 137, 138, ч. 3 ст. 139, 143, ч. 2 ст. 144, 145, 149, 299—305, 310, 311 УК); профессиональная деятельность, характер выполняемой работы (работник железнодорожного, воздушного транспорта, торговли и др., оказывающих услуги населению — ст. 263, 266, 200 и др.); отношение к военной службе (военнослужащий, военнообязанный, призывник — ст. 328, 331—352 УК); участие в судебном процессе (свидетель, потерпевший, эксперт — ст. 307, 308 УК) и др.

Следует помнить, что предложенная классификация признаков имеет условный характер, в научной литературе есть и иные мнения по данному вопросу.

Всякое предметное преступление совершается путем воздействия субъекта на кого-то или на что-то. Из этого следует, что участники общественных отношений имеют две разновидности: а) один из

участников отношения выступает действующим субъектом, и б) участник общественного отношения выступает объектом воздействия со стороны другого субъекта. Без такого воздействия невозможно изменить материальное общественное отношение. Исключения составляют только беспредметные преступления, совершаемые в большинстве случаев путем разрыва социальных связей (бездействие, невыполнение социальных обязанностей).

Причинить вред объекту преступления путем непосредственного воздействия на него невозможно. Объект как общественное отношение — это конкретная, определенная связь между членами общества, обусловленная их конкретным существованием, способом производства и распределения материальных благ. И поэтому нарушить эту связь можно лишь путем воздействия на что-то вещественное либо путем разрыва этой связи.

Преступное нарушение общественного отношения может быть вызвано в любом из его узловых пунктов. Общественное отношение может быть повреждено как воздействием субъекта отношения, так и материальный объект. Содержанием общественных отношений, как было показано выше, являются закрепленные интересы групп, классов, общества и обеспечиваемые обществом и государством возможности для субъектов общественных отношений определенного поведения или состояния. Преступное деяние всегда направлено на эти возможности с целью их изменения в интересах преступно действующего субъекта. Производимое преступлением изменение в содержании общественных отношений выступает в виде преступных последствий и является причиненным социально опасным вредом. Сущность этого вреда заключается в том, что субъект лишается возможности определенного поведения для осуществления своих интересов, или эта возможность существенно затрудняется, либо нарушено состояние субъекта, подлежащее обеспечению в соответствии с его законными интересами.

Исследуя механизм индивидуального преступного поведения, некоторые ученые полагают, что первичной «клеточкой» социального отклонения (девиантности) является проступок конкретного индивида, нарушающий социальную норму. Любая деятельность может быть разложена на операции т.е., в свою очередь на отдельные действия и так далее, вплоть до элементарных телодвижений. Все

это — отдельные элементы поведения, характеризующие преступное деяние. Это верное, на наш взгляд, положение нуждается в дополнительном указании на направленность воздействия или бездействия. Деянием следует считать поведение, направленное на оказание определенного воздействия на элементы объекта преступления. Без соответствующего воздействия субъекта на окружающие его материальные объекты нет воздействия. Действие, как и деятельность — это акт, направленный на предмет, на цель.

При рассмотрении способов преступного воздействия на элементы общественного отношения следует иметь в виду, что далеко не всякое воздействие на человека или на вещь имеет уголовно-правовое значение. Преступным деянием признается только такое воздействие на предмет преступления, которое в силу особых свойств охраняемого уголовным законом объекта причиняет ему вред. Большинство способов общественно опасного воздействия на предмет преступления закрепляется в Особенной части уголовного закона. Однако дать их полный перечень в уголовном законе невозможно, так как невозможно втиснуть все многообразие жизни, поведения людей в определенную схему. Ввиду этого многообразия нормы особенной части УК РФ дают обобщенное описание способов преступного изменения охраняемого ими объекта либо признают любой способ воздействия на предмет посягательства общественно опасным и наказуемым деянием (например, ст. 111, 213, 267, 285 УК).

Изложенное в рамках данной статьи позволяет сделать вывод, что преступные деяния полицейских при исполнении ими своих служебных обязанностей и причинение общественно опасного вреда путем физического или психического воздействия на различные объекты посягательства охраняемых уголовным законом и заключается в изменении общественных отношений.

Литература

1. *Энгельс Ф.* Людвиг Фейербах и конец немецкой классической философии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 21.
2. *Маркс К.* Из экономических рукописей 1857—1858 гг. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 12.
3. *Сухинин А.В.* Проблемы предупреждения делинквентного поведения сотрудников милиции. Монограф., Академия управления МВД РФ, М., 2001.

УДК 342.9

ББК 67.401

DOI 10.24411/2414-3995-2018-10029

© Л.И. Ларионова, 2018

Научная специальность 12.00.14 — административное право, финансовое право, информационное право

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СФЕРЕ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: ИСТОРИЧЕСКИЙ И ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Лидия Ирековна Ларионова,

адъюнкт кафедры уголовного права

Казанский юридический институт МВД РФ (420108, Республика Татарстан, Казань, ул. Магистральная, д. 35)

E-mail: kazan_ilarionov@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены становление и развитие института административной ответственности за налоговые правонарушения. Автор проводит историко-правовой анализ, кратко затрагивая соответствующее законодательство Российской Империи, Союза Советских Социалистических Республик и основной упор делает на рассмотрении налогового законодательства Российской Федерации 90-х годов прошлого столетия.

Ключевые слова: налоговые преступления и правонарушения, налог, налоговое законодательство, ответственность, уголовный закон, реформа, преобразование, Конституция, Российская Империя, Союз Советских Социалистических Республик, Российская Федерация.

ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY IN THE FIELD OF TAX LEGISLATION: HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS

Lidia I. Larionova,

Adjunct of the Department of Criminal Law

Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (420108, Republic of Tatarstan, Kazan, ul. Magistralnaya, d. 35)

Abstract. This article discusses the formation and development of the institution of administrative responsibility for tax offenses. The author conducts a historical and legal analysis, briefly affecting the relevant legislation of the Russian Empire, the Union of Soviet Socialist Republics, and focuses on the consideration of the tax legislation of the Russian Federation in the 90s of the last century.

Keywords: tax crimes and offenses, tax, tax law, responsibility, criminal law, reform, transformation, Constitution, Russian Empire, Union of Soviet Socialist Republics, Russian Federation.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Ларионова Л.И. Административная ответственность в сфере налогового законодательства: исторический и правовой анализ. Вестник экономической безопасности. 2018;(4):148-51.

Правонарушения, связанные с налогами, являются одними из самых древних видов противоправных деяний, и, соответственно, институт ответственности за такие правонарушения насчитывает многие столетия своего развития.

В том или ином виде в российском государстве налоги существовали всегда. Однако в современном понимании отечественная налоговая система начала складываться лишь в конце 19 века, когда денежный обмен сменил натуральный. В результате реформ Александра III были отменены подушная подать и соляной налог, а также введены новые налоги, которые в большинстве своем были не прямые, а косвенные. Новая налоговая система была несовершенна и порождала многочисленные споры между государством и налогоплательщиками. В основном нарушения касались неуплаты или несвоевременной

оплаты акцизов и таможенных пошлин. Порядок применения и виды ответственности за подобные правонарушения были установлены в Уставе об акцизных сборах 1883 года.

Одним из итогов революции 1917 года стало уничтожение практически всех объектов налогообложения, что привело к значительному ослаблению финансовой системы России. Вместе с тем нормы об ответственности за уклонение от уплаты налогов не утратили силу и продолжили свое действие. В соответствии со ст. 71 Декрета [1] о взимании прямых налогов «лица, не внесшие подоходный налог, подлежат денежным взысканиям, вплоть до конфискации всего имущества. Лица, умышленно задерживающие уплату налога, подлежат тюремному заключению до пяти лет» [1]. Подобные санкции применялись также в случае неуплаты

платы единовременного налога и налога на прирост прибылей.

К 1921 году назрела острая необходимость создания новой налоговой системы, поскольку страна уже встала на рельсы новой экономической политики, продлившейся вплоть до 1929 года. Суть преобразований в налоговой сфере состояла в том, что продразверстка в деревне была заменена продналогом, была проведена денежная реформа, стали использоваться различные рыночные инструменты и формы собственности, началось активное привлечение иностранного капитала [13]. Тем не менее, проведенная налоговая реформа не увенчалась успехом. Ввиду высоких ставок наблюдалось массовое уклонение от уплаты налогов, что государством рассматривалось как попытка срыва мероприятий и политики, проводимой советской властью. Надо сказать, что в основном в случае неуплаты налогов применялись меры уголовно-правовой ответственности. Так, в Уголовном кодексе РСФСР 1922 года в разделе «Преступления против порядка управления» была установлена ответственность за такие составы преступлений как: «Массовый отказ от внесения налогов денежных или натуральных или от выполнения повинностей» (ст. 78), «Неплатеж отдельными гражданами в срок или отказ от платежа налогов, денежных или натуральных, от выполнения повинностей или производства работ, имеющих общегосударственное значение» (ст. 79), «Организованное по взаимному соглашению сокрытие или неверное показание о количествах, подлежащих обложению или учету предметов и продуктов» (ст. 80) [5].

К концу 20-х годов XX века в результате отказа от Новой экономической политики в сфере налогообложения произошли существенные изменения, значение и роль налоговых отношений в государстве значительно снизились, количество взимаемых налогов сократилось, частный капитал практически полностью был искоренен, основными налогоплательщиками стали государственные предприятия. Таким образом, Советский Союз избрал путь жестко централизованной системы управления экономикой, содержание которой заключалось в использовании административных методов изъятия прибыли и дальнейшего ее перераспределения между субъектами хозяйствования.

В целом же, характеризуя законодательство советского периода об ответственности за совершение противоправных деяний в налоговой сфере, следует отметить, что такие деяния наказывались в соответствии с санкциями, предусмотренными в уголовном кодексе. Кодекс об административных правонарушениях не содержал норм, устанавливающих ответственность за налоговые правонарушения [4].

Глубинные и радикальные изменения, поразившие нашу страну в 90-е годы прошлого столетия, не могли оставить без внимания и сферу налогообложения. Однако, несмотря на распад СССР, переход к рыночным отношениям и новым формам хозяйствования в России в значительной степени сохранилась советская модель системы налогообложения с преобладанием административных методов изъятия прибыли. М.Ю. Орлов по этому поводу отмечает «создание новой налоговой системы требует комплексной, всеобъемлющей реформы, охватывающей все элементы налоговой системы: по установлению и введению налогов, по уплате налогов, по налоговому контролю, по правовой основе ответственности лиц, виновных в совершении налогового правонарушения» [10, с. 12].

В декабре 1991 года был принят Закон «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» [2], заложивший законодательный фундамент действующей налоговой системы, а уже 1 января 1992 года в силу вступили законы, регламентирующие порядок взимания всех основных федеральных налогов: на добавленную стоимость, на прибыль предприятий, на имущество предприятий, на операции с ценными бумагами, подоходный налог, акцизы и т.д. [7]. Многие ученые, специалисты, исследователи сходятся во мнении, что указанный закон об основах налоговой системы стал первым существенным нормативным правовым актом Российской Федерации, регулирующим виды и порядок применения мер ответственности в отношении плательщиков налогов [12].

Следующая волна преобразований в налоговой сфере началась после принятия 12 декабря 1993 года на всенародном референдуме Конституции [3] Российской Федерации.

Несомненно, столь частые изменения законодательства вообще и налогового законодательства в частности препятствовали нормальному планиро-

ванию и ведению хозяйственной деятельности. Политическая и законодательная неразбериха в стране вкупе с низким уровнем финансовой и правовой грамотности у населения, а также зачастую стремлением к быстрому обогащению привели к небывалому росту преступности, в том числе в сфере налогообложения [8].

Налоговое законодательство изобиловало пробелами и изъянами. К примеру, до 1999 года меры ответственности могли применяться даже в отсутствие вины налогоплательщика, поскольку отсутствовало требование в отношении государства о необходимости доказывания такой вины [9]. Вместе с тем, нормы права не предусматривали возможность освобождения лица от ответственности, если к последнему были применены слишком суровые меры наказания, несоизмеримые с допущенным правонарушением [11, с. 205—206]. Кроме того, имели место необоснованно повышенные размеры штрафов, которые могли достигать пятикратного размера. В качестве примера можно привести пп. «а» п. 1 ст. 13 Закона «Об основах налоговой системы в Российской Федерации», санкция которого предусматривала 200% за повторное и 500% за умышленное сокрытие (занижение) прибыли (налога) [4].

Многочисленные недостатки, выявленные в сфере налогового законодательства, побудили российские власти к глубокому пересмотру всей системы налогообложения и формированию нового законодательства в рассматриваемой нами сфере отношений. Основные направления, требующие скорейшего реформирования, были озвучены в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию в 1997 году [6, с. 40].

Уже летом 1998 года в результате кропотливой работы и долгих обсуждений принимается первая часть Налогового кодекса РФ, отдельный раздел которого был посвящен правонарушениям в налоговой сфере и ответственности за их совершение.

Также следует сказать о том, что в особенной части принятого 20 декабря 2001 года Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях появились главы, предусматривающие ответственность за совершение правонарушений в сфере предпринимательской деятельности, таможенной сфере, сфере информатизации и др. Однако вместе с тем важной новеллой стало дополнение ко-

декса главой, регламентирующей ответственность за административные правонарушения в области финансов, рынка ценных бумаг, страхования, налогов и сборов.

Таким образом, в качестве выводов по настоящей статье можно выделить три этапа развития института административной ответственности за налоговые правонарушения в новейший период отечественной истории:

- 1-й этап. (с 1991 года по 1993 год) — существенным итогом стал уход от советской модели налоговой системы и формирование налоговой системы рыночного типа;
- 2-й этап. (с 12 декабря 1993 года по 1998 год) — принятие большого количества новых законов в налоговой сфере с целью приведения последних в соответствие с Основным законом государства — принятой 12 декабря 1993 года Конституцией РФ;
- 3-й этап. (с 1998 года — по н/в) — принятие в 1998 году нового Налогового кодекса РФ, а в 2001 году нового Кодекса РФ об административных правонарушениях.

Литература

1. Декрет СНК РСФСР от 17.06.1918 «Об изменении и дополнении декрета от 24 ноября 1917 г. о взимании прямых налогов» (утратил силу) / «Известия ВЦИК», № 126, 21.06.1918.
2. Закон РФ от 27.12.1991 № 2118-1 (ред. от 11.11.2003) «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» (утратил силу с 1 января 2005 года в связи с принятием Федерального закона от 29.07.2004 № 95-ФЗ) // Российская газета. 1992. 10 марта. № 56; Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. 12 марта. № 11. ст. 527.
3. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) / «Собрание законодательства РФ», 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
4. Ответственность за правонарушения в области налогов и сборов: административно-правовой аспект. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Алиева Л.И. Саратов, 2010.

5. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 (ред. от 25.08.1924) «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») (утратило силу) / «СУ РСФСР», 1922, № 15, ст. 153.

6. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. М., 1997.

7. Кикоть В.Я., Кононов В.И., Стахов А.И., Эриашвили Н.Д., Бочаров С.Н., Саудаханов М.В., Машаров И.М., Бекетов О.И., Косицын И.А., Косицына Л.А., Головки В.В., Футо С.Р., Сурманидзе И.Н., Лорткипанидзе Т.В. Административное право России: учебник. 5-е изд-е. / Изд-во ЮНИТИ-ДАНА, М.: 2011.

8. Кикоть В.Я., Румянцев Н.В., Кононов П.И., Бочаров С.Н., Эриашвили Н.Д., Саудаханов М.В., Демидов Ю.Н., Стахов А.И., Братановский С.Н., Зырянов С.М., Васильев Ф.П., Бекетов О.И., Сергеев С.А., Кальгина А.А., Косицын И.А., Головки В.В., Прудникова Т.А., Футо С.Р. Административное право России: учебник. 6-е изд-е. / Изд-во ЮНИТИ-ДАНА, М.: 2015.

9. Кикоть В.Я., Румянцев Н.В., Кононов А.М., Эриашвили Н.Д., Саудаханов М.В., Зубач А.В., Боча-

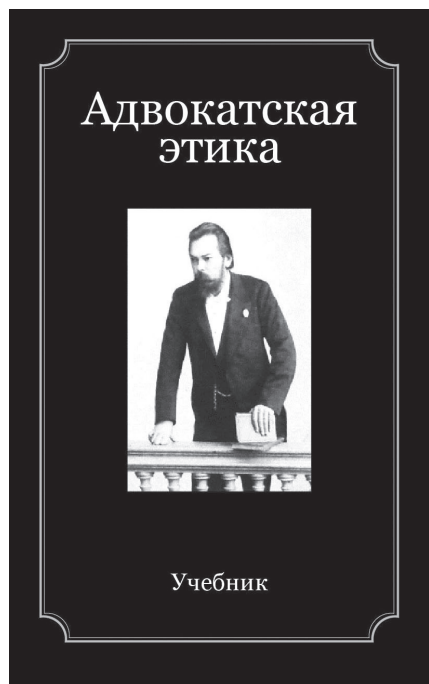
ров С.Н., Демидов Ю.Н., Кононов П.И., Костенников М.В., Куракин А.В., Зырянов С.М., Стахов А.И., Бекетов О.И., Кальгина А.А., Головки В.В., Братановский С.Н., Прудникова Т.А., Амельчакова В.Н. Административное право России: учебник. 7-е изд-е. / Изд-во ЮНИТИ-ДАНА, М.: 2017.

10. Орлов М.Ю. К вопросу о налоговой реформе в Российской Федерации // Налоговая политика и практика. 2003. № 1.

11. Проява С.М., Саудаханов М.В. Обеспечение экономической безопасности России посредством противодействия коррупции // Вестник Московского университета МВД России, 2008, № 10.

12. Румянцев Н.В., Василевич Г.А., Эриашвили Н.Д., Саудаханов М.В., Бочаров С.Н., Соломатина Е.А., Кардашова И.Б., Осавелюк А.М., Хобелия Д.В., Эйвазов Х.Г., Сажина В.В., Майле А.Д., Чихладзе Л.Т., Антошина А.И., Суцинская С.И. Административное право зарубежных стран: учебник. 2-е изд-е. / Изд-во ЮНИТИ-ДАНА. М.: 2015.

13. Саудаханов М.В. Историко-правовой анализ развития предпринимательства в Российской Федерации: учебное пособие / Изд-во ЮНИТИ-ДАНА, М.: 2016.

Адвокатская этика. Учебник. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник. Гриф НИИ образования и науки. / Под ред. Г.Б. Мирзоева, Н.Д. Эриашвили. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 303 с.

Раскрываются содержание и социальная ценность профессиональной этики адвоката. Всесторонне рассматриваются этико-психологические особенности личности и деятельности адвоката, морально-психологические аспекты оказания им консультационных услуг, защиты прав и интересов граждан в суде. Даются практические рекомендации по формированию профессионального имиджа, преодолению профессиональной деформации, использованию методов правомерного психологического воздействия на участников уголовного и гражданского процесса. Освещаются вопросы истории этических установок в адвокатской деятельности и отношения к адвокатской профессии.

Для студентов и аспирантов, преподавателей юридических вузов, практикующих адвокатов, стажеров и помощников адвокатов, слушателей курсов повышения квалификации.

УДК 342.9
ББК 67.401
DOI 10.24411/2414-3995-2018-10030

© Я.Н. Недрага, 2018

Научная специальность 12.00.14 — административное право, финансовое право, информационное право

К ВОПРОСУ О ГАРМОНИЗАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Ярослав Николаевич Недрага,

адъюнкт 3 курса ФПНПКиНК кафедры административного права, подполковник полиции
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: yaroslav_nedraga@mail.ru

Научный руководитель: В.Г. Татарян, доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Аннотация. Проанализированы понятие и признаки гармонизации законодательных норм. Обозначены проблемы правоприменения и использование правовых норм Кодекса об административных правонарушениях РФ и административного законодательства субъектов РФ. Предложены рекомендации по гармонизации норм административного законодательства.

Ключевые слова: гармонизация законодательства, правовые нормы, административные, правоприменение, правовая система, федеральное, региональное.

TO THE QUESTION OF HARMONIZATION FEDERAL AND REGIONAL ADMINISTRATIVE LAW

Yaroslav N. Nedraga,

Adjunct of the 3d year Faculty of training of scientific and pedagogical staff Department of administrative law, lieutenant colonel
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. In this article an author analyzed concept and symptoms of harmonization of legislative rules. Also there were indicated problems of enforcement legal norms of Codex of administrative offenses of RF and administrative legislation of constituent entities within the RF. Different ideas were recommended to adapt norms of administrative legislation.

Keywords: harmonization of legislation, legal norms, administrative, law enforcement, law system, federal, regional.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Недрага Я.Н. К вопросу о гармонизации федерального и регионального административного законодательства. Вестник экономической безопасности. 2018;(4):152-7.

Рассмотрение имеющихся теоретико-практических вопросов связанных с наличием противоречий в рамках правовой системы административного права Российской Федерации, вопросы гармонизации законодательства об административных правонарушениях уровня «федерация-субъект», актуальность законодательных инициатив, согласованность вектора действия федеративного и регионального законодательства об административных правонарушениях, возможные пути решения имеющихся проблем является стречневой линией исследования авторской статьи. Правоприменение и использование правовых норм Кодекса об административных правонарушениях РФ и административного законодательства субъектов РФ, противодействия противоправным административным действиям имеют исключительно актуальный характер

при выявлении, предупреждении и профилактике правонарушений.

Понятие гармонизации законодательных норм подразумевает под собой процесс приведения к завершенности, единству, целостности и совершенству законов в соответствии с научными и методологическими основами, а также актуальностью изменений правовых отношений в обществе и интеграцией с другими сферами законодательства, о чем указывают многие исследователи при рассмотрении охраны различных общественных отношений [1, с. 28—31; 2, с. 91—97; 3, с. 119—124; 4, с. 277—285; 5, с. 16—17].

Разногласие внутри какого-либо права, либо несоответствия закона и мер ответственности, либо двух законов, взаимоисключающих наступление правонарушения, создает прецедент отсутствия

ответственности за нарушение норм права, тем самым, исключая принцип наказуемости правонарушений.

На основе анализа государственных статистических данных, мнениях ряда ученых и правоведов, изучения теоретических аспектов и вопросов практической юрисдикционной деятельности субъектов административного права и исследовании актов содержащих нормативно-правовые нормы об административных правонарушениях, считаю целесообразным рассмотреть основные проблемы в указанном сегменте юриспруденции и предложить возможные пути их решения.

При изучении мнений ряда ученых в ходе подготовки материалов статьи следует отметить следующие:

«Каждый новый закон, — обоснованно замечает М.А.Пшеничников, — являясь частью законодательства, должен гармонично вписаться в его систему. Поэтому необходимо решить вопрос о сроке введения закона в действие, устранить дублирование его другими нормативными актами, их противоречия, установить порядок применения отдельных положений закона» [6, с. 93—101].

Бачило И.Л. в своих трудах имеет следующую точку зрения: «Единство законодательной системы России состоит в согласованности и иерархической зависимости законодательства федерального уровня и субъектов Российской Федерации. Процесс гармонизации законодательства захватывает эти два организационных уровня нормотворчества и требует применения правил юридической техники в единых форматах, согласования законов по духу, целям и предметам ведения. Вопросы унификации, гармонизации, снятия противоречий между этими двумя уровнями законотворчества привлекают к себе заслуженное внимание» [7; 8].

Д.С. Милинчук считает: «Гармонизация права рассматривается как один из способов устранения коллизий в правовых нормах... Однако процесс гармонизации обладает и отрицательным воздействием на право, которое проявляется в стирании национально-правовой самобытности» [9, с. 196—198].

Согласно Конституции РФ ст. 11 и ст. 15; а также ч. 1 ст. 1.1 и ст. 1.3 КРФ об АП субъекты РФ имеют право устанавливать административное наказание за правонарушения, не внесенные в федеральный

кодекс. По мнению автора, существует необходимость гармонизации ряда законодательных актов на уровне субъектов и федерации, которые регламентируют вопросы в актуальных сферах жизни общества и государства.

Рассмотрим для примера несколько наиболее распространенных на практике «нерабочих» и «негармоничных» составов административных правонарушений, посягающих на общественные отношения в сферах: правопорядка и безопасности, несанкционированной торговли, незаконной реализации алкогольной продукции; нарушения тишины; незаконной миграции т.е. в тех сферах деятельности, которые непосредственно и опосредованно оказывают негативное влияние на человека, общество в целом и государственные интересы страны.

По официальным статистическим данным за 2017 год в дежурные части территориальных ОВД ГУ МВД по Московской области было зарегистрировано и впоследствии отработано сотрудниками полиции более 45 000 сообщений о нарушении тишины и покоя граждан. Разумно предположить, что полиция в соответствии с ст. 1 ФЗ «О полиции» предназначенная для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства (далее также — граждане; лица), для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности, наделена необходимыми правами, обязанностями, полномочиями, компетенцией, ответственностью и должна является основным субъектом административного права в противодействии с деликтами тишины и покоя граждан. Практическая деятельность показывает обратное, система административного противодействия данным правонарушениям несовершенна, имеет существенные правоограничения и полноценной работоспособностью действия не обладает.

Статья 3.1 Кодекса МО об административных правонарушениях «Нарушения тишины и покоя граждан» предусматривает ответственность за нарушения тишины и покоя граждан. За 2017 год сотрудниками Административно-Технической инспекции из 45 тысяч сообщений о нарушениях тишины было составлено только 1 200 административных про-

токолов, всего 2,6% от общего числа заявленных нарушений. Статистические данные о количестве составленных административных протоколов по рассматриваемой статье КМО об АП красноречиво подтверждают логичность о слабом функционале данной нормы административного права.

Следующий пример — несанкционированная уличная торговля. Данная проблема имеет не меньшую социальную актуальность практически в каждом субъекте Российской Федерации. Несанкционированная уличная торговля, может осуществляться как возведением временных, легко-сборных конструкций, так и непосредственно с торговых прилавков, автомобилей, прочих технических приспособлений. Предметом торговли может быть как продукция собственного приусадебного хозяйства, одежда, так и иные товары народного потребления. Несмотря на наличие норм в законах и кодексах субъектов РФ предусматривающих ответственность за торговлю в неустановленных местах, сотрудники полиции не имеет права пресечь незаконную торговлю в неустановленном месте ввиду того, что данная правовая норма вне полномочий и компетенции органов внутренних дел и находится в ведении органов исполнительной власти регионального уровня. Привлечение таких «правонарушителей» при наличии правоустанавливающих документов юридического лица или индивидуального предпринимателя по статьям Кодекса РФ об административных правонарушениях, предусматривающих ответственность в сфере предпринимательской деятельности невозможно в связи с отсутствием состава административного правонарушения.

Третий пример — законодательство об административных правонарушениях в области регулирования производства, оборота и ограничение потребления алкогольной и спиртосодержащей продукции. Актуальность проблемы в рассматриваемой сфере трудно переоценить.

По данным Росстата, в период 2017 года из-за отравлений алкоголем в России скончались 7 500 тысяч человек, в 2016 году погибло около 7 000 тысяч человек.

В период с 26 октября по 14 ноября 2005 года в результате употребления спиртных напитков, изготовленных из технической жидкости кустарным

способом, содержащих метиловый спирт, скончались 34 жителя Магадана.

Трагические события в Иркутске в конце 2016 года, когда 63 человека погибли и более 150 тяжело отравились суррогатным алкоголем, настоем боярышника, который свободно реализовывался в розничной аптечной сети города.

Промышленное незаконное производство, нелегальный импорт контрафактного алкоголя, незаконная реализация и продажа алкоголя домашней выработки приводит к спаиванию населения страны, росту уличной и семейно-бытовой преступности. Исключением являются субъекты РФ, где региональная власть принимает исчерпывающие меры по законодательному регулированию производства и торговлю алкоголем, а также фактическому исполнению и соблюдению законов федерального и регионального уровня.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в 14 главе содержит правовые нормы, предусматривающие ответственность за нарушения правил продажи этилового спирта алкогольной и спиртосодержащей продукции. Административный инструментарий Кодекса зачастую применяются в отношении нелегальных производителей и сбытчиков алкогольной продукции. В случае, когда факты незаконного производства и продажи алкоголя задокументированы и доказаны правонарушителю грозит штраф по ст. 14.1 и 14.2 КРФ об АП от 500 рублей до 2 500 рублей, по статьям 14.16—14.17 штрафные санкции варьируются от 30 000—100 000 в зависимости от квалификации правонарушения.

Анализируя нормотворческое законодательство об административных правонарушениях регионов России, целесообразно выделить несколько субъектов, активно регулирующих деятельность в рассматриваемой сфере и субъекты, где предпочтительно пользуются только нормами федерального законодательства.

Проведенным изучением регионального законодательства установлено, что ряд регионов страны ужесточили ограничения на продажу алкоголя. Законодатели некоторых субъектов РФ установили полный запрет на реализацию алкоголя в праздничные и выходные дни, либо в определенный период времени с учетом религиозной специфики. Рядом

областей, краев республик увеличен период времени, когда действует запрет на продажу алкоголя, который варьируется в различных субъектах РФ с 20 до 10 часов. Центральные регионы России Москва и Московская область фактически в данной системе правоотношений пользуются исключительно нормами федерального законодательства.

Необходимо отразить, что четкой системы профилактики и противодействия нарушениям в указанной области отношений на уровне «федерация — субъект», не выработано. Отсутствие соглашений между субъектами РФ и МВД РФ по составлению протоколов об административных правонарушениях, наделяющие последних необходимыми правовыми полномочиями, не позволяет субъектам административной юрисдикции должным образом противостоять административным правонарушениям в области регулирования производства, оборота и ограничение потребления алкогольной и спиртосодержащей продукции.

Рассмотрим четвертый пример-законодательство об административных правонарушениях в сфере вопросов миграции и миграционных процессов на территории Российской Федерации ее субъектов. Указанная отрасль права в целях надлежащего и своевременного регулирования общественных правоотношений, находится в стадии постоянного динамичного изменения и совершенствования. Существующая централизация законодательства об административных правонарушениях в руках органов федеральной власти фактически не предоставляет возможности развитию административно-правовой системы противодействия в сфере миграции, органам власти субъектов Российской Федерации. Эффективность миграционного законодательства субъектов Федерации в области обеспечения режима пребывания иностранных граждан, осуществления трудовой деятельности или лиц без гражданства на территории субъектов РФ крайне низка.

В указанной сфере рядом ученых проводились исследования, в связи с этим целесообразно привести некоторые мнения при рассмотрении вопроса, связанного с гармонизацией административно-правовых норм, уровня «федерация-субъект», предусматривающих ответственность за правонарушения в данной области.

Актуальным считаю мнение Долговой Н.С.: «Эффективное решение проблем, связанных с незаконной миграцией, возможно только при наличии качественного миграционного законодательства, как на федеральном, так и на региональном уровнях, и существования оптимального механизма его реализации» [10].

Шатохин И.В. пишет: «Характер, направленность и эффективность мер, направленных на борьбу с административной миграционной деликатностью на территории, будут более значимыми, если при их разработке учитывать особенности воздействия объективных и субъективных факторов на данные правонарушения, в том числе в разрезе регионов, районов, городов» [11].

В целях выяснения проблемных вопросов в сфере миграционной политики государства, определения субъектов страны с наиболее высоким уровнем частной и трудовой миграции, состояния криминальной обстановки, уровнем преступности, их влиянием на уровень жизни населения был проведен анализ статистических документов ФМС России и МВД Российской Федерации за последние несколько лет.

Согласно изученной ведомственной документации и автоматизированной системы аналитической отчетности ежегодно фиксируется около 50 миллионов пересечений государственной границы иностранными гражданами. Общий объем ежегодно прибывающих на территорию Российской Федерации иностранных граждан имеет постоянную тенденцию роста либо находятся в статичном отношении в сравнении с аналогичными периодами прежних лет. Тройка регионов лидеров по числу въезжающих иностранных граждан является неизменной: на первом месте по-прежнему остается Московская область, в которую въезжает более 20%, далее следует Санкт-Петербург и Ленинградская область 10% и Брянская область 8% от общероссийского показателя.

При исследовании статистических данных указанных регионов прослеживается прямая зависимость: ежегодный рост прибывающих мигрантов, прямо пропорционален росту совершенных ими преступлений и правонарушений. Простая арифметическая прогрессия административных деликтов, нарушений установленного порядка в сфере мигра-

ции и преступлений является возрастающей монотонной последовательностью роста числа прибывающих иностранных граждан.

При наличии объективной необходимости гармонизации законодательства, процессов миграции на уровне регионов, в руках органов государственной власти имеются только инструменты административного законодательства федерального уровня; органы исполнительной и законодательной власти субъектов РФ остаются в целом безучастными к имеющимся проблемам в миграционном процессе.

Осуществление контроля и надзора в сфере миграции, борьба с административными деликтами в области нарушения тишины, несанкционированной торговли, противодействие правонарушениям на рынке алкогольной продукции являются приоритетными задачами правоохранительных органов государственной власти во взаимодействии исполнительными органами власти регионального уровня и администрациями муниципальных образований. Задачи административного закона четко определены статьей 1.2 КРФ об АП, к сожалению, рассмотренные нами примеры противоправных деяний, не нашли четкого формата границ в задачах противодействия ни в законодательной системе административного права федерального, ни регионального уровня.

Резюмируя, автором предлагается к обсуждению несколько предложений гармонизации норм административного законодательства:

1. Пересмотр границ полномочий субъектов права в региональном законодательстве по составлению и рассмотрению административных протоколов, предусматривающих ответственность за нарушения тишины, торговлю в неустановленных местах и иных правонарушениях прямо или косвенно связанных с нарушениями общественного порядка.

2. Предложить форму упрощенного сбора административных материалов в случаях очевидности совершенного деликта, предусматривающего ответственность за нарушения общественного порядка, нарушения тишины, несанкционированной торговли либо предложить алгоритм вынесения постановления о назначении наказания на месте совершения противоправного деяния в региональном и федеральном законодательстве об административных правонарушениях.

3. Включить в зависимости от уровня алкоголизации в законодательство об административных правонарушениях субъектов РФ нормы, предусматривающие ответственность, за нарушения правил оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции, в том числе продукции домашней выработки.

4. Пересмотреть и гармонизировать свод федерального и регионального законодательства об административных правонарушениях в сфере миграции особенно субъектах РФ с высоким уровнем прибытия, регистрации и легитимизации иностранных граждан. Кодексы и законы субъектов дополнить правовыми нормами, предусматривающими ответственность иностранных граждан за нарушение правил въезда и выезда, нарушения режима пребывания, правил постановки и снятия с миграционного учета и за нарушения правил трудовой деятельности с учетом специфики конкретного региона.

5. Расширить спектр задач административного закона и квалифицировать в нем самостоятельными положениями противодействия административным правонарушениям в сфере несанкционированной торговли, миграции и рынка алкогольной продукции.

Гармонизация законодательства об административных правонарушениях на уровне «федерция — субъект» — необходимый, важный и трудоемкий процесс, имеющий высокий уровень значимости в современном правовом поле России.

По мнению автора, гармоничность норм законодательных актов, четкое определение границ полномочий органов исполнительной власти по противодействию административным деликтам, определение и закрепление возможностей органов государственной власти действий по законам субъектов РФ, выработка конкретного механизма работы нормативно правовых актов на уровне «федерация-субъект», гармонизация правовых норм в системе права всех уровней позволит реально переломить ситуацию по противодействию правонарушениям в основных сферах жизнедеятельности.

Литература

1. *Осокин Р.Б.* Проблемы привлечения правоохранительными органами к административной от-

ветственности за нарушения норм избирательного законодательства и способы их преодоления // Конституция. Выборы. Государство: сборник материалов Всероссийской научно-практической Чичеренской конференции. Тамбов, 2007.

2. *Осокин Р.Б.* Отграничение жестокого обращения с животными от преступлений и правонарушений, смежных с ним по составу // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 2.

3. *Сасина Е.Н.* Некоторые проблемы разграничения административной и уголовной ответственности по фактам незаконной миграции // Армия и общество. 2014. № 1 (38).

4. *Акименко П.А., Осокин Р.Б.* Проблемы разграничения уголовной и административной ответственности за противоправные деяния в сфере миграционных правоотношений // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2016. № 1 (24).

5. *Илюшин А.В.* Разграничение административной и уголовной ответственности: проблемы теории и практики // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сборник статей по

итогах Всероссийской научно-практической конференции. Томск, 2016.

6. *Пиеничников М.А.* Методологические предпосылки исследования гармонизации российского законодательства // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2010. № 2 (13).

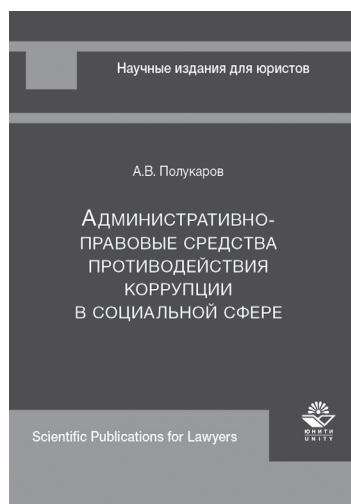
7. *Бачило И.Л.* Информационное право: учебник / под ред. Б.Н. Топорнина. СПб., 2001.

8. *Бачило И.Л.* Информационное право : учебник. 3-е изд. М., 2015.

9. *Миличук Д.С.* Коллизионное право как межотраслевой институт системы российского права // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2016. Т. 22, № 1.

10. *Долгова Н.С.* Незаконная миграция: актуальные проблемы борьбы в современных условиях // Российская Академия Естествознания: [сайт]. URL: www.scienceforum.ru (дата обращения 21.03.2018).

11. *Шатохин И.В.* Административные правонарушения в сфере обеспечения режима пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Южного федерального округа: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-н/Д., 2012.

Административно-правовые средства противодействия коррупции в социальной сфере: монография / А.В. Полукаров. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2016. 207 с. (Серия «Научные издания для юристов»).

Рассматриваются административно-правовые средства противодействия коррупции в социальной сфере. Раскрываются особенности коррупции в данной сфере публичного управления. Анализируются доктринальные основы административно-правового регулирования противодействия коррупции.

С позиции административного права определяются критерии эффективности противодействия коррупции в социальной сфере, а также рассматривается ряд иных проблем, связанных с противодействием коррупции в обозначенной сфере публичного управления.

Для научных работников, преподавателей, аспирантов, студентов, обучающихся по юридическому профилю, а также для широкого круга читателей, интересующихся проблемами противодействия коррупции.

УДК 342.9
ББК 67.401
DOI 10.24411/2414-3995-2018-10031

© Н.В. Румянцев, Е.Н. Хазов, А.В. Богданов, 2018

Научная специальность 12.00.14 — административное право, финансовое право, информационное право

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ УПОТРЕБЛЕНИЯ И РАСПРОСТРАНЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Николай Викторович Румянцев,
заместитель начальника ФКУ НИИ ФСИН России,
профессор кафедры административного права, доктор юридических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12);
Евгений Николаевич Хазов,
главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
доктор юридических наук, профессор
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12);
Анатолий Васильевич Богданов,
доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности и специальной техники,
кандидат юридических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

Аннотация. Рассматриваются противодействие сотрудников полиции по предупреждению и пресечению преступлений связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, среди несовершеннолетних. Предлагаются основные направления профилактических мероприятий по противодействию преступлений среди несовершеннолетних связанных с употреблением и незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Ключевые слова: преступность, наркопреступность, наркотические средства, психотропные вещества, несовершеннолетние, сотрудники полиции, предупреждение преступности, противодействие, средства массовой информации, интернет.

THE MAIN DIRECTIONS OF COUNTERING THE USE OF AND DISTRIBUTION OF NARCOTIC DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES AMONG MINORS

Nikolai V. Rumyantsev,
Deputy head of scientific-research Institute of Federal service of execution of punishments of Russia,
Professor of the Department of Administrative Law, Doctor of Law
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);
Evgeniy N. Hazov,
Chief scientific officer of scientific-research Institute of Federal service of execution of punishments of Russia,
Doctor of Law, Professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);
Anatoliy V. Bogdanov,
Associate Professor of the Department of operational-investigative activities and special equipment,
Candidate of Law, Associate Professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article deals with the counteraction of police officers to prevent and suppress crimes related to illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances among minors. The main directions of preventive measures to combat crimes among minors related to the use and illicit trafficking of narcotic drugs and psychotropic substances are proposed.

Keywords: crime, drug crime, narcotic drugs, psychotropic substances, minors, police officers, crime prevention, counteraction, mass media, Internet.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Румянцев Н.В., Хазов Е.Н., Богданов А.В. Основные направления противодействия употреблению и распространения наркотических средств и психотропных веществ среди несовершеннолетних. Вестник экономической безопасности. 2018;(4):158-65.

Серьезной угрозой для государства и общества остается употребление и незаконный оборот наркотиков несовершеннолетними. Злоупотребление наркотиками и их незаконный оборот оказывают пагубное воздействие на здоровье людей, особенно несовершеннолетних, ломают их жизнь, разрушают семьи, подрывают устойчивое развитие человека, порождают преступность и коррупцию. Особый

ущерб злоупотребления алкоголем и наркотиками наносит свободе и развитию молодежи — наиболее ценного мирового достояния.

Незаконный оборот наркотиков и злоупотребления ими несовершеннолетними в Российской Федерации стали серьезнейшей общественной и государственной проблемой. Проблема эта настолько серьезна, что требует, как представляется, продуманного ресурсного обеспечения, незамедлительного совершенствования государственной программы, направленной на борьбу с употреблением и распространением и торговлей наркотиками, их социальную реабилитацию [1, с. 152—156].

Продолжается распространение и употребление наркотических средств и психотропных веществ несовершеннолетними, которое сопровождается развитием эпидемии СПИДа, ВИЧ — инфекции, вирусными заболеваниями со смертельным исходом. Потенциально наркоман всегда опасен. Наиболее уязвимые категории населения школьники, студенты и безработные [2].

В условиях демографического кризиса, охватившего практически все субъекты Российской Федерации, дальнейший рост количества наркозависимых, большинство из которых являются молодыми людьми репродуктивного возраста, может привести к деградации нации и повлиять на национальную безопасность страны [3]. Социальный состав потребителей и распространителей наркотических средств и психотропных веществ, как правило, это молодежь.

Проблема употребления и распространения наркотических средств несовершеннолетними представляется достаточно серьезной и сегодня, по мнению многих исследователей, выходит за рамки управляемой. Общеизвестно, что правонарушения и преступления несовершеннолетних является своеобразным резервом общей преступности. Преступность несовершеннолетних с нашей точки зрения в употреблении и незаконном распространении наркотиков стремительнее преступности взрослых [4, с. 47—51].

Проблема наркомании в настоящий момент стоит достаточно остро, о чем убедительно свидетельствует статистика. Преступность несовершеннолетних занимает 8—10% в общей структуре преступности. Причем три четверти всего количества

относится к категории тяжких и особо тяжких, из них для несовершеннолетних характерны преступления против собственности, наркотики, угоны автотранспорта, хулиганство [5]. Согласно результатам общероссийского мониторинга, число лиц, допускающих потребление психоактивных веществ, составляет свыше двух миллионов человек, из них это подростки и молодежь до 24 лет. В 2017 году на 16% снизилось число преступлений, совершенных несовершеннолетними. Но есть еще и преступность латентная. Употребляют запрещенные наркопрепараты или хотя бы пробовали их около 18 млн человек. Постоянно принимают 8 млн человек, причем 90% из них вводят в организм наркотики шприцами внутривенно или делают инъекции в другие части тела. После начала систематического приема наркотиков, даже самых легких, человек живет не больше шести лет, экстази или ЛСД — 3—4 года, героин и крэк гарантирует смерть в течение года. Ежегодно правоохранительными органами выявляется более 200 тысяч преступлений по линии незаконного оборота наркотиков, из которых порядка 70% — тяжкие и особо тяжкие. Каждый год из жизни от наркотиков уходят порядка 70 тысяч человек, а это уже напрямую связано с будущим государства, его завтрашним днем [6, с. 5]. В мировом масштабе численность потребителей наркотиков составляет четверть миллиарда человек.

Ежегодно наркотики начинают употреблять 90 тысяч граждан России, т.е. почти 250 человек в день. Официально опубликованная ООН статистика наркозависимых констатирует, что за 10 лет наркоманов в нашей стране стало в 10 раз больше. Смертность от употребления наркотических препаратов увеличилась в 12 раз, при этом детская смертность — почти в 40 раз. По статистике 60% наркозависимых — молодые люди от 16 до 30 лет. Порядка пятой части составляют школьники, принимающие запрещенные вещества с 9—13 лет. По данным Министерства здравоохранения Российской Федерации, почти 70% наркоманов — это молодежь [7].

Медицинские работники должны докладывать родителям, усыновителям, опекунам, попечителям о злоупотреблении алкоголем, наркотиками, о беременности, курении табака их несовершеннолетними.

Сейчас подростки старше 15 лет имеют право на врачебную тайну. Необходимо с нашей точки

зрения рассмотреть вопрос об отмене врачебной тайны для несовершеннолетних от 15 до 18 лет, которые злоупотребляют алкоголем, наркотиками, курение табака. Конечно это очень сложный вопрос и он требует основательной проработки, т.к. может возникнуть конфликт между родителями и детьми и будет трагическим (уход из дома, суицид, употребление и распространение наркотиков).

Органам внутренних дел надо оперативно реагировать на все сигналы, поступающие от родителей, учителей, самих несовершеннолетних об употреблении наркотиков, алкоголя, курении, необходимо более активно заниматься профилактикой преступности несовершеннолетних. Профилактика должна охватывать всех кто входит в так называемые группы риска. Самое страшное в наркомании — это невозвратность [8, с. 22—25].

Интернет или социальные сети открыли перед несовершеннолетними не только новые возможности, но и новые угрозы. Несовершеннолетние больше всего проводят времени во «всемирной паутине» и больше всех подвержены влиянию Интернета.

Это средство доступа к миру информации и средство развлечения, изменяя их сознание, ценностные ориентации и потребности, пропагандирующие наркоманию, жестокость, алкоголизм, насилие, порнографию, суицид, действия тех или наркотиков на организм.

Одной из наиболее острых проблем Интернет — пространства это пропаганда употребления и распространения наркотических средств и психотропных веществ. В средствах массовой информации Интернете не редко распространяется терпимое, либеральное отношение к проблеме наркотизации, чем антинаркотическая пропаганда. Скрытая реклама наркомании в российской сети Интернет существует, процветает и превалирует над материалами профилактического характера, а в Уголовном кодексе РФ нет статьи, прямо предусматривающей ответственность за данный вид рекламы [9].

Основными участниками продажи наркотиков совершаемых с использованием телекоммуникационных устройств и сети Интернет являются несовершеннолетние и люди в возрасте от 18 до 25 лет, в первую очередь учащиеся и студенты, не имеющие другой работы и иных источников доходов. Одной из причин сложившейся неблагоприятной ситуации

в данной сфере является реализация наркотических средств бесконтактным способом с помощью тайников, расчетов с использованием различных электронных платежных систем, криптовалюты, что стало возможным за счет технических ресурсов сети Интернет и радиоподвижной сотовой связи. Немаловажными факторами, оказывающими влияние на несовершеннолетнего, в употреблении и распространении наркотиков, являются окружение и организация досуга несовершеннолетнего. Самые распространенные места первой пробы наркотиков — это в гостях у друзей, знакомых; на улице, во дворе, в подъезде; на природе за городом; на дискотеке. Чаще всего вовлекают в первую пробу наркотиков знакомые и друзья. В последние годы на международном рынке и в России популярны синтетические наркотики. Доминирующие же положения продолжают занимать наркотики каннабисной группы [10].

Необходимо разъяснять ответственность несовершеннолетним за участие в незаконном обороте наркотиков и их потребление без назначения врача, с акцентом последствий как юридических, так и социальных. Обследование на наркотики несовершеннолетних это одно из действенных средств, позволяющих принять предупреждающие меры. Основными направлениями снижения наркоугрозы это профилактика наркомании, а также лечение и реабилитация наркозависимых лиц. Порядок проведения медосмотров, в целях раннего выявления незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ установлен Приказом Минздрава РФ от 6 октября 2014 года № 581н [11]. Основное требование приказа, в чем и состоит проблема, это добровольное тестирование учащихся. Если учащемуся исполнилось 15 лет, от него требуют письменное согласие, а если менее 15 лет — это делают законные представители или родители.

Несовершеннолетний вправе отказаться от проведения профилактического медицинского осмотра в соответствии со статьей 20 Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [12]. Одна из проблем, это когда несовершеннолетние отказываются от участия в тестировании на наркотики, иногда в этом заинтересованы их родители и образовательные учреждения. Своевременному ле-

чению препятствует и необходимость добровольного согласия несовершеннолетнего на медицинское вмешательство с 15 летнего возраста.

Антинаркотическая профилактика подразумевает пропаганду здорового образа жизни молодежи. Большую роль в этом будет играть Интернет, как один из наиболее востребованных информационно-телекоммуникационных сетей в противодействии употреблению и незаконному обороту наркотиков.

Наркомания — это удел незрелой личности, несовершеннолетнего, ничем не занятого, не умеющего отвечать за свои поступки, не знающего юридических и медико-социальных и психологических последствий приобщения к наркотикам. Беспорядочность и безнадзорность несовершеннолетних продолжают оставаться одной из тревожных характеристик современного российского общества [13, с. 158—161]. Не зная, чем себя занять, несовершеннолетние проводят досуг на улице, употребляют наркотические средства и спиртное, совершают правонарушения и преступления [14, с. 36—40].

Незаконный оборот наркотиков и наркомания взаимосвязаны и взаимообусловлены и носят организованный характер [15, с. 116—119]. Участники организованных преступных групп и организованных преступных сообществ вовлекают в незаконный оборот наркотиков (синтетических «дизайнерских») молодежь, в том числе и несовершеннолетних, так как именно молодежь и подростки способны к наиболее быстрому освоению новых технологий, плюс наличие у них чувства «безнаказанности», возникающего из-за иллюзорного ощущения анонимности при использовании сети Интернет [16].

Преступности несовершеннолетних присущ групповой характер (до 80% от числа всех выявленных преступлений). Она в 2—3 раза превышает уровень групповой преступности взрослых [17]. В каждом субъекте РФ имеются свои особенности, касающиеся потребления, распространения и профилактики наркомании. Согласно «Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 марта 2017 года № 520-р [18]. Основными направлениями развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних — это реализация

комплекса мер по раннему выявлению и профилактике девиантного поведения несовершеннолетних (алкоголизм, табакокурение, потребление наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, а также новых потенциально опасных психоактивных веществ, суицидальное поведение, интернет-зависимость, агрессивное и опасное для жизни и здоровья поведение).

Воспитание несовершеннолетних должно реализовываться по следующим направлениям: гражданско-патриотическое; духовно-нравственное, культурно-просветительское; физическая культура; правовая культура и самосознание; трудовое воспитание.

Задача воспитания антинаркотической и правовой культуры, формирования законопослушного поведения представляется особенно актуальной в отношении 13—15 летних несовершеннолетних, которые уже вполне способны, осознано воспринимать последствия противоправного поведения.

Проблемы правонарушений несовершеннолетних и употребления ими наркотических средств и психотропных веществ тесно взаимосвязаны и нередко одна проблема вытекает из другой. Несовершеннолетним приходится нелегко: в обществе меняются нормативные, культурные и ценностные ориентации, возрастает интенсивность стрессовых нагрузок, стереотипы поведения, проблемы в семье, школе, психо-эмоциональное напряжение, несовершеннолетние оказываются неспособны сопротивляться ситуациям социального риска и начинают вести антиобщественный образ жизни, употребляют наркотические средства и психотропные вещества.

Забываясь о защите и соблюдении прав несовершеннолетних, необходимо постоянно контролировать их поведение и обучение. Согласно статье 38 Конституции РФ материнство и детство, семья находятся под защитой государства, забота о детях, их воспитание — равное право и обязанность родителей [19]. В статье 64 Семейного Кодекса РФ [20] говорится, что родители являются законными представителями своих детей и выступают в защиту в их прав и законных интересов без специальных положений. Родители должны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей [21].

Основными целями реализации стратегии государственной антинаркотической политики Рос-

сийской Федерации предупредить распространение наркомании среди несовершеннолетних, выявлять факты их вовлечения в преступную деятельность, связанную с незаконным оборотом наркотиков.

Как показывает практика, что в силу своего возраста и детской любознательности несовершеннолетние довольно часто становятся жертвами наркоторговцев. Поэтому несовершеннолетним и их родителям необходимо подробно рассказывать о вреде потребления наркотиков, алкоголя и табака, а также об административной и уголовной ответственности, предусмотренной законодательством Российской Федерации за употребление и незаконный оборот наркотиков [22].

В то же время больных наркоманией нужно не только вылечить, но и вернуть в общество. Но есть и еще одна проблема. Ряд преступлений и правонарушений сложно, и иногда невозможно раскрыть, не привлекая для участия в оперативно-розыскном мероприятии несовершеннолетних [23, с. 135—139].

Это продажа алкоголя или сбыт наркотиков в школах, учебных заведениях. Согласно положениям Федерального закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об оперативно-розыскной деятельности» [24] ограничивается использование сотрудничества несовершеннолетних лиц органом осуществляющим ОРД, на контрактной основе, но не запрещают использование их содействия для подготовки или проведения ОРМ на бесконтрактной основе [25]. Соответственно, само по себе содействие несовершеннолетних в проведении ОРМ не может рассматриваться в качестве ограничения прав заявителя [26].

Таким образом Конституционный Суд РФ своим определением разрешил привлекать несовершеннолетних лиц для участия в ОРМ. Закон ОРД не дает однозначного ответа на вопрос, можно ли привлекать несовершеннолетних к проведению ОРМ без контракта [27, с. 312—317] (ст. 60 Конституции РФ [28] и ст. 21 ГК РФ [29]). Несомненно наличие данных правовых норм позволит более эффективно привлекать несовершеннолетних к содействию и проведению оперативно-розыскных мероприятий [30].

В заключении можно отметить, что успешная работа по профилактике незаконного потребления и оборота наркотиков несовершеннолетними, это взаимодействие правоохранительных органов, органов

государственной власти, органов местного самоуправления и их должностных лиц с общественными и волонтерскими организациями [31].

Наиболее перспективными представляется взаимодействие с волонтерами по профилактике наркотической зависимости, популяризации культуры безопасности и здорового образа жизни в молодежной среде, просветительская деятельность в сети Интернет, совершенствование форм и механизмов молодежного партнерства в сфере снижения спроса на наркотики, недопущение распространения наркотиков в учебных заведениях, школах, создание программ антинаркотической безопасности учебных заведений и их практическая реализация о последствиях потребления наркотиков и об ответственности за участие в обороте.

Деятельность по профилактике наркотизма несовершеннолетних а также противодействие употреблению и распространению наркотиков совершение преступлений несовершеннолетними, находящимися в состоянии наркотического и алкогольного опьянения одна из наиболее важных сторон всего процесса, искоренения преступности в нашей стране среди несовершеннолетних [32, с. 34—38]. Основной угрозой для Российской Федерации по прежнему является внешняя наркотическая агрессия.

Проблемы, влияющие на противодействие наркотизации среди несовершеннолетних деформация социализации, вызванная кризисом семьи, системой образования и воспитания, отсутствием государственной детской и молодежной, социально-экономической политики, ведет к наркотизации.

Именно в антинаркотические программы необходимо включать лиц, преодолевших собственную наркотическую зависимость и занятых в реабилитационных программах на волонтерских должностях, специалистами по работе с наркозависимыми лицами, в которой акценты необходимо сместить в сторону усиления профилактической составляющей, противодействия вовлечению молодежи и подростков в немедицинское потребление наркотиков, совершенствования деятельности правоохранительных органов в сфере борьбы с наиболее опасными формами наркопреступности [33, с. 18—22].

По-прежнему одним их приоритетных направлений правоохранительных органов оста-

ется взаимодействие и пограничное сотрудничество, борьба с незаконным оборотом наркотиков и нелегальной миграцией, а также проявлениями транснациональной организованной преступности. Процессы, протекающие в криминальной среде несовершеннолетних, отличаются определенной спецификой, которая должна учитываться при планировании и осуществлении оперативно-розыскных мер по предупреждению и раскрытию преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков.

Литература

1. Богданов А.В., Кочукаев Н.Т., Хазов Е.Н. Контрабанда наркотиков — одна из реальных угроз национальной безопасности России. Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 9.
2. Абакумов О.Б., Богданов А.В., Воронцов А.В., Завьялов И.А., Ильинский И.И., Михайлов Б.П., Хазов Е.Н. Криминальная среда как объект оперативно-розыскной деятельности (теоретический и прикладной аспекты). М., 2014.
3. Эриашвили Н.Д., Хазов Е.Н., Чихладзе Л.Т., Кикоть-Глуходедова Т.В., Галушкин А.А., Бышков П.А., Зеленков М.Ю., Егоров С.А., Саудаханов М.В., Сараджева О.В., Лимонов А.М., Галузо В.Н. Основы национальной безопасности. Учебник / М., 2018.
4. Богданов А.В., Хазов Е.Н. Основные причины и условия, способствующие росту преступности среди несовершеннолетних в Российской Федерации. Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 12.
5. Богданов А.В., Воронцов А.В., Ефимкин М.С., Завьялов И.А., Иванцов С.В., Ильинский И.И., Любан В.Г., Михайлов Б.П., Синилов Д.К., Турбина О.В., Хазов Е.Н., Хромов И.Л., Чикова Я.Н., Эриашвили Н.Д. Криминальная среда. Понятие, генезис, оперативно-розыскное воздействие. Научная специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право», 12.00.12 «Криминалистика, оперативно-розыскная деятельность, судебно-экспертная деятельность» / Под редакцией Б.П. Михайлова, Е.Н. Хазова. М., 2015. Сер. Научные издания для юристов, Ч. II.
6. «Противоядие для будущего». Газета МВД РФ «Щит и меч» № 14 (1606). 12.04.2018.
7. Министерство здравоохранения Российской Федерации. Режим доступа: www.rosminzdrav.ru
8. Богданов А.В., Егоров С.А., Хазов Е.Н. Роль правового воспитания несовершеннолетних и его влияние на профилактику подростковой преступности. Социально-гуманитарное обозрение. 2017. № 1.
9. Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». «Собрание законодательства РФ», 03.01.2011, № 1, ст. 48, <http://www.pravo.gov.ru>.
10. Абакумов О.Б., Балацкий Д.Ю., Богданов А.В., Воронцов А.В., Завьялов И.А., Иванцов С.В., Ильинский И.И., Михайлов Б.П., Семенчук В.В., Хазов Е.Н. Криминальная среда (оперативно-розыскной аспект). Хабаровск, 2017.
11. Приказ Минздрава России от 06.10.2014 № 581н «О порядке проведения профилактических медицинских осмотров обучающихся в общеобразовательных организациях и профессиональных образовательных организациях, а также образовательных организациях высшего образования в целях раннего выявления незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ» (Зарегистрировано в Минюсте России 24.12.2014 № 35345) «Российская газета», № 298, 30.12.2014, <http://www.pravo.gov.ru>.
12. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» «Собрание законодательства РФ», 28.11.2011, № 48, ст. 6724, <http://www.pravo.gov.ru>.
13. Богданов А.В., Хазов Е.Н. Основные направления деятельности полиции по профилактике безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 1.
14. Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н. К проблеме противодействия незаконному обороту наркотиков в России. В сборнике: Актуальные проблемы противодействия незаконному обороту наркотиков. Материалы международной научно-практической конференции. РИО БелЮИ МВД России. 2012.
15. Хазов Е.Н., Богданов А.В., Савельев Н.В. Перспективные направления деятельности органов

внутренних дел по противодействию наркопреступности на современном этапе. Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 8.

16. *Богданов А.В., Завьялов И.А., Ильинский И.И., Михайлов Б.П., Хазов Е.Н., Чикова Я.Н., Эриашвили Н.Д., Яковец Е.Н.* Особенности противодействия киберпреступности подразделениями уголовного розыска. Для курсантов, слушателей, адъюнктов, преподавателей образовательных учреждений органов внутренних дел и практических работников правоохранительных органов, специализирующихся по линии борьбы с преступностью в сфере компьютерной информации / М., 2016.

17. *Богданов А.В., Волченков В.В., Воронцов А.В., Ефимкин М.С., Завьялов И.А., Иванов С.В., Ильинский И.И., Любан В.Г., Михайлов Б.П., Турбина О.В., Хазов Е.Н., Хромов И.Л., Чикова Я.Н., Эриашвили Н.Д.* Криминальная среда. Понятие, генезис, оперативно-розыскное воздействие. Научная специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право», 12.00.12 «Криминалистика, оперативно-розыскная деятельность, судебно-экспертная деятельность». М., 2015. Сер. Научные издания для юристов, Ч. I.

18. Распоряжение Правительства РФ от 22.03.2017 № 520-р «Об утверждении Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года» (вместе с «Планом мероприятий на 2017—2020 годы по реализации Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года») «Собрание законодательства РФ», 03.04.2017, № 14, ст. 2088, <http://www.pravo.gov.ru>.

19. *Лучин В.О., Эбзеев Б.С., Хазов Е.Н., Белонковский В.Н., Эриашвили Н.Д., Чихладзе Л.Т., Пряхина Т.М., Зинченко Е.Ю., Опалева А.А., Осавелюк А.М., Чепурнова Н.М., Прудников А.С., Саудаханов М.В., Чертова Н.А., Егоров С.А., Мионов А.Л., Булавин С.П., Алексеев И.А., Варсеев В.В., Кальгина А.А. и др.* Конституционное право России. Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / М., 2018. (9-е изд., перераб. и доп.).

20. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «Собра-

ние законодательства РФ», 01.01.1996, № 1, ст. 16, <http://www.pravo.gov.ru>.

21. *Хазов Е.Н.* Конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина в России. Теоретические основы и проблемы реализации. Монография / М., 2017.

22. Федеральный закон от 23.06.2016 г. № 183-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в российской Федерации». Российская газета, 28.06.2016 г. <http://www.pravo.gov.ru>.

23. *Богданов А.В., Хазов Е.Н., Пантюхин К.Ю.* Основные направления по предотвращению правонарушений и преступлений среди несовершеннолетних. Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2016. № 2 (31).

24. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об оперативно-розыскной деятельности» «Собрание законодательства РФ», 14.08.1995, № 33, ст. 3349, <http://www.pravo.gov.ru>.

25. *Климов И.А., Тузов Л.Л., Дубоносов Е.С., Кузьмин Н.А., Эриашвили Н.Д., Хазов Е.Н., Данилкин В.Н., Бычков В.В., Бражников Д.А., Алексеев В.В., Иванов С.В., Богданов А.В., Щеглов А.В., Комахин Б.Н., Ильинский И.И., Янишевский А.Б., Галузо В.Н.* Оперативно-розыскная деятельность. Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки Юриспруденция / М., 2017. (3-е изд., перераб. и доп.).

26. Определение Конституционного Суда РФ от 22.12.2015 года «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Полякова Кирилла Алексеевича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 17 Федерального Закона «Об оперативно-розыскной деятельности». <http://www.pravo.gov.ru>.

27. *Хазов Е.Н., Гусев В.А.* Правовая защита лиц, внедренных в организованные группы и преступные сообщества. В сборнике: Организационно-правовое регулирование деятельности уголовно-исполнительной системы: теоретические и прикладные аспекты. Материалы межвузовской научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного деятеля науки РСФСР, доктора юридических наук, профессора А.И. Зубкова и Дню российской науки. 2018.

28. Конституция Российской Федерации. (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с

учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) в «Собрании законодательства РФ», 04.08.2014, № 31, ст. 4398. <http://www.pravo.gov.ru>.

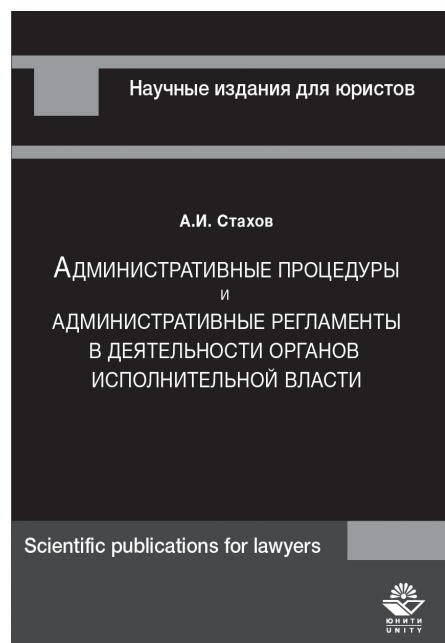
29. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 23.05.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.06.2018) «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, № 32, ст. 3301.

30. *Абакумов О.Б., Алексеев В.В., Баженов С.В., Бакланов Л.А., Богданов А.В., Бражников Д.А., Бычков В.В., Галушко В.А., Дубинин А.С., Иванцов С.В., Ильинский И.И., Кундетов А.И., Напханенко И.П., Панюшин Д.Б., Саранчин Д.В., Сыпачев А.Ю., Тагиров З.И., Щукин А.М., Щукин В.М., Хазов Е.Н. и др.* Правовые основы оперативно-розыскной деятельности. Учебно-методическое пособие / М., 2017.

31. Приказ МВД РФ, МО РФ, ФСБ РФ, ФСО РФ, ФТС РФ, СВР РФ, ФСИН РФ, ФСКОН РФ, СК РФ. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 от 23 сентября 2013 г. «Об утверждении Инструкции о порядке предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд. Зарегистрировано Министерством юстиции РФ № 30544 от 05.12.1993 г. <http://www.pravo.gov.ru>.

32. *Богданов А.В., Хазов Е.Н., Комахин Б.Н.* Преступность несовершеннолетних: новые решения и новые проблемы. Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 4.

33. *Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н.* Правовое обеспечение и деятельность сотрудников полиции по предупреждению преступлений среди несовершеннолетних. Международный журнал конституционного и государственного права. 2017. № 4.

Административные процедуры и административные регламенты в деятельности органов исполнительной власти: монография / А.И. Стахов. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2016. 191 с. (Серия «Научные издания для юристов»).

Монография основана на комплексном анализе административного и административно-процессуального законодательства, сформировавшегося в Российской Федерации в ходе и в результате проводимой в стране административной реформы, а также специальной литературы, посвященной исследованию проблем административно-правовой природы исполнительной власти, разработки и применения административных процедур и административных регламентов в деятельности современных органов исполнительной власти.

Разработана система административно-правовых задач и функций исполнительной власти, с учетом которой раскрыта специфика

административных процедур и административных регламентов, применяемых в Российской Федерации в качестве современных средств административно-процедурной регламентации деятельности органов исполнительной власти.

Для аспирантов, научных работников, преподавателей, студентов образовательных учреждений юридического профиля. Может быть полезной для государственных служащих, а также судей, обучающихся на курсах повышения квалификации и интересующихся проблемами становления и развития административного процесса в России.

УДК 342.9

ББК 67.401

DOI 10.24411/2414-3995-2018-10032

© А.П. Скворцова, Т.Я. Коняхина, С.Г. Гусева, 2018

Научная специальность 12.00.14 — административное право, финансовое право, информационное право

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО
В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЕТВИ ВЛАСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Анна Петровна Скворцова,

заместитель начальника научно-исследовательского отдела,
начальник отделения планирования и координации научной деятельности
Управления организации научной и редакционно-издательской деятельности
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: skvorzov2007@mail.ru;

Татьяна Яковлевна Коняхина,

научный сотрудник отделения планирования и координации научной деятельности научно-исследовательского отдела
Управления организации научной и редакционно-издательской деятельности
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: annadom765@mail.ru;

Светлана Геннадьевна Гусева,

старший научный сотрудник отделения планирования и координации научной деятельности научно-исследовательского отдела
Управления организации научной и редакционно-издательской деятельности
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: Sguseva9@mvd.ru

Аннотация. На основе анализа юридической литературы и законодательства об органах исполнительной власти Российской Федерации обосновано несколько суждений: Правительство Российской Федерации возглавляет систему государственных органов, осуществляющих исполнительную власть в Российской Федерации; система государственных органов исполнительной ветви власти в Российской Федерации закреплена в Указе Президента Российской Федерации «О структуре федеральных органов исполнительной власти» № 215 от 15 мая 2018 г.; федеральные министерства, федеральные службы и федеральные агентства составляют систему государственных органов исполнительной ветви власти; федеральное агентство является самостоятельным элементом системы государственных органов исполнительной власти, организация и деятельность которого регулируются подзаконными нормативными правовыми актами.

Ключевые слова: Российская Федерация, законодательство, Конституция Российской Федерации, федеральный конституционный закон РФ, Федеральный конституционный закон РФ «О Правительстве Российской Федерации» от 14 мая 1997 г., Указ Президента Российской Федерации «О структуре федеральных органов исполнительной власти» № 215 от 15 мая 2018 г., исполнительная власть, государственный орган, федеральное агентство.

**FEDERAL AGENCY IN THE SYSTEM
OF BODIES EXECUTIVE BRANCH
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Anna P. Skvortsova,

Deputy Head of the Research Department, head of the Division for Planning and Coordination of Scientific Activities
of the Directorate for the Organization of Scientific and Editorial-Publishing Activities
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Tatyana Ya. Konyakhina,

research associate of the Department for Planning and Coordination of Scientific Activities of the Research Division
of the Directorate for the Organization of Scientific and Editorial-Publishing Activities
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Svetlana G. Guseva,

senior research associate of the Department for Planning and Coordination of Scientific Activities of the Research Division
of the Directorate for the Organization of Scientific and Editorial-Publishing Activities
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. Based on the analysis of legal literature and legislation on the Executive authorities of the Russian Federation, several judgments are substantiated: the government of the Russian Federation heads the system of state bodies exercising Executive power in the Russian Federation; the system of state bodies of the Executive branch in the Russian Federation is fixed in the Decree of the President of the Russian Federation «On the structure of Federal Executive bodies» No. 215 dated 15 may 2018; Federal ministries, Federal services and Federal agencies constitute the system of state bodies of Executive power; the Federal Agency is an independent element of the system of state bodies of Executive power, the organization and activities of which are regulated by subordinate regulatory legal acts.

Keywords: Russian Federation, legislation, Constitution of the Russian Federation, Federal constitutional law of the Russian Federation, Federal constitutional law of the Russian Federation «On the Government of the Russian Federation» of may 14, 1997, Decree of the President of the Russian Federation «On the structure of Federal Executive bodies» No. 215 of may 15, 2018, Executive power, state body, Federal Agency.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Скворцова А.П., Коныхина Т.Я., Гусева С.Г. Федеральное агентство в системе органов исполнительной власти Российской Федерации. Вестник экономической безопасности. 2018;(4):166-9.

Поводом к подготовке данной статьи послужило принятие Указа Президента РФ «О структуре федеральных органов исполнительной власти» № 215 от 15 мая 2018 г. [1].

Предметом же данной статьи является система государственных органов исполнительной власти в Российской Федерации и место в ней федерального агентства.

Первоначально о состоянии теории.

Так, Е.Н. Жуковой высказано несколько обобщающих суждений: «Принимая во внимание успешное развитие федеральных агентств в других странах, в России необходимо выработать единообразный подход к регламентации оказания государственных услуг конкретными федеральными агентствами»; «Проведенный анализ нормативно-правового материала, регламентирующего статус современных федеральных агентств, показал, что в отдельных положениях содержится приблизительный перечень тех услуг, которые вправе оказывать данный орган исполнительной власти, в иных — только указание на ту сферу деятельности, в которой федеральное агентство осуществляет оказание государственных услуг. Кроме того, в отдельных постановлениях Правительства Российской Федерации, регулирующих вопросы деятельности федеральных агентств, функция оказания государственных услуг лишь обозначена как основная, но не раскрыта. Все это порождает неопределенность в деятельности федеральных агентств, обуславливая низкую эффективность исполнения функций по оказанию государственных услуг»; «Важно подчеркнуть, что создание федеральных агентств является, безусловно, положительной тенденцией в налаживании диалога органов исполнительной власти с широкими слоями общественности. Предложенные же меры по совершенствованию статуса ныне действующих федеральных агентств, на наш взгляд, позволят последним стать основным звеном между властью и конечным потребителем государственных услуг» [2].

Один из руководителей руководителем Федерального агентства по физической культуре и спорту оценил деятельность указанного федерального агентства следующим образом: «Оценку уже дали руководители всех уровней и Президент страны. У нас проводятся аналитические работы со всеми специалистами, которые были задействованы в процессе подготовки и участия команд в Олимпийских играх. Это все выльется в научно-практическую конференцию, в новый научный подход. Мы предпримем все действия, чтобы быть конкурентоспособными в дальнейшем. Конкуренция очень большая. По золотым медалям мы четвертые, по общекомандному зачету — пятые. Нужно еще учитывать провал Норвегии, которая считалась одним из фаворитов. Отмечать и праздновать — не наш стиль сегодня. Основные выводы мы сделаем на коллегии Росспорта в ближайшее время» [3].

Вероятно, не столь совершенные результаты научных изысканий относительно системы государственных органов исполнительной власти определяют и несовершенство законодательства Российской Федерации¹ [4, с. 119—123].

Систему государственных органов исполнительной власти в Российской Федерации возглавляет Правительство РФ, организация и деятельность которого урегулированы в нормативном правовом акте, по юридической силе приравненном к федеральному конституционному закону РФ [5, с. 28—30; 6, с. 27—30]. Речь идет о Федеральном конституционном законе РФ «О Правительстве Российской Федерации» от 14 мая 1997 г. [7].

Сама же система государственных органов исполнительной власти закрепляется в подзаконном нормативном правовом акте. Ныне в Российской Федерации система государственных органов исполнительной власти закреплена в

¹ Мы разделяем суждение тех авторов, которые предлагают с 25.12.1991 г. для наименования государства использовать исключительно этот термин.

Указе Президента РФ «О структуре федеральных органов исполнительной власти» № 215 от 15 мая 2018 г. Анализ положений Указа Президента РФ от 15 мая 2018 г. позволяет выделить три группы государственных органов исполнительной ветви власти:

1) федеральные министерства, федеральные службы и федеральные агентства, руководство деятельностью которых осуществляет Президент РФ, федеральные службы и федеральные агентства, подведомственные этим федеральным министерствам;

2) федеральные министерства, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство РФ, федеральные службы и федеральные агентства, подведомственные этим федеральным министерствам;

3) федеральные службы и федеральные агентства, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство РФ.

Так в первой группе имеются следующие федеральные агентства: Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству; Федеральное архивное агентство; Главное управление специальных программ Президента Российской Федерации (федеральное агентство); Управление делами Президента Российской Федерации (федеральное агентство).

Во второй группе имеются следующие федеральные агентства: Федеральное медико-биологическое агентство; Федеральное агентство по туризму; Федеральное агентство водных ресурсов; Федеральное агентство лесного хозяйства; Федеральное агентство по недропользованию; Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии; Федеральное агентство по рыболовству; Федеральное агентство воздушного транспорта; Федеральное дорожное агентство; Федеральное агентство железнодорожного транспорта; Федеральное агентство морского и речного транспорта; Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям; Федеральное агентство связи; Федеральное агентство по управлению государственным имуществом.

В третьей группе имеются следующие федеральные агентства: Федеральное агентство по государственным резервам; Федеральное агентство по делам молодежи; Федеральное агентство по делам национальностей.

Организация и деятельность отдельных федеральных агентств урегулированы подзаконными нормативными правовыми актами.

Так, организация и деятельность Федерального агентства по рыболовству урегулированы в Положении о Федеральном агентстве по рыболовству, утвержденном Постановлением Правительства РФ «О Федеральном агентстве по рыболовству» № 444 от 11 июня 2006 г. («1. Федеральное агентство по рыболовству (Росрыболовство) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции: по федеральному государственному контролю (надзору) в области рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов во внутренних водах Российской Федерации, за исключением внутренних морских вод Российской Федерации, а также Каспийского и Азовского морей до определения их статуса, государственному надзору за торговым мореплаванием в части обеспечения безопасности плавания судов рыбопромыслового флота в районах промысла при осуществлении рыболовства; по оказанию государственных услуг, управлению государственным имуществом в сфере рыбохозяйственной деятельности, охраны, рационального использования, изучения, сохранения, воспроизводства водных биологических ресурсов и среды их обитания, а также аквакультуры (рыбоводства), производства рыбной и иной продукции из водных биологических ресурсов, обеспечения безопасности плавания судов рыбопромыслового флота и аварийно-спасательных работ в районах промысла при осуществлении рыболовства, а также в сфере производственной деятельности на судах рыбопромыслового флота и в морских портах в отношении морских терминалов, предназначенных для комплексного обслуживания судов рыбопромыслового флота. Федеральное агентство по рыболовству осуществляет свои полномочия в установленных законодательством Российской Федерации случаях на территории Российской Федерации, в исключительной экономической зоне и на континентальном шельфе Российской Федерации, а также в случаях, предусмотренных международными договорами Российской Федерации, на территориях иностранных государств и в открытых районах Мирового океана» — пункт 1 раздела I Положении о Федеральном агентстве по рыболовству) [8].

Также регулируются отдельные полномочия отдельных федеральных агентств. В качестве примера приводим Приказ Минтранса России «Об утверждении Административного регламента Федерального агентства железнодорожного транспорта предоставления государственной услуги по принятию решений об открытии для постоянной эксплуатации железнодорожных путей общего пользования на основании предложений владельцев инфраструктуры железнодорожного транспорта общего пользования, которым принадлежат указанные железнодорожные пути» № 20 от 1 февраля 2013 г. [9].

Таким образом, исполнительная власть в Российской Федерации осуществляется различными государственными органами: федеральными министерствами, федеральными службами и федеральными агентствами. При этом федеральные агентства отличаются подведомственностью.

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, Правительство Российской Федерации возглавляет систему государственных органов, осуществляющих исполнительную власть в Российской Федерации.

Во-вторых, система государственных органов исполнительной власти в Российской Федерации закреплена в Указе Президента Российской Федерации «О структуре федеральных органов исполнительной власти» № 215 от 15 мая 2018 г.

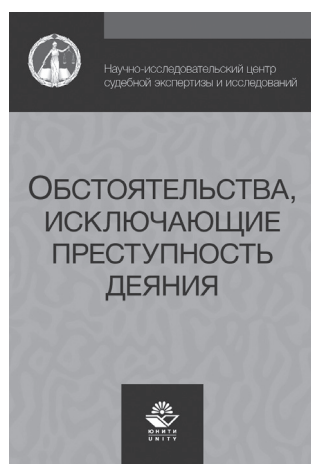
В-третьих, федеральные министерства, федеральные службы и федеральные агентства составля-

ют систему государственных органов исполнительной власти.

В-четвертых, федеральное агентство является самостоятельным элементом системы государственных органов исполнительной власти, организация и деятельность которого регулируются подзаконными нормативными правовыми актами.

Литература

1. СЗ РФ. 2018. № 21. Ст. 2981.
2. Жукова Е.Н. Особенности административно-правового статуса федеральных агентств // Журнал российского права. 2006. № 2.
3. Пресс-конференция с руководителем Федерального агентства по физической культуре и спорту Вячеславом Фетисовым (в редакции) // Спорт: экономика, право, управление. 2006. № 3.
4. Галузо В.Н. Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5.
5. Галузо В.Н. Систематизация законодательства в Российской Федерации: состояние и перспективы развития // Закон и право. 2009. № 8.
6. Галузо В.Н. О роли нормативного правового акта в системе права Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. 2009. № 4.
7. См.: СЗ РФ. 1997. № 51. Ст. 5712; ...; 2017. № 1 (часть I). Ст. 3.
8. См.: СЗ РФ. 2008. № 25. Ст. 2979.
9. См.: РГ. 2013. 3 июля.

Обстоятельства, исключающие преступность деяния. Учебное пособие. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. Смирнов А.М. и др. Изд-во ЮНИТИ, 2016. 168 стр.

Учебное пособие предназначено для формирования у читателей полного представления о социально-правовой природе обстоятельств, исключающих преступность деяния, как одного из основных институтов российского уголовного права.

Для студентов, курсантов, слушателей вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция», а также специальности «Юриспруденция», для научно-педагогических работников и практикующих юристов.

УДК 342.9
ББК 67.401
DOI 10.24411/2414-3995-2018-10033

© Л.В. Стандзень, 2018

Научная специальность 12.00.14 — административное право, финансовое право, информационное право

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЛИЦЕНЗИОННО-РАЗРЕШИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

Людмила Владимировна Стандзень,
доцент кафедры административного права и процесса,
кандидат юридических наук
Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
(125993, ул. Садовая-Кудринская, д. 9)
E-mail: kynsh@mail.ru

Аннотация. Современное законодательство о лицензионно-разрешительной системе предопределило необходимость его совершенствования и реформирования. Анализируется проект федерального закона «Об основах разрешительной деятельности в Российской Федерации». Отмечаются его сильные и слабые стороны в лицензионно-разрешительном законодательстве РФ.

Ключевые слова: административное право, лицензия, разрешение, лицензионно-разрешительная система, законодательство о лицензировании и разрешениях, законопроект.

TO THE QUESTION OF IMPROVING THE FEDERAL LEGISLATION ABOUT THE LICENSING SYSTEM

Lyudmila V. Stadzon,
Assistant Professor of the Department of Administrative Law and Process,
Candidate of Law
Moscow State Law University named after O.E. Kutafina (MSAL)
(123995, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9)

Abstract. Modern legislation on the licensing and permitting system predetermined the need for its improvement and reform. The article analyzes the draft federal law «On the bases of licensing activities in the Russian Federation». Its strengths and weaknesses in the licensing and licensing legislation of the Russian Federation are noted.

Keywords: administrative law, license, permit, licensing and permitting system, legislation on licensing and permits, draft law.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Стандзень Л.В. К вопросу о совершенствовании федерального законодательства о лицензионно-разрешительной системе. Вестник экономической безопасности. 2018;(4):170-5.

Лицензионное законодательство представляет собой совокупность конституционных предписаний, федеральных законов и законов субъектов Федерации, регламентирующих лицензионные отношения (в том числе и соответствующие административные процедуры), определяющее статус их участников, прежде всего — соискателя лицензии, лицензиата и лицензирующего органа, содержание лицензионных требований, а также устанавливающее социально-правовые предпосылки лицензирования [1, с. 104].

В Российской Федерации лицензирование отдельных видов деятельности осуществляется различными федеральными законами при базовом федеральном законе от 04 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О

лицензировании отдельных видов деятельности», что обуславливает наличие общего и специального законодательства Российской Федерации в сфере лицензирования.

Такой огромный массив лицензионно-разрешительного законодательства, а также созревшая необходимость устранения проблем правового регулирования [4, с. 13; 8, с. 35] и недостатков, возникающих в правоприменительной деятельности органов исполнительной власти по лицензированию и выдаче разрешений, обусловили потребность в совершенствовании лицензионно-разрешительного законодательства.

Среди проблем правового регулирования хотелось бы выделить наличие административных ба-

рьеров, препятствующих получению лицензионно-разрешительных документов, наличие коррупции, необходимость оптимизации лицензионно-разрешительной деятельности и другие.

В связи с этим возникло предложение о необходимости унифицировать лицензионно-разрешительное законодательство.

В качестве одного из вариантов предлагается проект федерального закона «Об административных процедурах» [6, с. 217—231], устанавливающий общие принципы и универсальный порядок осуществления управленческой деятельности по предоставлению, удостоверению, регистрации или приостановлению (прекращению) определенных правомочий организаций, индивидуальных предпринимателей и физических лиц. Предполагается распространить действие проекта федерального закона «Об административных процедурах» наряду с регистрационной, сертификационной, финансово-бюджетной, имущественной деятельностью, деятельностью по принятию правовых актов управления и на лицензионно-разрешительную. Потребность в систематизации всех административных процедур, включая и лицензионно-разрешительные, увязывается с необходимостью реализации прав граждан на получение качественных государственных услуг, повышения «прозрачности» деятельности органов власти, повышения эффективности государственного управления, повышения ответственности государственных служащих и пр [6, с. 222].

Ряд авторов предлагают разработать и принять специализированный акт — Лицензионный кодекс [2, с. 40; 9, с. 78], в котором бы были отражены и структурированы основные положения о лицензиях. Это позволило бы установить единые требования к лицензированию всех видов деятельности.

Отдельные авторы предлагают принять федеральный закон «Об административном разрешении», который создал бы единый понятийный аппарат разрешений, систематизировал и унифицировал административно-правовые формы и методы в указанной сфере общественных отношений [3, с. 8].

Представляется разумным, присоединяясь к мнению других ученых [6, с. 328; 5, с. 172], по аналогии с законом о лицензировании поддержать идею о разработке и принятии базового Федераль-

ного закона «О разрешительной системе отдельных видов деятельности», в котором были бы закреплены общие положения, определения, принципы, исчерпывающий перечень видов деятельности, на осуществление которых требуется получение разрешений, общий порядок организации и осуществления деятельности по выдаче разрешений, обжалования.

Такой законопроект под названием «Об основах разрешительной деятельности в Российской Федерации» впервые подготовлен в соответствии с поручением Правительства Российской Федерации от 17 января 2017 г. № ДМ-П17-182, данным во исполнение поручения Президента Российской Федерации от 6 января 2017 г. № Пр-31 Министерством экономического развития РФ. На сегодняшний день данный законопроект не внесен в Государственную Думу РФ Федерального Собрания РФ [7].

Основной идеей проекта федерального закона «Об основах разрешительной деятельности в Российской Федерации» является объединение всех разрешительных административных процедур в РФ и установление единого правового регулирования общественных отношений, возникающих при выдаче разного вида разрешений [7].

Законопроект разработан в целях снижения избыточного административного давления на граждан и хозяйствующих субъектов, формирования благоприятного инвестиционного климата и стимулирования экономического роста в Российской Федерации, минимизации ущерба охраняемым ценностям в соответствующих сферах деятельности и доведения его до минимально приемлемого уровня, повышения уровня соблюдения законодательства Российской Федерации, повышения эффективности использования материальных, финансовых и иных ресурсов органов государственной власти и органов местного самоуправления на осуществление разрешительной деятельности.

В качестве задачи можно обозначить установление единых правовых основ разрешительной деятельности и решение проблемы их систематизации.

Целью законопроекта определяется установление общих правовых основ разрешительной деятельности, которая осуществляется в целях предотвращения ущерба жизни и здоровью граждан, правам, свободам и законным интересам граждан

и организаций, окружающей среде, объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации, обороне и безопасности государства, иным ценностям, защищаемым законодательством, возможность нанесения которого связана с осуществлением гражданами, организациями определенной деятельности или с совершением ими определенных действий [7].

Согласно ст. 2 законопроекта сфера его применения распространяется на регулирование общественных отношений, возникающих между гражданами, организациями и разрешительными органами по поводу предоставления по запросам (заявлениям) граждан, организаций разрешений, признания в установленных федеральными законами и международными договорами случаях выданных уполномоченными органами иностранных государств разрешений, переоформления разрешений, продления срока действия разрешений, разрешительного контроля, подтверждения компетентности обладателя разрешения, приостановления, возобновления и прекращения действия разрешений, а также отношений по организации разрешительной деятельности и в сфере осуществления отдельных видов деятельности в уведомительном порядке [7].

Предполагается, что законопроект будет состоять из семи глав и 43 статей, отражающих системообразующие положения лицензионно-разрешительной системы.

В законопроекте в ст. 3 устанавливаются основные понятия, используемые в законе. Так, например, дается нормативное закрепление понятия разрешение, под которым признается предоставление права гражданину или организации осуществлять деятельность или совершить действия на основании решения разрешительного органа, выраженного в форме разрешительного документа или разрешительной записи.

Разрешительная деятельность понимается как совокупность действий разрешительного органа по оценке соответствия разрешительным требованиям, предоставлению разрешений, признанию в установленных федеральными законами и международными договорами случаях, выданных уполномоченными органами иностранных государств разрешений, переоформлению разрешений, прод-

лению срока действия разрешений, формированию и ведению реестра разрешений, осуществлению разрешительного контроля, подтверждению компетентности обладателя разрешения, приостановлению, возобновлению и прекращению действия разрешений [7].

Вместе с тем, ряд терминов, которые употребляются в тексте законопроекта не раскрыты ни в нем, ни в других нормативно-правовых актах. В качестве примера можно привести проведение торгов в случае, когда на осуществление деятельности или совершение действия (действий), составляющих объект разрешительной деятельности, связанных с ограниченными ресурсами, претендует несколько соискателей [7]. Процедура проведения торгов нигде не закреплена.

Одним из спорных на наш взгляд моментов законопроекта является перечень видов деятельности и действий, на осуществление которых требуется получение разрешения. При составлении данного перечня имелось ввиду не сокращение объектов разрешительной деятельности, а их систематизация. В приложении № 1 закреплён огромный список видов объектов разрешительной деятельности 438. К ним отнесены такие, уже имеющиеся виды деятельности как: разработка, производство, испытание и ремонт авиационной техники; деятельность по перевозкам железнодорожным транспортом пассажиров; частная охранная и частная детективная (сыскная) деятельность; образовательная деятельность и пр.

Вместе с тем появились и новые виды деятельности, на которые необходимо разрешение, например, деятельность туроператора; осуществление адвокатами иностранных государств деятельности на территории Российской Федерации. Недостатком данного списка является очень большое их количество. В связи с этим, предлагаем сделать этот список более укрупненным. Подобным примером могут являться: выдача разрешений в сфере миграции, разрешения в сфере объектов животного мира и прочие. А более подробный перечень подвидов разрешений мог бы содержаться в других приложениях, сгруппированных по тематике или органу, выдающему разрешения. Такая систематизация упростила бы понимание лицензионно-разрешительной системы и упорядочила ее.

Разработчики законопроекта предусматривают такие основные формы разрешительной деятельности, как: лицензирование, аккредитация, аттестация, государственная сертификация, государственная регистрация, саморегулирование с обязательным членством субъектов предпринимательской или профессиональной деятельности в саморегулируемых организациях, иные формы разрешительной деятельности, введенные федеральными законами [7]. Введение иных форм разрешительной деятельности возможно только при условии проведения оценки социально-экономических последствий для граждан и организаций проектов нормативных правовых актов, направленных на введение формы разрешительной деятельности. Вместе с тем, законопроект исключает из своего правового поля такие виды деятельности как: действия по распоряжению имуществом, в том числе земельными участками, собственником (Российской Федерацией, субъектом Российской Федерации, муниципальным образованием); выдачу гражданам Российской Федерации паспортов, удостоверяющих их личность, регистрационный учет граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации, выезд из Российской Федерации и въезд в Российскую Федерацию; выдачу (оформлению) документов, связанных с въездом иностранных граждан и лиц без гражданства в Российскую Федерацию, их пребыванием либо проживанием в Российской Федерации, передвижением в пределах Российской Федерации, предоставлением права осуществления трудовой деятельности на территории Российской Федерации и некоторые другие¹. На сегодняшний день такие разрешения выдает МВД России иностранным гражданам и лицам без гражданства и это считается разрешениями. В связи с этим считаем необходимым более взвешенно подойти к перечню разрешительной деятельности.

В ст. 4 проекта обозначено содержание нормативно-правового регулирования в сфере разрешительной деятельности. Его условно можно разделить на три уровня: федеральный, субъектов Российской Федерации и муниципальный. Определены правовые пределы лицензионно-разрешительной

системы. Так, нормативное правовое регулирование разрешительной деятельности по объекту разрешительной деятельности должно содержать указание: на объект, категорию лиц, разрешительный орган, разрешительные требования, срок действия и другие. Вместе с тем считаем, что ряд требований должны быть установлены не по объекту, а должны быть общими: основания отказа, общие сроки в предоставлении разрешения; основания и сроки переоформления, продления срока действия разрешений (если оно предоставляется на срок), выдачи дубликатов разрешений, приостановления, возобновления и прекращения действия разрешения. Они должны быть едиными, а не разными в зависимости от вида разрешений.

Законопроектом предусмотрен ряд принципов организации и осуществления разрешительной деятельности, к которым относятся: законность, недопустимость злоупотребления правом, компетентность, информационная открытость, обусловленность разрешительной деятельности рисками и некоторые другие [7]. Считаем этот перечень несовершенным и требующим дополнения. Так, например, среди принципов не отражен принцип федерализма, а ведь разрешительная деятельность осуществляется как федеральными органами исполнительной власти, так и органами исполнительной власти субъектов РФ на двух уровнях: федеральном и субъектов РФ. Также считаем необходимым закрепить принцип обеспечения баланса публичных и частных интересов, так как разрешительная деятельность предполагает их сочетание.

Глава вторая проекта закона устанавливает положения, касающиеся организации разрешительной деятельности. Новеллой, заслуживающей особого внимания, является установление правовых основ в использовании информационно-коммуникационных технологий в сфере разрешительной деятельности с учетом влияния цифровизации всех общественных отношений.

Значимым нововведением проекта, связанным с проводимым реформированием в рамках цифровой экономики, является переход к юридической значимости сведений, содержащихся в реестрах, что позволит отказаться от необходимости представлять бумажные копии разрешительных документов (ор-

¹ Ст. 2 законопроекта.

ганы государственного контроля не будут требовать оригиналы разрешительных документов).

Представляет интерес установление в ст. 14. законопроекта проведение государственно-правового эксперимента в сфере разрешительной деятельности в целях содействия экономическому развитию в отдельных отраслях экономики. Для этого предложено приостанавливать на всей территории страны или на части территории на определенное время применение части разрешительных требований по объекту разрешительной деятельности или неосуществлению разрешительной деятельности по объекту разрешительной деятельности.

Новеллой выступает и глава 3 проекта, предусматривающая гарантии прав соискателей и обладателей разрешений.

При этом все гарантии классифицированы. Предусмотрены гарантии права соискателя разрешения, обладателя разрешения на досудебное (внесудебное) обжалование. Установлены гарантии прав соискателя разрешения, обладателя разрешения при изменении разрешительных требований; при реализации положений актов государственных органов, органов местного самоуправления, содержащих разъяснения нормативных правовых актов о разрешительной деятельности и обладающих нормативными свойствами; при технических ошибках в оформлении документов; коллегиальности принятия решения о предоставлении разрешения, отказа в предоставлении разрешения.

Заслуживает внимания установление гарантий права соискателя разрешения на полноту информирования о несоблюдении им требований к оформлению запроса (заявления) и составу прилагаемых документов, а также гарантии возмещения вреда, причиненного при осуществлении разрешительной деятельности, и компенсации расходов, возникших при осуществлении разрешительной деятельности и пр.

Устанавливается разумное правило, согласно которому новые разрешительные требования вступают в силу не ранее чем через три месяца со дня официального опубликования нормативного правового акта, а применительно к ранее предоставленным разрешениям могут применяться не раньше, чем через шесть месяцев со дня их официального опубликования.

Вместе с тем ряд гарантий вызывает сомнения. Например, гарантии при изменении требований к содержанию и форме разрешения, которые заключаются в том, что они не должны затрагивать предоставленные на день вступления в силу изменения требований разрешительных документов или сделанные на день вступления в силу изменения требований разрешительных записей. Данное правило — закон обратной силы не имеет — действует априори, и не требует дополнительного закрепления в законодательстве.

Также вызывает недоумение установление в качестве гарантии нормы о том, что выдача разрешения на осуществление деятельности или совершение действий не должна предусматривать оценку соответствия разрешительным требованиям, предусмотренным для выдачи иного разрешения в отношении того же вида деятельности или тех же действий. Это является очевидным.

Законопроектом установлен порядок предоставления разрешений, в том числе установлены сроки, порядок принятия решения, содержание разрешения, а также переоформления разрешений, продления срока действия разрешений, выдачи дубликатов разрешений, приостановления, возобновления и прекращения их действия.

Вызывает большие сомнения установление предельного срока приостановления действия разрешения до 60 календарных дней. Данная мера является мерой административного принуждения, которая всегда является ограничением прав граждан и юридических лиц. Фактически она блокирует их дальнейшую деятельность и функционирование, так как без разрешений заниматься предпринимательской и иной деятельностью на территории РФ нельзя. Законопроектом не прописаны случаи как устанавливать и выбирать время данного срока. И на наш взгляд, широта и неопределенность такого большого срока может способствовать возникновению коррупционного фактора или возможных злоупотреблений со стороны уполномоченных должностных лиц. Аналогию можно провести с административным наказанием — административным приостановлением деятельности, установленным ст. 3.12 КоАП РФ. Оно применяется в исключительных случаях и только, если менее строгий вид административного наказания не сможет обеспечить достижение цели

административного наказания. Поэтому механизм применения приостановления действия разрешения нуждается в серьезной проработке и доработке.

В законопроекте закреплены случаи, когда обязательен судебный механизм аннулирования разрешения. В иных случаях допускается механизм отзыва разрешения разрешительным органом.

Заслуживает интереса изложенное в законопроекте применение риск-ориентированного подхода, когда дается оценка соответствия деятельности или действий функциональным разрешительным требованиям.

Также закладывается приоритет таких форм предоставления разрешения как запись в соответствующем реестре разрешений. Ведение разрешительными органами реестров разрешений, к которым обеспечивается единый доступ, позволяет создать сквозную систему учета выданных на всех уровнях власти разрешений, реализовать функции текущего мониторинга состояния системы разрешительной деятельности в Российской Федерации, включая оценку ее результативности и эффективности.

Законопроект включает также положения о деятельности, осуществляемой в уведомительном порядке (их 44 вида деятельности). В этом случае получение разрешения на осуществление данных видов деятельности не требуется, а наличие уведомления позволяет уполномоченным органам осуществлять контроль обязательных требований за соблюдением при осуществлении этой деятельности.

Если к некоторым видам деятельности, например, производство одежды, кожи, изделий из кожи, в том числе обуви, обработка древесины, предоставление бытовых услуг, уведомительный порядок подходит, то для таких видов как предоставление услуг по перевозкам грузов транспортными средствами, общая масса которых составляет свыше двух тонн пятисот килограммов; перевозки морским транспортом грузов (за исключением опасных грузов); перевозки внутренним водным транспортом грузов (за исключением опасных грузов); перевозки железнодорожным транспортом грузов (за исключением опасных грузов); осуществление деятельности в сфере обращения медицинских изделий и др. это неприемлемо, ввиду их значимости и важности. В связи с этим, необходимо более взвешенно подходить к уведомительному

порядку и пересмотреть перечень видов деятельности в сторону их уменьшения.

Таким образом, в настоящее время назрела необходимость в совершенствовании законодательства в области лицензионно-разрешительной системы. Принятие нового федерального законодательства позволит, с одной стороны, упростить лицензионно-разрешительную систему, решит ее системные недостатки и проблемы правового регулирования, а с другой стороны, позволит вывести потенциал Российской Федерации на новый виток экономического развития.

Литература

1. Административные процедуры. Монография /отв. ред. Л.Л. Попов, С.М. Зубарев. М. Норма: ИНФРА М. 2018.
2. *Гема Ю.П.* Теоретические аспекты лицензирования в сфере административно-правового регулирования экономики в России // Вестник МИЭП. 2014. № 2 (15).
3. *Журавлев Р.А.* Административное разрешение в предпринимательской деятельности в Российской Федерации. Автореферат дис.... канд. юрид. наук. М., 2008.
4. *Зырянов С.М.* Разрешительные полномочия федеральных органов исполнительной власти // Журнал российского права. 2013. № 5.
5. *Костылева К.И.* Административно-правовое регулирование лицензионно-разрешительной деятельности. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.
6. Правовое обеспечение государственного управления и исполнительная власть: учебник для магистров / под ред. С.А. Старостина. М.: Проспект. 2016.
7. Проект федерального закона «Об основах разрешительной деятельности в Российской Федерации». URL:<http://regulation.gov.ru/> (дата обращения 30.09.2018).
8. *Стандзюль Л.В., Аганов А.Б.* Лицензионно-разрешительная деятельность органов исполнительной власти: учебное пособие для магистров. М.: Проспект, 2018.
9. *Субанова Н.В.* Теоретические и прикладные основы прокурорского надзора за исполнением законов о разрешительной системе. Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2014.

УДК 342.9

ББК 67.410

DOI 10.24411/2414-3995-2018-10034

© А.А. Кальгина, Б.В. Ильин, 2018

Научная специальность 12.00.15 — гражданский процесс; арбитражный процесс

ОШИБКИ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ КАК СЛЕДСТВИЕ НЕДОСТАТКОВ ЭЛЕКТРОННЫХ СПРАВОЧНЫХ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ

Александра Александровна Кальгина,

заведующий кафедрой гражданского и арбитражного процесса,

кандидат юридических наук, доцент

Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России

(119454, Москва, проспект Вернадского, д. 76)

E-mail: AleksandraNauka6@yandex.ru;

Борис Владиславович Ильин,

адвокат, лауреат знака отличия Гильдии российских адвокатов,

член коллегии адвокатов «Московский юридический центр»

(105120, Москва, Малый Полуярский пер., д. 3/5, стр. 1)

E-mail: borissan5@yandex.ru

Рецензент: Ю.К. Цареградская, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры финансового права

Московского государственного юридического университета им. Кутафина

Аннотация. Рассматриваются некоторые ситуации судебно-арбитражной практики, когда судебные инстанции признавали действующими ряд нормативных актов, в то же время другие суды (включая Верховный Суд РФ) пришли к выводу о том, что акты «не могут применяться». При анализе данных коллизий выявилось, что одной из причин подобных ошибок кроется в имеющейся в распоряжении судей информации, а вернее, в недостатке необходимой информации. Автор подчеркивает, что подобная практика неприемлема и недопустима. Делается вывод о зависимости судей, юристов-практиков от информации, предоставляемой электронными справочными правовыми системами. Для удобства ознакомления с информацией статья состоит из трех взаимосвязанных частей.

Ключевые слова: судебные инстанции, правоприменительные акты, правовое регулирование, судебный акт, правовые системы, недостоверная информация.

MISTAKES IN COURT PRACTICE AS A RESULT OF SHORTCOMINGS ELECTRONIC HELP LEGAL SYSTEMS

Aleksandra A. Kalgina,

Head of the Civil and Arbitration Department,

Candidate of Law, Associate Professor

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

(119454, Moscow, prospect Vernadskogo, d. 76);

Boris V. Ilyin,

Lawyer, laureate of the distinction of the Russian Lawyers Guild,

Member of the «Moscow Law Center»

(105120, Moscow, Maly Poluyaroslavsky per., d. 3/5, str. 1)

Abstract. In article some situations of judicial and arbitration practice when degrees of jurisdiction recognized acting a number of regulations, at the same time some other courts (including the Supreme Court of the Russian Federation) are considered came to a conclusion that acts «cannot be applied». In the analysis of these collisions came to light that one of the reasons why similar mistakes happen is hidden in the information which judges own, or rather in a lack of necessary information. The author emphasizes that similar practice is not acceptable and inadmissible. The conclusion about dependence of judges, experts lawyers on information provided by legal systems is drawn. For convenience of acquaintance with information article consists of three interconnected parts.

Keywords. Degrees of jurisdiction, law-enforcement acts, legal regulation, judicial act, legal systems, unreliable information.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Кальгина А.А., Ильин Б.В. Ошибки в судебной практике как следствие недостатков электронных справочных правовых систем. Вестник экономической безопасности. 2018;(4):176-85.

Гипотеза

В целях усиления контроля за качеством строительства и обеспечения эксплуатационной надежности построенных зданий и сооружений, Президент РФ издал распоряжение от 27.11.1991 № 105-рп

«Об образовании органов государственного архитектурно-строительного надзора РСФСР» [11], в котором предусмотрено образование органов государственного архитектурно-строительного надзора РСФСР, для чего Министерству архитектуры, стро-

ительства и жилищно-коммунального хозяйства РСФСР поручалось утвердить положение об этих органах и представить предложения об установлении административной ответственности за нарушения нормативных актов и государственных стандартов в области строительства.

Во исполнение данного распоряжения Министерством архитектуры, строительства и жилищно-коммунального хозяйства РСФСР издан приказ от 13.12.1991 № 4 (далее — «Приказ № 4»), которым утверждено Положение о государственном архитектурно-строительном надзоре РСФСР (Госархстройнадзоре РСФСР), предусматривающее право инспекций Госархстройнадзора РСФСР выдавать разрешение на производство строительно-монтажных работ на конкретных объектах.

Кроме того, приказом Минстроя РФ от 03.06.1992 № 131 «О порядке выдачи разрешений на выполнение строительно-монтажных работ» (далее — «Приказ № 131») утверждено «Примерное положение о порядке выдачи разрешений на выполнение строительно-монтажных работ», предусматривающее право органов Госархстройнадзора России выдавать разрешение на выполнение строительно-монтажных работ.

Оба этих приказа (Приказ № 4 и Приказ № 131) неоднократно применялись в судебной практике арбитражных судов и судов общей юрисдикции по всей стране. Вот лишь несколько примеров:

- «... строительство водопровода осуществлялось заявителем с нарушением... Примерного положения о порядке выдачи разрешений на выполнение строительно-монтажных работ, утвержденного приказом Министерства архитектуры, строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 03.06.1992 № 131» (Постановление ФАС Уральского округа от 25.03.2004 № Ф09-746/04-ГК по делу № А07-14751/03);
- «Указанные нормативные правовые акты мэрии... не противоречат... действующему примеру Положению о порядке выдачи разрешений на выполнение строительно-монтажных работ, утвержденному Приказом Министерства архитектуры, строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ № 131 от 3 июня 1992 года» (Кассационное определение СК по

гражданским делам Калининградского областного суда от 16.03.2005 № 33-1123/2005 г.);

- «Исходя из содержания... Положения о Государственном архитектурно-строительном надзоре РСФСР (Госархстройнадзор РСФСР), утвержденным Приказом Министерства архитектуры, строительства и жилищно-коммунального хозяйства от 13.12.1991 № 4 следует, что для строительства объекта недвижимости требовалось разрешение на производство строительно-монтажных работ» (Решение Арбитражного суда Пензенской области от 17.10.2011 по делу № А49-4356/2011);
 - «В соответствии с Приказом Минстроя РФ от 03.06.1992 г. № 131 «О порядке выдачи разрешений на выполнение строительно-монтажных работ», разрешение на выполнение работ выдается... на основании решения территориальных органов исполнительной власти о строительстве... объекта» (Кассационное определение Краснодарского краевого суда от 15.12.2011 по делу № 33-27645/2011);
 - «... разрешения на производство строительно-монтажных работ на конкретных объектах выдавала Инспекция государственного архитектурно-строительного надзора... в соответствии с пунктом 2 распоряжения Мэра Москвы... и пункта 7 Положения о Государственном архитектурно-строительном надзоре РСФСР..., утвержденного приказом Министерства архитектуры, строительства и жилищно-коммунального хозяйства РСФСР от 13.12.1991 № 4» (Постановление Арбитражного суда Московского округа от 24.09.2015 № Ф05-11349/2015 по делу № А40-88933/13).
- Высший арбитражный суд РФ, являвшийся высшим судебным органом по разрешению экономических споров и иных дел, рассматриваемых арбитражными судами, при пересмотре дел также признавал Приказ № 131 действующим:
- «Согласно пункту 2 Примерного положения... утвержденного Приказом Министерства архитектуры, строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 03.06.1992 № 131, разрешение на выполнение строительно-монтажных работ... выдается заказчику (застройщику) на основании решения

территориальных органов исполнительной власти о строительстве (реконструкции, расширении) объекта...» (Определение ВАС РФ от 11.03.2012 № ВАС-17163/11 по делу № А32-27239/2010¹);

- «Порядок получения разрешений на строительство в период строительства спорного объекта регулировался «Примерным положением о порядке выдачи разрешений на выполнение строительно-монтажных работ», утвержденным Приказом Минстроя Российской Федерации от 03.06.1992 № 131» (Определение ВАС РФ от 16.05.2014 № ВАС-5759/14 по делу № А55-7294/2013²);

Когда Приказ № 131 встретился в практике Конституционного суда РФ, он также был признан действующим:

- «... утвержденное приказом Минстроя России от 3 июня 1992 года Примерное положение о порядке выдачи разрешений на выполнение строительно-монтажных работ, на которые заявитель ссылался... действовало на момент принятия оспариваемого судебного акта (курсив И.Б.)» (Определение Конституционного суда РФ от 20.03.2008 № 196-О-О) [1].

В противовес приведенным судебным актам, некоторые судьи признали и указали в своих постановлениях, что Приказ № 131 не подлежит применению:

- «Приказ Минстроя РФ от 03.06.92 № 131..., которым руководствовалась администрация края, носит рекомендательный характер и не прошел обязательную регистрацию в Министерстве юстиции РФ в соответствии с постановлением правительства РФ от 08.05.1992 № 305...

Как установлено судом, разрешение на производство строительно-монтажных работ выдавались инспекцией Госархстройнадзора... на основании приказа Минстроя РФ № 131 от 03.06.92...

Но этот приказ носит рекомендательный характер и не прошел обязательную регистрацию в Министерстве юстиции РФ...» (Решение Приморского краевого суда от 01.08.2002);

- «Кассационная коллегия соглашается с выводами судов первой и апелляционной инстанций

о том, что Приказ Министерства строительства от 03.06.1992 г. № 131... не может быть принят за основу, поскольку не зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации, в официальных изданиях не опубликован» (Постановление ФАС Московского округа от 25.09.2009 № КГ-А41/8504-09 по делу № А41-23050/08).

Верховный суд также указал на отсутствие государственной регистрации приказов № 4 и № 131, вследствие чего признал их не подлежащими применению:

«... Президентом РСФСР 27.11.1991... было принято... распоряжение, в котором предусмотрено образование органов государственного архитектурно-строительного надзора РСФСР, для чего Министерству архитектуры, строительства и жилищно-коммунального хозяйства РСФСР поручалось утвердить положение об этих органах...

Во исполнение данного распоряжения Президента 13.12.1991 названным Министерством был издан приказ № 4, которым утверждено Положение о государственном архитектурно-строительном надзоре РСФСР, предусматривающее право инспекций Госархстройнадзора РСФСР выдавать разрешение на производство строительно-монтажных работ на конкретных объектах. Кроме того, приказом Минстроя РФ от 3 июня 1992 г. ... утверждено Примерное положение о порядке выдачи разрешений на выполнение строительно-монтажных работ, предусматривавшее аналогичное право названных органов.

Однако вышеуказанные приказы не прошли государственную регистрацию в Министерстве юстиции... и потому не могут применяться» (Определение Верховного Суда РФ от 27.09.2002 № 56-Г02-28³; далее — «Определение № 56-Г02-28»).

Спустя 10 лет последние три предложения из этого Определения были приведены (слово в слово) в Постановлении ФАС Северо-Западного округа от 09.10.2012 по делу № А56-9048/2012 (видимо потому, что текст Определения № 56-Г02-28 размещен в правовых системах, и он был частично скопирован судьям арбитражного суда в текст их постановления).

С учетом двух последних судебных актов «интригующе» смотрится Приказ Минстроя России

¹ Официально не опубликовано.

² Официально не опубликовано.

³ Официально не опубликовано.

от 17.09.2014 № 564/пр «О признании утратившим силу приказа Министерства архитектуры, строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 3 июня 1992 г. № 131»⁴, ведь министерство отменило приказ признанный не подлежащим применению Верховным Судом РФ и ввиду этого не нуждающемся в отмене. Видимо, этому министерству Верховный суд «не указ»...

Как мы видим, одни суды признавали Приказ № 4 и Приказ № 131 действующими без каких-либо оговорок, а другие суды указали на невозможность применения этих приказов. Последнее, в частности, означает, что оба приказа не могут служить основанием для регулирования соответствующих правоотношений, применения санкций к гражданам, должностным лицам и организациям за невыполнение содержащихся в нем предписаний; на них нельзя ссылаться при разрешении споров; они не влекут правовых последствий как не вступившие в силу с даты его подписания, принятия (т.е., не существует такого периода времени, в течение которого эти приказы действовали).

Конечно, позиции, изложенные в вышеуказанных определениях Высшего арбитражного суда и в Определении № 56-Г02-28, не являются практикообразующими (прецедентными, преюдициальными) в системе арбитражных судов и в системе судов общей юрисдикции (соответственно), вследствие чего не могут являться правоприменительным ориентиром для рассмотрения аналогичных дел. Но в отличие от них, вышеуказанное Определение Конституционного суда РФ от 20.03.2008 № 196-О-О, является практикообразующим актом, так как все решения Конституционного Суда РФ (включая и те, которые именуется определениями) обязательны на всей территории России для всех, действуют непосредственно и не требуют подтверждения другими органами и должностными лицами [2].

Между тем, ситуация, когда одни суды (в том числе Высший арбитражный суд РФ и Конституционный суд РФ) признали приказы № 4 и № 131 действующими, а другие суды (включая Верховный Суд РФ) пришли к выводу о том, что оба этих приказа «не могут применяться», не приемлема и недопустима. Толкование и применение норма права

должно быть единым абсолютно у всех судов без исключения.

Заметим, что вопрос действия приказов № 4 и № 131, и, как следствие, вопрос правомерности их применения уже поднимался в юридической литературе [3, с. 5—15], но был недостаточно детально освещен.

В связи с вышеизложенным возникает закономерный вопрос: кто из судей в данном случае прав — те, кто признавал Приказ № 4 и Приказ № 131 действующими, или их оппоненты, считавшие, что оба приказа не подлежат применению?

Диспозиция

Для ответа на поставленный вопрос рассмотрим действие приказов № 4 и № 131 по нескольким основаниям:

А) Опубликование.

Пункт 3 ст. 15 Конституции РФ гласит:

«3. Законы подлежат официальному опубликованию. Неопубликованные законы не применяются. Любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения».

Согласно этой норме Основного закона, если приказы № 4 и № 131 затрагивают права, свободы и обязанности человека и гражданина, они подлежат применению только если были опубликованы официально для всеобщего сведения.

Оба приказа не были опубликованы официально, но тексты их свидетельствуют — они не затрагивают права, свободы и обязанности человека и гражданина⁵ [4, с. 10]. Поэтому приказы № 4 и № 131 могли применяться даже не будучи опубликованными для всеобщего сведения.

Таким образом, отсутствие официального опубликования приказов № 4 и № 131 не препятствовало их применению.

Б) Государственная регистрация.

Такая регистрация ведомственных нормативных актов, осуществляемая Министерством юстиции РФ, была введена Постановлением Правительства РФ от 08.05.1992 № 305 [5], и ей не придана обрат-

⁴ Официально не опубликовано.

⁵ В литературе уже отмечалась ошибочность вывода о том, что «если в нормативном правовом акте установлены права и обязанности для юридических лиц, такой акт подлежит регистрации на том основании, что он затрагивает права, свободы и обязанности человек и гражданина».

ная сила (т.е. не предусмотрена государственная регистрация актов, принятых до этого постановления). Согласно этому Постановлению Правительства (далее — «Постановление № 305») с 15 мая 1992 года введена государственная регистрация нормативных актов министерств и ведомств Российской Федерации, «затрагивающих права и законные интересы граждан или носящих межведомственный характер независимо от срока действия (постоянные или временные) и характера содержащихся в них сведений» (п. 2).

Но как уже было сказано несколькими абзацами выше, тексты обоих приказов не затрагивают права граждан. При прочтении обоих актов можно убедиться, что они также не затрагивают законные интересы граждан и не носят «межведомственный характер» (как на это указано в п. 2 Постановления № 305). Следовательно, приказы № 4 и № 131 не подлежали государственной регистрации в Минюсте РФ.

Приказ № 4 не подлежал государственной регистрации в Минюсте РФ еще и потому, что был принят 13.12.1991, т.е. за несколько месяцев до принятия Постановлением № 305.

Таким образом, отсутствие государственной регистрации в Минюсте РФ приказов № 4 и № 131 не препятствовало их применению.

Как видите, в вышеуказанном Определении № 56-Г02-28 допущена явная ошибка — судьи указали на невозможность применения обоих приказов ввиду отсутствия их государственной регистрации в Минюсте РФ, хотя эти приказы не подлежали данной регистрации. И если могут возникнуть сомнения или возражения в отношении того, что Приказ № 131 не затрагивает права и законные интересы граждан или не носит межведомственный характер, то в отношении Приказа № 4, принятого задолго до Постановления № 305, таких сомнений или возражений быть не может.

В) Соответствие более высокому (по иерархии) нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу.

В Определении № 56-Г02-28 судьи Верховного Суда РФ написали:

«Статьей 22 Градостроительного кодекса РФ (имеется ввиду кодекс, принятый в 1998 году [6] (курсив К.А.)) к полномочиям органов государ-

ственной власти субъектов РФ в области градостроительства отнесено установление порядка выдачи разрешений на строительство объектов недвижимости, за исключением... объектов недвижимости особого регулирования федерального значения.

Выдача... разрешений на строительство объектов недвижимости в соответствии с п. 1 ст. 23 Градостроительного кодекса РФ находится в ведении муниципальных образований. В то же время выдача разрешений на производство каких-либо отдельных строительных работ, и в том числе на указанный этап строительства, Градостроительным кодексом РФ не предусмотрена.

В соответствии с п. 9 ст. 6 Закона РФ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» планировка и застройка территорий муниципальных образований... находится в ведении муниципальных образований.

Таким образом, вышеназванное федеральное законодательство не предусматривает право органов архитектурно-строительного надзора выдавать разрешение на производство работ, являющихся частью строительства, эти органы в соответствии со ст. 3 Федерального закона «Об архитектурной деятельности в Российской Федерации» вправе осуществлять лишь контроль за реализацией архитектурного проекта».

Как видим, Верховный суд считает, что с принятием Градостроительного кодекса от 07.05.1998 № 73-ФЗ (далее — «Градостроительный кодекс-1998») выдача разрешений на строительство объектов недвижимости находится в ведении муниципальных образований, а выдача разрешений на производство каких-либо отдельных строительных работ (включая разрешения на выполнение строительно-монтажных работ) не предусмотрена. Из этого напрашивается вывод о том, что с момента введения в действие Градостроительного кодекса-1998 (т.е. с момента его опубликования в Российской газете 14.05.1998 [12]):

- Приказ № 4 не действует в той части, в которой (вопреки федеральному закону — Градостроительному кодексу-1998) предусматривает выдачу разрешений на производство строительно-монтажных работ;
- Приказ № 131 не действует полностью, как противоречащий Градостроительному кодек-

су-1998 в вопросе выдачи разрешений на выполнение строительно-монтажных работ.

Вместе с тем, сказанное Верховным судом требует уточнения.

До принятия Градостроительного кодекса-1998 был принят закон РФ от 14.07.1992 № 3295-1 «Об основах градостроительства в Российской Федерации» [13] (далее — «Закон об основах градостроительства»), указавший на необходимость получения «разрешений на строительство» недвижимости, и не предусматривающий выдачу иных разрешений (в том числе разрешения на выполнение строительно-монтажных работ):

- «Основными правовыми документами, регулирующими отношения субъектов градостроительной деятельности, являются... разрешение на проведение... строительных работ, выдаваемое в порядке, установленном законодательством...» (п. 1 ст. 11);
- «Стимулирование градостроительной деятельности осуществляется органами государственной власти и управления..., органами местного самоуправления... контролем за соблюдением сроков действия разрешений на строительство» (абз. 1 и 7 ст. 16).

Следовательно, Приказ № 4, Приказ № 131 и другие нормативные акты⁶, обязывающие заказчика (застройщика) получать разрешение на выполнение строительно-монтажных работ, прекратили свое действие (полностью или в соответствующей части) не с момента принятия Градостроительного кодекса-1998», как указал Верховный суд, а уже с момента вступления в силу Закона об основах градостроительства в 1992-м году.

Таким образом, приходим к следующим выводам:

- Приказ № 4 действовал с момента его принятия 13.12.1991, но с 13.08.1992 (момент опубликования и введения в действие Закона об основах градостроительства) не действует в части, предусматривающей выдачу разрешений на производство строительно-монтажных

работ. В частности, пункт 7 этого приказа, указывающий, что Инспекции Госархстройнадзора РСФСР выдают разрешения на производство строительно-монтажных работ на конкретных объектах;

- Приказ № 131 действовал с момента его принятия 03.06.1992 № 131 до 13.08.1992 (момент опубликования и введения в действие Закона об основах градостроительства) прекратил свое действие полностью, поскольку вопреки федеральному Закону об основах градостроительства регламентирует вопросы выдачи разрешений на выполнение строительно-монтажных работ.

Как видите, срок действия Приказа №131 был непродолжительным, а сколько судебных решений было вынесено на его основании, сколько судей ссылались на него как на действующий нормативный документ...

Отвечая на поставленный вопрос нужно констатировать: ошиблись и судьи, признававшие оба приказа действующими (после 13.08.1992), и их оппоненты, считавшие, что эти приказы не подлежат применению.

Санкция

Нельзя оставить без внимания факты ошибочного признания приказов № 4 и № 131 действующими, ведь такие судебные ошибки приводят и уже привели к нарушению прав и интересов субъектов права, причинению ущерба их имущественным интересам, и, как следствие, к искажению принципов судопроизводства и к дискредитации судебной власти. Ввиду этого вполне закономерно возникают и другие вопросы:

- почему у судей такая противоречивая оценка обоих приказов?
- что нужно и можно сделать, чтобы не допустить подобных противоречий между судебными актами в будущем?

Конечно, можно еще раз вспомнить о том, что указанные выше судебные акты не являются практикообразующими (за исключением определения КС РФ), но, вместе с тем, трудно найти объяснение почему судьи высших судебных инстанций, имеющие стаж работы в области юриспруденции не менее 10 лет (для судей ВАС РФ и ВС РФ [14]) и обладающие «признанной высокой квалификацией в

⁶ Например, п. 1.2. Строительных норм и правил 3.01.01-85* «Организация строительного производства», утвержденные постановлением Госстроя СССР от 02.09.1985 № 140 (опубликованы: М., ГП ЦПП, 1995; введены в действие 01.01.1986), согласно которому выполнение строительно-монтажных, в том числе подготовительных, работ на объекте без разрешения на выполнение строительно-монтажных работ запрещается.

области права» (для судей КС РФ [15]), пришли к следующим выводам:

- приказы № 4 и № 131 не могут применяться ввиду не прохождения ими государственной регистрации в Министерстве юстиции (хотя очевидно — будучи принятым до введения государственной регистрации, Приказ № 4 не подлежал этой регистрации);
- выдача разрешений на производство каких-либо отдельных строительных работ (включая разрешения на выполнение строительно-монтажных работ) не предусмотрена именно в Градостроительном кодексе-1998 (в то время как ранее был принят Закон об основах градостроительства, со схожими предписаниями).

Справедливости ради отметим, что Определение № 56-Г02-28 не привело к принятию ошибочного решения по жалобе, поскольку ВС РФ проверял решение Приморского краевого суда, которым признано противоречащим федеральному законодательству, недействительным и не порождающим правовых последствий со дня принятия постановление губернатора Приморского края № 320 от 07.06.2002 «Об утверждении Положения о выдаче разрешений на выполнение строительно-монтажных работ на территории Приморского края».

Нам представляется, что у подобных ошибок можно выделить *две основные причины*:

- уровень подготовки (квалификация) судей;
- имеющаяся в распоряжении судей информация, а вернее, в недостатке необходимой информации.

Мы не станем подробно останавливаться на *первой причине*, так как считаем, что она выходит далеко за рамки настоящего исследования. Вместе с тем ошибки, сопоставимые с ошибочным признанием приказов № 4 и № 131 действующими, не редкость сегодня в практике судей. Вот лишь один пример из практики арбитражных судов столичного региона.

Департамент городского имущества г. Москвы подал в арбитражный суд города Москвы исковое заявление к ООО «Вега» о расторжении договора аренды земельного участка.

Арбитражный суд города Москвы своим решением от 14.06.2017 исковые требования истца удовлетворены в полностью. При этом суд применил к

спору норму об исключительной подсудности исков о правах на недвижимое имущество (ч. 1 ст. 38 АПК), согласно которой эти иски предъявляются в арбитражный суд по месту нахождения этого имущества.

Постановлением апелляционной инстанции от 02.02.2018 решение арбитражного суда города Москвы от 14.06.2017 отменено на том основании, что исковое заявление принято к производству арбитражного суда с нарушением правил подсудности, а дело направлено по подсудности в арбитражный суд Московской области (по месту нахождения ответчика).

Арбитражный суд Московского округа своим Постановлением от 11.04.2018 № Ф05-4742/2018 по делу № А40-65695/2017 согласился с арбитражным судом апелляционной инстанции и его постановление от 02.02.2018 оставил без изменения.

Истец обратился в Верховный Суд РФ с кассационной жалобой на постановления арбитражных судов апелляционной и кассационной инстанции, но ему было отказано в передаче его жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ.

Таким образом, судьи второй и третьей инстанций, и даже судья Верховного Суда РФ не смогли правильно определить подсудность спора, поскольку в Постановлении Президиума Верховного Суда РФ от 11.02.2004 № 68пв-03 [10], прямо указано:

«...иск о расторжении договора аренды ... недвижимости мог быть предъявлен только с соблюдением требований... об исключительной подсудности...».

И это соответствует принципу, заложенному в пункте 1 статьи 47 Конституции:

«Никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к *подсудности которых оно отнесено законом* (курсив К.А. и И.Б.)».

Можно лишь предположить, что указанные судьи не знали о названном нами Постановлении Президиума Верховного Суда РФ от 11.02.2004 № 68пв-03. Иначе бы они согласились бы с правомерностью рассмотрения спора арбитражным судом Москвы (по месту нахождения соответствующего земельного участка).

И вот тут мы подходим ко *второй причине* рассматриваемых наших ошибок — к нехватке необходимой информации.

Возьмем, к примеру, судей Высшего арбитражного суда РФ (вынесших вышеупомянутые определения от 11.03.2012 № ВАС-17163/11 и от 16.05.2014 № ВАС-5759/14), а также судей Конституционного суда РФ (принявших вышеуказанное определение от 20.03.2008 № 196-О-О).

При принятии своих определений судьи, безусловно, пользовались информацией предоставляемой отечественными электронными справочными правовыми системами (далее — «правовые системы»), которые содержат тексты приказов № 4 и № 131, но при этом правовые системы:

- не содержат информацию о том, что оба приказа не прошли государственную регистрацию в Министерстве юстиции РФ;
- не информируют о том, что согласно Определению № 56-Г02-28 оба приказа не могут применяться ввиду отсутствия их государственной регистрации в Министерстве юстиции (хотя Определение № 56-Г02-28 включено в состав многих правовых систем);
- не говорят о принятии Закона об основах градостроительства, установившего с 13.08.1992 необходимость получения «разрешений на строительство», и не предусматривавшего выдачу (получение) разрешений на выполнение строительного-монтажных работ;
- иногда указывают на фактическую утрату силы Приказа № 131 после принятия Градостроительного кодекса РФ от 29.12.2004 № 190-ФЗ [16], статья 51 которого утвердила порядок выдачи разрешений на строительство (как нам уже известно, это не так).

Поэтому судьи ВАС РФ и КС РФ, принимавшие свои определения в 2008—2014 годы, при пользовании правовыми системами, не получали необходимой и достаточной информации о приказах № 4 и № 131, что и могло стать следствием неверных выводов судей.

Судьи (как, впрочем, и другие юристы) стали зависимы от информации, предоставляемой правовыми системами. И именно неполная, неточная и/или недостоверная информация, получаемая судьями из правовых систем, может привести к ситуациям, схо-

жим с вопросом оценки судами вопроса действия приказов № 4 и № 131.

На наш взгляд, не нужно доказывать необходимость существования правовых систем в практической деятельности юристов разных профилей, специализаций и уровней, так как без них работа юриста в нашей стране практически не мыслима. Но теперь качество работы юристов (включая судей) стало напрямую зависеть от качества правовых систем, объема и качества предоставляемой этими системами информации.

Видимо, законодателю пора вспомнить о правовых системах, взяться за правовое регулирование их деятельности и установить обязательные требования к их содержанию, объему, качеству, порядку и может быть даже виду предоставления информации правовыми системами. Это необходимо сделать как в интересах всех пользователей правовых систем, включая правоприменителей, главными из которых являются судьи.

Отметим, что в юридической литературе уже обращалось внимание на особенности предоставления информации правовыми системами [8, с. 25—33]. Последняя из двух известных нам публикаций, вышедшая четыре года назад в журнале «Право и экономика», посвящена ранее не освещенным особенностям правовых систем, а именно:

- предоставление пользователям недостоверной информации;
- не предоставление пользователям важной информации;
- отсутствие важных документов.

В этой публикации показано, что основные свойства наполнения правовых систем (которые считаются их преимуществами), такие как достоверность представленной информации, оперативность актуализации информации, юридическая обработка информации и экспертный анализ информации, имеют весьма существенные недостатки, нуждающиеся в серьезной доработке. Помимо этого приведено несколько откровенных ошибок (неверные гиперссылки, опечатки и ошибки, допущенные судьями в тексте судебных актов, о которых правовые системы не информируют пользователей).

Примечательно, что в течение нескольких месяцев после данной публикации некоторые право-

вые системы, устранили все указанные в ней откровенные ошибки (даже те ошибки, которые сохранялись в правовых системах более десяти лет).

Вместе с тем, выводы и предложения, сделанные в указанной публикации и касающиеся фундаментальных принципов работы правовых систем, до сих пор не учтены разработчиками правовых систем. Поэтому мы не видим никаких предпосылок к изменению качества информации, предоставляемой правовыми системами.

Что же касается указанной публикации, имеющей непосредственное практическое значение для пользователей правовых систем (которым автор публикации дал практические рекомендации по работе с правовыми системами, позволяющие нивелировать особенности и ошибки последних), недоступна многим пользователям, поскольку отсутствует в некоторых правовых системах. Так, на момент написания настоящей статьи, публикация об особенностях правовых систем отсутствует в:

- СПС КонсультантПлюс,
- СПС ГАРАНТ,
- юридической справочной системе «Система Юрист»,
- Правовой системе «Референт».

То есть пользователи лишены возможности воспользоваться практическими рекомендациями по работе с правовыми системами, позволяющими учесть особенности последних.

Таким образом приходится констатировать — сегодня большинство правовых систем не лишены «особенностей», указанных упомянутой публикации, и нет никаких оснований к устранению этих «особенностей» и изменению качества правовых систем. Меняется внешнее оформление правовых систем, расположение информации внутри них, но внутренние правила и базовые, основополагающие принципы правовых систем (включая связи документов внутри этих систем), а также недочеты в работе их разработчиков остаются без изменений.

Если же правовое регулирование деятельности правовых систем попадет в поле зрения законодателя, то, возможно, в этом случае можно будет сократить до минимума разночтения в практике судей, подобные рассмотренным в настоящей статье. Мы

не говорим о полном исчезновении таких случаев из судебной практики, так как «человеческий фактор» (ошибку человека) полностью исключить невозможно.

Литература

1. Определение Конституционного Суда РФ от 20.03.2008 № 196-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Ильина Сергея Александровича на нарушение его конституционных прав частью 7 статьи 30 Земельного кодекса Республики Карелия и частью 1 статьи 317 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // дайджест официальных материалов и публикаций периодической печати «Конституционное правосудие в странах СНГ и Балтии», 2008 г., № 12 (специальный выпуск).

2. Ст. 6, ч. 2 ст. 79 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»; абз. 2 п. 5 Постановления КС РФ от 14.05.2012 № 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второй части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова» // «Вестник Конституционного Суда РФ», № 4, 2012.

3. Кальгина А.А. «Разрешительные документы на строительство: вопросы теории и практики» // «Вестник арбитражной практики». 2014. № 3.

4. Вайпан В.А. «Проблемы государственной регистрации и опубликования нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти» // «Право и экономика», 2014, № 1(311).

5. «О государственной регистрации ведомственных нормативных актов» // «Российские вести», № 11, 1992. Утратил силу в связи с изданием Постановления Правительства РФ от 13.08.1997 № 1009.

6. «Градостроительный кодекс Российской Федерации» от 07.05.1998 № 73-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», № 19, 11.05.1998, ст. 2069. Утратил силу в связи с изданием Федерального закона от 29.12.2004 № 191-ФЗ «О введении в действие Градостроительного кодекса Российской Федерации».

7. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // «Российская газета», № 138—139, 23.07.1994.

8. *Ильин Б.В.* «Внимание! Правовые системы!» // «Корпоративный юрист», 2006, № 7.

9. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 11.04.2018 № Ф05-4742/2018 по делу № А40-65695/2017 // Официально не опубликовано.

10. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 11.02.2004 № 68пв-03 // «Бюллетень Верховного Суда РФ», 2004, № 8, 9.

11. Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР, 1991, № 48, ст. 1692.

12. С учетом разъяснений данных в Постановлении Конституционного Суда РФ от 24.10.1996 № 17-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 2 Федерального закона от 7 марта 1996 года «О внесении изменений в Закон

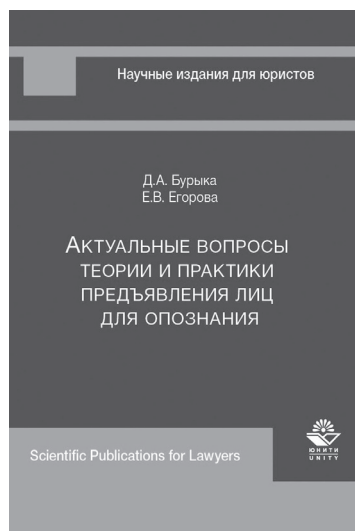
Российской Федерации «Об акцизах» // «Вестник Конституционного Суда РФ», № 5, 1996.

13. «Ведомости СНД РФ и ВС РФ», 13.08.1992, № 32, ст. 1877. Утратил силу в связи с принятием Градостроительного кодекса РФ от 07.05.1998 № 73-ФЗ.

14. пп. 2 п. 2 ст. 4 Закона РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (в редакции Федерального закона от 02.07.2013 № 185-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»)).

15. ст. 8 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // «Российская газета», № 138—139, 23.07.1994.

16. «Российская газета» от 30.12.2004.

Актуальные вопросы теории и практики предъявления лиц для опознания: монография / Д.А. Бурька, Е.В. Егорова. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2016. 159 с. (Серия «Научные издания для юристов»).

На основе анализа специальной литературы, действующего уголовно процессуального законодательства и практики его применения рассматриваются проблемные, дискуссионные вопросы, связанные с подготовкой и проведением предъявления для опознания живых лиц как по признакам внешности, так и по функционально-динамическому комплексу навыков. Предлагается комплекс рекомендаций по дальнейшему совершенствованию правовых и криминалистических основ данного следственного действия.

Значительное внимание уделяется особенностям процессуальной оценки его результатов с учетом обобщения наиболее распространенных ошибок, допускаемых при предъявлении лиц для опознания.

Для сотрудников правоохранительных органов, занимающихся раскрытием и расследованием преступлений, прокуроров, судей, адвокатов, преподавателей, аспирантов, научных работников, студентов, курсантов и слушателей юридических вузов, а также для широкого круга читателей, интересующихся вопросами производства следственных действий и проблемами доказывания в российском уголовном судопроизводстве.

УДК 338

ББК 65

DOI 10.24411/2414-3995-2018-10035

© Е.В. Борисова, 2018

Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СТАТИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ

Екатерина Владимировна Борисова,

доцент кафедры экономической безопасности, финансов и экономического анализа,

кандидат экономических наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: katysha_2000@mail.ru

Аннотация. Топливо-энергетический комплекс России является лидером и двигателем экономики страны. В настоящее время это один из существенных способов финансового обеспечения деятельности государства, пополнения бюджета страны и привлечения инвестиций. Без использования передовых технологий в цикле добычи и переработки углеводородного сырья нельзя обойтись в современных условиях, когда конкуренция на рынке велика и приходится искать наиболее эффективные формы как самих производственных и бизнес процессов, так и их управления.

Ключевые слова: топливо-энергетический комплекс, статистика, регрессионный анализ, исследование, прогнозные показатели.

SOME ASPECTS OF THE STATISTICAL ANALYSIS OF THE FUEL AND ENERGY COMPLEX OF RUSSIA

Ekaterina V. Borisova,

Associate Professor at the Department of economic security, finance and economic analysis

Candidate of Economic Sciences

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The fuel and energy complex of Russia is the leader and the engine of the country's economy. Currently, this is one of the significant ways of financial support of the state, replenishment of the country's budget and attracting investments. Without the use of advanced technologies in the cycle of production and processing of hydrocarbons cannot do in modern conditions, when competition in the market is great and we have to look for the most effective forms of both production and business processes and their management.

Keywords: fuel and energy complex, statistics, regression analysis, research, predictive indicators.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Борисова Е.В. Некоторые аспекты статистического анализа топливо-энергетического комплекса России. Вестник экономической безопасности. 2018;(4):186-9.

Топливо-энергетический комплекс (ТЭК) является важнейшей структурной составляющей экономики России, одним из ключевых факторов обеспечения жизнедеятельности производительных сил и населения страны. Он производит более четверти промышленной продукции России, оказывает существенное влияние на формирование бюджета страны, обеспечивает более половины ее экспортного потенциала. Основные фонды ТЭК составляют примерно третью часть производственных фондов промышленности.

Топливо-энергетический комплекс основа современного хозяйства любой страны. В то же время, топливная промышленность один из главных загрязнителей природной среды. Особенно сильное разрушительное воздействие на природные ком-

плексы оказывают добыча угля открытым способом и нефтедобыча, а также передача нефти и нефтепродуктов.

Для того чтобы получить наиболее общее представление о различных сторонах изучаемого объекта, установить взаимосвязи и взаимозависимости между ними, а также определить влияние других показателей на изменение изучаемого и впоследствии выявить закономерности этого изменения в статистике применяют метод группировок и регрессионный анализ.

Проанализировав показатели производства электроэнергии в ЦФО с помощью метода динамической регрессии можно сделать вывод, что данный показатель будет демонстрировать незначительное снижение в ближайшие 2 года, которое можно объ-

яснить высокой инфляцией, спадом в экономике РФ, оттоке капитала из страны и введенных странами ЕС и США экономических санкциях против России.

Основными видами экспортируемых энергоносителей на ближайшие 20 лет останутся нефть и природный газ [1, с. 357]. Ожидаемое развитие мирового энергетического рынка будет происходить в направлениях, где объем спроса на российские энергоносители будет ограничиваться только конкурентоспособностью поставщиков. В то же время Россия располагает всеми возможностями для участия в процессе развития интеграции и объединения энергетических (электроэнергетических, трубопроводных) систем и инфраструктуры транспорта энергоносителей при создании единого Евразийского энергетического пространства.

Для того чтобы определить аналитическое выражение связи между результативным показателем и объясняющими показателями в динамике необходимо провести регрессионный анализ.

В соответствии с регрессионной моделью следует составить прогнозы по каждому объясняющему показателю, и затем на основе полученных прогнозных значений вычислить прогнозное значение результативного показателя — производство электроэнергии [2, с. 15].

Составим прогнозы объясняющих показателей на основе метода аналитического выравнивания, который заключается в оптимизации графика исходных значений в более функциональный вид, т.е. приведение исходных значений к такому виду, чтобы они были в функциональной зависимости от

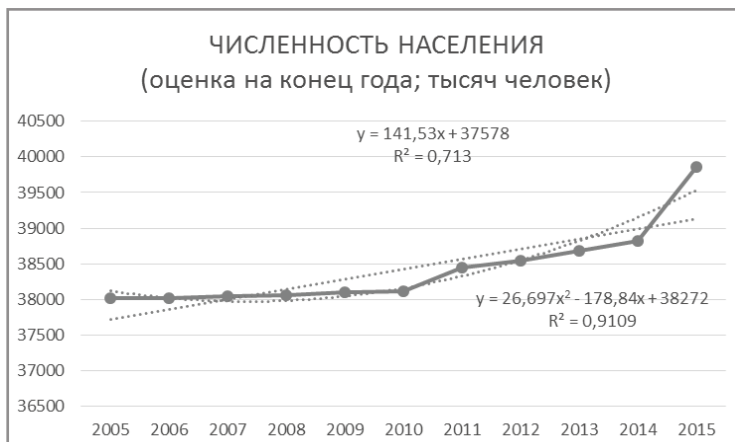

Рис. 1. Аналитическое выравнивание динамики численности населения по линейной и параболической функциям

Рис. 2. Аналитическое выравнивание динамики мощности электростанций по линейной и параболической функциям

шкалы времени. Выравнивать значения показателей будем по линейной функции времени и параболической функции времени для определения наиболее адекватной и приближенной к исходным значениям показателя. Приведем на графиках функций аналитического выравнивания (рис. 1).

На графике мы видим, что наиболее адекватной моделью является параболическая функция. После нахождения наиболее адекватной модели, рассчитаем прогнозное значение показателя (табл. 1).

На графике мы видим, что наиболее адекватной моделью является параболическая функция (рис. 2).

Таблица 1

Прогнозные значения численности населения на 2016—2017 гг.

t	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Y _п	38119,86	38021,11	37975,75	37983,79	38045,23	38160,05	38328,27	38549,89	38824,9	39153,3	39535,1	39970,29	40458,87

Таблица 2

Прогнозные значения количества государственных общеобразовательных учреждений на 2016—2018 гг.

t	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Y _п	222,4896	223,8294	225,4394	227,3196	229,47	231,8906	234,5814	237,5424	240,7736	244,275	248,0466	252,0884	256,4004

Рис. 3. Аналитическое выравнивание динамики объема выполненных работ по виду экономической деятельности «строительство» по линейной и параболической функциям

Рис. 4. Аналитическое выравнивание динамики инвестиций в основной капитал по линейной и параболической функциям

После нахождения наиболее адекватной модели, рассчитаем прогнозные значения показателя (табл. 2).

На графике мы видим, что наиболее адекватной моделью является параболическая функция (рис. 3). После нахождения наиболее адекватной модели, рассчитаем прогнозные значения показателя до 2017 года (табл. 3).

Гипотеза, утверждающая о росте объема выполненных работ по виду экономической деятель-

ности «строительство». В 2016—2017 гг. прогнозируется рост данного показателя (рис. 4).

На графике мы видим, что наиболее адекватной моделью является параболическая функция. После нахождения наиболее адекватной модели, рассчитаем прогнозные значения показателя до 2017 года (табл. 4).

Гипотеза, утверждающая об увеличении объема инвестиций в основной капитал, подтвердилась. В прогнозируемых периодах наблюдается умеренный рост данного показателя (рис. 5).

На графике мы видим, что наиболее адекватной моделью является параболическая функция. После нахождения наиболее адекватной модели, рассчитаем прогнозные значения показателя до 2017 года (табл. 5).

Проанализировав показатели производства электроэнергии в ЦФО РФ с помощью метода динамической регрессии можно сделать вывод, что данный показатель будет демонстрировать незначительное снижение в ближайшие 2—3 года, которое можно объяснить инфляцией, спадом в экономике РФ, оттоке капитала

из страны и введенных странами ЕС и США экономических санкциях.

Топливо-энергетический комплекс является важной частью этой структуры, особенно в нашей стране. Являясь одним из основных звеньев экономики России, он производит более четверти промышленной продукции, обеспечивает две трети налоговых поступлений в федеральный бюджет, более трети доходной части бюджета и обеспечива-

Таблица 3

Прогнозные значения затрат на технологические инновации на 2016—2018 гг.

t	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Y _п	1605288	2193220	2763796	3317016	3852880	4371388	4872540	5356336	5822776	6271860	6703588	7117960	7514976

Таблица 4

Прогнозные значения объема инвестиций в основной капитал на 2016—2017 гг.

t	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Y _п	1929640	1913076	1950308	2041336	2186160	2384780	2637196	2943408	3303416	3717220	4184820	4706216	5281408

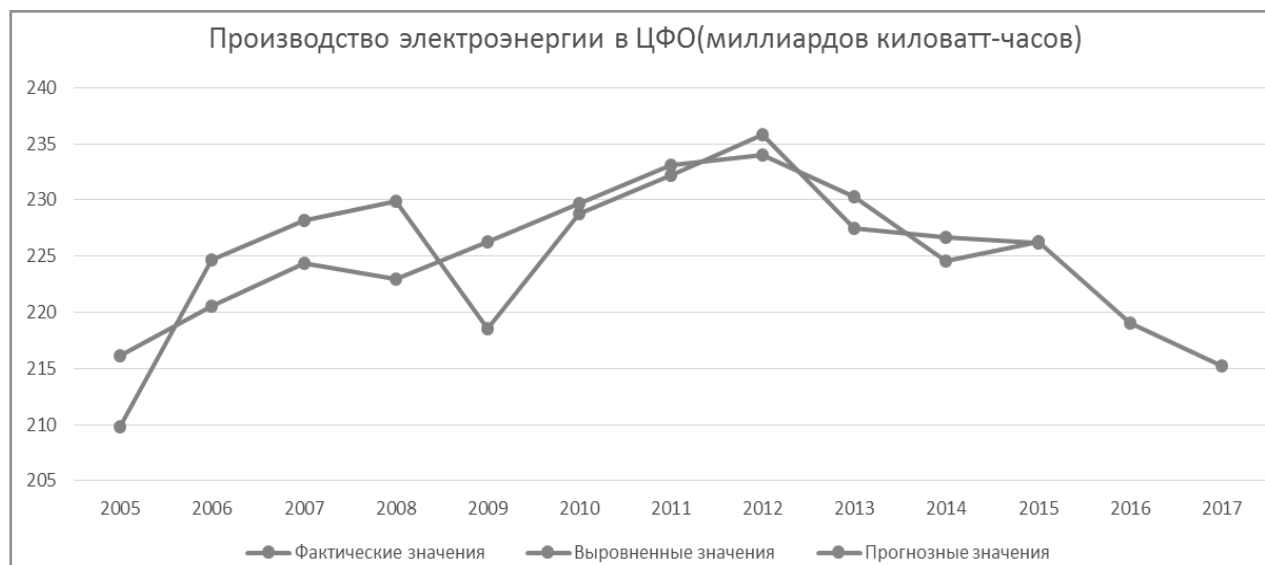

Рис. 5. Динамика производства электроэнергии в ЦФО

Таблица 5

Прогнозные значения производства электроэнергии на 2016—2017 гг.

t	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Y	216,1508	220,5803	224,3831	222,9211	226,2964	229,7113	233,0567	234,0047	230,3342	224,6113	226,2499	219,0103	215,1867

ет половину валютных поступлений [3, с. 58]. Результаты деятельности топливно-энергетического комплекса крайне важны для формирования платежного баланса страны, поддержания курса рубля и организации международного экономического сотрудничества. Одновременно, природно-ресурсный потенциал имеет огромное значение для экономического развития страны и внешнеэкономической деятельности ТЭК. Сегодня Россия занимает одно из первых мест в мире по разведанным запасам нефти [5]. Немалое влияние на экспортный потенциал российского ТЭК оказывает внутренняя энергоэффективность.

В заключение хотелось бы сказать о тенденциях энергопотребления в мире. Ведь численность населения Земли, как известно, достигла 7 млрд человек и продолжает увеличиваться. Уровень жизни, оставаясь крайне неравномерным в различных странах и континентах, продолжает, в целом, расти. Эволюция образа жизни и народонаселения влечет за собой неуклонное увеличение потребления на Земле топливно-энергетических ресурсов, несмотря на технологическое совершенствование производительных сил человечества, эколого — и энергосберегающих тенденций [4, с. 235]. В силу указанных прогрессивных тенденций, динами-

ка роста потребления ТЭР существенно отстает и будет, в дальнейшем, отставать от темпов экономического развития мирового сообщества. В целом перспективная мировая энергетическая ситуация дает основание прогнозировать как минимум сохранение уровня экспортного спроса на российские энергоресурсы, с учетом выхода России на энергетические рынки Азиатско-Тихоокеанского региона.

Литература

1. *Бабурин В.Л.* Экономическая и социальная география России. География отраслей народного хозяйства России. Учебное пособие для ВУЗов // Либроком. 2018.
2. *Дианов Д.В.* Система показателей и классификации национальных активов, подлежащих оценке // Финансы и кредит. 2005. № 19 (187).
3. *Дианов Д.В., Радугина Е.А., Степанян Е.Н.* Статистика финансов и кредита // Учебник под ред. проф. Д.В. Дианова. М.: Кнорус, 2012.
4. Экологическое право России. Пособие для студентов вузов // Издательство Юнити-Дана. 2018.
5. www.gks.ru — сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации.

УДК 338

ББК 65

DOI 10.24411/2414-3995-2018-10036

© И.С. Вадрецкий, 2018

Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством

ЗНАЧЕНИЕ КОНТРОЛЯ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Игорь Сергеевич Вадрецкий,

старший ревизор

контрольно-ревизионное управление МВД Российской Федерации (109240, Москва, ул. Гончарная, д. 2)

E-mail: vadretsky.igor@yandex.ru

Аннотация. Важнейшей составляющей, характеризующей современную контрактную систему в сфере закупок, является качественный контроль за всеми ее участниками. В статье делается вывод, что осознание значимости контроля в сфере государственных закупок позволит выработать комплекс мер для масштабного реформирования всей системы государственного финансового контроля в Российской Федерации.

Ключевые слова: государственные закупки, контроль в сфере государственных закупок, значение контроля закупок, качество контроля закупок, контрактная система, профилактика коррупции, государственный сектор экономики.

THE IMPORTANCE OF CONTROL IN PUBLIC PROCUREMENT FOR ECONOMIC SECURITY

Igor S. Vadretsky,

Senior Auditor

of the Audit office the Interior Ministry of the Russian Federation (109240, Moscow, ul. Goncharnaya, d. 2)

Abstract. The most important component that characterizes the modern contract system in the field of procurement is the quality control over all its participants. The article concludes that the awareness of the importance of control in the field of public procurement will allow to develop a set of measures for the large-scale reform of the entire system of state financial control in the Russian Federation.

Keywords: public procurement, control in the field of public procurement, the value of procurement control, the quality of procurement control, contract system, corruption prevention, the public sector of the economy.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Вадрецки И.С. Значение контроля в сфере государственных закупок для обеспечения экономической безопасности. Вестник экономической безопасности. 2018;(4):190-3.

На современном этапе развития экономики России одним из основных резервов для увеличения темпов ее роста является повышение результативности и качества работы государственных органов. Поскольку государство является крупнейшим хозяйствующим субъектом в экономике, выполнение возложенных на него функций с использованием наименьшего объема средств, является ключевой задачей на пути создания эффективной экономической системы в стране.

При этом эффективность расходования бюджетных средств на указанные цели во многом зависит от сложившейся системы осуществления закупок товаров, работ, услуг для государственных нужд. Важнейшей составляющей, характеризующей современную контрактную систему в сфере закупок, является качественный контроль за всеми ее участниками.

В условиях, когда доля государственных расходов на закупки товаров, работ, услуг достигает значительной расходной части бюджетов, задача создания эффективной системы контроля государственных закупок приобретает стратегическое значение. Так, только в 2017 году в рамках Федерального закона Российской Федерации от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее по тексту — Закон о контрактной системе) государственными заказчиками заключено 3,5 млн контрактов на сумму более чем 6,3 трлн рублей, информация по которым размещена в единой информационной системе в сфере закупок [1].

Контроль в сфере государственных закупок служит формой реализации контрольной функции ор-

ганов государственной власти, гражданского общества, субъектов хозяйствования и призван в первую очередь охранять и обеспечивать права участников контрактной системы.

Система контроля в сфере государственных закупок является эффективным инструментом обеспечения экономической безопасности, наряду с законодательным решением проблем по исправлению ошибок и нарушений, допускаемых заказчиком при проведении государственных закупок, в том числе криминального характера.

В сфере государственных закупок выявляется значительное количество правонарушений, в том числе коррупционной направленности, что создает угрозу экономической безопасности. Так, согласно данными Минфина России [2] при проведении плановых и внеплановых проверок в отношении закупок, осуществляемых в соответствии с требованиями Закона о контрактной системе, выявлено 10 525 процедур с нарушениями.

Всего выявлено 15 598 нарушений, в том числе:

- нарушения в части размещения информации в единой информационной системе в сфере закупок (4 365);
- нарушение порядка выбора способа определения поставщика (подрядчика, исполнителя) (555);
- нарушение порядка отбора участников закупок (856);
- нарушение в части установления требований в документации о закупках, влекущие ограничение количества участников закупок (1 371);
- нарушение порядка заключения контракта или неправомерное изменение его условий, а также заключение контракта с нарушениями объявленных условий закупок (292).

По результатам проведения проверок выдано 2 838 предписаний об устранении нарушений законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок.

Кроме того, за 2017 год органами прокуратуры Российской Федерации выявлено 11 974 нарушения законов при осуществлении закупок для государственных и муниципальных нужд (в сфере противодействия коррупции) [2].

Значительное количество нарушений в сфере государственных закупок свидетельствует о недобросовестности заказчиков и о наличии доли тенневого сектора, что обуславливает необходимость усиления контроля за участниками контрактной системы.

В соответствии с частью 8 статьи 99 Закона о контрактной системе контроль в сфере закупок осуществляется для установления законности составления и исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации в отношении расходов, связанных с осуществлением закупок, достоверности учета таких расходов и отчетности в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Кроме того, целями контроля в сфере закупок является:

- повышение эффективности и результативности осуществления закупок;
- обеспечение гласности и прозрачности осуществления закупок;
- предотвращение коррупции и других злоупотреблений в сфере закупок;
- предотвращение и пресечение нарушений законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг.

В процессе исследования причин коррупции и разработки методов нейтрализации коррупционных схем многие эксперты считают, что процесс государственного заказа следует разделять на стадии. Например, можно рассматривать три основные стадии: до начала ведения торгов (подготовительная стадия), непосредственно торги (основная стадия) и после ведения торгов (завершающая стадия). На подготовительной стадии к коррупции ведут, прежде всего, нечеткие, необъективные или неполно и несвоевременно раскрытые критерии отбора победителя. В ходе ведения торгов основной фактор коррупции связан с отсутствием конкуренции, а также с возможным конфликтом интересов, способствующим предвзятой оценке участников. Основная коррупционная проблема на завершающем этапе заключается в недостаточном контроле за исполнением и системой оплаты заключенного контракта [Овчаров, 2]. Значение кон-

троля в сфере закупок в данном контексте заключается в предупреждении и выявлении нарушений законодательства на каждом этапе осуществления закупки.

Кроме того, контроль в сфере закупок, осуществляемый уполномоченными органами путем проведения ревизий и проверок позволяет выявлять следующие основные нарушения в сфере закупок:

1. Несоответствие сформированной начальной максимальной цены государственных контрактов рыночным показателям;
2. Включение в техническое задание документации о закупке требований, ограничивающее число потенциальных участников;
3. Допуск участников закупок, заявки которых не соответствуют требованиям аукционной документации и необоснованное отклонение заявок, которые таким требованиям соответствуют;
4. Несоответствие товара, работы или услуги условиям заключенного контракта.

Указанные нарушения могут свидетельствовать о коррупционной составляющей и возможных злоупотреблениях должностных лиц государственных заказчиков при осуществлении закупок.

Контроль в сфере государственных закупок заключается в проверке законности и целесообразности действий заказчика и направлен главным образом на пресечение и выявление злоупотреблений и нарушений, влекущих за собой прямые потери бюджета либо неэффективное и нецелевое расходование бюджетных средств.

Проведение контроля в сфере государственных закупок необходимо рассматривать в качестве одной из форм управленческой деятельности, т. е. как самостоятельную функцию управления, имеющую целевую направленность, определенное содержание и способы его осуществления.

Контроль в сфере государственных закупок представляет собой элемент системы управления контрактной системы, особую сферу контроля за деятельностью экономических субъектов, участников контрактной системы, за соблюдения законности и целесообразности действий в области закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд. Такой контроль предназначен для реализации финансовой политики

государства, создания условий для финансовой стабилизации.

Исходя из этого, контроль в сфере государственных закупок, осуществляемый за деятельностью комиссий по осуществлению закупок, контрактных служб, как со стороны органов государственной власти, так и со стороны общества создает необходимые условия для улучшения и развития системы государственных закупок, в том числе:

- повышение конкуренции в сфере государственных закупок;
- преодоление коррупции, открытие информации для свободного доступа к ней, унификация закупочных процедур и процедур документирования закупок;
- повышение прозрачности формирования начальной цены контракта исходя из адекватных рынку цен, в пределах максимальной цены, установленной заказчиком, конкретных требований по документированию закупок.

Таким образом, осуществление контроля в сфере государственных закупок нацелено на повышение эффективности расходования бюджетных средств, а также на обеспечение экономической стабильности и безопасности функционирования органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Экономическая безопасность в сфере государственных закупок характеризуется таким состоянием отношений в данной сфере, которое направлено на положительную динамику ее развития с точки зрения основных принципов современной экономики: здоровой конкуренции, прозрачности, справедливости и честности в ведении цивилизованного бизнеса.

Государством принимаются отдельные меры по обеспечению справедливой конкуренции среди производителей и поставщиков товаров и услуг для государственных нужд. Однако на современном этапе развития экономики указанные меры недостаточны для всестороннего совершенствования системы государственных закупок.

Грамотно выстроенная система осуществления контроля государственных закупок позволяет реализовывать важнейшие принципы осуществления государственных закупок:

- справедливость (свободный доступ участников, недопущение дискриминации);
- честность (открытость информации о закупках, подотчетность и соблюдение закупочных процедур);
- экономия и эффективность (наилучшее качество при наименьших ценах).

Следует отметить, что на современном этапе развития экономики Российской Федерации совершенствование системы государственных закупок является одним из важнейших элементов на пути к построению эффективного государственного механизма использования бюджетных средств.

Немаловажная роль на пути решения данной задачи отводится совершенствованию системы нормативного правового регулирования системы государственных закупок. Несмотря на проводимые мероприятия по мониторингу законодательства о контрактной системе в сфере закупок, применение отдельных норм Закона о контрактной системе до настоящего времени вызывает ряд вопросов. Система общественных отношений в сфере закупок достаточно изменчива и совершенствуется по мере развития правовой культуры общества в целом.

Современный уровень развития, организации и функционирования системы государственных закупок отражает сложившийся характер структурных преобразований в государстве, степень развития органов государственной власти в целом. Совершенствование нормативного правового регулирования контроля государственных закупок является одной из важнейших задач, на пути к достижению приемлемого для всего общества уровня экономической безопасности данной сферы.

Одной из главных особенностей осуществления государственных закупок на современном этапе развития экономики является ее интеграция в электронное пространство. Государством в данном направлении принимается ряд мер, направленных на совершенствование информационного обеспечения системы государственных закупок. Расширение возможностей единой информационной системы в сфере закупок открывает широкие перспективы, в том числе по повышению качества

контроля контрактной системы, путем снижения трудозатрат на выполнение контрольных мероприятий, а также повышения открытости проверочных мероприятий.

Для целей совершенствования контрактной системы в сфере закупок следует применять системный подход к проведению реформ закупочной деятельности, направленный на комплексное решение имеющихся проблем, в том числе в деятельности контролирующих органов.

Таким образом, определение роли контролирующих органов в сфере закупок позволяет обозначить основные направления по совершенствованию всей контрактной системы, что обеспечит проведение желаемых преобразований для достижения эффективного расходования бюджетных средств, недопущение злоупотреблений в данной сфере, максимальное удовлетворение потребностей государственных заказчиков в качественном товаре, и в конечном итоге приведет к повышению уровня экономической безопасности функционирования государства.

Литература

1. Официальный сайт Единой информационной системы в сфере закупок [Электронный ресурс] URL: <http://www.zakupki.gov.ru/>
2. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <https://www.genproc.gov.ru/>
3. Сводный аналитический отчет Минфина России по результатам осуществления мониторинга закупок, товаров, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в соответствии с Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» за 2017 год, Официальный сайт Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <https://fas.gov.ru/documents/643949>
4. Овчаров А.О., Игнатьева Ю.И. Правовые механизмы формирования эффективной контрактной системы в сфере государственных закупок // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 3.

УДК 338

ББК 65

DOI 10.24411/2414-3995-2018-10037

© В.Э. Деревянко, 2018

Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КРИМИНАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ КАК АСПЕКТА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Владимир Эдуардович Деревянко,

адъюнкт кафедры экономической безопасности, финансов и экономического анализа
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: mosu.mvd.@ mail.ru

Аннотация. Предпринята попытка системного анализа теоретических и методических основ исследования криминализации региональной экономики как аспекта экономической безопасности в целях дальнейшей разработки и совершенствования методики диагностики криминальной напряженности экономики субъектов Российской Федерации. Применяемый для анализа системный подход одновременно рассматривается как эвристическое средство и инструмент научного познания. К числу его главных достоинств относится то, что он позволяет установить связи между совокупностью соподчиненных понятий в виде их логически обоснованного расположения на основании отображения и изучения характерных особенностей, существенных признаков и определенных зависимостей. Именно системный подход позволил, во-первых, объединить познавательные и аналитические возможности науки применительно к изучаемой проблеме; во-вторых, преодолеть сложившиеся в исследовательской практике ограничения совместного применения различных способов научного познания; в-третьих, обобщить и исследовать междисциплинарные проблемы экономической безопасности. В результате представлена широкая перспектива аналитического обзора, которая позволяет оценить и систематизировать многообразие взглядов ученых на феномен экономической безопасности и рассмотреть в данном контексте проблемы формирования понятийно-категориального аппарата и существующие ограничения методических подходов экономической науки в области диагностики криминализации региональной экономики. Проведенный анализ имеет и практическую и теоретическую значимость:

1. Исследование развивает теорию экономической науки, расширяет проблемное поле изучения институциональных и инфраструктурных аспектов экономических систем, а также стимулирует активизацию междисциплинарного дискурса по проблемам экономической безопасности, способствует приращению нового знания в области оценки ее современного состояния и механизмов обеспечения.

2. Сформулированные теоретические выводы и практические рекомендации могут быть востребованы и учтены в целевых программах, направленных на институциональные преобразования по повышению уровня экономической безопасности; комплексных мероприятиях по снижению криминальной напряженности экономики региона; диагностической практике соответствующих компетентных органов на региональном уровне.

3. Теоретическое содержание исследования и эмпирические данные могут быть использованы в специализированных учебных курсах по экономике и экономической безопасности.

Ключевые слова: экономическая безопасность региона, криминальная напряженность, экономика, экономические отношения, экономическая преступность, право, национальная безопасность, системный подход, исследование.

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDAMENTALS OF RESEARCH OF CRIMINALIZATION OF REGIONAL ECONOMICS AS THE ASPECT OF ECONOMIC SECURITY

Vladimir E. Derevyanko,
adjunct

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The attempt of systematic analysis of theoretical and methodological fundamentals of research of criminalization of regional economics as the aspect of economic security for the purpose of further development and improvement of the method of diagnostics of criminal tension of economics of subjects of Russian Federation is made in this work. The systematic approach, used in this work, at the same time is considered as the heuristic means and the instrument of scientific knowledge. The strength of this method is based on its ability to establish links between set of subordinate definitions in the form of their logically reasonable position on the basis of display and study of special features, significant signs and certain reliances. The methodology of the systematic approach in this work gave an opportunity, firstly to integrate cognitive and analytical opportunities of science relating to the problem being studied; secondly to overcome limits of combination in using different ways of scientific knowledge, established in the scientific practice; thirdly to compile and study interdisciplinary problems of economic security. As a result a wide perspective of analytical review is represented, that gives an opportunity to assess and systematize the variety of scientific views on the phenomena of economic security and to contemplate in this context the problems of formation of conceptual and categorical mechanism and existing limits of the methodological approaches in the economic science in the field of diagnostics of criminalization of regional economics. The theoretical and practical importance of analysis can be shown in several directions:

1. The research develops the economic theory, expands the problematic field of study of institutional and infrastructural aspects of economic systems, and also stimulates activation of interdisciplinary discourse of problems of economic security, promotes the enrichment of new knowledge in the area of evaluation its modern condition and means of ensuring.

2. Theoretical conclusions and practical recommendations, formulated in this work, can be demanded and reported in the target programmes, directed at institutional conversions for increasing the level of economic security; set of activities towards the decrease of criminal tension of economics of the region; diagnostic practice of appropriate competent authorities on the regional level.

3. The theoretical content of the work and empirical data can be used in the specialized study courses on economics and economic security.

Keywords: economic security of the region, criminal tensions, economics, economic relations, economic criminality, law, national security, system approach, research.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Деревянко В.Э. Теоретические и методические основы исследования криминализации региональной экономики как аспекта экономической безопасности. Вестник экономической безопасности. 2018;(4):194-9.

В условиях сложной качественной динамики изменения показателей экономики регионов Российской Федерации правомерно ожидать повышения исследовательского интереса к различным аспектам экономической безопасности. Экономическое состояние современного общества в значительной степени влияет на стабильность всех социальных процессов и определяет сегодня общую оценку качества жизни населения страны. Важнейшим условием инновационного социально-экономического развития по праву считается экономическая безопасность, умение полноценно использовать ее ресурсы и потенциал [23, с. 293—298]. Безопасность как экономическое благо является одной из основных потребностей человека и государства. Являясь частью национальной безопасности любого государства, экономическая безопасность определяет независимость и суверенность страны, стабильность экономического роста, противостояние внутренним и внешним угрозам развития государства. Данное обстоятельство, как отмечают эксперты [9; 16; 26], определяет значимость обеспечения экономической безопасности страны на всех уровнях и во всех отраслях экономики, обуславливает причисление обеспечения экономической безопасности к числу важнейших национальных приоритетов.

Экономика и безопасность рассматриваются в своем единстве как инструмент преодоления кризисных ситуаций разного порядка и основополагающий фактор экономического прогресса [17, с. 21]. Вывод о приоритетной роли безопасности в экономическом прогрессе на современном этапе, по мнению ряда авторов [17; 28], имеет определяющее значение для осмысления структурных трансформаций, происходящих в современном российском обществе.

Фактор безопасности особенно актуализируется в период кризиса национальной экономики, когда изменение структуры производства, характера экономических отношений, макроэкономические дисфункции и общий финансовый дисбаланс создают фон неопределенности и дезорганизации в жизнедеятельности российских регионов [21]. Существует мнение [3, с. 57], что деструктивные социально-экономические процессы детерминируют масштабную криминализацию социальных и экономических отношений, а преступления, совершаемые в профессиональной экономической среде — есть результат системной деформации общества. В свою очередь, неконтролируемые, или плохо контролируемые диспропорции в обществе, всегда негативно отражались на экономическом благосостоянии и развитии конкретной территории, что уже само по себе является угрозой экономической безопасности.

Многие эксперты отмечают [5; 15], что региональная экономическая безопасность тесно связана с комплексом причин криминальной природы, которые своим воздействием создают негативный кумулятивный эффект и относятся к угрозам критического характера. Проблема криминализации российской экономики сегодня настолько актуальна, что не сходит со страниц официальных сайтов и печати. Перерастая в угрозу номер один для общенациональной безопасности, подрывая экономическую стабильность страны, разрушая традиции честного предпринимательства и справедливой конкуренции, данная угроза совершенно оправданно стала объектом научных, политических и социальных дискуссий.

Таким образом, актуальность исследуемой темы обусловлена объективной потребностью российского государства в формировании и устойчивом развитии эффективной, оптимально сбалансированной

системы экономической безопасности регионов, способной по своим институциональным и инфраструктурным параметрам обеспечить защищенность жизненно важных интересов личности, общества, а также противостоять современным вызовам и угрозам.

В Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года [22, р. 2—8], призванной консолидировать усилия органов государственной власти и институтов гражданского общества в целях реализации стратегических приоритетов страны, к основным существующим вызовам и угрозам относятся высокий уровень криминализации и коррупции в экономической сфере. С криминальной напряженностью в экономике сопряжены такие проблемы, как неравномерность пространственного развития страны, усиление дифференциации регионов по уровню и темпам социально-экономического развития, увеличение разрыва в уровне производства национального дохода на душу населения между отдельными субъектами Российской Федерации. При этом актуализируется роль самих регионов, призванных посредством соответствующих полномочий органов государственной и муниципальной власти обеспечить реализацию государственной политики и соответствующих программ в области экономического развития субъектов Российской Федерации с учетом их географических, природных, социально-экономических и иных особенностей [20; 29; 30].

Государственная политика ставит вопрос о переходе к новой модели экономической безопасности, соответствующей вызовам XXI века, потребностям развития страны, запросам личности, общества, государства. Модель предполагает достижение нового качества управленческих отношений федерального и регионального уровней экономической безопасности, направленных на противодействие современному криминалу и защиту национальных интересов Российской Федерации в экономике. Формирующиеся управленческие отношения базируются на научных методах оценки современного состояния и прогнозов развития экономической безопасности, включающих инновационные методики диагностики криминальной напряженности в экономике российских регионов [10, р. 178—184; 11; 12]. Все это

обуславливает глубокую научную рефлексию криминальной напряженности в экономике как аспекта региональной экономической безопасности. Актуальной и перспективной исследовательской задачей становится разработка и совершенствование методики диагностики криминальной напряженности в экономике регионов Российской Федерации в контексте обеспечения их экономической безопасности.

Криминальная напряженность в экономике региона рассматривается как аспект экономической безопасности в трудах различных ученых. Теоретическая рефлексия рассматриваемой проблемы в современной отечественной экономике берет свое начало в трудах Л. Абалкина, который одним из первых сделал попытку сформулировать универсальные критерии качественной оценки состояния экономической безопасности региона, как высшей социальной ценности. В работах С. Глазьева, А. Илларионова, К. Самсонова, В. Сенчагова, implicitly содержится интерес к криминальной напряженности в экономике российских регионов и разработаны концептуальные подходы к ее анализу в контексте исследования экономической безопасности [19].

Многие авторы касались отдельных вопросов изучения этого феномена с позиций: состояния экономики и институтов власти, при котором обеспечивается защита национальных интересов (Г. Вечканов, В. Володин, М. Зибарев); социальной составляющей экономической безопасности (О. Карагодина, В. Орехов, Т. Орехова, А. Орлов); создаваемых государством условий, гарантирующих недопущения нанесения хозяйству страны непоправимого ущерба от внешних и внутренних экономических угроз (А. Еделев, Н. Карзаева, Б. Райзберг, В. Уразгалиев); положения экономической системы, при котором она способна активно и результативно развиваться, решать задачи правоохранительного характера (В. Воробьева, Т. Карпенко, Е. Кузнецова); учета различных криминальных рисков (О. Елфимова, В. Зыков). Концептуальные подходы профессиональных экономистов интересны с теоретической и практической точек зрения, во-первых, как пример системного научного осмысления, которое пока не представлено в специальной литературе, а во-вторых, как указание на важнейшие

аспекты современной экономической безопасности [8, с. 100—106].

В современных исследованиях (А. Анищенко, К. Бабошина, Н. Бесчастновой, И. Богданова, В. Видяпина, В. Кистанова, В. Копылова, С. Митякова, Е. Олейникова, Е. Плисецкого, В. Сахаутдинова, А. Скопина) актуализируются региональный и отраслевой уровни экономической безопасности, выделены наиболее важные показатели криминального воздействия на экономику, определен состав угроз и масштаб вероятного ущерба [22, р. 2—8]. Анализ криминализации экономики субъектов Российской Федерации, с опорой на обширный эмпирический материал, представлен в работах Е. Голованова, А. Грачева, Р. Рывкиной, А. Крылова, В. Лунеева, О. Шиховой. Теоретико-методологические и методические основы диагностики криминальной напряженности региональной экономики анализируются в работах И. Белика, С. Беличенкина, О. Гоновой, Н. Никулиной [14, с. 66—72]. Принципиально важными, для нашей работы являются труды Т. Агаповой, в которых предлагаются методика и инструментарий для мониторинга экономической безопасности региона [1, с. 20—28].

Широкая перспектива аналитического обзора, позволяющая оценить характерные особенности эволюции изучаемой проблемы, представлена в трудах по истории экономики [19]. В работах А. Архипова, Н. Дружинина, О. Мисько, И. Николаевой, С. Сутырина, М. Шишкина, осуществляется систематизация и хронологически выверенная критика ключевых понятий, классических и современных концепций экономической безопасности. В данном исследовании важны труды отечественных (М. Бельского, В. Гродского, А. Нестеренко, И. Новиковой, С. Носковой, М. Одинцовой, В. Столярова) и зарубежных (А. Аузана, Д. Бурра, М. Гудвина, И. Кима, Р. Талера, Х.Д. Чанга) авторов, в которых сформулированы идеи происхождения и сущности экономических институтов и систем различного масштаба, уровня, сфер действия, а также теоретические и методологические принципы, методы управления этими системами и институциональные преобразования, способствующие повышению уровня экономической безопасности [2; 4; 5; 6, р. 46—52; 13; 25; 27].

Особую ценность для исследования представляют работы, где рассмотрены подходы по обеспечению экономической безопасности региона с юридическим акцентом. Так, в трудах С. Степашина предложен алгоритм расследования преступлений, снижающий уровень криминальной напряженности экономики региона. В исследованиях И. Александрова, А. Грачева, С. Дубровина, В. Епишина, Журавлева, В. Козлова, Н. Матушкиной, С. Мельнишина, В. Пушкарева, В. Тимченко, внимание уделяется частным методикам раскрытия и расследования конкретных преступлений в сфере экономики [31].

В контексте данного научного исследования автор опирался на работы в области социологии и политологии, где экономическая безопасность является синтетической категорией, тесно связанной с такими понятиями, как национальная безопасность (В. Акимов, В. Баришполец, А. Зубков, С. Иванов, В. Костин, А. Костина, Н. Махушов, М. Фалеев), социальная напряженность (П. Аникин, С. Рязанцев, П. Фещенко), общественно-политическая стабильность (К. Николаев, Ю. Сажин), социально-экономическое развитие (Е. Борисова, А. Гирина, О. Скотаренко), государственное управление (В. Епишин, В. Ерохина, М. Савельев, А. Светлаков, А. Угрюмова) [7].

Таким образом, научная разработанность исследуемой проблемы находится на пересечении методологических и предметных областей анализа различных научных дисциплин. В трудах экономистов, юристов, политологов, социологов обоснованы теория и методология обеспечения экономической безопасности страны, региона и хозяйствующего субъекта. В настоящее время накоплен значительный объем результатов междисциплинарных научных исследований, проведенных отечественными учеными, в области экономической безопасности, что позволяет оперировать устоявшимися научными терминами. Вместе с тем, обзор существующей научной литературы, в которой освещаются вопросы экономической безопасности, позволяет сделать вывод о том, что проблемы диагностики криминальной напряженности в экономике регионов Российской Федерации комплексно не изучались и что особенно важно, окончательно не сформирована методика осуществления мониторинга криминализации региональной экономики.

Экономическая безопасность в аспекте криминальной напряженности экономики региона должна рассматриваться, на наш взгляд, как институциональная система воспроизводства условий стабильной, устойчивой экономической динамики посредством действия самих социальных субъектов. Такой методический подход:

- Делает более доступными изучение отдельных сторон многогранного феномена экономической безопасности на региональном уровне;
- Позволяет рассмотреть криминальную напряженность экономики региона как относительно самостоятельный элемент правовой действительности и комплексное социальное явление, которое затрудняет экономическое развитие и угрожает стабильности базовых институтов общества;
- Дает возможность вести речь не о защите, а о защищенности, то есть о характере социально-экономических отношений, где центр внимания перемещен на внутренние механизмы поддержания устойчивого, сбалансированного развития социума, воспроизводство его базовых экономических институтов, включающих структурные элементы самозащиты от рисков и угроз криминальной напряженности в сфере экономики.

Недостаточная разработанность теоретико-методического обеспечения мониторинга криминализации региональной экономики, исключает возможность получения полномасштабной картины состояния экономической безопасности и размеров самой угрозы, в связи с чем, существует объективная необходимость ее разработки и внедрения в практику диагностирования. Криминальная напряженность в экономике является одним из основных препятствий успешного развития территории, а диагностика ее уровня есть важнейший инструмент в механизме реализации целей обеспечения экономической безопасности. Особенно важно отметить, что диагностика криминальной напряженности в экономике российских регионов важна не только и не столько для обычного учета числа преступлений, сколько для возможности прогнозирования размеров данной угрозы и разработки системы мер по ее нейтрализации в будущем. Данный обобщающий вывод основан на том, что методика диагностики

уровня экономической напряженности способна стать эффективным инструментом при осуществлении моделирования социально-экономической ситуации в конкретном регионе. Такая методика может быть единой для всех регионов, однако, комплекс искомых мер должен быть универсальным для каждого субъекта страны и учитывать его ресурсные возможности. Результаты такой диагностики, на наш взгляд, являются основой постановки правильного экспертного заключения при оценке состояния экономической безопасности конкретного региона, что актуализирует данную проблему и ставит ее в центр исследовательского интереса автора, повышает значимость исследовательского интереса к ней.

Литература

1. *Аганова Т.Н.* Методика и инструментарий для мониторинга экономической безопасности региона // Вопросы статистики. 2001. № 2.
2. *Ален Р.* Глобальная экономическая история. М.: Дело, 2017.
3. *Анищенко А.А.* Экономическая безопасность регионов России. М.: Маркетинг, 2006.
4. *Аузан А.* Экономика всего. М.: МИФ, 2013.
5. *Ашафенбург Г.* Преступление и борьба с ним. М.: Инфра-М, 2015.
6. *Бабюшин К.А., Сахаутдинов В.Р., Бесчастнова Н.В.* Экономическая безопасность региона // Экономика и социум. 2017. № 3 (34).
7. *Безопасность России: энциклопедический словарь-справочник / Составители: В. Акимов, В. Барышполец, Н. Махушов, М. Фалеев.* М.: Знание, 2012.
8. *Белик И.С., Никулина Н.Л.* Методические подходы к оценке экономической безопасности региона // Вестник УГТУ-УПИ. Серия «Экономика и управление». 2006. № 1 (72).
9. *Вечканов Г.В.* Экономическая безопасность: Учебник. СПб.: Питер, 2007.
10. *Гонова О.В.* Модельное диагностирование экономической безопасности региона // Вестник Государственного университета управления. 2011. № 12.
11. *Горелов Н.Ф., Круглов Д.В., Кораблева О.Н.* Методология научных исследований. М.: ЮРАЙТ, 2017.

12. *Горохов А.В.* Основы системного анализа. М.: ЮРАЙТ, 2017.
13. *Гудвин М., Бурр Д.* Как работает экономика. М.: МИФ, 2016.
14. *Доценко Д.В.* Экономическая безопасность: методологические аспекты и составляющие // Аудит и финансовый анализ. 2009. № 4.
15. *Еделев А.Л.* Стратегическая стабильность и экономическая безопасность субъектов Российской Федерации. М.: Академия экономической безопасности МВД России, 2007.
16. *Карзаева Н.Н.* Основы экономической безопасности. Учебник. М.: Инфра-М, 2017.
17. *Кузнецова Е.И.* Экономическая безопасность. Учебник и практикум. М.: Юрайт, 2017.
18. *Максимов А.* Российская преступность. М.: Эксмо, 2017.
19. *Мисько О.Н., Дружинин Н.Л.* Экономическая история. М.: ЮРАЙТ, 2015.
20. *Новиков А.М., Новиков Д.А.* Методология: словарь системы основных понятий. М.: Либроком, 2013.
21. *Орехов В.И., Орехова Т.Р., Карагодина О.В.* Экономическая безопасность современной России в условиях кризиса. М.: Инфра-М, 2015.
22. О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года. Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 года № 208 // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. № 7.
23. *Петросян Г.Г.* Приоритетные направления государственной политики РФ по обеспечению экономической безопасности в современных условиях // Общество и право. 2009. № 3.
24. *Сенчагов В.* Как обеспечить экономическую безопасность России // Российская Федерация сегодня. 2007. № 6.
25. *Талер Р.* Новая поведенческая экономика. М.: Эксмо, 2017.
26. *Уразгалиев В.Ш.* Экономическая безопасность. Учебник и практикум. М.: Юрайт, 2017.
27. *Ха Джун Чанг.* Как устроена экономика. М.: МИФ, 2015.
28. *Цуканов В.Х.* Экономическая безопасность: сущность, факторы влияния и методы обеспечения. Челябинск: Челябинский Дом печати, 2007.
29. Экономическая безопасность / Под ред. Л. Гончаренко, Ф. Акулинина. М.: Юрайт, 2017.
30. Экономическая безопасность России / Под ред. В.К. Сенчагова. М.: Лаборатория знаний, 2014.
31. *Яковлев А.М.* Социология экономической преступности. М.: Наука, 2008.

Государственный аудит в системе финансового контроля: учебник для магистрантов, обучающихся по направлению подготовки «Государственный аудит» / Ю.В. Гнездова, Е.Е. Матвеева. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 151 с.

Рассматриваются теоретические, методологические и методические основы государственного финансового контроля и аудита в различных сферах общественного сектора экономики. Предложены пути совершенствования государственного контроля на федеральном и региональном уровнях управления.

Для магистрантов, аспирантов, преподавателей экономических вузов; для всех, кто получает углубленное экономическое и управленческое образование в рамках государственного контроля и аудита.

УДК 338
ББК 65
DOI 10.24411/2414-3995-2018-10038

© Д.В. Дианов, 2018

Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством

СООТНОШЕНИЕ ПРОЦЕССОВ СЛИЯНИЯ И ПОГЛОЩЕНИЯ КОМПАНИЙ В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Дмитрий Владимирович Дианов,
профессор кафедры экономической безопасности, финансов и экономического анализа,
доктор экономических наук, профессор
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: skad71@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются актуальные вопросы экономической безопасности управления корпоративными финансами в условиях передачи прав собственности и объединения активов на рынке слияний и поглощений компаний. Уделено внимание вопросам уточнения и отличия процедур слияния и поглощения, рассмотрены выгоды и потери участников данного рынка, вскрыты причины неудач, обозначены способы устойчивости компаний перед угрозами экономических агрессоров. Логика статьи предопределила освещение процедур интеграции объединяющихся хозяйствующих субъектов.

Ключевые слова: слияние и поглощение компаний, экономическая безопасность, объединение активов, корпоративное управление финансами.

THE RATIO OF MERGERS AND ACQUISITIONS IN THE CONTEXT OF ECONOMIC SECURITY

Dmitry V. Dianov,
Professor of the Department of economic security, finance and economic analysis,
Doctor of Economic Sciences, Professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The scientific article is devoted to the topical issues of economic security of corporate Finance management in terms of transfer of ownership and consolidation of assets in the market of mergers and acquisitions. The article draws attention to questions of clarification and distinction of mergers and acquisitions, consider the benefits and losses of participants of the market, uncovered the reasons for the failure, outlines how the sustainability of companies before the economic threats of the aggressors. The logic of the article predetermined the coverage of the integration procedures of the uniting economic entities.

Keywords: mergers and acquisitions, economic security, asset pooling, corporate Finance management.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Дианов Д.В. Соотношение процессов слияния и поглощения компаний в контексте экономической безопасности. Вестник экономической безопасности. 2018;(4):200-4.

1. Разграничение слияний и поглощений компаний

Предприятия и организации используют механизмы по слиянию и поглощению, что дает им в настоящее время преимущества перед конкурентами. Можно отметить, что на данный момент это наиболее эффективный прием в конкурентной борьбе. Причем в случаях слияния, а нередко и поглощения, не нарушается не только законодательство, но и деловая этика, не ставится под сомнение экономическая безопасность участников рынка и государства. Однако, это не всегда. Доходность любого предприятия связана, с его местом на рынке — аксиома. Следовательно, и стратегии роста, принятая этим предприятием, ее спешность зависят от быстроты выхода предприятия на уровень,

позволяющий в отношении конкурентов диктовать на рынке свои условия. Общепринята аббревиатура «M&A» означает применение стратегии «слияний и поглощений».

Таким образом, можно говорить об отдельном сегменте рынка: слияний и поглощений — рынок, на котором обращаются права контроля над управлением и владением корпоративными ресурсами.

Слияние следует рассматривать как объединение двух или более фирм для создания новой компании. Как правило, добровольное, иногда — но это тоже бывает, добровольно-принудительное. Криминальная составляющая при слиянии компаний — большая редкость.

В свою очередь, поглощение — это процедура приобретения (завладения, или даже захвата) кон-

троля над компанией, потерявшей или теряющей свою самостоятельность.

Поглощающим субъектом выступает предприятие, у которого менеджмент стремится заполучить контроль над другим субъектом — поглощаемой компанией, а она, в свою очередь, пытается и принимает определенные ответные действия по сопротивлению.

Сделки на рынке поглощения и слияния предприятий могут происходить по трем основным направлениям [2, с. 55—62]:

- *во-первых*, вертикальное слияние: осуществляется при объединении компаний одной отрасли, но специализирующихся в разных процессах. Примером служит объединение двух компаний — производственной (материальное производство) и торговой. Эффективность образующейся в результате такого слияния компании будет выше, поскольку она будет иметь полный цикл производства и реализации созданных материальных ценностей, следовательно, вероятность рисков в отношении сбоев при поставках и сбыте значительно снижается [4, с. 224—226]. Это, в свою очередь, приводит к росту стоимости акций. Другое дело, именно ради этой видимости и проводится процедура слияния двух фирм, чтобы привлечь дополнительные инвестиции;
- *во-вторых*, горизонтальное слияние: осуществляется среди компаний одной отрасли. Такое объединение приведет к экономии: сокращение должностей, дублирующих друг друга; улучшится использование производственных фондов и т.д. То есть эффективность и полезность новообразованной компании на порядок выше. Более оптимальное применение ресурсов позволит предприятию увеличить прибыль, привлекательность и стоимости акций. Рассмотренный пример указывает, такое слияние имеет смысл двоякий: обе компании получили свою выгоду — прибыль, которая выросла, а доходы (расходы покупателей, как на единицу продукции, так и в целом) сократились, что, несомненно, укрепляет денежную систему рынка;
- *в-третьих*, образование конгломерата: происходит слияние предприятий разной отраслевой принадлежности. Например, банковский бизнес сливается с промышленным капиталом. В данном

случае диверсифицируется бизнес: падение спроса на одну продукцию или услуги, не затронет результаты другой деятельности. Кроме того, снижаются коммерческие риски.

Поглощения же можно разделить по таким критериям, как территория и мотивация участников. В первом случае поглощения могут делиться на:

- национальные, то есть в пределах государства;
- транснациональные, то есть поглощаемая компания и компания-захватчик находятся в разных странах.

По мотивационному критерию поглощения различают:

- дружественные: приобретение одной компании одобрено акционером и менеджментом приобретаемой фирмы;
- враждебные: приобретение компании происходит без согласия и даже предварительного уведомления менеджмента поглощаемой фирмы.

Таким образом, из рассмотренных видов слияний и поглощений следует, что поглощаемая компания не всегда имеет мотивацию на осуществление такой операции.

2. Инструментарий рынка слияний и поглощений

Из сказанного выше следует, что для поддержания или сохранения своей безопасности компания может предпринять такие защитные меры, как:

1. «poison pill» (ядовитые пилюли): данный метод применяется в случае выпуска акционером дополнительного числа акций на право покупки поглощаемого предприятия по низкой цене. Это приводит к эффекту «размытости» для новых акционеров доли в предприятии и поглощение компании становится невыгодным в таких условиях;
2. «golden parachute» (золотые парашюты): осуществляются крупные «безотказные» денежные компенсации топ-руководству «обреченного» при враждебном поглощении предприятия;
3. «to pour poison» (подсыпать яда): собственники и менеджмент поглощаемого предприятия предоставляют право держателей облигаций потребовать досрочного погашения этих облигаций. В результате чего — стоимость их погашения увеличивается и цена за предприятие может стать столь значительной, что предприятие-агрессор может вообще отказаться от поглощения;

4. «the principle over the most» (принцип сверх большинства): границы простого большинства искусственно поднимаются вплоть до 80—90% голосующих акций. Это сильно не только увеличивает стоимость поглощения, но и делает предприятие-мишень юридически недосыгаемым;

5. «silver parachutes» (серебряные парашюты): некоторым сотрудникам дается защита со стороны предприятия-агрессора, так как предполагается выплата им компенсаций в результате которой (в случае если поглощение состоится) эти сотрудники могут быть уволены;

6. «Рас-Ман» (игра пэк-мэн): лучшая защита — это нападение. В данном случае предприятие-мишень неожиданно контратакует и само поглощает фирму, собиравшуюся его поглотить.

К основным мотивам операций по слиянию и поглощению следует отнести:

1. Эффект синергии. Каждая единица соединенных активов обладает большим потенциалом, чем до сделки слияния-поглощения;

2. Налоговые мотивы. Предприятие, которое приобретает компанию, «захватывает» и налоговые льготы, тем самым, наращивает свою прибыль;

3. Овладение активами предприятия за цену ниже стоимости замещений. За счет этого отпадает необходимость осуществления больших по объему и долгосрочных инвестиций;

4. Диверсификация портфеля за счет оптимизации структуры доходов фирмы и др.

Таким образом, теоретически — в силу эффективности фондового рынка — процессы слияния и поглощения создают ценность с помощью роста, как финансовой, так и операционной деятельности предприятия и преумножают его рыночную стоимость, способствуют упрочению влияния и позиций на определенном рынке, создают предпосылки объективного характера для захвата новых рынков сбыта.

Вместе с тем, слияние может не только повысить эффективность финансово-хозяйственной деятельности объединившихся компаний, но и ухудшить результаты и рентабельность производственной деятельности. Повышению эффективности работы компаний способствуют так называемые синергетические эффекты, к числу которых мы отнесли операционно-технологическую и финансовую экономию, более сбалансированное управление

активами, рост рыночного потенциала за счет снижения конкуренции.

Основные причины неудач при попытках слияний и поглощений кроются в том, что: недооценены размеры необходимых сумм инвестиций, для совершения сделки; привлекательность рынка, поглощаемой фирмы оценены неадекватно; наконец, базисные юридические ошибки при осуществлении операций по слиянию-поглощению.

3. Этапы движения стоимости на рынке передачи прав

В процессе слияний и поглощений традиционно выделяются 2 стороны: компания-цель и компания-приобретатель. Тесное участие в этом процессе на современном этапе принимают юридические и аудиторские компании, которые проводят процедуры по проверке due diligence¹, государство, инвестиционные банки, которые оказывают как консультационные услуги, так и услуги по поиску предприятий для осуществления поглощения и финансированию сделок.

Сделки могут осуществляться по нескольким вариантам их проведения. Выбор варианта зависит от некоторых факторов. Среди них можно выделить:

1. Дружественность сторон;
2. Инициатор сделки (покупатель или продавец);
3. Осуществление объединения компаний публичного или частного вида;
4. Участвующих в переговорном процессе сторон (двусторонний процесс или контролируемый аукцион).

При несоблюдении этих правил возникает риск развала потенциально выигрышной сделки либо риск переплаты за актив (например, если будет предложена слишком высокая цена на раннем этапе при недостаточном объеме необходимой информации).

В целом, порядок по проведению сделок слияний и поглощений состоит из следующих этапов:

1. Первоначальный контакт;
2. Первоначальный due diligence;
3. Подписание меморандума о намерениях;
4. Окончательный due diligence;
5. Заключение сделки;
6. Закрытие сделки;
7. Интеграция.

¹ Due diligence — процедура оценки благонадежности.

На первом этапе (первоначальный контакт) осуществляется знакомство предприятий, обмен обзорным материалом, обсуждение принципиальной заинтересованности сторон. Важно отметить, что на этом этапе не проводятся никакие дискуссии о стоимости. Также важным моментом является заключение соглашения о конфиденциальности. Этап включает и финансовую разведку.

На первоначальном этапе *due diligence* происходит раскрытие более детальной информации контрагенту (в основном, это конфиденциальная информация). Как правило, осуществляется раскрытие не всей информации, а лишь той, разглашение которой неспособно нанести существенный урон: к примеру, информация об объеме продаж передается не по отдельным контрактам и клиентам, а в целом.

На данном этапе также анализируется бухгалтерская (финансовая) отчетность за последние года, которая составлена либо по российским стандартам, либо по МСФО², внутренняя финансовая отчетность с целью оценки рентабельности всех торговых объектов по отдельности, материальные обязательства и активы сети, также анкеты ведущих топ-менеджеров, структура и состав акционеров, юридическая структура предприятия. На основе полученных данных выстраивается финансовая модель, также рассчитываются ориентировочно финансовые потоки в будущем, осуществляется первоначальная оценка стоимости предприятия, которое будет поглощено. На этом этапе собственники довольно часто обнаруживают свою неосведомленность о состоянии дел фирмы.

Необходимо отметить финансовую разведку как один из способов первичного получения необходимой информации об объекте поглощения или слияния.

Финансовая разведка представляет собой совокупность различных методов сбора, анализа и хранения финансовой информации о предприятиях, с которыми компания осуществляет косвенное либо прямое взаимодействие (поставщики, конкуренты, покупатели) [3, с. 1042—1045]. Целью такой разведки является выявление угроз и рисков и новых возможностей для бизнеса.

² МСФО (Международный стандарт финансовой отчетности) — набор документов (стандартов и интерпретаций), регламентирующих правило составления финансовой отчетности, необходимой внешним пользователям для принятия ими экономических решений в отношении предприятия.

К источникам финансовой информации можно отнести:

1. Отчеты предприятия;
2. Внутренние издания предприятия;
3. Специализированная пресса;
4. Проекты, которые находятся в свободном доступе;
5. Брошюры, также находящиеся в свободном доступе;

Около 70—90% финансовой информации получают как раз из открытых источников [1, с. 51—53]. Например, вакансия финансиста-аналитика, размещенная на сайте предприятия, которая предполагает постоянные командировки, свидетельствует о планировании этим предприятием осуществления выхода в новые регионы, а такая вакансия, как региональный представитель, не оставляет никаких сомнений в этом.

Наибольшее количество информации о прибылях компании, ее выручке и стоимости можно получить при поиске компанией-конкурентом инвестора. Нередко на практике возникает ситуация, когда сотрудники службы финансовой разведки представляются как работники предприятия-инвестора. Конкурент, в свою очередь, представляет им информацию о финансовой деятельности интересующего их предприятия, составляет презентации о деятельности фирмы и готовит информацию о стратегических планах развития.

Если обратиться в фирму под видом покупателя и даже приобрести пробную партию продукта, можно получить достоверную информацию, так как подобные действия дадут возможность проанализировать товар и собрать данные об условиях поставки и ценах в ходе осуществления дальнейших переговоров.

Осуществление третьего этапа не обязывает заключать сделку сторонами. Здесь достигается лишь соглашение о стоимости и структуре сделки. Также инициируется процесс осуществления интеграции (внутренняя подготовленность к данному процессу, ведение переговоров с антимонопольными органами, оценка источников и размеров синергии). Меморандум о намерениях не имеет, как правило, обязательной юридической силы. Исключение составляет пункт об эксклюзивности и конфиденциальности переговоров. Однако довольно часто в такое соглашение входят дополнительные условия.

На четвертом этапе действия зависят, в основном, от результатов предыдущего этапа. Принципиальное отличие от первоначального этапа due diligence состоит лишь в степени раскрытия информации. Завершается проверка подготовкой договоров о купле-продаже и других сопутствующих соглашений, также проведением согласований с органами государства и некоторыми другими операциями. При изменении первоначальных предположений о цене и структуре сделки переговоры продолжаются, в результате которых окончательный договор о покупке бизнеса либо подписывается, либо стороны решают разойтись.

На этапе заключения сделки, помимо переговоров об окончательной сумме сделки и ее структуре и определения юридического формального оформления необходимых документов, начинается также предварительное планирование процессов интеграции [5, с. 138—140]. От большого числа факторов зависит окончательная цена сделки и, в первую очередь, от потенциальной и существующей прибыльности данного бизнеса, от качества его активов и самого бизнеса до конкуренции за покупку данного бизнеса, разделения возможных рисков между всеми партнерами по данной сделке и структуры покупки.

На этапе закрытия сделки руководство, ожидая одобрение со стороны регулирующих органов, ведет активное взаимодействие с менеджерами предприятия, аналитиками, прессой и инвесторами. То есть данный этап представляет собой первый шаг на пути к интеграции.

Литература

1. *Долбилов А.В.* Формирование механизма управления внешним корпоративным долгом как фактор модернизации российской экономики в целях обеспечения экономической безопасности // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 7.
2. *Ищенко А.Н., Прокопенко А.Н., Страхов А.А.* Новая доктрина информационной безопасности Российской Федерации как основа противодействия угрозам безопасности России в информационной сфере // Проблемы правоохранительной деятельности. 2017. № 2.
3. *Малолетко Н.Е., Воробьева Т.И., Ищенко А.Н.* Выбор технических средств защиты информации в условиях возникновения угроз несанкционированного доступа // Экономика и предпринимательство. 2016. № 2-1 (67).
4. *Накова М.Р.* Коррупция в сфере закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц // В сборнике: Проблемы совершенствования сотрудничества правоохранительных и иных органов государств — участников СНГ в выявлении, раскрытии и расследовании коррупционных правонарушений сборник научных трудов Международной научно-практической конференции: научное электронное издание. 2017.
5. *Родченкова О.А.* К вопросу о формировании в России эффективной антимонопольной политики // Бизнес в законе. 2008. № 4.

Финансы и кредит: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Экономика» / [Н.В. Балихина и др.]. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 264 с.

Представлены теоретические основы устройства денежной и кредитно-финансовой системы страны, а также практика реализации финансово-кредитного механизма, современные проблемы этой сферы.

Третье издание существенно переработано и дополнено в соответствии с последними изменениями в области государственных финансов, финансов коммерческих организаций и кредита.

Для студентов и преподавателей экономических вузов, а также практических работников финансово-бюджетной и кредитной сферы.

УДК 338
ББК 65
DOI 10.24411/2414-3995-2018-10039

© А.Ф. Дятлова, М.М. Милославская, 2018

Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством

ИНСТРУМЕНТЫ УПРАВЛЕНИЯ РАЦИОНАЛЬНЫМ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕМ

Ангелина Федоровна Дятлова,
профессор кафедры экономики и бухгалтерского учета,
доктор экономических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: angelina09_63@mail.ru;

Мария Михайловна Милославская,
доцент кафедры экономики и бухгалтерского учета,
кандидат экономических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: mmmson@yandex.ru

Рецензент: И.Н. Успенская, доктор экономических наук, доцент

Аннотация. Рассматриваются инструменты эколого-экономического регулирования бизнеса. Совокупность административных, финансово-кредитных, экономических и социальных инструментов позволяет решать проблемы в области природопользования и предотвращения экологических катастроф, а также снижении рисков в ведении бизнеса.

Ключевые слова: природопользование, инструменты управления, административный контроль, финансово-кредитные инструменты, экономическая безопасность, риск, экологизация.

TOOLS OF RATIONAL ENVIRONMENTAL CONTROL

Angelina F. Dyatlova,
Professor of Economics and Accounting,
Doctor of Economics
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Maria M. Miloslavskaya,
Associate Professor of Economics and Accounting,
Candidate of Economic Sciences,
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article focuses on tools of environmental and ecological regulation of business. Total combination of administrative, financial and credit, economical and social tools lets settle the disputes in the sphere of greening and preventing of ecological catastrophes, as well as reducing risks in business management.

Keywords: environment, tools of control, administrative control, financial and credit tools, economic safety, risk, greening (ecologization).

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Дятлова А.Ф., Милославская М.М. Инструменты управления рациональным природопользованием. Вестник экономической безопасности. 2018;(4):205-12.

В современных условиях экономического развития страны для успешного функционирования малого бизнеса необходим его тесный контакт с крупным бизнесом. Максимальная эффективность взаимодействия малого и крупного бизнеса проявляется при формировании кластеров в различных сферах и на разных этапах производственно-хозяйственных циклов.

Среди различных видов малого предпринимательства менее изученным является экологическое

развитие малого предпринимательства. Выделение эколого-ориентированного малого предпринимательства связано со сложной экологической ситуацией в стране, расточительным использованием природных ресурсов, отсутствием эффективной системы охраны окружающей среды.

Установление активных коммерческих связей в деловом мире достигается с помощью политики государственного экономического регулирования, путем создания механизма взаимодействия. Однако

основные концепции еще недостаточно отработаны. Основные проблемы взаимодействия экономики и экономической политики заключаются в следующем:

1. Отсутствие системы координации и четких целей экономической политики (на сегодняшний день решаются только отдельные задачи, такие как: уменьшение твердых отходов, очистка воды и т.д.)

2. Бесконтрольность реализации экологической политики.

3. Недостаточное использование экономических инструментов [5].

Экономические инструменты проведения экологической политики очень важны, так как экономические стимулы, в большей мере, оказывают влияние на интересы бизнеса и ориентируют на выбор экологически чистых методов хозяйствования.

Экономика природопользования исследует объемную сущность рационального использования природных ресурсов и охраны окружающей среды в рамках экологического нормирования следующим регулируемыми актами:

- регламент качества окружающей среды;
- регламент допустимого воздействия на окружающую среду;
- санитарно-гигиенические регламенты;
- ГОСТы и иные документы в области охраны окружающей среды [2].

Современная структура природопользования включает производство (ресурсо-добывающее производство), утилизацию отходов основного производства, ресайклинг отходов или экобизнес. Рациональное природопользование связано с изучением, охраной, освоением и преобразованием различных типов ресурсов окружающей среды, т.е. охрана окружающей среды и воспроизводство природных ресурсов и некоторых элементов окружающей среды.

Обязательными звеньями механизма управления природопользованием и экологической безопасностью является совокупность административно-контрольных и экономических, а также финансово-кредитных инструментов и, которые оказывают воздействие на рациональное природопользование (табл.).

Экономические методы воздействия на рациональное природопользование включают разработ-

ки и финансовое обеспечение соответствующих природоохранных мероприятий, использование льгот по кредитам и мероприятия по экономическому стимулированию природоохранной деятельности, усиление системы налоговых платежей за нерациональное использование природных ресурсов и загрязнение окружающей среды, предоставление льгот по налогам и кредитам при использовании технологий бережно относящихся к окружающей среде, переработка вторичного сырья и т.д., усиление ответственности за причиненный ущерб окружающей природной среде и человеку, введение ускоренной амортизации природоохранных сооружений, современное ценообразование при расчете цен на экологически чистую продукцию.

Как категория «управление природопользованием» представляет взаимосвязь и взаимозависимость принципов, методов, форм и средств рациональной организации и эффективного использования и воспроизводства природных ресурсов, обеспечение сохранности экологической обстановки, а также главенства законности в эколого-экономических отношениях. Механизм управления рациональным природопользованием устанавливает и регулирует: экологическое нормирование, государственную экологическую экспертизу, экологический контроль, оценку воздействия на окружающую среду, мониторинг природных ресурсов, лицензирование деятельности с природными ресурсами и воздействия на окружающую среду, экономику природопользования, экологическую сертификацию.

Механизм управления природопользованием представляет собой взаимозависимую систему методов и инструментов управления, с помощью которых осуществляются процессы в природно-охранной среде вместе с социальными и производственными процессами, в результате чего достигается оптимальный уровень экологической безопасности производства и потребления, воспроизводится качество окружающей среды как специфическое благо.

Экономика природопользования представляет собой также и систему знаний об использовании экономических инструментов в управлении природопользованием. Изучая современный международный опыт по вопросам природопользования, видно,

Таблица

Инструменты управления природопользованием

ИНСТРУМЕНТЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕМ		
административно-контрольные инструменты	экономические инструменты	финансово-кредитные инструменты
экологическое и природно-ресурсное законодательство, экологический мониторинг, экологические стандарты и нормативы, лицензирование хозяйственной деятельности, экологическая сертификация (маркировка), ОВОС и экологическая экспертиза проектов, экологический аудит	природно-ресурсные платежи и платежи за загрязнение среды, рыночные цены на природные ресурсы, поступающие в экономический оборот, механизм купли-продажи прав на загрязнение природной среды, залоговая система, интервенция с целью коррекции рыночных цен и поддержки производителей (в том числе на рынках рециклируемых отходов), методы прямых рыночных переговоров и другие способы саморегулирования, добровольные природоохранные соглашения между органами экологического контроля и организациями, а также между самими организациями-природопользователями	формы и инструменты финансирования природоохранных мероприятий, кредитный механизм охраны окружающей среды, займы, субсидии и т.п., режим ускоренной амортизации природоохранного оборудования, экологические и ресурсные налоги, система страхования экологических рисков

что сначала был сформирован механизм административного управления природопользованием, а затем уже были разработаны методы реализации. Постепенно он претерпевал изменения, а приоритетными становились рыночные методы. Особое место отводится экологическим налогам.

Экологические налоги изначально появились в Скандинавии в 80-е гг. прошлого века. Вскоре и другие европейские соседи (Великобритания, Франция, Италия, Германия) и США начали проводить «зеленую налоговую реформу», цель которой заключалась в том, чтобы перенести налоговое бремя в сторону экономических налогов. Так, доход с таких налогов составляет около 3% от общего ВВП стран ЕС и около 7% от общей суммы поступлений, получаемой за счет налогов.

В основе данной концепции с целью экологизации налоговой системы в мировом масштабе лежит идея двойного выигрыша или дивиденда (double dividend or win-win solution). Суть этой идеи заключается в следующем: с одной стороны, данный вид налогов экономически стимулирует охрану природной среды и ресурсосбережение, а с другой — сопровождается пропорциональным снижением налогового бремени, связанного с социальными

выплатами (т.е. налогов с доходов). Это и является стимулом для роста занятости населения и поддержкой конкурентоспособности национальных производителей.

Так, в США в 1989 году был введен налог на продажу озоноразрушающих хлорфторуглеродов, основной целью которого стало снижение и дальнейшее прекращение производства озоноразрушающих веществ. Результат был весьма удовлетворительным, что привело к безболезненному переводу производства заменяющей продукции. Некоторые государства практиковали введение энергетического налога: налог на бензин, пошлины на импортную нефть и т.д. Также применяются налоги на твердые отходы. Они приводят к более эффективному обращению с отходами, уменьшению массы отходов, образующихся в процессе производства и потребления, распространению методов переработки отходов и использованию вторичного сырья, в том числе путем внедрения в производство соответствующих технологий. В России в настоящее время проблема аналогичной переработки и использования твердых отходов реализуется только в Москве в процессе выполнения программы реновации пятиэтажного жилого фонда.

В соответствии с представленной выше классификацией экологических инструментов управления следует вывод о том, что изначально охрана окружающей среды трактовалась исключительно как система вынужденных мер и, соответственно, вынужденных расходов, которые должны были в дальнейшем минимизировать риски деятельности организации. Соблюдение требований государства по этому вопросу носили исключительно формальный характер.

В 80-е годы прошлого века экологические факторы стали активно влиять на производственную структуру бизнеса. Для этого временного периода характерно увеличение затрат на очистные сооружения и появление разработок экологически чистых технологий и процессов производства, также этот период отличается высоким спросом потребителей на товары.

Все названные тенденции явились предпосылками для возникновения новых направлений в экономической деятельности субъектов малого бизнеса. Появились следующие инструменты эколого-экономического регулирования: международная система стандартов, экомаркирования товаров, экологический маркетинг, экологический менеджмент, экологический учет и аудит, экологическая прозрачность и т.д.

Рассматривая каждый из обозначенных инструментов экологического регулирования, следует отметить:

Основной причиной возникновения международной системы экологических стандартов по качеству природопользования явились: большая вероятность возникновения глобального кризиса в экономической сфере, а также необходимость разработки и внедрения единой природоохранной политики, ликвидация международных барьеров. Международная система стандартов направлена на стимулирование высококачественной продукции (услуг), внедрение прогрессивных методов управления качеством и совершенствование технологических процессов (в том числе и оборудования), разработка и производство продукции федеральным целевым программам, развитие экспорта отечественных товаров (услуг). Данная система стандартов имеет три основные группы нормативных регуляторов: национальные и международ-

ные стандарты и регламенты по природопользованию:

- Национальные стандарты содержат определенные принципы по внедрению экологического менеджмента. Первый стандарт в этой области — BS7750 был введен в 1992 году Британским Институтом Стандартизации, а пересмотрен в 1997 году;
- Международные стандарты (ISO) направлены на формирование системы экологического менеджмента; разрабатываются Международной Организацией по Стандартизации. ISO не заменяет требований законодательства, а дает направление, как организация воздействует на окружающую среду, а также определяют степень выполнения требований законодательства. Стандарты ISO1400, 14001 могут использоваться организацией для внутренних потребностей (нужд);

В России, к сожалению, на сегодняшний день нет национального стандарта по экологическому аудиту.

- Требования «экомаркирования» товаров используются более ста лет (этот термин признан Европейским союзом, Организацией Экономического Сотрудничества и Развития и другими организациями). На практике было установлено, что большинство потребителей охотно отдают предпочтение экологически безопасным товарам. Самим же компаниям соблюдение требований экомаркировки дает возможность для воздействия на экологичность и качество выпускаемой продукции (услуги).

Система инструментов управления рациональным природопользованием в связи с резким ухудшением экологической обстановки и с ростом угроз экологической безопасности естественно нуждается в дальнейшем совершенствовании. В качестве основных системных направлений совершенствования могут быть такие инструменты как экологический менеджмент, экологический маркетинг, экологический аудит и другие.

Экологический менеджмент (EMAS) является элементом системы управления, представляющую организационную структуру, бюджетирование деятельности, распределение обязанностей между работниками и руководством, организация, разработка и соблюдение экологической политики. Экологический менеджмент охватывает такой же круг вопросов как и экологическая экспертиза. Существенное

отличие заключается в том, что он менее затратный, но позволяет добиться более существенных результатов в направлении охраны окружающей среды.

Внедрение экологического менеджмента в стратегию экономического бизнеса является несомненным преимуществом по ряду причин:

- увеличение ответственности в вопросах обеспечения безопасности и защиты здоровья работников, окружающей среды, местного населения;
- в следствие усиления контроля наблюдается рост уровня производства и качества, продукции;
- сокращаются или могут вообще отсутствовать затраты на штрафы, связанные с невыполнением экологических требований (норм);
- формируется положительная деловая репутация организации.

Экологический («зеленый») маркетинг является еще одним инструментом регулирования в структуре эколого-экономического менеджмента, который направлен на удовлетворение спроса потребителей путем продвижения на рынок товаров (услуг), которые способны минимизировать экологический ущерб на всех этапах жизненного цикла и созданных посредством минимально возможного объема природных (в том числе, энергетических) ресурсов.

Экологический маркетинг появился в результате неэффективности общего маркетинга в этой сфере и в связи с ухудшением состояния окружающей среды, возникновением дефицита природных ресурсов, ростом численности населения Земли, увеличением темпов инфляции и ухудшением состояния сферы социальных услуг в 1990-х гг.

«Зеленый» маркетинг дает возможность потребителям и самому бизнесу сохранить экологию, а также решить первоочередные задачи, которые характерны для маркетинговой политики.

В современной действительности существует огромное количество людей, которые готовы платить более высокую цену для того, чтобы получить высокоэкологичный продукт, который имеет отличия соответствующим сертификатом. Однако для товаропроизводителей получение лицензии на высокоэкологичную продукцию и развитие экологического производства связано с большими финансовыми затратами и перспективными вложениями.

Несмотря на это, наблюдается прямая зависимость между маркетинговой политикой организации в этой сфере деятельности и повышением спроса на «зеленые» товары.

Благодаря этому современный маркетинг поднялся на новый уровень, определив новую тенденцию на «зеленый» бренд, следствием чего является тот факт, что организации начинают перестраивать свои производства на путь экологизации. Очевидно, что экомаркетинг обладает огромными возможностями в долгосрочной перспективе. В ближайшем будущем это должно стать самым доходным и успешным направлением в стратегии развития бизнеса.

Учитывая международный опыт, начиная с 1970-х гг. иностранные компании стали подвергаться юридической ответственности за нанесение ущерба окружающей среде. Это потребовало оценки деятельности компаний нормам экологического законодательства, которое не только стоит на пути становления, но и подвергается постоянным изменениям в соответствии с требованиями динамичной окружающей среды. Данная оценка и стала называться «экологический аудит». Прежде всего, его деятельность направлена на снижение риска в области безопасности, здоровья людей и окружающей среды путем усовершенствования технологий производства; позволяет формировать точную информационную базу для оценки эффективности противоаварийных мероприятий, а также направлений в области модернизации производства; направлен на усовершенствование взаимоотношений с органами государственной власти путем осуществления совместных проверок. Следовательно, экологический аудит и учет являются значимыми инструментами при реализации экологических промышленных программ.

Другим важным понятием является «экологическая прозрачность». Она характеризуется следующей тенденцией: большинство компаний, особенно иностранных и крупных ТНК (транснациональных корпораций), стали составлять и предоставлять экологическую отчетность по своей инициативе. Причиной открытости такой отчетности стала заинтересованность руководителей экономических субъектов в распространении достоверной экологической информации о бизнесе, что и привело к фор-

мированию «экологической прозрачности». Однако о подобном инструменте в отечественной практике говорить очень рано. Лишь некоторые представители бизнеса заинтересованы в подобных действиях и пытаются сделать доступной для общественности информацию о своей деятельности.

Одним из критериев прозрачности бизнеса является уровень осведомленности общественности о количестве экологических аварий в различных отраслях. На сегодняшний день этот критерий очень мал. Если рассмотреть хотя бы одно направление, то статистика говорит о следующем: начиная с 2015 г., в России было зафиксировано свыше 2.5 тыс. разливов нефти. Из этого числа в СМИ были доступны лишь 2% из этих случаев. В 2017 г. были усилены штрафные санкции за отказ в предоставлении информации об аварийных ситуациях. Суммы штрафов для крупных компаний являются незначительными, для субъектов малого бизнеса – просто нереальными.

Значимым инструментом воздействия государства на деятельность хозяйствующего субъекта по вопросу природоохранной направленности является лицензирование природопользования. Лицензирование деятельности в области охраны окружающей среды осуществляется в соответствии с Федеральным законом № 99-ФЗ от 04.05.2011 г. «О лицензировании отдельных видов деятельности» [11]. Лицензирование природопользования позволяет соединить воедино лицензирование государственных органов власти и природопользователей.

Экологическая сертификация является инструментом прямого государственного регулирования, сущность которой сводится к выполнению работ по установлению качества и стандартов продукции экологическим требованиям [1].

В России экологическая сертификация активно развивается. В отечественную систему сертификации внедряются международно-правовые документы стандарты ИСО серии 1400, которые включают руководство по управлению окружающей средой и по экологическому аудиту [4]. При экологической сертификации отдельно необходимо отметить такой инструмент как экологическая маркировка.

Рассмотрев первую группу инструментов в системе управления природопользованием, а именно,

административные инструменты необходимо перейти к экономическим инструментам управления природопользованием. Эти инструменты могут быть использованы в тех областях экономики, где их применение потребует меньших затрат по сравнению с прямым (государственным) регулированием для решения однотипных природоохранных задач.

Выделяют следующие инструменты современного экономического механизма природопользования, действующие в условиях рыночной экономики:

- платность природопользования;
- методы экономического стимулирования природоохранной деятельности;
- плата за загрязнение окружающей среды;
- создание рынка природных ресурсов;
- ценообразование, учитывающее экологический фактор;
- экологические государственные программы;
- продажа прав на загрязнение;
- залоговая система;
- экологическое страхование [16].

По мнению Малахова Т.Н., при выборе между различными инструментами управления необходимо учесть множества критериев, ключевыми среди которых являются [7]:

- природоохранная эффективность инструмента (может ли он помочь в достижении поставленных целей);
- статическая эффективность, т.е. соотношение затрат и результата;
- динамическая эффективность, т.е. способность данного инструмента достижению эффективности в долгосрочном периоде;
- получение доходов (экономическая эффективность);
- воздействие на конкуренцию (отсутствие отрицательного эффекта в отрасли);
- государственное управление (применение и совершенствование инструмента без значительных затрат бюджетных средств);
- общественный и политический фактор (поддержка инструмента в обществе, отсутствие бюрократических барьеров для его применения).

Автор также отмечает, что выбор того или иного инструмента затрудняется влиянием следующих факторов:

- неопределенность в отношении природоохран-ных издержек;
- затраты на мониторинг состояния природной среды и техногенного воздействия, в том числе, в разрезе регионов;
- неодинаковое воздействие различных загрязняющих веществ.

Все вышеперечисленные факторы свидетельствуют о том, что для предпринимателя выбор направления природоохранной деятельности, а также конкретного инструмента реализации связан с понятием экологического риска.

Впервые это понятие появилось в 1993 г. в Конституции экологической безопасности России как «соотношение величины взаимного ущерба при воздействии экологического фактора (заданной интенсивности) и вероятности реализации этого воздействия» [8, с. 17]. Далее понятие экологического риска рассматривалось в ФЗ РФ от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» [12], в ФЗ РФ от 27.12.2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании» [13]; а также и на региональном уровне: закон Курской области от 05.07.1997 г. № 16-ЗКО «Об экологической безопасности» [14], закон Ульяновской области от 04.10. 1996 г. № 011-30 «Об экологической безопасности» [15]. И, естественно, понятие экологического риска есть в нормативных документах международного значения — в Модельном экологическом кодексе для государств-участников СНГ, утвержденном Постановлением Межпарламентской Ассамблеи СНГ № 27-8 от 16.11.2006 г. [3].

Изучив все определения экологического риска, можно сделать вывод о том, что для России характерен компенсационный механизм природопользования. Это означает, что организация — загрязнитель осуществляет выплаты, как правило, в виде штрафа уже после нанесения ущерба природной среде [9, с. 133—140]. Этот подход свидетельствует о том, что бизнесу легче заплатить штраф, так как плата за загрязнение достаточно низкая, чем вкладывать средства в природоохранные мероприятия.

Наряду с нормативным правовым регулированием и контролем за сохранением природной среды не менее эффективным должен быть и общественный контроль в этой сфере жизненного цикла

страны, особенно в части загрязнения природной среды жизненно опасными для населения бытовыми и промышленными отходами. Ведь население страны является непосредственным участником и очевидцем формирования, сбора и утилизации бытовых отходов, а также фактическими потребителями отравленных водных, воздушных и других видов жизненно необходимых природных ресурсов. Население в меру своих возможностей принимает соответствующие позитивные меры предотвращения, как правило, уже проявивших себя негативных явлений (направление протестов в соответствующие государственные и местные органы управления, организуются пикеты на дорогах к местам утилизации отходов, застраиваются природоохранные территории). Однако питьевые источники продолжают отравляться различными химическими средствами, растут, особенно вокруг крупных поселений, горы (полигоны) утилизации бытовых и промышленных отходов, застраиваются природоохранные территории объектами различного недозволенного назначения и т.д.

С целью исключения воздействия негативных факторов на окружающую природную среду в сфере утилизации отходов в дополнение к действующим мерам было бы целесообразно разработать и принять Государственную целевую программу неотложных и постоянных мер по обеспечению утилизации отходов (аналогичная целевая программ «Чистая вода» уже разрабатывается Правительством РФ с 1 октября 2018 г.), предусмотрев в ней, в частности:

- обязательный сбор населением, торговыми и иными организациями бытовых отходов отдельно по их видам и последующую их доставку на соответствующие перерабатывающие предприятия для производства новых видов продукции из вторичного сырья. Эта мера позволит отказаться от строительства новых производств по сортировке бытовых отходов;
- наделить население правом решать экологические вопросы на соответствующей поселению территории;
- тару для упаковки пищевых продуктов производить только из натуральных материалов. Для

производителей такой продукции предусмотреть соответствующие льготы;

- предусмотреть необходимые финансовые ресурсы из федеральных, региональных и местных источников для реализации текущих (неотложных) и перспективных задач по природопользованию;
- предусмотреть усиленные штрафные, налоговые и уголовные санкции за нарушения в сфере природопользования.

В связи с этим заслуживает признания и повсеместного распространения опыт Москвы по сбору, сортировке, переработке и вторичному применению переработанных отходов, использование биоразлагаемых упаковок. В Москве предусматривается сортировка отходов по месту их сбора и их передача непосредственно на предприятия по производству соответствующих видов новой продукции, готовой к применению. Эти мероприятия позволят в дальнейшем не создавать новые предприятия и прекратить работу всех действующих мусоросортировочных заводов. Это практическое мероприятие позволит значительно повысить качество атмосферы в городе и не создавать новые полигоны мусорных отходов вокруг Москвы.

Рассмотренные контрольные инструменты управления рациональным природопользованием организациями, в том числе и субъектами малого предпринимательства, свидетельствуют о том, что в условиях ухудшения экологической обстановки, роста угроз экологической безопасности существует система взаимодействия методов и инструментов механизма управления рациональным природопользованием, направленная на укрепление экологического состояния страны и на поддержку деятельности малого предпринимательства в этом направлении.

Литература

1. *Додж Р.* Краткое руководство по стандартам и нормам аудита. Перевод с английского. М.: Финансы и статистика, ЮНИТИ, 1992.
2. *Ерофеев Б.В.* Об экологических правоотношениях // Правовые проблемы охраны окружающей среды. М.: «Юридический бюллетень предпринимателя», 1998.
3. Информационный бюллетень № 39 Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ, 2007.
4. *Качалов Р.М.* Управление хозяйственным риском. М.: Наука, 2002.
5. *Кренкс Д.* Теория и практика построения баз данных: (пер. с англ.) 9-е изд. СПб.: Питер, 2005.
6. *Лукьянчиков Н.Н., Потравный И.М.* Экономика и организация природопользования: Учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ, 2002.
7. *Малахова Т.Н.* Совершенствование механизма экологизации производственной сферы экономики на основе повышения инвестиционной привлекательности: на примере Саратовской области: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. Саратов, 2017.
8. *Мисник Г.А.* Экологическое страхование: понятие, функции, основные элементы / Г.А. Мисник // Экологическое право. 2006 г. № 6.
9. *Тулупов А.С.* Методологические вопросы оценки ущерба от загрязнения окружающей среды / А.С. Тулупов // Региональные проблемы преобразования экономики. 2014. № 9.
10. *Тулупов А.С.* Об ущербообразующей стороне экономического развития / А.С. Тулупов // Вестник университета (Государственный университет управления). 2009. № 2.
11. ФЗ РФ от 04.05.2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» // Собрание законодательства РФ, 09.05.2011, № 19, ст. 2716.
12. ФЗ РФ от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства РФ, 14.01.2002, № 2, ст. 133.
13. ФЗ РФ от 27.12.2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании» // Собрание законодательства РФ, 30.12.2002, №52 (ч. 1), ст. 5140.
14. Закон Курской области от 05.07.1997 г. № 16-ЗКО «Об экологической безопасности».
15. Ульяновской области от 04.10. 1996 г. № 011-ЗО «Об экологической безопасности».
16. Экология и экономика природопользования: учебник для вузов / под ред. проф. Э.В. Гирусова, проф. В.Н. Лопатина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Единство, 2003.

УДК 338

ББК 65

DOI 10.24411/2414-3995-2018-10040

© С.И. Захарина, 2018

Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством

МЕЖДУНАРОДНЫЙ АВТОМАТИЧЕСКИЙ ОБМЕН ФИНАНСОВОЙ ИНФОРМАЦИЕЙ С КОМПЕТЕНТНЫМИ ИНОСТРАННЫМИ ОРГАНАМИ: ЮРИДИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Светлана Игоревна Захарина,

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: svetlanda2006@mail.ru

Научный руководитель: А.В. Минаков, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и бухгалтерского учета
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Аннотация. Анализируются новеллы отечественного законодательства, регулирующие международный автоматический обмен финансовой информацией с компетентными органами иностранных государств (территорий); выявляются недостатки нормативной базы, регламентирующей данный институт, и предлагаются пути их устранения.

Ключевые слова: финансовая информация, налоговые органы, организация финансового рынка, налоговый контроль, международное сотрудничество, «спящий» договор, юридическая техника.

INTERNATIONAL AUTOMATIC EXCHANGE OF FINANCIAL INFORMATION WITH COMPETENT FOREIGN AUTHORITIES: LEGAL AND TECHNICAL ASPECTS

Svetlana I. Zakharina,

Adjunct Faculty of training of scientific, pedagogical and scientific personnel

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. Article analyzes the novelties of the domestic legislation regulating the international automatic exchange of financial information with the competent authorities of foreign States (territories); identifies the shortcomings of the regulatory framework governing this institution, and suggests ways to eliminate them.

Keywords: financial information, the tax authorities, the organization of the financial market, tax control, international cooperation, «dormant» agreement, the legal technique.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Захарина С.И. Международный автоматический обмен финансовой информацией с компетентными иностранными органами: юридико-технические аспекты. Вестник экономической безопасности. 2018;(4):213-7.

Актуальность избранной темы исследования обусловлена тем, что введение в отечественное налоговое законодательства новеллы в виде института автоматического обмена финансовой информацией с иностранными государствами (территориями) потребовало принятия нормативных правовых актов на подзаконном уровне. Вступающее в силу с 19 июля 2018 г. Постановление Правительства РФ от 16.06.2018 № 693 устанавливает правила запроса организацией финансового рынка у своих клиентов информации о них самих, о выгодоприобретателях и(или) лицах, прямо либо косвенно их контролирующих, в рамках реализации международного автоматического обмена финансовой информацией; предусматривает меры по установлению налогового резидентства, включая проверку достоверности

и полноты направленной информации; определяет перечень сведений и порядок их представления.

Цель научной статьи является юридико-технический анализ новелл налогового законодательства, регулирующих осуществление запроса организацией финансового рынка у своих клиентов информации о таких клиентах, выгодоприобретателях и(или) лицах, прямо или косвенно их контролирующих; ее обработку, в том числе документальную фиксацию, и анализ; принятие, в том числе документальную фиксацию, обоснованных и доступных в сложившихся обстоятельствах мер по установлению налогового резидентства клиентов, выгодоприобретателей и лиц, прямо или косвенно их контролирующих, включая проверку достоверности и полноты представленной клиентом информации; состав, условия,

порядок и сроки представления указанной информации в налоговый орган.

Федеральным законом от 27.11.2017 № 340-ФЗ в Налоговый кодекс Российской Федерации (далее — НК РФ) введена Глава 20.1 «Автоматический обмен финансовой информацией с иностранными государствами (территориями)». Нормы данной главы предполагают принятие целого ряда подзаконных нормативных правовых актов, конкретизирующих и развивающих ее положения [14].

Так, во исполнение п.п. 1 и 3 ст. 142.2 и п. 1 ст. 142.4 НК РФ Постановлением Правительства РФ от 16.06.2018 № 693 «О реализации международного автоматического обмена финансовой информацией с компетентными органами иностранных государств (территорий)» [15] были утверждены следующие документы:

- Положение об осуществлении запроса организацией финансового рынка у своих клиентов информации о таких клиентах, выгодоприобретателях и(или) лицах, прямо или косвенно их контролирующих, ее обработки, в том числе документальной фиксации, и анализа, о принятии, в том числе документальной фиксации, обоснованных и доступных в сложившихся обстоятельствах мер по установлению налогового резидентства клиентов, выгодоприобретателей и лиц, прямо или косвенно их контролирующих, включая проверку достоверности и полноты представленной клиентом информации, а также о составе, об условиях, о порядке и сроках представления указанной информации в федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный по контролю и надзору в области налогов и сборов (далее — Положение);
- Перечень организаций финансового рынка, в отношении которых не применяются положения гл. 20.1 НК РФ в силу низкого риска совершения с использованием таких организаций действий (бездействия), направленных на уклонение от уплаты налогов (сборов);
- Перечень видов договоров, предусматривающих оказание финансовых услуг, в отношении которых не применяются положения гл. 20.1 НК РФ в силу низкого риска совершения с использованием таких договоров действий (бездействия), направленных на уклонение от уплаты налогов (сборов).

Не подвергая сомнению необходимость принятия и реализации подобных документов, их роль в повышении действенности налогового контроля, отметим, что нередко правовые акты рассматриваемой категории содержат определенные недостатки, снижающие эффективность их применения на практике. Не обошла эта проблема и рассматриваемое Постановление Правительства РФ.

Так, п. 21 Положения вводит новый не только для налогового законодательства, но и для отечественной нормативной базы в целом правовой термин: «спящий» договор. Организация финансового рынка должна присвоить статус «спящего» договору ранее заключенному договору, если по итогам осуществления запроса и проведения анализа финансовой информации о клиентах, выгодоприобретателях и(или) лицах, прямо либо косвенно их контролирующих, выявлен хотя бы один признак принадлежности клиента к зарубежному государству и соблюдены следующие условия:

- в трехлетний срок, предшествующий отчетному периоду, клиент не осуществлял (инициировал) операций по ранее заключенному договору, либо любому иному договору данного клиента, предусматривающему оказание финансовых услуг, в организации финансового рынка;
 - в шестилетний срок, предшествующий отчетному периоду, клиент не обращался в организацию финансового рынка по поводу ранее заключенного договора, либо любого иного договора данного клиента, предусматривающего оказание финансовых услуг, в организации финансового рынка;
 - в шестилетний срок, предшествующий отчетному периоду, если рассматриваемый договор является договором добровольного страхования жизни, организация финансового рынка не обращалась к клиенту по поводу такого договора, либо любого иного договора данного клиента с организацией финансового рынка.
- Организация финансового рынка должна сообщать в налоговый орган о таком договоре, как о «спящем», в каждый последующий год, пока статус данного договора не будет изменен. Статус «спящего» договора подлежит изменению при наличии одного из следующих оснований:
- клиент осуществил (инициировал) операции по данному договору, либо любому иному догово-

ру данного клиента с организацией финансового рынка;

- клиент связался с организацией финансового рынка;
- договор перестает расцениваться как «спящий» в соответствии с действующим обычаем либо процедурами, установленными внутренними документами организации финансового рынка.

Обращает на себя внимание наличие в рассматриваемом пункте двух перечней: условий признания договора «спящим» и условий изменения статуса соответствующего договора. И если последний перечень предварен фразой «при наличии одного из следующих условий», то перед первым применена фраза «соблюдены следующие условия». Такая формулировка при буквальном толковании означает, что для признания договора «спящим» необходимо одновременное выполнение всех трех перечисленных условий. Однако это не согласуется со смыслом рассматриваемых положений — условия признания договора «спящим» все-таки являются альтернативными.

Таким образом, последнюю фразу первого абзаца п. 21 Положения необходимо изложить следующим образом: «... и соблюдено одно из следующих условий».

Отметим, что Минэкономразвития РФ в своем заключении на проект постановления Правительства РФ указывало, что в нем использованы термины, не имеющие однозначного толкования, например, «аналог счета», «иные договоры», «статус спящего договора», «заведомо неверная информация», «идентификация лица как налогового резидента иностранного государства». По мнению Минэкономразвития РФ, возможность двоякого толкования указанных терминов может существенно затруднить осуществление процедур, предусматриваемых проектом Положения, а в некоторых случаях и привести к нарушению порядка и сроков их осуществления. В целях корректного исполнения заинтересованными лицами требований, устанавливаемых проектом акта, данные термины и определения подлежат уточнению [1].

Однако, приведенные замечания Минэкономразвития РФ были в значительной мере проигнорированы.

Формулировки заключения Минэкономразвития РФ можно признать еще достаточно мягкими и дипло-

матичными. По сути, анализ рассматриваемых норм позволяет прийти к выводу о крайне низком качестве юридической техники Постановления Правительства РФ от 16.06.2018 № 693, недопустимом для актов подобного уровня. Во-первых, сомнителен сам термин «спящий», применяемый к договору, и не имеющий аналогов ни в каких других отраслях законодательства (в первую очередь — гражданском, непосредственно регулирующем договорные отношения).

Категория «спящий» применяется, например, в отношении юридических лиц. Так, Закон Великобритании о компаниях 1985 г., ныне действующий, в качестве одной из разновидностей компаний выделяет «спящие» компании (*dormant companies*, дословно — «дремлющие») — компании, не заключившие ни одной сделки, требующей отражения в бухгалтерской отчетности (*accounting transaction*), начиная с момента своего создания либо за определенный период [2]. Обращая внимание на зарубежное законодательство, необходимо использовать позитивный опыт, но при этом заимствование в отечественное право должно проходить с учетом российских традиций [3, с. 38—41; 4, с. 373—380; 5, с. 105—109; 6, с. 121—129; 7, с. 66—71].

В доктрине корпоративного права термин «спящие» иногда употребляют по отношению к акционерам, которые активно не реализуют свои права [8, с. 23—29].

В общей теории права «спящими» нормами именуют нормы, призванные регулировать реально существующие, но крайне редко складывающиеся на практике общественные отношения [9, с. 44—45].

Специалисты в области лингвистики считают, что неясный термин в нормативном правовом акте образуется в результате механического переноса этого термина в его общелингвистическом значении в нормативный акт и игнорирования законодателем разницы между языковым и правовым значениями этого термина. Е.А. Крюкова к причинам неясности термина относит неточный выбор лексического эквивалента, несочетаемость терминов, неправильный выбор термина с точки зрения его стилистической принадлежности.

Одной из предпосылок терминологической неопределенности специалисты считают введение новых терминов без должного уточнения их значения в контексте или дефинирования.

В правовых документах нельзя употреблять многие новые профессионализмы, особенно в тех случаях, когда мысль может быть выражена словами общелитературного употребления или с помощью «узаконенных» терминов. Профессионально-жаргонная лексика может рассматриваться как форма профессионального просторечия. Употребление таких слов допустимо лишь в особых условиях — для достижения стилистических, изобразительных целей [10].

Наконец, с точки зрения законодательной техники сомнительным представляется заключение слова «спящий» в кавычки. Такой прием вообще нетипичен для отечественной техники составления нормативных правовых актов, он применяется только при разъяснении используемого в тексте акта термина. Например, ч. 6 ст. 1 НК РФ гласит: «Указанные в настоящей статье законы и другие нормативные правовые акты именуется в тексте настоящего Кодекса «законодательство о налогах и сборах».

То есть юридический термин, содержащийся в кавычках, раскрывается в предшествующей (либо последующей) фразе. Пункт 21 же Положения содержит сплошной текст, категория «спящего» договора не как не раскрывается и не конкретизируется.

Исходя из изложенного, считаем, что термин «спящий» применительно к подлежащим налоговому контролю договорам в рассматриваемом Постановлении Правительства РФ подлежит замене на более подходящую с точки зрения юридической техники категорию. Однако каким термином его заменить?

По значению и по смыслу рассматриваемых норм, наиболее подходящим видится слово «неактивный». Однако, учитывая то, что в переводе с латыни «actio» означает «действие», категория «неактивный договор» может быть интерпретирована как договор не действующий, прекративший свое действие.

Поэтому считаем целесообразным в тексте Постановления Правительства РФ от 16.06.2018 № 693 термин «спящий» применительно к договору заменить категорией «инертный». Несмотря на то, что данная категория наиболее распространена в химии («инертные газы»), она наиболее полно отражает сущность тех характеристик, которые создатели Положения пытались придать подлежащим налоговому контролю договорам. Ведь терминологически «инертный» означает «бездеятельный, пассивный» [11, с. 392].

Кроме того, Приложение № 1 к Положению устанавливает Признаки клиентов (кроме клиентов — физических лиц), осуществляющих активную деятельность. Подпункт «б» п. 1 данного Приложения относит к доходам от пассивной деятельности «иные доходы, аналогичные доходам, указанным в настоящем пункте» (дивидендам, процентному доходу, доходам от сдачи имущества в аренду либо субаренду, периодическим страховым выплатам (аннуитетам), и др.).

Подобная форма изложения правовой нормы — в виде открытого перечня — чревата возможностью применения как организациями финансового рынка, так и налоговыми органами неоправданно расширительного толкования. Для сравнения, пп. «а» п. 1 того же Приложения № 1, закрепляющий признаки осуществления клиентом (кроме клиента — физического лица) активной деятельности, сконструирован по принципу закрытого перечня.

На указанный дефект Положения указывалось и в уже упоминавшемся выше заключении Минэкономразвития РФ на проект постановления Правительства РФ.

Устранение либо минимизация возникновения на практике коллизий и неоднозначного толкования норм при применении рассматриваемого Положения и приложений к нему возможны путем издания разъяснений Пленума Верховного Суда РФ и (или) актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами (Министерством финансов РФ, ФНС России).

Однако для обобщения и анализа судебной практики Верховным Судом РФ потребуется значительное время, в течение которого права и охраняемые законом интересы субъектов налоговых правоотношений могут быть нарушены вследствие ненадлежащего применения рассматриваемого Положения налоговыми органами (в частности, путем расширительного толкования). Применение же разъяснений органов исполнительной власти чревато следующими негативными последствиями.

В процессе применения права должностными лицами налоговых органов может стираться грань между нормой права и разъясняющим ее письмом с нормативными свойствами. Налоговому органу ничего не мешает применять не норму законодательства, а ее разъясненный вариант, который мо-

жет быть обжалован только в Верховный Суд РФ. Новый порядок оспаривания актов, разъясняющих налоговое законодательство, фактически подтверждает их регулятивное воздействие.

Если норма налогового права сформулирована неоднозначно, интерпретация ее содержания уполномоченным органом может существенно отличаться от первоначально задуманного смысла. Значит, существует риск, что разъяснительный акт, содержащий нормативные свойства, на практике превратится в псевдерегулирующий акт. Ведомственная трактовка норм налогового законодательства в момент применения права налоговым органом может стать «сильнее», чем сама норма. Ведь налоговые органы связаны обязанностью применения разъяснений Минфина РФ и ФНС России, следовательно, некорректные по содержанию письма будут также применяться нижестоящими органами в обязательном порядке [12, с. 108].

Из изложенного можно сделать вывод о том, что для повышения эффективности правового регулирования международного автоматического обмена финансовой информацией с компетентными органами иностранных государств (территорий) необходимо внесение изменений в Постановление Правительства РФ от 16.06.2018 № 693 в части, касающейся уточнения терминологии, допускающей двоякое, расширительное толкование, а также устранения ошибок с точки зрения юридической техники.

Литература

1. Министерство экономического развития Российской Федерации: Заключение № 38409-СШ/Д26и от 29.12.2017 г. об оценке регулирующего воздействия на проект постановления Правительства Российской Федерации «О реализации международного автоматического обмена финансовой информацией в налоговых целях» // [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://regulation.gov.ru/projects#пра=73942> (дата обращения: 26.06.2018).

2. *Гаврилюк О.В., Гайдаенко Шер Н.И., Грачев Д.О. и др.* Юридические лица в гражданском праве зарубежных стран: монография / Отв. ред. Н.Г. Семилютина. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М. 2015.

4. *Осокин Р.Б., Курсаев А.В.* Ответственность за похищение имущества с тел умерших

или мест их захоронения по уголовному законодательству зарубежных стран и проблемы совершенствования ст. 244 УК РФ «Надругательство над телами умерших и местами их захоронений» // *Международное публичное и частное право*. 2011. № 4.

5. *Кокорев В.Г.* Экономические преступления в Уголовном кодексе Испании // *Социально-экономические явления и процессы*. 2012. № 12 (46).

6. *Романовская Н.В.* Сравнительный анализ состава преступления «Присвоение полномочий должностного лица» по уголовному законодательству Российской Федерации и зарубежных стран // *Юрист-Правовед*. 2015. № 3 (70).

7. *Немтинов Д.В.* Зарубежный опыт противодействия преступлениям в сфере экономической деятельности, совершенным путем обмана и(или) злоупотребления доверием // *Вестник Московского университета МВД России*. 2016. № 3.

8. *Осокин Р.Б.* Уголовное законодательство Австрийской Республики об ответственности за преступления против общественной нравственности // *Вестник Волгоградской академии МВД России*. 2016. № 1 (36).

9. *Микрюков В.А.* Можно ли избавиться от «спящих» и «потерянных» акционеров с помощью процедуры преобразования? // *Законодательство и экономика*. 2015. № 9.

10. *Сухова Н.И.* Дефектные нормы: проблемы терминологической унификации // *Правовая культура*. 2016. № 2 (25).

11. *Краснов Ю.К., Надвикова В.В., Шкатулла В.И.* Юридическая техника: Учебник. М.: Юстицинформ, 2014.

12. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. СПб.: Норинт. 2000.

13. *Артюх А.Е.* Правовое значение писем Министерства финансов Российской Федерации и Федеральной налоговой службы // *Российское право: образование, практика, наука*. 2017. № 5.

14. Налоговый кодекс Российской Федерации (Ч. 1) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 19.02.2018).

15. Постановление Правительства РФ от 16.06.2018 № 693 «О реализации международного автоматического обмена финансовой информацией с компетентными органами иностранных государств (территорий)».

УДК 338

ББК 65

DOI 10.24411/2414-3995-2018-10041

© Е.И. Кузнецова, И.В. Филатова, 2018

Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством

ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ СТРАНЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Елена Ивановна Кузнецова,

доктор экономических наук, профессор

E-mail: elenkuz90@mail.ru;

Ирина Викторовна Филатова,

кандидат экономических наук

(123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1, издательство «Юнити-Дана»)

E-mail: irina.filatova-i@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается современное состояние экономической преступности в России и ее влияние на экономическую безопасность. Авторы делают вывод, что политика противодействия экономической преступности на современном этапе развития, должна учитывать механизмы, соответствующие достижению социальной гармонии, упорядочения всех политических и экономических процессов.

Ключевые слова: государственная стратегия, экономическая безопасность, экономическая преступность, противодействие экономической преступности, обеспечение экономической безопасности.

THE IMPACT OF ECONOMIC CRIME ON THE ECONOMIC SECURITY OF THE COUNTRY IN MODERN CONDITIONS

Elena I. Kuznetsova,

Doctor of Economic Sciences, Professor;

Irina V. Filatova,

Candidate of Economic Sciences

(123298, Moscow, ul. Irina Levchenko, d. 1, Unity-Dana publishing house)

Abstract. The article discusses the current state of economic crime in Russia and its impact on economic security. The authors conclude that the policy of combating economic crime at the present stage of development should take into account the mechanisms corresponding to the achievement of social harmony, regulation of all political and economic processes.

Keywords: state strategy, economic security, economic crime, counteraction to economic crime, ensuring economic security.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Кузнецова Е.И., Филатова И.В. Влияние экономической преступности на экономическую безопасность страны в современных условиях. Вестник экономической безопасности. 2018;(4):218-20.

В современных условиях политической, социальной и экономической нестабильности, экономическая преступность как социальное и криминальное явление, набирает обороты.

Неопределенность и неоднозначность сведений о сущности, границах, зонах распространения, характере угроз экономической преступности для экономического развития страны не дает возможности в полной мере произвести оценку ее влияния на экономическую безопасность России [1, с. 438—440].

В результате этого государство не может вырабатывать соответствующую политику в сфере противодействия данному негативному явлению.

Изучение всех аспектов влияния экономической преступности на все стороны жизни государства и общества, каждого конкретного человека является сложным процессом, как в методологическом, так и

теоретическом плане. В связи с этим, одним из приоритетных направлений обеспечения экономической безопасности в утвержденной Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года [2], является обеспечение безопасности экономической деятельности.

В общей сложности в 2017 году было выявлено более 70 тыс. преступлений экономической и коррупционной направленности, около 45 тыс. из них расследованы, к уголовной ответственности привлечено около 26 тыс. человек. Общий ущерб от этих преступлений составил 177,5 млрд рублей, 100,5 млрд удалось вернуть.

По результатам всемирного обзора экономических преступлений, составленного Международной аудиторской компанией Price waterhouse Coopers (PwC), наблюдается значительный рост числа ре-

спондентов, компании которых столкнулись с экономическими преступлениями и по всему миру — до 49% в 2018 году с 36% в 2016 году [3]. Всего в список вошли 54 страны. В документе аналитики PwC отмечают, что понятие экономического преступления определяют бизнес-компании, а не правоохранительные органы этих стран. Лидерами рейтинга стали Франция, Кения, Южно-Африканская Республика (ЮАР), Россия и Уганда (Россия делит четвертое место с Угандой). Два года назад Россию опережали семь стран, но резкий рост случаев мошенничества за прошедший период отметили не только в России, но и во всем мире: на глобальном уровне доля таких сигналов выросла с 36 до 49%.

Однако, на наш взгляд, исходя из данных PwC невозможно сделать однозначный вывод, растет ли объективный уровень экономической преступности или повышается выявляемость ее компаниями.

Из приведенных данных (табл.), можно сделать вывод, что во всем мире, включая Россию, самым распространенным видом экономического преступления является незаконное присвоение активов. Однако их число снизилось в России до 53% в 2018 году с 72% в 2016 году. В мире, по данным опроса, уровень данного вида мошенничества снизился до 45% с 64%.

В этом году в опрос было включено два новых вида экономических преступлений: мошенничество, совершенное клиентами, (32% в России) и грубое нарушение деловой этики (23% в России).

Включение этих двух категорий частично объясняет снижение отмеченного уровня незаконного присвоения активов.

На второе место вышли взяточничество и коррупция (41% по сравнению с 30% в 2016 году). В России количество респондентов, отметивших взяточничество и коррупцию, оказалось больше, чем в среднем по миру, отметили в PwC.

Третьим наиболее распространенным видом мошенничества в России является мошенничество в сфере закупок товаров и услуг, о нем сообщили 35% российских респондентов, его уровень, практически не изменился с 2016 года (33%).

На глобальном уровне 31% респондентов отметили, что их компании столкнулись с киберпреступлениями, ставшими вторым самым распространенным видом мошенничества после незаконного присвоения активов как в 2016, так и в 2018 году. Количество ре-

спондентов в России, указавших на киберпреступления, составило 24%, что меньше общемирового значения. По сравнению с 2016 годом ситуация в России практически не изменилась: два года назад этот вид мошенничества отметили 23% респондентов.

Проведенное исследование показывает, что основной ущерб бизнесу от экономических преступлений заключается в финансовых потерях и утрате активов. В России 22% респондентов из числа компаний, столкнувшихся с экономическими преступлениями в 2016—2017 годах, указали, что понесенный убыток от них превысил \$1 млн. Для 41% убыток не превысил \$100 тыс.

В исследовании PwC присвоение актива само по себе понимается как экономическое преступление. Однако в России уголовное преследование по экономическим составам часто становится инструментом в рамках недобросовестной конкурентной борьбы, в результате чего происходит передел собственности. Предпринимателя помещают в СИЗО или под домашний арест без доступа к делам компании, и как следствие обезглавленная фирма уже не может оставаться на плаву. 80% предпринимателей, в отношении которых возбуждались уголовные дела, полностью или частично потеряли свой бизнес.

Кроме того, компаниям приходится проводить собственные расследования совершенных правонарушений. Только у половины респондентов расходы на эти статьи оказались меньше убытков, вызванных самим преступлением и устранением правонарушения.

Таблица

Основные виды экономических преступлений в России и в мире

2016—2017 годы %, доля респондентов, сообщивших о преступлениях		
	В России	В мире
1. Незаконное присвоение активов	53%	45%
2. Взяточничество и коррупция	41%	25%
3. Мошенничество при закупках товаров, работ и услуг	35%	22%
4. Мошенничество, совершенное клиентом	32%	29%
5. Киберпреступления	24%	31%
6. Нарушение принципов делового поведения	23%	28%
7. Манипулирование данными бухгалтерского учета	19%	20%
8. Мошенничество в сфере управления персоналом	19%	12%
9. Легализация доходов, полученных преступным путем	15%	9%
10. Налоговое мошенничество	15%	5%

Источник: PwC

© ББК. 2018

По данным проведенного опроса, за последние два года 56% опрошенных компаний увеличили расходы на борьбу с экономическими преступлениями. Лишь 15% российских компаний из опроса потратили на расследования преступлений сумму, равную размеру понесенного ущерба. Около 22% отметили, что потратили в два-десять раз больше, чем сумма полученного вследствие преступления убытка. Таким образом, косвенный ущерб бизнесу от экономического преступления может более чем вдвое превышать размер прямого ущерба. Такая статистика является угрожающей.

Во всем мире, включая Россию, данные преступления совершаются в большей степени руководителями среднего звена (47 и 37% соответственно). При этом за 2016—2017 годы в России наблюдается увеличение доли мошенников среди руководителей высшего звена — с 15 до 39%. Такие экономические преступления сложно обнаружить, они разрушают корпоративную культуру и задают негативный «тон сверху». Руководители младшего звена совершают 14% преступлений.

Несмотря на то, что киберпреступления занимают пятое место среди основных видов экономических преступлений, респонденты поставили киберпреступления на второе место, считая, что этот вид мошенничества потенциально может нанести ущерб бизнесу в ближайшие два года. В частности, количество компаний, разработавших операционные планы по защите от киберпреступлений увеличилось с 26% в 2016 году до 62% в 2018 году. Число респондентов в России, которые планируют увеличить свои расходы на такие цели в ближайшие два года, также превышает глобальный уровень (63% и 44% соответственно).

Но следует обратить внимание, что увеличение затрат не гарантирует снижения преступлений. Необходимым условием эффективности мероприятий по выявлению и предупреждению экономических преступлений является консолидация усилий структурных подразделений компаний, а также выстраивание рациональных линий коммуникации внутри компании и с должностными лицами.

Политика противодействия экономической преступности на современном этапе развития, должна учитывать механизмы, соответствующие достижению социальной гармонии, упорядочения всех политических и экономических процессов. Пред-

ставляется, что современная политика обеспечения экономической безопасности страны призвана придать стабильный характер взаимосвязи между собой экономических групп и сил, и институтами власти. Тем самым, необходимо перестроить экономические отношения на качественно новый уровень как центральный элемент политики обеспечения экономической безопасности. Приоритетными направлениями государство должно сделать формирование экономического сознания населения страны и, такого ключевого элемента, как политические и экономические институты, определяющие политику в сфере экономической безопасности. Данные институты, должны функционировать на основных принципах: эффективности, деbüroкратизированности и декоррупцированности.

Нам видится, что современная политика обеспечения экономической безопасности России, включающая в себя стратегическую цель — нейтрализацию экономической преступности, может основываться лишь на диалектическом единстве «мягких» и «жестких» подходов и стратегий в зависимости от внешних и внутренних условий в стране.

На наш взгляд, делать акцент в данной политике лишь на методах силового воздействия недостаточно эффективно. Это доказала как отечественная, так и зарубежная практика. Вовлечение механизмов самоорганизации и духовного самоочищения общества, основанных на возрождении системы национальных ценностей (традиций, правил поведения, идеалов) может в значительной степени уменьшить долю социальной преступности, а также сформировать условия со стороны государства и общества для действенного контроля над ней.

Литература

1. *Филатова И.В.* Экономическая безопасность страны в рамках реализации Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года // Сб. научн. тр. круглого стола. 2018.
2. Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // <http://www.pravo.gov.ru>
3. По данным «PwC»: «Российский обзор экономических преступлений за 2017 год» // URL: <http://www.pwc.ru/ru/>

УДК 338
ББК 65
DOI 10.24411/2414-3995-2018-10042

© Н.В. Куркина, 2018

Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ТОЛКОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КАТЕГОРИИ «КРУПНЫЕ СДЕЛКИ» ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

Наталья Васильевна Куркина,

заведующий кафедрой предпринимательского права, кандидат юридических наук, доцент
Московский государственный областной университет (141014, Московская область, Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24)
E-mail: knv011@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются нормы, касающиеся рассмотрения правовой категории «крупная сделка», определяется предмет крупной сделки, проводится сравнительный анализ предмета крупных сделок и балансовой стоимости активов организации, проводится аналогия с выделением особенностей, которые характеризуют ту или иную группу сделок в зависимости от правовой формы общества. Выносятся суждения о том, что законодателю необходимо официально закрепить понятие «взаимосвязанные сделки», а также законодательно установить критерии для определения категории «взаимосвязанные крупные сделки».

Ключевые слова: крупные сделки, взаимосвязанные сделки, нормативно-правовое регулирование, контрагенты.

PROBLEMATIC ISSUES OF INTERPRETATION OF THE LEGAL CATEGORY OF «MAJOR TRANSACTIONS» UNDER RUSSIAN LAW

Natal'ya V. Kurkina,

Head of the Department of Business Law, Candidate of Law, Associate Professor
Moscow state regional University (141014, Moscow Region, Mytishchi, ul. Vera Voloshinoy, d. 24)

Abstract. The author examines the rules relating to the consideration of the legal category «large transaction», determines the subject of a large transaction, conducts a comparative analysis of the subject of major transactions and the book value of the assets of the organization, draws an analogy with highlighting features that characterize a particular group of transactions depending on the legal form of society. The author makes judgments that the legislator needs to formalize the concept of «interconnected transactions», as well as legally establish criteria for determining the category of «interconnected major transactions».

Keywords: large transactions, related transactions, regulations, counterparties.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Куркина Н.В. Проблемные вопросы толкования правовой категории «крупные сделки» по российскому законодательству. Вестник экономической безопасности. 2018;(4):221-7.

Для комплексного изучения такого феномена, как «крупная сделка» нужно обратиться к положениям законов, а именно Федерального закона «Об акционерных обществах» [15] и Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» [14]. В соответствии со статьей 78 Федерального закона «Об акционерных обществах»: «... под крупной сделкой подразумевается сделка или несколько взаимосвязанных сделок, выходящая за пределы обычной хозяйственной деятельности общества, а именно направленная на отчуждение или приобретение имущества, если его цена или балансовая стоимость составляет 25 и более процентов балансовой стоимости активов общества».

Необходимо отметить, что можно относить к сделкам, которые не будут выходить за границы ежедневной деятельности хозяйственных обществ

в рамках аналогичной деятельности или иных организаций, которые ведут схожий вид деятельности.

Законодатель отказывается от формального подхода, основанного на легко проверяемой цифре (25%), в пользу неопределенного «нормальная хозяйственная деятельность с целью защиты и обеспечения этой самой нормальной хозяйственной деятельности. Полагаем, что это главная цель внесимых изменений в законодательную базу.

Необходимо отметить специфическую особенность в отношении предмета крупных сделок — это размер имущества, которое находится на балансе организации. Содержание ст. 46 ФЗ РФ «Об ООО» [14] содержит норму о том, что «... на основании данных по бухгалтерской отчетности стоимость отчуждаемого имущества может составлять не менее 25 % от общей стоимости имущества всего ООО.

Полагаем, что на практике обоснование таких отличительных особенностей будет носить сомнительный характер. Согласно содержания письма Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг от 16.10. 2001 г. № ИК-07/7003 «О балансовой стоимости активов хозяйственного общества» [10], содержание понятия активы в крупных сделках, которые совершаются корпорациями, включает в себя суммы как оборотных так и необоротных активов на основании данных годового бухгалтерского баланса организации.

Изменились и критерии оценки и сопоставления цены отчуждаемых активов и балансовой стоимости, чтобы определить — укладывается ли сделка в заветные 25 процентов. За парой исключений (передача имущества общества во временное владение и(или) пользование и передача права использования объектов интеллектуальных прав на условиях лицензии), с 01.09.2018 г. вступило в действие новое правило:

«При отчуждении, либо или возникновении возможности отчуждения имущества из числа активов общества с балансовой стоимостью должны быть сопоставлены балансовая стоимость такого имущества либо цена его отчуждения, и выяснена *наибольшая* из двух величин. В случае приобретения имущества с балансовой стоимостью активов общества сопоставляется цена приобретения такого имущества».

В настоящее время отсутствует единообразное определение понятия «имущество», в связи с тем, что нет конкретики в вопросе того, какая категория имущества может быть использована для заключения сделок.

Говоря о соотношении понятий «имущество» и «активы» можно констатировать тот факт, что некоторые авторы [5, с. 27; 1, с. 24] не проводят отличий между имуществом и активами организаций.

Если принимать во внимание позицию, что понятие «активы» и «имущество» идентичны, то, соответственно, расчет крупной сделки в отношении АО не будет иметь существенных отличий от расчета крупных сделок, которые заключаются иными организационно-правовыми формами организаций.

На основании вышеизложенного можно констатировать, что сделка, которая совершается корпорациями, должна включать в себя стоимость иму-

щества, которое и будет являться предметом такой категории сделок, конкретно 25% и более от балансовой стоимости активов АО, а также 25% и более от балансовой стоимости имущества ООО.

В таком случае законом не зря предусмотрено, что стоимость сравнивается именно с «активами» и отдельно «имущество» — это подтверждение того, что все же понятие могут быть не тождественными даже при наличии одинаковых условий для них, а именно тех самых 25 и более процентов.

Для определения любой крупной сделки следует провести соотношение понятий стоимости как имущества организации в целом, так и непосредственно активов организации.

Можно сделать вывод, что в случаях, когда АО констатирует тот факт, что стоимость отчуждаемого имущества составляет 25% и более от первоначальной балансовой стоимости активов АО, то в таких случаях могут быть применены правила об одобрении крупной сделки.

Если говорить о балансовой стоимости активов АО, нельзя не затронуть вопрос о дате, от которой рассчитывается балансовая стоимость активов АО, конкретно- последняя отчетная дата. Нельзя так же не согласиться с замечанием А.А. Маковской [5, с. 24], которая считает не рациональным использовать дату последней отчетности, так как могут возникнуть споры, а тем более сомнения, так как нет точного определения этой даты. Это может быть как дата закрытия последнего финансового года, так и последняя квартальная дата или полугодовая дата.

В ряде дел таких как, в деле № А-32-14142/2008-54/118 от 2017 года рассматриваемого в Арбитражный Суд Краснодарского края [3], а так же дело №А04-9631/2016 от 17 августа 2016 года Арбитражного суда Амурской области [4] и дело № А41-6698/16 от 23 июля 2016 года Арбитражный суд Московской области [5] суды устанавливают юридический факт, что балансовая стоимость активов ООО может определяться на основании данных по бухгалтерской отчетности последнего дня месяца, который предшествовал месяцу совершения самой сделки.

В обоснование своей позиции суды ссылаются на пункт 29 и 37 Приказа Министерства Финансов Российской Федерации от 29.07.1998 № 34н «Об

утверждении Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации» [13], а так же на Постановление ФАС Московского округа от 20.11.2012 по делу № А40-124209/2012-134-423 [8].

Определив критерии необходимые для того, что бы любую сделку можно было считать «крупной». Стоит выделить конкретные сделки и их особенности.

Рассматривая категории сделок, стоит так же рассмотреть две точки зрения на категории таких сделок. Обе точки зрения вытекают из противоречия пункта 1 статьи 78 закона об Акционерных обществах. С одной стороны, что делать со сделками, к которым могут применяться условия крупных сделок? Ведь уставами корпораций могут предусматриваться случаи, когда в сделках, которые совершаются корпорациями, могут применяться существенные условия для крупных сделок. Заключение таких сделок играет весомое правовое значение для деятельности юридического лица в целом. Например, в учредительных документах организации может быть заложено условие, что в качестве крупных сделок организации могут быть рассмотрены исключительно такие сделки, в которых предметом сделки будет имущество стоимостью не менее 25% балансовой стоимости активов или 25% от цены отчуждаемой вещи. Так же в уставах могут содержаться положения и об иных договорах, которые могут попадать под категорию крупных сделок для тех или иных юридических лиц.

Полагаем, что в АО с большим размером уставного капитала процедуру заключения и исполнения крупных сделок разумнее было бы также переложить на заключение сделок с имуществом, стоимостная оценка которого значительно превышает предел, который определен зарегистрированными учредительными документами организации. Считаем, что подобный способ также можно было бы установить в отношении сделок, в которых предметом является имуществом организации, имеющее существенное значение для выполнения его профессиональной деятельности. На основании вышеизложенного можно констатировать, что процедура рассмотрения хозяйственных споров о признании недействительными таких сделок должно быть положено в основу содержания ст. 174 ГК РФ [2].

Официальной трактовки понятия «обычная хозяйственная деятельность организации» законодателем не установлено, поэтому решение вопроса об отнесении той или иной сделки, которая была заключена и исполнена организацией к сделке, которая необходима для осуществления обычной хозяйственной деятельности.

Полагаем, что в данном случае, это должно зависеть от специфики деятельности организации, от учредительных документов организации. В качестве примера можно привести факт приобретения организацией недвижимости, когда такая сделка может быть рассмотрена как крупная сделка, если, например, обычной деятельностью организации является организация досуга населения. А в случаях, когда главной деятельностью организации является купля-продажи недвижимости, то такую сделку к крупным сделкам относить нельзя.

Необходимо отметить виды сделок, которые не могут быть отнесены к категории крупных:

- сделки, по которым проводится размещение непривилегированных акций АО;
- сделки, по которым проводится размещение эмиссионных ценных бумаг, которые конвертируются в непривилегированные акции АО.

Законодатель не установил легального определения понятия «взаимосвязанные сделки».

Полагаем разумным предположить, что две и более взаимосвязанных сделки, в которых предмет — это имущество или услуги стоимостью 25% и более от фактической балансовой стоимости активов юридического лица, можно рассмотреть в форме единой крупной сделки.

Наши предположения нашли свое подтверждение в содержании постановления ФАС Юго-Восточного административного округа по делу № А06-2971/03-117/17 от 28 января 2017 года [8]. Решением суда было отказано в удовлетворении иска о признании недействительным заключенного организацией договора купли-продажи недвижимости, в связи с тем, что судом было установлено, что каждая оспариваемая сделка в отдельности не может быть определена как крупная для продавца.

Судами последующих инстанций было закономерно установлено, что каждая из оспариваемых сделок в отдельности не может быть отнесена к категории крупных, так как для продавца стоимость

проданной недвижимости по отношению к балансовой стоимости активов АО на дату совершения отдельной сделки составляет менее 25% балансовой стоимости активов. На основании изложенного, судом было вынесено решение о не возможности признания договоров взаимосвязанными, а покупателей в качестве аффилированных лиц.

В крупной сделке можно выделить отличительный признак — особый порядок одобрения крупной сделки, так как в настоящее время не исключена законодательная возможность одобрения крупной сделки в последующем.

Особым порядком одобрения крупной сделки может быть наделен совет директоров или общее собрание АО (в зависимости от модели управления и в зависимости от стоимости имущества).

На практике, юридически значимые для организации решения по вопросам выделения категории крупных сделок в соответствии с уставом, принимает совет директоров.

Второй существенный момент из категории защитных мер — появление в п. 2 ст. 78 Федерального закона «Об Акционерных обществах» [15] указания на необходимость подготовки заключения о крупной сделке:

«Совет директоров (наблюдательный совет) общества утверждает заключение о крупной сделке, в котором должны содержаться в том числе информация о предполагаемых последствиях для деятельности общества в результате совершения крупной сделки и оценка целесообразности совершения крупной сделки».

Если совета директоров нет, заключение утверждает единоличный исполнительный орган.

В результате акционеры (в Федеральном законе «Об обществе с ограниченной ответственностью» подобного изменения не внесено) голосуют за одобрение крупной сделки не «в темную», а имея перед глазами аналитический по природе своей документ, причем — прозрачный, хранимый потом в документах общества.

Статьи 79 закона Федерального закона «Об Акционерных обществах» [15] и соответствующие пункты статьи 46 Федеральном законе «Об обществе с ограниченной ответственностью» [14], посвященные механизму получения согласия (или одобрения) на совершение крупных сделок и их

оспаривания, объемны — поэтому обойдусь без цитирования, отмечу лишь важнейшие моменты, актуальные и для АО, и для ООО:

1. Специально оговаривается, что по сделкам, предметом которых является имущество стоимостью более 50 процентов балансовой стоимости активов, решение принимается исключительно общим собранием.

2. Согласие на совершение крупной сделки может быть в некоторой степени рамочным: без указания стороны сделки или выгодоприобретателя, без точной цены (только с параметрами ее определения), с альтернативными вариантами, с одобрением сразу ряда аналогичных сделок.

3. Согласие является срочным: если в решении не указан срок действия, оно, по общему правилу, действует в течение года.

4. Крупная сделка может быть совершена без предварительного согласия, но под отлагательным условием получения последующего одобрения.

5. Оспаривание крупных сделок в связи с нарушением процедуры одобрения в некоторых случаях специально затрудняется. Возможно изменение круга потенциальных истцов, а также формулировку п. 6 ст. 79 ФЗ РФ «Об Акционерных обществах» [15] из «... при рассмотрении дела в суде в случаях доказанности, что контрагент по сделке не знал и не должен был знать» в «при рассмотрении дела в суде не доказано, что другая сторона по данной сделке знала или заведомо должна была знать о том, что сделка являлась для общества крупной сделкой, и(или) об отсутствии надлежащего согласия на ее совершение». В п. 5 ст. 46 ФЗ РФ «Об ООО» [14] наблюдаем аналогичную картину. Бремя доказывания, таким образом, перекладывается с защищающегося на атакующего, а доказывание таких обстоятельств как «знал — не знал», сами понимаете — дело не самое легкое.

С.А. Бурлак писал [1, с. 19—21], что: «... В случае принятия решения об одобрении процедуры заключения крупной сделки, советом директоров или общим собранием акционеров, должны быть отражены следующие условия:

- цена сделки;
- предмет сделки;
- контрагенты сделки;
- выгодоприобретатели сделки;

- иные существенные условия сделки».

ФЗ РФ «Об Акционерных Обществах» устанавливая особый порядок одобрения крупной сделки, указывает 2 случая-исключения, когда такой порядок применен быть не может:

- 1) к АО, где всего один акционер, который является единоличным исполнительным органом;
- 2) когда сделка одновременной признается как сделкой, в отношении которой иметься заинтересованность так и крупной сделкой.

Как писал В.И. Добровольский [6, с. 81—83]: «... Реализовать это право акционер может при наличии следующих условий:

- решение об одобрении крупной сделки входит в компетенцию совета директоров;
- совет директоров не принял единогласного решения об одобрении крупной сделки;
- совет директоров включил вопрос об одобрении крупной сделки в повестку дня общего собрания акционеров;
- общее собрание акционеров приняло решение об одобрении крупной сделки большинством в 3/4 голосов акционеров, при этом акционер, требующий выкупа принадлежащих ему акций, не принимал участия в голосовании или голосовал против одобрения крупной сделки».

В настоящее время имеет значение решение вопроса о времени одобрения сделки. По общему правилу заключения любых сделок, сделка должна быть одобрена до ее заключения, такое положение закреплено в законе. Судебная практика в отношении крупных сделок допускает возможность применения процедуры последующего одобрения сделки, хотя в самом законодательстве отсутствует. Так согласно пункту 20 Постановления Пленума ВС и ВАС РФ от 9 декабря 1999 г. № 90/14 «... сделки, заключаемые корпорацией или в отношении которых имеется заинтересованность, заключенные от имени корпорации руководителем или уполномоченным им лицом с нарушением требований, ст. 45 и 46 ФЗ РФ» Об ООО», могут быть признаны судом недействительными.

При принятии решения об одобрении сделки, иск о признании ее недействительной не может быть удовлетворен». Фактическая возможность последующего одобрения таких крупных сделок находит обоснование не только в законодательной базе,

но и в юридической литературе. Так, по мнению С.Г. Щапкиной [16, с. 93—94]: «... с точки зрения ее содержание сделки на ее полноценность не влияет обстоятельство несоблюдения сроков одобрения такой категории сделок.

Можно сделать вывод, что одобрение крупных сделок возможно как до, так и после их заключения. Наш вывод подтверждается мнением А.А. Маковской: «... заключенная сделка может быть одобрена как крупная в любой момент, в том числе и тогда, когда на этапе судебного разбирательства, в котором рассматривается спор о признании такой сделки не действительной [8, с. 37—38].

Относительно недавнее новшество в заключение крупных сделок — необходимость составление и утверждение заключение крупной сделки.

Данное заключение должно содержать следующие положения:

Во-первых, такое заключение будет содержать информацию о предполагаемых последствия таких крупных сделок, а так же должно содержать оценку целесообразности заключения такой сделки.

Во-вторых, в таком заключении должно быть указано лицо, являющееся одной из сторон — выгодоприобретателем, цена совершаемой сделки и иные условия.

В настоящее время институт крупных сделок потерпел некоторые изменения, так в частности согласно п. 1 ст. 157 Гражданского Кодекса Российской Федерации [2], крупная сделка может быть заключена под отлагательным условием.

Так же изменился и институт оспаривания крупных сделок, так как право на обращение с такой разновидностью исков раньше было у любого участника общества, в настоящее же время согласно п. 6 ст. 79 ФЗ № 208 [14] «... недействительной крупная сделка может быть признана либо по искам непосредственное АО, либо по искам членов совета директоров общества, либо по искам акционеров АО, которые являются владельцами не менее чем 1% голосующих акций.

Для признания недействительной крупной сделки истцу необходимо доказать то, что сделка выходит за пределы правосубъектности АО.

Подводя итоги, стоит отметить, что для определения любой сделки как крупной необходимы ряд критериев, таких как: характер сделки, стои-

мость сделки, отношение сделки к деятельности корпорации. Так же стоит отметить и то, что для определения любой сделки как крупной необходимо в первую очередь сопоставить балансовую стоимость имущества с балансовой стоимостью или ценой отчуждения. Теперь это зависит от того, какая из величин больше. В этом же случае Акционерные общества, должны будут учитывать рыночную стоимость, только при наличии советов директоров.

А так же возникает относительно спорный вопрос, который окончательного закрепления так и не нашел в законодательстве, а именно это является ли список сделок исчерпывающим, установленный статьей 78 Федерального закона «Об акционерных обществах» или нет. Так же была определена такая категория крупных сделок как взаимосвязанные сделки.

Так же была определена такая категория сделок, как взаимосвязанные сделки. Взаимосвязанные сделки в свою очередь характеризуются через ряд элементов в частности таких, как: цель сделок; сфера деятельности общества; рыночная конъюнктура, в условиях которой заключаются сделки.

На основании изложенного вопрос определения критериев взаимосвязанных сделок, законодательно не урегулирован. Судебная практика показывает, что решение вопроса определения таких критериев относится к исключительной сфере судебного усмотрения. Констатировать факт признания сделок взаимосвязанными, можно исключительно в рамках рассмотрения конкретного спора. При этом единого мнения в судебной практике не встречается.

Ввод новых положений в ФЗ РФ «Об ООО» и ФЗ РФ «Об АО», на наш взгляд, существенно улучшил положение дел юридических лиц, в рамках прозрачности и ответственности, но не исключил некоторые основные вопросы, к таким вопросам относится вопрос выявления признаков крупной сделки в разрезе сравнения стоимости отчуждаемого имущества с балансовой стоимостью. Установленная практика представления ежегодного утвержденного бухгалтерского баланса должно быть не позже 90 дней с даты окончания текущего отчетного временного периода. Если сделка будет заключаться в начале текущего календарного года, то логичен вы-

вод, что конкретизация ее размера предмета должна производиться к величине текущего баланса по состоянию на конец декабря предыдущего года, но практика показывает, что часты случаи неподготовленности к утверждению бухгалтерского баланса на начало текущего календарного года. Если использовать баланс за предыдущий отчетный период, то тогда можно не получить ожидаемого результата, в связи с тем, что активы общества могли значительно уменьшиться.

В связи с этим налицо закономерность, что сделка, которая на предыдущую отчетную дату не являлась крупной для общества, может быть в последующем признана крупной.

При возникновении имущественных споров между хозяйствующими субъектами спора суд будет обязан руководствоваться ранее утвержденным балансом на отчетную дату, на основании чего риск признания такой сделки недействительной может иметь место.

Для заключения крупной сделки, должен быть установлен факт совершения такой сделки контрагентом в процессе обычной хозяйственной деятельности.

Полагаем правильным точку зрения С.А. Бурлак [1, с. 28], что решение такого вопроса должно быть передано на судебное усмотрение. Оно так же создает определенные затруднения, например, бремя доказывания, таким образом, перекладывается с защищающегося на атакующего, а доказывание таких обстоятельств как «знал — не знал» — дело не самое легкое. Полагаем целесообразным включение в действующее законодательство оговорки следующего содержания: «...для признания сделки недействительной судом необходимо, что бы другая сторона знала или должна была знать о том, что такая совершается с нарушением порядка одобрения содержания сделки со стороны либо контрагентов, либо третьих лиц».

Литература

1. Бурлак С.А. Сделки с заинтересованностью и крупные сделки в деятельности автономных учреждений // Журнал российского права, 2016, № 9.
2. ГК РФ ч. 1 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изм. от 01.09.2018).

3. Дело № А-32-14142/2008-54/118 от 2017 г. рассматриваемого в Арбитражный Суд Краснодарского края // Архив Арбитражного суда Краснодарского края.
4. Дело № А41-6698/16 от 23 июля 2016 года Арбитражный суд Московской области // Архив Арбитражного суда Московской области.
5. Дело № А04-9631/2016 от 17 августа 2016 года Арбитражного суда Амурской области // Архив Арбитражного суда Амурской области.
6. *Добровольский И.В.* Практические вопросы применения корпоративного права: практическое руководство для корпоративного юриста. М.: «Волтерс Клувер», 2016.
7. Информационное письмо ФКЦБ РФ от 16.10.2001 № ИК-07/7003 «О балансовой стоимости активов хозяйственного общества».
8. *Маковская А.А.* Порядок одобрения крупных сделок акционерным обществом. М., «Юридическая литература», 2016.
9. Постановление Пленума ВАС РФ от 18 ноября 2003 г. № 19 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах».
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 90, Пленума ВАС РФ № 14 от 09.12.1999 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью».
11. Постановление ФАС Московского округа от 20.11.2012 по делу № А40-124209/2012-134-423.
12. Постановление ФАС Северо-Западного округа по делу № А05-2874/03-117/17 от 26 января 2004 года.
13. Приказ Министерства Финансов Российской Федерации от 29.07.1998 № 34н «Об утверждении Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации» (с изм. от 29.01.2018 г.).
14. ФЗ РФ от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (в редакции от 23.04.2018).
15. ФЗ РФ от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // СЗ РФ.1996. № 1. (в редакции от 01.09.2018 г.).
16. *Щапкина С.Г.* Проблемные вопросы применения корпоративного законодательства // Вестник ВАС РФ. 2015. № 5.

Налоговая безопасность: монография для магистров вузов // под ред. О.А. Мироновой. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. 463 с. (Серия «Magister»).

Монография подготовлена коллективом ведущих ученых и специалистов в сфере налогообложения с целью формирования новой дисциплины магистратуры и профессионального курса аспирантуры.

Содержит развернутое теоретическое и методологическое обоснование проблем налоговой безопасности государства на всех уровнях управления, хозяйствующих субъектов и личности. Сформулированы новые концептуальные положения и систематизирован методический инструментарий отдельных областей деятельности по обеспечению налоговой безопасности. Предложены оригинальные методические разработки по анализу и оценке налоговой безопасности на региональном уровне и уровне предприятия.

Для магистрантов, аспирантов, преподавателей экономических и налоговых дисциплин вузов, а также специалистов-практиков.

УДК 338
ББК 65
DOI 10.24411/2414-3995-2018-10043

© Е.Л. Логинов, А.А. Шкута, Н.Д. Эриашвили, 2018

Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством

**ТРАНСГРАНИЧНЫЙ КОНТУР УПРАВЛЕНИЯ
СФЕРАМИ БИЗНЕС-ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИИ И КИТАЯ
КАК ИНСТРУМЕНТ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАБИЛИЗАЦИИ
В УСЛОВИЯХ КРИТИЧЕСКОЙ НЕРАВНОВЕСТНОСТИ
МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ¹**

Евгений Леонидович Логинов,

доктор экономических наук, профессор РАН, дважды лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники, заместитель директора по научной работе, Институт проблем рынка РАН (ИПР РАН) (117418, Москва, Нахимовский пр., д. 47), профессор департамента «Мировой экономики и мировых финансов»

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (125993, Москва, Ленинградский пр., д. 49)

E-mail: evgenloginov@gmail.com;

Александр Анатольевич Шкута,

доктор экономических наук,

профессор департамента «Мировой экономики и мировых финансов»

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (125993, Москва, Ленинградский пр., д. 49)

E-mail: saa5333@hotmail.com;

Нодари Дарчович Эриашвили,

профессор, доктор экономических наук, кандидат исторических наук, кандидат юридических наук,

лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. *Предмет и тема.* Рассматривается необходимость и возможность активизации китайско-российского сотрудничества для достижения макроэкономической стабилизации в условиях критической неравновместности мировой экономики.

Цели. Обосновывается необходимость перехода от существующей — и во многом исчерпавшей себя модели автономного управления сферами бизнес-деятельности компаний из России и Китая — к модели распределенного территориально разнесенного трансграничного контура бизнеса и управления как основы реализации системы взаимно координированных российско-китайских инфраструктурных проектов.

Методология. Рассмотрены проблемы стабилизации мировой экономики, достигнутой к 2018 г. на базе США и ЕС. Исследованы возможности использования юаня и золотовалютных резервов Китая как крайне перспективных инструментов манипулирования мировой экономикой в ключе существующего механизма использования для этого пула ключевых мировых валют. Проанализированы стратегические диспропорции, накопившиеся в экономике Китая за годы безудержного экстенсивного роста, которые по ряду параметров вплотную приблизились к критическим характеристикам.

Результаты. Обоснована необходимость активизации в рамках узловых сфер [концентраторов возможностей] экономического сотрудничества России и Китая путем формирования новых механизмов научно-технической кооперации и соответствующих регулирующих институциональных механизмов кластеризованного научно-технического, производственного, энергетического, финансового и пр. взаимодействия.

Выводы. Модель распределенного территориально разнесенного трансграничного контура управления сферами бизнес-деятельности России и Китая позволяет динамично конфигурировать структуру пакета кооперированных товарных поставок и инвестиций в сфере удовлетворения спроса и предложения в рамках группы ключевых корпораций России и Китая.

Ключевые слова: Россия, Китай, мировая экономика, кризис, сотрудничество, стабилизация.

**CROSS-BORDER CONTOUR OF MANAGING
THE SPHERES OF BUSINESS ACTIVITIES OF RUSSIA AND CHINA
AS A TOOL FOR MACROECONOMIC STABILIZATION IN CONDITIONS
OF CRITICAL INEQUALITY OF THE WORLD ECONOMY**

Evgeniy L. Loginov,

Doctor of Economic Sciences, Professor of the Russian Academy of Sciences, twice winner of the RF Government prize in the field of science and technology,

Deputy Director for Research, Institute for Market Problems of the Russian Academy of Sciences (RAS) (117418, Moscow, Nakhimovsky pr., d. 47),

Professor of the Department of World Economy and World Finance

Financial University under the Government of the Russian Federation (125993, Moscow, Leningradsky pr., d. 49);

¹ Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по Государственному заданию Финансового университета 2018 года.

Aleksandr A. Shkuta,

Doctor of Economic Sciences,

Professor of the Department of World Economy and World Finance

Financial University under the Government of the Russian Federation (125993, Moscow, Leningradsky pr., d. 49);

Nodari D. Eriashvili,

Professor, Doctor of Economic Sciences, Candidate of Historical Sciences, Candidate of Law,

Laureate of the RF Government Prize in the field of science and technology

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. *Subject and topic.* The necessity and the possibility of intensifying Chinese-Russian cooperation to achieve macroeconomic stabilization in the context of the critical inequality of the world economy are considered.

Goals. It justifies the need to move from the existing — and in many ways exhausted itself model of autonomous management of business activities of companies from Russia and China — to the model of a distributed geographically distributed cross-border business and management contour as the basis for the implementation of a system of mutually coordinated Russian-Chinese infrastructure projects.

Methodology. The problems of stabilization of the world economy, achieved by 2018 on the basis of the USA and the EU, are considered. The possibilities of using the yuan and gold reserves of China as extremely promising tools for manipulating the world economy in the key of the existing mechanism for using the key world currencies for this pool are explored. Analyzed the strategic imbalances that have accumulated in the Chinese economy over the years of unrestrained extensive growth, which in a number of parameters closely approached critical characteristics.

Results. The necessity of activating economic cooperation between Russia and China within the hub areas [of concentrators of opportunities] through the formation of new mechanisms for scientific and technical cooperation and corresponding regulatory institutional mechanisms for clustered scientific, technical, industrial, energy, financial and other interactions has been substantiated.

Findings. The distributed geographically distributed cross-border contour management model of the business areas of Russia and China allows you to dynamically configure the structure of a package of cooperative commodity supplies and investments in meeting supply and demand within the group of key corporations in Russia and China.

Keywords: Russia, China, world economy, crisis, cooperation, stabilization.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Логинов Е.Л., Шкута А.А., Эриашвили Н.Д. Трансграничный контур управления сферами бизнес-деятельности России и Китая как инструмент макроэкономической стабилизации в условиях критической неравномерности мировой экономики. Вестник экономической безопасности. 2018;(4):228-33.

Введение

Начавшийся в 2008 г. затяжной глобальный финансово-экономический кризис, перешедший в системный кризис сложившейся к концу XX века под влиянием США квази-рыночной модели мировой экономики, привел к наращиванию мировых долгов, служащих инструментом стимулирования национальных экономик в большинстве развитых стран мира [2, с. 257—275; 14, с. 138—142].

Сложившийся расклад сил фокусирует точку бифуркации: по данным Института международных финансов объем мирового долга вырос до рекордных \$237 трлн в четвертом квартале 2017 года, и оказался более чем на \$70 трлн выше, чем 10 лет назад [5].

Стабилизация мировой экономики как бы достигнутая к 2018 г. на базе США и ЕС является виртуальной: достигнуто искусственное повышение до уровня предкризисных ряда экономических показателей под действием кредитно-финансовой «накачки», прежде всего, за счет роста фондового рынка в условиях продолжающейся стагнации в производственном секторе [16, с. 230—237].

Кризис в реальном секторе экономики США и ЕС продолжается и может быть преодолен только

за счет расширения сбыта, то есть появления новых рынков [6, с. 151—161; 18, с. 292—297]. А это, в свою очередь, может быть достигнуто только путем вытеснения конкурентов. Таким естественным конкурентом для США и, в меньшей степени, для ЕС является Китай [8, с. 5—24; 12, с. 9—10].

Китай как «локомотив» развития мировой экономики

Ведущий экономист Государственного управления по статистике КНР Шэн Юньлай, говоря об опубликованном 28 февраля 2018 г. «Статистическом докладе о национальной экономике и социальном развитии КНР в 2017 году», отметил, что доля ВВП Китая составила порядка 15% от общемирового [7].

Ранее первый заместитель директора-распорядителя МВФ Д.Липтон четко обозначил позицию МВФ: «Китайские власти официально объявили о своей заинтересованности во включении китайской валюты в корзину SDR. Мы приветствуем и разделяем эту цель и будем тесно сотрудничать с китайскими властями в этом вопросе» [4].

То есть, МВФ ранее расценивал юань и золотовалютные резервы Китая как крайне перспективные инструменты манипулирования мировой экономикой

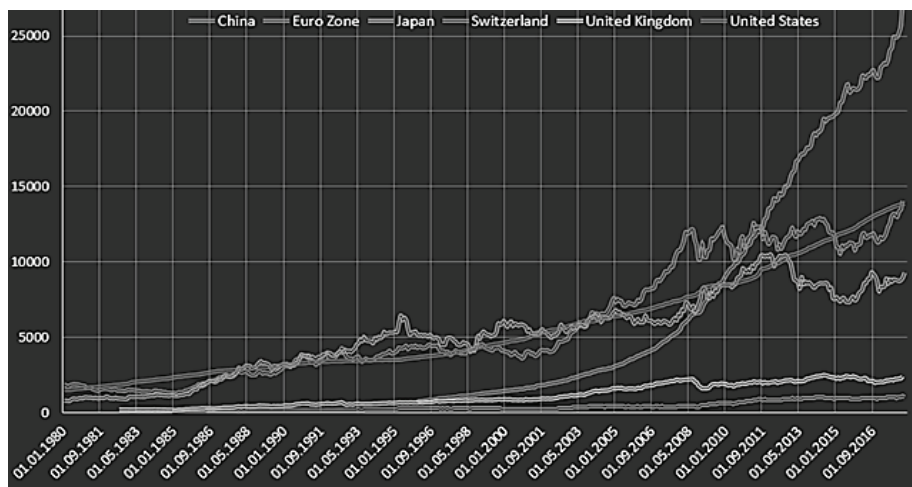

Рис. 1. Емкость ключевых валютных зон стран мира, млрд долл. [13]

При этом, долларовая валютная зона — 13.9 трлн долл, евро — 14 трлн долл, иена — 9 трлн, фунт — 2.4 трлн долл, а швейцарский франк всего лишь 1.1 трлн. Рублевая валютная зона оценивается в 740 млрд долл.

Рис. 2. Приращение денежной массы в Китае, млрд долл. [13]

в ключе существующего [западного] механизма использования для этого пула ключевых мировых валют.

Емкость ликвидных денежных инструментов зоны юаня к концу 2016 года составила 27.3 трлн долларов (рис. 1).

Стратегические диспропорции, накопившиеся в экономике Китая как угроза китайскому благополучию

Однако, многие эксперты уверены, что дальнейшее развитие экономики Китая при сохранении существующей структуры экономики делает невозможным поддержание высоких темпов экономического роста по таким причинам, как увеличение реальных заработных плат, уменьшение доходности на капитал,

увеличение стоимости финансирования корпоративных кредитов и исчерпание значительных возможностей для роста за счет увеличения экспорта [3].

Стратегические диспропорции, накопившиеся в экономике Китая за годы безудержного экстенсивного роста, по ряду параметров вплотную приблизились к критическим характеристикам, хотя и удерживается властями Китая за счет массивных финансовых вливаний в китайскую экономику [1, с. 20—33].

Точка бифуркации продвижения Китая к мировому лидерству постепенно начинает превращаться в точку бифуркации, все более напоминая процесс повторения судьбы СССР. Чтобы избежать этого,

Китаю безотлагательно необходимо сменить стратегическую модель развития экономики [1, с. 20—33]. Логичным выходом может являться формирование распределенного территориально разнесенного трансграничного контура бизнеса и управления в рамках России и Китая [17].

Формирование распределенного территориально разнесенного трансграничного контура бизнеса и управления в рамках России и Китая

Формирование распределенного территориально разнесенного трансграничного контура бизнеса и управления в рамках России и Китая является организационной основой для повышения интероперабельности взаимодействий между всеми участниками научно-производственных и иных альянсов [17]. Эти новые возможности приводят к тому, что в рамках узловых сфер [концентраторов возможностей] экономического сотрудничества на основе формирования квази-интегрированной финансовой архитектуры России и Китая и научно-производственных альянсов конструируются новые механизмы научно-технической кооперации и соответствующие регулирующие институциональные механизмы кластеризованного научно-технического, производственного, энергетического, финансового и пр. взаимодействия [11, с. 2—9].

На этой основе могут быть реализованы модели кластеризованного взаимодействия на основе формирования различных временных кластеров компаний из России и Китая, которые не могли бы быть прежде реализованы вследствие отсутствия необходимой информационной и организационной инфраструктуры для налаживания механизмов международного взаимодействия в рамках упорядоченных бизнес-моделей [9, с. 37—49].

Выделение узловых сфер [концентраторов возможностей] экономического сотрудничества компаний из России и Китая с наложением на стратегические тренды развития ключевых технологий и выявлением их взаимосвязей позволяет выделить перспективные направления научно-технической деятельности, которые требуют поддержки как на моно-государственном, так и на поли-государственном уровнях России и Китая [11, с. 2—9].

В основе возможностей, которые создает формирование трансграничного контура управления сферами бизнес-деятельности России и Китая лежат следующие факторы:

- существует общность экономических интересов в сфере научно-технического, производственного, энергетического, финансового и пр. взаимодействия участников инфраструктурных проектов;
- есть мотивация к обмену ресурсами, опосредуемыми инновационными целями участников научно-производственных альянсов;
- имеется способность к взаимодействию, то есть наличествует потребность в национальной и международной интероперабельности.

Можно вычленить следующие преимущества формирования трансграничного контура управления сферами бизнес-деятельности России и Китая:

- существенно возрастают возможности реализации модернизационных стратегий группы ключевых корпораций России и Китая с учетом текущих и перспективных потребностей международных рынков;
- происходит переход к новым формам экономического сотрудничества в рамках России и Китая — идет процесс формирования новых форм и способов транстерриториального экономического сотрудничества при функционировании научно-производственных альянсов за счет интенсивного развития качественно новых телекоммуникационных технологий и информационно-вычислительных сервисов.

При этом через посредство сетевых взаимосвязей обеспечивается также выполнение различных сложных функций оптимизации научно-технического, производственного, энергетического, финансового и пр. взаимодействия участников производственных цепочек и инвестиционно-производственных циклов в рамках группы ключевых корпораций России и Китая.

Возможности группы ключевых корпораций России и Китая активизировать в конкретных узловых сферах [концентраторов возможностей] экономическое сотрудничество

Многомерная система экономических интересов компаний из России и Китая, определяющая конфигурацию встречных векторов платежеспособного спроса и предложения, формирует совокупность реальных возможностей группы ключевых корпораций России и Китая осуществлять в рыночных условиях инновационную деятельность и развитие [4; 15]. Это, соответственно, определяет их реальные позиции в конкретных узловых сферах [концентраторах

возможностей] экономического сотрудничества [19, с. 57—61; 21, с. 291—293]. Соответственно, эта специфическая система объективных споровых сигналов участниками рынков России и Китая определяет направления формирования квази-интегрированной финансовой архитектуры России и Китая и научно-производственных альянсов, определенных позициями национальных институтов в мировой экономике, самым непосредственным образом участвует в формировании инфраструктурных проектов как сферы приложения интересов участников экономического сотрудничества. Таким образом, характер возможностей удовлетворения встречных векторов спроса и предложения, определенным образом ориентирующий деятельность группы ключевых корпораций России и Китая, является постоянно воспроизводимым результатом хозяйственной практики структур входящих в трансграничный контур управления сферами бизнес-деятельности России и Китая.

Соответственно успешное функционирование сложных систем, к каким относятся трансграничный контур управления сферами бизнес-деятельности России и Китая, нами связывается с достижением динамической стабильности в результате компенсации воздействующих факторов куда входят спрос и предложение, подкрепленные корпоративными и государственными финансовыми ресурсами России и Китая [20, с. 201—202].

Необходимо реализовать в современных условиях эффективную стратегию кластеризации научно-технического, производственного, энергетического, финансового и пр. взаимодействия участников формирования распределенного территориально разнесенного трансграничного контура бизнеса и управления в рамках России и Китая [17]. При этом взаимно удовлетворяемые спрос и предложение, подкрепленные корпоративными и государственными финансовыми ресурсами России и Китая создают основу для выстраивания коллаборативно нужного участникам России и Китая формата международных рынков, что ранее для отдельных России и Китая было практически невозможно.

Предлагаемая организационная модель распределенного территориально разнесенного трансграничного контура управления сферами бизнес-деятельности, транслируемая на создание международной финансовой архитектуры и системы взаимно

координированных инфраструктурных проектов России и Китая, включает сетевую кластеризацию организационного ядра инновационных объединений и оптимизационную компоновку перспективной структуры функциональных и управленческих связей с вариативным применением различных форм государственно-частного партнерства при реализации стратегии налаживания международного экономического сотрудничества в ключевых областях бизнеса [10, с. 30—37].

Рассматриваемая организационная модель распределенного территориально разнесенного трансграничного контура управления сферами бизнес-деятельности России и Китая позволяет динамично конфигурировать структуру пакета кооперированных товарных поставок и инвестиций в сфере удовлетворения спроса и предложения в рамках группы ключевых корпораций России и Китая, идентифицирующих конкурентно-адаптированную конфигурацию базового бизнес-потенциала национальной экономики каждой страны для противостояния внешнему давлению и геоэкономическим манипуляциям со стороны развитых стран и находящихся под их контролем международных экономических институтов.

Выводы

Таким образом, тенденция перехода от существующей — и во-многом исчерпавшей себя как продемонстрировал последний этап развития мировой экономики — модели управления сферами бизнес-деятельности компаний из России и Китая к модели [на основе формирования независимого от финансовых институтов западных стран] контура международной квази-интегрированной финансовой архитектуры и системы взаимно координированных инфраструктурных проектов России и Китая, обеспечивает итоговый выход предприятий каждой страны на новое качество развития [10].

Стратегическим результатом работы новой международной финансовой архитектуры и системы взаимно координированных инфраструктурных проектов России и Китая является повышение эффективности развития мультифакторно структурированной индивидуально-конкурентной матрицы бизнес-потенциала группы ключевых корпораций России и Китая как синергетического итога достижения единой групповой цели по основным бизнес-компонентам.

Литература

1. *Агеев А.И., Логинов Е.Л.* Китай в точке бифуркации: поиск новой стратегической модели // *Экономические стратегии*. 2016. Т. 18. № 2 (136).
2. *Астафьева Е.М.* Новые тенденции и перспективы экономического и политического сотрудничества стран ЮВА с Россией, Китаем и США // *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*. 2017. № 36.
3. *Василенко А., Чернядьев Д., Власов С.* Структурная трансформация экономики Китая: успех или неудача? / Аналитическая записка Департамента исследований и прогнозирования Банка России [Электронный ресурс] // http://www.cbr.ru/content/document/file/25525/analytic_note_171011_dip.pdf (Дата обращения: 0.07.2018).
4. *Гафуров С.* Китай меняет свою экономическую модель [Электронный ресурс] // <http://www.vz.ru/economy/2015/5/27/747654.print.html> (Дата обращения: 0.07.2018).
5. Глобальный мировой долг достиг рекордных \$237 трлн [Электронный ресурс] // https://news.rambler.ru/economics/39579412/?utm_content=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (Дата обращения: 0.07.2018).
6. *Гэн Ч.* Развитие торгово-экономического сотрудничества между Россией и Китаем в контексте продвижения концепции «один пояс, один путь» // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2017. Т. 7. № 6А.
7. Доля ВВП Китая в 2017 году составила порядка 15% в мировой экономике [Электронный ресурс] // <http://russian.cri.cn/news/homeList/380/20180301/96781.html> (Дата обращения: 0.07.2018).
8. *Зуенко И.Ю., Зубань С.В.* Китай и ЕАЭС: динамика трансграничного движения товаров и будущее евразийской интеграции // *Таможенная политика России на Дальнем Востоке*. 2017. № 2 (79).
9. *Логинов Е.Л., Борталевич С.И., Логинова В.Е.* Расширение валютного контура китайского экономического влияния как стратегия поддержки национальной экономики в условиях обострения кризисных явлений // *Финансы и кредит*. 2016. № 20 (692).
10. *Логинов Е.Л.* Китай и Россия: проблемы и возможности стратегического сотрудничества в условиях новой фазы мирового кризиса // *Россия в XXI веке: глобальные вызовы и перспективы развития* / *Материалы Четвертого Международного форума*. М.: ИПР РАН, 2015.
11. *Логинов Е.Л., Логинова В.Е.* Финансово-экономический кризис в Китае: необходимость смены стратегической модели развития китайской экономики // *Финансовая аналитика: проблемы и решения*. 2015. № 39 (273).
12. *Малафеев Р.А., Ковалев В.Е.* Анализ внешней торговли между Россией и Китаем // *Высшая школа*. 2017. № 1.
13. Рождение новой империи // <https://spydell.livejournal.com/tag/%D0%9A%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B9> (Дата обращения: 0.07.2018).
14. *Хмелевский В.В., Захарова Н.В.* Перспективы торговли товарами между ЕС и Китаем: факторы роста и сдерживания // *Экономика и предпринимательство*. 2017. № 8-2 (85-2).
15. *Цветков В.А., Зоидов К.Х., Медков А.А.* Формирование новой эволюционной модели транспортно-коммуникационного взаимодействия России и Китая. М.: ЦЭМИ РАН, 2013.
16. *Цветков В.А., Линь Е Цинь.* БРИК — четыре гиганта XXI века: от догоняющего развития к мировому лидерству // *Вестник Университета (Государственный университет управления)*. 2010. № 2.
17. *Цветков В.А., Логинов Е.Л.* Системная финансовая нестабильность в экономике Китая: в каком направлении движется китайский «локомотив» развития мировой экономики? / *Аналитический доклад*. М.: ИПР РАН, 2015.
18. *Шалак А.В.* Россия и Китай: возможности стратегического сотрудничества через призму региональных связей // *Известия Байкальского государственного университета*. 2017. Т. 27. № 2.
19. *Эриашвили Н.Д., Галузо В.Н.* Обеспечение таможенно-тарифного регулирования внешнеэкономической деятельности в системе функций таможенных органов Российской Федерации // *Мировая экономика: проблемы безопасности*. 2017. № 3.
20. *Эриашвили Н.Д., Саматова А.Ф.* О некоторых проблемах обеспечения продовольственной безопасности в Российской Федерации // *Вестник Московского университета МВД России*. 2017. № 4.
21. *Эриашвили Н.Д., Саматова А.Ф.* Политика импортозамещения как фактор обеспечения экономической безопасности Российской Федерации // *Вестник Московского университета МВД России*. 2017. № 3.

УДК 338

ББК 65

DOI 10.24411/2414-3995-2018-10044

© Ш.М. Магомедов, 2018

Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА МИКРОУРОВНЕ: ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РЕЙДЕРСТВУ КАК ПРОЯВЛЕНИЮ НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ

Шамиль Магомедович Магомедов,

соискатель

Институт проблем рынка Российской академии наук (ИПР РАН) (117418, Москва, Нахимовский просп., д. 47)

E-mail: mercedes-benz.88@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются проблемы обеспечения экономической безопасности на микроуровне через противодействие рейдерству как проявлению недобросовестной конкуренции, которая содержит в себе опасность для страны в целом, поскольку препятствуют ее нормальному экономическому развитию. Выделены предпосылки распространения недружественных поглощений. Цели дружественных и недружественных поглощений формируются исходя из стратегических целеполаганий, которые корпорация ставит перед собой в будущем, преследуя цели конкуренции. Сделан и обоснован вывод, что угрозы рейдерства в России становятся возможными благодаря распространению коррупции.

Ключевые слова: экономическая безопасность, недружественные поглощения, управление, угрозы, риски.

ENSURING ECONOMIC SECURITY AT THE MICRO LEVEL: COUNTERING RAIDING AS A MANIFESTATION OF UNFAIR COMPETITION

Shamil' M. Magomedov,

applicant

Institute for Market Problems of the Russian Academy of Sciences (117418, Moscow, Nakhimovsky prosp., d. 47)

Abstract. The problems of ensuring economic security at the micro level through counteraction to raiding as a manifestation of unfair competition, which contains a danger for the country as a whole, because they hinder its normal economic development, are considered. Highlighted the distribution of unfriendly takeovers. The goals of friendly and unfriendly takeovers are formed on the basis of strategic goal setting, which the corporation sets for itself in the future, pursuing the goal of competition. The conclusion was made and substantiated that the threats of raiding in Russia become possible due to the spread of corruption.

Keywords: economic security, unfriendly takeovers, management, threats, risks.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Магомедов Ш.М. Обеспечение экономической безопасности на микроуровне: противодействие рейдерству как проявлению недобросовестной конкуренции. Вестник экономической безопасности. 2018;(4):234-7.

Распространение недружественных поглощений стало возможным благодаря некоторым предпосылкам. Среди таких предпосылок, которые создают благоприятную среду для рейдерских захватов, следует отнести:

- масштабную коррупцию в форме установления определенных отношений с представителями органов государственной власти, а также местными органами в целях использования необходимых судебных и административных ресурсов, и, как следствие, формирование теневого сектора экономики;
- слабость правоохранительной системы и судов;
- 'кономический кризис в стране. Большинство предприятий в условиях кризиса будут обесцениваться, теряя свои позиции на рынке, стано-

ваясь, тем самым, объектом корпоративного захвата [1, с. 11]. Разумеется, для превентивной обороны компании требуются немалые финансовые ресурсы, особенно если в качестве агрессора выступает крупная финансово-промышленная группа;

- слабость (несовершенство) законодательной базы, которая выражается в противоречивости и наличии пробелов в корпоративном законодательстве;
- узкий уровень предпринимательской культуры, что выражается в отсутствии защитных мер при создании бизнеса. Многие предприниматели, создавая новую компанию, редко задумываются о риске недружественного поглощения со стороны третьих лиц. Проблемой является и то, что у многих отечественных предпринимателей

отсутствует понимание по противодействию угрозе поглощения при формировании антирейдерской стратегии [2, с. 5];

- слабость рыночных институтов;
- агрессивное отношение общества к бизнесменам и частной собственности.

Данные факторы, как правило, имеют взаимосвязь. Так несовершенство корпоративного законодательства наряду с коррупционной составляющей приводят к тому, что у предпринимателей, решивших открыть свой бизнес, складывается убеждение в невозможности добиться справедливого оперативного разбирательства. Данный факт вынуждает предпринимателя искать любые возможные способы для защиты своей компании, в том числе лежащие вне правового поля [3, с. 102].

Разумеется, самым благоприятным фактором, создающим угрозу противоправного захвата, есть и остается коррупция. Планируя корпоративный захват компании, рейдер не может не учитывать в своем бюджете систему взяток представителям органов власти, иначе увеличивается риск неудачного исхода рейдерской атаки.

По оценкам экспертов, недружественные поглощения хозяйственных обществ и их основных активов приносят рейдерам доходы, сопоставимые с бюджетом некоторых субъектов РФ. Таким образом, наносится колоссальный ущерб градообразующим предприятиям, частным компаниям и в итоге экономическому прогрессу России в целом [4, с. 38].

Можно утверждать, что доходность рейдерского бизнеса начинается с 200—300% и достигает порой 1000%. Возможность получения высокой прибыли привлекает в этот сектор органы государственной власти, таким образом, стимулируя развитие коррупции.

Наиболее подходящим определением «рейдерства», с точки зрения взаимосвязи с коррупцией, следует привести следующее.

Рейдерство — это недружественное поглощение имущества, земельных комплексов и прав собственности, которое осуществляется с коррупционным использованием государственных, административных и силовых ресурсов [5, с. 13]. Особое внимание в данном определении следует уделить тому, что рейдер использует коррупционную составляющую. То есть у него имеется свой «административный ресурс». Использование данного ресурса, при разработке схем

рейдерства, позволяет оказывать давление на потенциальную жертву в целях создания препятствий в хозяйственной деятельности компании. Среди основных потребностей рейдеров в государственных органах можно выделить следующие [6, с. 10]:

1. Правоохранительные органы, через которых происходит давление на компанию-цель в виде необоснованных и внеплановых проверок, а также уголовное преследование в отношении собственников компании-цели.

2. Судебные органы, посредством которых осуществляется легализация действий рейдера. Даже если действия рейдера по сути являются незаконными, то используемые ими инструменты формально могут быть основаны на законе (заявления в полицию, обращения в суд и т.д.). Опасность состоит в том, что судебное решение создает видимость легитимности действиям рейдера.

3. Регистрирующие органы. К примеру, если независимый регистратор акционерного общества находится под контролем рейдера, то он может спровоцировать серьезные проблемы для компании. Данное обстоятельство позволяет рейдеру манипулировать с реестром акционеров компании-цели. С помощью юридических манипуляций рейдер может препятствовать проведению собрания акционеров организации, попытаться собрать свое собрание, даже если у него всего 10% акций.

Учитывая уровень коррупции, неизбежно можно прийти к выводу, что при наличии достаточного бюджета резко расширяются возможности для осуществления недружественного поглощения [7, с. 33].

Рейдерство и коррупцию можно уподобить разным берегам одной реки. Для снижения уровня коррупции необходимо не только совершенствование работы судебных органов, создание новых технологий защиты, но также правовая и социальная идентификация самой сути проблемы, экономическая экспертиза способов ее правильного решения [8, с. 1].

Таким образом, риск угрозы поглощения в России становится возможным благодаря распространению коррупции в стране. Именно она, прежде всего, «питает» рейдерство и создает условия для осуществления рейдерских захватов. Справедливыми являются слова А.А. Богатикова, что хуже террориста-смертника может быть только террорист-бес-смертник, то есть коррупция [9, с. 2].

Проблема участия представителей государственной власти в недружественных поглощениях приобретает все большую актуальность. Рейдерство в связке с коррупцией свидетельствуют не только о масштабах самого явления рейдерства, но и об определенной форме хозяйственных отношений, строящихся по принципу «власть-собственность», где права на получение этой собственности находятся в сильной зависимости от воли органов власти [10, с. 4]. Западные инвесторы боятся вкладывать финансовые средства в компании, действующие на российском рынке, в том числе из-за угроз поглощений и распространения коррупции. Можно однозначно констатировать, что вступившие в 2013 году в силу изменения в федеральный закон «О противодействии коррупции» не дали обещанных результатов [11, с. 9].

Автор исследования приходит к выводу, что между рейдерством и коррупцией в России существует определенная взаимосвязь, так как с ростом коррупционной составляющей, растет и риск угрозы поглощения. А если коррупционный передел собственности стимулирует коррумпированность органов государственной власти, то рейдерство выступает в качестве источника легализации криминальных сфер [12, с. 62].

С одной стороны, для государственных чиновников корпоративный захват организации может стать дополнительным и весьма весомым источником дохода, поэтому последние охотно участвуют в рейдерских мероприятиях и снабжают агрессора всеми необходимыми ресурсами. При этом чиновник, получивший вознаграждение за оказание рейдерских услуг, может стать примером для подражания в кругу своих коллег, особенно если он остался безнаказанным [13, с. 116]. С другой стороны, успешность рейдерского бизнеса напрямую зависит от возможности использования так называемого «административного ресурса». Таким образом, если у рейдера есть возможность использовать правоохранительные органы и судебную власть в своих целях, угрозы развития бизнеса для добропорядочных предпринимателей в России всегда будут расти.

Очевидно, что «рейдерство», по-прежнему, будет процветать. Всегда будут иметь место такие случаи, как возбуждение уголовного дела с последующим его закрытием в обмен на часть бизнеса. По-

лучается, что любой предприниматель, открывший «свое дело» в России живет под страхом угрозы поглощения. Ведь объектами захвата, на сегодняшний момент, являются не только крупные, градообразующие предприятия, но также средний и малый бизнес, ценность которых может сводиться только к рыночной стоимости земельного участка, на котором находятся данные предприятия [14, с. 13].

Одной из главных причин существования корпоративных захватов всегда была и остается конкуренция, которая вынуждает многие компании активно искать для себя инвестиционные возможности, снижать издержки производства и тем самым, избавляться от конкурента в отрасли. Если рассматривать существование рейдерства с точки зрения конкуренции, то можно предположить, что недружественные поглощения являются естественной реакцией на изменения, происходящие на рынке слияний и поглощений.

Таким образом, основной целью недружественных поглощений всегда выступает конкурентная среда, а точнее изменения, происходящие в технологических разработках организаций [15, с. 18].

Сегодня можно говорить о том, что корпоративная форма собственности, сама по себе, является экономически эффективной, так как происходит объединение капиталов многих миноритарных акционеров с управленческими талантами действующего руководства компании, что можно трактовать как «синергетический эффект» [16].

Если рассматривать недружественные поглощения, то, по мнению Е.С. Виноградовой, компания-захватчик обращает внимание, прежде всего, на следующие три параметра:

1. Доходность. Финансовые средства, направленные на недружественное поглощение объекта собственности, существенно ниже, чем при дружественной сделке.
2. Незначительные риски поглощения, связанные с тем, что, в настоящее время, имеет место использование коррупционных инструментов, а также законодательных пробелов при осуществлении рейдерских захватов, что снижает риски неблагоприятного исхода поглощения, а также придает действиям рейдера внешне законные основания.
3. Благоприятная среда, которая связана с высоким объемом наличных денег на рынке, что зна-

чительно затрудняет процесс отслеживания финансовых схем и махинаций [17, с. 14].

Перед началом рассмотрения мотивов дружественных и недружественных поглощений, следует обратить внимание, что они формируются исходя из стратегических целеполаганий, которые корпорация ставит перед собой в будущем, преследуя цели конкуренции [18; 19, с. 6—15].

В результате недружественных поглощений разрушаются стратегические предприятия, банкротятся эффективные производства, снижается инвестиционная привлекательность страны для зарубежных инвестиций, а также ухудшается общий предпринимательский климат [20, с. 77—79]. Последствия рейдерства отражаются как на темпах экономического роста страны, так и на социальных показателях [21].

В некоторых случаях недружественные поглощения могут приводить к положительным результатам для экономики, так как некоторые специалисты считают их своеобразными «санитарами леса», смещающих неэффективный топ-менеджмент. Очевидно, что качество и количество влияния отрицательных факторов на экономику страны более существенно, чем положительные последствия недружественных поглощений.

Литература

1. Федоров А.Ю. Основные направления противодействия рейдерским захватам в России // Предпринимательское право. 2010. № 2.
2. Скиданова Л.А. Рейдерство как социально-экономический феномен: автореф. дис. ... канд. соц. наук: 22.00.03 / Л.А. Скиданова. М., 2010.
3. Сидоров М.Н. Стратегический менеджмент: учебник для прикладного бакалавриата. 2-е изд. М.: Издательство «Юрайт», 2016.
4. Харитонов А.Н. Правовое регулирование противодействия рейдерству // Административное и муниципальное право. 2015. № 1.
5. Рейдерство как социально-экономический и политический феномен современной России. // Отчет о качественном социологическом исследовании. 2008.
6. Васильченко А.А. Совершенствование организационно-экономического механизма противодействия рейдерству: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / А.А. Васильченко. Ставрополь, 2011.
7. Корсак А.Б. Противодействие рейдерству в системе антикоррупционных мер // Налоги. 2008. № 3(2).
8. Игумнова Е. Спасти от захвата [Интервью с А.А. Богатиковым] // ЭЖ-Юрист. 2010. № 26.
9. Игумнова Е. Спасти от захвата [Интервью с А.А. Богатиковым] // ЭЖ-Юрист. 2010. № 26.
10. Скиданова Л.А. Рейдерство как социально-экономический феномен: автореф. дис. ... канд. соц. наук: 22.00.03 / Л.А. Скиданова. М., 2010.
11. Сухаренко А. Экономическая преступность как угроза бизнесу // ЭЖ-Юрист. 2014. № 39.
12. Веселков К.В. Международный опыт противодействия рейдерским захватам // Российская юстиция. 2010. № 11.
13. Усова М.Е. Противодействие недружественным поглощениям как элемент системы обеспечения экономической безопасности России: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / М.Е. Усова. М., 2010.
14. Карягина О.В., Колычев Р.А. Проблемы квалификации преступлений о рейдерских захватах собственности // Безопасность бизнеса. 2010. № 4.
15. Анисимов С.Н. Рейдерство в России. Особенности национального захвата. СПб.: Невский проспект, Вектор, 2007.
16. Дудьев В.П. Психомоторика: словарь-справочник. 2008 г.
17. Виноградова Е.С. Правовые вопросы противодействия рейдерским захватам // Юрист. 2011. № 12.
18. Борталевич С.И., Логинов Е.Л., Омарова З.К. Стратегическое управление распределенными объектами в условиях самоорганизованной критичности внешней среды. М.: ИПР РАН, 2015.
19. Агеев А.И. Стратегические тренды конструируемой экономической реальности // Экономические стратегии. 2012. Т. 14. № 10 (108).
20. Эриашвили Н.Д. Присвоение и растрата имущества в Российской Федерации: проблемы уголовно-правовой квалификации // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2018. № 1.
21. Лукин В.К. Региональная модель управления экономикой промышленности. Краснодар: Краснодарский юридический институт МВД РФ, 2001.

УДК 338

ББК 65

DOI 10.24411/2414-3995-2018-10045

© С.С. Маилян, А.В. Иванов, 2018

Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством

ИНСТРУМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В НАЛОГОВОЙ СФЕРЕ

Самвел Суменович Маилян,

профессор кафедры теории государства и права,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: office@unity-dana.ru;

Артем Витальевич Иванов,

преподаватель кафедры экономической безопасности, финансов и экономического анализа,

кандидат экономических наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: ivanof91@mail.ru

Аннотация. Налоговая преступность является одной из наиболее опасных разновидностей угроз экономической безопасности государства. Высокая степень латентности преступлений в сфере налогообложения способствует криминализации всех сфер жизнедеятельности общества, влечет за собой рост коррупционных проявлений и укрепление организованной преступности. Проводимые в стране экономические преобразования требуют качественного расширения форм и методов противодействия налоговой преступности органами государственного финансового контроля.

Ключевые слова: налоговый контроль, Федеральная налоговая служба, камеральная налоговая проверка, МВД России.

INSTRUMENTS OF THE STATE FINANCIAL CONTROL IN TAX SPHERE

Samvel S. Mailyan,

Professor of Theory of State and Law,

Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Artem V. Ivanov,

Lecturer, Department of Economic Security, finance and economic analysis,

Candidate of Economic Sciences

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. Tax crime is one of the most dangerous types of threats to the economic security of the state. The high degree of latency of crimes in the field of taxation contributes to the criminalization of all spheres of society, leads to an increase in corruption and strengthening of organized crime. The economic reforms carried out in the country require a qualitative expansion of the forms and methods of combating tax crime by state financial control bodies.

Keywords: tax control, Federal Tax Service, cameral tax audit, Ministry of Internal Affairs of Russia.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Маилян С.С., Иванов А.В. Инструменты государственного финансового контроля в налоговой сфере. Вестник экономической безопасности. 2018;(4):238-42.

Нарушение налогового законодательства наносит угрозу основам конституционного строя Российской Федерации и должному функционированию экономической системы государства, установление финансово-правовых и административно-правовых запретов является важной и необходимой мерой обеспечения налоговой (финансовой) дисциплины в стране [4]. Действенный механизм контроля является государственной необходимостью для проведения эффективной финансовой,

в том числе налоговой, политики и средством надежного обеспечения своевременного поступления налоговых платежей в бюджеты Российской Федерации.

Государственный контроль в налоговой сфере является, прежде всего, средством предупредительного характера, однако его роль значительно возрастает в случае наличия в компетенции контролирующих органов финансовой, административной и уголовно-правовой составляющих, применяемых за

выявленные в результате контрольных мероприятий нарушения.

Данный контроль как функция, элемент, механизм управления и средство обратной связи, наблюдения за состоянием исполнения нормативных правовых актов и принятых решений в области налогообложения не является проявлением только репрессивного управления налоговой системой. В ходе мероприятий, проводимых в рамках налогового контроля, выявляются отклонения по исчислению и уплате налогов, допущенные налогоплательщиками и налоговыми агентами и соответствующие меры, направленные на устранение данных нарушений и предупреждение их в будущем. В результате такого государственного контроля устанавливаются (корректируются) правила (процедуры) действий налоговых и иных правоприменительных органов в сфере налогообложения.

Система мер государственного принуждения, действующая в настоящее время в сфере налогообложения, является достаточно разветвленной. По мнению В.В. Стрельникова, рассматривать данную систему следует в двух аспектах: правовом (в том числе материально-правовом и процессуально-правовом) и организационном [6, с. 18—21].

Основания, условия и порядок применения различных принудительных мер в налоговой сфере установлены законами (кодексами), они же определяют круг лиц, в отношении которых данные меры направлены и закрепляют правовой статус лиц, применяющих данные принудительные меры, а также оговаривают перечень условий и обстоятельств, при которых меры государственного принуждения в конкретных сферах налогообложения, не применяются и другие условия.

Разделение функций (компетенций, обязанностей по возбуждению и рассмотрению дел, используемых способов и средств доказывания, принятию и исполнению решений, установлению сроков) различных государственных органов, участвующих в процессе реализации мер государственного принуждения в налоговой сфере составляет процессуально-правовой аспект.

Организационный аспект проявляется в процессе взаимодействия различных органов и видов государственного принуждения в налоговой сфере, таких как, обмен информацией в целях своевремен-

ного и эффективного осуществления налогового контроля.

Комплекс государственного принуждения в налоговой сфере подразделяется на меры юридической ответственности и меры, не имеющие признаков юридической ответственности, при этом следует различать следующие виды мер:

1. Меры принуждения, применяемые по отношению к налогоплательщикам (налоговым агентам) в рамках налогового контроля и других налоговых процедур к лицам, совершившим налоговое правонарушение либо при наличии обстоятельств, свидетельствующих о возможном нарушении законодательства о налогах и сборах, в том числе в случаях, когда у налоговых органов есть основания предполагать недобросовестность налогоплательщика.

2. Меры принуждения, применяемые в рамках гражданского или арбитражного производства в случае возникновения спорных отношений между налогоплательщиками (налоговыми агентами) и налоговыми органами.

3. Меры принуждения, применяемые в рамках исполнительного производства в случае его возбуждения на основании постановления налогового органа о взыскании задолженностей за счет имущества должника либо на основании исполнительного листа, выданного налоговому органу по решению суда.

4. Меры административно-процессуального принуждения, применяемые к должностным лицам организаций — налогоплательщиков (налоговых агентов) и их контрагентов, банковских учреждений, регистрирующих и лицензирующих организаций, и к контрагентам — физическим лицам в связи с обнаружением признаков административно наказуемого нарушения законодательства о налогах и сборах либо при достаточных основаниях предполагать наличие таких признаков.

5. Меры уголовно-процессуального принуждения, применяемые к физическим лицам, как являющимся участниками уголовного судопроизводства, так и не являющимся таковыми при возбуждении, предварительном расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел о налоговых преступлениях.

6. Меры юридической ответственности разных типов и видов, применяемые к правонаруши-

телю и (или) его должностному лицу вследствие нарушения налогоплательщиками (налоговыми агентами) различных норм, установленных законодательством о налогах и сборах, в зависимости от того, какие конкретно нормы были нарушены, а также с учетом характера и объема негативных последствий совершенного правонарушения.

Понятие «контроль за соблюдением налогового законодательства» значительно шире, чем понятие «налоговый контроль». Налоговым контролем признается деятельность уполномоченных органов по контролю за соблюдением налогоплательщиками, налоговыми агентами и плательщиками сборов законодательства о налогах и сборах в порядке, установленном Налоговым кодексом Российской Федерации.

Проведение налогового контроля налоговыми органами реализуется последовательно (рис. 1).

Основная цель контроля — раскрытие и пресечение правонарушения и определение ответственности лица (лиц), его совершившего. Налоговые проверки являются основным способом налогового контроля, который позволяет наиболее полно выявить правильность исполнения налогоплательщиком своих обязанностей.

В целях совершенствования налогово-контрольной деятельности государства и обеспечения системного подхода к отбору объектов для выездных налоговых проверок была утверждена Концепция системы планирования выездных налоговых про-

Рис. 1. Процедура проведения налогового контроля ФНС России

верок [1], на основании которой были разработаны Критерии самостоятельной оценки рисков для налогоплательщиков, используемые налоговыми органами в процессе отбора объектов для проведения выездных налоговых проверок, состоящие из 12 индикативных показателей, среди которых можно выделить:

- налоговая нагрузка;
- отражение в бухгалтерской или налоговой отчетности убытков;
- выплата среднемесячной заработной платы на одного работника;
- построение финансово-хозяйственной деятельности на основе заключения договоров с контрагентами-перекупщиками или посредниками;
- уровень рентабельности;
- ведение финансово-хозяйственной деятельности с высоким налоговым риском и др.

Кроме того, налоговыми органами разработаны и опубликованы способы ведения финансово-хозяйственной деятельности налогоплательщиков с высоким налоговым риском [2], к которым, по мнению специалистов Федеральной налоговой службы России, относятся:

- случаи получения необоснованной налоговой выгоды с использованием фирм-однодневок;
- схемы получения необоснованной налоговой выгоды при реализации недвижимого имущества;
- схема получения необоснованной налоговой выгоды при производстве алкогольной и спиртосодержащей продукции;
- схема получения необоснованной налоговой выгоды с использованием инвалидов.

Критерии и индикаторы налоговых рисков позволяют государству, в лице налоговых органов, осуществлять эффективный налоговый контроль налогоплательщиков и не допускать снижения налоговых поступлений в бюджеты государства. В то же время существующие Критерии и индикаторы позволяют хозяйствующим субъектам самостоятельно отслеживать налоговые риски и принимать необходимые управленческие решения, направленные на их предотвращение и минимизацию [5, с. 10—13].

Налоговый учет является обязательным условием осуществления налогового контроля. Невозможно добиться соблюдения режима законности со

стороны налогоплательщиков, если должностному лицу налогового органа неизвестно количество налогоплательщиков, место их нахождения, данные об их экономической активности и иная информация, необходимая для налогообложения. Налоговый учет должен предоставить налоговым органам возможность получить всю необходимую информацию о налогоплательщиках и их деятельности, но этого недостаточно, зачастую организации ведут себя недобропорядочно в отношении исполнения законодательства, налоговые проверки, проводимые совместно с органами внутренних дел, часто это выявляют.

В области противодействия правонарушениям в финансовой сфере можно выделить как особенное ответвление — выявление и раскрытие налоговых преступлений методами и средствами оперативно-розыскной деятельности, помимо финансовой разведки, выражающуюся в анализе обрабатываемой информации, и финансового контроля, суть которого состоит в аудите финансово-хозяйственной деятельности коммерческих предприятий.

Контрольная деятельность государства в налоговой сфере должна быть направлена на достижение такого уровня налоговой дисциплины, при которой исключаются или сводятся к минимуму налоговые правонарушения и преступления. Одним из основных направлений деятельности в области противодействия правонарушениям в сфере экономики является выявление и раскрытие финансовых, в том числе налоговых преступлений методами и средствами оперативно-розыскной деятельности. Данная государственная деятельность в настоящее время осуществляется оперативными подразделениями по экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий.

В целях обеспечения экономической безопасности в налоговой сфере, представляется важным, чтобы органами внутренних дел в полной мере использовались законодательно установленные методы, а в связи с тем, что формы и методы противодействия достаточно быстро устаревают и их эффективность снижается, существует потребность в их постоянном обновлении, чем, в свою очередь, и вызвана необходимость разработки механизмов

обеспечения органами внутренних дел экономической безопасности в налоговой сфере.

Необходимость разработки комплекса эффективных мер по предупреждению, выявлению и пресечению теневых экономических явлений, связанных с использованием фирм-однодневок, была отмечена и в плане деятельности МВД России [3]. Введенные нормы ответственности должны были побудить правоохранителей действовать по-новому и активно выявлять номинальных директоров, чтобы привлечь таковых к уголовной ответственности, а также дать понять, что руководство лжефирмой, существующей не для реального ведения предпринимательской деятельности, а для прикрытия и осуществления налоговых и других экономических преступлений — риск быть привлеченным к ответственности по Уголовному кодексу Российской Федерации.

Налоговые преступления по большей своей массе являются неочевидными, завуалированными, в связи с чем, для их выявления используются особые приемы и методы. Для реализации вышеуказанных функций подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции необходимо изучать и оценивать криминологическую ситуацию в сфере налогообложения в целях своевременного выявления актуальных угроз экономической безопасности государства, а также разрабатывать комплекс мер, направленных на подрыв экономической базы преступных формирований в налоговой сфере. К числу таких мер можно отнести:

- выявление нелегальных инвесторов, избравших противозаконную деятельность в сфере налогообложения своим бизнесом с целью извлечения неконтролируемой государством прибыли;
- выявление коммерческих структур и мошеннических пирамид, используемых в качестве прикрытия противоправной и нелегальной экономической деятельности;
- противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных от преступной экономической деятельности, в том числе вследствие уклонения от уплаты налогов;
- обеспечение координации и взаимодействия правоохранительных органов в борьбе с преступлениями в сфере экономической деятельности, как между собой, так и с государственными кон-

тролирующими органами в целях декриминализации ситуации в налоговой сфере.

Литература

1. Приказ Федеральной налоговой службы Российской Федерации от 30 мая 2007 г. № ММ-3-06/333@ (ред. от 10.05.2012) «Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_55729/
2. Приказ Федеральной налоговой службы Российской Федерации от 14 октября 2008 г. № ММ-3-2/467@ «О внесении изменений в Приказ ФНС России от 30 мая 2007 г. № ММ-3-06/333@ «Об утверждении концепции системы планирования выездных налоговых проверок». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_80846/
3. План деятельности МВД России по реализации указов Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 596, 598, 601—604, 606 на 2013 г. и плановый период 2014—2018 г. (распоряжение МВД России от 14 марта 2017 г. № 1/2838). URL: [http:// https://media.mvd.ru/files/embed/987113](http://https://media.mvd.ru/files/embed/987113)
4. *Кинсбургская В.А.* Ответственность за нарушение законодательства о налогах и сборах / В.А. Кинсбургская. М., 2013.
5. *Пименов Н.А.* Фискальные риски в системе налоговой безопасности предприятий и государства // *Налоги.* 2010. № 4.
6. *Стрельников В.В.* Принуждение по налоговому праву в системе государственного принуждения за нарушение налогового законодательства // *Финансовое право.* 2006. № 9.

Аудит бизнеса: учебник для студентов магистратуры, обучающихся по направлениям подготовки «Экономика», «Финансы и кредит», «Государственный аудит», «Менеджмент» / Р.П. Булыга. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 263 с. (Серия «Magister»).

Учебник формирует комплексное представление о современном состоянии, трендах и перспективах развития аудита как вида профессиональной деятельности. Даны характеристика аудиторских стандартов, классификация и описание услуг, оказываемых аудиторскими фирмами. Рассмотрены модели регулирования аудиторской деятельности и системы контроля качества аудита в экономически развитых странах в посткризисный период. Анализируются Концепция дальнейшего развития аудиторской деятельности в РФ, а также перспективы и проблемы перехода Российской Федерации на прямое применение международных стандартов аудита. Предложена научно обоснованная концепция реформирования и

новая парадигма аудита XXI в., на базе которой формулируется определение аудита бизнеса, а также инновационные направления деятельности auditors. Даны методические рекомендации по проведению аудита интеллектуального капитала, аудита эффективности бизнес-процессов, организации стратегического аудита и его отдельных направлений: инвестиционного и маркетингового аудита. Основной материал учебника дополнен приложениями, содержащими информацию методического, аналитического и справочного характера.

Для магистров, аспирантов, слушателей программ дополнительного профессионального образования, специализирующихся в области бухгалтерского учета и аудита, преподавателей, руководящего персонала аудиторских фирм и саморегулируемых организаций auditors. Представляет интерес для представителей исполнительной и законодательной ветвей власти, в круг обязанностей которых входят вопросы регулирования аудиторской деятельности.

УДК 338
ББК 65
DOI 10.24411/2414-3995-2018-10046

© В.М. Маслова, 2018

Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством

РОЛЬ АУДИТА В РАЗВИТИИ ВНУТРЕННИХ КОММУНИКАЦИЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Валентина Михайловна Маслова,

доцент кафедры управления персоналом и психология,

кандидат экономических наук

Финансовый университет при Правительстве РФ (125993, Москва, Ленинградский проспект, д. 49)

E-mail: acdcn@yandex.ru

Аннотация. Обоснована актуальность коммуникационного аудита и он представлен как элемент управления коммуникациями. Проведение регулярного аудита внутренних коммуникаций будет способствовать достижению целей компании. Аудит коммуникаций дает возможность получить консультационную поддержку, аналитическую оценку и независимую экспертизу информационного пространства компании.

Ключевые слова: внутрикорпоративные коммуникации, аудит, информационное пространство.

THE ROLE OF AUDIT IN THE DEVELOPMENT OF INTERNAL COMMUNICATIONS

Valentina M. Maslova,

Associate Professor of Human Resource Management and Psychology,

Candidate of Economic Sciences

Financial University under the Government of the Russian Federation (125993, Moscow, Leningradsky prosp., d. 49)

Abstract. The urgency of communication audit is proved and it is presented as an element of communication management. Regular audit of internal communications will contribute to the achievement of the company's goals. Audit communications gives you the opportunity to obtain counseling support, analytical assessment and independent evaluation of the information space of the company.

Keywords: internal communications, audit, information space.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Маслова В.М. Роль аудита в развитии внутренних коммуникаций организации. Вестник экономической безопасности. 2018;(4):243-7.

Все организации стремятся убеждать, мотивировать, информировать и вдохновлять своих работников, на что уходит много средств и времени. Часто это завершается равнодушием, неуверенностью, безразличием, т.е. наносит вред репутации компании. Базовым фактором вовлечения сотрудников в решение бизнес-задач компании является информационная прозрачность, о чем говорят данные многих исследований, поскольку непонимание сотрудниками стратегических целей компании приводит к стагнации бизнеса.

Коммуникации — это общение, передача и получение информации. При общении, передачи сообщений, существует три важных этапа: формирование сообщения и отправка; каналы передачи и форма; получение сообщения и вовлеченность.

Внутренние коммуникации в компании отвечают за:

1. Формирование понимания всеми сотрудниками компании ее миссии, стратегии, долгосрочных и краткосрочных задач, собственной роли каждого сотрудника в компании.
2. Создание информационного пространства в компании: о происходящем в компании, отрасли, на рынке ее деятельности: новостях, успехах и достижениях, а также возможностях и решениях имеющихся проблем и задач [1].
3. Вовлечение персонала в поиск наиболее оптимальных решений и техник выполнения бизнес-процессов.
4. Предоставление специальной информации, необходимой сотрудникам для выполнения их профессиональных обязанностей, быстрого прохождения корпоративных процедур и т.п.
5. Формирование и подкрепление разделяемых всеми ценностей и норм деловой этики, норм

ежедневного профессионального поведения, а также единого делового языка, общепотребительного для всех сотрудников организации.

6. Сокращение времени на поиск необходимой информации. Сопровождение изменений.

7. Создание настроения, с которым человек приходит в организацию и выполняет свои обязанности.

Для эффективного информирования и работы с мнениями персонала в компании должна быть выстроена система, которая требует управления. Очень важно при создании такой системы придерживаться следующих принципов: последовательность; ясность изложения; вовлечение руководителей в процесс коммуникаций; открытость; получение обратной связи от сотрудников; ответственность; приверженность и доверие; соблюдение этических норм.

Одним из важнейших каналов коммуникаций является непосредственный руководитель компании. Именно этот канал должен быть всегда наиболее доступным и достоверным, если это не так, это представляет реальную угрозу развитию компании как бизнеса в целом. Развитие именно канала коммуникаций в лице непосредственного руководителя всегда важно и, как правило, наиболее актуально. При построении коммуникационного процесса и при его анализе наиболее важные аспекты следующие:

- какую именно информацию получают сотрудники от руководителя?
- какой информации, по мнению различных групп сотрудников не хватает?
- насколько значимой и достоверной сотрудники считают информацию, получаемую от руководителей.

Корпоративными коммуникациями часто пренебрегают по следующим причинам: нехватка времени в силу напряженности производственного процесса; направленность связей сверху вниз; перегрузка деловой информацией.

Определить эффективность внутренних коммуникаций призван аудит.

Аудит внутренних коммуникаций — это система консультационной поддержки, аналитической оценки и независимой экспертизы системы внутренних коммуникаций, которая позволяет выявить соответствие системы организации ее целям и стратегии развития.

Регулярный аудит внутренних коммуникаций можно назвать необходимой мерой для обеспечения здорового функционирования информационной системы компании, да и компании в целом.

Однако особую актуальность аудит приобретает уже в случае непосредственного «заболевания», при отсутствии регулярной «диагностики», или во время изменений (в том числе структурных) в компании, а именно:

- Изменение бизнес-стратегии компании. Выход на новые рынки, введение новых практик, услуг, продуктов.
- Резкое увеличение штата сотрудников, рост филиальной сети.
- Изменение организационной, географической, социальной или демографической структуры компании.
- Недостаточная обратная связь сотрудников и руководства компании.
- Оценка эффективности вложений в корпоративные СМИ.
- Запуск нового канала коммуникаций.
- Постановка KPI для подразделения по коммуникациям.
- Непосредственное возникновение проблем с информированием.

Внутренние коммуникации касаются всех сотрудников, от их эффективности зависит бизнес-результат компании [2]. Поэтому аудит затрагивает все основные группы сотрудников: ТОП-менеджмент; линейные менеджеры; ключевые сотрудники; сотрудники HR и PR; рядовые сотрудники. Необходимость проведения аудита внутренних коммуникаций дает понимание руководителю о необходимости совершенствования этого направления (табл. 1):

Аудит внутренних коммуникаций даст качественные рекомендации по основным вопросам:

1. Кто и как формирует «сообщения»? Эффективно ли и качественно ли формируются «сообщения»?
2. Какая существует дискриминация в праве формирования «сообщений»? Насколько объективна такая дискриминация?
3. Как передается «сообщение»? Искажается ли «сообщение» в процессе передачи?
4. Соответствуют ли каналы передаваемым «сообщениям»?

Таблица 1

Основные понятия о необходимости проведения аудита

	Содержание
1. Ответственность	Понять, кто за это отвечает в системе коммуникаций. Четкую систему с ответственными, сроками, чек-лист — легко проверять и отслеживать эффективность коммуникаций.
2. Системный подход	Коммуникации будут работать как часы и будут привязаны к бизнес-процессам компании.
3. Управление репутацией директора	Будет понятно какой коммуникации не хватает, конкретно от первого лица в том числе. Какие вопросы у сотрудников к нему, через какой канал это нужно транслировать.
4. Передача информации сверху вниз и наоборот	Поймем насколько каскадируется информация сверху от директора до сотрудников через непосредственных руководителей. Нужно ли ему работать четче с коммуникацией через руководителей, и где нужно будет напрямую общаться с сотрудниками.
5. Запуск действий	Останется только взять и сделать. Будут все шаблоны и основные регламенты, а также алгоритмы ключевых сообщений для коммуникаций. Ответственные сотрудники будут обучены.

5. Как воспринимается «сообщение»? Эффективны ли каналы? Какие различия в восприятии у различных групп подразделений?

6. Насколько принимается передаваемое «сообщение»?

7. Каковы реальные приоритеты сотрудников по форматам, каналам и контенту?

Цель аудита — выявить сильные зоны и зоны развития в передаче информации между всеми работниками. Исследования, проводимые в ходе внутрикоммуникационного аудита, осуществляются с помощью ряда простых, но эффективных инструментов:

- Фронтальные опросы и анкетирование рядовых сотрудников.
- Глубинные интервью с руководителями.
- Креативные фокус-группы с ключевыми сотрудниками.
- Контент-анализ корпоративных СМИ. Выделение ключевых тем.
- Анализ дизайна, функциональность, информативности каналов.
- Оценка качества обратной связи.

- Анализ существующих документов, регламентирующих внутрикорпоративные коммуникации.
- Анализ сложившейся практики внутренних коммуникаций.

Рассмотрим некоторые инструменты для сбора информации при проведении аудита внутренних коммуникаций. Для проведения массового опроса сотрудников можно использовать простую анкету-матрицу. Где по горизонтали расположены основные и возможные каналы коммуникаций, а по вертикали — основные характеристики информации. Такую форму опроса можно использовать как для идентификации восприятия содержания каналов, так и для определения предпочтений. При заполнении такой анкеты сотрудникам предлагается проранжировать, оценить содержание информационных каналов с помощью количественной оценки. Например, при оценке по пятибалльной шкале, оценка «5» означает, что соответствующий канал наполнен соответствующей информацией в наибольшей степени, или соответствующее наполнение было бы предпочтительнее.

Таблица 2

Анкета по оценке содержания информационных каналов

Информация	Источники					
	Непосредственный руководитель	Руководители других отделов	Коллеги	Корпоративные информационные системы	«планерки» и совещания	слухи
О содержании собственной работы						
О целях работы (своей, отдела, компании)						
Об экономической ситуации в компании						
Об организационных изменениях						
Об изменениях в продуктах, услугах, ценах						
О найме и вакансиях в компании						
Об успехах и проблемах своего отдела						
Об успехах и проблемах в других отделах						
О льготах и бонусах для сотрудников						
О тренингах и обучении сотрудников						

но в большей степени. Пример анкеты приведен в табл. 2.

Для сбора информации, помимо массовых анкетирований, интервью и классических фокус-групп, есть современные форматы, которые позволяют наиболее эффективно вовлечь сотрудников компании в процесс исследования и раскрыть реальные предпочтения. Такие форматы в общем можно назвать «Креативными» или «Интерактивными» фокус-группами. Такой подход позволяет внедрить в процесс исследования элементы геймификации, а дополнение их современными технологиями, позволяющими сделать большой охват аудитории, делает такой подход более, чем просто современным.

Креативные фокус-группы проводятся путем развития игровых ситуаций, что позволяет уже на этапе исследования разрабатывать пути оптимизации и развития решения локализованных проблем. Такой сбор информации положительным образом влияет на совершенствование корпоративной культуры компании [3].

Необходимо понимать, что эффективность канала определяется не только форматом и содержанием передаваемой и получаемой информацией. Важные факторы, влияющие на эффективность канала: доверие и наличие средств доступа к каналу коммуникации у сотрудников. Именно степень доверия и наличие доступа нужно отдельно

проанализировать для получения объективной информации.

Пример каналов и средств коммуникации: почта — компьютер; встречи, конференции — смартфон; корпоративный журнал — личное общение и др.

Часто вопрос о предпочитаемом и актуальном контенте ставит сотрудников в тупик. Для преодоления этой проблемы существует простой инструмент: сотрудникам предлагается проранжировать по актуальности или предпочтениям заранее подготовленный список тем и добавить к нему несколько своих. Это позволяет не только структурировать информацию удобным образом для анализа, но и «натолкнуть» сотрудников на собственные мысли. Контент на портале необходимо анализировать отдельно, так как внутрикорпоративный портал — это один из самых посещаемых и наполненных каналов в компании.

Структура портала оказывает ключевое влияние на его посещаемость, так как от структуры зависит удобство пользования внутрикорпоративным порталом. Более того, от структуры зависит правильное восприятие транслируемой информации.

На первых этапах аудита структуры портала необходимо выделить наиболее значимые страницы, доступ к которым должен быть самым простым, определить лишние, наименее важные разделы, которые можно перенести на более низкий уровень, определить способы привлечения внимания сотрудников и факторы, отталкивающие сотрудников. Для этого проводится работа с сотрудниками, выясняется их мнение о том, какой должен быть контент, баннеры и структура.

После сбора информации проводится всесторонний анализ. Важным инструментом анализа является матрица коммуникаций. Где отображаются источник информации, канал коммуникации и «принимающий». С помощью специальных обозначений на карте отображаются насыщенность и важность канала, искажающие эффекты, предпочтения сотрудников. Вычисляется эффективность каналов, которая состоит из многих факторов, и отображается непосредственно на карте.

Составление матрицы коммуникаций — очень важный процесс, к которому необходим профессиональный подход, так как составление такой кар-

ты требует кропотливости и объективности. Карта служит основным инструментом для дальнейшего анализа, выделения зон развития и составления рекомендаций. Матрица позволяет оценить состояние каналов коммуникаций. Интерпретация такой карты экспертом позволит определить необходимые направления для оптимизации существующих каналов или развития новых. Для этого, в соответствии с предпочтениями сотрудников и руководства, возможно спроектировать «желаемую карту коммуникаций». Такая карта, после профессиональной доработки и согласования с сотрудниками и руководством становится ориентиром реформ.

По итогам аудита компания получает не просто эффективные рекомендации, которые позволяют обновить и оптимизировать существующую систему коммуникаций, выводя ее на совершенно новый уровень, соответствующий высшим мировым стандартам, но и «шаблоны коммуникаций» и обученный персонал. «Шаблоны коммуникаций» — уникальные материалы, разработанные специально для компании, которые достаточно лишь заполнить основной информацией. С помощью таких шаблонов можно эффективно транслировать информацию по каналам коммуникаций. Кроме этого, специальные короткие и эффективные обучающие программы для персонала позволят создать современные внутренние ресурсы для работы с каналами и шаблонами коммуникаций.

Исследования показали, что руководители компаний внутрикоммуникационный аудит проводят редко, что отражается на результатах развития бизнес-процессов.

Литература

1. *Маслова В.М.* Внутрикорпоративный PR: построение единого информационного пространства. М.: ж. Образование. Наука. Научные кадры. 2017. № 6.
2. Интегрированные маркетинговые коммуникации: учебник / под ред. Н.Д. Эриашвили, И.В. Грошева. М.: изд. ЮНИТИ-ДАНА, 2018.
3. *Дорджиева А., Маслова В.М.* Основные тенденции формирования и укрепления деловой корпоративной культуры организации. Тула: Вестник Тульского филиала Финуниверситета. 2018. № 1.

УДК 338
ББК 65
DOI 10.24411/2414-3995-2018-10047

© Е.А. Сандрюкова, А.А. Дорошин, 2018

Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством

СУЩНОСТЬ И РОЛЬ КОГНИТИВНОЙ ЭКОНОМИКИ В ПОНИМАНИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Евгения Александровна Сандрюкова,

доцент кафедры информатики и математики,

кандидат экономических наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: evgeni3008@rambler.ru;

Анатолий Алексеевич Дорошин,

доцент кафедры информатики и математики

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: daa48@mail.ru

Аннотация. Изучение перспектив и возможностей когнитивной экономики, как нового направления развития экономики, базирующегося на знаниях.

Ключевые слова: когнитивная экономика, человеческий капитал, экономика знаний, принятие решений.

THE ESSENCE AND ROLE OF COGNITIVE ECONOMICS IN THE UNDERSTANDING OF MODERN SOCIETY

Evgenia A. Sandryukova,

Associate Professor of the Department of Informatics and Mathematics,

Candidate of Economic Sciences

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Anatoly A. Doroshin,

Associate Professor of the Department of Informatics and Mathematics

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article is devoted to the study of the prospects and opportunities of the cognitive economy as a new direction for the development of a knowledge-based economy.

Keywords: cognitive economics, human capital, knowledge economy, decision-making.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Сандрюкова Е.А., Дорошин А.А. Сущность и роль когнитивной экономики в понимании современного общества. Вестник экономической безопасности. 2018;(4):248-52.

В 1962 году американский экономист Фриц Махлуп ввел в оборот термин «когнитивная экономика», определяя им сектор экономики, базирующийся на знаниях. К настоящему времени понимание термина «когнитивная экономика» претерпело изменение и стало глубже. Современные ученые понимают под «когнитивной экономикой» тип экономики, в котором ключевую роль играют знания, производство которых становится залогом роста.

Экономика знаний как научная дисциплина полностью развилась, когда упрочнили свои позиции прогрессивные экономики различных стран, основанные на знаниях, то есть экономики, в которых значительно возросла доля занятых в производстве

знаний; вклад в экономику информационных секторов стал определяющим, часть нематериальных активов превысила часть материальных в составе капитала.

Стоит отметить, что хозяйства, основанные на знаниях, исторически складываются под воздействием двух факторов: с одной стороны это длительная тенденция к увеличению капиталовложений в производство и передачу знаний: в образование, обучение и подготовку кадров, НИОКР; с другой стороны — это приход к власти новых информационных технологий и коммуникаций. Таким образом, подводя итог вышесказанному можно утверждать о том, что наука и технологии играют важнейшую роль в экономике, основанной на знаниях.

Основной вклад в развитие когнитивной экономики как самостоятельной дисциплины внесли такие ученые, как Г. Саймон, Ф. Хайек и Ф. Махлуп. Так, Г. Саймон развил в экономике знаний ряд направлений, связанных с психологией, в том числе роль запоминания в процессе практического обучения [2, с. 54—72], в то время как Ф. Хайек изучал проблемы распространения знаний в массах и невозможность передачи этих знаний конкретному агенту [3].

Труд американского ученого Ф. Махлупа является монументальным: он охватывает последствия концепции экономики знаний, которая в общем смысле означает экономику информации и, как следствие, теорию принятия решений. Ф. Махлуп определяет информацию как «особый тип знания». В конце 50-х гг. он выдвинул тезис о наступлении информационной экономики и превращении информации в важнейший товар [1].

Современные исследователи экономической феноменологии стали пересматривать рационалистические подходы к изучению экономики, основываясь на новых воззрениях, проникших в экономическую среду из других наук, прежде всего из психологии.

Таким образом, современные исследования экономики выделяют следующие направления ее изучения:

- выявление источника ожиданий различных субъектов экономической ситуации, включая характер этих ожиданий;
- установление правил определения предпочтений, которые лежат в основе разнообразных форм взаимодействия.

Изучение познавательных процессов и их влияние на содержание процессов экономики послужило началом формирования новой подсистемы человеческого капитала, получившей название когнитивный капитал. Само понимание когнитивного капитала сопровождается изучением границ познания, ограничивающих формирование и функционирование различных социальных институтов, включая и социальные институты, развивающиеся на предприятиях.

В когнитивной экономике главными единицами анализа являются системы убеждений и ментальных представлений. Представления могут быть более

или менее правильными, более или менее эффективными и они должны объединяться с эволюцией окружающей среды, как физической, так и социальной, включая ценности и планы индивидуумов и их групп. Новая когнитивная эволюционистская парадигма намного реалистичней в оценке процессов эволюции и идентификации, чем неоклассическая парадигма, в которой индивидуум был наделен лишь отдельными, более примитивными чертами и свойствами. На первый план в анализе когнитивной экономики выходят эволюция системы индивидуальных и коллективных убеждений и когнитивная структура интеллекта индивидуума.

Выделяют три особенности когнитивной экономики:

- Прерывность знания как экономического продукта, под которой понимается только два состояния знания, когда знание либо произведено, либо нет. Знание не может быть произведено частично.
- Знания доступны всем без исключения как общественное благо.
- После потребления знание не исчезает, что является ключевым отличием знания как товара от материального продукта.

Принципиально новым подходом сегодня стало то, что в экономику включают не только сами технологии, а весь механизм производства знаний, который включает в себя следующие компоненты, связанные в единый комплекс:

- университеты и фундаментальную науку;
- систему коммуникаций и обмена знаниями;
- патентную систему на научные достижения;
- прикладную науку, проверяющую теоретические выводы;
- исследования и разработки.

Однако существует ряд отличительных признаков когнитивной экономики. Являясь одним из перспективных направлений развития когнитивной прикладной науки, когнитивная экономика направлена на изучение:

- механизмов оценки, выбора и принятия решения при осуществлении экономической деятельности;
- природы эволюционных процессов социальных институтов, происходящих в условиях структурной неизвестности.

Когнитивная экономика нацелена на формирование собственной модели взаимосвязи с философией, психологией и нейробиологией. Для этого когнитивная экономика использует методы и способы изучения умственной деятельности человека из психологии и философии. При этом можно проследить связь когнитивной экономики с методами искусственного интеллекта и управления знаниями в экономике. Такая связь позволяет выделить три основные области интереса когнитивной экономики:

- Интеллектуальные системы в экономике, которые подразумевают применение достижений искусственного интеллекта, а также интеллектуальной обработки данных, интеллектуальных информационных систем и систем поддержки принятия решений и т.д. Для этого требуются развитые методы экономического моделирования.
- Управление знаниями в экономике.
- Интеллектуальные технологии в экономике.

Первая область интереса когнитивной экономики может быть реализована в финансовом анализе и планировании систем производства, а также в системе управления инвестиционным портфелем предприятия и в его риск-менеджменте.

Вторая область интереса когнитивной экономики выступает одним из ключевых моментов экономики знаний. Эта область решает такие вопросы, как инновационное развитие экономики и социума, используя при этом варианты прогнозов тенденций современного общества.

Третья область интереса когнитивной экономики ориентируется на модели принятия решений в сознании человека для реализации экономических действий. В исследованиях применяются, прежде всего, современные компьютерные науки, модели роботов, исследование мозговой деятельности, моделирование мозга на компьютерах и т.д.

Применение когнитивных методов порождает один из феноменов когнитивной экономики. Например, недействительность законов сохранения и принципа Дерихле для когнитивной экономики. Товары рыночной экономики имели сугубо материальную природу, поэтому они подчинялись материальным законам природы: чем больше товаров, тем больше на их производство нужно ресурсов. Товар

не мог возникнуть из ниоткуда, не мог и исчезнуть в никуда. В целом для рыночных товаров, безусловно, выполнялись физические законы сохранения. Другое важное свойство — соблюдение принципа Дерихле в рыночной экономике. Это означает, что в сто ящиков невозможно упаковать сто один товар так, чтобы все товары оказались упакованными. Из этого принципа, в частности, вытекает такое важное свойство рынка, как его ограниченность. На устойчивом рынке невозможно увеличить свою долю не потеснив другого игрока рынка. Классический маркетинг большую часть своих теорий основывает как раз на идее ограниченности рынков и необходимости конкуренции [4, с. 241—248].

Когнитивная экономика свободна и от законов сохранения и от принципа Дерихле: товары и идеи могут возникать ниоткуда и исчезать в никуда — без затрат ресурсов и не оставляя после себя никакого вторсырья. На производство миллиона товаров может уйти столько же ресурсов, что и на производство одного, единственного. Конкуренция превращается не в борьбу за долю на ограниченных рынках, в которой может победить одна из сторон, а в форму энергичного и взаимовыгодного партнерства, обогащающую каждую из сторон.

Стоит обратить внимание на то, что в рыночной экономике все участники и объекты рынка четко разделены: один производитель ясно отличим от другого, один товар ясно отличается от другого, покупатель и продавец непреодолимо разделены друг от друга торговым прилавком.

В отличие от традиционной организации экономических процессов, когнитивная экономика стирает привычные границы, делая их условными.

Взаимодействие покупателя и продавца в когнитивной экономике не сводится к краткому акту покупки, после которого они расходятся, каждый по своему обогащенный. Их взаимодействие начинается задолго до покупки и продолжается длительное время после нее. Покупатель и продавец перестают быть антиподами, а становятся двумя смежными звеньями сложной технологической цепи, по которой в обе стороны движутся ценности, ресурсы и информация.

Пересечение области управления знаниями и интеллектуальных технологий является источником

формирования когнитивных методов деловых процессов, которые напрямую используются в развитии бизнеса.

Стык области управления знаниями, интеллектуальных технологий и интеллектуальных систем предоставляет базу для систем аналитики деловой активности. Эти системы используют:

- интеллектуальные системы для поддержки принятия решений, разработанных на когнитивных методах анализа сознания людей, участвующих в разработке и принятии решений;
- интеллектуальные системы для определения качеств лица, принимающего решения.

Совокупность всех областей интереса когнитивной экономики позволяет охватить все этапы разработки и принятия решений и поддержать деятельность аналитиков, которые действуют в условиях неопределенности.

Именно такая совокупность позволяет моделировать знания эксперта, основываясь на анализе его знаний, представлений и предпочтений в отношении цели управления и динамично изменяющихся свойств ситуации, в которой он действует. Помимо указанных свойств эксперта в когнитивном моделировании учитываются эмоции, способные оказать влияние на процесс обучения и принятия решений в условиях недостатка времени для получения всей информации.

Таким образом, на первое место выходят не рыночные объекты, а связи, потоки, процессы, вовлекающие всех, кто оказывается на пути, поэтому когнитивную экономику относят к гетеродоксальной экономической теории, ориентирующейся на экспериментальный анализ, результат которого часто опровергает выводы классических теорий, изучающих рациональный выбор при использовании полной информации о ситуации.

Если рассматривать вопрос о роли когнитивной экономике в современном обществе, то следует обратить внимание на то, что с давних времен люди проявляли интерес к пониманию природы сознания человека, их интересовало восприятие жизни через сознание, получение и переработка информации об окружающем нас мире и использование знаний в своем поведении и деятельности.

В середине 20 века родилась новая наука — когнитивистика (когнитивная наука). Толчком к ее раз-

витию послужило изобретение компьютеров. Теоретики подчеркивают, что человеческое познание и работа мозга сравнимы с персональным компьютером с центральным процессором. Когнитивистика стала возможной только после новейших технологий сканирования мозга, где важную роль сыграли более мощные и совершенствующие компьютеры. Прогресс в этой области, как полагают ученые, позволит объяснить процессы, происходящие в мозгу человека.

В мире, в котором компьютерные, информационные и мобильные технологии выходят совершенно на новый уровень, исследованиям мозга и его деятельности уделяется огромное влияние, можно с уверенностью утверждать, что развитие когнитивной экономики будет стремиться вперед, и наш мир постепенно перейдет к ней.

Когнитивная экономика стремится сформировать понимание организации действий в экономическом пространстве субъектов, различных по своей природе (персоны, группы, организации). Когнитивная экономика использует методы познания наряду с психологией, нейробиологией и философией и использует их для решения производственных задач и создания новых знаний.

Постиндустриальное общество обеспечивает постоянное информационное обогащение. Самым дорогим ресурсом является информация, поэтому логично предположить, что для полноценного перехода к когнитивной экономике необходимо обогатить самую главную составляющую — человека.

Необходимо отметить, что в настоящее время нередко молодое население получает образование, навязанное родителями, обществом, и социумом, и позже работает не по специальности, уже без какой-либо базы. Это приводит к приостановке развития многих областей, их возможного усовершенствования, отсутствия создания высокотехнологичной продукции. Необходимо, чтобы экономически активное население реализовывало свою когнитивную деятельность на протяжении всей жизни: от получения образования (как минимум, общее среднее и высшее профессиональное) до конца экономически-активной жизни. Это определяет экономический рост, развитие социума и, прежде всего, престиж и место государства в мире.

Так как за последнее время изменился характер производственной деятельности человека (то есть повысились требования к работе, вследствие появления новых технологий и т.п.), то возрос объем и доля когнитивной деятельности человека в экономике. Сам процесс труда является не просто физическим, он становится когнитивным, то есть потребляет знания, обеспечивающие решение производственных задач и способствующих производству новых знаний.

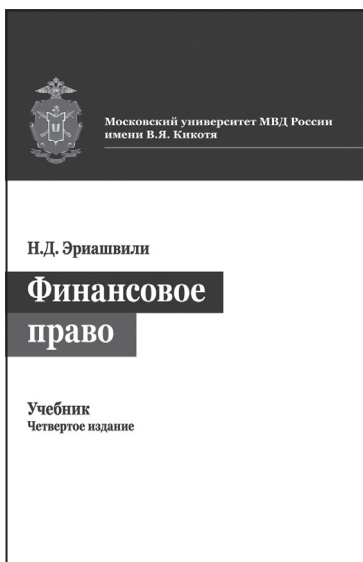
Современное общество не стоит на месте: мир развивается, старые ориентиры уходят в прошлое. Наш мир постепенно переходит к когнитивной экономике. Этот факт необходимо принять, даже если сама экономика знаний трудна для нашего понимания на практике.

Подводя итог вышесказанному, хотелось бы отметить, что когнитивная экономика — молодая наука. Тем не менее, она развивается и, при этом, достаточно стремительно и уверенно. Когнитивная экономика — перспективное направление в развитии нашей страны. Но для

успешного развития данной экономики необходима прочная база — непрерывная познавательная деятельность всего экономически активного населения.

Литература

1. *Махлун Ф.* Производство и распространение знаний в США. М.: Прогресс, 1966. («The Production and Distribution of Knowledge in the United States». 1962).
2. *Саймон Г.А.* Теория принятия решений в экономической теории и в науке о поведении // Вехи экономической мысли Т. 2. Теория фирмы / Под ред. В.М. Гальперина. СПб.: Экономическая школа, 2000. ISBN 5-900428-49-4 (англ. Theories of decision-making in economics and behavioral science, 1959).
3. *Хайек Ф.* Индивидуализм и экономический порядок. М.: Изограф, 2000.
4. *Знак Е.И.* Разбиения целочисленных решеток и принцип Дирихле // Математическое просвещение. 2015. Вып. 19 (третья серия).

Финансовое право: учебник для студентов вузов / Н.Д. Эриашвили. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017.

Рассматривается финансовое право в аспекте наиболее актуальных вопросов правового регулирования важнейших институтов этой отрасли права в современный период развития экономики. Учтены изменения и дополнения, внесенные в законодательство России по состоянию на 1 сентября 2016 г.

Основное внимание уделяется правовым основам и принципам финансовой деятельности, правовому регулированию бюджетных отношений и налогообложения. Анализируются правовые основы государственного и муниципального кредита, правовое регулирование банковской деятельности, а также правовые основы денежного обращения.

Для студентов, аспирантов и преподавателей юридических вузов и факультетов, а также практических работников органов государственной власти и местного самоуправления, финансовых и кредитных учреждений и предпринимателей.

УДК 338
ББК 65
DOI 10.24411/2414-3995-2018-10048

© В.В. Сinyaев, 2018

Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством

ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ МЕДИЙНОЙ РЕКЛАМЫ

Василий Владимирович Сinyaев,

доцент департамента менеджмента, доктор экономических наук,
генеральный директор ФСК «ВАЛЕКС»

Финансовый университет при Правительстве РФ (125993, Москва, Ленинградский проспект, д. 49)
E-mail: s.514@yandex.ru.

Аннотация. Раскрывается функциональное значение медийной рекламы в увеличении результатов маркетинга. В логической последовательности раскрывается значение цифризации для восстановления национальной экономики. Трудно не согласиться с заключением автора, что медийная реклама прямо влияет на продвижение бренда, увеличение результатов маркетинга, формирование имиджа, популярности компании в глазах потребителей и деловых кругах общественности. С использованием статистики Ассоциации Коммуникационных Агентств России (АКАР) в статье приводятся итоги развития рекламного рынка России за 2017 год. Раскрывается содержание основных функций с выделением преимуществ медийной рекламы.

Ключевые слова: digital — баннер, маркетинг, брендовая реклама, информационная реклама, медийная реклама, концепция, цели, задачи, принципы.

THE VALUE OF MEDIA ADVERTISING TO INCREASE MARKETING RESULTS

Vasily V. Sinyaev,

Associate Professor of Management, Doctor of Economic Sciences,
General Director of FGC «VALEKS»

Financial University under the Government of the Russian Federation (125993, Moscow, Leningradsky prosp., d. 49)

Abstract. The article reveals the functional importance of media advertising in increasing marketing results. It is difficult not to agree with the author's conclusion that media advertising directly affects the promotion of the brand, the increase in marketing results, the formation of the image, the popularity of the company in the eyes of consumers and business circles of the public. Using the statistics of the Association of Communication Agencies of Russia (ACAR), the article presents the results of the development of the Russian advertising market in 2017. The content of the main function, highlighting the benefits of display advertising.

Keywords: digital banner, marketing, brand advertising, information advertising, media advertising, concept, goals, objectives, principles.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Сinyaев В.В. Функциональное значение медийной рекламы. Вестник экономической безопасности. 2018;(4):253-5.

«Мы не стремимся быть самыми большими.

Наша цель — быть лучшими!

Девиз группы компаний «Tra Dec»

Несмотря на продолжительные санкции против России, снижение иностранных инвестиций и кредитов, национальная экономика уверенно восстанавливается. По итогам 2017 года рост ВВП страны составил 1,5%, объем ВВП достиг 90 трлн рублей, совокупные потребительские расходы населения.

Согласно прогнозу РБК увеличение ВВП России к 2025 году может достигнуть объема 8,9 трлн рублей. К 2017 году доля цифровой экономики в ВВП составила 3,9% [1]. Россия по количеству

пользователей Интернета занимает первое место в Европе и 6 — в мире.

Инструменты digital — маркетинг пронизывают все стадии расширенного воспроизводства, и прямо влияют на повышение уровня общественного уклада. Не случайно, самостоятельная отрасль «Цифровая экономика» внесена в перечень основных направлений стратегического развития Российской Федерации до 2025 года и является фундаментом стратегии развития информационного общества в РФ на 2017—2030 гг., утвержденной Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203.

Концептуальное значение медийной рекламы — продвижение бренда, увеличение результатов мар-

кетинга, формирование имиджа, и популярности компании в глазах потребителей и деловых кругах общественности. Эффект хорошо спланированной и проведенной рекламной акции выражается в росте узнаваемости, популярности бренда; соответственно, растет доля рынка торговой марки. *Цели медийной рекламы:* повысить узнаваемости торговой марки; проинформировать как можно большее количество потенциальных потребителей; рассказать о проводимой акции или мероприятии; выгодно представить на рынке новый товар или услугу.

Большой вклад в развитии теории медийной рекламы сделали ученые: Бартон Брюс, Бернбарх Билл, Бекер Билл, Бернет Лео, Котлер Филип, Кэйплс Джон, Ривс Россер, Огилви Дэвид, Херцбрэн Дэвид, Хопкинс Клод, Шварц Юджин, Шугерман Джозеф и другие. Труды перечисленных ученых создали лучшую рекламу 20 века. По их мнению, реклама эффективна тогда, когда она знает психологические особенности потенциальных покупателей и способна овладеть их воображением, что она должна гипнотизировать аудиторию, заставить ее грезить. Воображение же будоражат не словесные потоки, а образы, лица, герои, пусть даже вымышленные [2].

Медийная рекламы развивается быстрыми темпами и в огромных масштабах. Комиссия экспертов Ассоциации Коммуникационных Агентств России (АКАР) подвела итоги развития рекламного рынка России за 2017 год. Суммарный объем рекламы в средствах ее распространения составил 417 млрд руб., что на 14% больше, чем годом раньше [3].

Показатели медийной рекламы приведены в табл. 1.

На практике в процессе реализации медийной рекламы решаются ключевые задачи: повысить узнаваемость торговой марки; представить информацию потенциальным потребителям о новых товарах/услугах; сообщить о рекламной кампании или знаменательной акции; представить на рынке новый товар, раскрыть его оригинальность, качество и потребительскую ценность; рассказать о значительном событии в компании — проникновение в новые сегменты сбыта, поглощение компании партнера и т.п.

Трудно переоценить функциональную значимость медийной рекламы в увеличении результатов маркетинговой деятельности. Основными функциями медийной рекламы являются: *ориентация на целевого потребителя; формирование*

Таблица 1

Итоги медийной рекламы в 2017 году

сегменты	2017 год, млрд руб.	динамика 2017/2016, %
Телевидение	170,9	13%
<i>в т.ч. основные каналы</i>	165,6	13%
<i>нишевые каналы</i>	5,3	36%
Радио	16,9	3%
Пресса	20,5	-8%
<i>в т.ч. газеты</i>	8,7	-12%
<i>журналы</i>	11,9	-5%
Out of Home	41,9	9%
<i>в т.ч. наружная реклама</i>	33,8	8%
<i>транзитная реклама</i>	4,6	28%
<i>indoor-реклама</i>	2,5	7%
<i>реклама в кинотеатрах</i>	1,0	2%
Интернет	166,3	22%
ИТОГО по сегменту рекламы в медиа	417	14%
ИТОГО по сегменту маркетинговых услуг	103	9%

спроса; рост продаж; формирование имиджа (рис 1).

Главной функцией медийной рекламы является *ориентация на целевого потребителя*. Практика подтверждает, что если продвигается продукция массового потребления и бренд, предлагающий ее, хочет закрепиться на рынке с последующим занятием лидирующих позиций, то для размещения баннерной рекламы выбираются площадки с массовым охватом (главные страницы Яндекс, Рамблер, реклама в социальных сетях и т.д.).

Если же бренд предлагает продукцию, пользующуюся спросом только у определенных групп населения, то следует сконцентрироваться на площадках, где максимально присутствует целевая аудитория. Для этого проводится серьезный анализ статистики пользователей большого количества популярных тематических площадок, выявляются их интересы и социально-демографические характеристики. Также для выполнения задачи в этом случае очень хорошо подключить медийный контекст. Это медийная реклама в поисковых системах, связанная к запросам пользователя. Медийный контекстный баннер является отличным инструментом нишевого брендинга. Таким образом, баннерная реклама в интернете способна обеспечить рост узнаваемости и популярности бренда, рост его доли рынка.

Вторая, не менее важная функция медийной рекламы — *это формирование спроса на товар или услугу*. В процессе продвижения нового товара или услуги в высшей степени важен охват потребителей и избирательность. Медийная реклама в интернете обладает как большим охватом, так и избирательностью воздействия. Это сочетание позволяет проинформировать обширную целевую аудиторию и сформировать среди нее спрос на новинку.

Не менее важная функция — *увеличение продаж*, которую выполняет медийная реклама в интернете за счет инструментов контекстной рекламы и медийного контекстного баннера. Данный факт обусловлен тем, что привлечение клиента этими инструментами обходится дешевле. Рост цены привлеченного клиента компенсируется существенным ростом объема продаж, что в итоге увеличит объем прибыли.

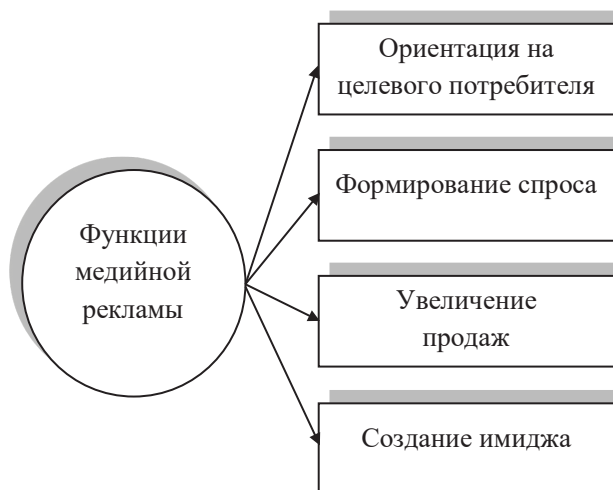

Рис. 1. Функции медийной рекламы

Медийная реклама выполнит и свою основную, имиджевую функцию, как комплекс мероприятий, направленный создание у широкого круга пользователей, партнеров, поставщиков благоприятного мнения о компании в результате убеждения в том, что деятельность компании приносит пользу обществу. Медийная реклама направлена на формирование у потребителей ассоциации имени компании и ее товарного знака с определенным качеством товаров и услуг и удовлетворением потребностей потребителей. Размещая споты в различных социальных сетях через медийную рекламу менеджмент фирмы повышает осведомленность потребителей, партнеров о компании, создается положительное мнение о компании, как о надежной, значимой и популярной.

Преимущества медийной рекламы могут быть использованы в полном объеме при соблюдении на практике ее реализации таких принципов, как *адресность; профессионализм; единый стиль; правдивость и ответственность; доброжелательность, социальная ответственность*.

Литература

1. РБК: Цифровая экономика вошла в список направлений стратегического развития [Электронный ресурс]: медиа-холдинг РосБизнесКонсалтинг / РБК Экономика. 2017. URL: <http://-7.08.2018>.
2. Александр Назайкин. Узнай о рекламе больше. Классики мировой рекламы/ <http://www.nazaykin.ru/classics.htm>/URL: 05.08.2018
3. http://www.akarussia.ru/knowledge/market_size/id8180/ Бизнес. Форум директоров PR 6-7 сентября 2018/URL 5.08.2018

УДК 338
ББК 65
DOI 10.24411/2414-3995-2018-10049

© И.М. Синяева, 2018

Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством

ИНСТРУМЕНТЫ ЭЛЕКТРОННОГО БИЗНЕСА В СФЕРЕ УСЛУГ МАРКЕТИНГА

Инга Михайловна Синяева,

доктор экономических наук, профессор департамента менеджмента
Финансовый университет при Правительстве РФ (125993, Москва, Ленинградский проспект, д. 49)
E-mail: i.570@yandex.ru

Аннотация. Раскрывая содержание e-Business, автор трактует его содержание, как бизнес-модель, в которой бизнес-процессы, обмен бизнес информацией и коммерческие транзакции реализуются с помощью электронных устройств. Приводится эволюция развития электронного бизнеса в зависимости от появления информационно-коммуникационных технологий (ИКТ): ERP, CRM, SCM, BI, ECM, HRM. Научную новизну представляет исследование автором структуры электронного бизнеса с выделением самостоятельных блоков: электронная коммерция, электронные сети, участники электронного рынка и процессы (инструменты электронного маркетинга). Практическую значимость имеет раскрытие содержания основных инструментов e-Business, в том числе: веб-ресурс, веб-дизайн, SEO (поисковая оптимизация), аналитика, программные продукты, SMM-маркетинг в социальных сетях.

Ключевые слова: бизнес, веб-дизайн, веб-ресурс, Интернет, инструмент, маркетинг, модель, программные продукты, структура, технологии, электронная коммерция, рынок.

THE TOOLS OF E-BUSINESS IN THE FIELD OF SERVICES MARKETING

Inga M. Sinyayeva,

Professor of Management, Doctor of Economic Sciences
Financial University under the Government of the Russian Federation (125993, Moscow, Leningradsky prosp., d. 49)

Abstract. Revealing the content of e-Business, the author interprets its content as a business model in which business processes, business information exchange and commercial transactions are implemented using electronic devices. The evolution of e-business development depending on the emergence of information and communication technologies (ICT): ERP, CRM, SCM, BI, ECM, HRM. Scientific novelty of the research is the author of the structure of e-business, highlighting independent units: electronic Commerce, electronic networks, participants of the electronic market and the processes (the tools of electronic marketing). It is of practical importance to disclose the content of the main e-Business tools, including: web resource, web design, SEO (search engine optimization), Analytics, software products, SMM-marketing in social networks.

Keywords: business, web design, web resource, Internet, tool, marketing, model, software products, structure, technology, e-Commerce, market.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Синяева И.М. Инструменты электронного бизнеса в сфере услуг маркетинга. Вестник экономической безопасности. 2018;(4):256-8.

«Промедление убивает возможность»

*Виктор Кайем,
президент компании Remington Products Inc.*

На протяжении последних десяти лет российское общество убедилось, что цифровой маркетинг пронизывает не только национальную экономику, но и существенно повысил качество жизни человека за счет появления умных вещей, электронной оплаты услуг в сфере медицины, образовании, на транспорте. В интернете ищут партнеров или клиентов, создают решения поддержки собственного бизнеса, автоматизируют операции с партнерами, дилерами, провайдерами, формируют розничные интернет-магазины. Житель любого города может создать полезный контент, получить лайки, стать успешным блогером и улучшить свое материальное

положение. *Участие в электронном бизнесе уже много лет награждается премиями рунета.*

Электронный бизнес (e-Business) — бизнес-модель, в которой бизнес-процессы, обмен бизнес информацией и коммерческие транзакции реализуются с помощью электронных устройств с использованием информационных технологий — телевидение, телефон, Интернет и другие.

Развитие электронной торговли и электронных средств взаимодействия отмечено как одно из приоритетных направлений программы «Электронная Россия».

Электронный бизнес начал свое формирование в прошлом веке в 60—70 годах.

Существенный вклад в развитие теории интернет-маркетинга (digital — маркетинг) осуществили зарубежные и отечественные авторы: Ф. Котлер,

Д. Белл, Д. Кар, Дж. Пасматье, Д. Тапскотт, И. Васильчук, Т. Дейнекин, Г.А. Корнилов, Р.М. Мещеряков, Ю.Н. Соловьева, О.У. Юлдашева, А.А. Энговатова и др.

Цель электронного бизнеса — сделать основной бизнес компании более рентабельным, повысить имидж и конкурентоспособность.

К основным видам электронного бизнеса можно отнести: электронные аукционы; электронные банки; электронная коммерция; электронная научно-исследовательская и опытно-конструкторская работа; электронные указатели; электронное обучение; электронная почта; электронный маркетинг.

Стремительное развитие информационно — коммуникативных технологий (ИКТ) сделало возможным упростить и удешевить обмен данными между и внутри предприятий. Именно e-Business позволяет участникам рынка достичь конкурентного преимущества за счет улучшения обслуживания своих клиентов и оптимизации бизнес отношений с партнерами. Поставщиками передовых ИКТ являются мировые компании-производители компьютеров, сетевого оборудования и программного обеспечения: IBM, Hewlett-Packard, Compaq, Intel, Sun Microsystems, Cisco Systems, Microsoft, Computer Associates International, Navision и т.д.

Основное содержание электронного бизнеса составляет электронная коммерция. Электронная коммерция (e-commerce) осуществляет продажи и покупки электронными средствами. Рынок электронной торговли в России активно набирает обороты. Эксперты РБК отмечают, что доля до 2020 года доля электронной торговли может подняться до уровня 5% в объеме товарооборота страны.

Лидерами российского электронного бизнеса на протяжении последних 5 лет являются компании: Газпром, Сбербанк, Новатэк, Транснефть, Лукойл, Роснефть, Норникель и другие, что приведено на рис. 1.

Существенный вклад выполняют известные компании «Яндекс», «Авито», группа компаний «Рамблер», «Мэйл.ру» и др.

Структуру электронного бизнеса составляет не только электронная торговля с основными рыночными моделями, но и ее участники, электронные сети и процессы, которые выполняются с использованием маркетинговых инструментов. По данным аналитической компании АКИТ более 60%

магазинов сконцентрированы в Москве и Санкт-Петербурге, где проживают 15% населения страны. В 2018 г. объем продаж через сеть увеличился на 30—40% в денежном выражении. В 2018 году совершали покупки в сети до 20 млн потребителей [2].

В зависимости от используемой модели бизнеса различают основные модели электронной торговли: B2B (деловые отношения между компаниями), B2C (взаимодействие компании и конечного потребителя), а также B2G (взаимоотношения коммерческих структур и госучреждений) и C2G (взаимоотношения потребителей и представителей властных структур).

Ориентировочная структура электронного бизнеса представлена на рис. 2.

Основными инструментами электронного маркетинга являются: веб-ресурс (сайт и контент); веб-дизайн; аналитика; Интернет-реклама; SEO (поисковая оптимизация); программные продукты, маркетинг в социальных сетях (SMM).

Первый и самый главный инструмент маркетинга — это «Веб-ресурс». Любой участник рынка стремится создать корпоративный сайт в Интернете с продуманной структурой и качеством контента в целях использования его как рекламной площадки. С точки зрения маркетинга, сайт — это набор информационных блоков и инструментов для взаимодействия с одним или несколькими сегментами целевой аудитории.

«Веб-дизайн (от англ web design)», как ключевой инструмент цифрового маркетинга направлен на проектирование пользовательских веб-интерфейсов

Лидеры рейтинга РБК 500 по прибыли и убытку, млрд руб.

Рис. 1. Лидеры российского электронного бизнеса в 2017 году [1]

Источник: выполнено автором

Рис. 2. Ориентировочная структура электронного бизнеса

для сайтов или веб-приложений. Структура веб-дизайна включает: верстку веб-страницы; веб-разработку; графический дизайн.

«Аналитика», как базовый инструмент интернет-маркетинга направлен на анализ и комплексную оценку данных статистики и фактов для принятия взвешенных решений по продвижению продукта или услуги в цифровой среде. Инструмент аналитики используется в целях увеличения коэффициента конверсии, роста продаж и улучшения показателей возврата маркетинговых инвестиций (MROI marketing return on investment), удержания и привлечения новых клиентов, реализации маркетинга — микс, активизации участия в социальных медиа, сегментации и стратегии продвижения.

«Интернет-реклама»: это текстовая, звуковая и графическая информация, призванная привлечь внимание целевой аудитории к рекламным материалам с помощью электронных технологий.

Главное преимущество рекламы в интернете по сравнению с традиционными формами — это более четкое таргетирование (ориентация на целевую аудиторию), так как показ видеоролика или рекламного баннера можно подобрать в соответствии с тематикой площадки, географическому положению пользователей, времени демонстрации и пр.

«SEO (поисковая оптимизация — search engine optimization)» — система мер, направленная на то, чтобы веб-страницы сайта как можно легче и быстрее находились в поисковых системах. Идея заключается в том, что если Google, Bing и другие поис-

ковые системы могут легко найти и каталогизировать то, что находится на корпоративной странице, то они же могут так же легко высветить корпоративный сайт на соответствующих страницах результатов поиска.

«Программные продукты» выполняют программное обеспечение в целях успешного управления компьютером. Большую популярность в электронном бизнесе имеют электронные программы: ERP (англ. Enterprise Resource Planning — интернет-системы (ИС) управления ресурсами предприятия); CRM (англ. Customer Relationship Management — ИС управления взаимодействием с клиентами); SCM (англ. Supply Chain Management — ИС управления цепочками поставок); BI (англ. Business Intelligence — ИС сбора, анализа и представления бизнес информации); ECM (англ. Enterprise Content Management — ИС управления информацией и документами на предприятии); HRM (англ. Human Resource Management — ИС управления персоналом).

«SMM — маркетинг в социальных сетях — англ. Social MediaMarketing)» — комплекс мер по привлечению внимания потенциальных потребителей через социальные платформы.

Социальные сети — эффективный канал продвижения важной информации через социальные медиа. Практика показала, что сообщения, передаваемые по социальным сетям, вызывают больше доверия у потенциальных потребителей товара или услуги. Это связывается с рекомендательной схемой распространения в социальных медиа за счет социальных связей, лежащих в основе взаимодействия.

В заключении необходимо отметить, что инструменты маркетинга повышают эффективность результатов электронного бизнеса за счет: быстрого привлечения внимания большой целевой аудитории; формирования спроса на новую услугу или продукт на рынке; повышения узнаваемости бренда; формирование лояльности к бренду; увеличения продаж в периоды точечных или сезонных акций; создания достойного имиджа.

Литература

1. <https://smilefun.ru/wp-content/uploads/bd276ffda8549d4438bf02953e5cc6b.jpg>/Лидеры рейтинга РБК 500/URL: 10.08.2018.
2. <https://e-pepper.ru/news/rynok-internet-torgovli-v-2017-godu-dannye-akit.html>/Рынок интернет-торговли в 2017 г. АКИТ/URL: 09.09.2018.

УДК 338
ББК 65
DOI 10.24411/2414-3995-2018-10050

© А.В. Токолов, 2018

Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ БЛОКЧЕЙН-ТЕХНОЛОГИИ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Александр Владимирович Токолов,

аспирант кафедры административного и финансового права

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (117638, Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1)

Аннотация. Рассмотрены геополитические, финансово-экономические и научно-технологические аспекты цифровой экономики. Рассмотрена технология блокчейн, ее принципы функционирования и сферы применения. Приведены примеры решения распространенных проблем в сфере он-лайн платежей и конфиденциальности данных.

Ключевые слова: цифровая экономика, блокчейн, информационные технологии, криптовалюта, биткоин.

FEATURES OF APPLICATION OF BLOCKCHAIN TECHNOLOGY IN THE DIGITAL ECONOMY

Aleksandr V. Tokolov,

Postgraduate Student of the Department of Administrative and Financial Law

All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia) (117638, Moscow, ul. Azovskaya, d. 2, korp. 1)

Abstract. The article deals with geopolitical, financial, economic, scientific and technological aspects of the digital economy. The technology of blockchain, its principles of functioning and scope of application are considered. Examples of solutions of typical problems in the field of online payments and data privacy are given.

Keywords: digital economy, blockchain, information technology, cryptocurrency, bitcoin.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Токолов А.В. Особенности применения блокчейн-технологии в цифровой экономике. Вестник экономической безопасности. 2018;(4):259-61.

В настоящее время цифровая экономика в России официально определяется как «экономическая деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа в сравнении с традиционными формами управления позволяет значительно повысить эффективность различных видов продукции, технологий, оборудования, хранения, реализации, поставки товаров и услуг» [1].

В цифровой экономике на первом месте стоят не товары, а услуги, которые возникают в процессе работы информационных систем. В то же время человеческое мышление, сознание, дискурсы и коммуникации образуют виртуальную субстанцию, которая часто существует независимо от воли и сознания человека. Вещество, полученное компьютерной программой, невозможно отделить от этой программы, однако, в отличие от материальной вещи, оно может стать собственностью нескольких лиц, в том числе и неопределенного круга. Поэтому

остаются вопросы о применимости имущественных прав к виртуальному веществу, не имеющему материального прототипа, его создателю, стоимости и причиненного им вреда, а также ответственности за причиненный вред. В связи с этим возникает необходимость обеспечения правового регулирования отношений в сфере информационных и иных виртуальных субстанций [2].

Анализируя этапы становления информационного общества, Мануэль Кастельс отметил, что «интернет родился в результате, казалось бы, невероятного пересечения интересов науки, военных исследований и Либертарианской культуры» [3].

Перефразируя это утверждение, можно утверждать, что цифровое общество и цифровая экономика рождаются в России благодаря пересечению интересов государства, муниципального управления, крупного бизнеса и росту общественного интереса к информационным услугам. Это подтверждают правительственные документы,

исследования ученых и мнения представителей бизнеса [4].

Согласно общему мнению многих, важнейшей проблемной областью в развитии цифрового общества и цифровой экономики являются виртуальные валюты (криптовалюты), производство и обращение которых основано на технологии блокчейн.

Одной из форм реализации цифровой экономики является технология блокчейн и криптовалюта.

На сегодняшний день в мире создано более 2 000 криптовалют, общая капитализация некоторых из которых превышает десятки триллионов долларов США.

Международные органы финансового мониторинга дают следующее определение криптовалюты: «виртуальная валюта — это цифровое выражение стоимости, которой можно торговать в цифровом виде и которая функционирует как средство обмена и/или расчетной валюты и/или средство хранения стоимости, но не имеет статуса платежного средства в любой юрисдикции» [5].

Криптовалюты классифицируются следующим образом.

В зависимости от анонимности — полностью анонимно, условно анонимно, открыто.

В зависимости от уровня капитализации — высоко капитализируется (с 5 млрд долл.), в среднем капитализируется (от 1 до 5 млрд долл.), с низкой капитализацией (от 0,1 до 1 млрд долл.), микрокапитализация (до 100 млн долл.).

В зависимости от источника выбросов — условно централизованный и децентрализованный.

В зависимости от обращения — торгуется на бирже и не торгуется на бирже.

В зависимости от цели использования — повсеместное (как платежное средство), обслуживание технологии блокчейн путем проведения транзакций в рамках закрытой системы.

В зависимости от законности обращения — законное, незаконное, не регулируемое государством.

В Германии биткойны (самая надежная криптовалюта) были классифицированы как частные деньги в 2013 году и признаны расчетной единицей; продажа биткойнов облагается НДС, а любая прибыль

от биткойн транзакций облагается подоходным налогом.

В Швейцарии к криптовалютам применяются те же правила, что и к иностранным валютам.

В Сингапуре транзакции биткойнов приравняются к облагаемым налогом операциям с товарами и услугами с 2014 года.

В октябре 2015 года, согласно решению Европейского суда, операции в биткойнах классифицируются как платежные операции с валютами и не облагаются НДС.

В Японии с апреля 2016 года биткойн является легальным платежным средством, в обращении которого осуществляется регистрация операторов, обменивающих криптовалюты на реальные деньги, провайдеры этих сервисов проверяют транзакции (в том числе и данные клиентов) и сообщают о тех, которые вызывают подозрения, хранят протоколы проверки. Япония защитила права покупателей и продавцов криптовалют. В стране разделено управление денежными активами и криптовалютами, предусмотрены обязательства по аудиту криптовалют, введены процедуры по работе с претензиями, операции по обмену криптовалют на деньги освобождены от НДС. (НДС взимается при использовании криптовалюты в качестве платежного средства. Вопрос налога на прибыль и корпоративного налога, взимаемого с операций с использованием криптовалют, пока не решен).

В Китае биткойн — транзакции запрещены для банков, но разрешены для физических лиц, в то время как Китай является лидером в области майнинга (производства) биткойнов.

Если по законодательству США криптовалюта классифицируется как класс физических товаров, то по законодательству Китая это цифровой продукт. Криптовалюта введена в финансовый оборот в Великобритании, Финляндии, Швеции, Гондурасе, Маврикии и на острове Мэн и ряде других стран.

Появление цифровой экономики вынуждает банки, финансовые институты, институты развития и государство принимать активное участие в процессе разработки проектов с использованием криптовалют.

В банковском секторе наблюдается заметная озабоченность растущей популярностью биткойна

как ведущей криптовалюты. Банки, с одной стороны, не хотят признавать существование биткоина и препятствовать его институционализации, с другой стороны, проводят исследования по использованию этой технологии для повышения эффективности своей деятельности. Например, в Японии несколько банков создали блокчейн-консорциум для повышения качества финансовых транзакций путем ускорения процессов обмена криптовалютами и создания эффективной платформы для конверсионных операций.

Многие публикации раскрывают противоречивый характер использования криптовалют в банковском секторе. В то же время банки видят большие возможности, благодаря которым они будут экономить миллионы долларов в год, используя гораздо более быструю, более экономичную и безопасную альтернативу существующей инфраструктуре, ставшую возможной благодаря виртуальным валютам [6].

Инновация блокчейна заключается в том, что пользователи биткоина имеют возможность формировать безопасные финансовые транзакции без участия финансовых посредников. Из-за этого прогнозируется существенный рост оборота криптовалюты.

Так, по данным Gartner, к 2020 году оборот финансового бизнеса на базе технологии блокчейн может превысить 10 млрд лолл. [7].

В России биткоин не имеет правового статуса. Однако в июле 2015 года президент России Владимир Путин разрешил использовать криптовалюты в качестве формы оплаты по некоторым направлениям.

В соответствии с Федеральным законом от 10 декабря 2003 года № 173 «О валютном регулировании и валютном контроле» операции, связанные с приобретением или продажей криптовалют с использованием валютных ценностей (иностранной валюты и внешних ценных бумаг) и(или) валюта Российской Федерации, валютные операции и должны осуществляться через счета резидентов, открытые в уполномоченных банках. Федеральная налоговая служба отмечает отсутствие в стране методов контроля за деятельностью операторов (эмитентов и обменников) криптовалют, что связано с пробелами в законодательстве в части

определения категорий объектов и субъектов контроля, необходимых для получения налоговыми органами информации о сделках с криптовалютами.

Таким образом, следует отметить, что в России, как и в большинстве стран мира, отсутствует государственное регулирование криптовалют. В связи с этим можно прогнозировать, что расширение его использования приведет к непредвиденным угрозам и рискам, преодоление которых, тем не менее, будет способствовать развитию цифровой экономики.

Литература

1. *Намиот Д.Е., Куприяновский В.П., Синягов С.А.* Инфокоммуникационные сервисы в умном городе // International Journal of Open Information Technologies. 2016. Т. 4, № 4.
2. Ledger Technology: beyond block chain. A report by the UK Government Chief Scientific Adviser / Government Office for Science, 2016.
3. Distributed ledger technology in payments, clearing, and settlement / Finance and Economics Discussion Series 2016-095. Washington: Board of Governors of the Federal Reserve System, 2016. <https://doi.org/10.17016/FEDS.2016.095>. URL: <https://www.federalreserve.gov/econresdata/feds/2016/files/2016095pap.pdf>
4. Японский банковский сектор создает blockchain консорциум [23.08.2016]. URL: <https://bankomat.com/news/Japonskijbankovskij-sektor-sozdaet-blockchain-konsorcium.html>
5. *Вейнбер Н.* Десятка прогнозов Gartner: цифровая революция продолжается [24.10.2016] // Computerworld Россия. URL: <http://www.computerworld.ru/articles/Desyatka-prognozov-Gartnertsifrovaya-revolyuetsiya-prodolzhaetsya>
6. Путин объявил переход России на «цифровую экономику» [1.12.2016] // CNews. URL: http://www.cnews.ru/news/top/2016-12-01_poslanie_federalnomu_sobraniyu_putin_nastaivaet
7. Путин объявил переход России на «цифровую экономику» [1.12.2016] // CNews. URL: http://www.cnews.ru/news/top/2016-12-01_poslanie_federalnomu_sobraniyu_putin_nastaivaet

УДК 378

ББК 74

DOI 10.24411/2414-3995-2018-10051

© А.С. Есина, 2018

Научная специальность 13.00.01 — общая педагогика, история педагогики и образования

ИТОГОВАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ АТТЕСТАЦИЯ СЛУШАТЕЛЕЙ УНИВЕРСИТЕТА: НОВЫЙ ФОРМАТ ПРОВЕДЕНИЯ (ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЙ ОПЫТ ПО КАФЕДРЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ)

Алла Сергеевна Есина,

начальник кафедры предварительного расследования ФГКОУ ВО,

кандидат юридических наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: esina-alla@list.ru

Аннотация. Анализируется порядок организации учебного процесса у слушателей, обучающихся по специальности — ПОНБ, с целью формирования профессиональных компетенций и для подготовки к сдаче итоговой аттестации а также описывается методика проведения итоговой государственной аттестации в новом формате.

Ключевые слова: учебный процесс, итоговая государственная аттестация, специальность — правовое обеспечение национальной безопасности, слушатели (обучающиеся), учебные дисциплины.

THE FINAL STATE CERTIFICATION OF THE UNIVERSITY STUDENTS: A NEW FORMAT (POSITIVE EXPERIENCE IN THE DEPARTMENT OF PRELIMINARY INVESTIGATION)

Alla S. Esina,

Head of the Department of preliminary investigation of FGKOU IN,

Candidate of Law, Associate Professor

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. Analyzes the organization of the educational process in students majoring in PONB, in order to form professional competencies and to prepare for the delivery of the final certification and describes the methodology of the final state certification in the new format.

Keywords: educational process, final state certification, specialty-legal support of national security, students (students), academic disciplines.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Есина А.С. Итоговая государственная аттестация слушателей университета: новый формат проведения (положительный опыт по кафедре предварительного расследования). Вестник экономической безопасности. 2018;(4):262-4.

С 2003 года Россия была признана полноправным членом Болонского процесса¹ среди сорока европейских государств. С 2007 года в Федеральные законы РФ «Об образовании» и «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» были внесены существенные изменения. Федеральный закон «Об образовании» (ст. 13) предписывает высшим учебным заведениям при реализации образовательных программ использовать различные образовательные технологии. Главной целевой установкой при реализации образовательных программ сегодня является формирование у обучающихся компетенций (общекультурных и профессиональных). При этом под термином компетенция предлагается по-

нимать способность выпускника не только обладать совокупностью теоретических знаний, но и комплексно применять эти знания в своей будущей профессии, обладать и применять на практике те умения и навыки, в том числе и личностные качества, которые позволят достойно выполнять служебные обязанности в рамках избранной профессии.

Действующие образовательные стандарты предъявляют особые требования к выпускнику высшего учебного заведения. Курсант должен уметь не просто воспроизводить информацию, а самостоятельно мыслить, быть готовым к выполнению служебной задачи в любых условиях и ситуациях.

Современное развитие системы высшего образования требует качественно новых подходов к организации учебного процесса. Необходимо найти такие формы обучения, использование которых

¹ 19 июня 1999 года в Болонье министрами образования стран Европы была подписана совместная декларация о системе высшего образования современной Европы.

способствовало бы подготовке действительно высококвалифицированных специалистов. Такие же высокие требования предъявляются сегодня и к итоговой аттестации обучающихся. Выпускники университета должны продемонстрировать способность решать оперативно-служебные задачи, поставленные перед ними в рамках избранной специальности. Особенно злободневно звучит вопрос: готовы ли наши выпускники к будущей профессиональной деятельности, владеет ли наш выпускник теми необходимыми навыками и умениями, той совокупностью теоретических и практических знаний которые позволят ему качественно и добросовестно исполнять служебные обязанности?

Кафедра предварительного расследования в большей степени проводит занятия с курсантами Института подготовки сотрудников для органов предварительного расследования, обучающихся по специальности — правовое обеспечение национальной безопасности, узкая специализация — предварительное следствие (дознание). Следовательно (дознаватель) сегодня это специалист, который умело ориентируется в условиях меняющейся правовой действительности, умеет правильно выбрать и применить именно тот алгоритм действий, который будет наиболее целесообразен и эффективен в конкретной практической ситуации, специалист, умеющий комплексно применять полученные теоретические знания и практические навыки.

Итоговый государственный экзамен — это тот рубеж, который позволит проверить сформированность необходимых навыков, знаний и умений, то есть фактически проверить выпускников на готовность достойно выполнять свой служебный долг по избранной специальности.

Однако прежде чем говорить о итоговом экзамене, необходимо отметить, что организация всего учебного процесса в университете построена таким образом, что поставленная задача — подготовить специалиста к будущей профессии и службе в системе органов внутренних дел — решается все 5 лет обучения: постепенно и планомерно. Система образования в целом построена таким образом, что представляет собой последовательное усвоение слушателями основных правовых институтов тех учебных дисциплин, которые сменяют друг друга на различных этапах обучения курсанта. Предпо-

лагается, что к концу обучения, полученные теоретические знания должны преобразоваться в некую систему, синтезироваться в умах наших курсантов и сформировать у них необходимые компетенции. Следует признать оптимальным и перечень учебных дисциплин, определенный учебными планами для различных годов набора, что позволяет в конце обучения требовать от курсантов демонстрации тех умений, навыков и знаний, которые они получили.

Например, на старших курсах обучения изучаются комплексные дисциплины специализации. Кафедрой предварительного расследования преподаются такие специализированные дисциплины как «Расследование преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ», «Расследование преступлений против личности и собственности», «Расследование ДТП», «Расследование преступлений совершенных несовершеннолетними», «Расследование преступлений в сфере экономики»; кафедрой криминалистики преподается дисциплина «Практикум по производству следственных действий», «Работа со следами преступлений. Практикум», кафедрой уголовного права преподается: «Практикум по квалификации отдельных видов преступлений», «Актуальные проблемы уголовного права».

Помимо дисциплин специализации активно используются в учебном процессе активные виды занятий, такие как ролевые игры, занятия на криминалистических полигонах, где обучающимся имитируется обстановка места совершения преступления, занятия в компьютерных классах. Огромную роль в становлении будущих специалистов играет ознакомительная практика (на 3 курсе обучения) и организация преддипломной практики (стажировки) в практических подразделениях органов расследования (на 5 курсе), участие в проведении аудиторных занятий сотрудников практических подразделений различных служб с учетом специальности обучающихся.

Такой подход позволяет сформировать у обучающихся необходимый набор компетенций (общекультурных и профессиональных).

Наш университет всегда ориентирован на подготовку специалистов, которые необходимы подразделениям органов предварительного расследования. Так, в 2008 году был создан факультет подго-

товки дознавателей, выпускники которого успешно работают в службе дознания. С 2015 года в соответствии с образовательными программами в рамках специальности ПОНБ предусмотрена подготовка специалистов по узкой специализации — расследование преступлений экономической направленности. Именно для обучающихся по данной специальности учебными планами предусмотрено в большем количестве часов изучение экономических дисциплин, с тем, чтобы сформировать у будущих следователей не только знания по юридическим дисциплинам, но и по учебным предметам экономического блока. Предусмотрено изучение и межкафедральных дисциплин, таких как, например, «Выявление и расследование преступлений экономической направленности», которая преподается профессорско-преподавательским составом кафедры предварительного расследования и кафедры финансов и экономического анализа.

Сказанное свидетельствует о той планомерной и кропотливой работе, которую ведет профессорско-преподавательский состав университета с тем, чтобы подготовить действительно знающего специалиста, обладающего всей полнотой необходимых ему знаний и умений.

Таким образом, на итоговой государственной аттестации задача преподавательского состава состоит в том, чтобы создать условия для проверки эффективности обучения, оценить его результаты.

Проведение ИГА в виде междисциплинарных учений это, безусловно, новый формат проведения государственного экзамена. Но именно такая форма (или процедура) итогового экзамена позволяет проверить сформированность компетенций, наличие навыков универсальности, способности к интердисциплинарным решениям.

Экзамен состоит из двух этапов. В экзаменационной комиссии участвуют представители нескольких кафедр: уголовного права, уголовного процесса, криминалистики, предварительного расследования. В качестве членов комиссии принимают участие и представители органов предварительного расследования. Группа слушателей делится на две подгруппы. На одном из этапов демонстрируются знания по дисциплинам «Уголовное право» и «Уголовный процесс». На другом этапе, находясь на рабочих местах криминалистического полигона, обучающиеся сдают экзамен по дисциплинам «Криминалистика»

и «Предварительное расследование». Каждому обучающемуся в соответствии с номером экзаменационного билета достается практическая фабула, для решения которой слушатель проходит в соответствующее рабочее место на криминалистическом полигоне, где самостоятельно, имитируя себя в должности следователя (дознавателя) выполняет различные задания. Задания разработаны таким образом, чтобы слушатель смог продемонстрировать все полученные знания, умения и навыки, необходимые ему для будущей профессии: определить квалификацию и дать уголовно-правовую характеристику преступного деяния, составить процессуальный документ, оформляющий решение субъекта расследования о возбуждении уголовного дела или отказе в возбуждении, оценить ситуацию с точки зрения соответствия действий должностных лиц требованиям уголовно-процессуального закона, составить процессуальный документ, произвести осмотр места происшествия, обнаружить следы, зафиксировать их в протоколе, грамотно составить план подготовки к производству следственного действия и т.д.

По окончании всех действий курсант сдает комплект своих документов комиссии. Собрав документы от всех экзаменуемых, комиссия начинает работу по оценке результатов, для чего члены комиссии используют специально разработанные критерии оценки, которые имеются для каждого задания.

Представляется, что такой объективный подход к проверке знаний на итоговой аттестации, действительно создает условия для того, чтобы каждый выпускник смог продемонстрировать и доказать способность к будущей профессии.

Нужно ли совершенствовать процедуру проведения ИГА в Университете? Конечно нужно. С каждым годом у членов комиссий нарабатывается определенный опыт, формируются предложения по изменению практических заданий, предложения по процедуре экзамена. Гибкость и способность к совершенствованию — качества свойственные организации учебного процесса в Университете. Главное, что профессорско-преподавательский состав в таком формате проведения итоговой государственной аттестации видит положительный эффект своей работы, а при получении положительных отзывов от практических сотрудников — есть основания для гордости за результаты своего труда.

УДК 378

ББК 74

DOI 10.24411/2414-3995-2018-10052

© С.С. Жевлакович, 2018

Научная специальность 13.00.01 — общая педагогика, история педагогики и образования

К ВОПРОСУ О ПУТЯХ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ИНТЕНСИФИКАЦИИ ВЕДОМСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Сергей Степанович Жевлакович,

профессор кафедры педагогики,

кандидат социологических наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Рассматривается разработанный автором и апробированный Московским университетом МВД России имени В.Я. Кикотя вариант решения проблемы существенного повышения эффективности ведомственной системы повышения квалификации при сохранении высокого качества обучения.

Ключевые слова: ведомственная система дополнительного профессионального образования, повышение квалификации сотрудников органов внутренних дел, целевые проблемно-тематические курсы повышения квалификации, профессионально-специализированные компетенции.

ON THE QUESTION OF HOW TO SOLVE THE PROBLEM OF THE INTENSIFICATION OF THE DEPARTMENTAL SYSTEM OF ADVANCED TRAINING OF INTERNAL AFFAIRS OFFICERS

Sergey S. Zhevlakovich,

Professor of the Chair of Pedagogy,

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. Considered developed by the author and tested by the Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' is a solution to the problem of a substantial increase in the effectiveness of the departmental system of advanced training while maintaining the high quality of education.

Keywords: departmental system of additional professional education, professional development of employees of internal affairs bodies, target problem-thematic advanced training courses, professional and specialized competencies.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Жевлакович С.С. К вопросу о путях решения проблемы интенсификации ведомственной системы повышения квалификации сотрудников органов внутренних дел. Вестник экономической безопасности. 2018;(4):265-70.

С 2007 года нормативный срок регулярного прохождения сотрудниками повышения квалификации (профессиональной переподготовки) с одного раза в три года увеличился до одного раза в пять лет. Тем не менее, учитывая значительную величину контингента сотрудников органов внутренних дел, которые обязаны периодически проходить повышение квалификации (профессиональную переподготовку), целесообразно дальнейшее развитие ведомственной системы дополнительного профессионального образования. Цель — существенное повышение возможностей этой системы, прежде всего, в части величины ежегодного контингента сотрудников, получающих реальное дополнитель-

ное профессиональное образование в соответствующих образовательных организациях — вузах и ИПК. Эти возможности ведомственной системы дополнительного профессионального образования должны быть приведены в соответствие с потребностями кадрового обеспечения МВД России. Тогда отпадет необходимость в имитации этого образования в его эрзац-формах, в том числе в форме сборов на базе центров профессиональной подготовки территориальных органов внутренних дел (далее — ЦПП).

Научно-методическими и образовательными центрами дополнительного профессионального образования могли бы стать межрегиональные

ИПК, ориентированные на подготовку кадров для нескольких соседних регионов (например, для федерального округа). Особенно актуально создание образовательных организаций дополнительного профессионального образования для регионов, где отсутствуют ведомственные вузы. Их правовой статус (образовательные организации дополнительного профессионального образования), уровень квалификации профессорско-преподавательского состава, состояние материально-технической базы учебного процесса должны обеспечивать осуществление дополнительного профессионального образования на высоком качественном уровне.

При этом важно, чтобы это были не разрозненные образовательные организации, созданные без должной проработки под влиянием внешних по отношению к проблеме ситуаций (это отчасти уже есть). Назрела необходимость в создании сети межрегиональных ИПК и их филиалов, специализирующихся, наряду с обучением массовых категорий сотрудников органов внутренних дел, на обучении определенных уникальных категорий сотрудников — малочисленных и высококвалифицированных (по типу подготовки в Брянском филиале ВИПК специалистов-взрывотехников). Подобная специализация позволила бы в плановом порядке формировать полноценные по численности и однородные по составу учебные группы, а также обеспечивать высокое качество обучения при оптимальных финансовых затратах. Это достигалось бы за счет концентрации уникальных категорий квалифицированных педагогических кадров и необходимого специализированного материально-технического обеспечения.

Определенная специализация ИПК позволила бы избежать типичной и одной из основных проблем, характерных для этого типа образовательных организаций — огромного количества должностных категорий, подлежащих обучению, и соответствующего количества образовательных программ. В таких условиях крайне сложно обеспечивать высокий качественный уровень обучения.

Обучение различных по существу своей служебной деятельности категорий сотрудников органов внутренних дел по унифицированным программам не решает главную задачу системы по-

вышения квалификации: формирование новых и совершенствование имеющихся профессионально-специализированных компетенций, необходимых для успешного выполнения непосредственных служебных обязанностей конкретной должностной категории.

Сеть межрегиональных ИПК должна быть оптимизирована с точки зрения территориального размещения и величины ежегодного контингента обучающихся. Благодаря этому удалось бы оптимизировать финансовые затраты на командировочные и транспортные расходы.

Межрегиональные ИПК могли бы взять на себя одновременно и функции межрегиональных центров профессионального обучения, в первую очередь в части профессионального обучения сотрудников, впервые принимаемых на службу в органы внутренних дел для замещения должностей среднего и старшего начальствующих составов. Это обеспечило бы ИПК таким объемом учебной нагрузки, который необходим для обеспечения оптимальной величины штатов профессорско-преподавательского состава кафедр.

Подходящей основой для создания новых межрегиональных ИПК (их филиалов) могла бы стать, кроме прочего, учебная и материально-техническая база ликвидированных филиалов ведомственных вузов.

Существенную роль в реализации дополнительного профессионального образования сотрудников органов внутренних дел могут сыграть и ведомственные вузы. В связи с этим, дальнейшее развитие должны получить факультеты профессиональной переподготовки и повышения квалификации образовательных организаций МВД России. Но для этого необходимо увеличение штатов педагогических работников ведомственных вузов.

В тоже время эти факультеты также, как и ИПК, смогут более эффективно выполнять свою роль при условии их специализации — реализации на их базе, наряду с обучением массовых категорий сотрудников органов внутренних дел, дополнительного профессионального образования (повышения квалификации, профессиональной переподготовки) для сотрудников органов внутренних дел с учетом заявленной профилизации образовательных организаций МВД России. Это позволит:

- оптимизировать количество и перечень должностных категорий сотрудников родственных служб и подразделений органов внутренних дел, подлежащих обучению в каждом конкретном вузе;
- создать реальные условия для системного (а не фрагментарного) привлечения к проведению учебных занятий на курсах повышения квалификации (профессиональной переподготовки) руководящего состава и ведущих специалистов соответствующих профильных служб и подразделений, которые являются заказчиками кадров и кураторами соответствующих профильных вузов. Это позволит существенно повысить актуальность и практическую значимость содержания обучения, не допустить отрыва обучения от реальной практики деятельности данных служб и подразделений органов внутренних дел.

Как показывает анализ практики организации дополнительного профессионального образования в ведомственных вузах, только при соблюдении этих условий можно избежать низкого качества, невысокой результативности дополнительного профессионального образования, обусловленных формализмом, отрывом от реальных проблем практической деятельности слушателей и фактическим выхолащиванием существа процесса повышения квалификации (профессиональной переподготовки). А они неизбежны при избыточно большом количестве и разнообразии должностных категорий сотрудников (специализаций), проходящих обучение на курсах профессиональной переподготовки и повышения квалификации в одном вузе, при ограниченном контингенте преподавателей, объективно не способных владеть в равной степени разноплановым, актуальным и непрерывно обновляющимся опытом практической деятельности многообразных служб и подразделений.

Ни один вуз, в том числе и университет, не располагает (и не может в реальности располагать) достаточным потенциалом для качественного осуществления профессиональной переподготовки и повышения квалификации всех или большинства должностных категорий сотрудников органов внутренних дел. Это, в первую очередь, связано с невозможностью для вуза иметь квалифицированный профессорско-преподавательский состав, облада-

ющий необходимым актуальным опытом практической работы во всех службах и подразделениях органов внутренних дел. А без этого ведущего компонента образовательного процесса эффективность дополнительного профессионального образования невелика.

Очевидно, что концентрация родственных специализаций, профилей обучения (должностных категорий родственных служб и подразделений) в одной образовательной организации (вузе, ИПК, филиале) позволяет наиболее эффективно использовать ее возможности и педагогический потенциал, и тем самым, обеспечить желаемое высокое качество обучения.

С учетом реальных и достаточно ограниченных возможностей ведомственной системы подготовки кадров автором разработан и апробирован Московским университетом МВД России им. В.Я. Кикотя (Рязанским филиалом) вариант оперативного и эффективного решения проблемы существенного повышения пропускной способности ведомственной системы повышения квалификации при сохранении высокого качества обучения. Наряду с традиционными формами дополнительного профессионального образования предлагается внедрение *целевых проблемно-тематических курсов* для сотрудников, замещающих должности среднего и старшего начальствующих составов, проводимых:

- очно;
- в дискретной форме, поэтапно;
- практически без отрыва от работы и по месту службы (на базе МВД, ГУВД, УВД);
- с использованием нового поколения программ повышения квалификации: минимизированных по срокам обучения, максимально ориентированных на актуальные проблемы деятельности подразделений по направлениям оперативно-служебной деятельности данного территориального органа;
- с привлечением профессорско-преподавательского состава ведомственных вузов, а также ведущих специалистов и руководителей профильных подразделений территориальных органов внутренних дел.

Рассмотрим основные характеристики предлагаемого варианта *интенсификации системы повышения квалификации*:

- с курсами профессионального обучения по программам повышения квалификации сотрудников, замещающих должности рядового и младшего начальствующего составов, вполне справятся ЦПП, межрегиональные центры профессионального обучения (МЦПО) и филиалы (факультеты) профессионального обучения вузов;
 - на традиционные курсы повышения квалификации, которые проводятся на базе образовательных организаций, откомандировывать не всех сотрудников, замещающих должности среднего и старшего начальствующих составов, у которых подошли нормативные сроки обучения. На эти курсы предлагается направлять только тех сотрудников, которые претендуют на присвоение очередного (подтверждение имеющегося) квалификационного звания;
 - основной формой повышения квалификации всех сотрудников, замещающих должности среднего и старшего начальствующих составов, могли бы стать краткосрочные целевые проблемно-тематические курсы. Общий объем учебного времени таких курсов: от 16—24 академических часов и более. Занятия проводятся в дискретной форме, поэтапно в течение календарного года, по 6—8 академических часов в день с интервалом, который устраивает заказчика кадров — территориальный орган внутренних дел. Например, раз в неделю, раз в месяц или раз в квартал.
- В рамках организации проведения таких курсов *территориальный орган внутренних дел* (руководство профильных подразделений по направлениям оперативно-служебной деятельности) проводит следующую работу:
- а) для каждой должностной категории, подлежащей обучению в предстоящем году — сотрудников конкретных служб, подразделений по направлениям оперативно-служебной деятельности (например, оперативные сотрудники уголовного розыска, участковые уполномоченные полиции или следователи и др.);
 - определяет актуальную проблемную тему краткосрочных курсов, планируемых в очередном календарном году;
 - разрабатывает проект календарного графика проведения занятий;
 - для многочисленной категории сотрудников определяет планируемое количество учебных потоков (например, с дифференциацией по территориальному принципу или по стажу служебной деятельности), а также численность каждого потока (численность кандидатов на обучение);
 - б) представляет данную информацию в образовательную организацию, для которой является комплектующим органом, до 1 июля года, предшествующего очередному календарному году, согласовывает ее с образовательной организацией;
 - в) формирует контингенты обучающихся (учебные потоки) и представляет списки кандидатов на обучение в образовательную организацию, для которой является комплектующим органом, не позже, чем за 1 месяц до начала очередного календарного года;
 - г) совместно с факультетом профессиональной переподготовки и повышения квалификации (далее — ФППиПК) этого образовательного учреждения организует и проводит курсы на своей базе (например, на базе ЦПП) или на базе образовательной организации (филиала), дислоцирующейся (дислоцирующегося) на территории данного органа внутренних дел, силами командированного профессорско-преподавательского состава образовательной организации, руководителей и наиболее опытных сотрудников данной службы (подразделения по данному направлению оперативно-служебной деятельности) территориального органа.
- Образовательная организация* (ФППиПК) в рамках организации проведения таких курсов проводит следующую работу:
- а) оформляет и утверждает у руководства образовательной организации и территориального органа необходимую документацию (программу курсов, расписание занятий, приказы о зачислении и выпуске и пр.);
 - б) обеспечивает прибытие педагогических работников к месту проведения занятий, в том числе в территориальный орган (при необходимости);
 - в) совместно с комплектующим (территориальным) органом организует и проводит учебные занятия и итоговую аттестацию (например, в форме учения);

г) оформляет соответствующие документы о прохождении слушателями, успешно закончившими обучение, курсов повышения квалификации.

Методический сценарий таких курсов может предусматривать:

а) Постановку проблемы в форме поточных лекционных занятий. Теоретическая, научная составляющая проблемы раскрывается преподавателями образовательной организации. Анализ состояния правоохранительной практики по данной проблеме в отдельных структурных подразделениях данной службы территориального органа (в рай(гор)отделах) проводят руководители данной службы территориального органа.

б) Распределение между представителями различных рай(гор)отделов домашних творческих заданий в рамках рассматриваемой проблемы для самостоятельной работы в период между дискретными этапами.

в) Круглые столы, как основная организационная форма обучения, в ходе которых в активной диалоговой форме происходит:

- обсуждение результатов выполнения обучающимися домашних творческих заданий;
- общение преподавателей и обучающихся, руководителей и подчиненных, обучающихся друг с другом;
- обмен опытом и коллективная выработка стратегии решения рассматриваемой проблемы, необходимых алгоритмов профессиональной деятельности, формирование, при необходимости, базовой основы для разработки соответствующих инструкций, методических рекомендаций.

г) Итоговый контроль в форме командно-штабного (оперативно тактического) учения или деловой (ролевой) игры с целью:

- закрепления полученных знаний на уровне применения в практической деятельности;
- проверки эффективности выработанной стратегии, алгоритмов практической деятельности;
- результатов повышения квалификации каждым обучающимся.

Этот вариант имеет ряд важных преимуществ:

- позволяет обеспечить своевременное и одновременное прохождение всеми сотрудниками конкретной службы (подразделения по конкретному направлению оперативно-служебной де-

ятельности) данного территориального органа внутренних дел очередного этапа повышения квалификации;

- существенно менее затратный с точки зрения финансирования курсов: для слушателей не предусматривается оплата командировочных и транспортных расходов;
- содержание обучения более четко согласовано с реальными потребностями практической деятельности сотрудников конкретной службы (подразделения по конкретному направлению оперативно-служебной деятельности) данного территориального органа, оперативно обновляется с учетом возникающих проблем в области профессиональной подготовки кадров данной службы (подразделения);
- обучение направлено на формирование новых и совершенствование имеющихся профессионально-специализированных компетенций, необходимых для успешного выполнения непосредственных служебных обязанностей конкретной должностной категории;
- при разработке учебных программ, в ходе организации обучения, в процессе осуществления учебного процесса реально реализуется дифференцированный подход к обучающимся с учетом имеющегося у них уровня профессиональной квалификации, а также возникающих проблем и затруднений в профессиональной деятельности, а также обеспечивается поступательное повышение квалификации;
- обучение осуществляется в очной форме, в прямом диалоге преподавателей и обучающихся, руководителей и подчиненных, обучающихся друг с другом, что повышает его результативность и качество;
- руководители территориального органа внутренних дел, конкретной службы (подразделения по конкретному направлению оперативно-служебной деятельности), участвуя непосредственно в учебном процессе, одновременно могут оценивать уровень квалификации и изучать личностные характеристики личного состава, своих подчиненных, сотрудников — слушателей данных курсов.

Важно, что такие курсы можно проводить не один раз в пять лет, а чаще, по мере необходимости,

последовательно наращивая уровень квалификации сотрудников и устраняя пробелы в их профессиональной подготовке.

При реализации, наряду с традиционными курсами повышения квалификации, предлагаемой формы организации дополнительного профессионального образования на базе нескольких территориальных органов на региональном и межрегиональном уровне, соседствующих друг с другом, является возможность преобразовать ФППиПК вуза в *межрегиональный институт повышения квалификации (МИПК)* на правах факультета данного вуза.

Наряду с обучением массовых категорий сотрудников органов внутренних дел, такой институт может иметь определенную специализацию, с учетом профилизации вуза, например:

- подготовка с учетом такой специализации на межрегиональном уровне кадрового резерва руководителей структурных подразделений территориальных органов внутренних дел на районном

уровне по соответствующим профильным направлениям оперативно-служебной деятельности;

- повышение квалификации руководителей структурных подразделений по соответствующим профильным направлениям оперативно-служебной деятельности территориальных органов внутренних дел на районном уровне.

Рост учебной нагрузки профессорско-преподавательского состава профильных вузов за счет концентрации слушателей курсов дополнительного профессионального образования определенного профиля (специализации) позволил бы этим вузам создать соответствующие профильные кафедры, специализирующиеся на проведении занятий (прежде всего, практического обучения) только со слушателями ФППиПК (МИПК). Это бы, безусловно, способствовало более высокому уровню планирования и организации занятий с данной категорией слушателей, а также кардинальному повышению качества обучения.

Социология жизни: Монография / Ж.Т. Тощенко. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 399 с. (Серия «Magister»).

Обосновывается возможность анализа общественных явлений и процессов с позиций новой теоретической концепции — социологии жизни. В ее основе лежит представление о жизненном мире, образуемом триединством таких индикаторов, как реально функционирующее общественное сознание, действительное поведение людей, которые реализуются в условиях макро-, мезо- и микромира.

Анализируются генезис идей социологии жизни, ее объект и предмет, понятийный аппарат, структура и уровни социологического знания. Особое внимание уделяется ранее практически не используемому в социологии понятию «смысл жизни», которое позволяет глубже проникнуть в жизненный мир людей, точнее описать и интерпретировать анализируемые социальные проблемы для получения надежной достоверной и ориентированной на практику информации. На этой основе дается описание многообразия жизненного мира, его позитивных и негативных характеристик.

Для исследователей социально-экономических, социально-политических и социально-духовных проблем, преподавателей общественных дисциплин, аспирантов и студентов, для всех интересующихся социальными проблемами развития общества.

УДК 378

ББК 74

DOI 10.24411/2414-3995-2018-10053

© С.В. Кудрявцев, А.В. Дмитриев, 2018

Научная специальность 13.00.01 — общая педагогика, история педагогики и образования

ВОСПИТАНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ В РОССИИ

Станислав Владимирович Кудрявцев,

преподаватель кафедры тактико-специальной, огневой и физической подготовки
Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
(143100, Московская область, Рузский район, пос. Старотеряево)
E-mail: stas1990st@mail.ru;

Александр Владимирович Дмитриев,

заместитель начальника кафедры тактико-специальной, огневой и физической подготовки,
кандидат военных наук, доцент
Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
(143100, Московская область, Рузский район, пос. Старотеряево)
E-mail: dmitriev-740@mail.ru

Аннотация. На основании статистического анализа обосновывается актуальность современной проблемы подростковых правонарушений. Выделяются две группы факторов, оказывающих влияние на формирование и становление личности несовершеннолетнего. Рассмотрена роль семьи, общества и государства и проводимая ими политика в сфере профилактики правонарушений несовершеннолетних. Предметом исследования являются правонарушения, совершаемые несовершеннолетними. Методологической основой работы является принцип объективности, что предполагает использование материалов и источников по данной тематике, анализ представленного материала и его систематизацию.

Ключевые слова: правонарушения несовершеннолетних, девиантное поведение, воспитание, профилактическая работа, социальные меры, правовые меры, психолого-педагогические меры, медико-социальные меры, воспитательные меры, исправительные учреждения, ресоциализация, обучение, режим проживания.

EDUCATION OF MINOR LAW OFFENSES IN RUSSIA

Stanislav V. Kudryavtsev,

Teacher of the Department of tactical-special, fire and physical training
Moscow regional branch of the Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'
(143100, Moscow region, Ruza district, pos. Starotheryaev);

Alexander V. Dmitriev,

Deputy Head of the Department of tactical-special, fire and physical training,
Candidate of Military Sciences, Associate Professor
Moscow regional branch of the Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'
(143100, Moscow region, Ruza district, pos. Starotheryaev)

Abstract. Presented on the basis of statistical analysis, the relevance of the current problem of juvenile delinquencies is substantiated. The authors singled out two groups of factors that influence the formation and formation of the personality of the minor. The article examines the role of the family, society and the state and their policy in the field of preventing juvenile delinquency. The subject of the study are offenses committed by minors. The methodological basis of the work is the principle of objectivity, which involves the use of materials and sources on this topic, the analysis of the material presented and its systematization.

Keywords: juvenile delinquency, deviant behavior, upbringing, preventive work, social measures, legal measures, psychological and pedagogical measures, medical and social measures, educational measures, correctional facilities, resocialization, education, living conditions.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Кудрявцев С.В., Дмитриев А.В. Воспитание несовершеннолетних правонарушителей в России. Вестник экономической безопасности. 2018;(4):271-3.

В процессе становления и развития общества всегда существовала и проявлялась в различных формах преступность. Она развивалась вместе с человечеством, изменялись ее качественные и количественные показатели.

В настоящее время, не смотря на активную государственную политику в области противодействия правонарушениям, достаточно высок уровень преступности. Преступления совершают разные категории граждан, среди которых

не малую часть занимают несовершеннолетние.

В 2016 году 48 600 подростков стали участниками противоправных действий, 53 700 преступлений совершены именно несовершеннолетними. В конце 2016 года на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних органов внутренних дел состояли 142 800 несовершеннолетних. 15,5% из числа несовершеннолетних, состоявших на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, ранее привлекались к уголовной ответственности, более 5,5 тыс. человек (27,7%) осуждены за совершение тяжкого и особо тяжкого преступления [1].

Целесообразно в статистических данных отражать возрастные особенности несовершеннолетних правонарушителей. Например, до 14 лет (малолетние) и с 14 до 18 лет (несовершеннолетние). Такая градация позволит создать более гибкую систему профилактической работы по предупреждению преступности.

Социологи отмечают, что факторы, влияющие на уровень правонарушений несовершеннолетних и их асоциальное поведение, подразделяются на объективные и субъективные. Под последними подразумеваются психофизиологические возрастные особенности, а также биохимические изменения в организме, которые воздействуют на поведение человека и его психическое состояние.

Под субъективными факторами понимается совокупность условий, влияющих на процесс социализации подростка. Социализация — это формирование личности в определенных социальных условиях, процесс усвоения человеком социального опыта, в ходе которого он преобразует социальный опыт в собственные ценности и ориентации, избирательно вводит в свою систему поведения те нормы и шаблоны поведения, которые приняты в обществе или группе [2, с. 302]. К основным условиям относятся условия воспитания, проживания и обучения.

Важной государственной задачей является профилактика правонарушений несовершеннолетних, под которой понимается система общесоциальных и специальных мер, направленных на предотвращение совершений правонарушений посредством устранения объективных и субъективных условий, оказывающих негативное влияние [3, с. 66]. Современная практика профилактической деятельности основыва-

ется на принципах охраны и защиты прав детей и состоит из системы учреждений разных ведомств, основной задачей которых является оказание социально-правовой и психолого-педагогической помощи детям и семьям группы риска. Она должна содержать комплекс социальных, правовых, психолого-педагогических, медико-социальных, воспитательных, в том числе правовоспитательных, и иных мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних.

Под социальными мерами понимается усиление роли института семьи, повышение эффективности государственной поддержки семьи. Содержанием данной меры является проведение информационной политики в целях распространения семейных ценностей, проведение мероприятий, направленных на повышение ценности семейного образа жизни, формирование духовно-нравственных традиций семейных отношений и семейного воспитания, а также обеспечение доступности социальных служб, целью которых является работа с неблагополучными семьями. Реализация данной меры предполагает создание и трансляция социальных роликов, проведение семейных спортивно-массовых, культурно-массовых мероприятий, а также обеспечение бесплатной правовой помощи детям и подросткам на базе образовательных учреждений.

Под правовыми мерами понимается совершенствование нормативно-правового регулирования в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Содержанием данной меры является разработка, принятие и реализация программ и мероприятий, направленных на организацию профилактической деятельности правонарушений несовершеннолетних. Также возможно совершенствование федеральных государственных образовательных стандартов образования в Российской Федерации.

Под психолого-педагогическими и медико-социальными мерами понимается комплекс действий направленных на определение причин возникновения проблем в обучении и общении несовершеннолетних. Содержанием данных мер является, во-первых, развитие кадрового состава учреждений образования, предоставление обучающимся психологической помощи. В настоящее время во всех

учебных заведениях страны имеется психолог, деятельность которого направлена на морально-психологическое обеспечение, но, отмечается, что его деятельность сводится лишь к плановому проведению проверок обучающихся. Целесообразно и наиболее эффективно проведение внеплановых бесед и анкетирования с подростками, направленных на установление их психического состояния, а также тесное взаимодействие с родителями и педагогами.

Под воспитательными мерами понимается система педагогических приемов и методов, направленных на формирование полноценной личности несовершеннолетнего. Содержание данной меры связано с вышеописанной. Ее реализация предполагает создание высококвалифицированного кадрового аппарата, деятельность которого, с учетом развития научных технологий и индивидуального подхода, направлена не только на обучение несовершеннолетнего, но и его первичную социализацию в обществе.

Перечисленные меры необходимо направить на раннее предупреждение и коррекцию девиантного поведения малолетних и несовершеннолетних.

Воспитание же несовершеннолетних правонарушителей предполагает применение других средств и методов. Впервые в России проблема воспитания подростков, совершивших противоправное действие возникла в XVII веке. Данный факт тесно связан с социально-экономическими условиями в стране. Преступность развивалась в совокупности с беспризорностью, сиротством и нищенством.

В России в настоящее время создана система исправительных учреждений, в которых применяются следующие методы воспитания:

1) Меры, направленные на ресоциализацию. Для развития осмысленного отношения к жизни необходимо побудить активную жизненную позицию. Реализовать данное положение в исправительных учреждениях возможно при помощи внедрения несовершеннолетнего в деятельность заведения, в его нужды и задачи. В целях формирования положительных отношений между педагогами и воспитанниками, развития духовной жизни, становления здоровых взглядов целесообразно проводить концерты, спектакли, встречи, а также организовывать посещение театров и музеев. Большое внимание необходимо уделять физическому воспитанию. Ор-

ганизация самодеятельности также положительно влияет на воспитанников. Перечисленное способствует установлению психологического контакта между педагогами и воспитанниками, а также установлению взаимоотношений среди последних.

2) Обучение, в том числе обеспечение специальным образованием. Школьное обучение присутствует во всех исправительных учреждениях для несовершеннолетних.

3) Режим проживания. Данный метод носит дисциплинарный характер. В распорядок дня воспитанников обычно входит: подъем, зарядка, завтрак, учебные занятия, обед, хозяйственная работа и т.д. В целях стимулирования деятельности воспитанников в исправительных учреждениях введена система поощрений и наказаний.

Данные методы должны применяться в совокупности с мерами по профилактике правонарушений несовершеннолетних.

Таким образом, формируя систему профилактики девиантного поведения и правонарушений несовершеннолетних должны учитываться все вышеуказанные положения. В таком случае она будет достаточно эффективна.

По мнению авторов деятельность субъектов профилактической деятельности должна быть целенаправленной, систематичной и динамичной.

Литература

1. Распоряжение Правительства РФ от 22.03.17 № 520-р «Об утверждении Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года» // СПС «КонсультантПлюс».
2. *Столяренко Л.Д.* Основы психологии: учебное пособие / Л.Д. Столяренко. Изд. 22-е. Ростов н/Д: Феникс, 2009.
3. *Сахаров А.Б.* Социальная система предупреждения преступлений // Советское государство и право. 1972, № 11.
4. *Вызулин Е.А., Самойлюк Р.Н.* Актуальные проблемы противодействия девиантному поведению несовершеннолетних // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2015. № 3.
5. *Щепкин Ю.Ю., Кривоногова Л.И.* Правонарушения в подростковой среде // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. 2009. № 2.

УДК 378

ББК 74

DOI 10.24411/2414-3995-2018-10054

© В.Л. Дементьев, Д.А. Платонов, В.Ю. Капитонов, 2018

Научная специальность 13.00.04 — теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры

ВОСПИТАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ СИЛОВЫХ СПОСОБНОСТЕЙ У КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Владимир Львович Дементьев,

профессор кафедры физической подготовки УНКСП

доктор педагогических наук, профессор

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12);

Дмитрий Анатольевич Платонов,

начальник кафедры физической подготовки УНКСП

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12);

Владислав Юрьевич Капитонов,

преподаватель кафедры физической подготовки УНКСП

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: fizpo-mosumvd@yadex.ru

Аннотация. Работа посвящена построению, выявлению средств и методов проведения физической подготовки в образовательных организациях МВД России с акцентом на воспитание у курсантов специальных силовых способностей.

Ключевые слова: моделирование, правоохранительная деятельность, организация, средства, методы, физическая подготовка.

EDUCATION OF SPECIAL POWER ABILITIES AT CADETS OF THE EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Vladimir L. Dementiev,

Professor of Department of physical training of UNKSP

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Dmitry A. Platonov,

Chief of Department of physical training of UNKSP

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Vladislav Yu. Kapitonov,

Teacher of Department of physical training of UNKSP

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The work is devoted to construction, to identify means and methods of conducting physical training in educational institutions of the MIA of Russia with a focus on educating the students special strength abilities.

Keywords: modeling, law enforcement, organization, tools, methods, physical training.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Дементьев В.Л., Платонов Д.А., Капитонов В.Ю. Воспитание специальных силовых способностей у курсантов образовательных организаций МВД России. Вестник экономической безопасности. 2018;(4):274-8.

Введение. Основным направлением работы образовательных организаций МВД России является осуществление профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров сотрудников органов внутренних дел (ОВД). Успешность данной работы во многом зависит от четкого и правильного выделения видов деятельности, которые будут осуществлять выпускники данных образовательных организаций после своего обучения. Это определяется тем, что «виды

деятельности определяют предметную направленность обучения как на уровне вуза (учебный план), так и на уровне кафедры специализации (учебная программа), и находят свое отражение в содержании государственного образовательного стандарта» [4, с. 18].

Согласно Федеральному закону от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», деятельность сотрудников ОВД должна быть направлена на защиту жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской

Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности.

В настоящее время деятельность сотрудников ОВД — с учетом духовно-нравственного кризиса российского общества, на котором акцентируют свое внимание многие ученые [2, с. 168—172; 7, с. 194—207; 8, с. 137—139; 10, с. 70—71; 11, с. 328; 12, с. 73], и активизацией таких вызовов, как международный терроризм, наркомания, усиление миграционных процессов, социально-экономическая напряженность в обществе — в полной мере связана с обеспечением сохранения жизни и здоровья граждан, а также с обеспечением собственной безопасности. В этой связи многократно возрастает значимость такого вида профессиональной деятельности как применение физической силы, который должен быть обеспечен определенным уровнем развития специальных физических качеств (в первую очередь силы) [6], уровнем владения боевыми приемами борьбы [14] и сформированной психической готовностью к их применению в условиях правоохранительной деятельности [13].

Цель исследования — определение организации, средств и методов проведения физической подготовки в образовательных организациях МВД России с акцентом на воспитание у курсантов специальных силовых способностей.

Методы исследования — анализ научно-методической литературы, интервьюирование, педагогическое наблюдение за обучением курсантов в Московском университете МВД России.

Результаты исследования. Проведенный анализ специальной литературы позволяет утверждать, что потребность в применении физической силы в профессиональной деятельности сотрудника ОВД возникает из-за наличия определенных противодействующих и сбивающих факторов в обеспечении правопорядка, основным из которых является активное и пассивное сопротивление правонарушителя. Причем наличие высокого уровня развития специальных силовых способностей является обязательным условием эффективного применения боевых приемов борьбы (БПБ) против противоборства правонарушителя. У специалистов [14] не вызывает сомнений тот факт, что успешное освоение

БПБ напрямую зависит от организации максимально возможного сопротивления партнера (ассистента) на учебно-тренировочных занятиях. В то же время, проведенное педагогическое наблюдение за овладением БПБ и интервьюирование преподавателей и курсантов Московского университета МВД России показало практически полное отсутствие у респондентов мотивированности к совершенствованию БПБ в условиях, приближенных к полному противоборству с ассистентом (аналогичных соревновательным). Данное положение, на наш взгляд, связано с достаточно большой вероятностью получения травмы и необходимостью обеспечения травмобезопасности курсантов на занятиях по физической подготовке [5]. В этой связи многократно увеличивается роль и значение специальной физической подготовки (СФП).

В спортивных и боевых единоборствах главной целью СФП является обеспечение необходимого уровня силовой и функциональной подготовленности бойца для совершенствования технико-тактического мастерства и максимальной подготовленности к состязаниям. Исходя из этого, основные задачи СФП заключаются: 1) в организации такой тренировочной работы бойца, которая бы позволяла превзойти характерные для состязательной деятельности показатели силовой и функциональной подготовленности; 2) в обеспечении поступательного развития специальной физической подготовленности бойца [1].

Начало проведения СФП, как правило, связывают с освоением будущей профессиональной деятельности, с развитием необходимых силовых способностей и с дальнейшим укреплением здоровья. При осуществлении СФП физическое качество сила чаще всего выступает системообразующим фактором для комплексного развития других физических качеств [9]. На наш взгляд, данное положение полностью соответствует организации и проведению физической подготовки курсантов в образовательных организациях МВД России.

Таким образом, развитие силовых способностей курсантов в процессе их обучения в образовательных организациях МВД России нужно считать приоритетным направлением в СФП, совмещая их формирование с параллельным и последовательным развитием других физических способностей.

Это объясняется тем, что осуществление только силовой подготовки может, например, привести к «огрублению» мышц, уменьшению их гибкости и появлению скованности в движениях, а в последующем повлечь за собой резкое уменьшение взрывной силы, скоростно-силовых и скоростных качеств.

Рассмотрим и выделим основные средства и методы проведения физической подготовки в образовательных организациях МВД России с акцентом на воспитание у курсантов специальных силовых способностей.

В настоящее время ключевым средством при проведении физической подготовки для воспитания и последующего развития специальных силовых способностей у курсантов и сотрудников ОВД являются упражнения с отягощениями и с ассистентом. Необходимо отметить, что использование данных упражнений представляет собой регулярную и спланированную программу процедур, выполняющих которые, занимающиеся применяют такие вспомогательные средства как: штанга, гантели, самые различные эспандеры и тренажеры, а также собственный вес и вес ассистента.

В случае достаточно хорошей силовой подготовленности курсантов, т.е. при правильном отборе абитуриентов, развивать силовые способности возможно следующими двумя основными способами: 1) развивать их без явного увеличения мышечной массы; 2) развивать их с ростом мышечной массы. В первом случае увеличение силовых способностей сопряжено с совершенствованием условно-рефлекторных взаимосвязей и межмышечной координации, а во втором — с интенсификацией обменных процессов в мышцах. Реализация первого способа основана на применении упражнений с отягощениями, близкими к индивидуальному максимуму (90—100%), с небольшим числом (1—3) повторений в одном подходе и значительными промежутками отдыха между подходами. Использование второго способа подразумевает, что применяемые упражнения обязаны активизировать довольно большое, но не максимальное мышечное напряжение (60—70%). Длительность единичного упражнения должна быть настолько малой, чтобы его энергетическое обеспечение осуществлялось за счет анаэробных механизмов, но при этом до такой степени продол-

жительной, чтобы обменные процессы успевали активизироваться.

В спортивной тренировке борцов используется и третий способ, который базируется на комбинации двух предыдущих. При этом методика силовой подготовки борцов подразумевает осуществление двух стадий. На первой стадии происходит формирование абсолютной (максимальной) силы и мышечной массы на основе использования ключевых упражнений атлетизма и методов максимальных и повторно-серийных усилий, применяя приседания со штангой, жим штанги лежа, становую тягу и т.п. Вторая стадия нацелена на проработку отдельных групп мышц в зависимости от силовой подготовленности, морфологических особенностей и с учетом отстающих или слабо развитых групп мышц. На второй стадии применяются методы неопределенных усилий с нормированным количеством повторений, метод динамических усилий, «ударный» метод. Данная методика, по мнению специалистов [3], увеличивает характеристики специальной силовой подготовленности борцов и положительно влияет на эффективность и результативность технико-тактических действий.

В целом высоко оценивая использование вышеприведенных средств и методов специальной силовой подготовки в многолетнем процессе подготовки единоборцев, как впрочем, и курсантов в образовательных организациях МВД России, нельзя не сослаться с Е.М. Чумаковым, что «основным методом совершенствования способности борца рационально использовать силу являются схватки» [15, с. 9]. Другими словами, в изучаемом аспекте наиболее направленным методом развития и совершенствования специальных силовых способностей курсантов и сотрудников ОВД требуется признать метод моделируемых схваток, т.е. определенным образом организованное противоборство с ассистентом в моделируемых характерных ситуациях профессиональной деятельности сотрудника полиции при применении БПБ. В данных схватках (как в одиночку, так и в составе наряда) возможно максимальное приближение к реальному активному противоборству с правонарушителем, а также обеспечение практически полного соответствия преодолению его пассивного сопротивления. В моделируемых схватках и специальных игровых

заданиях в полной мере можно использовать определенным образом организованное сопротивление ассистента. При этом выполняемые и осваиваемые в них движения тренируют и воздействуют именно на те мышцы, которые обеспечивают успешность и эффективность применения БПБ против действий правонарушителя. Таким образом, у курсантов образовательных организаций МВД России непосредственно формируются специальные силовые способности и оттачиваются умения и навыки выполнения БПБ на сопротивляющемся ассистенте, осуществляется освоение специальных действий (передвижений, подачи команд и т.п.) в типичных ситуациях профессиональной деятельности сотрудника ОВД.

Заключение. При осуществлении специальной силовой подготовки курсантов в образовательных организациях МВД России нужно четко понимать, что базовая задача данного процесса заключается в создании условий для целенаправленного развития у них специфических силовых способностей, необходимых для освоения и эффективного использования двигательных действий, являющихся основой успешного применения физической силы в последующей профессиональной деятельности.

При решении базовой задачи необходимо помнить, что специальная силовая подготовка курсантов должна осуществляться с помощью широкого спектра средств и методов и быть нацелена на развитие целостной структуры силовых способностей (собственно силовых, скоростно-силовых, силовой ловкости и силовой выносливости). Но при этом в зависимости от видов (специфики) профессиональной деятельности тех или иных сотрудников полиции должен реализовываться акцент в развитии силовых способностей.

Специфика тренировок, направленных на развитие специальных силовых способностей, должна заключаться в применении таких силовых упражнений, в которых занимающийся сам должен ощущать и понимать тождественность мышечных напряжений после данных упражнений и после выполнения определенных профессиональных действий (например, фрагмента или части БПБ). Развитие специальных силовых способностей на основе использования таких упражнений предоставляет возможность улучшать технику выполнения профессиональных

действий, т.к. при осуществлении упражнений развиваются определенные усилия, которые условно-рефлекторным путем формируют динамический стереотип и позволяют добиться большей результативности в работе мышц при проведении БПБ. Подбор силовых упражнений должен осуществляться с учетом следующих основных положений: 1) выбирать упражнения, близкие по направленности и амплитуде к профессиональным действиям; 2) использовать упражнения, в которых прилагаются наибольшие усилия в критический (нужный) момент для эффективного выполнения профессионального действия (например, расслабляющего удара, рывка, толчка и т.п.); 3) применять упражнения с тождественными профессиональным действиям динамическими параметрами воспроизводимых усилий при их выполнении.

Наиболее специализированным (направленным) методом воспитания специальных силовых способностей у курсантов образовательных организаций МВД России является метод моделирования схваток и использования специальных игровых заданий, в которых моделируются характерные ситуации профессиональной деятельности сотрудников ОВД, требующие применения физической силы (в том числе и БПБ).

Литература

1. *Верхошанский Ю.В.* Основы специальной физической подготовки спортсменов. М.: Физкультура и спорт, 1988.
2. *Гаранина О.Д.* Кризис Духовно-нравственных ценностей как выражение глобального кризиса // Лесной вестник. 2011. № 2.
3. Греко-римская борьба: учеб. для СДЮШОР, спорт. фак. пед. ин-в. техникумов физ. культуры и училищ Олимпийского резерва / под общ. ред. Ю.А. Шулика. Ростов н/Д: Феникс, 2004.
4. *Дементьев В.Л.* Методология научного исследования в сфере высшего физкультурного образования // Вестник учебных заведений физической культуры. 2006. № 2.
5. *Дементьев В.Л., Платонов Д.А.* Травматизм и его профилактика на занятиях по физической подготовке в образовательных организациях МВД России // Экстремальная деятельность человека. 2014. № 4.

6. *Капитонов В.Ю., Кукало Е.В.* Выявление режимов работы мышц в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел // Интеграция науки и практики в единоборствах: материалы XVI Международной научно-практической конференции, посвященной памяти проф. Е.М. Чумакова. М.: РГУФКСМиТ, 2017.
7. *Киреев Х.С.* Кризис духовно-нравственных ценностей и приоритетов как угроза национальной безопасности России // Безопасность Евразии. 2005. № 2.
8. *Курило С.В.* Духовно-нравственный кризис человека как следствие переходного этапа общества: постановка проблемы // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Т. 7, № 2.
9. *Курьсь В.Н.* Основы силовой подготовки юношей. М.: Советский спорт, 2004.
10. *Осокин Р.Б.* К вопросу о криминализации изготовления или распространения произведений, пропагандирующих насилие и жестокость // Публичное и частное право. 2014. № 1.
11. *Осокин Р.Б.* К вопросу о содержании общественной нравственности по российскому законодательству // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права: теория и практика: материалы Международной научно-практической конференции. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2013.
12. *Осокин Р.Б.* К вопросу об ответственности за размещение объявлений (информации) об оказании сексуальных услуг // Преступления в информационной сфере: проблемы расследования, квалификации, реализации ответственности и предупреждения: материалы Международной научно-практической конференции. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2013.
13. *Платонов Д.А., Дементьев В.Л.* Развитие волевых качеств в учебно-воспитательном процессе подготовки курсантов в образовательных организациях МВД России // Вестник экономической безопасности. 2016. № 4.
14. *Пужаев В.В., Чехранов Ю.В., Дементьев В.Л.* Содержательные аспекты освоения тактики выполнения боевых приемов борьбы // Боевые искусства и спортивные единоборства: наука, практика, воспитание: материалы Всероссийской научно-практической конференции. М.: РГУФКСМиТ, 2016.
15. *Чумаков Е.М.* Физическая подготовка борца. М.: РГАФК, 1996.

Социальная психология: 3-е изд., перераб. и доп. Учебник. Гриф МО РФ. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. / Под ред. А.М. Столяренко. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 431 с.

Учебник содержит полную и четко структурированную систему современных социально-психологических знаний — важного раздела психологической науки. Это знания о психологии групп и поведения человека в группах, — знания нужные для жизни и деятельности каждому образованному человеку. Развитие человека, его права и свободы учеба, труд, семья, торговля, менеджмент, преступность, культура, досуг, жизненные кризисы, пьянство, наркомания — все так или иначе вплетено в систему социально-психологических связей и зависимостей. Понимание их и умение разобраться в них — важнейшее условие жизненных успехов.

Учебник ориентирован на широкий круг читателей, использование в вузах самого различного профиля, готовящих кадры, чья деятельность требует достаточной социально-психологической компетентности.

Содержание учебника включает весь минимум социально-психологических знаний, предусмотренных федеральными государственными образовательными стандартами. Оно открывает и возможность его профилирования при подготовке будущих профессионалов разных направлений деятельности.

УДК 378

ББК 74

DOI 10.24411/2414-3995-2018-10055

© А.А. Зайцев, 2018

Научная специальность 13.00.04 — теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры

ДИАГНОСТИЧЕСКИЕ И СТАТИСТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ КАК КОМПОНЕНТ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

Александр Анатольевич Зайцев,

профессор кафедры физической подготовки УНКСП,

доктор биологических наук, кандидат педагогических наук, профессор,

профессор Московской государственной академии физической культуры

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: zalex.65@inbox.ru

Аннотация. Проведена оценка применения методов соматодиагностики и кластерного анализа в учебном процессе по физической подготовке курсантов женского пола второго года обучения Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. Предпринята попытка определить корректность замены одного метода другим. Установлено, что возможность замены кластерного анализа на соматодиагностику является вполне реальной и, в достаточной степени, оправданной при проведении массовых обследований в условиях учебного процесса по физической подготовке курсантов образовательных организаций МВД России.

Ключевые слова: образовательные организации МВД России, курсанты женского пола, курсанты-женщины, учебный процесс, физическая подготовка, диагностические методы, статистические методы, соматодиагностика, кластерный анализ, кластеры, сома, соматодиагностический подход, схема соматотипирования, уровни варьирования, длина тела, масса тела, тип телосложения, условные единицы, вариант соматического развития, индекс зрелости, итеративный дивизивный метод группировки k-средних, евклидово расстояние, стандартные единицы.

DIAGNOSTIC AND STATISTICAL METHODS AS A COMPONENT OF THE TRAINING PROCESS ON PHYSICAL TRAINING OF COURSES OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MOI OF RUSSIA SYSTEM

Alexander A. Zaitsev,

Professor of the Department of Physical Training of the UEPSP

Doctor of Biological Sciences, Candidate of Pedagogical Sciences, Professor,

Professor of the Moscow State Academy of Physical Culture

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The application of somatodiagnostic methods and cluster analysis in the educational process for physical training of female cadets of the second year of training of the Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Ya. Kikot' was carried out. An attempt was made to determine the correctness of replacing one method with another. It has been established that the possibility of replacing cluster analysis with somatodiagnostics is quite real and, to a sufficient extent, justified in carrying out mass examinations in the conditions of the educational process for physical training of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Keywords: educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia, female cadets, female cadets, educational process, physical training, diagnostic methods, statistical methods, somatodiagnostics, cluster analysis, clusters, soma, somatodiagnostic approach, somatotyping scheme, levels of variation, body length, mass body, body type, conditional units, somatic development option, maturity index, iterative divisive k-means grouping method, Euclidean distance, standard units.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Зайцев А.А. Диагностические и статистические методы как компонент учебного процесса по физической подготовке курсантов образовательных организаций системы МВД России. Вестник экономической безопасности. 2018;(4):279-82.

Если возникает потребность определить внутреннюю структуру данных с множеством переменных, для их статистической обработки, применяется кластерный анализ. Это метод классификационного анализа, позволяющий идентифицировать группы индивидов и переменные, которые являются наибо-

лее значимыми для достижения результатов в определенной сфере деятельности, например, в спорте, учебном процессе.

Для классификации объектов некоторые специалисты [1; 3; 11], работающие в сфере прикладной статистики использовали кластерный анализ, объединяющий в себе различные процедуры. Результатом такой работы является разделение исходной совокупности объектов на кластеры, т.е. формирование групп или классов схожих между собой объектов.

Распределение объектов по кластерам может осуществляться как с использованием матрицы совокупности корреляций между интересующими параметрами, так и с помощью априорного выделения педагогом набора параметров в качестве равноценных для решения конкретной задачи.

В тех случаях, когда стоит задача анализа реальных объектов, которые фактически всегда являются многомерными, то есть имеют множество ключевых параметров, кластерный анализ является наиболее подходящим методом как объективный и математически точный. Однако, отрицательной стороной данного метода является необходимость проведения сложных расчетов, которые требуют существенных временных затрат. Именно этот фактор является решающим, чтобы воздержаться от рекомендации его применения в практической работе педагогов и тренеров.

В физическом воспитании [2; 6, с. 4—15; 7, с. 69—74], игровых видах спорта [3; 4; 8; 9; 10; 12], начиная с 80-х годов XX века и до настоящего времени, широкое распространение получил соматодиагностический подход, основу которого составляет схема соматодиагностики [6, с. 4—15], позволяющая оценить степень роста организма индивида.

В основе схемы соматической диагностики лежит рассмотрение определенных уровней варьирования (габаритный, компонентный, пропорционный). Габаритное варьирование основано выявлении непрерывного ряда изменений размеров сомы (тела) от нано- до мегалосомии. Определены основные и переходные типы телосложения, оценка которых осуществлялась по номограммам. Единицы измерения — условные (усл. ед.).

Длина и масса тела индивида позволяла оценить габариты его телосложения (габаритный уровень

варьирования). Именно по данному уровню определялись непрерывные изменения, в соответствии с разработанной шкалой (минимальный размер тела — наносомный — максимальный — мегалосомный). Условные единицы определяли тип телосложения: менее 0.200 усл. ед. — наносомный тип, 0.200—0.432 усл. ед. — микросомный тип, 0.433—0.568 усл. ед. — мезосомный тип, 0.569—0.800 усл. ед. — макросомный тип, 0.801—1.000 усл. ед. — мегалосомный тип.

Уменьшение / увеличение значений (условные единицы) было свойственно лицам переходных типов телосложения, которые могли перемещаться в находящиеся рядом соматические типы (пределы треугольника соматотипирования). Величина условных единиц, определяющих «чистые» соматические типы, позволяла лицам, к ним отнесенным по сумме баллов, перемещаться в треугольнике соматотипирования только в пределах конкретного типа телосложения.

Понятие «вариант соматического развития» (ВСР) не является синонимом понятию «биологический возраст». Биологический возраст устанавливает зрелось индивида непосредственно на момент его обследования, тогда как вариант соматического развития характеризует скорость его (индивида) созревания, определяя генетическую программу (ее развертывание) созревания обследуемого. Оценка варианта соматического развития осуществляется через интенсивность роста величин, которые генетически детерминированы. Интенсивность роста позволяет выявить на сколько (в процентном отношении от среднего показателя) изменилась величина показателя, рассматриваемого на определенном «отрезке» онтогенеза. Выделены три варианта соматического развития («укороченный», «обычный», «растянутый»). Метрическая оценка варианта соматического развития (ВСР) возможна при определении «индекса зрелости» (при наличии первого и повторного измерений), по величине которого оценивали вариант соматического развития индивида.

Для того, чтобы определить соотношение методов соматотипирования и кластерного анализа, насколько корректной будет замена одного метода другим, применялся итеративный дивизивный метод группировки k-средних — разновидность кластерного анализа, работающая непосредственно с

объектами, а не с матрицей сходства [1]. В методе k-средних объект относился к тому классу, расстояние до которого минимально. Расстояние при этом понимается как евклидово, когда объекты выступают в качестве точки евклидова пространства. В тех случаях, когда объект описывается двумя параметрами, он изображался точкой на плоскости, а расстояние между объектами — это расстояние между точками, вычисленное по теореме Пифагора. Расстояния по каждой координате возводились в квадрат, затем суммировались и из полученной суммы извлекался квадратный корень.

Стандартизация исходных данных осуществлялась в начале кластеризации, то есть из значений переменной вычиталось среднее арифметическое значение и разность делилась на корень квадратный из дисперсии. Полученные в результате стандартизации переменные имели нулевое среднее и единичную дисперсию.

Алгоритм «работы» метода k-средних:

- исходные данные разбивают на кластеры, с последующим вычислением их центров тяжести (шаг 1);
- точки перемещаются: каждая точка попадает в наиболее близкий (по отношению к ней) кластер (шаг 2);
- посредством вычислительных операций, определяются центры тяжести новых кластеров (шаг 3);
- второй и третий шаги повторяются до нахождения стабильной конфигурации, то есть до изменения кластеров (шаг 4).

Полученная конфигурация (итоговая) является искомой.

Решение задач, направленных на применение комплексов упражнений в учебном процессе студенческой молодежи и тренировочном процессе спортсменов, возможно при использовании схемы соматодиагностики и кластерного анализа. Проведена статистическая обработка количественных показателей соматотипирования и кластеризации с их последующим анализом, полученных при массовых измерениях курсантов-женщин второго года обучения, представляющих Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.

Установлена неравномерность распределения курсантов женского пола по типам телосложения

при использовании методики трехуровневой соматодиагностики. Выявлены статистически достоверно значимые различия у представителей крайних соматических типов (микросоматический, макросоматический типы) по длине тела и его массе.

Кластеризация по аналогичным переменным позволила установить статистически достоверные различия между кластерами. Выявленное евклидово расстояние между первым и вторым кластерами составило 1.89 стандартных единиц (ст. ед.), между вторым и третьим кластерами евклидово расстояние было ниже — 1.72 ст. ед. Максимальное евклидово расстояние отмечено между первым и третьим кластерами — 2.81 ст. ед.

Распределение курсантов-женщин по кластерам (учитывая их тип телосложения) не позволяет утверждать о статистически достоверном преимуществе какого-то кластера: 32,86% (первый кластер), 33,29% (второй кластер), 33,85% — (третий кластер), что указывает на неравномерность изменчивости показателей телосложения в период роста и развития организма индивида.

Оценка варианта соматического развития по результатам кластерного анализа показателей длины тела, массы тела, обхвата плеча «верхнего», обхвата бедра «верхнего», длины верхней конечности, длины нижней конечности, длины туловища, обхвата плеча, обхвата таза позволила выявить неравномерность распределения курсантов-женщин второго года обучения. К «укороченному» варианту соматического развития (ВСР «А») относилось 34,4% обучающихся. Несколько меньше принадлежало к «обычному» варианту соматического развития (ВСР «В») и «растянутому» варианту соматического развития (ВСР «С») — 33,1% и 32,5% соответственно.

Неравномерность, не позволяющая выявить признаки закономерности (первый кластер — 33,9%, второй кластер — 38,7%, третий кластер — 27,4%) установлена в ходе распределения курсантов женского пола по кластерам при использовании итеративного дивизивного метода группировки k-средних.

Динамика показателей евклидова расстояния между кластерами по рассматриваемым выше переменным (длина тела, масса тела, обхват плеча «верхнего», обхват бедра «верхнего», длина верхней конечности, длина нижней конечности, длина

туловища, обхват плеча, обхват таза) носила неравномерный характер. Минимальное евклидово расстояние выявлено между первым и вторым кластерами — 2.74 ст. ед. Несколько выше (3.92 ст. ед.) отмечено евклидово расстояние между вторым и третьим кластерами. Расстояние между первым и третьим кластерами установлено как максимальное — 4.11 ст. ед.

В результате кластеризации определена неравномерность распределения курсантов женского пола второго года обучения по типам телосложения и скорости индивидуального развития. Статистически достоверно значимые различия выявлены как при проведении кластерного анализа так и соматодиагностики.

Сравнение полученных результатов измерений позволило установить, что, в среднем, 56,7% курсантов женского пола формировали сходные группы при соматодиагностике и кластерном анализе, тогда как 64,2% курсантов-женщин образовывали подобные группы как при кластеризации, так и при оценке варианта соматического развития. Возможно, имевшее место сходство было бы выше, если бы при соматотипировании не выделялись переходные типы телосложения — микромезосомный тип, мезомакросомный тип (в среднем, 32,4%) — возникающие вследствие гетерохронности процессов роста и развития организма индивида.

Проведенный анализ позволяет заключить, что возможность замены кластерного анализа на соматодиагностику является вполне реальной и, в достаточной степени, оправданной, так как метод трехуровневого типирования (по сравнению с кластерным анализом) менее трудоемкий и относительно простой в применении, особенно при проведении массовых обследований в условиях учебного процесса по физической подготовке курсантов женского пола образовательных организаций МВД России.

Литература

1. *Боровиков В.П., Боровиков И.П.* STATISTICA — Статистический анализ и обработка данных в среде Windows: учебное пособие. М.: Информационно-издательский дом «Филинь», 1998.
2. *Бубненкова О.М.* Нетрадиционный педагогический подход к физическому воспитанию дево-

чек 5—10 лет с ожирением: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Смоленск, 2007.

3. *Губернский А.Н.* Дифференцированный подход к подготовке футболистов 7—9 лет различных типов телосложения: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2013.

4. *Даев В.Е.* Оптимизация спортивного отбора и ориентации футболистов по игровым амплуа на этапе углубленной специализации: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Малаховка, 2007.

5. *Дерябин В.Е.* О влиянии межгрупповой неоднородности материала на величину коэффициента корреляции некоторых антропометрических признаков // Вопросы антропологии. М.: МГУ, 1978.

6. *Дорохов Р.Н., Петрухин В.Г.* Методика соматотипирования детей и подростков: сборник научных трудов «Медико-педагогические аспекты подготовки юных спортсменов» / Смоленск: СГИФК, 1989.

7. *Дорохов Р.Н.* Ориентиры формирования подхода к совершенствованию физических качеств детей и подростков: сборник научных трудов «Новые методы исследования в физической культуре и детско-юношеском спорте» / Смоленск: ИКА. 1999.

8. *Зайцев А.А.* Динамика физической и технической подготовленности юных футболисток 11—12 лет различных соматических типов и вариантов развития: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Московский областной государственный институт физической культуры. Малаховка, 1994.

9. *Зайцев А.А.* Индивидуальное развитие и физическая подготовленность спортивного резерва в женском футболе: учебное пособие для студентов, аспирантов, слушателей / М., 2002.

10. *Зайцев А.А.* Хроноподморфизм и физическая подготовленность спортсменок в инновационных командно-игровых видах: монография / Смоленск, 2004.

11. *Ким Дж., Мюллер Ч.* Факторный, дискриминантный и кластерный анализ: учебное пособие. М.: Финансы и статистика, 1989.

12. *Сабитов Р.Х.* Физическое состояние и технико-тактическая подготовленность футболистов учебно-тренировочных групп различного индивидуального развития: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Малаховка, 2010.

УДК 378

ББК 74

DOI 10.24411/2414-3995-2018-10056

© А.В. Карасев, Х.Б. Ципинов, 2018

Научная специальность 13.00.04 — теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОТБОРА И ОБУЧЕНИЯ КАНДИДАТОВ ДЛЯ СЛУЖБЫ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ США

Александр Владимирович Карасев,

Член диссертационного совета Д 203.019.04 в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор педагогических наук, профессор, доцент кафедры физической подготовки Военного университета МО РФ Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: karasyev@yandex.ru;

Хабас Беталович Ципинов,

адъюнкты в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя, преподаватель Центра профессиональной подготовки сотрудников ГИБДД ГУ МВД России по г. Москве, подполковник полиции Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: habas72@mail.ru

Аннотация. На основе открытой информации из печатных источников и электронных ресурсов интернета проведен анализ информации, связанной с профессиональным отбором, его организацией и общими тенденциями начальной подготовки сотрудников правоохранительных структур, преимущественно полиции, США различных уровней — Федерального и региональных (некоторых штатов). Содержание проверки физической пригодности для работы в полиции, применяемые тесты дают возможность специалисту определить в целом направленность и особенности будущей профессиональной деятельности абитуриентов.

Ключевые слова: профессиональный отбор сотрудников правоохранительных органов, содержание программ отбора, тесты и критерии оценки физической пригодности.

FEATURES OF PROFESSIONAL SELECTION AND TRAINING OF CANDIDATES FOR SERVICE IN LAW ENFORCEMENT BODIES OF THE USA

Alexander V. Karasev,

Member of the dissertation council D 203.019.04 at the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Associate Professor of the Department of Physical Training of the Military University of the Defense Ministry of the Russian Federation

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Habas B. Tsipinov,

Adjunct at the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Teacher at the Center for the training of traffic police officers at the Moscow State Ministry of Internal Affairs for Moscow, police lieutenant colonel

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. On the basis of open information from print sources and electronic resources of the Internet, the authors analyzed information related to professional selection, its organization and general trends in the initial training of law enforcement agencies, mainly police, the United States of various levels — Federal and regional (some states). The content of the physical fitness test for working in the police, the tests used enable the specialist to determine the overall direction and characteristics of future professional activities of applicants.

Keywords: professional selection of law enforcement officers, the content of selection programs, tests and criteria for assessing physical fitness.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Карасев А.В., Ципинов Х.Б. Особенности профессионального отбора и обучения кандидатов для службы в правоохранительных органах США. Вестник экономической безопасности. 2018;(4):283-8.

В Соединенных Штатах насчитывается более 17 000 государственных и местных правоохранительных органов, количество личного состава в которых варьирует от одного офицера до 30 000 человек и более. Многие из них являются муниципальными полицейскими департаментами, управляемыми местными органами власти. Выделяются три уровня полиции США. Государственная полиция. Государственная полиция часто выполняет полицейские обязанности, включая дорожные патрули и государственные расследования. В некоторых штатах имеется

только патруль на автомагистралях с функциями расследования, курируемый отдельной организацией, например, государственным бюро расследований. Государственная полиция оказывает помощь местной полиции в проведении расследований и ликвидации чрезвычайных ситуаций, которые выходят за рамки ресурсов и юрисдикции местной полиции.

Местная полиция. Местная полиция включает муниципальную, окружную, племенную и региональную полицию, которые получают полномочия от местного руководящего органа, который его создал. Основная цель — защищать закон, обеспечивать патрулирование и расследовать местные преступления.

Полиция специальной юрисдикции — сотрудники специальных юрисдикций предоставляют полицейские услуги для определенных лиц или районов в пределах другой юрисдикции. К ним относятся парки, школы, транспортные средства (например, аэропорты, метро), больницы, органы жилищного строительства и правительственные здания. Полиция специальной юрисдикции, как правило, является отделом полного обслуживания, предлагая те же услуги, что и местная полиция.

В дополнение к федеральным и государственным полицейским силам существует около 75 федеральных правоохранительных органов, таких как Федеральное бюро расследований (ФБР), которые занимаются межгосударственной преступностью. В ФБР насчитывается около 20 000 агентов, которые обычно занимаются расследованием крупных преступлений, как убийство, похищение людей и грабеж.

Профессия полицейского считается одной из самых физически сложных. Полицейская работа требует постоянной физической готовности при выполнении повседневных обязанностей.

Одной из характерных особенностей системы рекрутинга кадров в правоохранительных органах является высокий конкурс. Это связано с тем, что профессия полицейского или сотрудника федерального правоохранительного агентства в США является престижной и хорошо оплачиваемой. Конкурс на место в крупном полицейском департаменте составляет 20—40 человек. А в таком ав-

торитетном ведомстве, как ФБР, конкурс может достигать до нескольких сотен человек на одно место.

Систему отбора кадров в федеральные правоохранительные органы можно рассмотреть на примере Федерального бюро расследований. Общими требованиями при отборе кандидатов на должность специального агента ФБР являются:

- американское гражданство или гражданство Северных Марианских островов;
- возраст от 23 до 37 лет;
- образовательный уровень — высшее четырехлетнее образование в колледже или университете (степень бакалавра);
- три года профессионального опыта работы;
- наличие действительных водительских прав.

Сам процесс профессионального отбора в ФБР осуществляется на протяжении семи условных этапов:

1. *Подача онлайн-заявления* в региональный офис ФБР и его рассмотрение. Кандидаты, удовлетворяющие требованиям ФБР, допускаются к следующему этапу отбора.

2. *Тестирование (фаза I)*. Первая фаза тестирования состоит из батареи письменных тестов для оценки навыков и способностей критического мышления включает три испытания:

- биографический тест;
- тест логических рассуждений;
- тест ситуативных суждений.

3. *Тестирование (фаза II)*. Ко второй фазе тестирования допускаются кандидаты, успешно прошедшие первую фазу. Она состоит из двух испытаний:

- структурированное интервью;
- письменное упражнение.

4. *Уведомление об условном назначении*. Кандидаты, которые успешно прошли вторую фазу тестирования, получают уведомление об условном назначении. Это уведомление обозначает, что теперь начинается специальное изучение личности кандидатов (связанное со значительными бюджетными расходами).

5. *Тестирование физической подготовленности*. Федеральное бюро расследований требует, чтобы его агенты проходили тест на физическую пригодность, состоящий из четырех упражнений,

разделенных пятиминутным перерывом. В их число входят:

- максимальное количество приседаний в одну минуту;
- спринтерский бег на 300 метров;
- максимальное количество отжиманий в упоре лежа;
- бег на 1,5 мили.

Если кандидат не смог набрать нужные баллы с первого раза, он имеет право сдавать тест еще два раза: через 60—90 дней после первой попытки и через 90—120 дней после второй попытки. Если же кандидат не сдал тест после третьей попытки, то он отстраняется от участия в конкурсе и не сможет в будущем стать специальным агентом ФБР.

Минимальные требования к уровню физической подготовленности приводятся в табл. 1.

6. *Специальная проверка личности кандидата.* Специальная проверка состоит из: проверки на детекторе лжи; отсутствия (наличия) судимости; теста на употребление наркотиков; проверки его (а также его родственников) кредитоспособности и долгов; бесед с родными, соседями, коллегами по работе и работодателями, партнерами по бизнесу, преподавателями; проверки образовательных достижений кандидата.

7. *Медицинское обследование.* Кандидаты, прошедшие специальную проверку, проходят полное медицинское обследование, чтобы определить, не могла ли какая-нибудь медицинская проблема потенциально затронуть способность

претендента выполнять основные служебные функции [1].

Как видно, тестирование направлено на выявление социально-психологического статуса кандидатов, уровня их физической подготовленности, а также оценку соматического здоровья. Однако последовательность иная — сначала психофизиологическое и физическое тестирование, и лишь затем — специальная проверка и углубленное медицинское обследование.

Сам процесс отбора — довольно длительная процедура и занимает от пяти недель до одного года. Это обусловлено тем, что во время длительной процедуры легче «отсеивать» лиц, не годных для работы в правоохранительных структурах. Лица, прошедшие сито этого отбора, направляются для обучения в Академию ФБР, по окончании которой они назначаются специальными агентами ФБР. Подобная система отбора действует и в остальных федеральных правоохранительных ведомствах.

Отбор кадров в муниципальные полицейские органы и полицию штатов осуществляется примерно по такой же схеме, хотя здесь есть определенные отличия, обусловленные тем, что в каждом штате разрабатываются свои критерии отбора и требования к кандидатам, в том числе и по физической подготовленности. Как правило, в программу тестирования входит 4—5 упражнений. Состав тестовых батарей некоторых штатов приводится в табл. 2.

Остановимся на некоторых упражнениях и дадим разъяснение. Итак, первое упражнение это

Таблица 1

Минимальные требования по физической подготовленности агентов ФБР

Возраст	Приседания	Отжимания	Бег 300 м	Бег 2,4 км
Мужчины				
20—29	38	29	59,0	12.29
30—39	35	24	58,9	12.53
40—49	29	18	72,0	13.50
50—59	24	13	83,2	15.14
Женщины				
20—29	32	15	71,0	15.05
30—39	25	11	86,0	15.56
40—49	20	9	94,0	17.11
50—59	14	5	113,0	19.10

Примечание: приседание необходимо выполнить за одну минуту, а отжимания должны выполняться без остановки

Таблица 2

Контрольные упражнения для сдачи тестов по физической подготовке в штатах

Штаты / Тесты	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
Алабама	x	x	x	x											
Аляска	x	x	x					x							
Аризона			x		x	x	x								
Калифорния				x		x					x			x	
Колорадо		x							x	x			x		
Делавэр	x	x	x									x			
Гавайи			x		x			x			x				
Айдахо	x	x	x		x		x								
Иллинойс	x		x								x	x			
Индиана	x	x	x		x		x								
Айова	x	x	x												
Мэн	x	x	x												
Мэриленд	x	x	x									x			
Массачусетс	x	x	x	x								x			
Мичиган	x	x					x						x		
Миннесота	x	x	x		x		x								
Миссури			x									x		x	
Монтана	x	x	x									x			
Нью-Гемпшир	x	x	x		x		x								
Нью-Джерси	x	x	x									x			
Нью-Мексико	x	x	x									x			
Нью-Йорк	x	x	x	x								x			
Сев. Каролина	x	x	x	x	x										
Северная Дакота	x	x	x									x			
Огайо	x	x	x												x
Оклахома	x	x	x		x		x								
Орегон	x		x	x										x	
Пенсильвания	x	x	x		x		x								
Род-Айленд	x	x	x		x		x								
Южная Каролина	x	x	x		x							x			
Северная Дакота	x	x	x				x								
Юта	x	x	x									x			
Вермонт	x	x	x									x			
Вашингтон	x	x	x		x		x								
Зап. Вирджиния	x	x	x									x			
Висконсин	x	x							x			x			

Обозначения: 1 — приседания — максимальное количество раз за 1 минуту; 2 — отжимания — максимальное количество раз за 1 минуту; 3 — бег на 1,5 мили (2,4 км); 4 — тест РАТ; 5 — бег на 300 м; 6 — тест на гибкость ИЛ; 7 — выпрыгивание вверх; 8 — комплексное силовое упражнение 1 мин: отжимание и приседание по 30 с; 9 — тест Купера — 12-минутный бег; 10 — подтягивание на перекладине; 11 — жим штанги лежа; 12 — сидеть и достигать; 13 — бег на 6 миль; 14 — отжимания за 2 мин.; 15 — жим ногами

РАТ — тест, который определяет физические способности испытуемого и состоит из полосы препятствий и специальных упражнений: «тянуть и толкать», «приседание и перепрыгивание», «перетаскивание мешка»:

1. Полоса препятствий (402 метра (440 ярдов = 1/4 мили) бег на скорость и ловкость с элементами полосы препятствий.) — представляет

собой преодоление искусственных препятствий, имитирующие действия преследования и задержание подозреваемого. Испытуемый должен пробежать 6 кругов, трасса напоминает восьмерку. На протяжении шести кругов испытуемому необходимо будет преодолевать препятствия в виде низких барьеров и лестницы. Время ограничено и дается для выполнения 2 минуты. Явно выражена анаэроб-

ная гликолитическая направленность, связанная с неприятными ощущениями, способности проявить скоростную выносливость и силу воли. Оцениваются также координационные способности, ловкость, способности переносить высокое мышечное утомление, менять направление и интенсивность бега. Предназначено для проверки потенциальной способности преследования подозреваемых с множеством препятствий.

2. Упражнение «тянуть и толкать» — испытуемый должен будет тянуть на себя за ручку, и удерживать 80 фунтов веса (36,3 кг) на специальном силовом тренажере и двигаться горизонтально по дуге 180 градусов. Испытуемый должен прикоснуться к линиям по обе стороны тренажера три раза левой ногой и три раза правой ногой, в общей сложности пройти дугу шесть раз. Если в любой момент в течение этих шести проходов дуг груз коснется нижней части тренажера, испытуемый должен будет потянуть ручку на себя, поднять груз и начать упражнение снова. Упражнение для оценки силовой выносливости мышц плечевого пояса и туловища, способности сохранять координацию в состоянии утомления. Предназначено для оценки потенциальной способности силового задержания правонарушителя

3. Упражнение «приседания и перепрыгивания» — испытуемый ложится на мате на живот параллельно жерди, через которую предстоит перепрыгивать. Испытуемый встает через положение «присед», после чего он должен перепрыгнуть жердь. Оказавшись на другой стороне, надо прикоснуться спиной к мату. Упражнение будет повторяться, пока испытуемый не выполнит пять прикосновений грудью и пять спиной к мату. Оцениваются координационные способности и ловкость. Предназначено для оценки сохранять точность действий при утомлении и в чрезвычайных ситуациях.

4. Упражнение «Перетаскивание мешка» — в течение 30 секунд после завершения трех предыдущих упражнений участник переходит к перетаскиванию мешков — поднимает и переносит груз (мешок, сумку) весом 80 фунтов (36,287 кг) на расстояние 50 футов (15,24 метра). Оцениваются силовая выносливость мышц плечевого пояса, туловища и ног. Предназначено для оценки способности поднимать и переносить при необходимости

тяжелые предметы, подозреваемых, заключенных и т.п.

5. Упражнение «сидеть и достигать» — тест на гибкость в положении сидя (наклон). Определяет гибкость нижней части спины и задней поверхности мышц бедра. Этот тест был впервые описан Уэллс и Диллон (1952) и в настоящее время широко используется в качестве общего критерия гибкости.

Из представленных контрольных упражнений при проверке уровня физической подготовленности в полицию штатов наибольшее их количество направлено на выявление уровня силовой (1, 2, 8, 10) и общей (3, 9, 13) выносливости, три теста направлено на выявление силы мышц рук и ног (11, 14, 15), по одному тесту на скоростную выносливость — мощность анаэробного гликолиза (5) и взрывную силу (7), остальные тесты — для оценки гибкости (6, 12) и ловкости (4).

Что касается профессионального обучения, несмотря на весьма ограниченный объем информации в открытых источниках, то необходимо сопоставить различия в методике подготовки полицейских в США и России.

Так, если в России сложилась традиция более глубокого теоретического изучения различных учебных дисциплин как методологической основы профессионального совершенствования, то в полицейских академиях и учебных центрах США на первый план выдвигается преимущественно практическая направленность обучения, ориентированная на решение типовых задач в том, или ином ведомстве [3].

Некоторые исследователи отдают предпочтение американской «прагматической» модели, видя в ней только позитивные стороны. Они полагают, что отечественная система нерациональна, поскольку она в меньшей степени ориентирована на формирование умений решать практические задачи, связанные с применением норм права, тех или иных теоретических положений.

Проведенный анализ позволяют констатировать, что требования к физической подготовленности российских и американских полицейских также имеют принципиальные различия:

- во-первых, в США полицейских, как мужчин, так и женщин, подразделяют на пять возрастных категорий: 19—29 лет, 30—39 лет, 40—49 лет,

50—59 лет, 60 лет и более [7; 8]. У нас выделяют восемь категорий сотрудников полиции при оценке их физической подготовленности, начиная с группы до 25 лет с интервалом в 5 лет. Но восьмая возрастная группа имеет ограничение только для мужчин старше 55 лет, а для женщин — это шестая группа — 45 лет и старше. Как видим, в США возрастных различий между претендентами женщинами и мужчинами для службы в полиции нет [4];

- во-вторых, наши сотрудники сдают 2 контрольных упражнения (на силу, ловкость или быстроту), а американцы сдают 4 теста, направленные на разностороннюю оценку их физических возможностей;
- в-третьих, у американских полицейских тесты физической подготовленности не имеют гендерных различий, а российские требования (тесты) для мужчин и женщин имеют обоснованные различия.

Следует также отметить некоторые особенности системы оценки физической подготовленности в полиции США:

- для оценки аэробных возможностей в штатах сдают бег на 1,5 мили (2 413,5 м), а из Российских руководящих документов аналогичный тест (бег на 3 000 м, характеризующий аэробную выносливость, т.е. адаптационные резервы кардио-респираторной системы организма) исключен;
- для проверки силы мышц плечевого пояса американские полицейские используют тест на сгибание и разгибание рук в упоре лежа — и у нас сдают такой же тест. Но если в России в данном тесте оценивается максимальное количество повторов независимо от времени выполнения, то американцы предпочитают ограничение по времени до 1 мин — этим они усиливают анаэробную гликолитическую составляющую в физической подготовке полицейских;
- силу мышц туловища (преимущественно мышц брюшного пресса) у американских претендентов для службы в полиции определяют при помощи теста «наклон вперед из положения лежа на спине». У нас также используется такой тест, но только для женщин, для мужчин такой тест не предусмотрен;

- анаэробные возможности (анаэробную гликолитическую мощь) у американских полицейских определяют при помощи бега на дистанцию 300 м, у нас такой тест также не предусмотрен.

Таким образом, в США для проверки физической подготовленности применяют тесты различной физиологической направленности, характеризующие все три биоэнергетических механизма: анаэробный гликолитический (силовая выносливость); анаэробный анаболический (сила); аэробный (кардиореспираторная выносливость). Поэтому тестируются прежде всего: 1) мышечная сила; 2) скоростно-силовая и скоростная выносливость; 3) общая (аэробная) выносливость. Другие двигательные качества и способности, такие как быстрота, ловкость, координация движений и постратуральная устойчивость (способность сохранять равновесие), рассматриваются как дополнительные компоненты определения физической пригодности.

Литература

1. США — стандарты оценки физической пригодности государственной полиции для новобранцев /<http://www.stewsmith.com/linkpages/LElinks.htm>
2. www.policeexam911.org
3. Отчет о результатах командирования в США руководителей учебных заведений МВД России. М., 1996.
4. Carter D.L., Sapp A.D., Stephens D.W. (1989). The state of police education: Policy direction for the 21st century. Washington, DC: Police Executive Research Forum.
5. Чернилов В.И. Сравнительный анализ систем профессиональной подготовки кадров для правоохранительных органов США и России // Вестник методического центра профессионального образования и координации научных исследований. 1996. № И.
6. Шушкевич И.Ч. Система подготовки кадров для правоохранительных органов зарубежных стран (теоретический и организационно-правовой аспекты): Автореф. ... канд. юрид. наук. СПб., 1998.
7. Police officer physical agility test training manual. URL: <http://www.miamigov.com>.
8. Крюков К.Г. Некоторые особенности профессиональной подготовки экспертов криминалистов в США // Судебная экспертиза. 2014. № 1 (37).

УДК 378

ББК 74

DOI 10.24411/2414-3995-2018-10057

© В.В. Маркелов, Ю.Ф. Подлипняк, 2018

Научная специальность 13.00.04 — теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры

ОСОБЕННОСТИ ДЕТЕРМИНАЦИИ СОРЕВНОВАТЕЛЬНОЙ НАДЕЖНОСТИ В СПОРТЕ

Владимир Вениаминович Маркелов,

член диссертационного совета Д 203.019.04 в Московском университете МВД России имени В.Я.Кикотя, профессор кафедры спортивных дисциплин Пермского государственного гуманитарного-педагогического университета, доктор педагогических наук, кандидат психологических наук, доцент, почетный работник высшего профессионального образования, профессор кафедры методологии психологии МГУ им. М.В. Ломоносова Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12);

Юрий Филиппович Подлипняк,

член диссертационного совета Д 203.019.04 в Московском университете МВД России имени В.Я.Кикотя, доктор педагогических наук, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, мастер спорта международного класса по легкой атлетике, заслуженный тренер РСФСР, член экспертного Совета по педагогике и психологии ВАК России Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

Аннотация. Исследование посвящено выявлению особенностей детерминации соревновательной надежности у ведущих спортсменов страны. Представлены результаты корреляционного и факторного анализа структуры соревновательной надежности у спортсменов, специализирующихся в разных по своей структуре видах спорта (циклические, единоборства и игры).

Ключевые слова: спорт, соревновательная надежность, детерминация, индивидуальность, личность, мотивация, свойства нервной системы, темперамент, интеллект, личность, структура, диагностика, соревновательный стресс.

FEATURES OF DETERMINATION OF RELIABILITY IN COMPETITIVE SPORTS

Vladimir V. Markelov,

Member of the dissertation council D 203.019.04 at the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Professor of the Department of Sports Disciplines of the Perm State University of the Humanities, Doctor of Pedagogy, Candidate of Psychology, Associate Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education, Professor of the Department of Methodology of Psychology of Moscow State University M.V. Lomonosov Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Yuriy F. Podlipnyak,

Member of the dissertation council D 203.019.04 at the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Pedagogical Sciences, Honored Scientist of the Russian Federation, Master of Sports of international class in athletics, Honored trainer of the RSFSR, Member of the Expert Council on Pedagogy and Psychology of the Higher Attestation Commission of Russia Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The Study is devoted to identifying the features of determining the competitive reliability of the leading athletes of the country. The article presents the results of correlation and factor analysis of the structure of competitive reliability in athletes specializing in different types of sports (cyclic, martial arts and games).

Keywords: sport, competitive reliability, determination, individuality, personality, motivation, properties of the nervous system, temperament, intelligence, personality, structure, diagnostics, competitive stress.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Карасев А.В., Ципинов Х.Б. Особенности профессионального отбора и обучения кандидатов для службы в правоохранительных органах США. Вестник экономической безопасности. 2018;(4):289-93.

Актуальность проблемы надежности в спорте вызвана возрастанием роли современного спорта как социального феномена и изменением отношения к нему в мире. Спорт становится одной из самых значимых и популярных сфер жизни, отражающих уровень экономического и культурного развития страны. Современный спорт высших достижений предполагает предельное повышение требований к физической, технической, тактической и морально — волевой подготовленности спортсме-

нов. Для современного спорта характерно возрастание конкуренции между ведущими спортсменами и командами. Возрастание социальной значимости и престижности побед в большом спорте требует от спортсменов высокой надежности соревновательной деятельности. В связи с этим появляется острая необходимость в исследовании закономерностей детерминации психологической устойчивости спортсменов по отношению к влиянию факторов, неизбежно сопровождающих участие в ответственных соревнованиях. В современной психологии спорта под соревновательной надежностью понимается системная характеристика деятельности спортсмена, обеспечивающая стабильную эффективность его выступлений в экстремальных условиях ответственных соревнований. В.Э. Мильман (1983) рассматривает соревновательную надежность как комплексное свойство, включающее четыре основных компонента — соревновательную эмоциональную устойчивость, мотивационно-энергетический потенциал, стабильность — помехоустойчивость, а также способность к психической саморегуляции [13, с. 24—46]. Отечественные исследователи соревновательной деятельности (Ю.М. Блудов и В.А. Плахтиенко, Б.А. Вяткин, Э.В. Мильман, А.В. Родионов, О.А. Сиротин, Н.А. Худадов и др.) отмечают, что надежность соревновательной деятельности, обусловлена комплексом разнородных факторов, среди которых ведущая роль отводится особенностями личности спортсмена. Значение свойств отдельных подсистем индивидуальности спортсменов и их сочетаний в детерминации надежности соревновательной деятельности достаточно полно изучено в работах Б.А. Вяткина, А.В. Еганова и А.Е. Миллера, Е.П. Ильина, Е.А. Калинина, А.Н. Капустина, В.Л. Марищука и Ю.М. Блудова, В.Э. Мильмана, Ю.Ю. Палаймы, Р.А. Пилюяна, О.В. Пирожкова, О.В. Сиротина, Р.Х. Шайхутдинова и др. В отечественной психологии спорта проблема детерминация надежности соревновательной деятельности спортсменов рассматривается с позиции теории функциональной системы П.К. Анохина и А.Н. Леонтьева (Б.А. Вяткин (1981, 1983), Б.А. Вяткин и В.В. Маркелов (1986), В.В. Маркелов (2006), В.А. Плахтиенко и Ю.М. Блудов (1983, 1987), В.Э. Мильман (1983), А.В. Родионов (1983), С.М. Гордон и А.Б. Ильин (2003), А.В. Ега-

нов (1999), О.А. Сиротин (2000), О.В. Матыцин (2002), А.Т. Каландия (2010), С.В. Сарычев (2009, 2011), А.В. Гончарова (2008) и др.) [1, с. 60—63; 2, с. 128—134; 3, с. 56—60; 4, с. 24—38; 5, с. 79—82; 6, с. 15—17; 7, с. 12—16; 9, с. 5—16]. В качестве адекватной теоретико-методологической модели решения проблемы системной детерминации надежности соревновательной деятельности, мы опираемся на теорию интегральной индивидуальности В.С. Мерлина (1986). В рамках данной теории интегральная индивидуальность понимается как особь, выражающий индивидуальное своеобразие, характер связей между свойствами биологической, психологической и метаиндивидуальной подсистем субъекта спортивной деятельности. В свете этой теории надежность соревновательной деятельности детерминируется системой взаимодействующих между собой разноуровневых свойств индивидуальности (морфофункциональных, нейро и психодинамических, когнитивных, личностных и метаиндивидуальных).

Цель настоящего исследования состояла в выявлении особенностей системной детерминации соревновательной надежности спортсменов в различных по своей структуре видах спорта.

В статье представлены результаты факторного анализа особенностей детерминации соревновательной надежности у спортсменов, специализирующихся в циклических (легкая атлетика, лыжные гонки, биатлон), единоборствах (дзюдо, самбо) и игровых (баскетбол, гандбол) видах спорта.

Организация и методы исследования. Для решения проблемы детерминации соревновательной надежности мы обследовали спортсменов членов сборных команд страны и ведущих спортсменов, входящих в сборные команды ЦС ФСО «Динамо». Надежность соревновательной деятельности спортсменов диагностировалась на основе интеграции экспертных оценок трех ведущих тренеров сборных команд страны по изучаемым видам спорта. Свойства индивидуальности испытуемых изучались с помощью комплекса методик (А.М. Прихожан, Е.А. Калинин, В.И. Тропников, Р. Кеттелл, А.И. Щербетенко, Б.А. Вяткин и Д. Равен). Исследования проводились на статистически репрезентативных выборках с использованием метода факторного анализа.

Таблица

Факторное отображение структуры взаимосвязей надежности и свойств индивидуальности спортсменов

Виды спорта Свойства	Лыжные гонки	Бег	Биатлон	Дзюдо	Самбо	Баскетбол	Гандбол
Самооценка	0,81	0,57	0,59	0,67	0,74	0,69	0,63
Мотивация достижения	0,70	0,43	0,83	0,68	0,43	0,39	0,72
Мотивация борьбы		0,45		0,59	0,48		0,84
Мотивация совершенствования					0,55	0,62	0,59
Интегральный показатель	0,74	0,44	0,58	0,61	0,51	0,45	0,74
Открытость					0,68		
Сообразительность			0,62	0,40	0,38	0,76	0,60
Эмоциональная устойчивость	0,79	0,43	0,38	0,54	0,39	0,70	
Доминантность	0,72				0,63		0,72
Оптимистичность	0,77		0,42	0,43	0,63	0,38	0,64
Подозрительность			0,41			-0,54	
Беспокойность	-0,56						
Расчетливость		0,39				0,56	
Решительность		0,43		0,45			0,58
Самостоятельность							0,70
Чувствительность				-0,50	-0,54	-0,82	
Самоконтроль	0,50			0,57		0,39	
Фрустрированность	-0,56	0,38		-0,44	-0,46		
Нейротичность						-0,65	
Импульсивность		-0,69	-0,45				
Активность			0,42	0,51			0,85
Реактивность				-0,59			
Пластичность		0,39		0,47			
Сила возбуждения	0,72	0,38		0,57		0,49	0,73
Сила торможения	0,56		0,45	0,63			
Подвижность	0,59			0,49	0,44	0,64	0,62
Уравновешенность					0,38		
Лабильность			0,75				
Динамичность						0,44	
Интеллект			0,62	0,41	0,37	0,39	0,60
Надежность	0,70	0,57	0,69	0,45	0,54	0,62	0,78

Результаты исследования. Факторизация полученных в исследовании данных позволила выявить инвариантные сочетания свойств, связанные с показателями надежности соревновательной деятельности спортсменов (табл.).

В результате факторизации экспертного показателя соревновательной надежности и комплекса свойств индивидуальности лыжников — гонщиков нами выделен один фактор, включающий показатель соревновательной надежности (0,70) и отражающий 28,4 % общей дисперсии.

В данный фактор со статистически значимыми весами вошли показатели таких личностных свойств, как самооценка (0,81), решительность (0,89), эмоциональная устойчивость (0,79), оп-

тимистичность (0,77), интегральный показатель спортивной мотивации (0,74), самоконтроль (0,50), отсутствие доминантности (-0,72), беспокойности (-0,56) и фрустрируемости (-0,56). В структуру данного фактора вошли показатели силы процесса возбуждения (0,72) и торможения (0,56), а также подвижности (0,59). Всего нами было выделено 12 детерминант, среди которых, 1 — показатель самооценки, два мотивационных показателя (средний по всем мотивам равен 0,72), шесть — характера (0,65) и три — нейродинамики (0,62).

В структуру детерминант надежности бегунов на средние дистанции (информативность 18,5%; факторный вес показателя надежности 0,57) вошли личностные показатели самооценки (0,57), моти-

вазии борьбы и соперничества (0,45), мотивации достижений (0,43), эмоциональной устойчивости (0,43), решительности (0,43), расчетливости (0,39) и самоконтроля (0,38). Всего было выделено 11 свойств, сопряженных с показателем надежности. Уровень самооценки спортивных качеств в среднем диапазоне (0,57). Средний показатель мотивации у бегунов равен 0,46, Средние показатели свойств характера — расчетливость, решительность и эмоциональная устойчивость и напряженность (0,40), темперамента — импульсивность (-0,69) и силы процесса возбуждения (0,38).

Анализ факторной структуры детерминант, полученной на материале биатлона показал, что соревновательная надежность (факторный вес 0,69; информативность 17,9%) у представителей данного вида спорта сопряжена с 12 свойствами индивидуальности. Показатель самооценки равен 0,59, мотивации достижения успеха 0,83 (интегральный показатель 0,68). Среди четырех качеств личности наибольший факторный вес имеет сообразительность (0,62). Показатели эмоциональной устойчивости (0,38), оптимистичности (0,42) и подозрительности (0,41) выражены в среднем диапазоне. Показатели темперамента активность (0,42) и отсутствие импульсивности (-0,45) сочетаются в данном факторе с высоким уровнем лабильности нервной системы (0,75).

Анализ факторной структуры детерминант соревновательной надежности представителей спортивных единоборств показал относительно большое количество детерминант (18 — дзюдо и 15 — самбо). В структуру надежности дзюдоистов (0,45; информативность фактора 18,8%) и самбистов (0,54; 20,1% соответственно) вошли почти все показатели мотивации. Средний уровень мотивационного напряжения у дзюдоистов равен 0,64, а у самбистов 0,49. В качестве характерологических детерминант надежности у всех единоборцев выступают по семь свойств характера со средним весом 0,47 у дзюдоистов и 0,53 — у самбистов. В структуру надежности этих лиц вошли также показатели сообразительности по Р. Кеттеллу (соответственно 0,40 и 0,38) и интеллекта по Д. Равену (0,41 и 0,37). В структуре надежности дзюдоистов нашли отражение свойства нейро и психодинамики: три свойства темперамента (активность, реактивность и пластичность) и три

свойства нервной системы (сила процессов возбуждения и торможения, а также подвижность). У самбистов надежность оказалась сопряженной лишь с подвижностью и уравновешенностью нервных процессов.

Анализ факторной структуры детерминации надежности (0,62; 17,8%) у баскетболистов позволил выделить 16 свойств — 10 мотивационно-личностных (средний факторный вес 0,55), 2 — интеллектуальных (0,57), 3 — нейродинамических (0,52), включающих силу относительно процесса возбуждения (0,49), подвижность (0,64) и динамичность (0,44), а также одно психодинамическое — отсутствие нейротичности (-0,65).

Факторная структура соревновательной надежности гандболистов (факторный вес 0,78; информативность 24,0%) включает 14 детерминант: 9 — мотивационно-личностных, 2 — интеллектуальных и 2 — нейродинамических (0,73 — сила процесса возбуждения и 0,62 — подвижность), а также одну психодинамическую — активность по темпераменту (0,85). Следует отметить большой вклад мотивации в соревновательную надежность этих лиц (ее общая напряженность 0,72).

Выводы. Итоговый анализ полученных структур показал, что нами обнаружены универсальные «надвидовые» детерминанты надежности соревновательной деятельности ведущих спортсменов страны. К ним следует отнести высокий уровень самооценки соревновательного потенциала, достаточно высокую мотивацию достижений успеха и интегральный показатель спортивной мотивации. В качестве личностных детерминант соревновательной надежности выступают оптимистичность, эмоциональная устойчивость, относительно низкие показатели общительности и чувствительности. В качестве факторов, сопряженных с надежностью выступает интеллект и такие свойства психо и нейродинамики, как сила процесса возбуждения, подвижность нервных процессов и психодинамическая активность преобразования ситуаций. В большинстве изучаемых нами видов спорта в качестве детерминант надежности выступают свойства, отражающие способности к самоконтролю и преодолению состояния фрустрации.

Вместе с тем, нами обнаружены некоторые различия в детерминации надежности, связанные со

спецификой видов спорта. Это проявляется в количестве детерминант надежности и в соотношении свойств разных подсистем в структуре индивидуальности спортсменов. Наибольшее количество детерминант надежности обнаружено в единоборствах и игровых видах спорта (самбо, дзюдо, баскетбол, гандбол). Свойства нервной системы и темперамента наиболее широко представлены в качестве детерминант надежности у спортсменов, специализирующихся в дзюдо, биатлоне и лыжных гонках.

Полученные в исследовании результаты диктуют необходимость применения системного подхода к индивидуализации психологической подготовки спортсменов. Один из путей решения данной проблемы заключается в отборе перспективных спортсменов, соответствующим модельным характеристикам надежности по степени выраженности генетически обусловленных свойств индивидуальности. К числу таких свойств, прежде всего, относятся сила процесса относительно возбуждения и подвижность нервных процессов. Вместе с тем, психологическая подготовка к ответственным соревнованиям рассматривается нами как процесс формирования специальных качеств личности и интеллекта спортсменов («тренировочная терапия»). Системный подход к обеспечению соревновательной готовности предполагает гармонизацию разноуровневых связей в структуре индивидуальности спортсмена, обеспечивающую высокую надежность соревновательной деятельности в экстремальных условиях спортивных соревнований. Преодолевая негативные и создавая позитивные функциональные связи, обеспечивающие высокую интеграцию разноуровневых свойств в структуре индивидуальности спортсмена, можно направленно повышать уровень надежности его соревновательной деятельности. В арсенал методов, обеспечивающих интеграцию свойств личности спортсменов и повышение соревновательной надежности, входят статусная терапия, варьирование содержания и силы спортивной мотивации, убеждение и внушение, обучение механизмам психологической защиты и методам психической саморегуляции, а также использование комплекса методов активного социально-психологического обучения и воспитания. Многолетний опыт системного использования авторами рекомендуемого комплек-

са методов индивидуализации в процессе обучения, воспитания и психокоррекции в работе с ведущими спортсменами страны и ЦС ФСР «Динамо» показал эффективность интегративного подхода к оптимизации психических состояний и формированию состояния оптимальной психологической готовности к ответственным соревнованиям.

Литература

1. *Александрова А.М.* Оценка психической надежности волейболистов // Спортивный психолог. № 1, М.: 2009.
2. *Блюменштейн Б.Д., Худатов Н.А.* Предстартовая подготовка легкоатлета и его индивидуально-типологические особенности личности // Психология и современный спорт. М.: Физкультура и спорт, 1982.
3. *Вяткин Б.А.* Темперамент и способности к спортивной деятельности. Спортивная психология в трудах отечественных специалистов. / Сост. и общ. ред. И.П. Волкова. СПб.: Питер, 2002.
4. *Гордон С.М., Ильин А.Б.* Оценка личности спортсменов разных специализаций и квалификаций // Теория и практика физической культуры. № 2. М., 2003.
5. *Грицаенко М.В., Романина Е.В.* Психотехнические и личностные характеристики надежности выстрела в пулевой стрельбе // Спортивный психолог. № 2, 2008.
6. *Маркелов В.В., Вяткина З.Н., Складнева И.Ю. и др.* Системная детерминация психической надежности спортсмена: Материалы межвузовской научно-практической конференции «XX Мерлинские чтения». Пермь, 2005.
7. *Матыцин О.А.* Надежность соревновательной деятельности в настольном теннисе // Теория и практика физической культуры. № 3. М., 2002.
8. *Мильман В.Э.* Стресс и личностные факторы регуляции деятельности // Стресс и тревога в спорте. М.: Физкультура и спорт. 1983.
9. *Сарычев С.В.* Социально-психологическое исследование надежности малых групп в напряженных и экстремальных условиях // Социальная психология и общество. 2011. № 2.
10. *Keyton J.* Communicating in groups: building relationships for group effectiveness / J. Keyton. New York: Oxford University Press, 2006.

УДК 378

ББК 74

DOI 10.24411/2414-3995-2018-10058

© Л.В. Тарасова, П.Ю. Тарасов, В.А. Хромов, С.М. Воробьева, В.А. Панков, 2018

Научная специальность 13.00.04 — теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры

**ИНФОРМАТИВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ
ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ
КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СПОРТСМЕНОВ
В ПУЛЕВОЙ И СТЕНДОВОЙ СТРЕЛЬБЕ НА ЭТАПАХ ПОДГОТОВКИ**

Любовь Викторовна Тарасова,

доктор педагогических наук, доцент

ФГБУ Федеральный научный центр физической культуры и спорта (ФГБУ ФНЦ ВНИИФК)

(105005, Москва, Елизаветинский пер., д. 10, стр. 1)

E-mail: tarasova1708@mail.ru;

Павел Юрьевич Тарасов,

кандидат педагогических наук

Московский государственный областной университет (141014, Московская область, Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24)

E-mail: tarasova1708@mail.ru;

Вадим Анатольевич Хромов,

доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: hromov1967@mail.ru;

Светлана Михайловна Воробьева,

аспирант

Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет) (125993, Москва, Волоколамское шоссе, д. 4)

E-mail: svechitos@gmail.com;

Вадим Александрович Панков,

доктор педагогических наук, профессор

ФГБУ Федеральный научный центр физической культуры и спорта (ФГБУ ФНЦ ВНИИФК)

(105005, Москва, Елизаветинский пер., д. 10, стр. 1)

Аннотация. Высокая конкурентоспособность спортивных выступлений квалифицированных стрелков отражает необходимость учета всех сторон их подготовленности, базовой основой которых является функционирование сердечно-сосудистой системы к предъявляемым нагрузкам. Анализ и изучение показателей физической работоспособности спортсменов-стрелков позволяет выделить наиболее взаимосвязанные параметры со спортивным результатом, что является важным компонентом соревновательной реализации. Поиск решения вопросов, связанных с формированием «спортивной формы» квалифицированных спортсменов, ограниченный технико-тактической подготовленностью спортсменов, в настоящее время уже не удовлетворяет современным запросам спортивной элиты, и выделяет приоритет функционирования сердечно-сосудистой системы, как базового инструмента адаптивности организма спортсменов к выполняемым нагрузкам.

Ключевые слова: стрельба, физическая подготовленность, соревновательная реализация, «спортивная форма», информативные показатели.

**INFORMATIVE INDICATORS OF PHYSICAL FITNESS OF QUALIFIED
ATHLETES IN BULLET AND TRAP SHOOTING AT THE PREPARATION STAGES**

Lyubov' V. Tarasova,

Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor

Federal Scientific Center of physical culture and sports (105005, Moscow, Elizavetinsky per., d. 10, str. 1);

Pavel Yu. Tarasov,

Candidate of Pedagogical Sciences

Moscow state regional University (141014, Moscow Region, Mytishchi, ul. Vera Voloshinoy, d. 24);

Vadim A. Hromov,

Associate Professor

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Svetlana M. Vorob'eva,

post-graduate student

Moscow aviation Institute (national research University) (125993, Moscow, Volokolamskoe shosse, d. 4);

Vadim A. Pankov,

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

Federal Scientific Center of physical culture and sports (105005, Moscow, Elizavetinsky per., d. 10, str. 1)

Abstract. The high competitiveness of sports performances of qualified shooters reflects the need to take into account all aspects of their preparedness, the basic basis of which is the functioning of the cardiovascular system to the required loads. Analysis and study of indicators of physical performance of athletes-shooters allows us to identify the most interrelated parameters with the sports result, which is an important component of competitive implementation and achievement of high sports results. The search for solutions to issues related to the formation of the «shape» of skilled athletes, the limited technical and tactical preparedness of athletes, now no longer satisfies modern requirements the sports elite, and highlights the priority of functioning of the cardiovascular system, as a basic tool of adaptability of athletes to perform exercise.

Keywords: shooting, physical preparedness, competitive realization, «sports form», informative indicators.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Тарасова Л.В., Тарасов П.Ю., Хромов В.А., Воробьева С.М., Панков В.А. Информативные показатели физической подготовленности квалифицированных спортсменов в пулевой и стендовой стрельбе на этапах подготовки. Вестник экономической безопасности. 2018;(4):294-7.

Введение. Оценка спортивных достижений в стрелковых видах спорта отражает высокую конкурентоспособность и определяется по уровню занятых мест на международных соревнованиях, наиболее важными из которых являются Чемпионаты мира, Европы, этапы Кубков мира, и др. Эффективность реализации спортивного мастерства является важным этапом отбора наиболее перспективных спортсменов на Чемпионатах России. Так, из общего числа заявленных МСМК на Чемпионате России подтверждают свои звания только 5,7%, что свидетельствует о сниженном потенциале их физической подготовленности. Конкурентная борьба за выход в финал обеспечивается высоким уровнем технико-тактического мастерства спортсменов, базовый уровень которого опирается на физическую составляющую, высокий уровень которой обеспечивает состояние «спортивной формы» в условиях высоких запросов соревновательной реализации.

Цель исследования — определить информативность показателей физической подготовленности квалифицированных спортсменов в пулевой и стендовой стрельбе, как базового фактора спортивной результативности.

Методы и организация исследования. В процессе исследования было протестировано 97 спортсменов, специализирующихся в пулевой и стендовой стрельбе с общей стажированностью 6—8 лет, и квалификацией от МСМК до МС. Исследования выполнялись в рамках научно-методического обеспечения подготовки квалифицированных спортсменов.

В процессе исследования использовался тест Руфье-Диксона с определением резервных функций (ФР), уровня функционирования (УФ), и показатель регуляторных механизмов (ФН) сердечно-сосудистой системы при выполнении пробы [1, с. 97—101; 2, с. 268—272; 3, с. 22—28].

Результаты исследования и их обсуждение. Уровень физической подготовленности и выраженность их изменений в период соревновательной реализации является показателем развития и становления «спортивной формы», в соответствии с требованиями вида спорта.

Среднестатистические результаты соревновательной реализации спортсменов стрелков на Чемпионате России показали, что из 22,7% заявленных ЗМС и МСМК подтверждают свое звание только

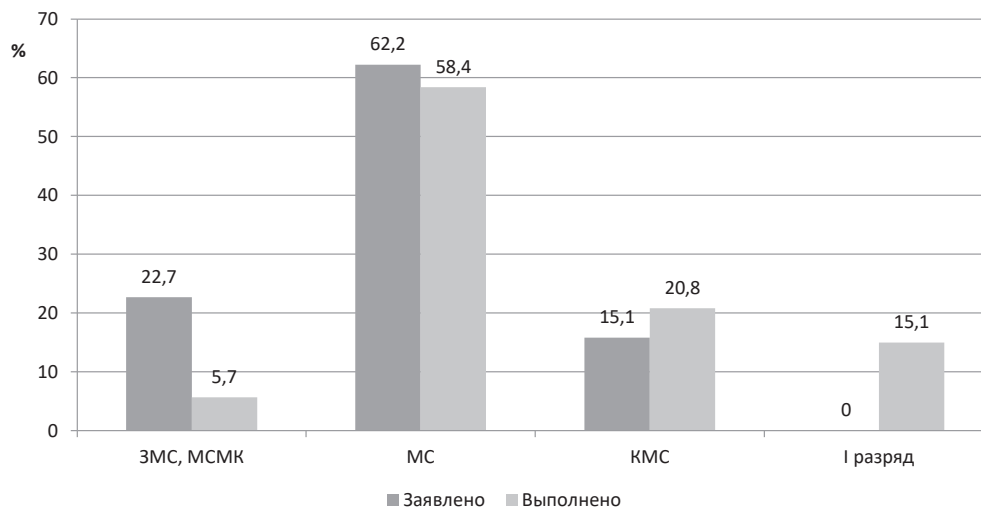

Рис. 1. Показатели соревновательной реализации спортсменов-стрелков на Чемпионате России

Таблица

Динамика показателей физической работоспособности квалифицированных стрелков на этапах подготовительного и соревновательного макроцикла

Макроцикл подготовки, $M \pm \sigma$	УФ, у.е.	ФН, у.е.	ФР, у.е.
Винтовка мужчины			
Подготовительный макроцикл (1)	0,72	7,65	9,91
σ (1)	0,09	2,1	1,9
Соревновательный макроцикл (2)	0,85	6,56	13,77
σ (2)	0,08	2,1	3,4
t, при $p < 0,05$	-4,58 *	2,22	-3,43 *
Винтовка женщины			
Подготовительный макроцикл (1)	0,69	8,24	8,79
σ (1)	0,11	2,14	2,3
Соревновательный макроцикл (2)	0,84	7,77	11,24
σ (2)	0,12	1,57	3,14
t, при $p < 0,05$	-3,91 *	0,59	-2,02
Пистолет мужчины			
Подготовительный макроцикл (1)	0,78	7,41	10,73
σ (1)	0,14	1,8	1,92
Соревновательный макроцикл (2)	0,82	6,33	15,48
σ (2)	0,11	2,2	8,59
t, при $p < 0,05$	-1,15	1,33	-1,79
Пистолет женщины			
Подготовительный макроцикл (1)	0,67	8,55	8,26
σ (1)	0,13	1,64	2,89
Соревновательный макроцикл (2)	0,79	6,81	13,99
σ (2)	0,02	2,62	7,33
t, при $p < 0,05$	-2,18	2,48 *	-2,89 *
Скит мужчины			
Подготовительный макроцикл (1)	0,8	6,6	13,1
σ (1)	0,1	1,4	2,3
Соревновательный макроцикл (2)	0,9	5	20,1
σ (2)	0,1	1,7	8,8
t, при $p < 0,05$	-0,7	2,2 *	-2,3 *
Скит женщины			
Подготовительный макроцикл (1)	0,73	8	9,69
σ (1)	0,11	1,66	3,15
Соревновательный макроцикл (2)	0,82	6,61	12,78
σ (2)	-1,99	2,02	-2,26
t, при $p < 0,05$	-1,99	2,02	-2,26 *
Трап мужчины			
Подготовительный макроцикл (1)	91,67	7,12	13,35
σ (1)	14,72	2,05	6,09
Соревновательный макроцикл (2)	75,33	4,82	20,32
σ (2)	7,12	1,49	7,94
t, при $p < 0,05$	2,45 *	2,22	-1,71
Трап женщины			
Подготовительный макроцикл (1)	0,74	8,24	10,21
σ (1)	0,17	2,54	4,11
Соревновательный макроцикл (2)	0,89	6,29	16,17
σ (2)	0,1	3,18	5,05
t, при $p < 0,05$	-1,95	1,27	-2,42 *

Примечания: * — достоверность отличий, при $p \leq 0,05$

5,7% спортсменов, а из 62,2% МС подтверждают свое звание только 58,4% спортсменов, остальные 20,8% спортсменов выполняют норматив КМС, и 15,1% спортсменов — не превышают результата I разряда (рис. 1).

Выполненные исследования свидетельствуют о недостаточной специальной подготовленности, базовую основу которой составляет технико-тактическое мастерство и физическая подготовленность.

Одним из показателей физической работоспособности спортсменов является функционирование сердечно-сосудистой системы в процессе выполнения тренировочной нагрузки. Изучение динамики показателей физической работоспособности на этапах подготовительного и соревновательного макроциклов спортивной подготовки отразило достоверные сдвиги функционирования и механизмов регулирования сердечно-сосудистой системы квалифицированных спортсменов-стрелков (табл.).

Достоверная изменчивость ряда качественных сторон изучаемых показателей у квалифицированных спортсменов-стрелков в пулевой и стендовой стрельбе на этапах подготовительного и соревновательного макроцикла позволила отметить наиболее значимые позиции:

- у мужчин дисциплины винтовка увеличение функционирования (УФ) и резервных функций сердечно-сосудистой системы (ФР) ($t = -4,58^*$, и $t = -3,43^*$ соответственно);
- у женщин дисциплины винтовка увеличение функционирования сердечно-сосудистой системы (УФ) ($t = -3,91^*$);
- у мужчин дисциплины пистолет тенденцию увеличения резервных функций сердечно-сосудистой системы (ФР) ($10,7 \pm 1,9$ у.е. в подготовительном и $15,4 \pm 8,5$ у.е. в соревновательном макроцикле подготовки);
- у женщин дисциплины пистолет увеличение резервных функций сердечно-сосудистой системы (ФР) ($t = -2,89^*$), и снижение функционального напряжения (ФН) ($t = 2,48^*$);
- у мужчин дисциплины скит увеличение резервных функций сердечно-сосудистой системы (ФР) ($t = -2,35^*$), и снижение функционального напряжения (ФН) ($t = 2,23^*$);
- у женщин дисциплины скит увеличение резервных функций сердечно-сосудистой системы (ФР) ($t = -2,26^*$), на фоне тенденции к снижению функционального напряжения (ФН) ($8,0 \pm 1,66$ у.е. в подготовительном и $6,61 \pm 2,02$ у.е. в соревновательном макроцикле подготовки);
- у мужчин дисциплины трап увеличение функционирования сердечно-сосудистой системы (УФ) ($t = 2,45^*$), на фоне тенденции увеличения резервных функций сердечно-сосудистой системы (ФР) ($13,35 \pm 6,09$ у.е. в подготовительном и

$20,32 \pm 7,94$ у.е. в соревновательном макроцикле подготовки), и тенденции к снижению функционального напряжения (ФН) ($7,12 \pm 2,05$ у.е. в подготовительном и $4,82 \pm 1,49$ у.е. в соревновательном макроцикле подготовки);

- у женщин дисциплины трап увеличение резервных функций сердечно-сосудистой системы (ФР) в пробе Руфье ($t = -2,42^*$), в ответ на соревновательную реализацию, на фоне тенденции увеличения уровня функционирования сердечно-сосудистой системы (УФ) ($0,74 \pm 0,17$ у.е. в подготовительном и $0,89 \pm 0,10$ у.е. в соревновательном макроцикле подготовки), и тенденции к снижению функционального напряжения (ФН) ($8,24 \pm 2,54$ у.е. в подготовительном и $6,29 \pm 1,27$ у.е. в соревновательном макроцикле подготовки).

Вывод. Достоверная динамика показателей функционирования сердечно-сосудистой системы стрелков в пулевой и стендовой стрельбе на этапах подготовительного и соревновательного макроцикла указала на становление физической подготовленности и адаптивность сердечно-сосудистой системы к специализированной работе в условиях соревнований, что является информативным индикатором концептуальной основы физической подготовки в стрелковых видах спорта к условиям соревновательной реализации.

Литература

1. Рыболовлев А.А. Физиологическое обоснование повышения результативности стрелков различной квалификации в тренировочном процессе / А.А. Рыболовлев, В.Г. Васенина, Е.С. Палехова // В сборнике: Теория и методика подготовки в практической стрельбе, других стрелковых видах спорта и стрелковых дисциплинах в многоборьях. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2017.
2. Сабирова И.А. Индивидуальный подход к планированию спортивной тренировки девушек-винтовочниц 15—17 лет / И.А. Сабирова, Г.Н. Германов, А.В. Кайдакова, и др. // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2018. № 3 (157).
3. Яшина Е.Р. Динамика функционального состояния высококвалифицированных спортсменов, занимающихся пулевой и стендовой стрельбой [Текст] / Е.Р. Яшина, Т.Ф. Абрамова, Л.В. Тарасова // Вестник спортивной науки, № 4. 2016.

УДК 378

ББК 74

DOI 10.24411/2414-3995-2018-10059

© Ю.В. Чехранов, Д.А. Платонов, В.Б. Шилакин, 2018

Научная специальность 13.00.04 — теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры

СТРУКТУРИЗАЦИЯ СОДЕРЖАНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОВД РОССИИ

Юрий Валентинович Чехранов,

кандидат педагогических наук, доцент,

доцент кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: yvch@mail.ru;

Дмитрий Анатольевич Платонов,

начальник кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: fizpo-mosumvd@yandex.ru;

Виктор Борисович Шилакин,

преподаватель кафедры профессиональной служебной подготовки факультета профессиональной подготовки Дальневосточный юридический институт МВД России (680020, Хабаровск, Казарменный пер., д. 15)

E-mail: shilakinv@mail.ru

Аннотация. Рассмотрен вопрос структуризации содержания физической подготовки сотрудников ОВД России.

Ключевые слова: физическая подготовка, техника, тактика, боевые приемы борьбы, сотрудники полиции.

STRUCTURING THE CONTENT OF THE PHYSICAL TRAINING OF EMPLOYEES OF THE ATS OF RUSSIA

Yuriy V. Chekhranov,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,

Associate Professor of the Department of Physical Training of the Educational and Scientific Complex of Special Training Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Dmitriy A. Platonov,

Head of the Department of Physical Training of the Educational and Scientific Complex of Special Training Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Viktor B. Shilakin,

Lecturer, Department of Professional Service Training, Faculty of Professional Training Far Eastern Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia (680020, Khabarovsk, Kazarmenny per., d. 15)

Abstract. The article deals with the issue of structuring the content of physical training of employees of ATS of Russia.

Keywords: physical training, equipment, tactics, fighting techniques, police officers.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Чехранов Ю.В., Платонов Д.А., Шилакин В.Б. Структуризация содержания физической подготовки сотрудников ОВД России. Вестник экономической безопасности. 2018;(4):298-300.

Физическая подготовка (ФП) является составной частью служебно-профессиональной подготовки (СПП) сотрудников ОВД России, наряду с такими ее составными частями как огневая подготовка (ОП) и специальная тактическая подготовка (СТП). При этом ФП, в свою очередь, согласно Л.П. Матвееву [3], состоит из общефизической подготовки (ОФП) и специальной физической подготовки

(СФП). Разновидностью СФП, применительно к сотрудникам полиции, является профессионально-прикладная физическая подготовка (ППФП). В то же время, в Наставлении по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации (НОФП-17), утвержденном приказом МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 [1], имеется ряд положений, вызывающих у специ-

алистов обоснованные вопросы и возражения [5, с. 100—107]. Отсутствие у специалистов единого подхода к терминологии и содержанию ППФП приводит к снижению качества обучения сотрудников ОВД. Уточнение терминологии, структуризация содержания ФП позволит выявить пути оптимизации процесса физической подготовки, что подтверждает актуальность выбранной темы нашего исследования.

В первую очередь следует уточнить выражение «применение физической силы, в том числе боевых приемов борьбы», приведенное в «Общих положениях» НОФП-17. Как указывает профессор Ю.П. Соловей, физической силой, в соответствии

с Законом о полиции России, следует называть законные физические действия сотрудника полиции против правонарушителя без применения специальных средств и огнестрельного оружия [4, с. 2—9]. Данное определение соответствует и приказу МВД России от 5 мая 2018 г. № 275, в котором говорится о совершенствовании профессиональных знаний, умений и навыков сотрудников ОВД по их подготовке к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия [2]. Соответственно, и боевые приемы борьбы (БПБ), являющиеся составной частью физической силы, должны включать в себя только действия без при-

ФП			
ОФП	ППФП		
	<table border="1"> <tr> <th>ПП</th> <th>БПБ</th> <th>ПсПССО</th> </tr> </table>	ПП	БПБ
ПП	БПБ	ПсПССО	
Прикладная гимнастика и атлетическая подготовка, игры Легкая атлетика и ускоренное передвижение Лыжная подготовка Плавание	На оборудованных полосах препятствий	Кувьрки, самостраховка, переноска ассистента, элементы борьбы, боевые стойки Навязывание хвата, выведение из равновесия Удары рукой и ногой Защита: перемещения, уклоны, нырки, подставки, отбивы Болевые приемы Броски Удушающие приемы Освобождение от захватов и обхватов Пресеечение действий с огнестрельным оружием Оказание помощи Наружный досмотр (без оружия)	
	На местности		
	Кувьрки, самостраховка, переноска ассистента, элементы борьбы, боевые стойки		
	Навязывание хвата, выведение из равновесия		
Удары рукой и ногой	Сквозывание наручниками, связывание веревкой или брючным ремнем Действия с палкой специальной, щитом, пистолетом, автоматом, включая наружный досмотр		
Защита: перемещения, уклоны, нырки, подставки, отбивы			
Болевые приемы			
Броски			
Удушающие приемы	Сквозывание наручниками, связывание веревкой или брючным ремнем Действия с палкой специальной, щитом, пистолетом, автоматом, включая наружный досмотр		
Освобождение от захватов и обхватов			
Пресеечение действий с огнестрельным оружием			
Оказание помощи			
Наружный досмотр (без оружия)	Сквозывание наручниками, связывание веревкой или брючным ремнем Действия с палкой специальной, щитом, пистолетом, автоматом, включая наружный досмотр		

ОФП — общая физическая подготовка;

ППФП — профессионально-прикладная физическая подготовка;

ПП — преодоление препятствий;

БПБ — боевые приемы борьбы;

ПсПССО — приемы с использованием предметов, специальных средств, оружия

Рис. 1. Структурная схема содержания физической подготовки (ФП) сотрудников ОВД России

менения специальных средств и огнестрельного оружия.

Нецелесообразным нам представляется и отношение к ОФП упражнений по преодолению препятствий (п.п. 4, 5 «Общих положений» и раздел «IV. Преодоление препятствий» НОФП-17). Л.П. Матвеев отмечал, что упражнения ОФП «следует специализировать с учетом специфики профессиональной деятельности, чтобы исключить отрицательный перенос на нее эффекта неадекватных упражнений» [3, с. 504]. При этом упражнения ОФП должны оставаться общефизическими (правильнее будет называть общеподготовительными), а не специально-подготовительными, к которым следует отнести упражнения по преодолению препятствий.

Структуризация является одним из основных принципов системного подхода, она позволяет анализировать элементы системы (в нашем случае средства и способы физической подготовки), их взаимосвязи в рамках конкретной организационной структуры.

Учитывая вышесказанное, мы можем предложить выразить структурное содержание физической подготовки сотрудников ООД России в виде следующей формулы: ФП = ОФП+ППФП. При этом ППФП = ПП+БПБ+ПсПССО, где ПП — преодоление препятствий, а ПсПССО — приемы с использованием предметов, специальных средств, оружия.

Структурная схема содержания ФП сотрудников ООД России нами предлагается в следующем виде (рис. 1). Структурный блок ФП включает в себя 4 главных блока: ОФП, ПП, БПБ и ПсПССО. Блок ОФП нами представлен в виде 4 малых блоков: прикладная гимнастика и атлетическая подготовка, игры; легкая атлетика и ускоренное передвижение; лыжная подготовка; плавание.

Блок ПП составлен из 2 малых блоков, предусматривающих такие специальные действия как преодоление препятствий, выполняемых в следующих условиях: на оборудованных полосах препятствий, на местности.

Основной блок ППФП, которым является БПБ, состоит из 11 следующих малых блоков действий: кувьрки, самостраховка, переноска ассистента, элементы борьбы, боевые стойки; навязывание хвата, выведение из равновесия; удары рукой и ногой; за-

щита перемещением, уклонами, нырками, подставками, отбивами; болевые приемы; броски; удушающие приемы; освобождение от захватов и обхватов; пресечение действий с огнестрельным оружием; оказание помощи; наружный досмотр (без оружия). И замыкающий структуру блок ПсПССО будет состоять из 2 малых блоков, включающих следующие действия, которые не могут относиться к БПБ: сковывание наручниками, связывание веревкой или брючным ремнем; действия с палкой специальной, щитом, пистолетом, автоматом, включая наружный досмотр с использованием указанного огнестрельного оружия.

Предлагаемая структуризация изучаемого материала по физической подготовке позволяет научно систематизировать изучаемый материал, что поможет специалистам точнее и доступнее составить рабочую программу обучения предмету.

Литература

1. Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 01 июля 2017 г. № 450. Режим доступа: Система Гарант. Дата обращения 18 января 2018 г.
2. Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 5 мая 2018 г. № 275 [Электронный ресурс] Режим доступа: Система Гарант. Дата обращения 08 августа 2018 г.
3. Матвеев Л.П. Теория и методика физической культуры /Л.П. Матвеев. М.: ФиС, 1991.
4. Соловей Ю.П. Правовое регулирование применения сотрудниками полиции физической силы / Ю.П. Соловей // Административное право и процесс. 2012. № 7.
5. Торопов В.А. «Инновационный подход» в обосновании содержания Наставления по организации физической подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации / В.А. Торопов // Физическая культура в системе профессионального образования: идеи, технологии и перспективы: материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Омск: ОАБИИ, Омский ГАУ, 2017.

УДК 378

ББК 74

DOI 10.24411/2414-3995-2018-10060

© И.А. Горшенева, А.К. Буравлева, Е.А. Буравлев, 2018

Научная специальность 13.00.08 — теория и методика профессионального образования

ФУНКЦИИ И ФОРМЫ КОНТРОЛЯ КАК ВАЖНЕЙШЕГО КОМПОНЕНТА УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Ирина Аркадьевна Горшенева,

заведующий кафедры иностранных языков, кандидат юридических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12);

Анна Константиновна Буравлева,

заместитель заведующего кафедры иностранных языков

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12);

Евгений Александрович Буравлев,

кандидат биологических наук, доцент кафедры химии

Первый МГМУ им. И.М. Сеченова Минздрава России (Сеченовский Университет) (119991, Москва, ул. Трубецкая, д. 8, стр. 2)

E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Одной из насущных проблем в сфере образования в современных условиях выступает формирование профессиональной компетентности специалиста, базирующейся на совокупности знаний, умений и навыков, приобретенных в процессе обучения. Поэтому сегодня особое значение приобретает повышение качества образовательного процесса. Поставленная задача влечет за собой разработку четкой системы управления обучением. Важным инструментом управления обучением является контроль динамики учебных достижений обучающихся. В статье предлагаются различные формы мониторинга формирования программных компетенций, рассматриваются функции и формы контроля, которые смогут позволить активизировать познавательную деятельность обучающихся, сделать учебный процесс продуктивным и мотивированным.

Ключевые слова: профессиональная компетентность, качество образования, система управления обучением, формы и функции контроля, познавательная деятельность, продуктивный и мотивированный процесс.

FUNCTIONS AND FORMS OF CONTROL AS THE MOST IMPORTANT COMPONENT OF EDUCATIONAL PROCESS

Irina A. Gorsheneva,

Head of the Department of Foreign Languages, Candidate of Law, Professor,
Honored Worker of Higher School of the Russian Federation

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kicot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Anna K. Buravleva,

Deputy Head of the Department of Foreign Languages

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kicot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Evgeniy A. Buravlev,

Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, Department of Chemistry

First MG MU them. THEM. Sechenov Ministry of Health of Russia (Sechenov University) (119991, Moscow, ul. Trubetskaya, d. 8, str. 2)

Abstract. One of the topical problems in the modern field of education is the formation of a professional competence of a specialist, based on the all-round knowledge and skills acquired in the educational process. Therefore, today improving of the quality of the teaching practices is of great importance. The task assigned entails the development of a clear management system of training. An important tool for managing is the control of students' learning achievements dynamics. The article suggests various forms of monitoring of programme competencies forming, examines the functions and forms of control that will allow to boost students' cognitive activity and make the educational process productive and motivated.

Keywords: professional competence, quality of education, a management system of training, forms and control functions, cognitive activity, productive and motivated process.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Горшенева И.А., Буравлева А.К., Буравлев Е.А. Функции и формы контроля как важнейшего компонента учебно-воспитательного процесса. Вестник экономической безопасности. 2018;(4):301-4.

Проблема уровня сформированности профессиональной компетентности в современных условиях приобретает все большую значимость для служебной деятельности. В рамках модернизации

высшего образования при определении требований к выпускникам вузов широко используются понятия «*овладение компетенциями*» и «*сформированность профессиональной компетентности*». Термин «профессиональная компетентность» предполагает обладание интегративной совокупностью профессиональных знаний, умений и навыков (компетенций), а также умений применять приобретенные знания в практической деятельности. Важно при этом уметь применять и накопленные в смежных профессиональных областях дополнительные знания, умения и навыки: иноязычное общение, работа в команде, самостоятельность в принятии решений, объективное оценивание результатов своей работы, работа в коллективе на основе сотрудничества, готовность к принятию на себя ответственности за результаты своей деятельности, способность к самообразованию. Таким образом, профессиональная компетентность формируется совокупностью компетенций, т.е. знаний, умений и навыков, приобретенных в процессе обучения.

Поэтому очевидно, что сегодня, в новой образовательной парадигме, особое значение приобретает повышение качества обучения, которое невозможно без рационального, эффективного управления учебным процессом. Важным инструментом управления обучением является контроль динамики учебных достижений обучающихся. По результатам, полученным в ходе оценивания учебной деятельности обучающегося, можно судить об уровне усвоения последним компетенций как результата обучения на отдельном этапе, что, в свою очередь, позволяет корректировать индивидуальные учебные траектории, координировать на основе личностного подхода направленность обучения с требованиями образовательного стандарта.

Каковы же современные дидактические подходы к определению *функций контроля* как поэтапного оценивания уровня освоения обучающимися учебной программы [1, с. 8]? Проверка и оценивание должны носить постоянный характер и быть интегрированы в общую канву образовательной деятельности с тем, чтобы предоставлять обучающемуся информацию о правильности пути его продвижения к цели обучения. Исходя из поставленных

задач, дидактика выделяет следующие функции контроля в обучении: контролирующую, обучающую, управленческую, диагностическую, оценочную, стимулирующую, развивающую, воспитывающую, аксиологическую.

Контролирующая функция рассматривается как одна из приоритетных и заключается в проверке качества усвоения программных знаний, уровня сформированности навыков и умений на определенном этапе обучения. Обучающая и управленческая функции взаимосвязаны, поскольку обе направлены на реализацию задач и целей обучения, однако при этом они должны обязательно коррелироваться с общедидактическими принципами и современными направлениями в методике.

Что касается диагностической функции, то она нацелена на поэтапное определение уровня сформированности навыков и умений в ходе образовательного процесса, а также позволяет выявить проблемы в подготовке, разработать корректирующую стратегию организации учебной деятельности обучающегося.

Аксиологическая функция контроля, соответственно, ориентирована на воспитание ответственности, исполнительности, навыков рефлексии у учащихся.

Оценочная, стимулирующая, развивающая функции контроля в своей совокупности способствуют повышению мотивации в овладении знаниями в области конкретной учебной дисциплины, направляют дальнейшую деятельность обучающихся, активизируют развитие их интеллектуальных способностей, мышления, умений анализировать, оценивать, обобщать, систематизировать.

Рассмотрим некоторые *формы контроля*. В современной методике наиболее распространены следующие виды контроля: входной, текущий, предварительный, промежуточный, итоговый [2, с. 64—67]. Кроме того, контроль может быть устным или письменным, комбинированным и программированным. Входной контроль выступает первым этапом в целостной системе контроля. Он, как правило, представлен в форме компьютерной программы, проводится в виде тестирования и носит разовый характер. Целью данной формы контроля является определение исходного уров-

ня знаний по конкретной дисциплине, выявление образовательных пробелов и разработка путей их ликвидации.

Вторым звеном выступает текущий контроль. Основная функция этого вида контроля — обучающая, поскольку кроме определения освоения нового учебного материала, позволяет еще и закрепить полученные знания и отработать ранее изученный материал. Текущий контроль проводится в устной, письменной форме, а также в форме фронтального опроса и тестов.

Задачей предварительного и промежуточного контроля является определение качества усвоения знаний и уровня сформированности умений и навыков по отдельным разделам, тогда как целью итогового контроля выступает оценка сформированности компетенций, определенных программой изучения той или иной дисциплины. Для организации предварительного, промежуточного и итогового контроля предусматриваются различные формы его реализации: устная, письменная или комбинированная в виде тестов, контрольные работы, собеседование, экзамен [3, с. 6].

Большое внимание в современном учебном процессе должно быть уделено развитию у учащихся навыков самоконтроля. Умение самостоятельно оценивать результаты освоения программного учебного материала способствует активизации познавательной деятельности обучающегося, позволяет формировать не только осознанное отношение к обучению, но и способность анализировать и исправлять ошибки.

В ходе образовательной деятельности применяются различные формы контроля, от традиционных до самых современных, инновационных, таких, например, как коучинг, метод кейсов, контроль при так называемом «перевернутом обучении», метод работы в команде (team work) [4, с. 172—177]. Все эти методы имеют как позитивные стороны, так и объективные трудности при применении. Так тестовый контроль при незначительных затратах времени позволяет проверить знания большого количества обучающихся, однако результатом тестирования выступает лишь репродуктивная деятельность при отсутствии обратной связи. При устном же опросе устанавливается непосредственный контакт между преподавателем и обучающимся, по-

является возможность коммуникации, способствующей более четкому выявлению индивидуальной степени овладения учебным материалом. Это, на наш взгляд, наиболее адекватная форма контроля, требующая, однако, довольно большого объема времени для его проведения. «Коучинговая» методика обеспечивает индивидуальный подход, повышение мотивации и осознанности обучения, наличие личной ответственности, умения самостоятельно оценивать достигнутые результаты и анализировать их. Данный метод стимулирует обучающегося, раскрывает его индивидуальность, снимает тревожность и стресс.

«Перевернутое обучение» как составная часть современного медиа образования также может служить основой для реализации дифференцированного подхода, способствовать созданию условий для внедрения методов активного обучения, использования инновационных технологий и новейших технических средств. Образовательный процесс в этом режиме организуется с учетом потребностей каждого обучающегося, однако, возможна и организация работы в команде. Применение данного метода обучения позволяет также использовать он-лайн тесты для общей оценки учебной деятельности каждого отдельного обучающегося, осуществлять систему блиц-опроса в целях стимулирования внимания к материалу курса и активизации процесса обучения в целом.

Таким образом, широкое применение нетрадиционных форм контроля способствует повышению результативности оценивания учебной деятельности, позволяя использовать максимально дифференцированные приемы оценивания результатов усвоения курса.

Рассматривая функции и формы контроля в системе учебно-воспитательного процесса, необходимо особое внимание уделять педагогическому сопровождению оценивания. Только при соблюдении целого ряда требований контроль может дать ожидаемый учебный и воспитательный эффект. Итак, в настоящее время разработаны следующие подходы к оценке успешности в обучении [4, с. 172—177]:

- оценивание — это неотъемлемый элемент учебно-воспитательного процесса, интегрированный в курс обучения;

- оценивание исключает субъективный подход и носит критериальный характер, соответствующий учебным целям;
- критерии оценки и алгоритм проведения контрольных мероприятий должны быть разработаны ППС кафедры, быть заранее известны и обучающимся, и преподавателям, а иногда могут вырабатываться ими на основе совместного обсуждения;
- в ходе контроля у обучающихся следует формировать навыки самооценки и анализа допущенных недочетов;
- контроль носит индивидуальный характер и учитывает психологические и физиологические особенности обучающегося;
- при выборе форм контроля необходимо принимать во внимание возрастные особенности аудитории;
- при проведении любого вида контроля важно соблюдать нейтральный эмоциональный подход к оцениванию, которое должно осуществляться в доброжелательной спокойной, деловой обстановке и быть педагогически тактичным;
- обсуждать итоги контроля следует деликатно, учитывая, что любой вид оценивания говорит о качестве усвоения знаний лишь на конкретном этапе обучения;
- необходимо рассматривать контроль как форму обратной связи между субъектами учебного процесса.

Как было отмечено выше, цель оценивания — коррекция познавательного процесса обучающегося относительно продуктивности освоения программного материала, ориентирование его в сторону активного продвижения вперед в процессе познания. При этом необходимо учитывать, что малейшая субъективность при контроле снижает мотивацию обучения. Принимая во внимание, что в соответствии с положениями дидактики формы контроля должны быть адекватны средствам обучения, и, наряду с традиционными контролирующими заданиями (перевод, реферирование, аннотирование) необходимо применять технологии, позволяющие определять уровень освоения коммуникативных навыков в рамках контекста будущей профессиональной деятельности. Комплексной продуктивной формой контроля сегодня выступает

организация научно-практических учебных конференций, деловых игр, круглых столов, брейн-рингов и др.

Следует, однако, подчеркнуть, что применение указанных технологий требует обязательной разработки четких критериев оценивания уровня усвоения всех компонентов ММК: языковых, дискурсивных, социокультурных, предметных, профессионально значимых [5, с. 114—123].

Важно отметить, что использование самых разных способов мониторинга успешности обучающихся при соблюдении вышеизложенных принципов и подходов позволяет стимулировать и активизировать познавательную деятельность обучающихся, развивать их креативные способности, создавать комфортную психологическую атмосферу на занятии, экзамене, формировать качественно новые отношения субъектов обучения, способствовать развитию у обучающихся навыка самостоятельно оценить уровень полученных знаний и перспективы обучения. Перед преподавателями открываются новые возможности развития собственного профессионального мастерства, использования инновационных идей и подходов в образовании, самореализации, раскрытии личного потенциала.

Литература

1. *Брейгина М.Е.* О контроле базового уровня обученности // *Иностранные языки в школе.* 1991. № 2.
2. *Миньяр-Белоручев Р.К.* Вопросы теории контроля в обучении иностранным языкам // *Иностранный язык в школе.* 1984. № 6.
3. *Гальскова Н.Д.* Языковой портфель как инструмент оценки в области изучения иностранного языка // *Иностранные языки в школе.* 2000. № 5.
4. *Зиневич О.В., Петрова Э.Д.* Коучинг как средство саморазвития личности // *Сибирский педагогический журнал.* 2012. № 8.
5. *Хомякова Н.П.* Контрольно-оценочные инструменты измерения сформированности межкультурной компетенции нефилологов (на примере юристов) // *Вестник Московского государственного лингвистического университета.* 2013. Т. 12.

УДК 378

ББК 74

DOI 10.24411/2414-3995-2018-10061

© Л.Н. Костина, А.Ф. Калашников, 2018

Научная специальность 13.00.08 — теория и методика профессионального образования

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАБЛЮДАТЕЛЬНОСТИ У ПСИХОЛОГОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Любовь Николаевна Костина,
начальник кафедры психологии УНК ПСД,
доктор психологических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: kostin62@mail.ru;

Александр Федорович Калашников,
профессор кафедры теории и методики физического воспитания и спорта,
доктор педагогических наук, профессор
Опорный орловский университет имени И.С. Тургенева (302026, Орловская область, г. Орел, ул. Комсомольская, д. 95)

Аннотация. Раскрываются основные направления развития профессиональной наблюдательности у психологов органов внутренних дел.

Ключевые слова: психологическая помощь, взаимодействие с людьми, профессиональная наблюдательность.

THE MAIN DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL OBSERVATION IN PSYCHOLOGISTS OF INTERNAL AFFAIRS BODIES

Lyubov N. Kostina,
Head of the Department of Psychology,
educational and scientific complex psychology service activities,
Doctor of Psychology, Associate Professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Aleksandr F. Kalashnikov,
Professor of the Department of Theory and Methods of Physical Education and Sport,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
The supporting Oryol University named after I.S. Turgeneva (Omsk region, Orel, Komsomolskaya str., 95, 302026)

Abstract. In article the main directions of development of professional observation in psychologists of Department of Internal Affairs reveal.

Keywords: psychological assistance, interaction with people, professional observation.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Костина Л.Н., Калашников А.Ф. Основные направления развития профессиональной наблюдательности у психологов органов внутренних дел. Вестник экономической безопасности. 2018;(4):305-7.

В настоящее время в фундаментальной и прикладной психологии не ослабевает вопрос к рассмотрению и изучению наблюдательности в контексте профессиональной деятельности. Определяя понятие профессиональной наблюдательности, ученые указывают на следующие отличительные признаки: «... такая способность увидеть за внешним объективно наблюдаемым внутреннее содержание, психические состояния и свойства человека ...» [6]; «совокупность личностных качеств и способностей человека, необходимых для наиболее продуктивного, творческого наблюдения» [1]; «...способ-

ность подмечать внешне малозаметные и на первый взгляд малозначительные признаки явлений, объектов, имеющие важное значение для решения стоящих задач» [2, с. 43—44] и др. Другими словами, профессиональная наблюдательность применительно к деятельности психолога является профессионально важным качеством, способностью видеть и замечать в поведении человека/людей внутреннее содержание личности/группы, их состояния, свойства для решения профессиональных задач. В своих исследованиях Л.А. Регуш подчеркивала, что в процессе наблюдательности интерпретация поведе-

ния человека и прогноз его поведения носят вероятностный характер, но эта работа имеет огромное значение при построении коммуникации и выборе стратегий поведения [5]. Поэтому в структуре профессиональной наблюдательности Л.А. Регуш выделяла не только перцептивный и эмпатийный компоненты, но и понятийный и прогностический компоненты.

Выделим некоторые специфические особенности психологической работы в подразделениях территориальных органов МВД России. В первую очередь следует отметить предмет труда и объект наблюдения. Это граждане (кандидаты на службу), сотрудники органов внутренних дел и работники, члены их семей, а также служебные коллективы и иные группы лиц. Например, при обеспечении сотрудниками общественного порядка во время проведения массовых мероприятий (FIFA-2018), психологи целенаправленно наблюдали за слаженностью действий отдельных групп сотрудников, а также за действиями граждан или групп граждан в толпе. В-вторых, психологи находятся в постоянных контактах и взаимодействии с людьми в различных ситуациях профессиональной деятельности (повседневных, экстремальных, конфликтных и пр.). Профессиональная наблюдательность в психологических насыщенных ситуациях позволяет психологу не только выявить проблемы индивидуального, социального или профессионального уровня, но и предупредить негативные последствия, своевременно скорректировать поведение человека или группы лиц. В-третьих, работа психолога предполагает оказание психологической помощи или поддержки людей по запросу или необходимости. Указанные особенности определяют значимость развития у психологов профессиональной наблюдательности. В этой связи стоит отметить, что эффективность деятельности психолога обеспечивается своевременным получением информации о человеке/людях, с которыми он вступает во взаимодействие [4, с. 195—196].

Определим основные направления развития профессиональной наблюдательности как профессионально важного качества психолога органов внутренних дел через структуру профессиональной наблюдательности.

1. Целенаправленное развитие как абсолютной, так и относительной чувствительности анализаторов (и не только зрения, но и слуха, обоняния, осязания, вкуса). Это направление связано с перцептивным компонентом профессиональной наблюдательности, благодаря которому психолог определяет, дифференцирует и различает признаки, через которые человек себя выражает во внешнем поведении и поступках.

2. Накапливать и расширять опыт «понимающего наблюдения» в рамках понятийного компонента профессиональной наблюдательности. Эту работу нужно осуществлять психологу за счет расширения профессионально-психологических и житейских знаний о типологических и индивидуально-психологических свойствах личности, индивидуальном стиле деятельности людей, а также развития умений понимать и объяснять, как выявленные особенности личности проявляются в различных ситуациях.

3. Развивать и совершенствовать такие эмоциональные свойства, как впечатлительность, эмоциональную отзывчивость, эмпатийность, рефлексивность. Эти свойства личности связывают наблюдательность с мышлением и чувствами. Психолог во взаимодействиях с людьми должен развивать умения становиться на точку зрения другого человека, имитировать его состояние, понимать то, что не высказано вслух, идентифицироваться с его эмоциональным состоянием, ин на этой основе предвосхищать поведение этого человека и психических состояний — вот это конкретное содержание эмпатии, которое проявляется в процессах взаимодействия между людьми.

Указанные направления развития могут быть реализованы как на уровне самостоятельной работы, так и в рамках психологического тренинга. На это указывал в своих исследованиях Б.Г. Ананьев, который отмечал два ключевых аспекта высокой наблюдательности — опыт и тренировку. Более того, разработки отдельных тренингов и программ представлены в исследованиях М.Я. Басова, А.А. Бодалева, В.А. Лабунской, Л.А. Регуш, А.В. Викулова, А.Ц. Пуни и др. В настоящее время эти программы остаются востребованными не только педагогами, но и практическими психологами.

В рамках проводимого научного исследования, в котором приняли участие курсанты Института психологии служебной деятельности органов внутренних дел Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (в количестве 12 человек), была разработана программа тренинга и проведены занятия, направленные на развитие профессиональной наблюдательности. Программа тренинга включала разделы, охватывающие перцептивный, понятийный и эмпатийный компоненты наблюдательности. Результаты эксперимента показали, что повысилось число курсантов с высоким уровнем развития профессиональной наблюдательности. Половина курсантов могут безошибочно выявлять психоэмоциональное состояние человека по мимике и жестам. Курсанты имеют представление об основных видах жестов, научились интерпретировать причины поведения людей, могут прогнозировать поведение людей в повседневной жизни [8].

Таким образом, тренировка (как самостоятельная, так и управляемая в процессе психологического тренинга) профессиональной наблюдательности («меткости взгляда») — путь к объективизации исследования личности/группы, а также саморазвитию собственной личности, совершенствованию профессиональной деятельности психолога и решению задач. Целенаправленное и систематическое наблюдение в процессе психологической работы позволяет накапливать и совершенствовать опыт восприятия, анализа и понимания психологии личности/группы. Этот опыт становится основанием для осуществления оперативной и первичной визуальной диагностики, прогнозирования возможного поведения данного человека, обеспечения других направлений психологической работы (профессионально-психологического отбора, психологического консультирования, психологической коррекции, психологической помощи).

Подчеркнем еще одну важную особенность профессиональной наблюдательности психолога: тот, кто обладает этим качеством, способен развивать наблюдательность у сотрудников органов внутренних дел. В настоящее время необходимость развития этого профессионально важного качества у сотрудников обусловлена экстремальным характером

их деятельности, риском и опасностью, а также возможностью причинения сотрудником вреда другим [3]. Согласимся с мнением о том, что «необходимыми условиями сохранения жизни и здоровья сотрудника при решении оперативно-служебных задач, являются ... умение предвидеть возможные столкновения, опасные места и ситуации, осмотрительность...» [7].

Литература

1. *Ананьев Б.Г. и др.* Индивидуальное развитие человека и константность восприятия. М., «Просвещение», 1968.
2. *Аминов И.И.* Психология деятельности юриста: учеб. пособие для студентов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009.
3. *Борисова С.Е., Дашко М.Н., Касперович Ю.Г., Костина Л.Н., Котенев И., Ульянина О.А.* Спецкурс «Профессиональные действия сотрудников подразделений Госавтоинспекции в условиях провокационного поведения участников дорожного движения»: учеб. пособие / под общ. ред. В.Л. Кудышко. М., 2017.
4. *Костина Л.Н.* Визуальная психодиагностика как метод познания и предварительной оценки личности в профессиональной деятельности психолога // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 6.
5. *Регуш Л.А.* Психология прогнозирования: успехи в познании будущего. СПб., Речь, 2003.
6. *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2011. ил. (Серия «Мастера психологии»).
7. Меры личной безопасности инспекторов дорожно-патрульной службы ГИБДД МВД России [Текст]: учебно-практическое пособие / под общ. ред. Р.Ш. Гарипова; Р.Ш. Гарипов, М.М. Зиганшин, А.К. Хамматуллин, Д.Л. Паньшин. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: ДГСК МВД России, 2015.
8. Научное исследование проводилось в 2017—2018 гг. курсантом Калмыковой Н.Д. под руководством Костиной Л.Н. на тему «Визуальная психодиагностика личности в работе психолога органов внутренних дел».

УДК 378

ББК 74

DOI 10.24411/2414-3995-2018-10062

© О.В. Красилов, С.В. Мананников, В.А. Разницын, 2018

Научная специальность 13.00.08 — теория и методика профессионального образования

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ С ПРИМЕНЕНИЕМ ИМИТАЦИОННЫХ ИГР

Олег Викторович Красилов,

кандидат педагогических наук, доцент

Барнаулский юридический институт МВД России (656038, Барнаул, ул. Чкалова, д. 49);

Сергей Владимирович Мананников,

МСМК России, доцент

Барнаулский юридический институт МВД России (656038, Барнаул, ул. Чкалова, д. 49);

Виталий Александрович Разницын,

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. В рамках вопроса совершенствования профессиональной подготовки курсантов образовательных организаций системы МВД России, рассматриваются возможности применения игровых методов, в частности имитационных игр, в процессе обучения. Раскрывается практическое и воспитательное значение использования имитационных игр в учебном процессе образовательной организации МВД РФ. Даются рекомендации по организации имитационных игр, являющихся эффективным средством повышения самостоятельности и активности курсантов в процессе обучения. Результаты опытно-экспериментальной работы свидетельствуют о важном значении применения игровых методов обучения, в частности имитационных игр, в учебном процессе. В заключение приводятся виды имитационных игр, в настоящее время эффективно используемые в профессиональной подготовке образовательных организаций системы МВД России.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, игровые методы, имитационные игры, учебный процесс.

IMPROVING THE PROFESSIONAL TRAINING OF CADETS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA USING IMITATION GAMES

Oleg V. Krasilov,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (656038, Barnaul, ul. Chkalov, d. 49);

Sergey V. Manannikov,

MSMK of Russia, Associate Professor

Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (656038, Barnaul, ul. Chkalov, d. 49);

Vitaliy A. Raznitsyn,

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. As part of the issue of improving the professional training of cadets of educational organizations of the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia, the possibilities of using game methods, in particular simulation games, in the learning process are considered. The practical and educational value of the use of simulation games in the educational process of the educational organization of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation is revealed. Recommendations on the organization of simulation games, which are an effective means of increasing the independence and activity of cadets in the learning process, are given. The results of experimental work demonstrate the importance of the use of game-based learning methods, in particular simulation games, in the educational process. In conclusion, the types of simulation games that are currently effectively used in the professional training of educational organizations of the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia are given.

Keywords: professional training, game methods, imitation games, educational process.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Красилов О.В., Мананников С.В., Разницын В.А. Совершенствование профессиональной подготовки курсантов образовательных организаций МВД России с применением имитационных игр. Вестник экономической безопасности. 2018;(4):308-12.

Введение

В соответствии с Конституцией Российской Федерации деятельность правоохранительных органов направлена на защиту прав и свобод граждан, законности, обеспечения общественной безопасности.

В сложных современных условиях профессиональная подготовка сотрудников органов внутренних приобретает очень важное значение, и требует от правоохранительных органов не только активизации работы но и уточнения задач в организации

профессиональной подготовки кадров органов внутренних дел.

Наиболее значимыми задачами профессиональной подготовки курсантов образовательных организаций системы МВД России являются:

1. Развитие профессионально-важных качеств (наблюдательность, бдительность, память, оперативное мышление);
2. Формирование высокой психологической устойчивости;
3. Обучение правилам соблюдения личной и профессиональной безопасности для прохождения службы в сложных условиях;
4. Овладение профессионально-важными умениями и навыками позволяющими в дальнейшем успешно осуществлять оперативно-служебную деятельность;
5. Приобретение устойчивого навыка применения физической силы специальных средств и огнестрельного оружия, направленных на пресечение противоправных деяний правонарушителей.

Многочисленные исследования подтверждают, что применение игрового моделирования в учебно-воспитательном процессе, является одним из наиболее действенных средств обучения, позволяющее имитировать реальные условия деятельности будущих сотрудников органов внутренних дел.

Методика

Имитационные методы обучения имитируют как коллективную так и индивидуальную профессиональную деятельность. Они включают в себя модели изучаемых процессов, что позволяет значительно приближать изучаемый материал к практической профессиональной деятельности, усиливать мотивацию и активность участников процесса обучения.

Как показывают исследования, наиболее эффективными в системе профессиональной подготовки образовательных организаций системы МВД России являются следующие игровые методы: профессиональные игры; ролевые игры; деловые игры (блиц-игры, мини-игры, индивидуальные игровые занятия); исследовательские игры (проблемно-деловые игры); игровое проектирование; оргдеятельностные игры; оргтворческие игры (мозговой штурм).

В учебно-воспитательном процессе юридического института МВД России по каждой из специальных дисциплин имитационные игры выделены в

отдельный и самостоятельный вид подготовки. На этих занятиях используется имитация практической деятельности, что позволяет получать необходимые знания, приобретать умения и навыки, а также развивать профессионально значимые качества.

Предложенная нами методика реализует данный вид занятия на завершающем этапе изучения дисциплины. Имитационную игру необходимо проводить в течении продолжительного времени (нескольких дней). Игра должна быть двусторонней с увеличивающейся степенью сложности. Организуются группы курсантов которые будут соревноваться между собой. Контроль за ведением игры будут осуществлять преподаватели участвующих кафедр.

В имитационных играх сочетаются элементы различных игр: групповых; индивидуальных; имитационных; коллективных; проблемных; символических и др.

Это дает возможность решать задачи направленные на развитие ценностных ориентаций, например таких как: патриотизм; достоинство; честь; ответственность. Также позволяет формировать необходимые для успешной профессиональной деятельности потребности, такие как: творчество; познание, самосовершенствование; созидание, реализация справедливости.

В начале игры доводится приказ начальника института о направлении личного состава в спецкомандировку. Создаются игровые коллективы с назначением курсантов на должности. Курсанты находящиеся на должностях получают задания на разработку необходимых документов с конкретным определением района, уточняются вводные, которые необходимо решить в процессе игры. Документы и варианты решения отрабатываются во время самостоятельной подготовки. В первые часы игры проходит заслушивание докладов каждого игрового коллектива, которые оценивают посредники. В обсуждении должны участвовать все участники команды. Поочередностью зачитывания докладов руководит командир группы. Другая группа выступает в роли инспекции, которая определяет степень готовности курсантов к выполнению возложенных на них обязанностей. В одной аудитории должны находиться две группы. В роли инспекторов выступает поочередно каждая группа. Доклад делается поочередно по одному курсанту с каждого отделения. После доклада инспекторами задаются вопросы.

Для успешной реализации поставленных целей, руководителями и посредниками должен быть разработан четкий план игры. Подготовлены вопросы, варианты действий, а также требования, предъявляемые к проводимому занятию как проблемно-деятельностному и общественно значимому делу. Игра должна реализовываться творчески с использованием индивидуального подхода. Руководители должны оценивать работу каждого обучаемого и группы в целом. В ходе игры проходят дискуссии, диалоги, сообщения, выступления, дебаты, все это способствует формированию собственного мнения, взгляда, суждения и оценок.

Имитационная игра должна реализовываться как интересное дело, участниками которого являются обучаемые оказывающие влияние друг на друга. Во время игры, создается поле эмоционального заражения, попадая в которое обучаемый приобретает бесценный опыт эмоционального переживания. При работе в группе происходит взаимодействие с товарищами, это подкрепляет высокую удовлетворенность так как, для человека очень важно общение, товарищество, дружеские связи, чувство «своей» группы. В группе легко и незаметно формируются необходимые умения и навыки по взаимодействию с другими людьми.

Для успешной реализации воспитательной составляющей игры необходимо:

1. Провести психотерапевтическую коррекцию личности, направленную на ее самоутверждение и самосовершенствование;
2. Закрепить нормы поведения в коллективе, установить взаимное общение и контакты;
3. Организовать досуг;
4. Провести восстановительные мероприятия направленные на снятие физической и психологической усталости;
5. Закреплять навыки способствующие быстрому ориентированию в изменяющихся ситуациях.

Для реализации психолого-педагогических требований к организации имитационных игр разработаны следующие рекомендации:

- игра должна соответствовать теоретическому, физическому и умственному уровню развития играющих. Трудность ее должна быть такой, чтобы играющие имели возможность решить все поставленные перед ними задачи, прилагая для этого достаточное количество сил. Непол-

ная игра неизбежно будет снижать интерес к игре;

- игра должна постепенно усложняться. На первом этапе требуется только коллективный ответ, освобождающий обучаемого от личной ответственности за результат. В дальнейшем постепенно переходить на личную ответственность влияющую на результат всего коллектива;
- игра должна сначала проводится знакомая, далее малознакомая, а лишь после этого незнакомая;
- для снятия физической усталости и эмоционального перенапряжения необходимо в игру включать и другой вид деятельности;
- регулировать нагрузку в процессе игры, которая зависит от эмоционального состояния участников игры;
- при подготовке к игре необходимо продумывать вопросы о наличии необходимого оборудования, места и время проведения игры;
- необходимо учитывать, чтобы соревновались равные по силам, в равных условиях;
- для активизировать познавательную деятельность обучаемых игра должна носить соревновательный характер;
- для получения положительного результата от занятия, необходимо проводить их регулярно как обобщающий итог темы или раздела.

При использовании метода мотивационного целевого управления, учитывая профессиональные особенности предлагается реализовать в учебно-воспитательном процессе следующие педагогические условия:

- закрепить навыки в процессе имитации профессиональной деятельности;
- развивать у курсантов тактическое мышление, формировать высокие нравственные качества;
- воспитывать личную ответственность за полученный результат работы коллектива при решении оперативно-служебных задач;
- предоставить возможность курсантам приобретать практические навыки по выполнению должностных обязанностей при выполнении служебных задач;
- совершенствовать методику специальной подготовки, их творческий потенциал и инициативу при принятии управленческих решений.

Деловая игра, применяемая в целях исследования различных объектов в образовательных орга-

низациях системы МВД России имеет достаточно широкий диапазон. Игра выступает как инструмент решения познавательных задач, а также задач по проектированию профессиональной деятельности, обучения и управления. Деловая игра используется с целью решения (в игровой форме) профессиональных задач в различных областях деятельности (управления, обучения, организации и т.д.). От обычных методов решения учебных ситуаций по методу ролей, данный подход имеет отличие в проигрывании ситуаций, которые встречаются не только в повседневной профессиональной деятельности, но и в ситуациях которые могут возникнуть в сложный критический момент, предполагающий другую форму организации деятельности с исполнением других ролей.

В имитационной игре апробируются новые методы, проводится анализ слабых мест в действующих и в создаваемых системах. Выявляются требования к специалистам, анализируются возникающие проблемы, вырабатываются пути их решения.

Имитационные игры дают возможность решать проблемы профессионального обучения и формировать основные профессиональные компетенции будущих сотрудников органов внутренних дел. По ходу игры преодолевается психологический барьер общения обучаемых, значительно расширяются возможности интеллектуального выбора при решении поставленных задач. Отношение «преподаватель — слушатель» переходит в отношение «субъект — субъект», при котором все участники игры являются должностными лицами и находятся в определенных служебных отношениях. Как результат, создание атмосферы благоприятствующей достижению учебных целей. Через учебно-профессиональную деятельность, которая реализуется в игре, воспитывается у курсантов самостоятельность в исполнении профессиональных обязанностей находящихся на различных должностях. В ходе игры прививается творческое мышление, решительность, самостоятельность, инициатива и быстрота действий в сложных условиях.

Экспериментальная часть

Для проверки эффективности профессиональной подготовки курсантов средствами имитационных игр была проведена следующая опытно-экспериментальная работа.

Были выбраны две группы. Первая группа контрольная в количестве 45 человек и экспериментальная группа в количестве 46 человек. Количественные и качественные характеристики приблизительно одинаковы. В процессе оценивания степени подготовленности курсантов к профессиональной деятельности нами были выделены четыре уровня. Первый уровень — недопустимый, второй — критический, третий — допустимый и четвертый — оптимальный.

При оценивании развития профессионально — значимых качеств были выделены следующие показатели:

- организаторские способности (умение быть целеустремленным, коммуникабельным, дисциплинированным, требовательным);
- нравственные (оценивались толерантность, гуманность, обязательность);
- специальные (оценивались тактико-специальные навыки).

При оценивании развития профессиональной направленности:

- идеальные потребности (творческие способности, стремление к самосовершенствованию);
- ценностные ориентации (отношение к профессиональной деятельности, к обществу).

При оценивании развития профессионального мышления: оценивалась оперативность и оригинальность проявленная в решении профессиональных задач.

Общую подготовленность определяли по степени сформированности всех показателей.

Оценку проводили применяя известные методики, тестирования (проводилось анкетирование по оценке развития ценностных ориентаций и профессионально важных качеств, М. Рокича, гибкость мышления (аналогии), тест Амтхауэра, тест направленности (ориентационная анкета), использовался тест «Числовые ряды», и др. по разработанным квалиметрическим характеристикам обозначенных критериев.

Достоверность полученных данных и статистическая значимость увеличения подтверждена проверкой методами математической статистики (табличный X-квадрат = 7,81 (P = 0,05), до эксперимента составлял 1,24, после эксперимента составил 16,48).

Анализ полученных результатов подготовленности курсантов показал рост в экспериментальной группе по отношению к контрольной. Рост соста-

вил: профессионально — значимых качеств на — 26,8%; профессионального мышления на — 27,9%; профессиональной направленности на — 26,6%; по относительному показателю рост подготовленности курсантов к служебной деятельности вырос на 24,1% с учетом оценки минимального возможного значения показателей для каждого обучаемого.

Анализ теоретических источников и практики показал, что имитационная игра — является одним из видов деятельности, значимость которой подтверждается полученными результатами.

Вывод

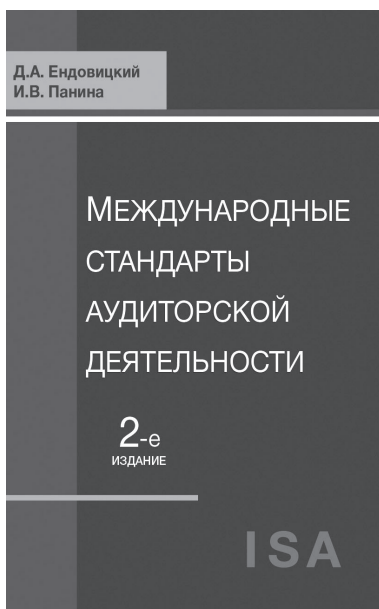
В завершение можно выделить имитационные игры, которые на наш взгляд являются наиболее эффективными и используются в профессиональной подготовке образовательных учреждений МВД России:

1. Учебно-деловые игры, применяемые в учебно-воспитательном процессе;
2. Исследовательские игры, дающие возможность исследовать правильность принятых решений в формате игры;
3. Деловые игры используемые при аттестации кадров и предназначенные для определения компетентности сотрудников и подбора кандидатов в руководящий состав;
4. Профессиональные игры, используемые в решении проектных и плановых задач в конкретной ситуации. Выработанные в процессе игры решения,

могут быть перенесены в реальные условия профессиональной деятельности.

Литература

1. *Комаров В.Ф.* Методические указания по подготовке и проведению имитационной игры / В.Ф. Комаров. Новосибирск, 1986.
2. *Комаров В.Ф.* Управленческие имитационные игры / В.Ф. Комаров. Новосибирск: Наука, 1989.
3. *Красилов О.В.* Подготовка курсантов вузов МВД России имитационными методами к деятельности в условиях чрезвычайных ситуаций: дис. ... канд. пед. наук / О.В. Красилов.
4. *Пучков П.В.* Имитационная игра как активный метод обучения гуманитарным дисциплинам: дис. ... канд. пед. наук / П.В. Пучков. Саратов, 1998.
5. *Толкачев А.Б.* Имитационные игры как средство активизации познавательной деятельности курсантов: дис. ... канд. пед. наук / А.Б. Толкачев. Пермь, 1999.
6. Энциклопедия психологических тестов. Личность, мотивация, потребность. М.: ООО «Издательство АСТ», 1997 г.
7. *Первушина О.Н.* Общая психология: методические указания. Новосибирск: Научно учебный центр психологии НГУ, 1996 г.
8. Практическая психология для преподавателей. М.: Информационный дом «Филинь», 1997 г.

Международные стандарты аудиторской деятельности: 2-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. / Ендовицкий Д.А., Панина И.В. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 223 с.

Раскрываются правила проведения аудита финансовой отчетности, выполнения других заданий, обеспечивающих уверенность, и оказания сопутствующих услуг, установленные международными стандартами и положениями, разработанными Международной федерацией бухгалтеров (IFAC). В пособие включены образцы документов, вопросы для контроля знаний и список терминов, используемых в Международных стандартах аудиторской деятельности и Кодексе этики профессиональных бухгалтеров IFAC.

Для студентов, преподавателей экономических факультетов вузов, слушателей курсов подготовки к сдаче квалификационных экзаменов на получение аттестатов сертифицированных профессиональных бухгалтеров, финансовых менеджеров и аудиторов.

УДК 378

ББК 74

DOI 10.24411/2414-3995-2018-10063

© Э.Б. Мингалеев, Ю.Б. Ленева, А.А. Рассадин, 2018

Научная специальность 13.00.08 — теория и методика профессионального образования

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ДПС ГИБДД

Эдуард Борисович Мингалеев,

заместитель начальника кафедры огневой подготовки, полковник полиции

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: m_ed76@mail.ru;

Юлия Борисовна Ленева,

доцент кафедры огневой подготовки,

кандидат педагогических наук, доцент, полковник полиции

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: lenevag@gmail.com;

Александр Александрович Рассадин,

инспектор ДПС ОГИБДД ОМВД России, лейтенант полиции

(143200, Московская область, Можайский район, с. Борисово, ул. Смоленская, д. 44)

E-mail: rassadin_94@mail.ru

Аннотация. Раскрыты особенности и условия профессиональной деятельности сотрудников ДПС ГИБДД. Представлен и обобщен материал по применению табельного оружия сотрудниками полиции. Обоснованы пути развития комплексной подготовки сотрудников ДПС ГИБДД путем моделирования ситуаций служебной деятельности. Выделены основные направления совершенствования профессиональной подготовки, и в частности огневой подготовки.

Ключевые слова: особенности профессиональной деятельности, применение табельного оружия, сотрудники ДПС ГИБДД.

FEATURES OF PROFESSIONAL ACTIVITIES OF TRAFFIC POLICE OFFICERS

Eduard B. Mingaleev,

Deputy Head of the Department of Fire Training, Colonel of Police

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Yulia B. Leneva,

Associate Professor of the Department of Fire Training,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Colonel of the Police

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Alexander A. Rassadin,

Inspector of the traffic police of the OMBDD of the OMVD of Russia, lieutenant of the police

(143200, Moscow region, Mozhaisky district, s. Borisovo, ul. Smolenskaya, d. 44)

Abstract. The article is of an overview nature, the features and conditions of professional activity of traffic police officers are quite fully disclosed in it. The material on the use of firearms by police officers is presented and summarized. The ways of development of complex training of traffic police officers by means of modeling situations of official activity are substantiated. The main directions of improvement of professional training, and in particular fire training, are singled out.

Keywords: features of professional activity, use of service weapons, traffic police officers.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Мингалеев Э.Б., Ленева Ю.Б., Рассадин А.А. Особенности профессиональной деятельности сотрудников ДПС ГИБДД. Вестник экономической безопасности. 2018;(4):313-6.

В настоящее время система государственной инспекции безопасности дорожного движения (ГИБДД) находится на стадии реформирования. Так, за последнее время, численность сотрудников дорожно-патрульной службы (ДПС) сократилась на 23%. В тоже время транспортных средств, участвующих в дорожном движении возросло за последний

год на 35%. Количество дорожно-транспортных происшествий (ДТП) находится на недопустимо высоком уровне, число пострадавших в них только в 2017 году составило 184 746 человек, из них погибших 16 600 человек, включая 582 ребенка [4].

Конечно же, модернизация системы наблюдения за дорожным движением, введение в действие

камер фотофиксации, улучшение качества дорожных условий, и профилактика ДТП среди участников дорожного движения приносит свои положительные результаты.

В тоже время в некоторых случаях недостаточно профессиональные действия сотрудников ДПС ГИБДД подвергаются критике и жалобам среди граждан. Криминализация сотрудников данных подразделений находится на достаточно высоком уровне. Так, к примеру, только в 2017 году возбуждено 37 уголовных дел за получение взяток, и 70 инспекторов были уволены по компрометирующим мотивам [3].

По результатам исследования Иванисова В.И. изучавшего криминологическую характеристику преступлений, совершаемых сотрудниками госавтоинспекции МВД России, сделан вывод, что к основным причинам корыстно-ценностной ориентации в деятельности, приводит: недостаточно высокая заработная плата; просчеты руководства органов внутренних дел в идеологической и просветительской работе с сотрудниками; слабый контроль за соблюдением служебной дисциплины; корпоративность и круговая порука в подразделениях ГИБДД; и невысокий уровень правовых знаний у самих сотрудников [2].

Деятельность сотрудника ДПС ГИБДД направлена, прежде всего, на обеспечение общественного порядка и общественной безопасности в сфере дорожного движения, где на первое место выступает взаимоотношение сотрудника и участников дорожного движения, которое строится на основе существующего законодательства и морально-нравственных принципах. Таким образом, морально-психологической и правовой подготовки, сотрудников ДПС ГИБДД необходимо уделять особенное внимание.

Рассматривая профессиональную деятельность сотрудников ДПС ГИБДД нельзя забывать и о том, что она напрямую связана с воздействием ряда вредных профессиональных факторов, таких как загрязнение воздуха автомагистралей и виброакустического воздействия (шума). Уровень данных воздействий, как было доказано в работе Черниковой Е. Ф. изучавшей профессиональный риск у инспекторов ДПС ГИБДД, превышает допустимые значения, и оцениваются как вредные третьей степени, что соответствует категории профессионального риска — высокий (непереносимый). Результатом дан-

ного воздействия среди сотрудников ДПС ГИБДД является распространение болезней эндокринной и нервной систем, системы кровообращения, болезней органов пищеварения, костно-мышечной системы и соединительной ткани, а также метаболического синдрома, результатом чего является повышение массы тела, и ожирение носит линейный характер [5].

Повседневная деятельность сотрудников ДПС ГИБДД также носит стрессовый характер. По результатам исследования Вашкевича А.В. данная деятельность характеризуется:

- переработкой, прежде всего, большого объема информации, и малым временем на принятие решения;
- многочисленными межличностными контактами с водителями транспортных средств и пешеходами, зачастую настроенных конфликтно;
- постоянным утомительным наблюдением за движущимися транспортными средствами;
- длительностью нахождения в однообразной позе, или стоянием на ногах;
- осуществление мыслительных операций и сложно-координированных действий на фоне физических нагрузок и нервно-эмоциональных напряжений;
- быстрое переключение с одного вида действий на другие;
- необходимость длительное время противостоять физическому и психическому утомлению;
- выполнение служебных обязанностей в различных суточных и метеорологических условиях [1].

Но не только это можно отнести к профессиональным рискам, влияющим на работоспособность сотрудника ДПС ГИБДД, так к стрессовым воздействиям можно отнести следующие:

- вид смерти и увечий в результате ДТП;
- экстремальные ситуации, которые могут привести к риску для жизни самого сотрудника;
- преследование и задержание правонарушителя;
- применение табельного оружия и др.

Так по статистическим данным чаще всего, огнестрельное оружие сотрудниками полиции применяется именно для остановки транспортного средства путем его повреждения, если управляющее им лицо отказывается выполнить неоднократные требования сотрудника полиции об остановке

и пытается скрыться, создавая угрозу жизни и здоровью граждан (п. 1 ч. 3 ст. 23 ФЗ «О полиции»). Проведенный нами анализ количества случаев применения оружия в 2017 году по данному основанию составило 45,3% от общего количества случаев применения огнестрельного оружия (в 2014 — 38,8%; 2015 — 40,8%; 2016 — 37,2%).

Практически каждый второй случай (53,5%) применения оружия сотрудниками полиции в 2017 году приходится именно на рядовой и начальствующий состав ГИБДД (в 2014 — 43,4%; 2015 — 44,4%; 2016 — 45,7%).

Основными причинами применения оружия как было изложено ранее, является (п. 1 ч. 3 ст. 23 ФЗ «О полиции») (2014 — 67,7%; 2015 — 69,0%; 2016 — 63,3%; 2017 — 66,1%), а также для производства предупредительного выстрела, подачи сигнала тревоги или вызова помощи путем производства выстрела вверх или в ином безопасном направлении (2014 — 27,2%; 2015 — 27,6%; 2016 — 30,5%; 2017 — 29,0%).

Обращает на себя внимание, что в трех случаях из четырех (2014 — 76,9%; 2015 — 78,6%; 2016 — 75,3%; 2017 — 74,5%) огнестрельное оружие применялось сотрудниками полиции в составе наряда, группы.

Условия, в которых сотрудники ДПС ГИБДД применяли огнестрельное оружие в основном можно охарактеризовать как сложные, так как в 1/3 случаев огонь велся по приближающейся цели, а в 2/3 случаев — по удаляющейся. Более половины случаев огонь велся по цели совершающий хаотичное движение, то есть с частым изменением направления.

Наиболее часто более 2/3 случаев оружие применялось на дистанции до 10 метров, и в основном стрельба велась из положения, стоя, и достаточно часто из окна движущегося служебного автомобиля более 1/3 случаев.

Чаще всего оружие применяется в ночное время, при освещении от света уличных фонарей, фар ближнего или дальнего света автомобиля, и т.п. Днем оружие применялось, также достаточно часто, и меньше всего в периоды сумерек (период восхода и захода солнца).

Помимо того, что применение оружия в процессе оперативно-служебной деятельности, так или иначе, является существенной психологической на-

грузкой, многие сотрудники отмечают воздействие дополнительных сбивающих факторов.

Так, например, в каждом пятом случае (20,3%) стрельба велась на фоне полученной физической нагрузки (бег, преодоление препятствий в ходе преследования правонарушителя, применение боевых приемов борьбы и т.п.), а в 14,6% случаев на линии огня присутствовали (или могли присутствовать) посторонние (третьи) лица, в 4,7% — со стороны правонарушителя велась встречная стрельба. В результате данного факта возрастает и доля ответственности сотрудников, так как всегда существует риск неправомерного применения оружия, что может привести не только к ранению, но и гибели людей.

В тоже время количество случаев применения огнестрельного оружия, не регламентированных Федеральным законом «О полиции» имеет положительную динамику и по сравнению с 2014 годом сократилось в 2017 году на 28,3%.

Из представленных данных о применении оружия сотрудниками ДПС ГИБДД, можно сделать вывод, что требования к их профессиональной подготовленности достаточно высоки. Известно, что будущие сотрудники ДПС ГИБДД проходят обучение в образовательных организациях, а также в специальных центрах подготовки МВД России. Поэтому именно в рамках профессионально обучения, а также в рамках профессионально-служебной подготовки, необходимо предусмотреть, прежде всего, особенности и условия служебной деятельности сотрудников ДПС ГИБДД.

Проведенный анализ особенностей и условий служебной деятельности сотрудников ДПС ГИБДД, позволяет выделить три основных направления, которые должны решать вопросы профессиональной подготовки. Это, прежде всего, правовая подготовка, где необходимо уделить особое внимание противодействию коррупции и строгому соблюдению нормативных правовых актов. Занятия по морально-психологической подготовке, необходимо проводить в виде тренингов направленных на формирование стрессоустойчивости, и развитие бесконфликтных коммуникативных навыков у сотрудников. Проводить пропаганду ведения здорового образа жизни, посредством физической культуры, повышать двигательную активность и проводить занятия по снятию стрессовых состояний посредством аутогенной тренировки.

На занятиях по физической подготовке посредством моделирования ситуаций служебной деятельности, необходимо формировать навыки задержания, досмотра и осмотра. На занятиях по огневой подготовке в стрелковых упражнениях необходимо руководствоваться особенностями применения оружия в служебной деятельности сотрудниками ДПС ГИБДД. Так из ранее приведенного анализа применения оружия сотрудниками ДПС ГИБДД к наиболее важным можно отнести упражнения, где стрельба ведется:

- по удаляющимся и приближающимся целям;
- по целям, имеющим неясную траекторию движения;
- «навскидку», без прицеливания, по целям до 10 метров;
- используя укрытие или из автомобиля;
- в условиях ограниченной освещенности и т.д.

В настоящее время методика огневой подготовки в области профессиональной служебной подготовки в подавляющем большинстве случаев сводится к выполнению ограниченного круга упражнений, зачастую направленных лишь на выполнение контрольных упражнений. В связи с чем, возникает противоречие, между требованиями к профессиональной подготовленности сотрудников ДПС ГИБДД с одной стороны, и отсутствием в настоящей момент такой подготовки в требуемой степени — с другой. Профессиональная служебная и физическая подготовка, а также морально-психологическая подготовка, должны рассма-

тривать и решать вопросы, возникающие в работе сотрудников ДПС ГИБДД, отдавая предпочтение занятиям, проводимым в виде моделирования ситуаций служебной деятельности. В связи с чем, актуальным является разработка комплексной системы профессиональной служебной подготовки с учетом особенностей деятельности сотрудников ДПС ГИБДД.

Литература

1. *Вашкевич А.В.* Психолого-педагогическое обеспечение подготовки инспекторов ДПС ГИБДД к служебной деятельности: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Вашкевич Алла Васильевна. СПб., 2008.
2. *Иванисов А.В.* Криминологическая характеристика преступлений, совершаемых сотрудниками госавтоинспекции МВД России, их причины и особенности предупреждения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Иванисов Алексей Владимирович. Ставрополь, 2010.
3. *Коваленко В.В.* Свести риски к нулю. URL:<http://ormvd.ru/pubs/100/to-reduce-risks-to-zero>.
4. Статистика ДТП за 2017 год. URL:<http://stat.gibdd.ru/>.
5. *Черникова Е.Ф.* Особенности профилактических мероприятий по снижению профессионального риска у инспекторов дорожно-патрульной службы ГИБДД: автореф. дис. ... канд. мед. наук: 14.02.01 / Черникова Екатерина Федоровна. Нижний Новгород, 2011.

Психология: Учебное пособие, Цветков В.Л., Калинин И.А., Хрусталева Т.А. // Изд-во ЮНИТИ, 2016.

Современная психология — один из основных ресурсов профессиональной деятельности сотрудника полиции.

Учебное пособие разработано в соответствии с требованиями Федерального государственного стандарта по специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности» и «Правоохранительная деятельность». Знание общей и юридической психологии, владение приемами использования этих знаний в профессиональной деятельности обеспечивают качественное выполнение служебной деятельности сотрудниками правоохранительных органов.

Для курсантов и адъюнктов высших образовательных учреждений системы МВД России.

УДК 378

ББК 74

DOI 10.24411/2414-3995-2018-10064

© В.А. Мишкина, 2018

Научная специальность 13.00.08 — теория и методика профессионального образования

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ РАБОТЫ С ДЕТЬМИ СЕМЕЙ МИГРАНТОВ**Вита Александровна Мишкина,**

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: univervita@mail.ru

Научный руководитель: И.В. Ульянова, профессор кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор педагогических наук, доцент

Аннотация. Рассматриваются основные социально-педагогические аспекты семей мигрантов. Проведен обзор исследований по рассматриваемой проблеме и выявлены особенности социально-педагогического сопровождения детей-мигрантов. Проанализированы позитивные и негативные аспекты психосоциальной и педагогической дезадаптации детей из семей мигрантов. Автор предпринял попытку, определить основные этапы роста педагогической компетентности педагогов и педагогической культуры родителей в процессе адаптации детей-мигрантов.

Ключевые слова: семья, мигранты, педагогическое сопровождение, социально-педагогические проблемы.

**RETROSPECTIVE ANALYSIS OF WORKING WITH CHILDREN
MIGRANT FAMILIES****Vita A. Mishkina,**

Adjunct Faculty of the preparation of scientific, pedagogical and scientific personnel

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. Deals with the main socio-pedagogical aspects of migrant families. The review of researches on the considered problem is carried out and features of social and pedagogical support of migrant children are revealed. The positive and negative aspects of psychosocial and pedagogical maladaptation of children from migrant families are analyzed. The author has made an attempt to determine the main stages of growth of pedagogical competence of teachers and pedagogical culture of parents in the process of adaptation of migrant children.

Keywords: family, migrants, pedagogical support, social and pedagogical problems.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Мишкина В.А. Ретроспективный анализ работы с детьми семей мигрантов. Вестник экономической безопасности. 2018;(4):317-20.

Проблема миграции населения, на сегодняшний день является актуально-значимой для Российской Федерации. Актуальность изучаемой проблемы обусловлена тем, что в обществе наблюдается рост преступности и фактов девиантного поведения в среде мигрантов. Наиболее подвержены негативному влиянию дети-мигрантов особенно из стран СНГ, так как при переезде к иному месту жительства, в другой город и даже страну, они проходят процесс социально-психологической адаптации и пытаются «найти себя». Особенно в группе риска находятся подростки мигрантов, так как помимо стресса от переезда к новому месту жительства, на них еще оказывает влияние — фактор переходного возраста.

Цель настоящей статьи заключается в ретроспективном анализе проблемы социально-педагогической работы с детьми из семей мигрантов.

На протяжении истории Российского государства всегда наблюдались всесторонний интерес и определенная ценность возрастания ресурса мигрантов, однако в рамках направления социальной работы, работа с мигрантами, в том числе с их детьми, не находило должного практического применения. Основной массив работы с мигрантами был возложен на Федеральную миграционную службу, однако деятельность ФМС касалась только оформления легальных документов позволяющих законно прибывать на территории Российской Федерации, или же наоборот выявлять факты нарушения миграционного режима и депортировать мигрантов из страны. В начале 2000-х годов деятельность миграционных служб, особенно в городах-мегаполисах, носила контрольно-ограничительный и административный характер. А социальная работа с мигрантами, за исключением беженцев и вынужден-

ных переселенцев, осуществлялась не на должном уровне. Все это повлекло формирование негативного образа страны для мигрантов, в частности из стран СНГ (в основном Таджикистан, Узбекистан, Киргизская республика), тем самым в Российской Федерации осложнилась геокультурная, демографическая и геоэкономическая ситуация.

По мнению экспертов, необходима качественная и поднадзорная интеграция мигрантов с Российским обществом, однако ввиду реформирования системы МВД России и переходом Федеральной миграционной службы в подведомство МВД выделение социальной и педагогической работы как отдельного направления деятельности ОМС и ПДН значительно затруднен.

Одной из важных задач развития образования, представленной в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [4], является модернизация институтов системы образования как инструментов социального развития. При качественной реализации будет создана такая образовательная среда, которая обеспечит процесс социализации и будет оказывать поддержку в развитии всех детей, в том числе и детей из семей мигрантов. На сегодняшний день, в рамках реализации данной программы, произошло объединение детских садов и школ районов в единый образовательный центр.

Одним из важных условий профилактики и преодоления негативных факторов, оказывающих влияние на детей из семей мигрантов, является позитивное и качественное взаимодействие педагогов образовательной организации с семьей ребенка. Так как именно эти два социальных института практически на 80% оказывают влияние на развитие и становление личности. По мнению О.Д. Воробьевой «сложная ситуация, в которой находятся семьи мигрантов на новом месте пребывания, отражается практически на всех ее функциях: воспитательной, хозяйственно-бытовой, социальной, духовной, социально-статусной и др., что в свою очередь ведет к ослаблению целостности семьи — это явление имеет и собственно педагогический аспект» [1, с. 35—40].

Происходящие социально-экономические преобразования, быстро меняющиеся политические процессы, снижение уровня нравственности и прак-

тически отсутствие государственной идеологии, оказывают отрицательное влияние на личность, семью, общество и иные социальные институты. Отрицательная тенденция становится, к сожалению все более устойчивой. В этой связи больше всего страдают семьи мигрантов, особенно вынужденных мигрантов, и к сожалению самый серьезный удар приходится на детей. По мнению, Л.А. Моховой «вынужденная миграция и связанные с ней последствия снижают эффективность позитивных воспитательных влияний направленных на ребенка в различных государственных, общественных организациях» [2, с. 18—21].

Можно отметить, что при переезде к иному месту жительства, дети семей мигрантов испытывают разнообразные проблемы, например, изменение бытовых условий (порой в худшую сторону), проблем социально-психологической адаптации к новому социуму (школа, сверстники и пр.), также возможны материальные проблемы из-за временных финансовых трудностей, с которыми сталкиваются их родители. Весь перечисленный комплекс проблемы, приводит к психосоциальной и педагогической дезадаптации. У детей мигрантов могут наблюдаться апатия, снижение интереса к учебной деятельности, слабая инициатива, повышенная тревожность, заниженная самооценка, могут активно проявляться различные формы девиантного поведения (в основном при переходном возрасте) и др.

Преподавателям образовательных организаций, где обучаются дети из семей мигрантов, необходимо понимать психолого-педагогические особенности детей-мигрантов и прогнозировать негативные проявления в их поведении, вызванные комплексом перечисленных выше проблем. Социальные педагоги, должны разрабатывать комплекс мер психолого-педагогической и социальной поддержки, направленных на обеспечение оптимального социального развития детей мигрантов, их адаптации к новым жизненным и социальным условиям, а также развитию способностей и формированию качеств, которые пригодятся в их дальнейшей жизни. От того насколько качественно педагоги школ и иных образовательных организаций подойдут к воспитанию и обучению детей мигрантов, будет зависеть их дальнейшая судьба и профессиональное развитие в Российской Федерации. Социально-педагогическая

поддержка детей-мигрантов заключается в разработке таких педагогических технологий, которые будут направлены на решение всего комплекса проблема ребенка из семьи мигрантов. Также, педагогам необходимо обращать внимания на детей-мигрантов, у которых проявляются признаки девиантного поведения, и сообщать в инспекцию по делам несовершеннолетних ОВД, с целью профилактики преступности и иных форм противоправного поведения (например, экстремисткой направленности).

По мнению, Л.А. Моховой «особое место в решении социально-педагогических проблем детей из семей мигрантов занимает школа, поскольку дети должны получить достойное образование, успешно адаптироваться в новом социуме. Школа как социальный институт имеет свои специфические возможности и средства решения ряда проблем вынужденных мигрантов, среди них — психолого-педагогическая поддержка и защита семей, формирование толерантных взаимоотношений в поликультурном социуме, воспитание у детей открытости по отношению к окружающему миру и другим» [3, с. 193—196].

Можно с уверенностью утверждать, что качественная социально-педагогическая работа ребенка из семьи мигрантов включает в себя: социально-педагогическое сопровождение учебного процесса; взаимодействие педагога и ребенка из семьи мигрантов основанное на сотрудничестве; создание условий для самостоятельного и творческого освоения системы взаимодействия с окружающим социумом, а также для развития способностей управлять своим поведением; проведение профориентационной работы, чтобы ребенок из семьи мигрантов уже на стадии обучения в школе понимал в какой вуз он пойдет учиться и какую профессию хочет освоить; оказание помощи ребенку из семьи мигрантов в лично-значимом жизненном выборе, который порождает личностное развитие и пр.

Психолого-педагогическое сопровождение детей из семей мигрантов, состоит из следующих этапов:

- диагностико-прогностический;
- проективный;
- проблемно-деятельностный;
- результативно-оценочный;
- рефлексивный.

Эффективность социально-педагогической работы с ребенком из семьи мигрантов определяется следующими результатами:

- 1) у ребенка формируется адекватная самооценка, снижается уровень тревожности;
- 2) ребенок демонстрирует качественное усвоение социально-коммуникативных норм;
- 3) ребенок начинает толерантно относиться к новому окружающему его социуму;
- 4) начинает проявляться субъективная позиция.

В качестве необходимых условий социально-педагогического сопровождения детей-мигрантов в условиях образовательной среды являются: поэтапная психодиагностика; повышение психолого-педагогической компетентности педагогов работающих в школе; внедрение инновационных педагогических технологий в программы социально-педагогического сопровождения детей из семей мигрантов; внедрение этнопсихологических знаний в процессе профессиональной подготовки педагогов.

Проанализировав работы Т.И. Бабаевой, М.В. Крулехт, Данг Лан Фыонг было выявлено, что в процессе взаимодействия педагогов и родителей мигрантов осуществляются коммуникативные, эмоциональные и содержательные действия-связи, которые способствуют установлению межличностного взаимодействия. Цель этого взаимодействия направлена решение общей для всех педагогической задачи заключающейся в социально-педагогической и психологической адаптации ребенка из семьи мигрантов к новым социальным и образовательным условиям. Данной цели можно достигнуть при поэтапном применении педагогических технологий обучения и сопровождения. Все это будет способствовать росту педагогической компетентности педагогов образовательных организаций, где обучаются дети из семей мигрантов и их родителей. Взаимодействие педагогов и родителей состоит из следующих трех этапов:

- *первый этап* — направлен на формирование установки на совместное решение социально-педагогической и психологической адаптации малолетнего к условиям новой образовательной среды и нового социума;
- *второй этап* — направлен на взаимное ознакомление родителей и педагогов с национальными

особенностями воспитания детей в России и странах, откуда иммигрировала семья ребенка. Данный этап является очень важным, так как в разных странах и у разных народов существуют свои национальные особенности жизни, культуры и воспитания детей, без этого осознания и понимания процесс социально-педагогического сопровождения ребенка из семьи мигрантов практически неосуществим. Также на данном этапе формируется взаимотелерантность участников образовательного процесса, педагоги находят подход к ребенку и выбирают технологию социально-педагогического сопровождения, происходит процесс ознакомления ребенка с национальной культурой и традициями. Именно педагоги образовательной организации, где обучается ребенок из семьи мигрантов и его семья играют весомое значение в социально-педагогической и психологической адаптации, а также в трансляции этнокультурной информации;

- *третий этап* — направлен на реализацию единого механизма социально-педагогического сопровождения ребенка из семьи мигрантов для преодоления у него языковых барьеров, а равно формирование ценностных ориентаций с опорой на культуру и традиции своих одноклассников. Также на этом этапе происходит погружение в новые образовательные условия, преодолеваются межличностные и межгрупповые конфликты, гармонизируется отношения с преподавателями и социальными педагогами.

Таким образом, ретроспективный анализ социально-педагогической работы с детьми мигрантов позволил гипотетически определить педагогические условия социально-педагогической работы с семьями мигрантов, с детьми мигрантов, а также особенности деятельности преподавателей и педагогов образовательных организаций, где обучаются дети мигрантов. Все вышеуказанное, позволит использовать полученные научные данные в дальнейших экспериментальных исследованиях, по изучаемой проблематике.

Литература

1. Воробьева О.Д. Уроки российской миграционной политики и эффекты ее реализации // Уровень жизни населения регионов России. 2017. № 2.
2. Мохова Л.А. Сопровождение детей-мигрантов как социально-педагогическая проблема / Л.А. Мохова, Н.Ф. Сагоякова, Т.А. Спирина // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук № 06(77) июнь 2015. 4. III. М., 2015.
3. Мохова Л.А. Социально-педагогическое сопровождение детей-мигрантов в условиях общеобразовательной школы / Л.А. Мохова, Т.А. Спирина // Мир науки, культуры, образования. № 4(47), 2014.
4. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 28.09.2018) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»).

Российское книгоиздание.

Тенденции. Стратегии. Перспективы.

Монография. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. Ординарцев И.И.; под ред. Н.Д. Эриашвили. Изд-во ЮНИТИ, 2015. 135 с.

Автором предпринята попытка проанализировать современное состояние российской отрасли книгоиздания. Выявлены ключевые факторы успеха, определены стратегии и перспективы развития рынка книгоиздания. Предложена авторская концепция развития отрасли.

УДК 378

ББК 74

DOI 10.24411/2414-3995-2018-10065

© Д.Г. Передня, О.Ю. Ананьин, 2018

Научная специальность 13.00.08 — теория и методика профессионального образования

КОМПЕНСАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СТРАТИФИКАЦИИ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ (ОПЫТ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

Дмитрий Григорьевич Передня,

доцент кафедры теории и методологии государственного управления,

кандидат социологических наук, доцент

Академия управления МВД России (125993, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8)

E-mail: 2975829@mail.ru;

Олег Юрьевич Ананьин,

старший преподаватель кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности,

кандидат педагогических наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: o-ananin@mail.ru

Аннотация. Актуализирована проблема внутри организационного престижа различных профессий. Дано определение «престижа профессий». Показано влияние престижности профессий внутри органов внутренних дел, которая является важным стратификационным фактором, регулирующим отношения равенства-неравенства в организации и определяющим социальный статус, как индивидов, так и профессиональных групп. На базе авторских исследований осуществлен сравнительный анализ оценок престижа профессий различными категориями респондентов. Все это позволило обнаружить и описать компенсационные процессы профессиональной стратификации в системе ОВД. Они заключаются в завышенных оценках престижности того вида профессиональной деятельности представителями которой являются респонденты. Изложен ряд выводов и рекомендаций.

Ключевые слова: престиж профессии, стратификация, сравнительный анализ, имидж.

COMPENSATION PROCESSES OF PROFESSIONAL STRATIFICATION ON THE LAW ENFORCEMENT SYSTEM (EMPIRICAL INVESTIGATION EXPERIENCE)

Dmitriy G. Perednya,

Associate Professor of the State Management Theory and Methods Department

Doctor of Sociology, Associate Professor

Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia (125993, Moscow, ul. Zoya and Alexander Kosmodemyanskiy, d. 8);

Oleg Yu. Ananin,

Senior Lecturer at the Department of Pedagogy of the Educational and Scientific Complex Psychology of Service Activities,

Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article discusses the prestige of different professions within a separate organization. The definition of «prestige of professions» is given. The effect of the prestige of the professions within the internal Affairs bodies, Professional prestige is an important stratification factor regulating the relations of equality-inequality in the organization and determining the social status of individuals and professional groups. On the basis of author's researches the comparative analysis of estimations of prestige of professions by various categories of respondents is carried out. All this made it possible to detect and describe the compensation processes of professional stratification in the ATS system. They are enclosed in inflated estimates of the prestige of his profession. A number of conclusions and recommendations are presented.

Keywords: the prestige of the profession, stratification, comparative analysis, image.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Передня Д.Г., Ананьин О.Ю. Компенсационные процессы профессиональной стратификации в системе органов внутренних дел (опыт эмпирического исследования). Вестник экономической безопасности. 2018;(4):321-6.

Понятие «профессия» в современной науке интерпретируется по-разному. Применительно к нашему исследованию профессия — это большая группа людей, объединенная общим родом занятий, трудовой деятельности [1, с. 281]. Сотрудник органов внутренних дел (ОВД), или полицейский, может интерпретироваться как профессия. В обществе существует иерархия профессий, зависящая от степени сложности и ответственности выполняемой работы, и отражающаяся в

общественном сознании в виде престижа профессий.

Престиж — уважение статуса, сложившееся в общественном мнении [2, с. 97]. Престиж — это один из основных социальных ресурсов наряду с богатством, образованием, властью. Причем его особенность в том, что он не выражается количественными параметрами: деньгами, годами обучения, числом подчиненных. Шкала профессионального престижа выражается в баллах экспертов.

Престиж профессий — феномен общественно-го сознания, в котором опосредованно отражается существующая в обществе иерархия профессий, видов трудовой деятельности, определяемая различиями в степени сложности и ответственности труда, продолжительностью необходимого для него профессионального образования, уровня его оплаты. Совокупность профессий и их взаимосвязь образуют профессиональную структуру общества и, в определенном смысле, являются отражением социальной структуры.

Внутри социальной организации ОВД так же есть своя иерархия престижа видов деятельности, сгруппированных, как правило, в рамках отдельных подразделений: следствие, дознание, уголовный розыск, патрульно-постовая служба, дежурная часть и т.д. Престижность профессий внутри ОВД является одним из «стратификационных» факторов, регулирующих отношения равенства-неравенства в организации и определяющих социальный статус отдельных индивидов и профессиональных групп.

Социальная структура возникает по поводу общественного разделения труда, а социальная стратификация — по поводу общественного распределения результатов труда, т.е. социальных благ. А оно всегда неравное. Так возникает расположение социальных слоев по критерию неравного доступа к власти, богатству, образованию и престижу. Выделяют три базисных вида стратификации: экономическую (доход); политическую (власть); профессиональную (престиж). И множество небазисных, например, культурно-речевую и возрастную [2, с. 100].

Любой специализированный вид деятельности для приобретения статуса профессии проходит процесс институционализации, предполагающий наличие общественной потребности в специализации деятельности для более эффективного удовлетво-

рения общественных нужд; формирование специальных требований, норм и стандартов, характеризующих данный вид деятельности; определение характера способностей, знаний и навыков индивидов, необходимых для выполнения данного вида деятельности; формирование стимулов и мотивов занятия именно этим видом деятельности, что связано с престижем профессии, ее способностью быть основным источником дохода.

Завершение процесса институционализации профессий выражается в формировании профессиональных общностей, с которыми сотрудники идентифицируют себя. Институт профессий поддерживается, развивается, воспроизводится организационной, профессиональной культурой, единством профессиональных интересов, ценностных ориентаций, образцов поведения, жизненных укладов, присущих представителям тех или иных подразделений ОВД. Например, сотрудники ГИБДД, ведут отсчет своей профессии с 1936 года, празднуют день образования дорожных подразделений в составе ОВД, имеют множество характерных особенностей, и даже обычные граждане, не имеющие отношение к полиции, легко отличают эту профессиональную группу от других из состава ОВД. Таким образом, профессия «сотрудник ОВД» стратифицирована по видам деятельности, каждая из которых обладает своим уровнем престижа.

Внутри социальной организации статусы сравниваются с другими статусами по ряду признаков, которые соотносятся с преобладающей в ОВД системой ценностей. Постепенно формируется, а затем поддерживается социальный престиж представителей различных подразделений, который ранжирует статусы во внутри групповом общественном мнении. Ученые неоднократно уделяли внимание исследованию престижа профессий. Например, изучалась иерархия престижа юридических профессий. При этом исследовался престиж или авторитет юридических профессий, связанных с деятельностью в сфере отношений, регулируемых правом, выявлялась их иерархия в массовом сознании [3, с. 96].

В феврале—марте 2018 г. было проведено инициативное исследование, целью которого было изучить престиж службы в различных подразделениях внутри ОВД. Использовалась опросная методика.

Респондентам предлагалось оценить престижность (привлекательность) различных видов служебной деятельности в управлении внутренних дел города по шкале оценки от 1 до 10. Оценки от 1—4 интерпретировались как в той или иной степени не высокий, 5 — средний, 6—10 — в той или иной степени высокий уровень престижа. Результаты исследования опубликованы и желающие могут с ними подробней познакомиться [4, с. 426—429].

Для оценивания предлагалось 17 видов служебной деятельности, в том числе служба в подразделениях по делам несовершеннолетних МВД России (ПДН). В опросном листе варианты ответов располагались в алфавитном порядке. Время для ответов не ограничивалось. Разговоры и комментарии участников исследования в ходе заполнения анкет не допускались. Полученные первичные данные вносились в базу данных и затем анализировались в программе IBM Statistic SPSS. В частности, для каждой переменной рассчитывались средние значения признаков. В результате все профессии организации ОВД были иерархически упорядочены по видам деятельности внутри профессии, связанной с полицейской службой.

В основу оценивания респондентами принимался какой-то набор показателей значимым образом

характеризующий службу в тех или иных подразделениях. Например, уровень привилегий, степень сложности и функциональная нагруженность, перспективы продвижения по службе и т.п.

Инспектора по делам несовершеннолетних вошли в группу с относительно низким престижем службы. Всего в этой группе оказалось пять видов деятельности. Несколько выше по престижу «дежурная часть», «служба в ИВС», несколько ниже относительно подразделений ПДН по престижу «участковые уполномоченные» и «подразделения патрульно-постовой службы». Подразделения ППС получили значение среднего балла 3,2. Для сравнения приведем максимальный престиж (7,5), им, по мнению опрошенных, обладают сотрудники, проходящие службу в подразделениях по борьбе с экономическими преступлениями (БЭП).

В мае того же года было проведено еще два исследования по такой же методике, но в этом случае респондентами выступали полицейские относительно долго, более пяти лет проходившие службу, в одном случае, в подразделениях по делам несовершеннолетних, в другом, в отделениях визово-миграционной службы. Во всех случаях респондентами выступали как обычные исполнители, так и те, кто занимает руководящие должности.

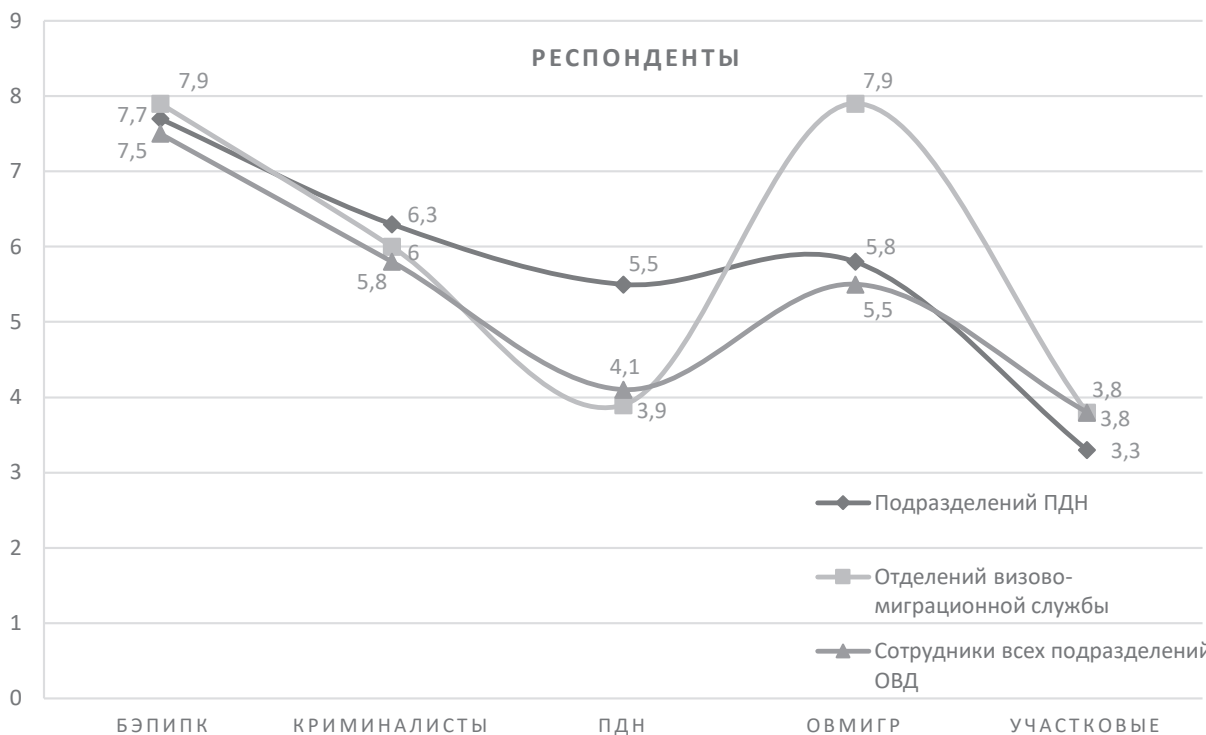

Рис. 1. Разница в оценках престижа службы в некоторых подразделениях в зависимости от категории респондентов, средний балл

Гипотеза исследования состояла в том, что отмеченные ими значения престижа той профессии, представителями которой они являлись, не будут статистически значимо отличаться от значений престижа, полученного в ходе первого исследования. Допустимый разброс относительно показателей, полученных в ходе опроса сотрудников всех подразделений ОВД, был установлен $\geq 0,5$ балла.

На графике (см. рис. 1) видно, что в случае, когда респондентам приходится оценивать престижность службы в рамках своей профессии они склонны завышать уровень престижа.

Представители подразделений ПДН оценили престижность своей профессии на 1,4 единицы выше, что составляет плюс 34% относительно первой выборки. Сотрудники визово-миграционных отделений завысили оценки на 2,4 балла, прирост составил 44%. При этом, и в одном, и во втором случаях их оценки остальных подразделений, как правило, не превышают разброс $\pm 0,5$ балла относительно общих значений, полученных в ходе опроса сотрудников ОВД разных профессиональных групп. Они в нашем исследовании выступают в качестве контрольной группы, а значения признаков, полученных в ходе анализа первичных данных являются «эталонными».

Для подтверждения полученных результатов было организовано еще одно исследование по той же методике. В нем респондентами были представители ОВД вид деятельности, которых не входил в перечень профессий предлагаемых для оценивания. Как вы помните, изначально оценить предлагалось 17 разновидностей полицейской профессии. Это были сотрудники, которые проходят службу в центрах временного содержания подростков. Обнаруженная тенденция в завышении оценок престижа, в данном случае, связанная с родственным видом деятельности, подтвердилась. Эта категория респондентов престиж службы в подразделениях по делам несовершеннолетних оценила примерно на 20% выше относительно общего среднего значения. Напомним, что оценки представителей подразделений ПДН были выше на 34% от общего значения.

Степень завышения уровня престижа, по видимому, обусловлена осознанием принадлежности к группе, силой идентификации себя с оцениваемой профессией. Чем она выше, тем более высокой кажется престижность своей службы. Принадлежность измеряется рядом показателей, с одной сто-

роны — это объективные показатели: доход, власть, образование, престиж. С другой, субъективный показатель: ощущение причастности к данной группе, идентификации с ней.

Деятельность подразделений по делам несовершеннолетних в настоящее время призвана осуществлять профилактику правонарушений несовершеннолетних, содействовать выявлению и устранению способствующих им причин и условий, защите прав и законных интересов несовершеннолетних. В целом в современных условиях задачи, стоящие перед этими подразделениями, объективно важны, от их деятельности во многом зависит безопасность в социуме. При этом престижность службы в этих подразделениях воспринимается всеми, в том числе и самими сотрудниками ПДН как относительно низкая по сравнению, например, со службой в уголовном розыске. Другими словами, сотрудники ПДН осознают себя принадлежащими к относительно нижнему слою организационной иерархии. Но существует закономерность: чем выше класс или слой, тем чаще представители этого слоя делают акцент на нематериальных символах своей деятельности: образовании, хороших связях, влиянии, престиже. Именно поэтому представители визово-миграционных служб, которые еще относительно недавно были отдельной организацией, не входящей в состав министерства внутренних дел России, существенно выше оценили престиж своей профессии, т.к. считают свое положение в организационной стратификации более высоким, а значит и престиж для них более важен и ценен.

Обнаруженные компенсационные процессы профессиональной стратификации в системе органов внутренних дел¹, проявляются и в ходе изучения проблем имиджа полиции. Это показано на рис. 2 [5, с. 154].

Сотрудники полиции в среднем оценивают имидж своей структуры значительно выше, чем граждане, занятые в других секторах экономики. Для последних разница в оценке имиджа полиции составляет 51,2%, это существенно. Таким образом, самоимидж полиции и имидж полиции в массовом сознании граждан неодинаков. Это приводит к появлению взаимной социальной напряженности, как внутри социальных групп, так и между ними, и к обоюдной неудовлетворенности.

¹ Отметим, что, вполне возможно, данное явление присуще всем относительно большим организациям.

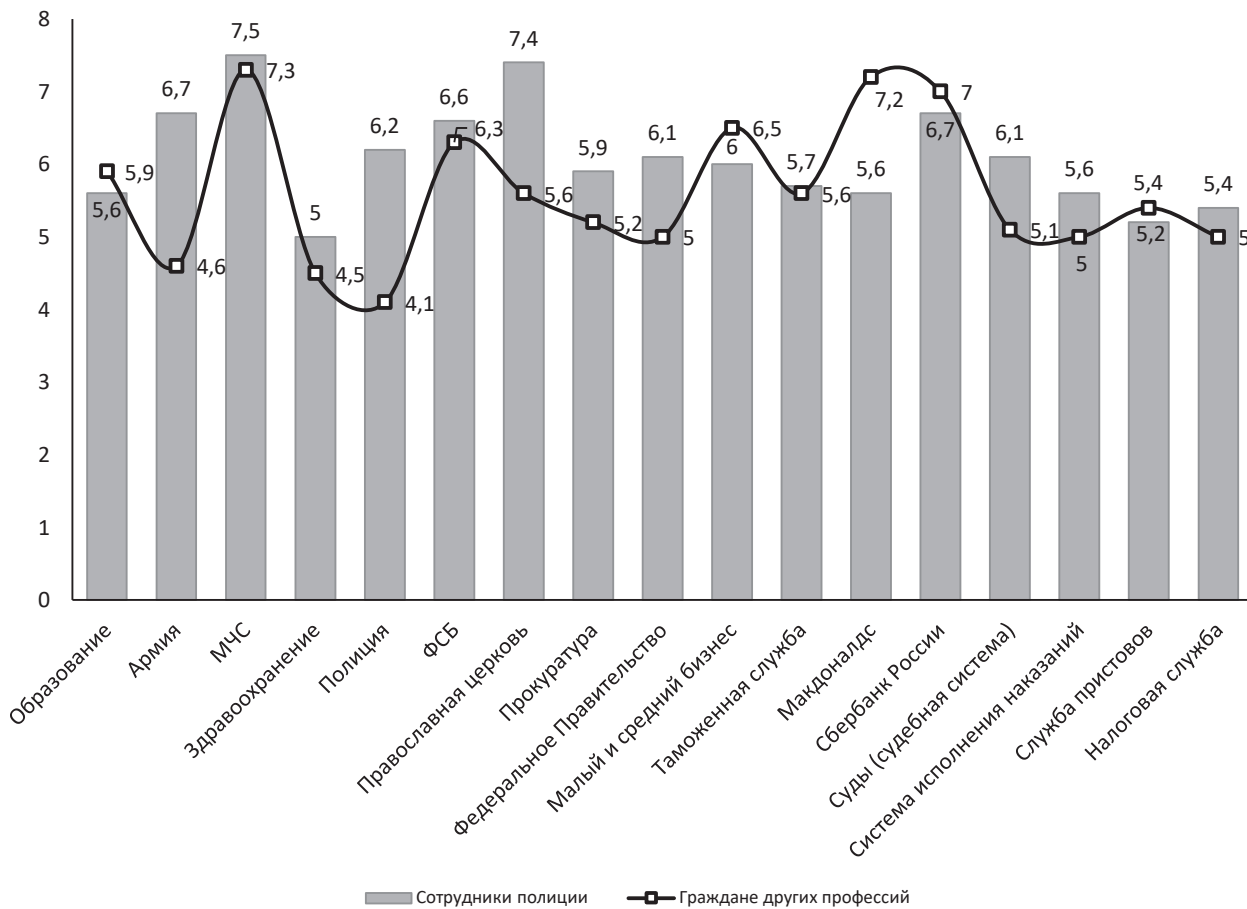

Рис. 2. Оценка респондентами имиджа некоторых организаций, функционирующих в России

Вернемся к компенсационным процессам профессиональной стратификации в системе органов внутренних дел, связанных с внутриорганизационным профессиональным престижем, в основе которого лежит несовпадение (или расхождение) статусов.

Существующее в обществе, а значит и в любой организации неравенство, обусловленное ограниченным количеством ресурсов и неравным доступом к ним, вызывает соперничество. Соперничество — борьба за признание достижений и способностей своей профессиональной группы со стороны общества, органов внутренних дел, других подразделений организации. Цель соперничества — приобретение лучших профессиональных позиций и наград и признания сослуживцев, демонстрация превосходства путем достижения общезначимых или престижных целей.

Если, благодаря структурной мобильности, сотрудники из разных стратификационных слоев организации оказались менее подвижными, по каким-то причинам не могут перемещаться вну-

три профессиональной пирамиды для достижения, в том числе, престижных целей, то они, объединенные общим делом и, являясь носителем общей идентичности, повышают престиж так сказать искусственно на субъективном групповом уровне. Тем самым компенсируется разница между желаемым и реально наличествующим престижем, и более полно удовлетворяются свои нематериальные потребности.

Таким образом, индивиды обладают множеством статусов и принадлежат ко множеству социальных групп, престиж которых в обществе неодинаков. Одним из главных для человека является профессиональный статус. В ОВД есть профессиональная дифференциация — разделение сотрудников по родам деятельности и профессиям, одни из которых считаются более престижными, другие менее.

Как показало исследование, представители профессиональных групп внутри системы органов внутренних дел имеют тенденцию завышать престижность своей деятельности, наделять свой род

занятости большим социальным весом. Это, в частности, проявилось в различиях оценок престижа своей профессии сотрудниками подразделений по делам несовершеннолетних и отделений визово-миграционной службы.

Утверждения о равной значимости всех служб в правоохранительных органах России не должны мешать пониманию объективной неодинаковости представлений о престиже службы в конкретных подразделениях. Кроме того следует принимать во внимание компенсационные процессы, в ходе которых, с одной стороны, смягчается восприятие профессионального расслоения, с другой создаются предпосылки для противопоставления одних подразделений другим, что может снижать эффективность выполнения органами внутренних дел своих функций. Не лишним будет рассмотреть разброс престижности деятельности в рамках ОВД в качестве объекта управления. Полезным будет своевременно уметь определять уровень такого разброса и меры воздействия на факторы дифференциации, поддерживающие стратификационные процессы в организации. Для этого, с точки зрения научного обеспечения управления, следует совершенствовать методику изучения причин, влияющих на престижность той или иной деятельности. Все это поможет

лучше понять явные и латентные функции компенсационных механизмов, обусловленных неодинаковостью престижа в различных подразделениях одной организации.

Литература

1. Социологическая энциклопедия: в 2-х т. Т. 2; гл. редактор В.Н. Иванов. М., 2003.
2. *Кравченко А.И.* Основы социологии. Екатеринбург, М., 1998.
3. *Бондаренко Т.А.* Иерархия престижа юридических профессий // Социологические исследования. 2013. № 6.
4. *Ананьин О.Ю., Передня Д.Г.* Внутриорганизационный престиж подразделений по делам несовершеннолетних. // Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы: сборник научных трудов II Международной конференции имени В.Я. Кикотя, (6—7 июня 2018 г.): научное электронное издание (5,7 Мб). М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018.
5. *Передня Д.Г.* Самоимидж и воспринимаемый имидж полиции России // Социологические исследования. 2016. № 1.

ПСИХОЛОГИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Психология в деятельности сотрудников органов внутренних дел:

учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлениям подготовки «Правовое обеспечение национальной безопасности» и «Правоохранительная деятельность» / [В.Л. Цветков и др.]; под ред. И.А. Калиниченко. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. 207 с.

Рассматриваются проблемы психологии профессиональной деятельности для сотрудников полиции. Даются психологическая характеристика следственной деятельности, профессиографическое описание деятельности участкового уполномоченного полиции.

Анализируются психологические особенности предварительного расследования. Уделяется внимание криминальной психологии и особенностям судопроизводства по уголовным делам. Самостоятельная глава посвящена судебно-психологической экспертизе.

Для курсантов, адъюнктов, аспирантов вузов, а также всех тех, кто интересуется проблемами психологического обеспечения правоохранительной деятельности и юридической психологии.

УДК 378

ББК 74

DOI 10.24411/2414-3995-2018-10066

© В.М. Смирнов, Ю.С. Милевская, 2018

Научная специальность 13.00.08 — теория и методика профессионального образования

ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ГЛОБАЛЬНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА (ГИП)

Виталий Михайлович Смирнов,

преподаватель кафедры информатики и математики

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: mr.smirnov.v.m@yandex.ru;

Юлия Сергеевна Милевская,

преподаватель кафедры информатики и математики

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: milevskaya.julya@yandex.ru

Аннотация. Основной задачей является овладение учащимися знаний закономерностей становления и развития информационного общества, свойств информации и знаний, особенностей современных информационных телекоммуникационных процессов. Сформировать у студентов представление о месте и роли информации и знаний в жизни человека, информационных ресурса общества, их составе и способах преобразования.

Ключевые слова: глобальная сеть Интернет, Глобальное информационное пространство, профессиональное образование, мотивация.

THE MAIN OBJECTIVES OF EDUCATION IN THE DEVELOPMENT OF THE GLOBAL INFORMATION SPACE (GIS)

Vitaliy M. Smirnov,

Lecturer of the Department of Informatics and Mathematics

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Yuliya S. Milevskaya,

Lecturer of the Department of Informatics and Mathematics

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The main task is to master students knowledge of the laws of formation and development of the information society, the properties of information and knowledge, the characteristics of modern information and telecommunication processes. To form students' understanding of the place and role of information and knowledge in human life, information resource of the society, their composition and methods of transformation.

Keywords: global Internet, Global information space, professional education, motivation.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Смирнов В.М., Милевская Ю.С. Основные задачи образования в условиях развития Глобального информационного пространства (ГИП). Вестник экономической безопасности. 2018;(4):327-9.

Сейчас Интернет — это невероятно огромное хранилище разнообразной информации, да что уж, это необъятный склад различных знаний человечества. В нем можно найти все, что угодно, начиная от обычного заводского комбайна, заканчивая макетом создания машины. Все уже будет зависеть от личных вкусов и предпочтений отдельного человека.

Под Интернетом понимается — всемирная система объединенных компьютерных сетей для хранения и передачи информации. Часто упоминается

как Всемирная сеть и Глобальная сеть, а также просто Сеть. Интернет имеет множество различных применений:

В первую очередь это **общение**. Множество людей покороено социальными сетями, часами просиживая в нем. Кому-то больше по душе общение на форумах, при помощи различных вспомогательных приложений. Кто-то ищет своих старых знакомых. Но самое главное — Интернет позволяет нам без каких-либо проблем общаться с людьми, где бы сейчас они не находились (за исключением каких-

либо географических, политических и т.п. особенностей).

Творчество, саморазвитие и рост личности. Интернет помогает и вдохновляет человека на различного вида творчество. Достаточно пройтись по разным типам руководств, благодаря которым сразу же хочется сделать что-нибудь интересное самому. Немалое количество людей нашли свое призвание и увлечение именно благодаря Сети.

Средство получения дохода — Интернет предоставляет большие возможности в поиске заработка. Заработать можно, открыв собственный Интернет-магазин, заведя сайт или блог, создав уникальный информационный продукт, наполнять сайты контентом, заниматься программированием и веб-дизайном, продавать фотографии, придумывать слоганы.

Развлечение — Музыка, фильмы, игры, книги и т.д. Это всего на всего «верхушка айсберга» того, что может доставить удовольствие.

Образование и Самообразование. Интернет лучший источник информации. Многие используют его для пополнения своих знаний в тех или иных сферах деятельности, тем самым повышая свой образовательный уровень. Различные научные статьи, дистанционные онлайн курсы и тренинги, различного рода видео уроки и т.д.

Учебное занятие постепенно перестает восприниматься как единственный путь получения каких-либо знаний и умений, он становится лишь одной из форм, и не всегда самой продуктивной. Наиболее продуктивный путь освоения знаний всегда сопряжен с личностной активностью обучающихся, с их заинтересованностью в той или иной области познания. Исходя из выше сказанного, в образовательных учреждениях необходимо постоянно создавать ситуации некоего игрового и творческого характера, в которых обучающиеся могли бы решать конкретные поставленные образовательные задачи, связанные не только с освоением определенной суммы и объема знаний, но и с формированием различного рода информационных умений. В подобных сложившихся ситуациях отношения «Преподаватель — обучающийся» трансформируются. Роль преподавателя, владеющего монополией на истину в ситуации стандартного предмета, меняет-

ся на роль некоего консультанта, партнера по поиску определенных знаний.

Рассматривая данный вопрос, лучше всего будет разбить его на несколько составляющих.

В области образования появляются две важные задачи:

1 — обучение в области современных компьютерных сетей (КС) и сетевых информационных технологий (СИТ).

2 — широкое использование возможностей Интернет в образовании для повышения качества в области интернационализации образования во всех сферах знаний.

Необходимость широкого внедрения современных СИТ с целью интеграции

вызывает потребность развития как профессионального образования, которое обязано создать необходимое количество специалистов для поддержки и развития национальной информационной инфраструктуры, удовлетворения срочных потребностей фирм и организаций в специалистах для эксплуатации собственных компьютерных информационных сетей. Последняя задача может быть решена при помощи привлечения зарубежных специалистов и различного рода тренингов за рубежом, то первая задача должна решаться только при помощи создания образовательной материальной и методической базы, создание специализированной литературы, различного рода методических указаний и разработки терминологий.

Можно выявить ряд основных проблем, из выше сказанного:

- Недостаточное количество преподавателей и специалистов, имеющих реальный опыт работы в сети Интернет.
- Недостаточное количество учебной и методологической литературы.
- Недостаточно развитая коммуникационная инфраструктура в стране.
- Мизерное количество ресурсов образовательного характера.
- Слабая оснащенность компьютерами в образовательных учреждениях.

Возможности Интернет для целей образования:

1. Электронная почта — предназначена для обмена информацией между студентами и преподавателями;

2. Рассылки — для рассылки общей информации учебной группе и организации коллективных обсуждений;

3. Использование технологий WWW, которые в настоящее время может служить базовыми технологиями для поддержки учебного процесса и тренинга в области СИТ и организации дистанционного обучения.

4. Доступ к мировым информационным ресурсам в предметных областях через Интернет.

В современной информационной среде практически стирается грань между обычным и дистанционным образованием, и само дистанционное обучение приобретает новые черты, связанные с полным использованием сервисов и возможностей Интернет. Использование элементов дистанционного обучения в обычном образовании позволяет сделать учебный процесс более гибким и удобным, способствовать всестороннему развитию, улучшению профессиональных качеств специалиста, особенно, на этапе формирования его профессионального кредо. Первые два сервиса электронная почта и рассылки являются уже достаточными для организации простейшей модели дистанционного обучения, даже если студенты не имеют полного доступа к сети Интернет.

Новые подходы к образованию в условиях развивающегося информационного общества.

Основным фактором, определяющим и стимулирующим изменения основных подходов в образовании в условиях развития информационного общества, является то, что современное обучение происходит в постоянно изменяющейся и развивающейся информационной среде, богатой на знания, в которой должны обучаться/учиться и преподаватели, и обучающиеся.

В новых условиях главными задачами образования являются:

1. Формирование базовых знаний и понятий.
2. Формирование мотивационной ориентации на процесс обучения.
3. Формирование навыков и умений необходимых к самообучению и профессионального совершенствования себя как специалиста.

Интернет формирует определенную базу, которая ему будет необходима для дальнейшего обучения и самосовершенствования. Все возрастаю-

щий поток информации в настоящее время требует внедрения таких методов обучения, которые позволяют за достаточно короткий срок передавать довольно большой объем знаний, и при всем при этом, обеспечить высокий уровень овладения слушателями изучаемого материала и закрепления его на практике. Мотивация обучения — это общее название для процессов, методов, средств побуждения учащихся к продуктивной познавательной деятельности, к активному освоению содержания образования. Образно говоря, образы мотивации держат в своих руках совместно преподаватели и учащиеся.

Именно в процессе самообучения происходит саморазвитие и проф. совершенствование таким, каким вы хотите его видеть, выбирая сферы изучения, исходя из собственных желаний и мотивов. Вы составляете порядок действий, необходимых для вас, и следуете ему, не слушая никого со стороны. Стимулом, как фактором выступает не наставления преподавателя, а внутреннее желание, рвение мотивация, а это — сильнейший двигатель саморазвития. Ведь, именно такое обучение наиболее эффективно для человека — знания проходят через вас, внедряясь в повседневную жизнь.

Так же стоит упомянуть о плюсах и минусах, взвесить все «за» и «против», внедрения интернета в процесс обучения, поскольку из выше сказанного становится понятно, что роль интернета в этом вопросе является неоднозначной.

Введение в практику обучения при помощи интернет технологий сегодня стало реальностью высших образовательных учреждений. Но, несмотря на довольно таки широкое применение, эта система вызывает множество споров и вопросов, которые до сих пор не думают утихнуть, поскольку до конца все аспекты еще не выяснены.

Нельзя не сказать о том, что если высшие учебные заведения, игнорирующие в развитии и необходимости использования новых технологий в обучении, обречены терять студентов хотя бы потому, что предпочтительным является такое учебное заведение, которое может предоставить максимум технических возможностей для обучения, использующие в своей практике разные формы передачи знаний и навыков.

УДК 378

ББК 74

DOI 10.24411/2414-3995-2018-10067

© А.В. Толкачев, 2018

Научная специальность 13.00.08 — теория и методика профессионального образования

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ

Александр Васильевич Толкачев,

Член диссертационного совета Д 203.019.04

в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя,

доктор педагогических наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: av.tolkachev@bk.ru

Аннотация. Представлены результаты педагогического анализа доступных источников по проблеме профессиональных компетенций. Сделан однозначный вывод о подходах многих авторов к решению проблемы профессиональных компетенций главным образом в контексте дихотомии «личностные качества — способность реализовывать стандарты деятельности». Рассмотрены базовые предпосылки, постоянного и ускоряющегося обновления содержания и структуры профессиональных компетенций. Выявлены особенности детерминации соревновательной надежности. Дано обоснование профессиональной подготовки ориентированной на функционал.

Ключевые слова: спорт, соревновательная надежность, детерминация, индивидуальность, личность, профессиональные компетенции, соревновательный стресс.

PEDAGOGICAL ANALYSIS OF THE PROBLEM OF PROFESSIONAL COMPETENCE

Alexander V. Tolkachev,

Member of the dissertation council D 203.019.04

at the Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot',

Doctor of Pedagogical Sciences

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. Presents the results of a pedagogical analysis of available sources on the problem of professional competencies. An unequivocal conclusion was made about the approaches of many authors to solving the problem of professional competencies mainly in the context of the dichotomy «personal qualities — the ability to implement performance standards». The basic prerequisites, constant and accelerated updating of the content and structure of professional competencies are considered. The features of determination of competitive reliability are revealed. The rationale for functional-oriented vocational training is given.

Keywords: sport, competitive reliability, determination, individuality, personality, professional competence, competitive stress.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Толкачев А.В. Педагогический анализ проблемы профессиональных компетенций. Вестник экономической безопасности. 2018;(4):330-3.

Высокий уровень развития профессиональных компетенций сотрудников организаций и ведомств лежит в основе профессиональной компетентности, как одного из базовых условий достижения высокой производительности труда на каждом рабочем месте. Необходимость кардинального изменения положения в этой сфере неоднократно отмечалась Президентом Российской Федерации В.В. Путиным. В частности 1 марта 2018 года в послании Федеральному собранию сформулировано требование обеспечить рост производительности труда в России не ниже 5% в год, чтобы через 10 лет выйти на уровень ведущих экономик мира. «Для

дальнейшего изменения структуры национальной экономики, наращивания ее конкурентоспособности, необходимо на принципиально ином уровне задействовать источники роста. Прежде всего, увеличить производительность труда на новой технологической, управленческой и кадровой основе. По этому показателю мы все еще заметно отстаем». В мае 2018 года эта задача сформулирована в президентом указе «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» для средних и крупных предприятий базовых не сырьевых отраслей [4; 5].

Как следует из данного послания основными источниками роста производительности труда являются новые технологии, системы управления и кадры. Профессиональные компетенции, в свою очередь, являются не только стержнем этих составляющих, но и основным источником их обновления. В самом деле, ни новые технологические процессы, ни системы управления (менеджмент), ни современный квалифицированный персонал не могут возникнуть сами по себе, но только на путях формирования (обучения и воспитания) у сотрудников организаций и ведомств высокой профессиональной компетентности. Технологии такого формирования должны не только соответствовать современному уровню, но опережать его. Только в этом случае можно рассчитывать на высокую конкурентоспособность. Ведущую роль в решении этой задачи, по нашему мнению, принадлежит именно педагогической науке и практике.

В данной статье не ставится задача всестороннего анализа существующих подходов к определению «профессиональная компетенция». Подавляющее число авторов склоняются к выделению в этом определении способности личности (интегральное качество) реально (в данных конкретных условиях) достигать поставленных перед специалистом целей. С этим положением можно было согласиться, если бы не некоторые «но». Рассмотрим некоторые из них.

При определении уровня (стандарта) профессиональной компетенции цели профессиональной деятельности и средства их реализации не могут быть произвольно заданными (добиться во что бы то ни стало того или иного результата с точки зрения менеджмента организации), но выработанными в триаде «государство-бизнес-профессиональное сообщество» и закрепленными в соответствующих стандартах. Соответствие имеющихся у персонала способностей достигать при данных условиях закрепленных в стандартах целей при определенной вариации (не бесконечной) условий может быть официально обозначено как профессиональная компетентность. При этом вряд ли корректно ставить под сомнение уровень профессиональной компетентности сотрудника, если эти условия делают объективно невозможным (так называемый форс-мажор) получение запланированного резуль-

тата [2]. Кстати, сам результат, сформулированный как исходная цель может оказаться недостижимым в силу объективной его недостижимости (повысить производительность труда на предприятии в два раза к такому-то сроку). Словом, нужно разводить (что нередко упускается из виду) квалификационное представление о профессиональной компетентности при его практическом подтверждении в стандартных условиях (способность подтвердить свою квалификацию) и способность специалиста ставить новые цели и решать принципиально новые задачи. Как и в любом деле на это способны далеко не все, а уникальные специалисты экстра-класса. Такие как, например, С.П. Королев, С. Джобс, Б. Гейтс и др. В педагогическом плане, конечно же, нужно насыщать квалификационную подготовку специалистов нестандартными задачами, что и делается в авторитетных обучающих центрах во всем мире. Но уже на стадии профессионального обучения, как и в любом процессе обучения, становится видным расслоение обучаемых по успешности решения задач требующих от личности развитых творческих способностей [1]. Это расслоение еще более очевидно в непосредственно практической деятельности, в ходе которой тысячи так называемых стартапов оказываются однодневками неудачниками.

Исходя из сказанного, автор в определенной степени разделяет позицию британской школы профессиональной подготовки, ориентированной на функционал, т.е. постоянно уточняемую и развиваемую систему стандартов для каждой профессии, исходя из анализа реально существующих и совершенствующих видов деятельности специалистов. Соответственно, в педагогическом плане профессиональная компетенция выступает как полученная в ходе обучения способность успешно решать классы задач, установленных соответствующими стандартами подготовки специалиста. Практическая деятельность в высоко конкурентной среде, нередко по «закону джунглей», выявляет среди таких специалистов профессионалов экстра-класса. Это штучный «товар», производство которого, как представляется, нельзя поставить на поток. Именно у этой категории специалистов на передний план как правило выступают подчас неповторимые личностные качества, с помощью

которых преодолеваются барьеры доминирующих стандартов профессиональной деятельности и создаются инновационные продукты, опережающие конкурентов. Точнее было говорить об уникальном сплаве личностных качеств и профессиональных познаний, при ведущей роли именно личностного фактора. К сожалению именно по поводу личностных качеств, которые на определенном уровне развития органично входят в содержание и структуру профессиональной компетентности, среди педагогов и психологов не только не существует согласия, но нередко и простого понимания роли того или иного качества в общей системе личности.

Рассмотрим базовые предпосылки, которые являются своего рода детерминантами постоянного и ускоряющегося обновления содержания и структуры профессиональных компетенций. Не претендуя на полноту, назовем те из них, которые в научных публикациях упоминаются по ходу и не часто, но которые стоят за требованиями от рядовых рабочих до представителей топ-менеджмента. Среди них:

- фактор времени как один из наиболее важных среди объективных условий существования организации в конкурентной среде и, соответственно, столь же объективно диктующий особые требования к специалисту с точки зрения «запаздывания-опережения», т.е. соответствуют ли его профессиональные компетенции современным тенденциям или он пребывает, образно говоря, в веке минувшем;
- динамичность информационной среды («бизнес со скоростью мысли» по Б. Гейтсу), требующая от специалиста владения навыками ориентации в информационной среде, добытия функционально значимой и перспективной для достижения поставленной цели информации, сензитивности (чувствительности) к новым сигналам, владения информационными технологиями, способности противостоять фейкам, целенаправленной дезинформации и т.п.);
- высокий динамизм в технологиях профессиональной работы, отставание в которых в сравнении с передовыми организациями (бизнес сообществами) обрекает на относительно непроизводительный труд и снижение уровня конкурентоспособности;
- постоянное обновление и рост правовой базы профессиональной деятельности и вытекающие из этого требования не только к уровню правовой осведомленности сотрудника организации, что чаще всего отражается в перечне профессиональных компетенций, но и развитого правового сознания и реального поведения в правовом поле сотрудников и менеджмента организации;
- культура межнационального общения, имеющая значение не только для поддержания здорового морально-психологического климата в многонациональных коллективах персонала организации, но и формирования межнационального согласия, единства и целостности российского государства в целом. Эта проблема достаточно актуальна сегодня и, учитывая высокий динамизм миграционных процессов в мире, демографические «волны» и вызовы, станет особенно острым в ближайшее время;
- профессиональные (профессионально-личностные) качества также представляются как универсальные, независимо от особенностей деятельности (способность к аналитическому мышлению; понимание технологий реализации конкретного вида деятельности; умение получать, анализировать, обрабатывать и делать выводы из массивов статистической информации; умение пользоваться сетями Интернет для решения профессиональных задач; информированность о правовой и финансовой составляющих деятельности и их использование в деятельности;
- личные качества, обычно подаются безотносительно к тому или иному конкретному виду профессиональной деятельности (честность, порядочность, аккуратность, внимательность, энергичность, дисциплинированность и т.п.) и выступают как универсальные качества «хорошего» человека. Трудно представить себе какой-либо вид деятельности, в котором они не были бы востребованы, что вовсе не означает их бесполезность. Просто перечень этих качеств, как убедительно показали психолого-педагогиче-

ские исследования XX века, бесконечен и страдает вкусовщиной, субъективизмом [3].

Перечень подобного рода факторов, оказывающих прямое или косвенное влияние на содержание и структуру профессиональных компетенций можно было бы продолжить. Сложнее оценить реальный вклад каждой такой детерминанты, равно как и их интегральное влияние. Представляется, что это «задача на вырост» не только для педагогической, но и для других наук (психология, социология, политология, право и др.).

Итак, как отмечалось выше, чтобы с определенной долей уверенности говорить о содержании и структуре профессиональных компетенций с педагогических позиций, важно корректно выбрать исходные ориентиры. Анализ доступных нам источников по данной проблеме позволяет сделать вполне однозначный вывод о том, что многие авторы подходят к решению проблемы профессиональных компетенций главным образом в контексте дихотомии «личностные качества — способность реализовывать стандарты деятельности». Первое направление представлено главным образом «гуманитариями» (педагоги, психологи, социологами, специалистами по корпоративной культуре и этике), второе — представителями бизнес-практики, для которых профессиональная компетентность в большей степени понимается как способность находить оптимальные решения в сложных нестандартных условиях (дефицит информации, средств, времени, персонала, давление конкурентной среды, угроза банкротства). Понятно, что во втором случае хорошие общечеловеческие и даже деловые качества, о необходимости которых говорят представители первого направления, могут отходить на второй план. Тактически бизнес-практики и обеспечивающие их консультанты могут выигрывать. Стратегический проигрыш — экзистенциальные кризисы среди персонала (уровень стресса, разочарование в профессии и жизни, конфликтность, дауншифтинг и т.п.), что нередко снисходительно оценивается как побочный эффект успешного бизнеса.

Современная педагогика профессионального обучения представляет собой широкую палитру идей и взглядов, частично отраженных в различного рода государственных стандартах. По-нашему мнению, ей легче дается понимание собственно чело-

веческой (личностной) стороны профессиональных компетенций и сложнее — содержательно-предметной, бурно прогрессирующей технологической стороны различных видов деятельности. И это отражается на качестве предлагаемых многими исследователями профессиональных компетенций. Информатизация, цифровая экономика, роботизация кардинально меняют профессиональную среду и образ жизни в целом. Словом, необходим своего рода педагогический мониторинг, как постоянной составляющей системного анализа динамично меняющейся жизни и ее влияния на сущностные характеристики любой профессиональной деятельности. Полагаем, что нынешнего уровня анализа среды функционирования совершенно недостаточно, поскольку именно она является объективным и главным детерминирующим фактором тех профессиональных компетенций, которые должны быть выведены из этого анализа и которые затем нужно сформировать у представителей той или иной профессии. Понятно, что само педагогическое сообщество не всегда в состоянии осуществлять на постоянной основе такой мониторинг, что вынуждает его обращаться к данным, получаемым видными отечественными и зарубежными учеными. Возникающие при этом трудности связаны с тем, что позиции даже выдающихся исследователей не всегда совпадают по тому или иному значимому фактору среды человеческой жизнедеятельности. Это и ряд других обстоятельств неизбежно сказываются на выработке консолидированной позиции внутри самого педагогического сообщества. В контексте содержания и структуры профессиональных компетенций это нередко приводит к высокой доле вкусовщины и субъективизма при формировании стандартов для той или иной профессии.

Литература

1. Рыжов В.А. Профессиональная ориентация и подготовка кадров в Великобритании. М., Высшая школа. 1991.
2. Роберт Грин. Законы власти. М., 2006.
3. Маршалл Голденит. Прыгни выше головы. М., Издательство «Олимп-Бизнес». 2017.
4. <https://ria.ru/economy/20180507/1520072021.html>
5. <http://tass.ru/ekonomika/4998739>

УДК 378

ББК 74

DOI 10.24411/2414-3995-2018-100068

© А.И. Уринцов, О.В. Староверова, Е.С. Свиридова, 2018

Научная специальность 13.00.08 — теория и методика профессионального образования

СМЕШАННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ СТУДЕНТОВ — ПЕРСПЕКТИВНЫЙ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ ТРАДИЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Аркадий Ильич Уринцов,

заведующий кафедры,

доктор экономических наук, профессор

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова (117997, Москва, Стремянный пер., д. 36)

E-mail: urintsov.ai@rea.ru;

Ольга Валентиновна Староверова,

доктор юридических наук, кандидат экономических наук,

главный научный сотрудник НИИ образования и науки

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова (117997, Москва, Стремянный пер., д. 36)

E-mail: staroverova05@mail.ru;

Екатерина Сергеевна Свиридова,

ведущий специалист

ФГУП «НПО «Техномаш» (127018, Москва, 3-й проезд Марьиной Рощи, д. 40)

E-mail: katja-sviridova2013@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрена сущность смешанного обучения. Проанализированы преимущества смешанного образования по сравнению с традиционным подходом обучения студентов очного отделения высшего профессионального образования, перечислены критерии успеха, ряд особенностей и основные тенденции развития смешанного образования.

Ключевые слова: смешанное образование (blended education), традиционное образование, онлайн-обучение, платформа e-learning, lifelong learning.

MIXED EDUCATION OF STUDENTS — A PERSPECTIVE VECTOR OF TRADITIONAL TRAINING DEVELOPMENT

Arkadiy I. Urintsov,

Head of the Department, Doctor of Economic Sciences, Professor

Russian Economic University named after G.V. Plekhanov (117997, Moscow, Stremyanny per., d. 36);

Ol'ga V. Staroverova,

Doctor of Law, Candidate of Economic Sciences,

Chief Scientific Officer Research Institute of Education and Science

Russian Economic University named after G.V. Plekhanov (117997, Moscow, Stremyanny per., d. 36);

Ekaterina S. Sviridova,

leading specialist

FSUE «NPO «Tekhnomash» (127018, Moscow, 3rd pr. Mar'inoy Roshchi, d. 40)

Abstract. In this article, the essence of mixed training is considered. The advantages of mixed education compared with the traditional approach of teaching students in the full-time department of higher professional education are analyzed, the success criteria, a number of features and main directions development of mixed education.

Keywords: blended education, traditional education, online learning, e-learning platform, lifelong learning.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Уринцов А.И., Староверова О.В., Свиридова Е.С. Смешанное образование студентов — перспективный вектор развития традиционного обучения. Вестник экономической безопасности. 2018;(4):334-6.

На сегодняшний день система профессионального высшего образования характеризуется изменением содержания, методов и форм педагогического процесса, которые выражаются, в том числе и в росте популярности онлайн-обучения.

Системы онлайн-обучения формируют связь между студентом и преподавателем, которая способствуют более успешному закреплению знаний

студента очной формы обучения, полученных в процессе обучения, позволяющие студентам применять прикладные навыки с использованием современных образовательных технологий.

Согласно ст. 16 «Реализация образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий», развитие онлайн-обучения — часть государственной

политики в области образования. Большинство ведущих вузов страны также активно развивают направление онлайн-обучения как для развития своих технологических и организационных решений, так и в позиционировании себя как лидеров в использовании онлайн-технологий в глазах потенциальных студентов, правительственных структур, партнеров из индустрии и работодателей. Также необходимо отметить то, что развитие навыков студентов в сфере информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) являются приоритетными задачами федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования по направлениям бакалавриата [1; 5, с. 44—47; 6, с. 237—243].

По нашему мнению, в связи с увеличением спроса на образование, традиционный подход не способен удовлетворить его целиком и полностью. Онлайн образование позволяет сделать образование доступным, то есть дать людям со всех уголков планеты возможность учиться у лучших преподавателей, не покидая при этом своего дома. Один из успешно развивающихся образовательных проектов — Coursera. Благодаря этой открытой образовательной среде студенты получили возможность учиться у профессоров мирового класса более чем на 400 различных курсах, поскольку партнерами Coursera являются ведущие университеты и организации мира. Сегодня к проекту присоединилось уже более 17 миллионов человек из 190 различных стран. Согласно данным, собранным специалистами Coursera, пользователи используют платформу на протяжении всего дня. Более 40% пользователей используют мобильную версию устройства, из этого можно сделать вывод, что студенты проходят обучения при первой возможности. Это позволяет пользователям совмещать работу и учебу, а также постоянно развивать навыки, чтобы иметь хорошие карьерные перспективы.

Онлайн-обучение по программам высшего образования на очной форме обучения реализуется посредством огромного количества различных систем, однако наиболее популярными являются LMS системы.

LMS (learning management system) система управления обучением — это сетевая платформа для сбора и учета данных по обучению, которая также позволяет:

- размещать электронный учебный материал различных форматов;

- разграничивать доступ к учебному материалу;
- осуществлять контроль за ходом изучения материала и выполнения заданий;
- организовывать взаимодействие участников учебного процесса средствами сетевых коммуникаций (как правило);
- разрабатывать электронный учебный материал (не обязательно).

Зарубежный опыт и опыт многих учебных организаций в России показывает, что использование в обучении исключительно платформы e-learning ухудшает качество образования студентов. Одной из основных причин этого принято считать отсутствие «живого общения» между преподавателем и студентом, низкий уровень организация учебного процесса и низкая пропускная способность каналов Интернет [4].

Однако и реализация учебного процесса исключительно традиционным способом не является оптимальным способом обучения студентов. Выход видится в сочетании данных двух парадигм образования, то есть во внедрении смешанного обучения (blended education). Смешанное обучение представляет под собой оптимальное сочетание традиционных и инновационных способов реализации учебной деятельности и предусматривает реорганизацию всех аспектов образовательного процесса. Смешанное обучение имеет ряд характерных особенностей:

1) Совмещение различных ролей преподавателя. Основной ролью преподавателя является роль тьютора, то есть наставника, который способен помочь разобраться в огромном количестве предлагаемой учебной информации и выбрать верную образовательную траекторию. Деятельность преподавателя носит больше организационный характер, озвучивание лекции в аудитории уходит на второй план. Роль преподавателя как лектора заключается в подготовке материала в электронном виде и в консультации студентов по прослушанным лекциям или в сложных вопросах в режиме онлайн.

2) Смешанное образование имеет ряд преимуществ для обучающихся, такие как индивидуальный график, изучение материала в комфортной обстановке для студента и кураторство преподавателя. Однако смешанное образование так же требует от обучающегося интенсивную, самостоятельную и целенаправленную работу, что как следствие разви-

вает у студента навыки поиска информации, планирования времени и самомотивации.

3) Студент имеет возможность консультации с преподавателем не только на основе онлайн-общения, но и на традиционных очных занятиях.

4) Возможна групповая учебная деятельность, такая как совместная работа над проектом, дискуссии и семинары, телеконференции и форумы, что в свою очередь повышает коммуникативные способности студентов и навык онлайн-общения.

5) Высокая гибкость обучения — ничто не ограничивает студента в выборе изучаемой темы, времени, места и темпа обучения.

6) Учебно-методический контент доступен в режиме онлайн, то есть существует возможность проверить свой уровень знания предмета, воспользоваться дополнительными источниками. Однако при этом студент так же может традиционно встретиться с преподавателем [2, с. 125—128].

Внедрение и развитие программ смешанного образования для студентов очного отделения высшего профессионального образования позволит обеспечить вариативность и качество преподавания, прозрачность управления обучением, продвижение в международном образовательном сообществе университета, социальную ответственность университета как центра качественного образования [3, с. 32—35].

Система онлайн-обучения любого университета должна обеспечивать высокое качество преподавания, обучения, оценки и организации обучения, ориентированное на конкретные образовательные результаты на всех уровнях образования и создавать условия для обучения в течение жизни (lifelong learning).

В соответствии с мировыми тенденциями онлайн — обучения, можно выделить пять основных направлений развития:

1. Создание условий для развития новых моделей обучения и обеспечение лидерства университета в этой сфере — создание условий, способствующих изменению существующих образовательных моделей на основе онлайн-технологий.

2. Продвижение на глобальном рынке образовательных услуг — формирование имиджа университета как международно-признанного центра онлайн обучения и исследований онлайн обучения.

3. Разработка эффективных организационно-экономических моделей использования онлайн-кур-

сов — повышение экономической отдачи от использования технологий.

4. Реализация социальной ответственности университета как центра качественного образования — предоставление доступа к лучшим лекциям ведущих профессоров всем, независимо от их места жительства, уровня образования и дохода.

5. Поддержка и развитие преподавания в онлайн-формате — обучение и поддержка преподавателей, чтобы они смогли воспользоваться новыми инструментами и внедрять педагогические подходы, опирающиеся на возможности онлайн-технологий.

Таким образом, влияние таких факторов, как компетентностный подход федеральных государственных образовательных стандартов, информатизация самой сферы образования, стремительное развитие ИКТ, и благоприятные условия для самообучения студентов, такие как свобода в выборе места обучения и академическая мобильность обучающихся, способствуют развитию старых и появлению принципиально новых возможностей организации учебного процесса и программа смешанного образования для студентов очного отделения высшего профессионального образования является одним из самых перспективных векторов развития традиционного обучения.

Литература

1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
2. *Уринцов А.И., Староверова О.В.* Некоторые тенденции информатизации общества. Образование. Наука. Научные кадры. 2016. № 4.
3. *Дик В.В., Уринцов А.И.* Индивидуальная образовательная траектория как основной инструмент образования в информационном обществе, Открытое образование. 2014. № 1 (102).
4. *Уринцов А.И.* Электронный обмен данными, учебное пособие, М., 2011.
5. *Коньков М.Н., Алексеева Т.В.* Развитие творческих способностей студентов при изучении компьютерной графики // The scientific journal: Actual pedagogy. № 2. 2017. The publisher: Vêdecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.
6. *Уринцов А.И., Черноусов А.А., Галахов Д.В.* Об электронном обучении специалистов в области гостиничного бизнеса // М., МЭСИ, 2015. Сборник научных трудов «Проблемы развития электронного образования в России».